КОНЦЕПТ
научно-методический
электронный журнал

№ 12 (декабрь)• 2015 год

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15407 **УДК 82-312.1**

Попова Ирина Михайловна,
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
kafedraruss@mail.ru

Глазкова Марина Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
rusfilol37@mail.ru

Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель»

Аннотация. *В статье рассматривается функциональность библейских образов в романе Захара Прилепина «Обитель», выявляется смысл сопряжения прямого цитирования и асимметричного варьирования евангельского интертекста, доказывается, что с помощью аллюзий, реминисценций, интерпретаций сюжетов из Ветхого и Нового Заветов автор-повествователь выражает поэтико-аксиологическое созерцание произведения, дает оценки персонажам, показывает глубину духовного кризиса 1920-х гг., приведшего российский народ к катастрофе, определяет пути выхода из «кромешной тьмы» эпохи гражданских войн, голода и распада.*
Ключевые слова: *библейский интертекст, интертекстемы, аллюзия, реминисценция, функциональность, выражение авторского сознания, сюжетные интерпретации, симметричное и асимметричное варьирование интертекстем.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Роман Захара Прилепина «Обитель» (2015) теснейшим образом связан с библейским интертекстом, поскольку в нем речь идет о трансформации русского тысячелетнего православного мировоззрения в «воинствующий атеизм», ставший причиной духовной катастрофы XX в. К сожалению, в недавно появившейся статье Анны Жучковой «О романе “Обитель”» на эту важнейшую проблему даже не указано [1].

Можно сказать, что роман «Обитель» представляет собой художественную иллюстрацию к евангельскому тексту, выраженному словами Апостола Иакова: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете» [2, Иак. 4: 1–3].

Это высказывание расшифровывает причину и смысл несчастий, свалившихся на узников Соловецкого лагеря, который символизирует всю Россию, прошедшую через горнило революционных мятежей первых десятилетий XX в. «Убиваете и завидуете, препираетесь и враждуете» – это относится к каждому персонажу, от начальника СЛОНа Эйхманиса до «мелкого мужика Филипка». Все несут одинаковую вину за свои «тяжкие грехи», но почти никто, кроме священников, не понимает этого.

Русский интеллигент «из бывших», оказавшийся «богомольным палачом», Василий Петрович говорит Артёму о неосознанном грехе гордыни: «Всех сюда же и посадят. И здесь же и зароют. Тут Бог близко. Бог далеко от себя пропащих детей не отпускает. Этот монастырь не отпускает! Никогда! <…> Этот монастырь – он же с зубами! Ты видел его сторожевые башни? Они же каменные клыки! Он передавит всех, кто возомнил о себе!» [3, с. 394].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Условимся различать следующие типы интертекстем:

а) симметрично вырьируемые (используемые в первичном смысле);

б) асимметрично варьируемые (применяемые в измененном до антиномического смысле [4].

В качестве дефиниции мы применяем в статье понятие интертекста Н. А. Кузьминой: «Интертекст – это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности человека, способная самогенерировать по стреле времени» [5]. Интертекстема обычно «устанавливает параллелизм обычного хода игры и течения жизни персонажа» [6].

Среди функций, которые выполняют интертекстемы, в статье выделяется «использование семантической ёмкости языковых символов, которые уходят корнями в древнюю мифологию и библейские тексты» [7]. В понятие «интертекстема» входят такие виды цитаций, как аллюзия, реминисценция, варьирование сюжета или образа, имена библейских персонажей, символики и др. [8]

Приведённый выше евангельский варьированный интертекст представляет собой слова владыки Иоанна, который уверен, что Соловки – это проявление воли Божией: «А ведь не одни невинные здесь собрались, верно? Всякий про себя думает, что он точно невиновен – да не каждый себе признается, с какой виной он сюда пришёл. У одного – злохулительные слова, у другого – воровские бредни, у третьего – иная великоважная ошибка» [3, с. 145]. Он рассказывает о святом Савватии – основателе монастыря, которому было намного труднее, чем лагерникам, а он был менее греховен: «А жил, старался! А мы что? Только обиды и сердечное смятение, вместо того, чтобы покаяться – и если не за те грехи, что вменили нам неразумные судьи, так за другие» [Там же]. Владыка Иоанн передает точно, без искажений, евангельскую истину, выраженную героем Ф. М. Достоевского словами «Все за всех виноваты» [9].

Более точно истину о вине приводит «боец Сивцев». Безвинно попав в карцер, он говорит: «За свой грех не всякий раз накажут, можно и за чужой пострадать» [3, с. 487].

Если Дмитрий Карамазов сознательно пошел на каторгу, поняв всеобщую вину и греховность человечества, чтобы очиститься страданием, то персонажам Прилепина надо сначала принять невероятные мучения, чтобы осознать на пороге смерти Истину. Отец Иоанн долго «увещевал» центрального героя произведения, приводя точные евангельские цитаты: «Церковь – человечество Христово, а ты вне церкви, ты Сирота, – тихо говорил владычка Иоанн. – Верующий во Христа и живущий во Христе – богочеловек. А ты просто человек, тебе трудно» [Там же, с. 317]. Артём слушал, и «голова его очищалась, как луковица – слой за слоем… и сначала было легко, всё легче и легче, как будто он научился дышать всем существом сразу, и всё вокруг стало прозрачнее… но одновременно нарастала тревога: что там, внутри у него, в самой сердцевине – что» [Там же]. Артём боится, что там «извивается червь» [Там же]. И оказалось, что это было действительно так. В душе стоял мрак язычества, поклонение идолу плоти, пока не пришел лютый час смерти.

«Бывшие» священники интерпретируют Библию в силу своей веры и догм православия, соблюдая точность, даже если цитаты приводятся по памяти. Они следуют согласному мнению святых отцов. Так, отвечая на провокационные вопросы бывшего белогвардейца Мезерницкого, о. Иоанн быстро парирует, приводя выдержки из библейского текста. Его не возможно «сбить». А отнять твердую веру во Христа распятого нельзя, даже если его физически уничтожить. Одна евангельская цитата звучит из уст трех персонажей трижды. А в финале воплощается в реальность «подвига» главного героя.

Первый раз цитату произносит о. Иоанн, отвечая Мезерницкому. Речь идет о соборной душе России в контексте страданий первохристиан.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Мезерницкий говорит: «Я вот иногда думаю, отец Иоанн: какое христианство после такого ужаса?» «А первохристиане что? – спросил он негромко. – Их рвали львы. А Христа что? Его прибили гвоздями! Он – сын Бога! Бог отдал сына» [Там же, с. 318].

«Вся Россия друг друга прибивала гвоздями, – сказал Мезерницкий. <…> – А Он верит, Он верит, – согласился владычка. – Его очередь – всегда, Он и не выходит из очереди. Сказано: любяй душу свою – погубит ю, а ненавидяй душу свою – обрящет ю. Россия свою душу возненавидела, чтоб обрести» [Там же].

Если сравнить с Евангелием от Матфея, то там высказывание звучит так: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в гиене» [2, Мф. 10:28]. Эту заповедь Христа знает, но не исполняет Артём, и тем самым губит свою душу. Только в конце романа пробуждается в герое жертвенность, исчезает страх перед смертью, тогда он меняется с Захаром, желая отдать свою душу «за други своя».

Цитату эту повторяет дословно владычка Иоанн Артёму в секирской церкви, где герой находится на краю гибели: «Сказано было: кто оберегает свою жизнь, тот потеряет её, а кто потеряет свою жизнь ради Господа нашего – тот сбережёт её» [3, с. 520].

Артём пожалел Галину и был готов умереть вместе с ней в финале романа. В повторной цитации владычка Иоанн заменяет слово «душа» на слово «жизнь», что более понятно «стихийно неверующему» Артёму.

Рассуждая о том, почему русские предали свою веру, о. Иоанн сопоставляет Соловки, в которых властвуют большевики, с ветхозаветным китом, на котором жили христиане: «И кит уходит под воду». Он использует библейский образ: «И черная вода смыкается у нас над головой. Но, пока хоть одна голова возвышается над черной водой – есть возможность спастись <…> Не уходи под воду, милый мой, не погружайся во мрак, тут и так всё во мраке» [Там же, с. 540], – умоляет владыка Артёма. Но протагонист, легко убивший своего отца, заменявшего ему Бога, не имеет здоровых душевных сил, сострадания к матери, осознания своей вины. Он уже «пребывает во мраке», потому что загубил свою душу, не раскаявшись в преступлении. И Артёму остается только сберегать свое «тело», что он старательно и делает, падая всё ниже. Герой Прилепина «сомневающийся», он подобен «морской волне», по словам Апостола Иакова: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» [2, Иак. 1: 5–6].

Ещё раз евангельское выражение цитирует Василий Петрович: «Не надо бояться тех, кто убивает тело, но душу убить не сможет, скорее надо бояться тех, кто может и душу и тело погубить в геенне» [3, с. 394]. В его варианте этого высказывания сделан акцент на боязнь сил зла, а не на преодолении страха за свою жизнь, который он так и не сумел победить. Вл. Иоанн тоже приводит это высказывание Спасителя во время пребывания в штрафном изоляторе, подбадривая обреченных на гибель заключенных. Но он более точно цитирует Христа, правильно расставляет акценты: «Сказано было: кто оберегает свою жизнь, тот теряет её, а кто потеряет свою жизнь ради Господа нашего – тот сбережёт её» [Там же, с. 520].

Он обращается прежде всего к Артёму, надеясь помочь ему «укрепить себя словом Господним», но напрасно. Евангельскую истину по-разному понимают в силу своей греховности. Если одни герои осознают вину перед всеми, то другие (и среди них Артём) считают себя полностью безвинными. Василий Иванович удаляет имя Христа из высказывания, а значит, меняет весь смысл фразы, обращенной к своим ученикам – апостолам. Главное для персонажа – это противостояние и преодоление страха перед

чекистами. Но и в самом Евангелии от Матфея эта цитата звучит дважды: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною, ибо кто хочет души свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [2, Мф. 16, 24–26]. Поразительно, но такое повторение воздействует на главного героя, который преображается в финале романа просто внезапно.

Сивцев по-другому комментирует свое сидение в карцере: «За свой грех не всякий раз накажут, можно и за чужой пострадать, видать, очередь дошла» [3, с. 487]. Артём подумал, что бойца Сивцева начало «гнуть»: «Он пришёл сюда со своей правдой, которая целую жизнь не подводила, – вдруг начала подводить», – нашёл ответ Артём, словно и в этот раз ответ ему был заранее подсказан [Там же]. Становится понятным, кто подсказывает протагонисту ответ, так как святых людей он не слушает и внемлет Истине.

Артём оказался также человеком «с двоящимися мыслями, нетвердым во всех путях своих» [2, Иак. 8:1]. Его мучит гордыня. Ведь он боится не того, что его изобьют – убьют, а того, что это «увидят другие» [3, с. 28].

Священнослужители, по сути, посредством библейской цитации ведут полемический диалог со всеми остальными лагерниками, для которых слова Священного Писания мутировали, изменившись в их сознании до противоположных смыслов. Особое значение в связи с этим приобретает в романе, по нашему убеждению, акцентирование таких аксиологических смысловых сдвигов в старославянской лексике, особенно в словах «утроба», «чудо», «святотатство».

«Утроба» – слово, означавшее в церковно-славянском языке внутренний мир человека, от состояния которого зависит его бессмертие: «Царство небесное внутри вас» [2, Лк. 17:21]. Это слово употребляется очень часто в молитвах именно в подобном смысле («Благолюбоутробная Мати»).

Во второй половине XIX в. слово в устах демократических слоев, либеральной интеллигенции, а затем и в общенародном употреблении приобрело негативный смысл («утроба ненасытная», «утробный звук»), связанный с желудком или телом человека в целом (например, выражение «внутриутробный плод»).

В романе Прилепина слово используется в искаженном значении по сравнению с первоначальным смыслом, но приобретает дополнительные коннотации; оно символизирует бездуховность главного героя – бывшего студента Артёма. Например, так описывает автор приезд протагониста в Соловецкий лагерь: «Артём пожал плечами, думая про то, как всё странно, если не сказать диковато: извлечённый из своей жизни, как из утробы, он попал на остров – если тут не край света, то край страны точно, – его охраняет конвой, если он поведёт себя как-то не так – его могут убить, – и вместе с тем он гуляет в сквере и разговаривает в той тональности, как если бы ему предстояло сейчас вернуться домой, к матери» [3, с. 41].

В «Словаре малопонятных слов и выражений, встречающихся в молитвословах» дано слово «благоутробен», которое объясняется как милосердный, добрый [10]. Артём – типичный русский парень – просто «утробен», о чем свидетельствуют многочисленные сцены его мечтаний о еде, «молитвы еде», поклонения пище, описание его «утробного» насыщения, которое вызывает в нем сладострастные ощущения и является для него главным в жизни.

К прямой интерпретации библейских интертекстем можно отнести и выражения, связанные с евангельским понятием детскости как незлобивости и кротости: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» [2, Мф.18:3]. Повествователь многократно подчеркивает детскость вл. Иоанна: «Владычка Иоанн весело помахал рукой – что-то то ли очень детское, то ли старозаветно взрослое было в этом жесте. Будто бы ребёнок говорил: “Я не отчаиваюсь”, а древний человек вторил: “И вы не отчаивайтесь”, – и всё в одном взмахе» [3, с. 66]. Более того, возле о. Иоанна все себя чувствуют детьми, защищенными Отцом.

Василий Петрович говорит: «Возле него как-то остро чувствуется, что все мы дети» [Там же]. Понятно, что здесь имеется в виду, что все люди – это дети Отца небесного, Всевышнего. Вспомним вышеприведенную цитату, в которой неверующий Артём назван «сиротой» без Отца.

Большинство цитат из Евангелия и Апостольских посланий звучит из уст вл. Иоанна. Повествователь характеризует этого героя тоже библейской интертекстемой: «Дети мои, – сказал владычка негромко, но все услышали и остановились. – Дабы не замёрзнуть, нам придётся не только жить, но и спать как истинные во Христе братья <…> Голос его звучал уверенно, словно секирская эта церковь стала кораблём, а он, так уж получилось, её капитаном» [Там же, с. 516]. Церковь в Евангелии названа «кораблем спасения». Аллюзия на Священное Писание намекает на истинность веры владычки.

Владыка Иоанн считает, что у Артёма «лёгкое сердце <…> незримый рулевой, знающий о том, что попеченье его у Вышнего» [Там же, с. 512], – проведет его мимо всех зол. Он в конечном результате не ошибается. Сам Иоанн думает, что люди добры, раз «не всегда бьют дрыном», «бывает, и человеческое слово скажут, не только лай или мычанье» [Там же, с. 512]. Он следует всепрощению Христа и выражает его «благую весть» о человеке, который создан «по образу и подобию Божьему» [2, Быт. 1:26–27].

Библейский интертекст имеет не только функцию выражения авторского сознания; с помощью библейских аллюзий и реминисценций выявляются характеры персонажей. Например, ассиметрично варьируется ветхозаветный сюжет о жертвенности и вере в Бога царя Давида, готового принести в жертву своего сына. Артём, по авторскому суждению, наоборот, «взрезал, как овце, горло своему отцу». «Артёму неведомо, кем заранее было подсказано, что каждый человек носит на дне своём немного ада: пошевелите кочергой – повалит смрадный дым. Сам он махнул ножом и взрезал, как овце, горло своему отцу <…> каждый как может, так и зарабатывает Царствие небесное» [3, с. 486], говорит автор-повествователь.

По убеждению повествователя, представления Артёма антиномичны евангельской истине. И становится всё более понятно, что сказал об аде на дне его души бес – в результате Артём не принял причастие, ведь Артём во время причастия сидел у окна, заливисто смеялся и видел черную собаку, бегающую вокруг церкви: «Причащаться Артём не пошёл. Руки его были сухи, сильны и злы, сердце упрямо, помыслы пусты» [Там же, с. 567].

Артём из вредности на исповеди отвечал молча: «Я», но такая деталь, как то, что он кивнул, «осклабившись» [Там же, с. 561], говорит о том, что он стал «кромешным исчадием». Если другие лагерники кричали: «Каюсь! Грешен», то Артём отвечал: «А то», – крутясь на своих нарах, словно его всего мылили в сорок злых и мокрых рук. «Здесь я! Здесь!» – отзывался на всякий грех Артём, не ведая и не желая раскаяния в них. <…> «Не верил», – кивал Артём с тем бесстыдным лицом, с которым пьяница ждёт у кабака, что ему нальют [Там же, с. 561]. Артём ведет себя так, как описано в Библии поведение одержимых злыми духами.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Окончательное духовное падение Артёма вновь характеризуется библейской интертекстемой: «…ты тёпл, а не горяч и не холоден, то я готов извергнуть тебя из уст моих» [2, Откр. 3:15, 16]. Но священник в волнении заменяет их народным аналогом: «Ни рыба, ни мясо» [3, с. 568].

Когда вл. Иоанн умер, Артём, увидев его труп, исполосовал лицо своему «князю, святому на фреске в церкви, помешав нескольким лагерникам, которые в эту минуту молились святому» [Там же, с. 568]. Он убивал святого, как это делали чекисты с преступниками в Соловках: выдавил глаза, стесал уши, губы стёр. «Волосы повыдирал клок за клоком <…> Работал быстро, ярясь и скалясь. – Боже ты мой… – выдохнул кто-то из стоявших внизу. – Креста на нём нет…» [Там же, с. 569]. Отец Зиновий возмутился: «Фрески святых лежат под извёсткой, как трава и ягода под снегом… хранятся и ждут… ждут своего часа… как же тебе пришло в голову твою, поганец, раскопать их… и уродовать?.. Как же?.. [Там же].

«–…Нераскаянный!.. – вскричал Зиновий. – Гниёшь заживо… Злосмрадие в тебе – душа гниёт!.. маловер, и вор, и плуг, и охальник – выплюну тебя… ни рыба ни мясо – выплюну!» [Там же, с. 570].

О. Зиновий назвал его вором («тать»). У этого слова старославянский корень, входящий в слово «святотатство», то есть украденная святость. Попав в изолятор на секирскую гору, где были особенно суровые условия, Артём стал исчадием святотатства. Он вызвал гнев у всех, кто был рядом: «Лагерники кричали так, словно все расползшиеся вчера гадкие грехи сползлись в Артёма и заселились в нём, – а значит, могли вернуться к любому из его соседей…» [Там же]

Герой как будто впитал всю окружающую его греховность, а от святости открестился, хотя открещиваются от черной силы. Вокруг него были святые люди (о. Иоанн, о. Зиновий, о. Феофан), святые места, он видел духовное преображение других лагерников, ему была послана возможность молитвы на святые чудотворные образа, открыто фресковое изображение над нарами святого мученика, он дважды видел отшельников, но ничего не помогло, потому что Артём сделал выбор в сторону бесовства и стал «новым распинателем Христа», в буквальном смысле физически уничтожив фресковую икону точно таким же способом, как чекисты мучили и убивали заключенных.

Много раз Артём слышал от о. Иоанна, что для того, чтобы «соделаться причастниками Божественного естества», надо, по словам апостола Петра, приложить старание, проявить добродетель: «В рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» [2, 2Пет. 1:5–7]. «А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» [Там же, 1:9]. В герое не было ни должной рассудительности, ни воздержания, и, как он думал, не было и любви. Но оказалось, любовь к Галине была: Артём пожалел её, что привело его к духовному воскрешению.

«Обращайтесь к Господу как к светильнику, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт расцветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах ваших» [Там же, 1:19], – говорил иными фразами владычка Артёму, но он, находясь «в тёмном месте», ни разу не захотел обратиться ко Христу, более того, поддерживал абсурдные мысли Эйхманиса. Герой верил начальнику лагеря, который утверждал: «Пролетариат лучше Христа. – Христос гнал меня из храма – а пролетариат поселил тут всех: и кто менял, и кто стрелял, и кто чужое воровал… Революция такая, революция сякая, а где огромная правда, которую можно противопоставить большевистской? Сберечь ту Россию, которая развалилась на куски, изнутри гнилая, снаружи – в вашем сусальном золоте? <…> Соловки – прямое доказательство, что в русской бойне виноваты все: что ротные и взводные из «бывших» – добрее чекистов [3, с. 271].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Здесь мы видим кощунственную подмену, аллюзию на превратно понятый библейский сюжет о том, как незадолго до крёстных страданий Христос выгнал из храма торговцев и менял, заявив, что «Храм Божий домом молитвы наречётся»: «И вошёл Иисус в Храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул, и говорил им: написано: “дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников”» [2, Мф. 21:13].

Тем самым, говоря о том, что Иисус гнал таких, как Эйхманис, из храма, он невольно свидетельствует, что он «разбойник», «меняла» и «торговец», «попиратель и святотатец» Храма Божьего. А утверждая, что они (революционеры) поселили всех, «кто менял, и кто стрелял, и кто чужое воровал», в храмы, начальник лагеря выдает черное за белое, утверждает, что лишение людей свободы есть благо. А Бог, наоборот, свободу человека считал неприкосновенной.

Эйхманис противопоставляет себя как «вождя пролетариата» Христу, обожествляя себя и возносясь в своей гордыне до абсурда. Это яркий пример применения асимметричного варьирования интертекстемы из Библии человеком атеистических взглядов с целью разоблачения подмены, лжи, лукавства большевистской идеологии. Всё-таки Эйхманис чувствует, что священники и Церковь Христова в целом сильнее их дьявольской пропаганды. Он заявил: «Тираж любой книги Блока был – одна тысяча экземпляров. А у любого попа три тысячи прихожан в любой деревне» [3, с. 277].

В романе мастерски используется точный библейский интертекст, но в кощунственном смысле. Чекист, пришедший на секирку искать следующую жертву, цитирует Евангелие: «Жатвы много, работников мало». Повторяя эту фразу, чекист выражает убийственную иронию, поскольку эти слова произносил Иисус Христос своим ученикам, отправляя их спасать Словом Божиим души людские. Эта фраза звучит из уст палача как дьявольская издёвка. Артём видит, что «чекист раскачивался, и улыбка на его лице раскачивалась, как дохлая рыба в тазу, полном смрадной водой» [Там же, с. 553]. Затем чекист поиздевался, нагоняя смертный страх на лагерников, качнул перед ними колокольчиком, по звуку которого вызывали на расстрел.

В прилепинском тексте предельно важен комментарий повествователя, которым сопровождается та или иная интертекстема Священного Писания. Библейская цитата, которая звучит из уст пьяного чекиста, водящего по колокольчику заключенных на расстрел, поясняется рассказчиком так: «Чекист шлёпнул губами, словно удерживал спадающую улыбку, и ответил такими же улыбчивыми, влажными, как его губы, словами: “Жатвы много работников мало”» [Там же].

Усилие, с которым чекист удерживает улыбку, влажность губ, переходящая на «Слово Христа», указывают на бесовскую подмену Истины. В романе «Обитель» цитируют евангельский текст в обратном смысле, как правило, пьяные персонажи. Начальник лагеря говорит: «Знаете такое выражение: “Иго моё благо?” – продолжал Эйхманис; Артём вдруг догадался, что начальник лагеря подшофе – он его уже заставал в таком состоянии» [Там же, с. 390]. Интертекстему начлаг применил к себе, ведь он установил драконовский режим на Соловках, имея в виду, что страдания и унижения заключенных «исправят их души»: «А хочется мне прежде всего, – процитировал Эйхманис по памяти, – о душах ваших думать…», «мне кажется, в них корысть и вражда, – закончил Шлабуковский» [Там же, с. 390].

Пьяный Мезерницкий «перевирает» не только Библию, но многовековую историю России библейской интертекстемой. Он признаёт: «Мы даже идею Бога познали и обрушили. Да, всё меняется <…> человек меняется, я меняюсь, идёт постоянный обмен веществ, целые народы меняют кровь на кровь, око на око, огонь на огонь – что вы хотите от меня? Всё течёт! Я тоже теку» [Там же, с. 311].

Прав Василий Петрович, говоря, что он «ведёт разговор – как акробат» [Там же, с. 312], потому что, приводя цитату из Ветхого Завета, он клевещет на русский народ, никогда не мстивший своим врагам, а только всегда защищавшийся от нападавших на своё Отечество.

Библейская интертекстема выполняет функцию характеристики образов. Так, Василий Петрович, поняв, что Артём попал под очарование начлагеря, употребляет слова Христа о лицемерии фарисеев: «Эйхманис – это гроб повапленный! Знаешь, что это такое? Крашенный, красивый гроб – но внутри всё равно полный мерзости и костей!» [Там же, с. 325].

Точные евангельские слова таковы: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» [2, Мф. 23:27–28].

Более древнее слово «повапленный» вместо покрашенный, употребленное персонажем, свидетельствует о том, что его знания обширны, но «вера тщетна без дел». Артём понял, что Василий Петрович «про веру рассказывает», а сам Моисея Соломоновича убрал из своей бригады, «нет бы пожалел» [3, с. 69]. В Священном Писании сказано так: «вера без дел мертва» [2, Иак. 2:26].

Таким образом, можно констатировать следующее: библейский интертекст в романе Захара Прилепина «Обитель» наделен важнейшими функциями: демонстрирует борьбу аксиологий между нравственными ценностями православия и атеистическим мировоззрением, между Богочеловеческой моралью и безнравственностью гордынного Человекобожества. Для этого автором романа используется система симметричных и асимметричных интертекстем, точных и варьированных цитат, мутированных до полной смысловой противоположности слов, понятий и выражений из Священного Писания (текст Библии и Священного Писания (Апостольских посланий). В этой неравной борьбе, сосредоточенной вокруг главного героя произведения Артёма Горяинова, применяются евангельские аллюзии, реминисценции, сюжетные интерпретации, выполняющие также функции характеристики образов и выражения авторского замысла.

Ссылки на источники

1. Жучкова А. Вегетарианские двадцатые в «Обители» Захара Прилепина // Вопросы литературы. – 2015. – № 6. – С.164–176.
2. Новый завет господа нашего Иисуса Христа. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 508 с.
3. Прилепин З. Обитель. – М.: АСТ, 2015. – 746 с.
4. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Кн. дом «Либроком», 2010. – 320 с.
5. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномен языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. – М.: Кн. дом «Либроком», 2011. – С. 42–43.
6. Бабенко Н. Г. Язык и поэтика русской прозы в эпоху постмодерна. – М.: Кн. дом «Либроком», 2010. – С. 250.
7. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000. – С. 42.
8. Попова И. М. Интертекстуальность художественного произведения. – Тамбов: ТГТУ, 1998. – 164 с.
9. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 20 т. – М.: ТЕРРА, 1998. – Т. 14. – С. 281.
10. Православный молитвослов с добавлением словаря малопонятных слов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – С. 429.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Irina Popova,
Doctor of Philology, Professor at the chair of Russian Phililogy, Tambov State Technical University, Tambov
kafedraruss@mail.ru
Marina Glazkova,
Candidate of Philology, Associate Professor at the chair of Russian Phililogy, Tambov State Technical University, Tambov
rusfilol37@mail.ru

The functionality of biblical intertext in Zakhar Prilepin's novel "Resident"

Abstract. The functionality of biblical image in Zakhar Prilepin's novel "Resident" is considered, the meaning of direct citation interfacing and evangelic intertextuality asymmetric variation is revealed. It is proved that the author-narrator expresses axiological poetic manner of work with the help of allusions, reminiscences, interpretationsof scenes from the books of the Old and the New Covenant, gives assessment characters, shows the depth of the spiritual crisis of the 1920s leading Russian people to the disaster, determines the ways out the "outer darkness" of the age of civil wars, famine and decay.

Key words: biblical intertext, intertexteme, allusion, reminiscence, functionality, author's consciousness expression, scene interpretation, symmetric and asymmetric intertexteme variation.

References

1. Zhuchkova, A. (2015). "Vegetarianskie dvadcatye v 'Obiteli' Zahara Prilepina", *Voprosy literatury*, № 6, pp.164–176 (in Russian).
2. (1893). *Novyj zavet gospoda nashego Iisusa Hrista*, Sinodal'naja tipografija, St. Petersburg, 508 p. (in Russian).
3. Prilepin, Z. (2015). *Obitel'*, AST, Moscow, 746 p. (in Russian).
4. Gjubbenet, I. V. (2010). *Osnovy filologicheskoj interpretacii literaturno-hudozhestvennogo teksta*, Kn. dom "Librokom", Moscow, 320 p. (in Russian).
5. Kuz'mina, N. A. (2011). *Intertekst: tema s variacijami. Fenomen jazyka i kul'tury v intertekstual'noj interpretacii*, Kn. dom "Librokom", Moscow, pp. 42–43 (in Russian).
6. Babenko, N. G. (2010). *Jazyk i pojetika russkoj prozy v jepohu postmoderna*, Kn. dom "Librokom", Moscow, p. 250 (in Russian).
7. Fateeva, N. A. (2000). *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov*, Agar, Moscow, p. 42 (in Russian).
8. Popova, I. M. (1998). *Intertekstual'nost' hudozhestvennogo proizvedenija*, TGTU, Tambov, 164 p. (in Russian).
9. Dostoevskij, F. M. (1998). *Sobranie sochinenij: v 20 t.*, TERRA, Moscow, t. 14, p. 281 (in Russian).
10. (2013). *Pravoslavnyj molitvoslov s dobavleniem slovarja maloponjatnyh slov*, OLMA Media Grupp, Moscow, p. 429 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	23.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	26.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	26.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Попова И. М., Глазкова М. М., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15408 **УДК 572.1/.4**

Сукиасян Самвел Грантович,
доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения реабилитации психического здоровья «Стресс» медицинского реабилитационного центра «Артмед», заведующий кафедрой психического здоровья и психиатрии Армянского медицинского института; профессор кафедры развития и прикладной психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения
samsu57@yahoo.com

О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок

Аннотация. *Представлен обзор современных концепций происхождения жизни и человека на Земле. Показано, что новые антропологические и палеонтологические открытия существенно изменили сложившиеся представления об антропогенезе и показали ошибочность наших представлений о человеческом роде. Показано, что предками современного человека были не только неандертальцы, но и другие недавно обнаруженные виды человека: «флоресский» и «денисовский», которые жили одновременно с Homo sapiens в пространстве и во времени. Современные генетические исследования митохондриальной и ядерной ДНК древних гоминид показали, что они внесли определенный вклад в происхождение вида Homo sapiens, то есть современного человека, а сами оказались тупиковой ветвью эволюции. Расшифровка генома неандертальца, денисовского и флоресского предков показали, что он (геном) на несколько процентов (1–4%) совпадает с геномом современного человека, что уже достаточно, чтобы подтвердить факт скрещивания (гибридизации) ранних людей современного типа с неандертальцами. Показано, что современный человек биологически представлен одним видом (Homo sapiens). Психологически он проявляет себя достаточно различной, порой противоречивой особью. Предполагается, что след предков заметен в психике человека, который является результатом скрещивания нескольких «прародителей».*

Ключевые слова: *природа человека, происхождение человека, концепции происхождения жизни, концепции происхождения человека, флоресский человек, денисовский человек.*

Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Концепции происхождения жизни и человека. Для понимания природы психики и ее эволюции, с нашей точки зрения, следует исходить из тех представлений, которые так или иначе объясняют происхождение жизни и человека.

Отличительной особенностью человека, пожалуй, наиболее важной, в отличие от других живых существ, является его осмысленное существование. Всегда, везде и во всем человек ищет смысл, который соответствовал бы его миропониманию, мировосприятию, его ценностям, привычкам, традициям, его культуре. При этом, несмотря на видовую общность, каждый человек в этом вопросе неповторим и своеобразен. Каждый находит смысл (или не находит) и ценности собственной жизни по мере собственных сил и возможностей. Известная фраза «Человеком рождаются, а личностью становятся» верна не только в применении к отдельному человеку на пути его онтогенетического роста, она отражает и его филогенетическое развитие, его эволюцию.

Быть человеком – значит принадлежать к определенному биологическому виду, а именно Homo sapiens. По крайней мере, так принято считать. Существует большое количество воззрений и концепций о происхождении жизни на Земле и самого человека. Сегодня их можно объединить в следующие наиболее существенные концепции [1, 2]: 1) креационизм; 2) эволюционная концепция; 3) трудовая концепция; 4) концепция мутагенеза; 5) космическая концепция, или концепция панспермии; 6) концепция спонтанного зарождения жизни из неживого вещества; 7) концепция стационарного состояния; 8) концепция происхождения жизни на Земле в историческом прошлом.

Концепция креационизма. Еще задолго до появления мировых религий в древних мифах и легендах разных народов нашли отражение представления о божественном происхождении человека, согласно которым всемогущие боги создали окружающий мир и человека. Древние люди считали, что предками человека были различные животные: у жителей леса – волки, медведи; у жителей приморья – моржи или рыбы. В качестве основополагающего тезиса в данных концепциях рассматривается положение о том, что жизнь, как на Земле, так и вообще где-либо во Вселенной, не может возникнуть случайно. Концепция сотворения мира Богом получила название «концепция креационизма». Все классические религии утверждают принцип тождества людей, согласно которому человек был создан по образу и подобию Божьему. Следовательно, утверждается также принцип духовного равенства людей, что не зависит от пола, возраста, социального положения. Иными словами, религиозный (библейский) подход постулирует примат моральных принципов над биологической природой человека.

Жизнь представляет собой акт преднамеренного творения, что приводит к отождествлению современных космологических представлений с религиозными истинами, и для вечной, безграничной Вселенной характерно неизменное постоянство картин жизни. Данная концепция не рассматривается сегодня как научная, но в ее пользу приводятся некоторые аргументы: 1) белки, нуклеиновые кислоты и другие биологические соединения сложной структуры могут быть созданы только живым существом, поскольку системы такой сложности не могут возникнуть в результате взаимодействия простых веществ в первичном океане; 2) в естественнонаучном объяснении происхождения жизни необходимо исходить из положения, что жизнь уже была закодирована в структуре атомов. Традиционно мыслящим специалистам может показаться странным, но эта концепция находит подтверждение на основе новых находок. В самых древних на Земле осадочных породах в юго-западной части Гренландии были обнаружены одноклеточные организмы, которые выглядели как современные бактерии и архебактерии. Их возраст составляет 3,86 млрд лет. Химические следы жизни возрастом примерно 3,5 млрд лет были обнаружены в горных породах Австралии (Пилбара) [3, 4]. 4 млрд лет назад загадочным образом возникла РНК [5]. Возраст нашей планеты составляет 4,54 млрд лет [6], то есть можно предположить, что жизнь зародилась практически одновременно с зарождением планеты, то есть их возрасты соизмеримы, и это единый взаимосвязанный процесс [7].

Концепция эволюции. Согласно этой концепции, все живое на Земле происходит из одной формы жизни и представляет собой результат развития, длящегося многие миллиарды лет. Попытки определить положение человека в природе, объяснить его сходство с другими животными имели место уже в трудах античных ученых-философов. Но научное развитие эта концепция получила в Средние века, начиная с работ Карла Линнея (1735), который создал классификацию органического мира и поместил человека в отряд приматов вместе с лемуром и обезьяной. Эту идею развивали в дальнейшем

другие исследователи – Ж. Бюффон (1749), Ж. Б. Ламарк (1809). Но наиболее существенный вклад в концепцию эволюции внес Ч. Дарвин (1871), который выдвинул гипотезу о происхождении человека от обезьяноподобного предка, предсказал будущие ископаемые находки, подчеркнул особое сходство человека, шимпанзе и гориллы. Дальнейшие открытия в различных областях науки (сравнительная анатомия, физиология, биохимия, генетика) предоставили ряд доказательств родства человека с высшими приматами, но они же показали и существенные различия между ними. Найденные палеонтологами останки общих предков человека и человекообразных обезьян подтвердили правильность концепции антропогенеза.

Трудовая концепция. Эту концепцию можно рассматривать как естественное продолжение предыдущей, эволюционной концепции. Однако некоторые исследователи выделяют ее в качестве самостоятельной. Эта концепция акцентирует в процессе становления человека его трудовую деятельность как результат прямохождения. Труд явился предпосылкой зарождения и дальнейшего развития общественных отношений, речи, мышления, сознания – всего, что отличает человека от животного, от обезьяны.

Концепция мутагенеза. Еще в первой половине XX в. стало ясно, что формирование человека, да и весь процесс видообразования на Земле невозможно объяснить только изменениями среды. Было сделано предположение, что основную роль в эволюции играют доминантные мутации – изменения генетического кода особи, то есть своего рода изменения программы. А уже роль среды заключалась в естественном отборе именно той мутации среди бесчисленного множества мутаций, которые дают преимущество, способствуют лучшей приспособляемости к условиям среды. Предполагается, что причиной возникновения такого рода мутаций могут быть экстремальные геофизические факторы в результате космических и земных катаклизмов: высокой вулканической деятельности, столкновений крупных космических объектов с Землей, изменений уровня радиации, геомагнитной инверсии. В результате этих процессов отмечается резкое повышение радиоактивного излучения, что приводит к интенсивным мутациям, среди которых были и биологически полезные.

Эта концепция подтверждается многочисленными археологическими находками останков древних обезьяноподобных людей и человекоподобных обезьян: появление каждого нового вида совпадает с очередной геомагнитной инверсией или какой-либо катастрофой. При всей логичности этой концепции и доказательности многих фактов остается один вопрос, который никак не «состыкуется» с генетикой: даже самая положительная мутация при последующих скрещиваниях «уменьшается» в два раза, то есть она растворяется в поколениях, если не «встречается» с таким же мутированным геном. Как же она будет закрепляться и передаваться поколениям?

Космическая концепция и концепция панспермии. Космическая концепция исходит из возможности появления человека на планете усилиями инопланетян, которые прилетели на Землю и в силу каких-то обстоятельств вынужденно остались здесь. Но эта концепция позволяет разрешить лишь проблему происхождения земной жизни, никоим образом не объясняя, как же она зародилась вообще. Согласно концепции панспермии, жизнь была занесена на Землю извне, и опиралась она на фактах обнаружения в метеоритах и кометах органических соединений, которые, возможно, сыграли роль «семян». Так произошло «заражение» планеты микроорганизмами, прибывшими из Вселенной. Ученые связывали возникновение жизни с появлением на Земле частичек вещества, пылинок, спор из космического пространства, которые летают во Вселенной за счет светового давления.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Старая идея панспермии в наши дни переживает возрождение. В конце 1960-х гг., благодаря успехам космонавтики, изучению неопознанных летающих объектов, описанию наскальных рисунков в различных регионах мира вновь возник интерес к концепции панспермии. Была высказана идея, что жизнь во Вселенной существует вечно и может быть перенесена с одной планеты на другую метеоритами. Предполагается, что и сами споры могут перемещаться в мировом пространстве под давлением солнечного света. Экспериментально было показано [8], что в условиях вакуума и чрезвычайно низкой температуры, характерной для межзвездной среды, бактериальные споры могут противостоять радиации в течение нескольких тысяч лет. Простейшие организмы или их споры, попадая на новую планету и найдя здесь благоприятные условия, размножаются, давая начало эволюции от простейших форм к сложным.

Концепция спонтанного зарождения жизни существовала в Вавилоне, Египте и Китае как альтернатива креационизму. Как античные (Эмпедокл, Аристотель, Анаксагор, Платон), так и средневековые сторонники этой концепции (Галилей, Декарт, Гарвей, Гегель, Ламарк) считали, что определенные «частицы» вещества содержат некое «альтернативное начало», которое при определенных условиях может создать живой организм. Это активное начало локализовали в оплодотворенном яйце, солнечном свете, гниющем мясе, в иле, в воде, в воздухе. Они не сомневались в самозарождении лягушек, мышей и других мелких животных. С распространением христианства идеи самозарождения были объявлены еретическими, и долгое время о них не вспоминали. Ван Гельмонт придумал рецепт получения мышей из пшеницы и грязного белья. Бэкон тоже считал, что гниение – зачаток нового рождения. Идеи самозарождения жизни поддерживали Галилей, Декарт, Гарвей, Гегель, Ламарк. Но исследования итальянского биолога Франческо Реди (1688) доказали, что появляющиеся в гниющем мясе белые маленькие черви – это личинки мух, и сформулировал свой принцип: все живое – из живого. Исследования же Пастера (1860) окончательно покончили с этими идеями.

Концепция стационарного состояния (вечного существования). Сторонники этой концепции считают, что на существующей вечно Земле некоторые виды вынуждены были вымереть или резко изменить численность в тех или иных местах планеты из-за изменения внешних условий. Четкой концепции на этом пути не выработано, поскольку в палеонтологической летописи Земли есть некоторые разрывы и неясности. С идеей вечного существования жизни во Вселенной связана вышеотмеченная концепция панспермии. Обе эти теории представляют собой взаимодополняющие элементы единой картины мира, сущность которой заключается в том, что Вселенная существует вечно и в ней вечно существует жизнь (стационарное состояние); она всегда была способна поддерживать жизнь, а если и изменялась, то очень незначительно. Согласно этой версии, виды также никогда не возникали, они существовали всегда, и у каждого вида есть лишь две возможности: либо изменение численности, либо вымирание. Жизнь переносится с планеты на планету путешествующими в космическом пространстве «семенами жизни», которые могут входить в состав комет и метеоритов (концепция панспермии). Однако теория стационарного состояния, предполагающая бесконечно долгое существование Вселенной, не согласуется с данными современной астрофизики, согласно которым Вселенная существует примерно 16 млрд лет после первичного взрыва, а возраст Земли, Солнца и Солнечной системы около 4,54 млрд лет [9]. Теория стационарного состояния представляет собой только исторический или философский интерес, так как выводы этой теории противоречат научным данным.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Концепция появления жизни на Земле в историческом прошлом имеет два варианта. Согласно одному, происхождение жизни – результат случайного образования единичной «живой молекулы», в строении которой был заложен весь план дальнейшего развития живого. Согласно другой точке зрения, происхождение жизни есть результат закономерной эволюции материи. Эта последняя концепция представляется наиболее научной. Широко распространенной и экспериментально обоснованной является гипотеза Опарина – Холдейна. Общность развиваемых учеными взглядов состоит в принятии за исходные тезисы утверждения о том, что все необходимые для возникновения жизни биологически значимые органические соединения могут образоваться в абиогенных условиях, то есть без участия живого, лишь на основе физико-химических закономерностей превращения веществ. Большинство современных специалистов также убеждено, что возникновение жизни в условиях первичной Земли есть результат естественной эволюции материи. Для изучения научной проблемы происхождения жизни необходимы, прежде всего, сведения о физико-химических условиях на ранней Земле. Такие данные связаны как с геологической эволюцией планеты, так и с эволюцией химических элементов Солнечной системы и солнечной активностью. Из большого числа химических элементов для жизни необходимы только 16, а водород, углерод, кислород и азот составляют почти 99% живой материи. В вещественном плане для становления жизни нужен прежде всего углерод, обладающий уникальными свойствами. Он образует разнообразные сложные органические соединения, аминокислоты, нуклеиновые кислоты и т. д., входящие в состав живой клетки.

Современная теория происхождения жизни основана на идее о том, что биологические молекулы могли возникнуть в далеком геологическом прошлом неорганическим путем. Для возникновения жизни нужны определенные температуры, влажность, давление, уровень радиации, определенная направленность развития Вселенной и время. Земля по этим критериям подходила для зарождения жизни.

Все эти концепции так или иначе пытаются объяснить возникновение жизни на Земле, следовательно, и появление человека как эволюционно высшего существа. Несмотря на существенные различия между этими концепциями, между ними есть нечто, что их объединяет: был ли человек сотворен Богом, «прилетел» ли он на Землю из Вселенной или эволюционировал из примитивных форм жизни – в любом случае он был вынужден приспосабливаться к земным условиям обитания и испытывал различные страдания. Преодолевая эти трудности, он постепенно становился Человеком на Земле. Будучи изгнанным из Рая, где вел праздный образ жизни, Адам обнаружил свою несостоятельность и был вынужден приспосабливаться к обычным земным условиям жизни и доказывать свою жизнеспособность на Земле как создание Божье. Инопланетяне, как бы совершенны они ни были во Вселенной, на Земле столкнулись с необычными для них экстремальными условиями жизни, что привело к их «приземлению» и регрессу. Затем они пошли тем же путем, что и первобытные люди – от дикости к цивилизации.

Происхождение человека в свете новых антропологических находок

Проблема появления человека как биологического вида (Homo sapiens) остается для современной эволюционной биологии одной из наиболее сложных и далеких от решения проблем. Однако за последние годы имели место удивительные открытия, которые существенно изменили сложившиеся представления об антропогенезе и поставили ряд новых вопросов, ожидающих своего решения. До конца XX в. было известно о существовании двух видов человека – неандертальца и кроманьонца. Но в начале XXI в. появились новые открытия, как палеонтологические, так и генетические,

которые показали, насколько мы заблуждались в наших представлениях о роде человеческом [10]. Целая череда находок заставила по-новому взглянуть на происхождение человека.

В конце XX в. в Испании (Атапуэрка) ученые-антропологи при раскопках обнаружили зуб, который принадлежал виду Homo antecessor. Последний считался прямым предком человека («человека-предшественника»), который, в свою очередь, является предковым видом для Homo Heidelbergensis [11, 12].

В 1999 г. был найден череп кениантропа (Kenyanthropus Platyops) возрастом 3,5 млн лет. По отдельным мозаичным признакам (например, плоское лицо) кениантроп был ближе к человеку, нежели к австралопитекам, возраст которых 3,3–2,5 млн лет[1]. Предполагается, что именно плосколицые кениантропы являются прямыми предками человека, а не австралопитеки. Иными словами, австралопитеки и произошедшие от них Homo habilis (Человек умелый) являются не магистральной, а параллельной и, по-видимому, тупиковой ветвью в филогенезе Homo sapiens. В эволюционной истории человека и человекоподобных существ была еще одна ситуация, когда доминантная ветвь становилась тупиковой, а развитие продолжалось на основе параллельной линии – это отношения между неандертальцем и Homo sapiens. Долгие годы неандерталец считался прямым эволюционным предшественником современного человека. В филогенетическом ряду он занимал место непосредственно перед кроманьонцем – древним человеком современного морфологического типа.

В 2003 г. в пещере Льян Буа (Индонезия, остров Флорес) были обнаружены почти полные останки нового человека (женщины), а также фрагменты скелетов пяти-шести индивидов [13]. Эти находки говорили о существовании в прошлом на острове довольно многочисленной популяции неизвестных науке древних людей. Но самым удивительным в этой находке было то, что возраст костей оказался чрезвычайно «молодым» (не более 18 тыс. лет) и найденные существа представляли собой значительно уменьшенную копию современного человека: рост их достигал 90–100 см, а мозг их был объемом всего 380 см, то есть соответствовал объему мозга современных шимпанзе. Но образ жизни этих маленьких людей, восстановленный по обнаруженным в пещере артефактам, свидетельствовал о довольно высоком уровне их развития. Остров Флорес находится далеко от материка, и, чтобы доплыть до него по океану, нужны знания, опыт, сноровка, технические средства. Следовательно, это были люди с высоким интеллектом, не уступающим Homo sapiens. Иными словами, на острове Флорес был обнаружен новый вид человека, отдельный архаичный вид гоминид, который жил одновременно с Homo sapiens. Доказательством служит ряд отличий в строении скелета, в частности запястья, локтевого сустава, плечевой кости. Этот вид просуществовал дольше всех остальных древних гоминид. Его последние представители вымерли 12–13 тыс. лет назад, вероятно, не выдержав натиска Homo sapiens, с которым они были не только современниками, но и соседями на ограниченной территории.

Вся сенсационность флоресского человека состоит в том, что после исчезновения неандертальцев древние «сапиенсы» считались единственными на Земле представителями рода Homo, но «маленькие флоресские люди» внесли определенную коррекцию в наши представления о человеческом роде. Древнейшего представителя Homo sapiens ученые обнаружили в Восточной Азии, в пещере Тяньюань под Пекином [14]. При помощи радиоуглеродного анализа ученые смогли определить возраст находки – примерно 42–39 тыс. лет назад.

[1] URL: http://antropogenez.ru/history-single/212/

В 2008 г. на Алтае, в Денисовой пещере, было сделано сенсационное открытие останков древнего человека, идентифицированного как новый вид и названного «денисовским человеком» (Homo altaiensis). Возраст останков оценили в 30–50 тыс. лет. Прочтение ядерного генома позволило с большой долей вероятности определить некоторые фенотипические признаки «денисовского человека» – это была темноволосая, кареглазая смуглянка без веснушек. По заключению археологов, найденные останки принадлежали виду родственному неандертальцу. Однако обнаруженные в том же слое каменные изделия (например, шлифованный нефритовый браслет) свидетельствовали, что их мог изготовить человек современного анатомического типа. С помощью палеогенетического исследования останков удалось выделить митохондриальную ДНК, которая, как оказалось, не принадлежала ни одному из до сих пор известных представителей рода человеческого, а также определить нуклеотидную последовательность. Оказалось, что доля ДНК составляет порядка 70%, а средняя длина фрагментов равна 65–70 парам нуклеотидов. У «денисовского человека» генетический код имеет вдвое больше отличий от генов современного человека, чем у неандертальца, то есть получается, что неандерталец более близок к Homo sapiens, чем «денисовский человек» [15–17].

С 2006 по 2013 г. палеогенетики совершили своего рода революцию в антропологии и палеоантропологии: были проведены секвенирование и сравнительно-генетический анализ митохондриальной и ядерной ДНК неандертальца (Homo neanderthalensis), секвенирование и сравнительно-генетический анализ митохондриальной и ядерной ДНК денисовского человека (Homo altaiensis), секвенирование и сравнительно-генетический анализ митохондриальной ДНК гейдельбергского человека (Homo heidelbergensis). Эти работы заставили задуматься не только о таксономическом положении новых видов в системе рода Человек, но также о том, каков их генетический (биологический) вклад в происхождение вида Homo sapiens, то есть современного человека. Основываясь на структуре психики и ее отклонениях, мы предполагаем, что их генетический вклад достаточно значимый и этот генетический материал повлиял на становление современного человека. Но прежде постараемся охарактеризовать филогенетический ряд вида Homo sapiens.

Еще в конце XIX в. Э. Геккелем был введен принцип монофилии, согласно которому выстраивалась линейная последовательность, отражавшая переход одного вида в другой от одного общего предка. Этот линейный ряд был представлен следующим образом: австралопитек → Homo habilis (Человек умелый) → Homo erectus (Человек прямоходящий, архантроп) → Homo neandertalensis (Человек неандертальский, палеоантроп) → Homo sapiens (Человек разумный, неоантроп). Но в ходе развития эволюционной биологии от линейного ряда пришлось отказаться и признать, что действует нелинейный принцип: любой вид может иметь более одного предкового вида, каждый из которых вносит свой вклад в его становление.

К настоящему времени на значительном палеонтологическом материале показано, что в процессе эволюции переход от одного уровня организации к другому, более прогрессивному (ароморфоз) осуществлялся не однократно, как считалось ранее, а в нескольких независимых линиях. Это явление получило название параллелизма. Как отмечал В. А. Красилов, «эволюция идет параллельно многими стволами, и какие-то явления повторяются многократно» [18]. Действительно, прогрессивные эволюционные изменения появлялись в различных линиях почти одновременно. В. А. Красилов считал, что параллелизмы «особенно важны в неустойчивых условиях и чаще всего развиваются во время биосферных кризисов… что обеспечивает им более надежное сохранение», поскольку «параллелизм – своего рода средство сохранения адаптации» [19]. Итак, в независимых линиях шло накопление найденных успешных

эволюционных решений. В итоге представители какой-либо одной линии развития осуществляли рывок на новый уровень. Примеров параллелизмов известно немало, что позволяет предположить, что движение параллельными путями в эволюции – один из основных действующих механизмов. В качестве доказательства приведем появление типов членистоногих (артроподизация), птиц (орнитизация), млекопитающих (маммализация), появление человека (гоминизация).

Неандерталец считался прямым эволюционным предшественником современного человека. В филогенетическом ряду он занимал место непосредственно перед кроманьонцем – древним человеком современного морфологического типа. Однако первые сравнительно-генетические исследования митохондриальной и ядерной ДНК неандертальца, выполненные в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия) под руководством основателя и ведущего специалиста в области палеогенетики Svante Pääbo, показали, что это параллельная тупиковая ветвь, не ведущая к современному человеку. Их эволюционные пути разошлись примерно 460–470 тыс. лет назад, а 28–30 тыс. лет назад неандертальцы прекратили свое существование на Земле.

Бытует также мнение, что становление человека происходило независимо в разных ветвях. Но лишь одному из многих представителей рода Homo удалось перерасти из животного в человека. Это был Homo sapiens, он единственный, которому удалось выйти за рамки биологической эволюции и пережить психосоциальную эволюцию. Предполагалось, что остальные ветви исчезли, оставив лишь малый след в недрах земли. Но это не совсем так. След предков заметен и в психике человека. Если биологическая эволюция основана на самовоспроизведении наследственного вещества, то эволюция человека основана на самовоспроизведении и передаче достижений разума (“self-reproducing mind”) [20].

Согласно концепции адаптивной и инадаптивной эволюции, выдвинутой В. О. Ковалевским [21], сходные задачи могут исторически решаться разными путями. При инадаптивной эволюции наблюдается высокий темп приспособления к новым условиям; существующие взаимосвязи между органами при этом не меняются. Такая быстрая эволюция может обеспечить группе временный успех на арене жизни. Адаптивная специализация характеризуется низкими темпами приспособления к изменившимся условиям среды; происходит коренная перестройка старой структуры. Как правило, в конечном итоге группа, которая шла по трудному и долгому пути адаптивной эволюции вытесняет тех, кто добился процветания «легкой ценой». Из двух параллельно развивающихся линий одна быстро приобретает адаптации и первой достигает успеха, то есть занимает экологическую нишу и широко распространяется. Однако стремление к первенству сопровождается приобретением несовершенных адаптаций. Такие линии развития называют инадаптивными. Параллельно им существуют другие, медленнее развивающиеся линии, которые, однако, приобретают сбалансированные адаптации. Такие линии называют эвадаптивными [22]. В итоге в этой «гонке» выигрывает тот, кто «тише едет», то есть эвадаптивные виды. А инадаптивная эволюция гоминид играла роль той платформы, на которой возникал новый эвадаптивный вид, в данном случае – Homo sapiens. По многим физическим характеристикам он проигрывал своим «кузенам» из параллельных ветвей, в частности неандертальцам, но все это компенсировалось преимуществами, которыми он обладал. Ведь магистральным направлением эволюции неоантропа была цефализация – увеличение размеров головного мозга и, что намного важнее, расширение, совершенствование его функций. В итоге представитель более древней филогенетической ветви, инадаптивный палеоантроп неандерталец, завершив свою важную эколого-эволюционную миссию, уступил место эвадаптивному неоантропу кроманьонцу [23]. Но, как уже было

отмечено, рядом с неандертальцем (во времени и в пространстве) кроманьонский человек имел и других соседей – биологические виды, которые могут считаться людьми.

Исследования последних лет дали поразительные с точки зрения биологии результаты. Расшифровка генома неандертальца показала, что он (геном) на несколько процентов совпадает с геномом современного человека. Этой проблеме посвящен ряд работ, выполненных группой ученых под руководством шведского исследователя S. Pääbo из Института эволюционной антропологии им. Макса Планка. Вначале была расшифрована последовательность из митохондриальной ДНК неандертальцев, затем была завершена полная расшифровка митохондриального генома. Наконец, совсем недавно S. Pääbo и его коллеги сделали полное секвенирование ядерного генома и расшифровали пять митохондриальных геномов [24–25]. Сейчас же ученые сообщают о расшифровке примерно 60% всего генома неандертальцев [26]. Основным материалом для данного исследования стали кости человека из долины немецкой реки Неандер, который определил весь вид и дал ему название [27, 28], останки человека, обнаруженные в хорватской пещере Виндия, 38-тысячелетней давности [29], останки мужчины, жившего 43 тыс. лет назад в испанской пещере Эль-Сидрон [30], и останки ребенка возрастом 60–70 тыс. лет из Мезмайской пещеры в Краснодарском крае [31].

Чтобы определить, насколько современные люди похожи на неандертальцев, ученые взяли генетический материал у пяти человек, живущих в разных частях Земли (в Южной Африке, в Западной Африке, Китае, Франции и Папуа-Новой Гвинее). Оказалось, что геном неандертальцев чуть больше похож на геном людей, которые имеют неафриканское происхождение. Впрочем, у людей европейского, азиатского и океанского происхождения совпадение геномов составило 1–4%. Но и этого достаточно для того, чтобы подтвердить факт скрещивания ранних людей современного типа с неандертальцами. Антропологи предполагают, что их скрещивание, скорее всего, было активно на Ближнем Востоке, после ухода людей современного типа из Африки и с началом активного заселения ими Евразии.

В марте 2010 г. были опубликованы материалы сравнительных исследований митохондриального генома денисовца с геномами 54 современных людей, одного древнего сапиенса возрастом около 30 тыс. лет, шести европейских неандертальцев и двух неандертальцев из Средней Азии[2]. Полученные результаты оказались неожиданными и сенсационными: митохондриальная ДНК денисовского человека отличалась от митохондриальной ДНК современного человека по 385 нуклеотидам (размер всей молекулы митохондриальной ДНК равен 16 560–16 570 нуклеотидам). Отличия между митохондриальной ДНК современного человека и неандертальца составляют 202 нуклеотида. Неандертальцы отличаются от денисовца примерно так же, как Homo sapiens. Расчеты показали, что денисовцы отделились от единой ветви развития около одного миллиона лет назад – именно тогда жила последняя общая праматерь» денисовцев, сапиенсов и неандертальцев по непрерывной женской линии. Общая митохондриальная праматерь Человека разумного и Человека неандертальца жила порядка 460–470 тыс. лет назад, а возраст так называемой «митохондриальной Евы» – общего прародителя современного человека по женской линии – составляет 160–200 тыс. лет. Итак, согласно данным палеогенетики, денисовская девочка не была ни сапиенсом, ни неандертальцем. Оставалось одно: признать, что вновь обнаружен новый, ранее никогда не попадавший в поле зрения ученых вид древних людей, который получил название «Человек денисовский» (Homo altaiensis). Надо отметить, что это второй вид вымерших гоминид после неандертальца, для которого отсеквенирован

[2] URL: http://elementy.ru/news/431889.

полный митохондриальный и почти полный ядерный геном. Ареал обитания нового вида перекрывался с ареалом неандертальцев и сапиенсов, причем не только территориально, но, с большой вероятностью, и по времени существования. Показано, что денисовцы мигрировали на Алтай из Африки, но они двигались своим путем, отличным от маршрутов Homo erectus, Homo neanderthalensis и Homo sapiens. Скорее всего, через Малую Азию. Однако митохондриальная ДНК, передающаяся строго по женской линии, составляет малую часть генома. Основная информация представлена в ядерной ДНК, выделение которой из окаменелостей – задача повышенной сложности. Но S. Pääbo решил и эту задачу. Общая длина прочтенных фрагментов ядерной ДНК составила 5,2 млрд пар нуклеотидов (99,4% нуклеотидов были прочитаны не менее 10 раз и 92,9% – не менее 20 раз).

Затем исследователи провели сравнительный анализ ядерной ДНК денисовского генома с геномами шимпанзе, неандертальцев (из Хорватии, России, Испании и Германии) и сапиенсов (представители пяти современных народов: бушмен, китаец, папуас, француз, йоруба). В результате этой работы удалось составить каталог некоторых генетических отличий сапиенсов от денисовцев. Подтвердился вывод о том, что денисовцы стоят ближе к неандертальцам. Их можно назвать видами-кузенами. Судя по всему, сначала от общей линии отделился Homo erectus, далее предки сапиенсов отделились от двух других популяций – неандертальцев и денисовцев. Еще позднее, порядка 700 тыс. лет назад, предки денисовцев отделились от предков неандертальцев.

Еще более неожиданный результат был получен при сравнении «денисовского» генома с геномами 938 современных людей. Среди них были представители 53 разных народов мира. Были обнаружены следы гибридизации денисовского человека с Homo sapiens. Примесь денисовских» ядерных «генов» в количестве 4,8±0,5% нашли у современного населения Меланезии, заселенной современным человеком около 45 тыс. лет назад, а также жителей Новой Гвинеи. Отдельные гены найдены в популяциях Океании, Юго-Восточной Азии, у австралийских аборигенов, полинезийцев, фиджийцев, восточных индонезийцев с разных островов (включая о. Флорес), филиппинцев. Если в геноме современного человека обнаруживаются гены денисовцев, то следует предположить, что была возможность метисации между древними представителями человеческого рода, поскольку ареалы этих видов перекрывались и в пространстве, и во времени.

Но в 2010 г. был отсеквенирован практически полный ядерный геном неандертальца на фрагментах костей, обнаруженных в Хорватии, возраст которых, согласно радиоуглеродному датированию, составляет 38 и 44 тыс. лет [32]. Исследование показало, что геном неандертальцев и современных людей отличается всего на 0,16%. Разница кажется незначительной, но она весьма существенна, поскольку именно эти отличия сделали человека Человеком. У Homo sapiens было обнаружено 78 однонуклеотидных замен в генах. Это те последовательности, которые имеются у современных людей, но отсутствуют у неандертальцев. Следовательно, они не унаследованы от общего предка, а появились уже после расхождения ветвей. Удалось также определить пять сугубо «сапиентных» генов, которые есть исключительно в геноме человека: 1) первые активны в коже и волосах, то есть отвечают за нашу «человеческую» внешность; 2) ген, влияющий на зрительное восприятие; 3) ген, связанный с мыслительными особенностями человека; 4) ген, связанный с его энергетическим обменом; 5) ген, определяющий активность сперматозоидов [33]. Кроме того, обнаружены мутации, которые были у неандертальцев, но отсутствуют у человека.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Многообразие форм человечности, наблюдаемое нами в клинических и психологических исследованиях, подтвержденное, с другой стороны, многочисленными и порой противоречивыми антропологическими и археологическими находками, вольно или невольно заставляет нас предположить, что у современного человека был не один предок. Современный человек, биологически представленный одним видом – Homo sapiens, психологически проявляет себя как достаточно различная, порой противоречивая особь. Следовательно, можно предположить, что он является результатом скрещивания нескольких «прародителей» тем более что имеются достаточные основания предполагать, что неандертальцы, денисовцы, флоресские люди не вымерли в результате каких-то катастроф, а их «исчезновение» связано с ассимиляцией с Homo sapiens. «Цивилизация» древних неандертальцев была достаточно многочисленна и существовала на территории современной Европы, Западной Азии и Африки по различным данным в период с 300 до 24 тыс. лет назад. Ученые до сих пор не знают точно, каковы причины тотального исчезновения этого вида людей, сосуществовавших с человеком разумным на протяжении десятков тысяч лет. Но есть предположения, что они вымерли в результате наступивших холодов в Европе, в результате исчезновения основных объектов охоты этих людей и конкуренции со стороны кроманьонца. Но оказалось, что холод не играл роли. Связав климатические флуктуации с датировками наиболее поздних останков неандертальцев, ученые установили, что эти палеоантропы вымирали в теплых условиях [34]. Предполагается также, что неандертальцев погубила привычка каннибализма, когда они поедали мозг своих сородичей, зараженных редким заболеванием, аналогом коровьего бешенства – одной из форм трансмиссивной губчатой энцефалопатии [35]. Однако основной причиной их исчезновения явилось вытеснение со стороны «древнего человека современного физического типа», сосуществовавшим с неандертальцами в течение как минимум 10 тыс. лет (Chronis Tzedakis). Но исследования по определению возраста трех слоев со следами пребывания неандертальцев в пещере Горхэма близ Гибралтара радиоуглеродным методом, а также сравнение и сопоставление археологических и климатических данных кердонных отложений со станции 1002 из залива Кариако близ берегов Венесуэлы, полученных в рамках проекта глубоководного бурения (ODP), позволили Tzedakis и его коллегам из США, Испании и Германии предположить, что исчезновение неандертальцев, независимо от того, когда это имело место, не связано с климатическими условиями. Скорее всего, неандертальцы просто не выдержали конкуренции со стороны более совершенных людей – кроманьонцев. Скрещиваясь с кроманьонцами, неандертальцы оставили современному человеку лишь часть своих генов. Иными словами, у современного человека было несколько предков. И действительно, ведь существует множество видов тех или иных представителей флоры и фауны. Почему же человек должен быть представлен только одним видом? По крайней мере, если сегодня существует лишь Homo sapiens, это не означает, что и предок у него был один единственный.

О том, что неандерталец не исчез окончательно, а «переместился» в кроманьонца, мы можем предположить по научно доказанным фактам и находкам. Группе ученых под руководством J. Krause удалось выделить из ядерной ДНК неандертальца ген, который отвечает у современного человека за развитие речи, и он оказался в точности идентичным человеческому гену. Не исключено, правда, что гоминид, из костей которого взята ДНК, был помесью неандертальца с кроманьонцем. По крайней мере, единственный известный науке ген, отвечающий у человека за развитие языковых способностей, присутствовал у неандертальцев в той же форме, что и у современных людей.

Авторам удалось выделить ген FOXP2 из двух фрагментов костей неандертальца, обнаруженных в одной из пещер на севере Испании [36]. Сегодня неизвестно, как работает кодируемый геном белок, но известно, что у человека мутации этого гена приводят к серьезным нарушениям речи: такие люди не могут различать слова и управлять сложной ротовой мышечной системой, контролирующей произнесение слов. По предположению авторов, мутация, обеспечившая появление «человеческой версии» FOXP2, произошла до отделения неандертальцев от нашей эволюционной ветви, то есть более 300 тыс. лет назад [37]. Однако работы американских исследователей показали, что эти мутациям всего лишь около 42 тыс. лет. Следовательно, «ген речи» современные люди вполне могли получить в результате скрещивания с неандертальцами (или наоборот) [38]. Авторы заключают, что наличие одинаковых версий «гена речи» есть результат медленного «перетекания» генов между неандертальцами и кроманьонцами. Иначе говоря, первые скрещивались со вторыми и их потомки несли смешанные признаки двух типов людей [39–40].

Выше мы отметили, что выявлены участки генома современных людей, которые не встречаются у неандертальцев, и они могли сформироваться в результате эволюции и естественного отбора у людей современного типа. Но, как отмечалось выше, до 4% своих генов современное население Евразии унаследовало от неандертальца, который как вид оказался тупиковой ветвью, но как генетическая информация продолжил существование в ДНК европейцев и азиатов. Однако у современного евразийца были выявлены и геномы от другого вида – денисовского человека, не принадлежавшего ни к современным людям, ни к неандертальцам. Вклад денисовца в евразийские гены оказался более скромным, однако его доля достигает 6% у современных меланезийцев и населения Новой Гвинеи.

Исследователям проблемы неандертальско-денисовской наследственности удалось показать, что скрещивание разных видов было не случайным эпизодом, а оставило в человеческом геноме кое-что полезное, а именно: гены неандертальцев и денисовцев ответственны за половину вариаций (аллелей) генов HLA (human leukocyte antigen), которые кодируют белки, помогающие иммунной системе распознавать присутствие в организме патогенных факторов [41]. Сопоставив HLA-гены денисовского человека с соответствующим участком хромосомы современного человека, авторы установили, что аллель HLA-B*73 появился у евразийцев благодаря скрещиванию древних Homo sapiens с денисовцами. И поскольку HLA-B*73 наиболее часто встречается у жителей Малой Азии, наиболее интенсивное скрещивание Homo sapiens с представителями другого вида происходило, по всей видимости, где-то здесь. Географическое положение Денисовой пещеры, а именно Алтай, этому не противоречит: мигрируя из Африки и продвигаясь на Алтай, Homo sapiens должен был пройти по территории Малой Азии. Этому же не противоречат и данные раскопок на территории Израиля, подтверждающие, что какое-то время неандертальцы и Homo sapiens проживали здесь совместно. Неандертальская вариация B*73 ответственна всего за 5% всех известных вариаций HLA-гена. Другие вариации HLA, также полученные Homo sapiens от других видов древних людей, встречаются намного чаще. Например, HLA-A*11, которая также отсутствует у африканцев, отвечает за 64% вариаций HLA у населения Океании, притом с наибольшей частотой этот аллель встречается у папуасов Новой Гвинеи [42].

Из изложенного выше для нас важен вывод, что открытие архаичного аллеля, сыгравшего важнейшую роль в формировании иммунной системы человека, позволило подтвердить факт гибридизации разных видов людей.

Ссылки на источники

1. Гусейханов М. К., Раджабов О. Р. Концепции современного естествознания: учеб. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 540 с.
2. Концепции современного естествознания: учеб. / под ред. Л. А. Михайлова. – М.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Перьер К. Самые первые живые существа // Юный эрудит. – 2010. – Март. – С. 12–14.
4. Allwood A. C., Walter M. R., Kamber B. S. et al. Stromatolite reef from the Early Archaean era of Australia. Nature. 2006; 441: 7094: 714–718. DOI:10.1038/nature04764.
5. Прохоров А. Л. Возникновение жизни на Земле / по материалам статьи Ричарда Монастерски // National Geographic. – 1998. – № 3. – URL: /http://evolution.powernet.ru/library/beginnings.htm.
6. Dalrymple G. Brent. The age of the Earth in the twentieth century: a problem (mostly) solved. Geological Society, London, Special Publications. 2001; 190: 205–221. DOI: 10.1144/GSL.SP.2001.190.01.14.
7. Войткевич Г. В. Возникновение и развитие жизни на Земле. – М.: Наука, 1988. – 144 с.
8. Гринберг Дж. М. Межзвездная пыль: Строение и эволюция // В мире науки: ежемесячный научно-информационный журнал. – 1984. – № 8. – С. 66–77.
9. Dalrymple G. Brent. Op. cit.
10. Муравник Г. Л. Реконструкция происхождения человека в свете новых антропологических находок // Метафизика: научный журнал. – 2014. – № 1(11). – С. 66–86.
11. Bermúdez de Castro J. M. Determinantes de la variabilidad de los dientes en homínidos. Coloquios de Paleontología. 1995; 47: 117–132.
12. Bermúdez de Castro J. M., Arsuaga J. L., Carbonell E. et al. A hominid from the lower Pleistocene of Atapuerca, Spain: possible ancestor to Neandertals and modern humans. Science. 1997; 276: 5317: 1392–1395.
13. Вонг Кейт. Самый маленький человек // В мире науки: ежемесячный научно-информационный журнал. – 2005. – № 5. – P. 42–51.
14. Fu Q., Meyer M., Gao X. et al. DNA analysis of an early modern human from Tianyuan Cave, China. Proc Natl Acad Sci USA. 2013; 5: 110(6): 2223-2227. DOI: 10.1073/pnas.1221359110.
15. Krause J., Fu Q., Good J.M. et al. The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia. Nature. 2010; 464: 7290: 894–897. DOI: 10.1038/nature08976.
16. Reich D., Green R. E., Kircher M. et al. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia. Nature. 2010; 468: 7327: 1053–1060. DOI: 10.1038/nature09710;
17. Reich D., Patterson N., Kircher M. et al. Denisova admixture and the first modern human dispersals into Southeast Asia and Oceania. Am J Hum Genet. 2011; 89:4: 516–528. DOI: 10.1016/j.ajhg.2011.09.005.
18. Красилов В. А. Нерешенные проблемы теории эволюции. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. – 138 с.
19. Там же.
20. Голубовский М. Д. Мир эволюциониста Джулиана Хаксли (о книге: Я. М. Галл. Джулиан Сорелл Хаксли. 1887–1975). – СПб.: Наука, 2004. – 294 с. / ВОГиС, 2007. – Т. 11. – № 3–4. – С. 672–681.
21. Ковалевский В. О. Собрание научных трудов. Т. 3. – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 350 с.
22. Расницын А. П. Инадаптация и эвадаптация // Палеонтологический журнал. – 1986. – № 1. – С. 3–7.
23. Расницын А. П. Темпы эволюции и эволюционная теория (гипотеза адаптивного компромисса). Эволюция и биоценотические кризисы. – М.: Наука, 1987. – С. 46–64.
24. Pääbo S. Genomics and society. The human genome and our view of ourselves. Science. 2001; 291: 5507: 1219–1220.
25. Pääbo S., Poinar H., Serre D. et al. Genetic analyses from ancient DNA. Annu Rev Genet. 2004; 38: 645–679.
26. Briggs A. W., Good J. M., Green R. E. et. al. Targeted retrieval and analysis of five Neandertal mtDNA genomes. Science. 2009; 325: 5938: 318–321. DOI: 10.1126/science.1174462.
27. Green R. E., Krause J., Briggs A. W. et al. A draft sequence of the Neandertal genome. Science. 2010; 328: 5979: 710–722. DOI: 10.1126/science.1188046.
28. Krause J., Briggs A. W., Kircher M. et al. A complete mtDNA genome of an early modern human from Kostenki, Russia. Curr Biol. 2010; 20: 3: 231–236. DOI: 10.1016/j.cub.2009.11.068;
29. Green R. E., Krause J., Ptak S. E. et al. Analysis of one million base pairs of Neanderthal DNA. Nature. 2006; 444: 330–336. DOI: 10.1038/nature05336.
30. Lalueza-Fox C., Rosas A., Estalrrich A. et al. Genetic evidence for patrilocal mating behavior among Neandertal groups. Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 2011; 108: 250–253.
31. Golovanova L. V., Hoffecker J. F., Kharitonov V. M., Romanova G. P. Mezmaiskaya Cave: A Neanderthal Occupation in the Northern Caucasus. Current Anthropology. 1999; 40: 1: 77–86. DOI: 10.1086/51580.
32. Green R. E., Krause J., Briggs A. W. et al. Op. cit.
33. Burbano H. A., Hodges E., Green R. E. et al. Targeted Investigation of the Neandertal Genome by Array-Based Sequence Capture. Science. 2010; 328: 5979: 723–725. DOI: 10.1126/science.1188046.

34. Тер-Григорян И. Холод не убивал неандертальцев. – URL: /http://www.gazeta.ru/science/2007/09/14_a_2158466.shtml.
35. Underdown S. A potential role for Transmissible Spongiform Encephalopathies in Neanderthal extinction. Medical Hypotheses. 2008; 71: 1: 4–7.
36. Krause J., Lalueza-Fox C., Orlando L. et al. The derived FOXP2 variant of modern humans was shared with Neandertals. Curr Biol 2007; 17: 1908–1912.
37. Ibid.
38. Coop G., Bullaughey K., Luca F., Przeworski M. The Timing of Selection at the Human FOXP2 Gene. Mol Biol Evol. 2008; 25: 7: 1257–1259. DOI: 10.1093/molbev/msn091.
39. Там же.
40. Enard W., Przeworski M., Fisher S. E. et al. Molecular evolution of FOXP2, a gene involved in speech and language. Nature. 2002; 418: 869–872.
41. Abi-Rached L., Jobin M.J., Kulkarni S. et al. The Shaping of Modern Human Immune Systems by Multiregional Admixture with Archaic Humans. Science. 2011; 334: 6052: 89–94. DOI: 10.1126/science.1209202.
42. Ibid.

Samvel Sukiasyan,
MD, PhD, DSc, Professor, Head of the Department of Mental Health Rehabilitation "Stress" Medical rehabilitation center "Artmed"; Head of the Department of Mental Health and Psychiatry of the Armenian Medical Institute; Professor of the Department of Applied Psychology and the Armenian State Pedagogical University after Abovyan, Yerevan, Armenia
samsu57@yahoo.com

Human nature: the origin of man in view of the new anthropological findings

Abstract. An overview of modern concepts of the origin of life and man are presented. It is suggested that new anthropological and paleontological discoveries significantly change current perception of anthropology and show falsity of human species concept. It is indicated that ancestors of modern humans were both Neanderthals and recently discovered human species (living at the same time with Homo Sapiens) "Floresiensis" and "Denisovan". Modern genetic researches of Hominids` mitochondrial and nuclear DNA indicated that they (Hominids) made a considerable contribution to the origin of Homo sapiens (otherwise modern humans), and became deadlock branch of evolution. It is indicated that, Neanderthal, Denisovan and Floresiensis genome coincides with the genome of the modern man in a few percent (1-4%). That is enough to confirm the fact of crossing (hybridization) of early modern humans with Neanderthals. It is suggested that modern humans are biologically represented by only one species (Homo sapiens). Psychologically, the sign of ancestors visible in the human psyche, is the result of crossing of several "ancestors".

Key words: human nature, human origins, the concept of the origin of life, the concept of the origin of man, Floresiensis human, Denisovan human.

References

1. Gusejhanov, M. K. & Radzhabov, O. R. (2007). *Koncepcii sovremennogo estestvoznanija: ucheb*., 6-e izd., pererab. i dop., Izd.-torgovaja korporacija “Dashkov i K°”, Moscow, 540 p. (in Russian).
2. Mihajlov, L. A. (ed.) (2008). *Koncepcii sovremennogo estestvoznanija*, Piter, Moscow, 336 p. (in Russian).
3. Per'er, K. (2010). “Samye pervye zhivye sushhestva”, *Junyj jerudit*, mart, pp. 12–14 (in Russian).
4. Allwood, A. C., Walter, M. R., Kamber, B. S. et al. (2006). Stromatolite reef from the Early Archaean era of Australia, *Nature*, 441: 7094: 714–718. DOI:10.1038/nature04764.
5. Prohorov, A. L. (1998). “Vozniknovenie zhizni na Zemle / po materialam stat'i Richarda Monasterski”, *National Geographic*, № 3. Available at: /http://evolution.powernet.ru/library/beginnings.htm (in Russian).
6. Dalrymple, G. Brent. (2001). *The age of the Earth in the twentieth century: a problem (mostly) solved. Geological Society,* London, Special Publications. 190: 205–221. DOI: 10.1144/GSL.SP.2001.190.01.14 (in English).
7. Vojtkevich, G. V. (1988). *Vozniknovenie i razvitie zhizni na Zemle*, Nauka, Moscow, 144 p. (in Russian).
8. Grinberg, Dzh. M. (1984). “Mezhzvezdnaja pyl': Stroenie i jevoljucija”, *V mire nauki: ezhemesjachnyj nauchno-informacionnyj zhurnal,* № 8, pp. 66–77 (in Russian).
9. Dalrymple, G. Brent. (2001). Op. cit.
10. Muravnik, G. L. (2014). “Rekonstrukcija proishozhdenija cheloveka v svete novyh antropologicheskih nahodok”, *Metafizika: nauchnyj zhurnal*, № 1(11), pp. 66–86 (in Russian).
11. Bermúdez de Castro, J. M. (1995). Determinantes de la variabilidad de los dientes en homínidos, *Coloquios de Paleontología*, 47: 117–132 (in English).

12. Bermúdez de Castro, J. M., Arsuaga, J. L., Carbonell, E. et al. (1997). A hominid from the lower Pleistocene of Atapuerca, Spain: possible ancestor to Neandertals and modern humans, *Science*, 276: 5317: 1392–1395 (in English).
13. Vong, Kejt. (2005). “Samyj malen'kij chelovek”, *V mire nauki: ezhemesjachnyj nauchno-informacionnyj zhurnal,* № 5, pp. 42–51 (in Russian).
14. Fu, Q., Meyer, M., Gao, X. et al. (2013). *DNA analysis of an early modern human from Tianyuan Cave, China. Proc Natl Acad Sci USA*, 5: 110(6): 2223-2227. DOI: 10.1073/pnas.1221359110 (in English).
15. Krause, J., Fu Q., Good, J.M. et al. (2010). The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia, *Nature*, 464: 7290: 894–897. DOI: 10.1038/nature08976 (in English).
16. Reich, D., Green, R. E., Kircher, M. et al. (2010). Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia, *Nature*, 468: 7327: 1053–1060. DOI: 10.1038/nature09710 (in English).
17. Reich, D., Patterson, N., Kircher, M. et al. (2011). *Denisova admixture and the first modern human dispersals into Southeast Asia and Oceania. Am J Hum Genet*, 89:4: 516–528. DOI: 10.1016/j.ajhg.2011.09.005 (in English).
18. Krasilov, V. A. (1986). *Nereshennye problemy teorii jevoljucii*, DVNC AN SSSR, Vladivostok, 138 p. (in Russian).
19. Ibid.
20. Golubovskij, M. D. (2004). *Mir jevoljucionista Dzhuliana Haksli* (o knige: Ja. M. Gall. Dzhulian Sorell Haksli. 1887–1975), Nauka, St. Petersburg, 294 p. / VOGiS, 2007, T. 11, № 3–4, pp. 672–681 (in Russian).
21. Kovalevskij, V. O. (1960). *Sobranie nauchnyh trudov*. T. 3, Izd. AN SSSR, Moscow, 350 p. (in Russian).
22. Rasnicyn, A. P. (1986). “Inadaptacija i jevadaptacija”, *Paleontologicheskij zhurnal*, № 1, pp. 3–7 (in Russian).
23. Rasnicyn, A. P. (1987). *Tempy jevoljucii i jevoljucionnaja teorija (gipoteza adaptivnogo kompromissa). Jevoljucija i biocenoticheskie krizisy*, Nauka, Moscow, pp. 46–64 (in Russian).
24. Pääbo, S. (2001). Genomics and society. The human genome and our view of ourselves, *Science*, 291: 5507: 1219–1220 (in English).
25. Pääbo, S., Poinar, H., Serre, D. et al. (2004). *Genetic analyses from ancient DNA. Annu Rev Genet*, 38: 645–679 (in English).
26. Briggs, A. W., Good, J. M., Green, R. E. et. al. (2009). Targeted retrieval and analysis of five Neandertal mtDNA genomes, *Science*, 325: 5938: 318–321. DOI: 10.1126/science.1174462 (in English).
27. Green, R. E., Krause, J., Briggs, A. W. et al. (2010). A draft sequence of the Neandertal genome, *Science*, 328: 5979: 710–722. DOI: 10.1126/science.1188046 (in English).
28. Krause, J., Briggs, A. W., Kircher M. et al. (2010). *A complete mtDNA genome of an early modern human from Kostenki, Russia. Curr Biol*, 20: 3: 231–236. DOI: 10.1016/j.cub.2009.11.068 (in English).
29. Green, R. E., Krause, J., Ptak, S. E. et al. (2006). Analysis of one million base pairs of Neanderthal DNA, *Nature*, 444: 330–336. DOI: 10.1038/nature05336 (in English).
30. Lalueza-Fo,x C., Rosas, A., Estalrrich, A. et al. (2011). *Genetic evidence for patrilocal mating behavior among Neandertal groups. Proc. Nat. Acad. Sci. USA,* 108: 250–253 (in English).
31. Golovanova, L. V., Hoffecker, J. F., Kharitonov, V. M., Romanova, G. P. (1999). *Mezmaiskaya Cave: A Neander-thal Occupation in the Northern Caucasus. Current Anthropology,* 40: 1: 77–86. DOI: 10.1086/51580 (in English).
32. Green, R. E., Krause, J., Ptak, S. E. et al. (2006). Op. cit.
33. Burbano, H. A., Hodges, E., Green, R. E. et al. (2010). Targeted Investigation of the Neandertal Genome by Array-Based Sequence Capture, *Science*, 328: 5979: 723–725. DOI: 10.1126/science.1188046 (in English).
34. Ter-Grigorjan, I. *Holod ne ubival neandertal'cev*. Available at: /http://www.gazeta.ru/science/2007/09/14_a_2158466.shtml (in Russian).
35. Underdown, S. (2008). A potential role for Transmissible Spongiform Encephalopathies in Neanderthal extinction, *Medical Hypotheses*, 71: 1: 4–7 (in English).
36. Krause, J., Lalueza-Fox, C., Orlando, L. et al. (2007). *The derived FOXP2 variant of modern humans was shared with Neandertals. Curr Biol,* 17: 1908-1912 (in English).
37. Ibid.
38. Coop, G., Bullaughey, K., Luca, F., Przeworski, M. (2008). *The Timing of Selection at the Human FOXP2 Gene. Mol Biol Evol,* 25: 7: 1257–1259. DOI: 10.1093/molbev/msn091 (in English).
39. Ibid.
40. Enard, W., Przeworski, M., Fisher, S. E. et al. (2002). Molecular evolution of FOXP2, a gene involved in speech and language, *Nature*, 418: 869–872 (in English).
41. Abi-Rached, L., Jobin, M. J., Kulkarni, S. et al. (2011). The Shaping of Modern Human Immune Systems by Multiregional Admixture with Archaic Humans, *Science*, 334: 6052: 89–94. DOI: 10.1126/science.1209202 (in English).
42. Ibid.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	29.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	01.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	01.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Сукиасян С. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15409. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15409.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15409 **УДК 338.24**

Андреева Надежда Александровна,
ассистент кафедры экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров

Носов Александр Леонидович,
доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
Logistic_vgu@mail.ru

Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью

Аннотация. *В статье рассмотрены подходы к классификации основных методов управления государственной и муниципальной собственностью. Показаны положительные и отрицательные характеристики приватизации государственной и муниципальной собственности, передачи государственной и муниципальной собственности в аренду, передачи государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование, передачи государственной и муниципальной собственности в доверительное управление, управления государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения. Делается вывод о влиянии выбранного метода на эффективность экономических процессов.*
Ключевые слова: *государственное и муниципальное управление, методы управления, приватизация, передача собственности в аренду, доверительное управление, концессионное соглашение.*
Раздел: *(04) экономика.*

Эффективное управление собственностью определяется, с одной стороны, видом собственности, с другой стороны, методом управления. Прежде чем классифицировать методы управления государственной и муниципальной собственностью, необходимо знать, что такое государственная и муниципальная собственность и что такое методы управления.

Под государственной собственностью понимают имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации или субъектам Российской Федерации.

К муниципальной собственности относят имущество, принадлежащее на праве собственности муниципальным образованиям.

Методы управления – это совокупность способов, приемов, с помощью которых осуществляется воздействие на объект управления, выполняются разнообразные функции управления организацией.

Методы управления государственным имуществом – способы воздействия на имущественные объекты для достижения поставленных целей. В управлении государственным имуществом используются:

– организационно-правовые методы – распорядительные воздействия субъектов управления государственным имуществом на имущественные отношения в форме административных указаний, установления правил, регулирующих процессы передачи прав собственности, выработки порядка и стандартных процедур управления государственным имуществом;

– организационно-экономические методы – воздействие субъектов управления государственным имуществом на экономические интересы участников имущественных отношений посредством преобразования форм собственности, регулирования деятельности предприятий, использующих государственное имущество.

К определению методов управления государственной и муниципальной собственностью и их классификации разные авторы подходят по-разному [1]. Так, М. Б. Двинский и Е. Н. Почекутова рассматривают в качестве методов управления государственной и муниципальной собственностью пять наиболее часто встречающихся способов:

– продажу объектов государственной и муниципальной собственности;
– передачу в аренду;
– создание на базе объектов собственности государственных и муниципальных унитарных предприятий;
– внесение объекта собственности в качестве доли в уставной капитал акционерных обществ;
– развитие объекта собственности путем инвестирования.

В. Ф. Комченков проводит разделение методов на следующие группы:

– методы продажи государственного и муниципального имущества;
– методы закрепления имущества за унитарными предприятиями и государственными учреждениями;
– передача государственной и муниципальной собственности в аренду;
– методы использования совместно с бизнесом государственной и муниципальной собственности;
– методы управления природными ресурсами и недропользованием;
– методы управления денежными средствами.

Т. Ю. Лушникова [2] выделяет только три способа управления государственной собственностью:

– приватизация;
– национализация;
– аренда.

По нашему мнению, к основным методам управления государственной и муниципальной собственностью можно отнести следующие:

– приватизация государственной и муниципальной собственности;
– передача государственной и муниципальной собственности в аренду;
– передача государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование;
– передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление;
– управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения.

Приватизация государственной и муниципальной собственности осуществляется в соответствии с правовыми нормами, закрепленными в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [3].

Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и/или юридических лиц.

По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606, гл. 34, ч. 2 ГК РФ) [4]. В качестве арендодателя выступают органы исполнительной власти РФ, субъекта РФ или муниципального образования. Арендатором может быть как физическое, так и юридическое лицо. Договор аренды государственного и муниципального имущества

в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5] заключается только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды.

По договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (ст. 689, гл. 36, ч. 2 ГК РФ).

При передаче государственного или муниципального имущества в безвозмездное пользование субъектами договорных отношений являются:

– ссудодатель – Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования;
– ссудополучатель – физические и юридические лица, включая органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления.

По договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему (ст. 1012, гл. 53, ч. 2 ГК РФ).

Учредителем управления могут выступать компетентные органы исполнительной власти РФ, субъекта РФ или муниципального образования. Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия.

По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и/или реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [6].

К концедентам, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», относят Российскую Федерацию, субъект РФ, муниципальное образование, которые участвуют в концессионных правоотношениях посредством уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственной компании «Российские автомобильные дороги».

Концессионером может быть индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица.

Каждый метод управления государственной и муниципальной собственностью, используемый органами исполнительной власти, может оказать положительное и отрицательное воздействие на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований.

Сравнительная характеристика воздействия методов управления государственной и муниципальной собственностью на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований приведена в таблице.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15409. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15409.htm. – ISSN 2304-120X.

Сравнительная характеристика воздействия методов управления государственной и муниципальной собственностью на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований

Метод управления государственной и муниципальной собственностью	***Положительное воздействие на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований***	***Отрицательное воздействие на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований***
Приватизация государственной и муниципальной собственности	Увеличение доходов соответствующих бюджетов в краткосрочном периоде; сокращение расходов соответствующих бюджетов в долгосрочном периоде на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности; повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности	Право собственности переходит от государства к другому лицу; уменьшение объема государственной и муниципальной собственности; сокращение доходов соответствующих бюджетов в долгосрочном периоде; потеря контроля государства и органов местного самоуправления над приватизируемым объектом собственности
Передача государственной и муниципальной собственности в аренду	Стабильный доход соответствующих бюджетов в виде арендной платы в течение срока аренды государственной и муниципальной собственности; повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности	Потеря контроля государства и органов местного самоуправления над объектом собственности, передаваемым в аренду, в течение срока аренды; отсутствие заинтересованности в развитии объекта государственной и муниципальной собственности со стороны арендатора в случае коротких сроков аренды
Передача государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование	Повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности	Сокращение доходов соответствующих бюджетов в долгосрочном периоде; потеря контроля государства и органов местного самоуправления над объектом собственности, передаваемым в безвозмездное пользование, в течение срока безвозмездного пользования
Передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление	Повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; стабильность и прогнозируемость денежных доходов в соответствующий бюджет; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание специализированного подразделения по управлению государственной и муниципальной собственностью	Потеря возможных налоговых поступлений (налог на имущество организаций); трудности в поиске компетентных доверительных управляющих
Управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения	Увеличение доходов соответствующих бюджетов в виде концессионной платы; повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; развитие или создание объектов государственной и муниципальной собственности за счет концессионера; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности	Сложности в поиске концессионера, обладающего достаточным капиталом для выполнения условий концессионного соглашения

Таким образом, в ходе сравнительного анализа воздействия использования различных методов в управлении государственной и муниципальной собственностью мы установили, что наиболее предпочтительным является использование следующих методов управления:

– передача государственной и муниципальной собственности в аренду;
– передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление;
– управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения.

Применение перечисленных методов в долгосрочном периоде окажет положительное воздействие на рост эффективности экономического использования объектов государственной и муниципальной собственности при условии наличия квалифицированного человеческого капитала, обладающего необходимыми компетенциями в области управления [7].

Любой метод управления должен быть направлен на поиск наиболее эффективных решений как на оперативном, так и на стратегическом уровне. Концептуальные подходы к оптимальному управлению в экономике рассмотрены в работе [8].

Ссылки на источники

1. Управление государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие для студ. высш. учеб. учреждений, обучающихся по специальностям 080504 «Государственное и муниципальное управление» очной и заочной форм обучения / В. Ф. Комченков, П. А. Кузин, В. П. Хренков. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А. В., 2008. – 308 с.
2. Лушникова Т. Ю. Управление государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. – 165 с.
3. О приватизации государственного и муниципального имущества: федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: http://base.garant.ru/12125505/
4. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2. – URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/
5. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: http://base.garant.ru/12148517/
6. О концессионных соглашениях: федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: http://base.garant.ru/12141176/
7. Катаргина Н. А., Носов А. Л. Человеческий капитал и мобильность трудовых ресурсов как определяющие факторы повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2(30). – С. 68–74.
8. Носов А. Л. Концепции оптимального управления экономическими системами // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. – М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2014. – С. 6107–6115.

Nadezhda Andreeva,
Assistant of a lecturer at the chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov
Alexander Nosov,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor, head of chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov
Logistic_vgu@mail.ru

Classification of the main methods of state and municipal property control

Abstract. The paper describes the approach to classification of the main methods of management of state and municipal property. The authors show positive and negative characteristics of the privatization of state and municipal property, the transfer of state and municipal property for rent, transfer of state and municipal property in the free use, transfer of state and municipal property in trust management of state and municipal property by the concession agreement. It is concluded that the effect of the chosen method on the efficiency of economic processes.

Key words: state and municipal administration, management, privatization, transfer of property for rent, trust management, concession agreement.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15409. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15409.htm. – ISSN 2304-120X.

References

1. Komchenkov, V. F., Kuzin, P. A. & Hrenkov, V. P. (2008). *Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. uchrezhdenij, obuchajushhihsja po special'nostjam 080504 "Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie" ochnoj i zaochnoj form obuchenija*, Izd-vo IP Chesnokova A. V., Tambov, 308 p. (in Russian).
2. Lushnikova, T. Ju. (2008). *Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju: ucheb. posobie*, Cheljab. gos. un-t, Cheljabinsk, 165 p. (in Russian).
3. *O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushhestva: federal'nyj zakon ot 21 de-kabrja 2001 g. № 178-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami).* Available at: http://base.garant.ru/12125505/ (in Russian).
4. *Grazhdanskij kodeks RF (GK RF) ot 26.01.1996 № 14-FZ. Ch. 2.* Available at: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/ (in Russian).
5. *O zashhite konkurencii: federal'nyj zakon ot 26 ijulja 2006 g. № 135-FZ (s izmenenijami i dopol-nenijami).* Available at: http://base.garant.ru/12148517/ (in Russian).
6. *O koncessionnyh soglashenijah: federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2005 g. № 115-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami).* Available at: http://base.garant.ru/12141176/ (in Russian).
7. Katargina, N. A. & Nosov, A. L. (2014). "Chelovecheskij kapital i mobil'nost' trudovyh resursov kak opredeljajushhie faktory povyshenija konkurentosposobnosti jekonomiki v sovremennyh uslovijah", *Voprosy novoj jekonomiki,* № 2(30), pp. 68–74 (in Russian).
8. Nosov, A. L. (2014). "Koncepcii optimal'nogo upravlenija jekonomicheskimi sistemami", *XII Vserossijskoe soveshhanie po problemam upravlenija VSPU-2014*, Institut problem upravlenija im. V. A. Trapeznikova RAN, Moscow, pp. 6107–6115 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	29.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	01.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	01.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Андреева Н. А., Носов А. Л., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

ART 15410 **УДК 372.851**

Горев Павел Михайлович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной и компьютерной математики ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
pavel-gorev@mail.ru

Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования*

Аннотация. *В статье представлены структура и содержание дополнительной общеобразовательной (общеразвивающей) программы курса «Математические основы информатики» для учащихся 7–9-х классов. Программа рассматривается с позиций организации в образовательном учреждении непрерывного математического образования во взаимосвязи основных и дополнительных образовательных программ для учащихся всех профилей, в частности обучающихся в классах с углубленным изучением математики или информатики.*
Ключевые слова: *межпредметные связи, непрерывное математическое образование, обучение математике, обучение информатике.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Современные тенденции в образовательной практике требуют от педагогической и методической науки разработки подходов, обеспечивающих широкое использование межпредметных связей как при изучении отдельных дисциплин, так и междисциплинарных курсов в основном и дополнительном образовании. Не исключением является и школьное математическое образование. Необходимость включения вопросов подобного рода встает перед учителем математики все чаще. Однако здесь возникают объективные трудности, решать которые необходимо системно [1].

Большой объем предметного материала, определенный стандартами, не дает времени для широкого привлечения межпредметных связей непосредственно на уроках математики. Есть строгий и четкий календарно-тематический план, которому должен следовать учитель, есть строго определенные показатели усвоения предметных знаний и умений, которые он должен проверить и оценить. Помимо нехватки времени часто встает вопрос компетентности учителя в других дисциплинах, которые от него могут быть достаточно далеки. Однако новый федеральный государственный образовательный стандарт требует от учителя формирования метапредметных умений, в частности умений использовать знания в смежных дисциплинах.

Законы математики непреложны и работают во всех сферах человеческой деятельности. Если предположить возможность изучения математики в отрыве от ее межпредметной универсальности, то легко спрогнозировать результат – учащиеся не будут знать ничего, кроме отдельных теоретических вопросов.

Однако в современных условиях ранней профилизации у учащихся, углубленно изучающих нематематические дисциплины, порой недостаточно возможностей для осознания и усвоения математических вопросов, которые используются в их профиле.

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ и Кировской области, проект № 15-16-43005 «Проблемы и перспективы развития непрерывного математического образования в Кировской области».

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

Возникает необходимость наполнения образовательного пространства новым междисциплинарным содержанием [2].

Не исключением является и сложившаяся к настоящему времени структура образовательного процесса в МОАУ «Лицей № 21» г. Кирова, которая строится в нескольких направлениях профилизации: со 2-го года обучения вводятся классы с углубленным изучением иностранного языка, математики и естественных наук, продолжая эти направления, в 5-ом классе дополнительно организуется углубленное изучение информатики, а в 10-ом – обществознания. Таким образом, в лицее фактически в каждой параллели есть классы с углубленным изучением математики, а классы с углубленным изучением информатики – в основной и старшей школе.

Для таких классов нами разработан курс «Математические основы информатики», предназначенный для учеников 7–9-х классов. Курс подразумевает изучение его в рамках дополнительных занятий, часы которых выделяются за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательного процесса, что позволяет решить вопрос с нехваткой времени на обычных уроках математики и информатики.

Материал раскрывает взаимосвязь математики и информатики, показывает, как развитие одной научной области стимулировало развитие другой. Дается представление о математическом аппарате, используемом в информатике, демонстрируется, как результаты, полученные в математике, послужили источником новых идей и результатов в отдельных разделах информатики.

Цель курса состоит в рассмотрении роли фундаментальных знаний (а именно, математики) в развитии информатики, информационных и коммуникационных технологий, а также повышение уровня математических знаний учащихся основной школы, обучающихся в классах с углубленным изучением математики или информатики.

Одним из важных преимуществ данного курса выступает его независимость от компьютера, поскольку в основном на его занятиях используется математический материал, призванный стимулировать изучение информатики на более высоком уровне, нежели базовый.

Занятия проводятся 1 раз в неделю. Материал разделен на четыре тематических блока в общем объеме 34 часа в каждый год обучения. Последними двумя уроками каждого блока предусматривается проведение обобщения и контроля, который можно организовать в самых различных формах – от обычной контрольной работы в виде набора задач до круглого стола по обсуждению проблем, который покажет уровень усвоения учащимися темы. Помимо этого, в конце каждого года обучения выделяется академический час на обобщающее повторение.

Кратко охарактеризуем курс, реализующийся в несколько тематических линий. Первая линия посвящена вопросам изучения математической логики и ее применения в информатике и содержит следующие темы: «Логические операции: отрицание» (7 класс), «Логические операции: импликация, конъюнкция и дизъюнкция» (7 класс), «Логические операции: импликация и эквиваленция» (8 класс), «Высказывательные формы и операции над ними» (9 класс). Вторая линия направлена на изучение различных форм представления информации и содержит такие темы: «Графы» (7 класс), «Применение графов к решению задач» (8 класс), «Представление информации» (8 класс), «Основы вычислительной геометрии» (9 класс), «Кодирование и шифрование информации» (9 класс). Третья линия посвящена вопросам, близким к тематике алгоритмизации, характерной для информатики и представлена такими темами: «Алгоритмы и индукция» (7 класс), «Системы счисления» (8 класс), «Комбинаторика и вероятность» (9 класс).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

Останавливаясь далее в основном на математической составляющей разделов, определим в отдельных случаях и точки соприкосновения с информатикой.

Математика в **7-ом классе** характеризуется началом систематических курсов алгебры и, что более важно, геометрии. Поддержка основного геометрического материала должна сопровождаться четко структурированным изучением вопросов математической логики, в частности работой с высказываниями – основой геометрических рассуждений. Умение работать с высказываниями как составной частью умения работать с информацией вообще является важной составляющей обучения информатике, ее основополагающей задачей. Линия вопросов, связанных с математической логикой, в предлагаемом курсе распределена на все три года обучения. При подготовке к таким урокам важно обеспечить курс не только формализованными заданиями (см., например [3]), но и занимательным задачным материалом, снабженным разнообразными методами решения математических задач логического характера [4–8].

В начале 7-го класса в рамках ***темы «Логические операции: отрицание»*** мы предлагаем изучить следующие вопросы: высказывания; отрицание высказываний; решение задач с помощью отрицаний; свойства отрицания; отрицание отрицания; поиски противоречия; метод от противного; принцип Дирихле. Все это позволит ученикам более планомерно познакомится с операцией отрицания и ее применением при решении математических задач, в том числе в так называемой «олимпиадной» математики.

Визуализация информации часто является ключевым аспектом при решении математических задач: иногда достаточно просто построить схему, график или диаграмму, чтобы понять, как решается задача. Одним из способов научить детей визуализировать информацию является планомерное изучение ***темы «Графы».*** Так в 7-ом классе мы предлагаем обсудить с учениками следующие вопросы: понятие графа; степени вершин и число ребер; связные и несвязные графы; эйлеровы графы; уникурсивные кривые. Замечательные подборки заданий к таким занятиям, которые с легкостью может использовать в своей работе учитель математики, содержаться в книгах [9, 10]. Отметим, что эта тематика также относится к вопросам так называемой «олимпиадной» математики.

Тема «Алгоритмы и индукция», включенная в программу 7-го класса, направлена на обеспечение взаимообусловленности изучения математики и информатики: большинство задач, решаемых в этих дисциплинах, построены на тех или иных алгоритмических конструкциях. В этой теме мы предлагаем учащимся вспомнить или освоить «математические» алгоритмы, в частности изучить следующие вопросы: решето Эратосфена; алгоритм Евклида; дерево перебора вариантов; алгоритмы перебора вариантов; сокращение перебора; метод математической индукции; решение арифметических и геометрических задач методом математической индукции. Это позволяет ученикам понять, что многие математические задачи укладываются в рамки алгоритмических конструкций, а, следовательно, могут быть решены с использованием компьютерных технологий.

Завершить программу 7-го класса мы предлагаем ***темой «Логические операции: импликация, конъюнкция и дизъюнкция»***, в которую включено изучение следующих вопросов: конъюнкция высказываний; дизъюнкция высказываний; отрицание конъюнкции; отрицание дизъюнкции; вычисление значений логических выражений. В совокупности с рассматриваемой в начале **8-го класса *темой «Логические операции: импликация и эквиваленция»***, представленной вопросами: импликация; свойства импликации; эквиваленция; алгебра логики; вычисление значений логических выражений; логическое следование; переключательные схемы и логика, – позволяют систематически изучить логические конструкции с высказываниями и научить работать с ними при решении разнообразных математических задач.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

Продолжением изучения материала, связанного с графами, является ***тема «Применение графов к решению задач»***, представленная вопросами: изоморфизм графов; деревья; теорема Эйлера; разные задачи на графы; ориентированные графы. Разделение материала темы «Графы» на два года обучения обусловлено логикой построения курса на циклической основе: материал должен периодически изучаться на более расширенном и углубленном уровне.

Тема «Системы счисления» – один из ключевых стыков математики и информатики. С точки зрения обучения математике интерес представляет исторический срез темы, с позиций информатики – содержательная часть, связанная с переводом чисел из одной позиционной системы счисления в другую. В нашем курсе эта тема представлена изучением таких вопросов: непозиционные системы счисления; позиционные системы счисления; цифры позиционных систем счисления; представление чисел в позиционных системах счисления; арифметические операции в *P*-ичных системах счисления; перевод чисел из *P*-ичной системы счисления в десятичную; перевод чисел из десятичной системы счисления в *P*-ичную; взаимосвязь между системами счисления с кратными основаниями. При подготовке к занятиям по этой теме учитель может воспользоваться книгами [11,12].

Закончить курс 8-го класса мы предлагаем еще одной темой, связанной с визуализацией информации, а именно ***темой «Представление информации»***, в которой предполагается изучение таких вопросов: чтение и запись информации, представленной в форме таблиц, графиков, диаграмм; анализ статистической информации; расчеты по формулам. Изучение вопросов, связанных с различными формами представления информации, является хорошим подспорьем при подготовке к итоговой аттестации по математике за курс основной школы, где они достаточно широко представлены.

Курс **9-го класса** мы предлагаем начать изучением (точнее, повторением и систематизацией изученного ранее в курсе математики) ***темы «Комбинаторика и вероятность».*** Задачи этой темы наиболее приближены к действительности, однако, как показывает практика, даются с трудом ученикам школы. Связано это, на наш взгляд, с тем, что возникает необходимость выбора нужной схемы рассуждений, не вписывающейся порой в «чистые» математические модели. Здесь мы предлагаем обсудить с учениками следующие вопросы: правила комбинаторики; решение задач без формул; комбинаторные схемы: перестановки, размещения; комбинаторные схемы: сочетания; решение задач комбинаторики с использованием основных формул; классическая вероятность события; решение вероятностных задач; вероятностные задачи, основанные на формулах комбинаторики. При подготовке к таким занятиям учитель должен снабдить материал нетривиальными по решению задачами с приближенным к жизненным ситуациям сюжетом, источником которых могут стать книги [13–17].

Неудачное расположение в курсе геометрии на стыке 8-го и 9-го классов, недостаточная представленность заданиями в итоговой аттестации как за курс основной, так и полной средней школы, «задвигают» изучение одного из ключевых методов так называемой постевклидовой геометрии, обладающего мощнейшим аппаратом для решения задач – метода координат. Закрыть пробелы мы предлагаем включением в курс ***темы «Основы вычислительной геометрии»***, представленной следующими вопросами: основные задачи в координатах; уравнение прямой на плоскости; уравнение окружности; параметрическое задание координат; замечательные кривые и их графики. Тема представляет интерес не только с позиций математики, но и является хорошим источником знаний по описанию геометрических объектов для представления их в формализованных вычислительных алгоритмах.

Следующая тема представляет огромный интерес с позиции информатики; с точки зрения математики ее можно рассматривать в историческом разрезе. ***Тему «Кодирование и шифрование информации»*** мы предлагаем изложить при изучении таких вопросов: перестановочное шифрование; шифрование и делимость чисел; частотный криптоанализ; вероятностный анализ текста; полиалфавитные шифры; принципы работы шифровальных машин; ASCII-код и системы счисления; графические коды информации: EAN-13, QR-код. Заметим, что представленный материал значительно соприкасается с вероятностно-статистической линией, изучаемой в курсе математики.

Завершить представленный курс «Математические основы информатики» мы предлагаем еще одной темой логической линии – ***темой «Высказывательные формы и операции над ними»*** с рассмотрением таких вопросов: высказывательные формы; операции над высказывательными формами; кванторы; многоместные высказывательные формы; отрицание высказываний, содержащих кванторы.

Таким образом, в ходе уроков курса создаются условия для развития у учащихся системных знаний и формирования в полном объеме метапредметных умений и межпредметных представлений.

Полагаем, что представленные структура и содержание курса «Математические основы информатики» позволяют обеспечить межпредметное взаимодействие двух дисциплин и включить учащихся в деятельность по изучению школьных предметов. Заметим также, что курс направлен на пропедевтическое изучение вопросов, широко представленных в едином государственном экзамене по информатике. Ранее изучение вопросов с дальнейшим их более серьезным обсуждением в основном курсе информатики позволяет на системной-деятельностной основе подходить к осознанному изучению представленных вопросов, что по сути является базой для обеспечения крепких знаний по предмету.

Следует также отметить, что содержательную часть курса необходимо поддержать материалом, способным обеспечить интерес учащихся к его изучению. Не так давно в свет вышло 45-титомное издание «Мир математики», направленное на популяризацию математических знаний. Полагаем, что при подготовке к занятиям курса учителем или для дополнительного чтения ученикам могут быть предложены книги этой серии [18–22].

Мы считаем, что предлагаемый курс «Математические основы информатики» должен стать для учащихся математических и информационных классов тем связующим звеном, которое позволит им не утратить интерес к предмету математики, а, наоборот, понять насколько математические законы лучше позволяют понять окружающую нас действительность.

Ссылки на источники

1. Горев П. М. Направления совершенствования школьного математического образования // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. Выпуск 17: периодический межвузовский сборник научно-методических работ. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 224–236.
2. Горев П. М. Приобщение школьников к опыту творческой деятельности по математике через систему задач, реализующих интегративные связи // Концепт. – 2011. – 2 квартал 2011. – ART 11201. – URL: http://e-koncept.ru/2011/11201.htm.
3. Перминов Е. А. Дискретная математика: учебное пособие для 8–9 классов средней общеобразовательной школы. – Екатеринбург: ИРРО, 2004. – 206 с.
4. Ончукова Л. В. Введение в логику. Логические операции. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 124 с.
5. Ончукова Л. В. Введение в логику. Некоторые методы решения логических задач. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 68 с.
6. Ончукова Л. В. Элементы логики. Логические операции. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2002. – 88 с.
7. Ончукова Л. В. Элементы логики. Логические методы на уроках математики. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 64 с.

8. Ончукова Л. В. Логические приемы в курсе математики. Логические операции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2002. – 84 с.
9. Генкин С. А., Итенберг И. В., Фомин Д. В. Ленинградские математические кружки: пособие для внеклассной работы. – Киров: Изд-во «АСА», 1994. – 272 с.
10. Перминов Е. А. Указ. соч.
11. Факультативный курс по математике: учебное пособие для 7–9 классов средней школы / Сост. И. Л. Никольская. – М.: Просвещение, 1991. – 383 с.
12. Генкин С. А., Итенберг И. В., Фомин Д. В. Указ. соч.
13. Там же.
14. Виленкин Н. Я. Популярная комбинаторика. – М.: Наука, 1975. – 208 с.
15. Афанасьев В. В., Суворова М. А. Школьникам о вероятности в играх. Введение в теорию вероятностей для учащихся 8–11 классов. – Ярославль: Академия развития, 2006. – 192 с.
16. Бунимович Е. А., Булычев В. А. Вероятность и статистика. 5–9 классы. – М.: Дрофа, 2002. – 160 с.
17. Бродский Я. С. Статистика. Вероятность. Комбинаторика. – М.: Оникс, 2008. – 544 с.
18. Мир математики: в 45 т. Т. 2: Жуан Гомес. Математики, шпионы и хакеры. Кодирование и криптография / пер. с англ. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.
19. Мир математики: в 45 т. Т. 11: Клауди Альсина. Карты метро и нейронные сети. Теория графов / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.
20. Мир математики: в 45 т. Т. 24: Фернандо Корбалан, Херардо Санц. Укрощение случайности. Теория вероятностей / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.
21. Мир математики: в 45 т. Т. 29: Жузеп Салее, Франсеск Баньюлс. Таинственные кривые. Эллипсы, гиперболы и другие математические чудеса / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.
22. Мир математики: в 45 т. Т. 34: Хуанхо Руэ. Искусство подсчета. Комбинаторика и перечисление / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.

Pavel Gorev,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Fundamental and Computational Mathematics, Vyatka State University of Humanities, Kirov
pavel-gorev@mail.ru

The course “Mathematical Foundations of Computer Science” for 7–9 classes of high school in the structure of Continuous Mathematical Education

Abstract. The paper presents the structure and content of the additional secondary (general developmental) program of the course "Mathematical Foundations of Computer Science" for students of 7-9 grades. The program is considered from the standpoint of the organization in an educational institution for Continuous Mathematical Education in the relationship of basic and additional educational programs for students of all profiles, in particular students in classes with in-depth study of mathematics or computer science.

Keywords: interdisciplinary communication, continuous mathematical education, the teaching of mathematics, computer science training.

References

1. Gorev, P. M. (2015). “Napravlenija sovershenstvovanija shkol'nogo matematicheskogo obrazovanija”, *Matematicheskij vestnik pedvuzov i universitetov Volgo-Vjatskogo regiona. Vypusk 17: periodicheskij mezhvuzovskij sbornik nauchno-metodicheskih rabot*, Izd-vo OOO “Raduga-PRESS”, Kirov, pp. 224–236 (in Russian).
2. Gorev, P. M. (2011). “Priobshhenie shkol'nikov k opytu tvorcheskoj dejatel'nosti po matematike cherez sistemu zadach, realizujushhih integrativnye svjazi”, *Koncept*, 2 kvartal 2011. Available at: http://e-koncept.ru/2011/11201.htm (in Russian).
3. Perminov, E. A. (2004). *Diskretnaja matematika: Uchebnoe posobie dlja 8–9 klassov srednej obshheobrazovatel'noj shkoly*, IRRO, Ekaterinburg, 206 p. (in Russian).
4. Onchukova, L. V. (2001). *Vvedenie v logiku. Logicheskie operacii*, Izd-vo VGPU, Kirov, 124 p. (in Russian).
5. Onchukova, L. V. (2001). *Vvedenie v logiku. Nekotorye metody reshenija logicheskih zadach*, Izd-vo VGPU, Kirov, 68 p. (in Russian).
6. Onchukova, L. V. (2002). *Jelementy logiki. Logicheskie operacii*, Izd-vo VGPU, Kirov, 88 p. (in Russian).
7. Onchukova, L. V. (2001). *Jelementy logiki. Logicheskie metody na urokah matematiki*, Izd-vo VGPU, Kirov, 64 p. (in Russian).
8. Onchukova, L. V. (2002). *Logicheskie priemy v kurse matematiki. Logicheskie operacii*, Izd-vo VjatGGU, Kirov, 84 p. (in Russian).
9. Genkin, S. A., Itenberg, I. V. & Fomin, D. V. (1994). *Leningradskie matematicheskie kruzhki: posobie dlja vneklassnoj raboty,* Izd-vo “ASA”, Kirov, 272 p. (in Russian).
10. Perminov, E. A. (2004). Op. cit.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

11. Nikol'skaja, I. L. (ed.) (1991). *Fakul'tativnyj kurs po matematike: uchebnoe posobie dlja 7–9 klassov srednej shkoly,* Prosveshhenie, Moscow, 383 p. (in Russian).
12. Genkin, S. A., Itenberg, I. V. & Fomin, D. V. (1994). Op. cit.
13. Ibid.
14. Vilenkin, N. Ja. (1975). *Populjarnaja kombinatorika*, Nauka, Moscow, 208 p. (in Russian).
15. Afanas'ev, V. V. & Suvorova, M. A. (2006). *Shkol'nikam o verojatnosti v igrah. Vvedenie v teoriju verojatnostej dlja uchashhihsja 8–11 klassov,* Akademija razvitija, Jaroslavl', 192 p. (in Russian).
16. Bunimovich, E. A. & Bulychev, V. A. (2002). *Verojatnost' i statistika. 5–9 klassy*, Drofa, Moscow, 160 p. (in Russian).
17. Brodskij, Ja. S. (2008). *Statistika. Verojatnost'. Kombinatorika*, Oniks, Moscow, 544 p. (in Russian).
18. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 2: Zhuan Gomes. Matematiki, shpiony i hakery. Kodirovanie i kriptografija / Pper. s angl.*, De Agostini, Moscow, 144 p. (in Russian).
19. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 11: Klaudi Al'sina. Karty metro i nejronnye seti. Teorija grafov / per. s isp.,* De Agostini, Moscow, 144 p. (in Russian).
20. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 24: Fernando Korbalan, Herardo Sanc. Ukroshhenie sluchajnosti. Teorija verojatnostej / per. s isp.,* De Agostini, Moscow, 160 p. (in Russian).
21. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 29: Zhuzep Salee, Fransesk Ban'juls. Tainstvennye krivye. Jellipsy, giperboly i drugie matematicheskie chudesa / per. s isp.*, De Agostini, Moscow, 160 p. (in Russian).
22. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 34: Huanho Ruje. Iskusstvo podscheta. Kombinatorika i perechislenie / per. s isp.,* De Agostini, Moscow, 144 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
12
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	08.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.12.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
©Горев П. М., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Павленко В. Г. Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15411. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15411.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15411 **УДК 811.111**

Павленко Вероника Геннадиевна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь
verony79@mail.ru

Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка

Аннотация. *Статья посвящена изучению пословичной картины мира с ключевой лексемой "promise" в английском языке. Эта тема является актуальной в современной лингвистической науке. В данном исследовании были проанализированы пословицы в рамках когнитивного подхода. Целью статьи является установление основных черт лексических компонентов в языке и определение этнического своеобразия анализируемых пословиц. Английские пословицы отражают социальный быт народов.*
Ключевые слова: *лингвистика, когнитивный, пословичная картина мира, лексема «обещание», пословица.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Исследования национально-культурной специфики народа того или иного этноса на основе анализа пословичной картины приобретают особую актуальность в когнитивной лингвистике. По мнению М. Н. Лапшиной, пословицы и поговорки являются надежным показателем освоенности понятия в когнитивной системе культурно-языковой общности, так как они точно фиксируют знания, опыт и особенности познавательной деятельности [1]. В пословицах мы наблюдаем отражение национального менталитета. Семантическое значение пословицы связано с когнитивной деятельностью человека. Поэтому для понимания ментальности народа в пословице необходимо изучить ее семантическое значение. Именно анализ смыслового содержания пословиц в английском языке позволяет увидеть оценку, отношение английского народа к определенному понятию.

В данной статье нас интересует отношение английского народа к понятию «обещание». Но прежде необходимо выяснить, что же представляет собой само понятие «обещание». Обещание – высказывание, в котором человек сообщает о том, что берет на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо, а также само такое обязательство [2].

В английском языке лексема «обещание» вербализируется лексемой promise. Путем выборки из словарей мы выявили английские пословицы, содержащие лексему promise с семантикой «обещание». Материалом для исследования являются пословицы и поговорки, представленные в словарях [3–6].

Пословицы об обещании занимают значительное место в пословичном фонде английского языка.

В результате изучения данных англо-русских и русско-английских словарей был сделан вывод о том, что наиболее точно значение русского слова «обещание» передает английская лексема "promise". promise (n.) c. 1400, "a pledge, vow," from Old French promesse "promise, guarantee, assurance" (13 c.) and directly from Latin promissum "a promise," noun use of neuter past participle of promittere "send forth; let go; foretell; assure beforehand, promise," from pro- "before" (see pro-) + mittere "to put, send" (see mission). The ground sense is "declaration made about the future, about some act to be done or not done."

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Павленко В. Г. Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15411. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15411.htm. – ISSN 2304-120X.

Впервые употребление слова "promise" зарегистрировано во французском языке в начале XIII в. Существительное "promise" было заимствовано из старофранцузской формы promesse и имело первоначальное значение «обещание, гарантия, уверенность». В латинском языке оно означало обещание – promissum. Основное значение в английском языке – «обязательство сделать что-нибудь» [7].

Опираясь на данные толкового словаря БОС [8], выделим основные значения лексемы "promise":

1. A declaration or assurance made to another person with respect to the future, stating that one will do, or refrain from, some specified act, or that one will give or bestow some specified thing. ⇒ Данное кому-н. добровольное обязательство или гарантия.

Пример. Becket had broken his promise to submit to the Constitutions.

2. The thing promised; contextually (with claim) = the fulfilment of a promise. ⇒ Гарантия, обещание, которое будет непременно исполнено.

Пример. He stood once more before her face, claiming her promise.

3. To give (afford, etc.) promise: to afford expectation of something, esp. good. of great (high, etc.) promise: such as leads one to expect future excellence; very promising. ⇒ Давать надежду, обещание на предстоящие события с положительным исходом.

Пример. To police he showed 'promise' of becoming a sophisticated criminal.

4. A mental feeling of assurance. ⇒Ментальное чувство или уверенность.

Пример. I have a constant promise she's my own.

В словаре Коллинз [9] представлены сходные значения данной лексемы:

1) an undertaking or assurance given by one person to another agreeing or guaranteeing to do or give something, or not to do or give something, in the future ⇒ заверение или обязательство, данное одним человеком другому, в непременном выполнении каких-либо действий;

2) indication of forthcoming excellence or goodness ⇒ указание на дальнейшее признание и успех ⇒ a writer showing considerable promise (подающий надежду писатель).

3) the thing of which an assurance is given ⇒ стопроцентная гарантия;

В словаре Вебстер [10] представлены следующие значения данной лексемы:

1) a statement telling someone that you will definitely do something or that something will definitely happen in the future ⇒ утверждение об обязательном исполнении чего-либо в будущем;

2) an indication of future success or improvement ⇒ указание на успех и улучшение в будущем;

3) a reason to expect that something will happen in the future ⇒ основание на ожидание событий, которые произойдут в будущем.

Согласно дефиниционной информации, лексема promise обладает многозначностью и эксплицирует различные значения в зависимости от контекстного окружения. Но в большинстве случаев она выражает семантическое значение обязательства или гарантии. Как видно из примеров, в английском языке лексема promise имеет ярко выраженные положительные коннотации.

Итак, в языковом сознании английского этноса обещание понимается:

- как добровольное обязательство;
- гарантия;
- надежда на исполнение задуманного;
- уверенность в исполнении задуманного.

Обещание обычно подразумевает наличие субъекта, а именно человека, выполняющего и нарушающего обещания, обязательства. Следовательно, данная лексема

может обозначать также человека, выполняющего и нарушающего обещания, обязательства: promise-maker (создатель обещаний), promise-breaker (разрушитель обещаний). *Пример.* I am a promise maker and he is a promise breaker.

Данная лексема часто встречается во фразеологических словосочетаниях и выражает как положительную, так и отрицательную оценку по отношению к выполнению обещаний:

- to accomplish a promise – выполнить обещание;
- to act up to a promise – сдержать обещание;
- to nail smb. down to his promise – требовать от кого-л. выполнения обещания;
- to give/make a promise – обещать;
- to keep a promise – сдержать обещание;
- to go back on a promise – отказаться от обещания;
- to break a promise – нарушить обещание;
- to fulfill a promise – сдержать обещание, исполнять обещанное;
- to renege on/repudiate a promise – отказываться от обязательства;
- gratuitous promise, naked promise – обязанность, принятая без встречного удовлетворения.

Известно, что пословицы выражают ценностные стереотипные представления людей о каком-либо явлении или понятии. Поэтому для понимания оценки английского этноса к понятию «обещание» нами был проведен детальный анализ пословиц с лексемой promise в английском языке.

В ходе исследования было проанализировано 45 пословиц, содержащих лексему promise [11–14]. Все пословицы были разделены на группы. Наличие нижепредставленных пословиц свидетельствует о том, что в англоязычном обществе к понятию «обещание» принято относиться очень серьезно и необходимо нести ответственность за свои обещания. Данная группа пословиц занимает одно из центральных мест в английском языке среди других групп пословиц с лексемой promise. Они носят декларативный характер и употребляются в основном в повелительном наклонении. Пословицы, входящие в эту группу, обладают положительным коннотативным значением, общий смысл которых заключается в значимости обещания и необходимости нести ответственность за обещания (30%):

- Promise is debt. – Обещание что долг.
- Promise little, but do much. – Обещай мало, а делай много.
- Be slow to make a promise, but swift to keep it. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.
- Be slow to promise and quick to perform. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.
- Perform whatever you promise. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.
- Promise is a promise. – Уговор дороже денег.
- Promise made is a debt unpaid. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.

Как в обществе, так и в языке отражается отношение к людям, не выполняющим или не умеющим сдерживать свои обещания. Следовательно, существуют пословицы, указывающие на данную оценку.

Именно к такой группе принадлежат пословицы, выражающие неумение человека сдерживать обещания, пословицы, свидетельствующие о том, что человек, который много обещает, на самом деле ничего не выполняет (28%):

- He that promises too much means nothing. – Кто слишком много обещает, на самом деле ничего не обещает.

– No greater promises than those who have nothing to give. – Кто много сулит, тот мало делает.

– Long on promises, short on performance. – Кто много обещает, тот ничего не сделает.

– Great promises and small performances. – Кто много обещает, тот ничего не сделает.

– Expect nothing from him who promises a great deal. – Кто много обещает, тот ничего не сделает.

К третьей по численности группе принадлежат пословицы, в которых содержится информация о том, что в жизни возможны неизбежные случаи нарушения обещаний (18%). Для данной группы пословиц характерно употребление сравнительной конструкции, которая эксплицитно раскрывает оценочный смысл пословицы.

В нижеприведенных пословицах указано ироническое отношение англичан к понятию «обещание»:

– Promises are like pie-crust, made to be broken. – Обещания похожи на корку от пирога: пирог выпекают с корочкой, чтобы потом ее надломить, а обещания дают, чтобы потом их нарушать.

– It's one thing to promise, another to perform. – Что обещание, что зарок – ненадежны.

– Between promising and performing a man may marry his daughter. – Между обещанием и выполнением обещания можно и дочь замуж выдать.

Как видно из примеров, в данных пословицах, помимо заложенной семантики оценочности, присутствует и сравнительный оборот с отрицательной оценкой. Смена оценки с отрицательной на нейтральную также встречается в английских пословицах.

– All promises are either broken or kept. – Все обещания или нарушаются или исполняются. Эта пословица выражает значение неизбежности нарушения обязательств.

Следующую группу образуют пословицы, указывающие на то, что человеку нельзя давать пустые обещания, которые он не может выполнить (10%):

– Better deny at once than promise long. – Чем все время обещать, лучше сразу отказать.

– Bad promise is better broken than kept. – Не держи посулом, одолжи отказом.

– Be slow to promise and quick to perform. – Будь не скор на обещание, а скор на исполнение;

а также пословицы, показывающие разочарование по поводу невозможности получения обещаний. Большинство пословиц данной группы метафоричны. Метафора имплицитно раскрывает оценочный смысл пословицы (8%):

– Promises don't fill the belly. – Завтраками сыт не будешь.

– Promises fill no sack. – Обещанная шапка на уши не лезет.

– You can't live on promises. – Обещанная шапка на уши не лезет.

Как видно из представленных пословиц, они не только выражают оценку, но и имеют также метафорический перенос с отрицательным значением.

Основные итоги анализа английских пословиц с лексемой promise следующие:

1) Исследованные пословицы отражают исторические представления англичан об отношении к обещанию. Согласно истории происхождения лексемы promise, оно выражало значение «обязательство», а именно уверенность в исполнении задуманного. В большинстве пословиц английского языка наблюдается важность и необходимость выполнения обязательств.

2) В английском языке существует количественное преобладание пословиц с лексемой promise, выражающих неумение выполнить обязательства.

3) В пословицах английского языка прослеживается также отражение мировоззрения народа о неизбежности нарушения обещаний.

4) Некоторые из пословиц английского языка представлены в форме метафорического переноса и сравнительного оборота по отношению к выражению оценочного отношения к обещаниям. Метафора выражает скрытое сопоставление, а сравнение – открытое. В пословицах связующим звеном сопоставления является «выполнение обещания» и подразумевает положительные или отрицательные действия человека. Положительные действия человека заключаются в выполнении данных им обязательств, а отрицательные – в их нарушении.

5) Пословицы характеризуются положительной, нейтральной и отрицательной окрашенностью. Пословицы положительной эмоциональной окрашенности преобладают в английском языке.

6) Положительная оценка обещаний представлена в предложениях повелительного наклонения. Отрицательная оценка подчеркивается использованием сравнительных оборотов.

Благодаря изучению значений пословиц с лексемой promise нам удалось понять языковую картину мира английского народа. Мы можем сделать предположения об отношении англичан к такой базовой ценности, как обещание. Представленные пословицы обладают коннотативным значением и выражают в большинстве случаев положительную эмоциональную окраску. В исследованных пословицах отражена также негативная оценка английского этноса к несоблюдению или игнорированию обещаний. В контекстах данных пословиц обсуждаются нарушения обещаний и факторы, препятствующие их выполнению. Следовательно, историческое сознание представителей английской культурно-языковой сообщности концептуализирует в паремиях в основном положительные характеристики понятия «обещание». На основании проанализированного материала можно сделать предварительный вывод о том, что обещание в английском пословичном фонде представляет одну из главных ценностей и подразумевает обязательное его выполнение.

Ссылки на источники

1. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 160 с.
2. McEwan I. Atone ment. – L: Vintage books, 2002. – 376 с.
3. http://www.webprogram.narod.ru/proverb.
4. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/.
5. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE.
6. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html.
7. Online Etymology Dictionary. – URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=study&searchmode=none.
8. The Oxford English Dictionary (Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles Founded Mainly on the Materials Collected by the Philogical Society). – Oxford: University Press, 1961. – 12v.
9. http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/promise.
10. http://www.merriam-webster.com/dictionary/promise.
11. http://www.webprogram.narod.ru/proverb.
12. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/.
13. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE.
14. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Павленко В. Г. Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15411. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15411.htm. – ISSN 2304-120X.

Veronika Pavlenko,
Candidate of Philological Science, senior teacher at the chair of Foreign Languages, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
verony79@mail.ru

Operation of lexeme "promise" in proverbs picture of the world English language

Abstract. The paper is devoted to the study of the proverbs picture of the world with the key token of "promise" in English language. This topic is important in modern linguistic science. The aim of the paper is to establish the main features of lexical components in the language and to define the ethnic identity of analyzed proverbs. The proverbs in this research have been analyzed in the framework of cognitive approach. The English proverbs reflect a social way of the peoples' life.

Key words: linguistics, cognitive, world English language, the token of "promise", proverb.

References

1. Lapshina, M. N. (1998). *Semanticheskaja jevoljucija anglijskogo slova (izuchenie leksiki v kognitivnom aspekte)*, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, St. Petersburg, 160 p. (in Russian).
2. McEwan, I. (2002). *Atone ment*, Vintage books, London, 376 p. (in English).
3. http://www.webprogram.narod.ru/proverb(in English).
4. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/ (in English).
5. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE (in English).
6. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html (in English).
7. Online Etymology Dictionary. Available at: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=study&searchmode=none (in English).
8. (1961). *The Oxford English Dictionary* (Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society), University Press, Oxford, 12v. (in English).
9. http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/promise (in English).
10. http://www.merriam-webster.com/dictionary/promise (in English).
11. http://www.webprogram.narod.ru/proverb.
12. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/ (in English).
13. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE (in English).
14. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html (in English).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	20.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Павленко В. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Альперович В. Д. Враг и Друг личности в метафорах // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15412. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15412.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15412 **УДК 159.923.2:316.6**

Альперович Валерия Дмитриевна,
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону
valdmalp@rambler.ru

Враг и Друг личности в метафорах*

Аннотация. *В статье описано пилотажное исследование метафор Врага и Друга в связи с метафорами субъекта жизненного пути взрослой личности. В рамках данной выборки метафоры субъекта жизненного пути взрослой личности различаются. Обнаружены метафоры, в которых в разной степени выражено принятие личностью ее субъектной позиции, авторства жизненного пути. Метафоры, в которых подчеркнута «авторская» позиция субъекта, связаны с полярностью оценок Врага и Друга, усилением позитивных черт в образе Друга и негативных черт – в образе Врага. Метафоры, в которых менее выражены границы между субъектом и его социальным окружением, связаны с амбивалентностью образов Врага и Друга, атрибуцией Врагу и Другу как позитивных, так и негативных черт.*
Ключевые слова: *метафора, нарратив, субъект жизненного пути, «свой», «чужой», Враг, Друг, дискриминация, «язык вражды».*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Введение. Актуальность нашего исследования, затронутой в нем проблематики в условиях макросоциальных трансформаций в разных странах мира и России в последние десятилетия, социальной нестабильности, обострения межэтнических, межкультурных конфликтов определяется интересом психологов к конструированию и динамике образов Другого человека. Категоризация партнеров по общению в качестве «врагов» и «друзей», «своих» и «чужих» в индивидуальном и массовом сознании влияет на стратегии взаимодействия с ними. Образы «врагов» остаются в фокусе внимания также в связи с эскалацией дискриминационных практик по отношению к партнерам по общению из различных групп, наделяемых негативными характеристиками. Изучение «языка вражды» в контексте дискриминационного отношения способствует разработке и реализации программ развития у молодежи толерантности по отношению к живущим рядом с ними представителям иных религиозных, культурных, этнических и других групп.

В психологических, социологических и философских исследованиях формирование представлений о Другом человеке в различных ипостасях неразрывно связано с процессами самоопределения, Я-концепцией. В современном информационном обществе «протеевское» «Я» субъекта (Р. Дж. Лифтон), гибко варьирующего приоритетные идентичности в зависимости от сложившейся в данный момент социальной ситуации, относительно свободно меняющего сферу деятельности, внешний облик, место работы и проживания, социальное окружение, не «привязывая» себя к ним, презентирующего себя в виртуальном интернет-пространстве, оказывается то раздробленным, то неуловимым, текучим.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ЮФУ (грант «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи», тема № 213.01-07-2015/15 ПЧВГ (проектная часть внутреннего гранта ЮФУ)).

Метафоры и нарративы становятся средством поддержания идентичностей субъекта, ресурсом функционирования социальных практик, способом категоризации, осмысления и интерпретации себя, других людей, социальных явлений. Их изучение позволяет выявить базис социальных установок и представлений о социальных объектах, определить их влияние на отношение к различным социальным процессам, в т. ч. на дискриминационное отношение.

Метафоры в качестве самостоятельного предмета исследования имеют богатую историю их разработки прежде всего в лингвистике. Из лингвистической когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона психология заимствовала идею о том, что метафора становится когнитивным, эвристическим инструментом, ментальной операцией, способом познания, структурирования, категоризации, конструирования и интерпретации мира, одним из неотъемлемых механизмов, схем функционирования человеческого разума. С позиций теории концептуальной интеграции G. Fauconnier и M. Turner, метафора конструирует общее ментальное пространство разных феноменов. В психологии развиваются следующие направления исследования метафор на когнитивной или дискурсивной теоретико-методологической платформе: 1) в качестве инструментов познания и конструирования социального мира (K. Inkson, 2006) [1]; 2) в качестве способа репрезентации индивидуального опыта и межличностных отношений; 3) в качестве инструмента психотерапевтической работы; 4) в качестве «ядра» персональных и групповых идентичностей (K. Inkson, 2006; L. D. Sargent, C. D. Bataille, H. C. Vough, M.D. Lee, 2011) [2, 3]; 5) в качестве средства поддержания социальных практик, социальных представлений (B. Indurkhya, 2006) [4]. Метафоры рассматриваются также в русле интеракционистской теории (символического взаимодействия между явлениями), гештальт-теории восприятия (осуществляют «проекцию гештальта»). Метафоры в дискурсе выражают эмоциональные оценки и властные отношения (B. Indurkhya, 2006) [5]. В российской психологии преобладает комплексный подход к метафорам, в основном когнитивной теоретико-методологической ориентации. Метафоры анализируются как форма объективации смысловой сферы (А. П. Якунин, 2013) [6]; выражают ценностные ориентации, репрезентируют жизненный путь субъекта (А. А. Бочавер, 2010) [7]. Они становятся средством преобразования индивидуального опыта и выступают инструментом психотерапевтической работы (И. В. Вачков, 2015; Т. А. Липская, 2013) [8, 9], предметом лингвистических и социологических исследований политического дискурса, рекламного дискурса.

На основе работ русских формалистов и французских структуралистов 1950-х гг. W. Labov предложен социолингвистический анализ устного персонального нарратива. Нарратив поддерживает, организует конструктивную природу человеческого опыта, в рамках «социально-конструктивистского» подхода становится методом познания индивидуальных и социальных практик, дискурсивным продуктом интерперсонального взаимодействия, составляет основу «Я». По мнению Й. Брокмейера, Р. Харре, нарратив (миф, сказка, правдивая и вымышленная история) анализируется как набор инструкций, норм, интегрирующих индивидуальный случай в обобщенный, культурно установленный канон, структурированный рассказ, включающий последовательный ход событий, ориентированный на действие, являющийся способом организации жизненных историй, «самости», «идентичности», осмысляющий жизненный опыт (Й. Брокмейер, Р. Харре, 2000) [10]. В русле когнитивистского направления нарратив рассматривается как объект психологического знания, анализируется с позиций структурного подхода, динамического подхода и концепции «микроисторий». В зарубежной психологии можно выявить следующие направления исследования групповых и пер-

сональных нарративов на когнитивной или дискурсивной теоретико-методологической платформе: в качестве инструментов познания и конструирования социального мира, социальных представлений; способа репрезентации индивидуального опыта, «Я» (J. L. Baddeley, J. A. Singer, 2009; K. C. McLean, 2008; M. Pasupathi, E. Mansour, 2006) [11–13] и межличностных отношений, персональных и групповых идентичностей (K. C. McLean, 2008; P. L. Hammack, 2010) [14, 15], в т. ч. в Интернете; инструмента психотерапевтической работы (J. M. Adler, J. W. Wagner, D. P. McAdams, 2007; J. L. Baddeley, J. A. Singer, 2009) [16, 17]; средства поддержания социальных практик. Рассматриваются взаимосвязи индивидуальных нарративов и личностных черт.

В российской психологии, в русле когнитивистского подхода, процесс создания автобиографического нарратива анализируется как когнитивное наложение культурных прототипов и нарративных форм на цепочку индивидуальных жизненных случаев (Ф. И. Барский, 2004; В. В. Нуркова, 2012; Е. Е. Сапогова, 2005) [18–20]. Нарратив становится средством социализации личности, репрезентации ее жизненного мира, ее системы идентичностей (К. С. Кутковая, 2014) [21]. Изучается структура нарративов, в т. ч. автобиографических, выявляются пространственно-временные отношения в тексте, анализируются повествовательные коммуникации, нарративные инстанции повествования, формы, существующие в данной культуре (синтаксические, семантические, лексические особенности повествования), жизненные сценарии в автобиографических нарративах (Н. К. Радина, 2015) [22], способы организации повествования о своей жизни (Е. Е. Сапогова, 2005) [23], «варианты жизни» как наиболее обобщенные нарративные прототипы, формирующие и типизирующие личность (В. Н. Дружинин, 2005) [24]. Нарратив выступает средством формирования социальных представлений, спонтанного и целенаправленного: изучаются политическая автобиография как нарратив; нарративные представления подростков о семье; мифологический нарратив как сюжетообразующая конструкция современных телесериалов. Нарратив становится инструментом психотерапевтической практики (И. В. Вачков, 2015; Е. С. Калмыкова, Э. Мергенталер, 1998) [25, 26].

Социальными психологами отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений и объекта представлений (В. В. Знаков, 2012; В. А. Лабунская, 2013; Д. Н. Тулинова, 2005) [27–29] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением, а Друг – субъектом помощи, доверия, духовной близости, эмоциональной поддержки. Дружественное или враждебное отношение актуализируется во взаимодействии с другим человеком, воспринимаемым в качестве «своего»/«чужого» (Т. А. Шкурко, 2013) [30], «террориста» (В. В. Знаков, 2012) [31]. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т. П. Емельянова, 2006) [32] и микрофакторы: система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути (В. А. Лабунская, 2013; Д. Н. Тулинова, 2005) [33, 34], влияние жизненных событий (В. Д. Альперович, 2010), – обусловливающие содержание представлений о Враге и Друге.

Программа и методы исследования. В зарубежной и российской психологии обнаружена метафорическая и нарративная природа социальных представлений. Несмотря на то что социальные представления о «своем»/«чужом», Враге/Друге влияют на отношение к индивиду и группе как партнерам в разных сферах общения, на конфликтность/гармоничность взаимодействия с ними, в теоретическом и эмпирическом

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Альперович В. Д. Враг и Друг личности в метафорах // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15412. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15412.htm. – ISSN 2304-120X.

аспектах недостаточно изучены их взаимосвязи с биографическим нарративом личности. Рассматриваются автобиографические нарративы как репрезентация жизненного пути личности, однако не показано влияние отношений между «своими» и «чужими» на его содержание. Разработаны структура и факторы дискриминационного отношения и поведения, тем не менее, с целью решения прикладных задач психологии конфликтов, психологии безопасности личности, психологии антитеррористической деятельности необходим дальнейший анализ когнитивных предикторов феномена «дискриминация» и «язык вражды».

В связи с этим проблемой нашего исследования выступают когнитивные предикторы феноменов «дискриминация» и «язык вражды», выраженные в представлениях личности о Враге, их метафорическая и нарративная основа.

Планируется эмпирическое исследование взаимосвязей метафор «своего» и «чужого» и социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге личности на этапе ранней и средней взрослости. В данной статье представлено пилотажное исследование взаимосвязей метафор субъекта жизненного пути и метафор Врага и Друга личности. Его цель заключалась в том, чтобы выявить особенности метафор Врага и Друга у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Предмет пилотажного исследования: метафоры субъекта жизненного пути, метафоры Врага и Друга личности на этапе ранней и средней взрослости. Гипотезы пилотажного исследования: 1. Метафоры субъекта жизненного пути у лиц на этапе ранней и средней взрослости различаются. 2. Метафоры Врага и Друга различны у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Методом исследования выступает категориальный анализ метафор субъекта жизненного пути, Врага и Друга. В исследовании была использована методика исследования метафор жизненного пути А. А. Бочавер с модифицированной инструкцией. Кроме метафор жизненного пути и субъекта жизненного пути мы предложили респондентам представить их метафоры Врага и Друга. Эмпирический объект исследования: 88 респондентов 21–38 лет (студенты Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону).

А. А. Бочавер выделяет семь типов метафор субъекта жизненного пути:

1) «Взрослый» («ответы, подразумевающие нормативность, рациональность, наличие опыта… значимость социального статуса» [35]).

2) «Ребенок» («образы, демонстрирующие непосредственность, искренность, беззащитность, непредсказуемость, инфантильность» [36]).

3) «Автор» («образы, в которых содержатся указания на высокий уровень субъектности…» [37]).

4) «Жертва» («образы, акцентирующие уязвимость, травматический опыт, постоянный проигрыш» [38]).

5) «Победитель» («образы, подразумевающие наличие травматического опыта и победу над обстоятельствами, преодоление препятствий» [39]).

6) «Агрессор» («образы, в которых демонстрируется активность, агрессивность, сила и непредсказуемость» [40]).

7) «Персонаж» («образы, которым свойственна искусственность, изображение чего-то неистинного» [41]).

Метафоры субъекта жизненного пути, предложенные респондентами, были обозначены в соответствии с данными типами.

С целью анализа метафор Врага и Друга были выделены следующие категории, отражающие аспекты образа Друга (В. Д. Альперович, 2010):

1. Категория «Субъект совместной деятельности».
2. Категория «Субъект, интеллектуально сходный с партнером».

3. Категория «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки».
4. Категория «Субъект устойчивой интерактивной поддержки».
5. Категория «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру».
6. Категория «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств».
7. Категория «Субъект устойчивых межличностных отношений».
8. Категория «Субъект отношений с другими людьми».

Также были выделены следующие категории, отражающие аспекты образа Врага (В. Д. Альперович, 2010):

1. Категория «Активный участник конфликтной интеракции».
2. Категория «Субъект враждебных отношений».
3. Категория «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации».
4. Категория «Субъект манипуляций».
5. Категория «Субъект, не принадлежащий к “Мы”».
6. Категория «Субъект соперничества».
7. Категория «Субъект внутриличностной враждебности».
8. Категория «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».
9. Категория «Субъект отношений с другими людьми».

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе пилотажного исследования были выявлены метафоры субъекта жизненного пути респондентов. В группе 1 (88,6% респондентов) каждый респондент подчеркивает метафору субъекта жизненного пути «Автор» (например, «главная роль», «я сам», «тот, кто всем заправляет», «волшебник»). Таким образом, респонденты воспринимают себя в качестве активных субъектов их жизненного пути и берут на себя ответственность за него. В группе 2 (11,4% респондентов) у каждого респондента метафора субъекта жизненного пути «Автор» сопровождается другими метафорами: «Родитель», «Ребенок», «Жертва», «Персонаж» (например, «клоун», «актер»). Таким образом, респонденты воспринимают себя в качестве активных субъектов их жизненного пути и берут на себя ответственность за него только в определенных ситуациях взаимодействия. Респонденты могут воспринимать себя в качестве объекта активности окружающих людей и обстоятельств в других ситуациях взаимодействия.

На втором этапе пилотажного исследования были выявлены метафоры Врага и Друга. У респондентов группы 1 обнаружены зооморфные метафоры, в которых Враг и Друг уподобляются хищникам/домашним животным, метафоры, в которых образы Врага и Друга сравниваются с какими-либо артефактами или природными явлениями (например, Враг – «зло», «колючий дождь», «минное поле», «опасный человек», «змея», «злой волк» и т. д.; Друг – «добро», «поддержка и понимание», «собака», «пушистый зайчик», «плот, на котором ты плывешь по реке жизни»). Метафоры Врага и Друга представлены биполярными конструктами, в которых фиксированы только позитивные качества Друга и негативные качества Врага. В метафорах Друга акцентированы следующие категории образа Друга: «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки». Друг выполняет функции верного, преданного человека, помощника, наделенного позитивными качествами. В метафорах Врага акцентированы следующие категории образа Врага: «Активный участник конфликтной интеракции», «Субъект манипуляций», «Субъект, не принадлежащий к “Мы”», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств». Враг выполняет функции агрессора, предателя, обманщика, «чужого», наделенного негативными качествами.

В метафорах респондентов группы 2 Враг и Друг не уподобляются хищникам/домашним животным, артефактам или природным явлениям. Метафоры Врага и Друга представлены конструктами, в которых фиксированы как позитивные, так и негативные качества Врага и Друга (например, Враг и Друг – «учитель», Враг – «урок», «человек с другим мнением», «похожий на меня», «почти друг»). В метафорах Друга акцентирована следующая категория образа Друга: «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру». Друг выполняет функции партнера, занимающего доминирующую или подчиненную позицию по отношению к субъекту. В метафорах Врага акцентированы следующие категории образа Врага: «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру», «Субъект отношений с другими людьми». Враг выполняет функции партнера, занимающего доминирующую или подчиненную позицию, по отношению к которому также проявляют непонимание, с другими ценностями и целями.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутых гипотез. В рамках данной выборки метафоры субъекта жизненного пути у лиц на этапе ранней и средней взрослости различаются. Обнаружены метафоры, в которых в разной степени выражено принятие личностью ее субъектной позиции, авторства своего жизненного пути. Метафоры Врага и Друга различны у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Метафоры, в которых подчеркнута «авторская» позиция субъекта, связаны с полярностью оценок Врага и Друга, усилением позитивных черт в образе Друга и негативных черт – в образе Врага. Метафоры, в которых менее выражены границы между субъектом и его социальным окружением, связаны с амбивалентностью образов Врага и Друга, атрибуцией Врагу и Другу как позитивных, так и негативных черт.

В течение основного эмпирического исследования планируется дальнейшая проверка гипотез, выдвинутых в пилотажном исследовании.

Ссылки на источники

1. Inkson K. Protean and boundaryless careers as metaphors // Journal of Vocational Behavior. – 2006. – Vol. 69. – Issue 1. – August. – P. 48–63.
2. Ibid.
3. Sargent L. D., Bataille C. D., Vough H. C., Lee M. D. Metaphors for retirement: Unshackled from schedules // Journal of Vocational Behavior. – 2011. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 225–230.
4. Indurkhya B. Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor // New Ideas in Psychology. – 2006. – Vol. 24. – Issue 2. – August. – P. 133–162.
5. Ibid.
6. Якунин А. П. Исследование метафор как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 256–267.
7. Бочавер А. А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути человека: дис. … канд. психол. наук. – М., 2010. – 220 с.
8. Вачков И. В. Возможности метафоры в сказкотерапевтической работе со взрослыми // Клиническая и специальная психология. – 2015. Т. 4. – № 1(13). – С. 75–88.
9. Липская Т. А. Метафора как средство изучения школьных страхов детей младшего школьного возраста: автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2013. – 28 с.
10. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29–42.
11. Baddeley J. L., Singer J. A. A Social Interactional Model of Bereavement Narrative Disclosure // Review of General Psychology. – 2009. – vol. 13. – Issue 3. – September. – P. 202–218.
12. McLean K. C. Stories of the Young and the Old: Personal Continuity and Narrative Identity // Developmental Psychology. – 2008. – vol. 44. – Issue 1. – January. – P. 254–264.
13. Pasupathi M., Mansour E. Adult Age Differences in Autobiographical Reasoning in Narratives // Developmental Psychology. – 2006. – vol. 42. – Issue 5. – September. P. 798–808.
14. McLean K. C. Op. cit.

15. Hammack P. L. Narrating hyphenated selves: Intergroup contact and configurations of identity among young Palestinian citizens of Israel // International Journal of Intercultural Relations. – 2010. – vol. 34. – Issue 4. – July. – P. 368–385.
16. Baddeley J. L., Singer J. A. Op. cit.
17. Adler J. M., Wagner J. W., McAdams D. P. Personality and the coherence of psychotherapy narratives // Journal of Research in Personality. – 2007. – Vol. 41. – Issue 6. – December. – p. 1179–1198.
18. Барский Ф. И. Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 93–105.
19. Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 25. – С. 2. – URL: http://psystudy. ru/index. php/num/2012v5n25/734–nourkova25. html#e3
20. Сапогова Е. Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 63–74.
21. Кутковая К. С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 23–33.
22. Радина Н. К. Культурно-специфическое и индивидуальное в историях жизни мужчин и женщин (на материале автобиографий) // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 1. – С. 71–80.
23. Сапогова Е. Е. Указ. соч.
24. Дружинин В. Н. Варианты жизни // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 3. – С. 108–124.
25. Вачков И. В. Указ. соч.
26. Калмыкова Е. С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории (часть 1) // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 5. – С. 97–103.
27. Знаков В. В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 23–35.
28. Лабунская В. А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 52–64.
29. Тулинова Д. Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. …канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 288 с.
30. Шкурко Т. А. Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 81–94.
31. Знаков В. В. Указ. соч.
32. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 400 с.
33. Лабунская В. А. Указ. соч.
34. Тулинова Д. Н. Указ. соч.
35. Бочавер А. А. Указ. соч. – С. 127.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.

Valeriya Alperovich,
Candidate of Psychological Sciences, senior lecturer at the chair of Social psychology and of Psychology of person of the Academy of Psychology and of Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don
valdmalp@rambler.ru

Personal metaphors about Enemy and about Friend

Abstract. The pilot research in this paper is about the interconnections of metaphors about Enemy and about Friend with metaphors about the subject of the life line of adult persons. Within the framework of this selection, metaphors about the subject of the life line of adult persons are different. Metaphor with different intensity of the subject position, of the authorship of the own life line are discovered by us. Accentuation of the authorship of the life line is connected with polarization of appreciations of the Enemy and of the Friend and with the strengthening of positive features of the Friend image and of negative features of the Enemy image. Metaphors with low intensity of borders between the person and his social environment are connected with the ambivalent images of Enemy and of Friend, with the attribution of positive and negative features to the Enemy and to the Friend.

Key words: metaphor; narrative; subject of life line; “own”; “alien”; Enemy; Friend; discrimination; “language of enmity”.

References

1. Inkson, K. (2006). “Protean and boundaryless careers as metaphors”, *Journal of Vocational Behavior*, vol. 69, Issue 1, August, pp. 48–63 (in English).
2. Ibid.
3. Sargent, L. D., Bataille, C. D., Vough, H. C. & Lee, M. D. (2011). “Metaphors for retirement: Unshackled from schedules”, *Journal of Vocational Behavior*, vol. 42, Issue 3, pp. 225–230 (in English).
4. Indurkhya, B. (2006). “Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor”, *New Ideas in Psycholo*gy, vol. 24, Issue 2, August, pp. 133–162 (in English).
5. Ibid.
6. Jakunin, A. P. (2013). “Issledovanie metafor kak form ob#ektivacii smyslovoj sfery v predstavlenijah podrostkov”, *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, № 161, pp. 256–267 (in Russian).
7. Bochaver, A. A. (2010). *Metafora kak sposob vnutrennej reprezentacii zhiznennogo puti cheloveka: dis. … kand. psihol. nauk*, Moscow, 220 p. (in Russian)
8. Vachkov, I. V. (2015). “Vozmozhnosti metafory v skazkoterapevticheskoj rabote so vzroslymi”, *Klinicheskaja i special'naja psihologija*, t. 4, № 1(13), pp. 75–88 (in Russian).
9. Lipskaja, T. A. (2013). *Metafora kak sredstvo izuchenija shkol'nyh strahov detej mladshego shkol'nogo vozrasta: avtoref. dis. … kand. psihol. nauk*, Moscow, 28 p. (in Russian).
10. Brokmejer, J. & Harre, R. (2000). “Narrativ: problemy i obeshhanija odnoj al'ternativnoj paradigmy”, *Voprosy filosofii*, № 3, pp. 29–42 (in Russian).
11. Baddeley, J. L. & Singer, J. A. (2009). “A Social Interactional Model of Bereavement Narrative Disclosure”, *Review of General Psychology*, vol. 13, Issue 3, September, pp. 202–218 (in English).
12. McLean, K. C. (2008). “Stories of the Young and the Old: Personal Continuity and Narrative Identity”, *Developmental Psychology*, , vol. 44, Issue 1, January, pp. 254–264 (in English).
13. Pasupathi, M. & Mansour, E. (2006). “Adult Age Differences in Autobiographical Reasoning in Narratives”, *Developmental Psychology*, , vol. 42, Issue 5, September. pp. 798–808 (in English).
14. McLean, K. C. (2008). Op. cit.
15. Hammack, P. L. (2010). “Narrating hyphenated selves: Intergroup contact and configurations of identity among young Palestinian citizens of Israel”, *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 34, Issue 4, July, pp. 368–385 (in English).
16. Baddeley, J. L. & Singer, J. A. (2009). Op. cit.
17. Adler, J. M., Wagner, J. W. & McAdams, D. P. (2007). “Personality and the coherence of psychotherapy narratives”, *Journal of Research in Personality*, vol. 41, Issue 6, December, p. 1179–1198 (in English).
18. Barskij, F. I. (2008). “Lichnost' kak cherty i kak narrativ: vozmozhnosti urovnevyh modelej individual'nosti”, *Metodologija i istorija psihologii*, t. 3, vyp. 3, pp. 93–105 (in Russian).
19. Nurkova, V. V., Dnestrovskaja, M. V. & Mihajlova, K. S. (2012). “Kul'turnyj zhiznennyj scenarij kak dinamicheskaja semanticheskaja struktura (re)organizacii individual'nogo zhiznennogo opyta”, *Psihologicheskie issledovanija*, t. 5, № 25, p. 2. Available at: http://psystudy. ru/index. php/num/2012v5n25/734–nourkova25. html#e3 (in Russian).
20. Sapogova, E. E. (2005). “Avtobiograficheskij narrativ v kontekste kul'turno-istoricheskoj psihologii”, *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*, № 2, pp. 63–74 (in Russian).
21. Kutkovaja, K. S. (2014). “Narrativ v issledovanii identichnosti”, *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, № 4(16), pp. 23–33 (in Russian).
22. Radina, N. K. (2015). “Kul'turno-specificheskoe i individual'noe v istorijah zhizni muzhchin i zhenshhin (na materiale avtobiografij)”, *Psihologicheskij zhurnal*, t. 36, № 1, pp. 71–80 (in Russian).
23. Sapogova, E. E. (2005). Op. cit.
24. Druzhinin, V. N. (2005). “Varianty zhizni”, *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*, t. 2, № 3, pp. 108–124 (in Russian).
25. Vachkov, I. V. (2015). Op. cit.
26. Kalmykova, E. S. & Mergentaler, Je. (1998). “Narrativ v psihoterapii: rasskazy pacientov o lichnoj istorii (chast' 1)”, *Psihologicheskij zhurnal*, t. 19, № 5, pp. 97–103 (in Russian).
27. Znakov, V. V. (2012). “Obraz vraga kak psihologicheskoe osnovanie ponimanija musul'manskih terroristov rossijanami”, *Voprosy psihologii*, № 2, pp. 23–35 (in Russian).
28. Labunskaja, V. A. (2013). “Obraz vraga v mezhlichnostnom obshhenii”, *Social'naja psihologija i obshhestvo*, № 3, pp. 52–64 (in Russian).
29. Tulinova, D. N. (2005). *Predstavlenija o Vrage i Druge v svjazi s otnosheniem k zhiz-ni na razlichnyh jetapah: dis. …kand. psihol. nauk*, Rostov n/D., 288 p. (in Russian).
30. Shkurko, T. A. (2013). “Otnoshenija k ‘svoim/chuzhim’, ‘blizkim/dalekim’ zhitelej gorodov raznogo tipa”, *Social'naja psihologija i obshhestvo*, № 4, pp. 81–94 (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Альперович В. Д. Враг и Друг личности в метафорах // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15412. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15412.htm. – ISSN 2304-120X.

31. Znakov, V. V. (2012). Op. cit.
32. Emel'janova, T. P. (2006). *Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva*, Izd-vo IP RAN, Moscow, 400 p. (in Russian).
33. Labunskaja, V. A. (2013). Op. cit.
34. Tulinova, D. N. (2005). Op. cit.
35. Bochaver, A. A. (2010). Op. cit., p. 127.
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Ibid.
39. Ibid.
40. Ibid.
41. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	10.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	15.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	15.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Альперович В. Д., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15413. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15413 **УДК 371.132**

Эрнст Галина Геннадьевна,
кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул
gg_ernst@mail.ru

Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога

Аннотация. *В статье поднимается проблема профессиональной рефлексии и саморазвития. Профессиональная рефлексия будущего педагога понимается как механизм саморазвития личности. Автор рассматривает основные признаки рефлексирующей личности в контексте её профессионального саморазвития.*
Ключевые слова: *рефлексия, профессиональная рефлексия, педагогическая рефлексия, саморазвитие, профессиональное самосовершенствование.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Проблема саморазвития личности в педагогической науке в последнее время становится всё более и более актуальной. Наряду с этим практика современного педагогического образования всё больше уделяет внимания проблеме развития профессиональной рефлексии в целом и профессиональной педагогической рефлексии в частности. В современной рефлексивной психологии показана неразрывная связь рефлексии и процесса саморазвития личности, процесса становления будущего учителя как профессионала. Низкий уровень педагогической рефлексии учителя, как правило, не позволяет ему успешно развиваться и самосовершенствоваться в избранной профессии. Рефлексивные механизмы делают возможным для человека восприятие нового позитивного опыта и его творческое переосмысление. Развитие и совершенствование педагогического мастерства учителя невозможно без педагогического творчества. А педагогическое творчество, в свою очередь, предусматривает активную позицию педагога, развитые рефлексивные умения.

Ф. Н. Гоноблин выделил десять профессионально-личностных особенностей учителя: способность понимать ученика, способность доступно излагать материал, способность к творческой работе, способность предвидеть результаты своей работы, способность к убеждению, организаторские способности, педагогический такт, способность к быстрому реагированию на педагогические ситуации, способность предвидеть результаты своей работы, способность к данному предмету. Также он выделил принципиальность, убеждённость, целенаправленность как личностные свойства, обеспечивающие успешность деятельности [1]. Но развитие этих особенностей невозможно без постоянной, непрерывной рефлексии.

Мы разделяем мнение Б. З. Вульфова о том, что «педагогическая профессиональная рефлексия – это профессиональная рефлексия, в содержании, связанном с особенностями педагогической работы, собственным педагогическим опытом» [2]. Будущий учитель впервые вплотную сталкивается с необходимостью оценить свою профессиональную деятельность, взглянуть на себя глазами тех, кого он обучает, ещё на этапе обучения в вузе. Студент, выходя на педагогическую практику, реально получает возможность «примерить» на себя свою будущую профессиональную деятельность. От успешности этой «примерки» будет зависеть не только успешность его будущего профессионального развития, но и желание остаться в избранной профессии.

Эта ситуация актуализирует актуальные профессиональные способности, которые и до этого момента реализовывались в деятельности, и потенциальные профессиональные способности, которые проявляются в новой для студента-педагога ситуации непосредственной педагогической деятельности.

В современной психолого-педагогической литературе много говорится о том, что одной из задач высшего профессионального образования является воспитание личности, способной творчески реализовывать себя в избранной профессии. Но это невозможно без умения объективно оценивать себя на всех этапах профессионального становления, без стремления к самосовершенствованию и саморазвитию, без умения взглянуть на себя и свою профессиональную деятельность глазами тех, для кого она предназначена.

В психолого-педагогической науке в последнее время заметно актуализировалось изучение сущности и механизмов процесса саморазвития личности в целом и профессионального саморазвития в частности. Проблема саморазвития человека возникла достаточно давно, а сейчас, на наш взгляд, получила особую актуальность, так как лежит в основе гуманизации образования.

Обращаясь к истории развития педагогической мысли, можно отметить, что профессия учителя всегда расценивалась не только как требующая высочайшего профессионализма, но и как нуждающаяся в непрерывном самосовершенствовании, саморазвитии. В русле идей непрерывного самосовершенствования личности педагога работали К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский. С. Л. Рубинштейн трактовал развитие человека как развитие способностей через обобщение и закрепление операций, действий, становящихся свёрнутыми, отработанными, сопровождающихся качественно новым процессом регулирования как ядром приобретённого нового состояния развития. С. Л. Рубинштейн писал, что внешнее преломляется через внутреннее. Другими словами, он обращал внимание на своеобразие усвоения человеком внешних воздействий, на характер отклика, который оказывается опосредованным состоянием как познавательной, мотивационно-потребностной и волевой сфер психики человека, так и всей его личности в целом [3].

Согласно С. Л. Рубинштейну, основная характеристика психического – процессуальность. Другими словами, психика существует всегда в форме процесса – непрерывного, гибкого, изменчивого, порождённого постоянным взаимодействием человека с окружающей действительностью.

Психическое как процесс представляет собой отнюдь не пассивное течение мысленного содержания, а особую психическую активность субъекта, направленную на анализ мира, на дифференциацию значимого и незначимого в нем, на синтез, обобщение обнаруженных свойств объектов [4].

Анализируя подходы к определению саморазвития, мы разделяем точку зрения Л. Н. Куликовой, которая понимает саморазвитие как процесс целенаправленного творческого изменения личностью собственных духовно-ценностных, нравственно-этических, деятельностно-практических, интеллектуальных, чувственных, характерологических особенностей для наиболее успешного достижения своих жизненных целей и более эффективного выполнения своего человеческого, социального предназначения [5]. Обобщая сказанное, можно резюмировать, что саморазвитие личности – интегративный процесс многогранного личностного самосознания и самоизменения.

Возникает дискуссионный вопрос о связи саморазвития профессионала и его профессиональной рефлексии. С одной стороны, рефлексивная оценка своей личности и деятельности является движущей силой саморазвития профессионала, условием успешного профессионального становления. Любой рефлексивный вывод, если он является истинно рефлексивным, основанным на самоанализе деятельности и собственном

мнении, подталкивает индивида к дальнейшему изменению ситуации, её улучшению и коррекции с учетом анализа ошибок и достижений. Другими словами, рефлексия любого профессионального действия неизбежно ведет к изменению в направлении совершенствования, к саморазвитию личностному либо профессиональному.

С другой стороны, любая ситуация саморазвития будет неполной и незавершенной, если она не контролируется с помощью рефлексивного анализа достигнутого результата. Только после рефлексивного самоанализа достигнутых результатов можно говорить об осмысленном, сознательном саморазвитии и самосовершенствовании.

Таким образом, профессиональная рефлексия и профессиональное саморазвитие находятся в неразрывной взаимосвязи и являются условием осуществления друг друга. Такая устойчивая взаимосвязь дает нам возможность рассматривать профессиональное саморазвитие как механизм развития рефлексии будущего учителя в процессе педагогической практики. Профессиональное развитие по объему уже личностного, является его важной составной частью, выступая интегрирующим фактором, определяет своеобразие личностного развития, в том числе его содержательный аспект.

На современном этапе в психологической науке идет широкий поиск резервов, использование которых позволило бы повысить эффективность процесса воспитания и обучения. Основой профессионального саморазвития можно считать ценностное отношение учителя к основным компонентам педагогической ситуации: личности учителя, деятельности обучения, личности ученика [6]. Соответственно, предметом профессионального саморазвития является развитие профессиональной деятельности человека.

В. И. Андреев, говоря о творческом саморазвитии личности учителя, отмечал, что стратегии творческого саморазвития обусловливаются двумя моментами:

– потребностью в профессиональном самосовершенствовании;
– степенью осознания и самопознания своих сильных и слабых профессионально-личностных качеств [7].

Осознание и самопознание своих сильных и слабых профессиональных и личностных качеств невозможно без рефлексии, как личностной, так и профессиональной. Рефлексия в данном случае является одним из средств саморазвития личности и одним из её профессиональных качеств.

Из всего вышесказанного следует, что развитие рефлексии, как личностной, так и профессиональной, должно стать одной из первостепенных задач при подготовке будущих педагогов. Именно в процессе педагогической практики представляются уникальные и практически неограниченные возможности для реализации этой задачи. Опираясь на всё вышеизложенное, мы выделили следующие признаки рефлексирующей личности:

– высокий уровень потребности в самопознании;
– высокий уровень потребности в саморазвитии, как личностном, так и профессиональном;
– высокий уровень способности к анализу собственных действий, самоанализу собственной профессиональной деятельности;
– наличие твердой системы убеждений;
– высокие и устойчивые моральные установки личности;
– осознание и наличие перспективы личности (осознанное представление своего образа «Я» и образа «Я-профессионал» в прошлом, настоящем, будущем);
– аналитические способности;
– творческие устремления;
– наличие таких характеристик личности, как ответственность, целеустремленность, дисциплинированность, самостоятельность, организованность и т. д. [8]

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15413. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm. – ISSN 2304-120X.

Вузовский образовательный процесс, со всеми его реальными проблемами, при условии своей гуманистической ориентации является новым контекстом развития личности человека, тем самым предоставляя множество условий для профессионального и личностного саморазвития.

Надо отметить, что мы понимаем рефлексию как специфическую человеческую способность встать на позицию наблюдателя по отношению к самому себе, способность анализировать позицию других людей, отражать их внутренние состояния как незаменимый инструмент познания других и самого себя. Саморазвитие мы рассматриваем как деятельность, направленную на личностное развитие, самосозидание, позволяющую человеку стать субъектом собственной жизнедеятельности, соответственно, профессиональное саморазвитие – как развитие педагогом своих профессиональных качеств, характеристик, способностей, выстраивание собственной профессиональной перспективы [9].

Рефлексивные процессы в профессиональной деятельности учителя особенно ярко проявляются в ситуации взаимодействия с учениками в педагогическом процессе, в ходе конструирования их учебной деятельности, на этапе самоанализа собственной профессиональной деятельности и самого себя как её субъекта. Рефлексия, на наш взгляд, должна рассматриваться как механизм развития профессионализма педагога, его готовности к реализации себя как профессионала в условиях современной образовательной практики, ориентированной главным образом на саморазвитие.

Педагогическая практика студентов в ходе профессиональной подготовки – ситуация, обеспечивающая наиболее яркое проявление и развитие рассматриваемого свойства. Развитие профессиональной рефлексии происходит закономерно в рамках развития рефлексии личностной, причем следствием этого процесса является сознательное использование человеком своей личности для собственного саморазвития и самосовершенствования.

Во время педагогической практики студент практически впервые находится в ситуации, которая требует оценки своих профессиональных качеств. Студенту необходимо не только осознавать наличие каких-либо затруднений в профессиональной деятельности, но и анализировать причины этих затруднений, практически одновременно корректируя свою деятельность. Практика показывает, что низкий уровень рефлексии часто связан с неосознанием затруднений в выполняемой деятельности. А невозможность обозначить, осознать и проанализировать возникающие в процессе педагогической (как, впрочем, и любой другой) деятельности затруднения практически гарантирует невыполнение поставленных перед студентом-практикантом задач на период педагогической практики.

Нельзя упускать из зоны внимания тот факт, что педагогическая практика не является полностью автономным и независимым моментом в процессе подготовки специалиста. Напротив, её цели и задачи полностью соответствуют целям и задачам профессионального образования в целом, а сам момент практики является для студента уникальной возможностью переосмыслить свои собственные профессиональные устремления, выстроить систему дальнейшего самосовершенствования в избранной профессии. Соответственно, от успешности прохождения практики зависит успех профессиональной подготовки специалиста в целом, причем упущенные возможности для саморазвития и коррекции имеющихся пробелов невосполнимы.

Таким образом, педагогическая практика, является, с одной стороны, закономерным, органичным продолжением профессиональной подготовки в вузе, её неотъемлемым и необходимым звеном, влияющим на успешность этой подготовки в целом, а с другой стороны, она является принципиально новой формой работы, требующей

особой тщательной подготовки и всестороннего анализа как результатов, так и непосредственно процесса её проведения.

В ходе педагогической практики перед студентом ставится ещё одна не упомянутая выше задача: студент должен научиться анализировать и оценивать собственную педагогическую деятельность. Педагогическую деятельность оценить квалифицированно и объективно нелегко. Г. Б. Скок, анализируя процесс оценки педагогической деятельности преподавателя, говорит о том, что эта оценка должна быть комплексной, т. е. создаваться с опорой на различные источники информации, но при этом не интегральной, т. е. не представляться в итоге в виде некоторого общего балла, оценивающего качество деятельности. Он выделяет следующие параметры оценки:

- мнение учащихся о качестве педагогической деятельности;
- качество занятий;
- конечный результат;
- методическое обеспечение;
- мнение родителей (если речь идет о школах);
- мнение бывших учащихся (если речь идет о высших учебных заведениях);
- мнение администрации [10].

Студент, в процессе педагогической практики решая задачу оценки собственной педагогической деятельности, должен непременно учитывать перечисленные выше параметры оценки деятельности преподавателя в целом и строить анализ своей профессиональной деятельности основываясь на аналогичных критериях оценивания.

Необходимым условием успешности данного оценивания являются развитые рефлексивные умения студента-практиканта. Наличие умений профессиональной педагогической рефлексии – необходимое условие успешности анализа собственной педагогической деятельности, и вместе с тем эти умения формируются, оттачиваются, совершенствуются в данной деятельности. Другими словами, профессиональная педагогическая рефлексия совершенствуется именно в профессиональной деятельности, позволяя вести объективную оценку данной деятельности и корректировать данную деятельность в соответствии со сделанными выводами с целью её качественного улучшения.

На первый взгляд может показаться, что наличие педагогической практики в учебном плане решает все означенные проблемы, давая студенту возможность рефлексировать и, соответственно, оценивать собственную профессиональную деятельность. Отчасти это, конечно, верно. Но и здесь можно обозначить ряд проблем. Во-первых, до выхода на педагогическую практику студент должен овладеть теоретическими основами самооценивания своей деятельности, а также получить глубокие знания как о процессе рефлексии в целом, так и о профессиональной педагогической рефлексии в частности. Во-вторых, непосредственно вливаясь в процесс педагогической деятельности, студент должен тут же, в реальной ситуации применять полученные теоретические знания. А ситуация является учебной только отчасти. Студент учится быть учителем, он учится учить, но объектом его деятельности являются реальные ученики, которые не имеют возможности продублировать ситуацию в случае неудачи. Соответственно, не имеет этой возможности и практикант, выступающий в роли учителя. Таким образом, получив определенный теоретический запас знаний, студент применяет эти знания на практике, и уже в процессе применения возникает потребность в их совершенствовании, углублении и расширении. Проблема заключается в том, что студент, выполняя функции учителя, не может вернуться к привычным теоретическим занятиям, чтобы восполнить пробелы в теоретических знаниях и углубить уже имеющиеся в соответствии со вставшими в ходе практической деятельности проблемами.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15413. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm. – ISSN 2304-120X.

Следовательно, должен существовать механизм, дающий возможность студенту решать проблемы, накапливающиеся в ходе педагогической практики, без отрыва от исполнения профессиональных обязанностей. Есть основания полагать, что различные функциональные позиции учителя, а в нашем случае – студента-практиканта, по-разному активизируют рефлексивные механизмы, направленные на прогноз и оценку собственной педагогической деятельности. В ходе планирования занятий педагог прогнозирует и результат, а именно предвидит эффект усвоения материала. Обычно педагог планирует собственную деятельность с целью реализации плана в ходе учебного процесса. Он стоит в психологической позиции человека, передающего знания и следящего за качеством их усвоения. Гораздо реже педагог оказывается в ситуации, когда ему в силу объективных причин необходимо переосмыслить собственную деятельность. Другими словами, он оказывается в психологической позиции человека, осмысливающего свой опыт с целью его трансляции. Студент, попадая в ситуацию реального осуществления обязанностей учителя, вынужден планировать свою деятельность, основываясь на реальном материале, применительно к реальной действительности. Здесь необходимо уточнить, что педагогическая рефлексия – это не только способность учителя понять, как он выглядит в глазах учеников, не только умение поставить себя на место ученика, но и умение быть адекватным в других функциональных позициях. Это и умение транслировать свой опыт коллегам по профессии, и развивать педагогические способности родителей, и намечать пути своего дальнейшего совершенствования исходя из анализа собственной деятельности, степени её эффективности.

Таким образом, студент, оказываясь на практике, выступая в роли учителя, получает оптимальную возможность развивать рефлексивные умения, навыки именно профессионального рефлексирования в реальной ситуации профессиональной деятельности, а от успешности развития этих умений и навыков зависит в итоге успешность самой практики в целом. Поэтому, на наш взгляд, одной из важнейших задач в организации педагогической практики студентов является создание оптимальных условий для развития обозначенных выше умений.

Процесс формирования рефлексии у будущих педагогов представляет собой синтез профессионального и личностного самопознания и самоопределения. Это диктует необходимость интегративного подхода к профессиональному становлению личности и будущего педагога и к процессу формирования у него профессиональной рефлексии как в течение всей профессиональной подготовки, так и в течение педагогической практики.

С началом своей учебной и учебно-профессиональной деятельности студент попадает в принципиально новую для себя ситуацию развития, в ходе которой начинается реализация потребности в саморазвитии. А вследствие перечисленных причин рождаются новые потребности в профессиональном самопознании, самореализации, самовоспитании, возникает острая потребность в развитом рефлексивном аппарате, рефлексивных знаниях, умениях и навыках, касающихся не только личности в целом, но и процесса её профессионализации в частности.

Из всего вышесказанного следует, что формирование и развитие рефлексии, как личностной, так и профессиональной, в нашем случае педагогической, должно стать одной из первостепенных задач при подготовке будущих педагогов. А именно в процессе педагогической практики представляются уникальные и практически неограниченные возможности для реализации этой задачи. Но, на наш взгляд, прежде чем переходить к анализу конкретных результатов, необходимо, опираясь на всё вышеизложенное, привести характеристики личности с развитой рефлексией:

– высокий уровень потребности в самопознании;

– высокий уровень потребности в саморазвитии;
– высокий уровень способности к анализу собственных действий, самоанализу;
– наличие твердой системы убеждений;
– высокие и устойчивые моральные установки личности;
– осознание и наличие перспективы личности (осознанное представление своего образа «Я» в прошлом, настоящем, будущем);
– аналитические способности;
– творческие устремления;
– наличие таких характеристик личности, как ответственность, целеустремленность, дисциплинированность, самостоятельность.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что воспитание в стенах вуза личности, способной к критическому восприятию и переосмыслению своих профессиональных действий, умеющей намечать пути саморазвития и самосовершенствования, владеющей умением анализировать свою профессиональную деятельность на основе рефлексивной информации, является одним из множества условий, обеспечивающих становление будущего педагога как профессионала высокого уровня.

Ссылки на источники

1. Гоноболин Ф. Н. О некоторых психических качествах личности учителя // Вопросы психологии. – 1975. – № 1. – С.100–111.
2. Вульфов Б. З. Профессиональная рефлексия: потребность, сущность, управление // Магистр. – 1995. – № 1. – С. 71–77.
3. 3.Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 328 с.
4. Анцыферова Л. И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – Т. 13. – С. 12–25.
5. Куликова Л. Н. Проблемы саморазвития личности. – Хабаровск: ХГПУ, 1997. – 315 с.
6. Кряхтунов М. И. Структура процесса профессионального саморазвития социального педагога // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: СГУ, 1999. – 382 с.
7. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития: инновационный курс. – Казань: Казанский ун-т, 1996. – Т. 1. – 565 с.
8. Эрнст Г. Г. Развитие рефлексии будущего учителя в процессе прохождения педагогической практики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Барнаул, 2004. – 240 с.
9. Эрнст Г. Г. Особенности развития рефлексии будущего учителя в процессе прохождения педагогической практики // Психологические проблемы становления личности в условиях современного образования: коллективная монография / под ред. О. Б. Дарвиш. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 27–47.
10. Скок Г. Б. Как проанализировать собственную педагогическую деятельность. – М., 2000. – С. 24–25.

Galina Ernst,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor at the chair of Psychology, Altai State Pedagogical University, Barnaul
gg_ernst@mail.ru

Professional reflection as a mechanism of self-development of the future teacher

Abstract. The paper describes the problem of professional reflection and self-development. Professional reflexion of the future teacher is seen as a mechanism for self-development. The author examines the main features of reflexive identity in the context of its professional self-development.

Key words: reflection, professional reflection, pedagogical reflection, self-development and professional self-improvement.

References

1. Gonobolin, F. N. (1975). “O nekotoryh psihicheskih kachestvah lichnosti uchitelja”, *Voprosy psihologii*, , № 1, pp. 100–111 (in Russian).
2. Vul'fov, B. Z. (1995). “Professional'naja refleksija: potrebnost', sushhnost', upravlenie!”, *Magistr*, , № 1, pp. 71–77 (in Russian).
3. Rubinshtejn, S. L. (1957). *Bytie i soznanie*, Moscow, 328 p. (in Russian).

4. Ancyferova, L. I. (1992). “Lichnost' v dinamike: nekotorye itogi issledovanija”, *Psihologicheskij zhurnal*, , № 5, t. 13, pp. 12–25 (in Russian).
5. Kulikova, L. N. (1997). *Problemy samorazvitija lichnosti*, HGPU, Habarovsk, 315 p. (in Russian).
6. Krjahtunov, M. I. (1999). “Struktura processa professional'nogo samorazvitija social'nogo pedagoga”, *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, SGU, Stavropol', 382 p. (in Russian).
7. Andreev, V. I. (1996). *Pedagogika tvorcheskogo samorazvitija: innovacionnyj kurs*, Kazanskij un-t, Kazan', t. 1, 565 p. (in Russian).
8. Jernst, G. G. (2004). *Razvitie refleksii budushhego uchitelja v processe prohozhdenija pedagogicheskoj prak-tiki: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08*, Barnaul, 240 p. (in Russian).
9. Jernst, G. G. (2014). “Osobennosti razvitija refleksii budushhego uchitelja v processe prohozhdenija pedagogicheskoj praktiki”, in Darvish, O. B. (ed.) *Psihologicheskie problemy stanovlenija lichnosti v uslovijah sovremennogo obrazovanija: kollektivnaja monografija*, AltGPA, Barnaul, pp. 27–47 (in Russian).
10. Skok, G. B. (2000). *Kak proanalizirovat' sobstvennuju pedagogicheskuju dejatel'nost'*, Moscow, pp. 24–25 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	21.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Эрнст Г. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15414 **УДК 658.14/.17**

Данилова Надежда Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Чебоксары
yadannad@yandex.ru

Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности

Аннотация. *Статья посвящена вопросам организации анализа финансовых результатов производственного предприятия на основе показателей бухгалтерской отчетности. Автор предлагает разделить анализ на этапы, каждый из которых включает свою систему показателей. Пример реализации данной методики и приведенные выводы позволяют определить те аспекты анализа финансовых результатов, на которых следует акцентировать внимание.*
Ключевые слова: *финансовые результаты, отчет о финансовых результатах, прибыль, рентабельность.*
Раздел: *(04) экономика.*

Анализ финансовых результатов является частью анализа финансового состояния предприятия. Деятельность коммерческого предприятия имеет целью получение прибыли. Экономический анализ – один из инструментов управления предприятием в целом, а также финансовыми результатами в частности.

На сегодняшний день сложился определенный алгоритм анализа финансовых результатов предприятия. Его реализация зависит от поставленных цели и задач, а также от информационной базы анализа. Если рассматривать анализ финансовых результатов как часть анализа бухгалтерской отчетности, то целесообразно выделить следующие его этапы:

1. Анализ структуры и динамики показателей отчета о финансовых результатах.
2. Анализ доходов и расходов по обычным видам деятельности.
3. Анализ прочих доходов и расходов.
4. Факторный анализ прибыли.
5. Анализ рентабельности.
6. Оценка предпринимательского риска на основе анализа безубыточности деятельности предприятия.
7. Обобщение резервов повышения прибыли и рентабельности.

Рассмотрим их реализацию на примере производственного предприятия – ОАО «Чебоксарский агрегатный завод». Использование данных конкретного предприятия позволит отразить все возможности реализации методики анализа финансовых результатов и повысит наглядность ее описания.

На первом этапе проведем горизонтальный анализ отчета о финансовых результатах. Целесообразно подобный расчет производить не менее чем за 3 года, что повышает объективность данных. Из табл. 1 мы видим, что в целом предприятие все три года получало убыток до налогообложения и чистый убыток за год. При этом основная деятельность (реализация готовой продукции, товаров, работ, услуг, сдача имущества в аренду) приносила прибыль. Кроме этого из табл. 1 следует, что в 2013 г. резко выросла валовая прибыль и прибыль от продаж, в 2014 г. эти показатели снизились по сравнению с предыдущим годом, но все равно остались выше уровня

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

2012 г. При этом из года в год снижается сумма коммерческих расходов, а сумма управленческих расходов растет. Прочие доходы и расходы в 2013 г. росли, а в 2014 г. сократились. Соответственно, убыток до налогообложения, который удалось уменьшить в 2013 г., в 2014 г. вырос в 2,8 раза. Чистый убыток меньше убытка до налогообложения вследствие корректировок на суммы постоянных налоговых активов, отложенных налоговых активов и обязательств.

Таблица 1

Показатели формирования финансовых результатов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2012–2014 гг.

Показатели	*Годы*			*Отклонение (+, –)*		*Темп изменения,%*	
	2012	*2013*	*2014*	*2013 г. от 2012 г.*	*2014 г. от 2013 г.*	*2013 г. к 2012 г.*	*2014 г. к 2013 г.*
Выручка	4951154	4147443	3149146	– 803711	– 998297	83,77	75,93
Себестоимость продаж	4648105	3329407	2701936	– 1318698	– 627471	71,63	81,15
Валовая прибыль (убыток)	303049	818036	447210	+ 514987	– 370826	в 2,7 раза	54,67
Коммерческие расходы	91632	77843	34821	– 13789	– 43022	84,95	44,73
Управленческие расходы	193661	132730	154025	– 60931	+ 21295	68,54	116,04
Прибыль (убыток) от продаж	17756	607463	258364	+ 589707	– 349099	в 34 раза	42,53
Доходы от участия в других организациях	10	25121	15	+ 25111	– 25106	в 2512 раз	0,06
Проценты к получению	112172	89779	87062	– 22393	– 2717	80,04	96,97
Проценты к уплате	825458	861807	853826	+ 36349	– 7981	104,40	99,07
Прочие доходы	712654	787163	339038	+ 74509	– 448125	110,46	43,07
Прочие расходы	885243	991093	791255	+ 105850	– 199838	111,96	79,84
Прибыль (убыток) до налогообложения	(868109)	(343374)	(960602)	– 524735	+ 617228	39,55	в 2,8 раза
Чистая прибыль (убыток)	(708647)	(332950)	(780050)	– 375697	+ 447100	46,98	в 2,3 раза

Таким образом, по итогам первого этапа анализа финансовых результатов есть возможность выявить отклонения, которые требуют дальнейшего анализа, выделить показатели с неблагоприятной тенденцией, акцентировать внимание на том, как влияет основная и прочая деятельность на формирование совокупного финансового результата за период (прибыли до налогообложения).

Как правило, для производственных предприятий особую важность имеет финансовый результат от основной деятельности. На втором этапе анализа целесообразно оценить состав, структуру и динамику доходов и расходов по обычным видам деятельности. При этом объемы такого анализа зависят от организации бухгалтерского учета доходов и расходов предприятия. В исследуемом нами предприятии учет организован таким образом, что появляется возможность на основе субсчетов к счетам доходов и расходов определить, к какому виду деятельности они относятся. Это существенно расширяет возможности их анализа.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Например, из табл. 2 мы видим, что в целом выручка предприятия снизилась на 24,1%. При этом наблюдается сокращение продажи готовой продукции на 31,7%, продажи работ и услуг на 98,6%. Существенно, на 61,4%, увеличилась выручка от продажи товаров, то есть по торговой деятельности, и на 4,3% выросли поступления от сдачи имущества в аренду, которые в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в соответствии с учетной политикой являются частью доходов от обычных видов деятельности.

При этом анализ структуры выручки показывает, что наибольшую ее долю составляет выручка от продажи готовой продукции, что подтверждается тем фактом, что ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» прежде всего занимается производственной деятельностью. Следовательно, сокращение выручки от продажи готовой продукции оказывает наибольшее отрицательное влияние на прибыль. На втором месте по значимости с точки зрения формирования доходов от обычных видов деятельности стоят поступления от сдачи имущества в аренду (32,6% всей выручки в 2014 г.). Выручка от торговой деятельности составила всего 1% общей выручки, и ее рост, даже такой значительный, не мог оказать существенного влияния на прибыль. Таким образом, по итогам анализа доходов от обычных видов деятельности видно, что их динамика в основном отрицательная.

Таблица 2

Показатели динамики и структуры выручки ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» по видам продаж за 2013–2014 гг.

Показатели	*2013 г.*		*2014 г.*		*Отклонение (+, –)*		*Темп изменения, %*
	тыс. руб.	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	
Выручка всего, в том числе:	4147443	100,0	3149146	100,0	– 998297	–	75,9
1) выручка от продажи готовой продукции	3061224	73,8	2089870	66,4	– 971354	– 7,4	68,3
2) выручка от продажи товаров	19360	0,5	31242	1,0	+ 11882	+ 0,5	161,4
3) выручка от продажи работ, услуг	82234	2,0	1129	0,04	- 81105	– 1,96	1,4
4) выручка от предоставления имущества в аренду	984625	23,7	1026905	32,6	+ 42280	+ 8,9	104,3

Сопоставим динамику выручки с динамикой себестоимости продаж, что позволит оценить валовую прибыль предприятия (табл. 3).

Мы видим из табл. 3, что себестоимость продаж имеет однонаправленную динамику по видам деятельности в соответствии с динамикой выручки. Однако себестоимость продажи товаров в 2014 г. росла быстрее, чем выручка, как и себестоимость предоставления имущества в аренду. В то же время себестоимость проданной продукции в 2014 г. снизилась в меньшей степени (на 27%), чем выручка.

Проведение анализа выручки от продаж как дохода от обычных видов деятельности и себестоимости продаж как основной части расходов по обычным видам деятельности позволяет составить табл. 4 для обобщения выводов о формировании финансовых результатов по видам деятельности.

Как следует из табл. 4, валовая прибыль в целом уменьшилась на 45,3%. При этом от продажи продукции валовая прибыль получена на 50,8% меньше, чем в

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

2013 г. От предоставления имущества в аренду валовая прибыль снизилась, а ведь по этому направлению деятельности выручка росла, и доля этой выручки в общей сумме доходов от обычных видов деятельности в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» существенная. Даже валовая прибыль от продажи товаров выросла лишь на 16,2%, тогда как выручка от торговой деятельности увеличилась в 2014 г. на 61,4%. Все эти показатели свидетельствуют не только о снижении спроса на продукцию и услуги предприятия в 2014 г., но и росте себестоимости, который никак не мог быть компенсирован ростом цен на готовые продукты и услуги.

Таблица 3

Показатели динамики и структуры себестоимости продаж по видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***		***2014 г.***		***Отклонение (+, –)***		***Темп изме-нения, %***
	тыс. руб.	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	
Себестоимость продаж всего, в том числе:	3329407	100,0	2701936	100,0	– 627471	–	81,2
1) по продаже готовой продукции	2457432	73,8	1793088	66,4	– 664344	– 7,4	73,0
2) по продаже товаров	15541	0,5	26805	1,0	+ 11264	+ 0,5	172,5
3) по продаже работ, услуг	66015	2,0	969	0,04	– 65046	– 1,9	1,5
4) по предоставлению имущества в аренду	790419	23,7	881074	32,6	+ 90655	+ 8,9	111,5

Таблица 4

Показатели динамики и структуры валовой прибыли ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» по видам деятельности за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***		***2014 г.***		***Отклонение (+, –)***		***Темп изме-нения, %***
	тыс. руб.	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	
Валовая прибыль всего, в том числе:	818036	100,0	447210	100,0	– 370826	–	54,7
1) от продажи готовой продукции	603792	73,8	296782	66,4	– 307010	– 7,4	49,2
2) от продажи товаров	3819	0,5	4437	1,0	+ 618	+ 0,5	116,2
3) от продажи работ, услуг	16219	2,0	160	0,04	– 16059	– 1,96	1,0
4) от предоставления имущества в аренду	194206	23,7	145831	32,6	– 48375	+ 8,9	75,1

К расходам по обычным видам деятельности, кроме себестоимости проданной продукции, работ, услуг, относятся коммерческие и управленческие расходы. Для проведения такого анализа необходимы данные аналитического учета по статьям коммерческих и управленческих расходов. Если такие данные отсутствуют (например, при проведении внешнего анализа), то данный расчет можно пропустить.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Как следует из табл. 5, в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в целом расходы по обычным видам деятельности. В числе коммерческих расходов существенно сократились транспортные расходы (на 84%) и прочие (связанные с торговой деятельностью). Управленческие расходы выросли, при этом наибольший рост в 2014 г. наблюдается по расходам на управление предприятием (в 3,1 раза). В 2014 г. коммерческие расходы составили лишь 1,2% всех расходов по обычным видам деятельности, тогда как управленческие расходы составили 5,3%. Это говорит о том, что наибольшие резервы сокращения расходов содержатся в снижении себестоимости продаж (что не всегда возможно без снижения качества продукции) и в снижении управленческих расходов.

Таблица 5

Показатели динамики и структуры расходов по обычным видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	*2013 г.*		*2014 г.*		*Отклонение (+, –)*		*Темп изменения, %*
	тыс. руб.	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	
Расходы по обычным видам деятельности всего, в том числе:	3539980	100	2890782	100	– 649198	–	81,7
1. Себестоимость продаж	3329407	94,1	2701936	93,5	– 627471	– 0,6	81,2
2. Коммерческие расходы всего, в том числе:	77843	2,2	34821	1,2	– 43022	– 1,0	44,7
– тара и упаковка продукции	24373	0,7	22941	0,8	– 1432	+ 0,1	94,1
– транспортные расходы	45784	1,3	7308	0,3	– 38476	– 1,0	16,0
– прочие расходы	7686	0,2	4572	0,2	– 3114	–	59,5
3. Управленческие расходы всего, в том числе:	132730	3,8	154025	5,3	+ 21295	+1,5	116,0
– общехозяйственные расходы всего, в том числе:	122735	3,5	144028	5,0	+ 21293	+1,5	117,4
зарплата персонала	35430	1,0	29964	1,0	– 5466	–	84,6
отчисления от заработной платы	10241	0,3	8816	0,3	– 1425	–	86,1
расходы на управление организацией	13334	0,4	41349	1,4	+ 28015	+ 1,0	в 3,1 раза
расходы по охране	15370	0,4	15375	0,5	+ 5	+ 0,1	100,0
расходы на содержание зданий, сооружений, инвентаря	10108	0,3	12861	0,4	+ 2753	+ 0,1	127,2
прочие	38252	1,1	35663	1,2	– 2589	+ 0,1	93,2
– налоги, сборы	9995	0,3	9997	0,3	+ 2	–	100,0

Так как себестоимость продаж составляет в 2014 г. 93,5% всех расходов по обычным видам деятельности, целесообразно провести ее анализ по экономическим элементам на основе данных Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах [1] (табл. 6). При этом такой анализ мы проведем по себестоимости проданной готовой продукции, так как именно этот вид деятельности занимает наибольшую долю как в доходах, так и в расходах предприятия. При этом мы рассмотрим себестоимость проданной продукции, а не произведенной, что необходимо с точки зрения оценки в дальнейшем безубыточности работы предприятия.

Из табл. 6 следует, что наибольший удельный вес в себестоимости готовой продукции ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» занимают материальные затраты.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 6

Показатели структуры и динамики себестоимости продаж по экономическим элементам затрат в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	2013 г.		2014 г.		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
Материальные затраты	1228225	50,0	789497	44,0	– 438728	– 6,0	64,3
Расходы на оплату труда	403756	16,4	324549	18,1	– 79207	+ 1,7	80,4
Отчисления на социальные нужды	122872	5,0	100413	5,6	– 22459	+ 0,6	81,7
Амортизация	62665	2,6	57917	3,2	– 4748	+ 0,7	92,4
Прочие затраты	639915	26,0	520713	29,0	– 119203	+ 3,0	81,4
Итого по элементам	2457432	100,0	1793088	100,0	– 664344	–	73,0

Их доля снизилась до 44%, и сумма уменьшилась на 35,7%. Вторая по значимости статья – прочие затраты (29%), третья – расходы на оплату труда (18,1%). Сумма материальных затрат снижается наибольшими темпами, это связано прежде всего с объемом продаж, который в 2014 г. сократился. Материальные затраты относятся к переменным издержкам производства, сумма которых находится, как правило, в прямой зависимости от объема деятельности. Снижение расходов на оплату труда с отчислениями от нее частично объясняется сокращением объема продукции, так как в их составе имеется переменная составляющая в виде сдельной заработной платы производственных рабочих.

Кроме доходов расходов по обычным видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» имеет разнообразные доходы и расходы по прочим видам деятельности. Поэтому на третьем этапе анализа финансовых результатов целесообразно оценить состав, динамику и структуру прочих доходов и расходов. Для этого можно составить табл. 7 и 8.

Таблица 7

Показатели структуры и динамики прочих доходов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	2013 г.		2014 г.		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
Всего доходов от прочей деятельности	902063	100,0	426115	100,0	– 475948	–	47,2
1. Доходы от участия в других организациях	25121	2,8	15	–	– 25106	– 2,8	0,1
2. Проценты к получению	89779	10,0	87062	20,4	– 2717	+ 10,5	97,0
3. Прочие доходы, в т. ч.:	787163	87,3	339038	79,6	– 448125	– 7,7	43,1
– доходы от реализации материалов и основных средств	130384	14,5	78400	18,4	– 51984	+ 4,0	60,1
– доходы от реализации краткосрочных финансовых вложений	291494	32,3	34836	8,2	– 256658	– 24,1	12,0

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Показатели	2013 г.		2014 г.		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
– кредиторская задолженность с истекшим сроком давности	1778	0,2	1421	0,3	– 357	+ 0,1	79,9
– положительные курсовые разницы	297640	33,0	155270	36,4	– 142370	+ 3,4	52,2
– доходы от ликвидации основных средств	573	0,1	2263	0,5	+ 1690	+ 0,5	в 3,9 раза
– восстановление резервов сомнительных долгов, обесценение финансовых вложений, запасов	8732	1,0	18728	4,4	+ 9996	+ 3,4	в 2,1 раза
– другие расходы	56562	6,3	48120	11,3	– 8442	+ 5,0	85,1

Таблица 8

Показатели структуры и динамики прочих расходов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	2013 год		2014 год		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
Всего расходов от прочей деятельности	1852900	100,0	1645081	100,0	– 207819	–	88,78
1. Проценты к уплате, в том числе:	861807	46,51	853826	51,90	– 7981	+ 5,39	99,07
– проценты по кредитам краткосрочным	148679	8,02	495188	30,10	+ 346509	+ 22,08	в 3,3 раза
– проценты по займам краткосрочным	2633	0,14	1500	0,09	– 1133	– 0,05	56,97
– проценты по кредитам долгосрочным	710495	38,35	355485	21,61	– 355010	– 16,74	50,03
– проценты по займам долгосрочным	–	–	1653	0,10	+ 1653	+ 0,10	–
2. Прочие расходы, в том числе:	991093	53,49	791255	48,10	– 199838	– 5,39	79,84
– расходы от реализации материалов и основных средств	100075	5,40	68760	4,18	– 31315	– 1,22	68,71
– резерв сомнительных долгов и обесценения финансовых вложений	145987	7,88	247387	15,04	+ 101400	+ 7,16	169,46
– резерв обесценения запасов	1995	0,11	11100	0,67	+ 9105	+ 0,57	в 5,6 раза
– признанные обязательства по судебным искам	–		1637	0,10	+ 1637	+ 0,10	–
– налоги	33617	1,81	32983	2,00	– 634	+ 0,19	98,11
–расходы от реализации краткосрочных финансовых вложений ценных бумаг	291494	15,73	34836	2,12	– 256658	– 13,61	11,95
– штрафы, пени за нарушение договорных обязательств	10373	0,56	9456	0,57	– 917	+ 0,01	91,16
– судебные издержки, не покрытые оценочным обязательством	692	0,04	612	0,04	– 80	–	88,44
– отрицательные курсовые разницы	287111	15,50	252015	15,32	– 35096	– 0,18	87,78
– услуги кредитных организаций	2813	0,15	321	0,02	– 2492	– 0,13	11,41
– прочие	116936	6,31	132148	8,03	+ 15212	+ 1,72	113,01

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Как следует из табл. 7, в целом доходы от прочих видов деятельности снизились более чем вдвое. При этом на 99% уменьшились доходы от участия в других организациях и почти не изменились проценты к получению. В составе прочих доходов преобладают положительные курсовые разницы (36,4%), доходы от реализации материалов и основных средств (18,4%), доходы от реализации ценных бумаг (8,2%). Все значимые виды прочих доходов в 2014 г. уменьшились. Существенно выросли только доходы, связанные с восстановлением резервов, но это в большей степени обусловлено учетной политикой, чем реально полученными доходами. В то же время можно отметить, что восстановление резервов по сомнительным долгам, под обесценение финансовых вложений, под обесценение запасов говорит о том, что в 2014 г. стоимость этих активов не обесценивалась. Этот факт положительно характеризует имущественное положение предприятия.

Из табл. 8 следует, что в целом расходы по прочим видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» уменьшились. При этом проценты к уплате почти не изменились (снизились на 1%). Проценты по краткосрочным кредитам выросли в 3,3 раза. Доля процентов к уплате составила 51,9% всех расходов по прочей деятельности. Следовательно, основной резерв снижения прочих расходов заключается либо в уменьшении объемов кредитования, либо в поисках более выгодных условий привлечения заемных средств. В составе прочих доходов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» более 20% составляют проценты к получению, в составе прочих расходов почти 52% – это проценты к уплате. Возникает вопрос о целесообразности предоставления займов другим организациям, если само предприятие нуждается в заемных источниках финансирования, причем не только в долгосрочных, но и в краткосрочных, по которым наиболее сложно рассчитываться в условиях экономического кризиса.

В целом ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» имеет неблагоприятную динамику доходов и расходов, которая сказывается на величине финансовых результатов. На четвертом этапе анализа финансовых результатов рассмотрим значимость влияния отдельных факторов на сумму и уровень прибыли до налогообложения.

Методика расчета факторных влияний на прибыль до налогообложения включает следующие этапы (данные из табл. 1) [2].

1. Расчет влияния фактора «Выручка от продажи»:

$$R_0 = \frac{П^{П}}{В} * 100 = \frac{607463}{4147443} * 100 = 14{,}65\%.$$

$$\Delta П^{П} = \frac{(В_1 - В_0) * R_0}{100} = \frac{(3149146 - 4147443) * 14{,}65}{100} = -146251 \text{ тыс. руб.},$$

где $П^{п}$ – прибыль от продаж; $В_{1,0}$ – выручка; R_0 – рентабельность прошлого года.

Таким образом, влияние получилось отрицательным, т. е. в результате сокращения в 2014 г. объема полученной выручки сумма прибыли от продажи уменьшилась на 146 251 тыс. руб.

2. Расчет влияния фактора «Себестоимость проданной продукции» осуществляется следующим образом:

$$\Delta П^{П(С)} = \frac{В_1 * (УС_1 - УС_0)}{100},$$

где $УС_1$ и $УС_0$ – уровни себестоимости.

$УС_1$ = 2701936 / 3149146 * 100 = 85,8%. $УС_0$ = 3329407 / 4147443 * 100 = 80,3%.

$$\Delta П^{П(С)} = -\frac{3149146 * (+5{,}5)}{100} = -173203 \text{ тыс. руб.}$$

Сумма прибыли из-за роста уровня себестоимости уменьшилась на 173 203 тыс. руб.

ISSN 2304-120X
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

3. Расчет влияния фактора «Коммерческие расходы»

Для расчета используется формула, аналогичная предыдущей:

$$\Delta П^{П(КР)} = -\frac{В_1 * (УКР_1 - УКР_0)}{100},$$

где $УКР_1$ и $УКР_0$ – уровни коммерческих расходов.

$УКР_1$ = 34821 / 3149146 * 100 = 1,1%. $УКР_0$ = 77843 / 4147443 * 100 = 1,9%.

$$\Delta П^{П(КР)} = -\frac{3149146 * (-0{,}8)}{100} = +25193 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, понижение уровня коммерческих расходов на 0,8% привело к увеличению суммы прибыли от продаж на 24 248,42 тыс. руб.

4. Расчет влияния фактора «Управленческие расходы»:

$$\Delta П^{П(УР)} = \frac{В_1 * (УУР_1 - УУР_0)}{100},$$

где $УУР_1$ и $УУР_0$ – уровни управленческих расходов.

$УУР_1$ = 154025 / 3149146 * 100 = 4,9%. $УУР_0$ = 132730 / 4147443 * 100 = 3,2%.

$$\Delta П^{П(УР)} = -\frac{3149146 * (+1{,}7)}{100} = -53536 \text{ тыс. руб.}$$

Из-за роста уровня управленческих расходов в 2014 г. прибыль снизилась на 53 536 тыс. руб.

Мы видим, что важна не столько динамика суммы расходов по обычным видам деятельности, сколько изменение их уровня.

5. Расчет влияния на изменение прибыли прочих доходов и расходов.

Все остальные факторы, которые влияют на изменение прибыли до налогообложения согласно алгоритму составления отчета о финансовых результатах, относятся к категории прочих доходов или расходов. Так как они не имеют прямой связи с объемами продаж, их влияние на прибыль определяется балансовым методом, то есть если доходы увеличиваются, они положительно влияют на изменение прибыли. Если расходы увеличиваются, это отрицательно сказывается на изменении прибыли, и наоборот.

Обобщим результаты факторного анализа прибыли до налогообложения исследуемого предприятия в табл. 9.

Таблица 9

Показатели влияния факторов на изменение прибыли до налогообложения ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2014 г. по сравнению с 2013 г. (тыс. руб.)

Показатели	***Влияние фактора на изменение прибыли до налогообложения (+, –)***
1. Выручка от продажи	– 146251
2. Себестоимость продаж	– 173203
3. Коммерческие расходы	+ 25193
4. Управленческие расходы	– 53536
5. Доходы от участи в других организациях	– 25106
6. Проценты к получению	– 2717
7. Проценты к уплате	+ 7981
8. Прочие доходы	– 448125
9. Прочие расходы	+ 199838
10. Изменение прибыли до налогообложения	– 617228

Из табл. 9 мы видим, что с точки зрения основной деятельности самыми неблагоприятными факторами, снизившими прибыль, являются уменьшение выручки и увеличение уровня себестоимости продажи и управленческих расходов. Среди прочих

факторов неблагоприятной является тенденция снижения прочих доходов при одновременном росте прочих расходов. На фоне снижения процентов к получению и роста процентов к уплате можно рекомендовать ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» отказаться от выдачи займов и финансовых вложений, так как предприятие нуждается в заемных средствах. Вследствие роста процентных ставок по вновь полученным кредитам и займам целесообразно направить имеющиеся свободные финансовые ресурсы на финансирование текущей деятельности.

На пятом этапе анализа финансовых результатов возможна оценка показателей рентабельности. Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат и т. д. Они более полно, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами.

Рассчитать основные показатели рентабельности можно следующим образом [3]:

1) рентабельность продаж:

$$R_{\text{продаж}} = \frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Выручка от продаж}} * 100;$$

2) рентабельность авансированного капитала:

$$R_{\text{ак}} = \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Средние активы}} * 100;$$

3) рентабельность собственного капитала:

$$R_{\text{ск}} = \frac{\text{Прибыль чистая}}{\text{Средний собственный капитал}} * 100.$$

Как можно предположить из ранее проведенного анализа, использование авансированного капитала и собственного капитала будет нерентабельным, так как ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в 2013–2014 гг. имело прибыль от продаж, но не имело прибыли до налогообложения и чистой прибыли.

По данным отчета о финансовых результатах можно проанализировать динамику рентабельности продаж, а также влияние факторов на изменение этих показателей методом цепных подстановок.

На шестом этапе анализа финансовых результатов целесообразно использовать методику анализа безубыточности для оценки предпринимательского риска. Для этого все расходы по обычным видам деятельности следует разделить на переменные и постоянные. При отсутствии данных управленческого учета это можно сделать следующим образом. В целом по предприятию, с учетом того, что оно занимается также и торговлей, мы себестоимость проданных товаров отнесли полностью к переменным расходам. Исходя из того, что в производстве рабочие оплачиваются по сдельной системе, мы определили долю заработной платы сдельщиков, прибавили к ней соответствующую долю отчислений на социальные нужды. Материальные производственные затраты полностью являются переменными. Далее, коммерческие расходы мы отнесли к переменным расходам, а управленческие – к постоянным. Нашей целью не был точный расчет точки безубыточности, на который нужно равняться при планировании и бюджетировании. Наша цель состояла в оценке предпринимательского риска и его динамики.

Из табл. 10 мы видим, что предприятие могло допустить снижение выручки на 14,8% без риска получения убытка. Однако этот показатель снизился, что повышает предпринимательский риск предприятия. Кроме того, следует отметить, что выручка в 2014 г. снизилась на 24%, и если такая тенденция продолжится, то ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» получит убыток от продаж, чего до сих пор ему удавалось избежать.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 10

Показатели обеспечения безубыточной работы ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в 2013–2014 гг.

Показатели	*Годы*		*Отклонение (+, –)*
	2013	*2014*	
1. Выручка фактическая	4147443	3149146	– 998297
2. Переменные издержки	1988923	1407404	– 581518
3. Уровень переменных издержек, %	48,0	44,7	– 3,3
4. Маржинальный доход	2158520	1741742	– 416779
5. Постоянные издержки	1551057	1483378	– 67680
6. Прибыль от продаж	607463	258364	– 349099
7. Коэффициент покрытия постоянных затрат (Маржинальный доход / Выручка)	0,520	0,553	+ 0,033
8. Выручка безубыточная (Постоянные расходы / Коэффициент покрытия постоянных затрат)	2980246	2682012	– 298234
9. Запас финансовой прочности (Выручка фактическая – Выручка безубыточная)	1167197	467134	– 700063
10. Запас финансовой прочности (Сумма запаса финансовой прочности / Выручка фактическая), %	28,1	14,8	– 13,3

Если определить коэффициент соотношения доходов и расходов организации как отношение $К_{Д/Р} = \frac{\text{Все доходы}}{\text{Все расходы}}$, то мы увидим, что он меньше 1. Этот коэффициент должен быть больше 1, тогда деятельность предприятия считается эффективной, в противном случае – неэффективной. Если коэффициент равен 1, то предприятие в целом не получило ни прибыли, ни убытка, что также не может считаться эффективной работой.

По итогам анализа на седьмом этапе анализа финансовых результатов обобщают резервы их роста и обосновывают плановые показатели.

На каждом предприятии должны предусматриваться плановые мероприятия по увеличению прибыли. Например, ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» предусматривает мероприятия следующего характера:

– выявление наиболее рентабельных видов продукции и обновление ассортимента;

– осуществление эффективной ценовой политики, дифференцированной по отношению к отдельным категориям покупателей;

– осуществление систематического контроля за работой оборудования и проведение его своевременного ремонта с целью недопущения снижения качества и выпуска бракованной продукции;

– планирование прибыли на предприятии, которое позволит более четко определять возможности достижения желаемых финансовых результатов.

Таким образом, реализация методики анализа финансовых результатов требует качественной информационной базы, о чем необходимо задуматься при постановке бухгалтерского учета на предприятии. Основная проблема состоит не в сложности проведения расчетов, а в необходимости увязки выявленных на первых этапах анализа финансовых результатов неблагоприятных тенденций с поведением конкретных доходов и расходов. Для этого следует раскрывать в бухгалтерской отчетности формирование финансовых результатов по видам деятельности, а также состав прочих доходов и расходов. Это касается прежде всего крупных предприятий. У них имеется возможность представления такой информации в Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Ссылки на источники

1. О формах бухгалтерской отчетности организации: Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141042.
2. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности. – 2-е изд. – М.: Дело и сервис, 2004. – 336 с.
3. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

Nadezhda Danilova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Accounting, Analysis and Audit, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Cheboksary
yadannad@yandex.ru

The analytical method of financial results of industrial enterprise according to the accounting statements

Abstract. The paper is devoted to the organization of the analysis of the financial results of industrial enterprise based on indicators of financial statements. The author proposes to split the analysis into stages, each of which includes its own system of indicators. An example implementation of this methodology and conclusions help to identify the aspects of the analysis of the financial results, which should be focused on.

Key words: financial performance, statement of financial results, profit, profitability.

References

1. *O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacii: Prikaz Minfina Rossii ot 02.07.2010 № 66n.* Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141042 (in Russian).
2. Doncova, L. V. & Nikiforova, N. A. (2004). *Analiz finansovoj otchetnosti*, 2-e izd., Delo i servis, Moscow, 336 p. (in Russian).
3. Kovalev, V. V. (2002). *Finansovyj analiz: metody i procedury,* Finansy i statistika, Moscow, 560 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	26.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	29.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	29.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Данилова Н. Л., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Купцова В. Г. Вузовская среда как фактор формирования имиджа учителя физической культуры у бакалавров // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15415. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15415.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15415 **УДК 371.132**

Купцова Валентина Григорьевна,
кандидат педагогических наук, доцент Института физической культуры и спорта ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
kupcova_30@mail.ru

Вузовская среда как фактор формирования имиджа учителя физической культуры у бакалавров

Аннотация. *В статье рассматриваются понятия «среда», «культурная среда» и «социокультурная среда» как компоненты, позволяющие влиять на формирование имиджа учителя – будущего профессионала. Социокультурная среда вуза рассматривается как пространство, способное изменяться под воздействием субъектов, поддерживающих определенные ценности, отношения, традиции, правила, нормы жизнедеятельности вузовского коллектива, которые определяют педагогический имидж коллектива и образовательного учреждения в целом. Выявлены взаимосвязанные компоненты имиджа учителя физической культуры.*
Ключевые слова: *среда, культурная среда, социальная среда, общество, имидж учителя физической культуры.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Общеизвестно, что среда и социальное окружение оказывают огромное влияние на формирование человека, его поведение, воспитание. В конце XX в. чаще стали говорить не только о культурной среде обитания человека, как это было принято в прошлом, но и о социокультурной среде. В данной работе, для понимания их различия, были проанализированы понятия «среда», «культурная среда» и «социокультурная среда».

По В. И. Далю, слово «среда» обозначает вещество, тело, толщу, пласт в веществах жидких, прозрачных и в то же время – общину, общество, сбор, толпу. В Толковом словаре русского языка, автор С. И. Ожегов, «среда» рассматривается как окружающие человека природные, социально-бытовые условия, обстановка, совокупность людей, связанных общностью этих условий. В Малом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона слово «среда» определяется как совокупность внешних условий, в которых совершается какой-либо процесс. Толкование слова «среда» можно объединить в понятие как совокупность всех условий, которые окружают вещь, растение, животное, человека и непосредственно или косвенно воздействуют на них. Этот факт необходимо учитывать всегда, так как «среда» отражает лишь ту часть бытия, которая окружает данную вещь, растение, животное или человека и оказывает на них то или иное воздействие. Понятие «среда» включает в себя явление, которое необходимо рассматривать по отношению к чему-то конкретному, и она оказывает воздействие на что-либо или кого-либо. В этом заключается ее главный признак, как, впрочем, и то, что между человеком и средой всегда существует органическая связь [1, 2].

К настоящему времени достаточно серьезное научное обоснование получило не только понятие «среда», но и близкие к нему категории, такие как макро- и микросреда, мезосреда, природная, искусственная, естественная, социальная, культурная, эстетическая и др. Анализ научной литературы позволил сделать следующие выводы. Во-первых, социальная среда – это окружающие человека общественные, мате-

риальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. Во-вторых, социальная среда представляет собой сложную систему, включающую как стихийные, так и сознательно (планомерно) действующие факторы. В-третьих, социальная среда имеет прямое отношение к обществу и в этом смысле тождественна среде общественной. В-четвертых, под социальной средой понимается совокупность факторов и условий (экономических, политических, культурных, семейно-бытовых и т. п.), влияющих на личность, а иногда определяющих её развитие и самореализацию (В. Г. Афанасьев, Л. П. Буева, В. Т. Лисовский, Ю. В. Сычев, В. Г. Спиркин, Г. Л. Смирнов, Г. Н. Филонов, А. Г. Харчев и др.) [3].

Она выступает как фон, при наличии и ощутимом участии которого разворачивается конкретная жизнь индивида и общности. К мезосреде относят более близкое окружение человека, ограниченное масштабами и географией его проживания, – город, село, микрорайон и т. п. Отсюда мезосреда более активно «вмешивается» и влияет на жизнь людей, поскольку также имеет отношение к фоновым моментам действительности. Наконец, микросреда, по мнению ученых, – это ближайшее достаточно устойчивое окружение человека, в котором он выступает активным членом и действенным субъектом отношений. Здесь исследователи выделяют такие типы микросред, как семейно-бытовая, учебно-воспитательная, производственно-трудовая, религиозная, спортивная и т. п.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод том, что социальная среда трактуется учеными так: 1) окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности; 2) сложная система, включающая как стихийные, так и сознательно (планомерно) действующие факторы; 3) совокупность факторов и условий (экономических, политических, культурных, семейно-бытовых и т. п.), влияющих (прямо или косвенно, стихийно или сознательно) на личность, ее поведение и сознание, а иногда определяющих ее развитие и самореализацию.

Учитывая анализ научной литературы, можно отметить, что культурная среда создается самим человеком, она ориентирована на его внутреннюю и духовную жизнь. Для того чтобы соответствовать социальным требованиям, необходимы культурные предпосылки, представляющие собой личностное завоевание и оформившийся культурный мир человека. В отличие от среды социальной, образ которой можно представить в виде «фундамента», «основания» для деятельности человека (создание имиджа учителя физической культуры), культура являет собой способ этой деятельности (формирование у студентов имиджа учителя физической культуры). Культурная среда определяет, как именно люди действуют, что созидают и передают из поколения в поколение. В данной среде культура выступает аспектом деяния (умения делать), стороной любого вида деятельности, ее качественной характеристикой. При этом культурная деятельность – это деятельность по созиданию, распространению и потреблению ценностей культуры (педагогических ценностей, составляющих ядро имиджа учителя), может быть составной частью всякой социальной деятельности: производственной, бытовой и др. Культурная коммуникация осуществляется в определенной культурной среде, которая, согласно определению Л. Н. Когана, представляет собой устойчивую совокупность вещественных и личных элементов, окружающих социальный субъект и непосредственно влияющих на его культурное развитие и культурную деятельность. Отметим, что культурная коммуникация – это тот механизм, который создает и транслирует имидж [4, 5].

Большинство исследователей в области культурологии отмечают, что культурная среда – это сложная совокупность условий, факторов, институтов и объектов трансляции культуры, окружающих человека, оказывающих влияние на уровень его

культурного развития и способствующих его культурной самореализации. Культурную среду можно представить как систему, состоящую из следующих компонентов: средства массовой информации (радио, телевидение, газеты и т. п.); совокупность учреждений культуры (кинотеатры, клубы, библиотеки, музеи, парки, стадионы), учреждения и организации образования, науки и искусства (театры, концертные залы, филармонии, картинные галереи и т. д.); традиции, обычаи, привычки, обряды; совокупность нравственных и духовных ценностей.

Анализ научных работ по проблемам социокультурной среды позволил установить, что определение данного понятия предполагает:

1) выявление социального значения культурных явлений;
2) обеспечение социокультурного подхода к анализу явлений;
3) рассмотрение культуры в соотношении духовных факторов с социальной регуляцией в культурно-исторических типах.

Мы пришли к выводу, что социокультурная среда – это прежде всего то, что обусловлено культурой, то, что направлено на усвоение социальных норм и требований и на внутренний мир человека, на его духовность. Именно это, на наш взгляд, отличает социокультурную среду от всех других сред.

В свете нашей работы приемлемым является подход Н. Б. Крыловой, где социокультурная среда представлена, с одной стороны, отношениями, ценностями, символами, предметами, вещами, а с другой стороны, включает в себя бытование неписаных культурных норм жизнедеятельности сообщества, его традиций, принятых правил, образцов поведения. Исходя из этого такие элементы социокультурной среды вуза, как ценности, отношения, традиции, правила, нормы, символы, мы назвали основными. Данные элементы составляют ядро социокультурной среды вуза и, по нашему мнению, пронизывают все сферы его жизнедеятельности. Таковыми в исследовании выступают учебно-воспитательная, профессиональная, научно-исследовательская и досуговая деятельность, управление, процесс коммуникации, эстетическое пространство и материально-предметный мир образовательного учреждения [6, 7].

Социокультурная среда вуза – это пространство, которое способно изменяться под воздействием субъектов, внедряющих новые формы творческого взаимодействия и активно при этом поддерживающих определенные ценности, отношения, традиции, правила, нормы, символы в различных сферах и формах жизнедеятельности вузовского коллектива, которые определяют своеобразный, неповторимый педагогический имидж коллектива и образовательного учреждения в целом. Наличие богатой и разнообразной социокультурной среды вуза является залогом его успешной деятельности, а отсутствие такой среды неминуемо будет сказываться на качестве обучения и воспитания, а значит, и на формировании у студентов имиджа учителя. Отсюда следует, что для формирования у студентов имиджа учителя физической культуры необходимо создавать такие педагогические условия, которые бы способствовали, с одной стороны, приумножению и обогащению социокультурной среды вуза, а с другой стороны, вовлечению студента в опыт самостоятельной деятельности по созданию своего индивидуального имиджа. В качестве таких условий можно выделить: погружение студентов в мониторинг, предметом которого выступает уровень сформированности имиджевых характеристик; культивирование педагогических ценностей и гуманных отношений посредством сохранения и приумножения традиций жизнедеятельности вузовского коллектива; реализацию комплексной программы непрерывного формирования у студентов имиджа учителя физической культуры [8, 9].

Деятельность учителя физической культуры востребована обществом. Следовательно, каждый учитель формирует свой профессиональный имидж. Учитывая

сущность имиджа учителя, ряд авторов подчеркивают его особенности: имидж учителя формируется целенаправленно, с учетом всех положительных компонентов, входящих в профессиональную деятельность; имеет характер стереотипа; имидж учителя физической культуры как особый психический образ целостно отражает личностно-профессиональные особенности учителя; оказывает эмоционально-психологическое воздействие на определенных лиц – учеников, коллег, социальное окружение; может выступать средством педагогического воздействия на учеников, имидж воздействует на эмоциональную сферу человека (иногда на его подсознание), а через них – на сознание, поведение и результаты совместной деятельности (А. А. Деркач, Л. Ю. Донская, О. Б. Завьялова, А. А. Калюжный, Н. В. Кузьмина, Т. Н. Пискунова, А. А. Реан, Н. А. Тарасенко, В. М. Шепель, Н. М. Шкурко и др.).

Имидж учителя физической культуры – системное целостное образование, имеющее свою структуру, которая включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты, внутренние и внешние. К внутренним относятся:

– знания (общепрофессиональные знания, знания теоретических основ педагогической имиджелогии);

– умения (методические, умения в области психотехнологий, диагностико-оценочные);

– способности к эмпатии и толерантности;

– установки, ориентированные на понимание, сопереживание, относительную независимость и самостоятельность учащихся, на профессионально-личностный рост и саморазвитие, выраженные в установке на формирование позитивного имиджа;

– ценности (ценность жизни ребенка, его личности как самоценности, ценность его и собственного здоровья); адекватная самооценка учителя.

Внешние компоненты:

– габитарный элемент, опосредованный во внешнем виде учителя, оформленный в контексте делового стиля; вербальный элемент, характеризующий речь учителя; кинетический элемент, выраженный в «языке приятия», отсутствии агрессивных проявлений в жестах, мимике, позах;

– процессуальный: демократический стиль руководства учителя; стиль общения на основе увлеченности учителя совместной с учащимися физкультурно-спортивной деятельностью.

Под имиджем учителя физической культуры мы понимаем целенаправленно формируемый образ-представление учителя физической культуры, имеющий характер стереотипа и оказывающий эмоционально-психологическое воздействие на учащихся, коллег, социальное окружение.

Имидж учителя физической культуры характеризуется устойчивыми связями, существующими между элементами и объединяющими, закрепляющими структуру. Важными элементами имиджа являются внешний вид учителя физической культуры, его внутреннее состояние, самооценка, система ценностей и установок (его знания, умения). Все элементы проявляются в его деятельности, в характере взаимодействия с учащимися, родителями, коллегами и т. д. Это позволяет формировать положительное представление учителя о себе как о личности и профессионале и представление о нем у аудитории (учащихся, родителей, коллег) [10–13].

В широком спектре проблем гуманно ориентированного образования центральное место отводится анализу межличностных отношений в педагогическом процессе, особенно в сферах «учитель-ученик» и «ученик-ученик». Анализ современных нормативных документов, регламентирующих содержание профессиональной деятельности учителя физической культуры, показывает, что они ориентируют его на

создание условий для становления у школьников ценностей здорового образа жизни, появления и поддержания у них положительных эмоций, чувства «мышечной радости» в процессе физической активности, обеспечения творческого самовыражения учащихся в физкультурной деятельности. Регламентируя создание условий для полноценного физического воспитания школьника, нормативная база ориентируется на учителя физической культуры, обладающего определенными коммуникативными качествами и владеющего средствами коммуникации. Следовательно, растет потребность в учителях физической культуры, способных на физкультурных занятиях занять гуманную позицию по отношению к ученику, гармонизировать межличностные взаимоотношения, установить в учебно-воспитательном процессе атмосферу взаимопонимания, сотрудничества и сотворчества, реализуя свои профессиональные функции через имиджмейкинг, что выдвигает в разряд актуальных проблему формирования его имиджевой компетентности. В учебном плане дисциплина по выбору «Формирование имиджевой компетентности специалистов физической культуры» вариативной части учебного цикла – Б3, профессиональный цикл (Б3.В.ДВ.4), направлена на формирование элементов следующих компетенций: ОК-1, владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения; ОК-7, готов к взаимодействию с коллегами, к работе в коллективе [13, 14].

В результате освоения дисциплины студент должен ***владеть*:** методами и приемами создания благоприятной атмосферы общения учителя физической культуры, спортивного педагога с коллективом занимающихся и между членами коллектива; образной, эмоциональной речью как средством воздействия на занимающихся физической культурой и спортом; методами и приемами расположения к себе собеседника; навыками эмоционально-мимического сопровождения речи;

уметь: оценивать свою деятельность и деятельность всех субъектов образовательного процесса (обучающихся, коллег, управленческого звена) с нравственно-этических позиций; подбирать и использовать различные модели коммуникации для решения задач, возникающих в процессе физкультурно-спортивной деятельности; планировать, контролировать, вносить коррективы в свою деятельность, в процесс педагогической деятельности во взаимодействии с другими студентами, учащимися, коллегами, родителями учащихся;

знать: сущность и содержание имиджевой компетентности учителя физической культуры; модели педагогической деятельности; технологии формирования имиджевой компетентности; педагогический потенциал вербальных и невербальных средств; методики реализаций взаимодействия в различных видах физкультурно-спортивной деятельности при использовании тех или иных моделей.

Важно понимать, что продукт (результат) профессиональной деятельности по созданию имиджа учителя физической культуры – это конечное состояние «предмета». Это имидж объекта с заданными характеристиками, сформированный у аудитории, или, иначе, измененное представление у членов аудитории о характеристиках объекта, выраженное в форме их мнения, поведения или действия по отношению к данному объекту; сформированность определенных характеристик у объекта-прототипа имиджа, если ставилась такая задача.

Педагогическому коллективу учебного заведения необходимо своим примером (на занятиях по теоретическому, практическому взаимодействию, во внеучебной деятельности) создавать положительные эмоционально устойчивые представления о деятельности учителя, педагога, тренера [15].

Ссылки на источники

1. Купцова В. Г. Формирование имиджевой компетентности у будущего педагога физической культуры: учеб.-метод. пособие. – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – 132 с.
2. Перелыгина Е. Б. Имидж как феномен интерсубъектного взаимодействия: содержание и пути развития: дис. … д-ра пед. наук. – М., 2003. – 1008 с.
3. Купцова В. Г. Указ. соч.
4. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Имиджевая компетентность будущего педагога физической культуры: теория и практика формирования: монография / М-во образования и науки РФ; ГОУ ВПО «Магнитогорский гос. ун-т». – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – 150 с.
5. Купцова В. Г. Указ. соч.
6. Там же.
7. Панасюк А. Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создать свой имидж. – М.: Дело, 2001. – 238 с.
8. Купцова В. Г. Указ. соч.
9. Купцова В. Г., Панкратович Т. М. Создание профессионального имиджа учителя физической культуре: учеб.-метод. пособие **/** ФГБОУ ВПО «ОГПУ». – Оренбург, 2015. – 80 с.
10. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Указ. соч.
11. Купцова В. Г. Указ. соч.
12. Купцова В. Г., Панкратович Т. М. Указ. соч.
13. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Указ. соч.
14. Панасюк А. Ю. Указ. соч.
15. Купцова В. Г. Указ. соч.

Valentina Kupcova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor at the chair of Theory and Practice of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
kupcova_30@mail.ru

University environment as a forming factor of image of physical culture teacher among bachelors

Abstract. The paper discusses the concept "environment", "cultural environment" and "socio-cultural environment," as components influencing the image of teacher. The socio-cultural environment of high school is seen as pro-space, which is able to change under the influence of the subjects of supporting certain values, attitudes, traditions, rules, regulations, vital activity of university staff, which determine the number of teaching staff image and educational institutions in general. Revealed interconnected components in the image of the teacher of physical culture.

Key words: environment, cultural environment, social environment, society, image of physical culture teacher.

References

1. Kupcova, V. G. (2008). *Formirovanie imidzhevoj kompetentnosti u budushhego pedago-ga fizicheskoj kul'tury: ucheb.-metod. posobie*, MaGU, Magnitogorsk, 132 p. (in Russian).
2. Perelygina, E. B. (2003). *Imidzh kak fenomen intersub#ektnogo vzaimodejstvija: soderzhanie i puti razvitija: dis. … d-ra ped. nauk*, Moscow, 1008 p. (in Russian).
3. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
4. Klimova, T. E. & Kupcova, V. G. (2008). *Imidzhevaja kompetentnost' budushhego pedagoga fizicheskoj kul'tury: teorija i praktika formirovanija: monografija* / M-vo obrazovanija i nauki RF; GOU VPO “Magnitogorskij gos. un-t”, MaGU, Magnitogorsk, 150 p. (in Russian).
5. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
6. Ibid.
7. Panasjuk, A. Ju. (2001). *Vam nuzhen imidzhmejker? Ili o tom, kak sozdat' svoj imidzh*, Delo, Moscow, 238 p. (in Russian).
8. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
9. Kupcova, V. G. & Pankratovich, T. M. (2015). *Sozdanie professional'nogo imidzha uchitelja fizicheskoj kul'ture: ucheb.-metod. posobie* / FGBOU VPO “OGPU”, Orenburg, 80 p. (in Russian).
10. Klimova, T. E. & Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
11. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
12. Kupcova, V. G. & Pankratovich, T. M. (2015). Op. cit.
13. Klimova, T. E. & Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
14. Panasjuk, A. Ju. (2001). Op. cit.
15. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Купцова В. Г. Вузовская среда как фактор формирования имиджа учителя физической культуры у бакалавров // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15415. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15415.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	03.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Купцова В. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15416 **УДК 656.262**

Антонова Валерия Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного дела Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк
lera06@i.ua

Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса

Аннотация. *В статье рассматривается содержание термина «ресторанный бизнес» исходя из анализа используемых формулировок в экономической литературе. Обосновывается необходимость дефиниции ресторанного бизнеса в авторской редакции, и определяется его место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса с учетом специфических особенностей деятельности данного сектора экономики.*
Ключевые слова: *ресторанный бизнес, специфика ресторанного бизнеса, торгово-производственный комплекс, сфера услуг, производственная сфера, бизнес-деятельность.*
Раздел: *(04) экономика.*

Социальные условия жизни, научно-технический прогресс, рост культурного и образовательного уровня, проявляясь в комплексе, в определенной мере видоизменяют потребности человека, расширяют их состав, формируют новые. Непрерывное и постоянное развитие производства и личных потребностей всегда порождает качественно новые услуги, которые для удовлетворения требуют обособления новых видов общественного труда. Особые условия, которые сложились в последнее время на востоке страны, не снижают актуальности и значимости исследований о месте ресторанного бизнеса в инфраструктуре торгово-производственного комплекса, необходимости рассмотрения его как самостоятельной отрасли экономики и отражения в статистической отчетности под названием «ресторанный бизнес».

В литературе и в повседневной жизни мы сталкиваемся с большим количеством определений, которыми обозначают сферу питания: общественное питание, ресторанное хозяйство, рынок предприятий питания, ресторанный бизнес. И это далеко не полный перечень. Однако нормативными являются только два: «общественное питание» (ДСТУ 3862-99. Громадське харчування. Терміни та визначення) и «ресторанное хозяйство» (ДСТУ 4281: 2004. Заклади ресторанного господарства. Класифікація) [1, 2]. Все разнообразие терминов используется в качестве синонимов термина «ресторанное хозяйство». Однако такое их применение, с нашей точки зрения, является необоснованным в силу того, что каждый из них несет свое конкретное содержание.

Бизнес-деятельность была невозможна в условиях жесткой централизованной плановой системы, и в таких условиях предприятия занимались именно хозяйственной деятельностью. Однако термин «ресторанное хозяйство», закрепленный нормативным документом, и до настоящего времени предполагает удовлетворение потребностей потребителей только в услугах питания, что сужает значение данного сектора экономики. В современных условиях наиболее целесообразно оперировать термином «ресторанный бизнес», который в большей степени соответствует рыночным условиям и является более широким. Он характеризует все многообразие деятельности предприятий питания различных видов и форм собственности по предоставлению услуг и удовлетворению разнообразных потребностей населения (с учетом динамичности различных факторов и

предъявляемого спроса). Однако среди специалистов, которые заняты подготовкой кадров для этой сферы деятельности, сложилось достаточно ограниченное восприятие ресторанного бизнеса как интегрированной сферы предпринимательской деятельности, связанной с организацией производства и управлением ресторана и направленной на удовлетворение потребностей населения в разнообразной, здоровой и вкусной пище, сервисных услугах, а также на получение прибыли. В качестве объекта ресторанного бизнеса выступает ресторан, а в качестве субъекта – ресторатор.

Отдельные открытые бизнес-порталы пользуются одинаковыми определениями термина и предлагают своим пользователям под ресторанным бизнесом понимать «организацию такого вида обслуживания, которое обеспечивает клиента едой и напитками в специально отведенном для этого месте и отвечает основным гигиеническим и законодательным требованиям» [3, 4], что явно сужает сущность самого ресторанного бизнеса

Почти аналогичным образом определяет ресторанный бизнес экономист В. В. Тымчук: «Ресторанный бизнес – это организация такого вида обслуживания, которое удовлетворяет потребности клиента в качественном питании в специально отведенном для этого месте, а также предлагает определенный набор дополнительных услуг (музыка, развлечения) в соответствии с типом заведения и отвечает всем санитарно-гигиеническим требованиям и законодательным нормам и имеет целью получение прибыли предпринимателем» [5].

В дефиниции В. В. Бородиной мы находим определенные отличия от приведенных ранее определений: «Ресторанный бизнес – организация такого вида обслуживания, которое обеспечивает клиента едой и напитками в специально отведенном для этого месте и отвечает некоторым основным и законодательным гигиеническим требованиям» [6]. Однако данное определение не является исчерпывающим, так как не охватывает одну из базовых составляющих ресторанного бизнеса, а именно его сервисное содержание.

Авторское определение И. Е. Жидкова отсылает нас к термину «ресторан» – «это предприятие общественного питания, обладающее организационно-техническим единством, широким ассортиментом, высоким уровнем сервиса и организации досуга, экономической целью которого является получение прибыли. Следовательно, в качестве объекта предпринимательской деятельности ресторанный бизнес выполняет важные социальные и экономические функции, в которых и выражена его сущность» [7].

Однако все приведенные дефиниции термина «ресторанный бизнес» не являются исчерпывающими и не отражают специфику данного сектора экономики. Ресторанный бизнес (бизнес-деятельность) отличает то, что одновременно удовлетворяются потребности населения, субъекта предпринимательства, государства и согласовываются интересы всех рыночных субъектов. Поэтому, исходя из указанных недостатков проанализированных высказываний в отношении сущности термина, авторское определение является наиболее полным: «Ресторанний бізнес – це вид економічної діяльності по виконанню соціального замовлення у вигляді послуг з найбільш повного задоволенню потреб у харчуванні різних соціальних груп населення з метою реалізації місії підприємства по стійкому розвитку в матеріальній і нематеріальній формі, регулюванню грошових потоків, фінансовому забезпеченню, у відтворенні робочої сили на основі узгодження інтересів всіх ринкових суб'єктів» [8].

Становление торгово-производственного комплекса (ТПК) региона (либо страны в целом) в особых кризисных условиях обусловливает необходимость рассматривать его в качестве объекта, имеющего открытый характер, определенную самостоятельность, целостность и одновременно влияющего на экономическое развитие региона в первую очередь и экономику страны в целом.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

В любой области, независимо от политических, экономических и других важных факторов, перед социальной инфраструктурой сохраняется глобальная задача – более полное удовлетворение многообразных, постоянно изменяющихся потребностей и создание условий для всестороннего развития личности, а также формирования человека «творческого». Для успешного достижения отмеченной цели необходимо эффективное развитие отраслей сферы услуг.

В работах К. Маркса мы находим подтверждение тому, что некорректно сферу услуг отождествлять только с непроизводительным трудом. Рассматривая ее, он часто указывал на наличие здесь именно производительного характера труда. К. Маркс относил к непроизводительному труду лишь те затраты, которые не только не создавали новой стоимости, но и не увеличивали ее. Многие экономисты ставили знак равенства между понятиями «сфера услуг» и «непроизводственная сфера» (Г. В. Сапов, И. И. Столяров, Е. И. Капустин и др.). Однако эти понятия совсем не идентичны. Сфера услуг охватывает ряд отраслей материального производства. Одновременно не все отрасли непроизводственной сферы являются составными элементами сферы услуг. Например, специалисты по материально-техническому снабжению, сбыту занимаются практически только обслуживанием в основном производственных отраслей. Поэтому понятие сферы услуг гораздо шире просто непроизводственной сферы [9].

В зависимости от роли в процессе воспроизводства, от характера удовлетворения потребностей сферы деятельности объединяются в группы:

1) сферы, деятельность которых нацелена на удовлетворение социально-культурных, духовных, интеллектуальных потребностей человека, поддержание его нормальной жизнедеятельности (образование, здравоохранение, культура, искусство, ресторанный бизнес и др.);

2) сферы материально-бытового обслуживания; жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, розничная торговля, ресторанный бизнес и др.

Разумеется, такое деление является достаточно условным, поскольку отрасли первой группы создают условия для активной жизнедеятельности людей, а отрасли второй – в значительной степени влияют на удовлетворение духовных потребностей и здоровье населения (воспроизводство рабочей силы), высвобождая время для отдыха и дальнейшего развития личности.

Правомерность такого деления обусловлена и спецификой отраслей материально-бытового обслуживания по сравнению с отраслями социально-культурной сферы. Эти особенности состоят, во-первых, в том, что услуги материально-бытового характера «производятся» как отраслями материального производства (производственные виды бытового обслуживания, розничная торговля, предприятия ресторанного бизнеса), так и тем комплексом отраслей (сфер), которые полностью относятся к сфере услуг. Во-вторых, отрасли материально-бытового обслуживания населения являются преимущественно платными. Группа социально-культурных отраслей продолжает развиваться и сейчас в основном за счет общественных фондов потребления, образуя материальную основу реализации основных социально-экономических прав граждан Украины.

Как следует из сказанного выше, сфера услуг включает отрасли, обслуживающие личное потребление, быт людей, удовлетворяет широкий круг материальных и духовных потребностей человека и в силу этого является совершенно необходимой для обеспечения всестороннего развития личности, воспроизводства рабочей силы. Таким образом, наш вывод подтверждает точку зрения академика Л. Канторовича [10].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

Это позволяет рассматривать сферу услуг как группу отраслей материального и нематериального производства (отраслей народного хозяйства), обслуживающих личное потребление материальных и духовных услуг, неотъемлемым структурным элементом которой являются предприятия ресторанного бизнеса.

Производство материальных благ действительно выступает основным условием, без которого не может существовать ни одно общество. В числе неотъемлемых составляющих материальной жизни людей и эффективного экономического развития на первый план выходит питание. Научно организованное питание не является исключительно личной потребностью, от удовлетворения которой зависит как физическое, так и моральное состояние человека. Качество удовлетворения потребности в питании сказывается на общем развитии человека, его способности к физической и умственной деятельности, отражается на состоянии здоровья и продолжительности жизни, на производительности труда и эффективности экономического развития государства в целом.

Деятельность по организации питания как особая форма внедомашнего приготовления и потребления пищи занимает особое положение в системе расширенного воспроизводства. Функционирование предприятий питания связано с выполнением всех фаз воспроизводства: материального производства, распределения (обращение, обмен, реализация) продуктов труда и потребления (продукции и услуг). Однако в последнее время совершенно забыли о такой важной функции, как воспитание потребителей. Без этой функции деятельность будет сводиться просто к производству, реализации, потреблению продукции и услуг, тогда как сам процесс предоставления услуг, сервировка стола определенными предметами, подача блюд и соответствующих им напитков и т. п. – все это способствует воспитанию у потребителей определенных правил этикета и этики поведения, что способствует гармоничному развитию члена общества.

Основным назначением предприятий питания было и остается предоставление услуг по организации рационального питания населения по месту работы, учебы и в других условиях.

В процессе организации питания, с одной стороны, потребляются продукты производства, с другой – воспроизводится рабочая сила, тем самым создаются условия для начала нового производства. Таким образом, выступая составной частью заключительной фазы воспроизводства, предприятия питания имеют важное социально-экономическое значение.

Материальное производство создает товар для потребления, определяет объем, структуру и способ потребления. Производство, как указывал К. Маркс, создает потребление тем, что производит для него продукт, пробуждает в потребителе потребность, обусловливает занятость рабочей силы. Потребление, используя произведенные продукты труда, превращает их, во-первых, в предметы потребления; во-вторых, их расходование в потреблении создает необходимость в новом производстве продуктов взамен потребленных; в-третьих, в процессе личного потребления осуществляется воспроизводство рабочей силы, от которой зависит первоначальный процесс производства; в-четвертых, уровень, структура и характер процесса потребления, а также различия в потреблении отдельных членов общества влияют на отношение людей к труду, на их запросы и интересы и, естественно, на их трудовую активность и участие в производстве.

По мере развития и совершенствования ресторанного бизнеса роль организации потребления постоянно возрастает. Совершенствование деятельности исследуемой сферы неразрывно связано с дальнейшим углублением процесса разделения труда.

Ресторанный сектор экономики выступает специфической сферой деятельности. По-прежнему остается дискуссионным и открытым вопрос о его месте в системе

народного хозяйства. Исследования по данной проблеме проводились экономистами СНГ: Л. П. Басковым, Бок Зи Коу, В. И. Карсекиным, А. И. Кочергой, В. Р. Мартыновым, Б. Г. Шелегедой и др.

В условиях отраслевого подразделения предприятий предлагалось осуществлять группировку предприятий розничной торговли и в их числе предприятий питания по видам деятельности (производство, реализация и организация потребления). При этом предприятия питания были отнесены к сфере материально-бытового обслуживания.

По мнению ученых [11–13], в деятельности предприятий питания основная масса работников занята обслуживающей деятельностью. Поэтому их относили к непроизводственной сфере.

Однако отнесение предприятий ресторанного бизнеса к производственной или непроизводственной сфере целесообразно при оценке степени их участия в воспроизводстве совокупного общественного продукта и национального дохода, а также характера труда работников данной сферы деятельности.

Конечным результатом труда работников ресторанного сектора выступает новая потребительная стоимость – произведенная продукция и услуги, реализуя которые они возмещают все затраты и материализуют содержащийся в ней прибавочный продукт. Таким образом, невещественный характер труда работников предприятий питания, аналогичный вещественному характеру работников предприятий пищевой промышленности, позволяет рассматривать труд как производительный. В самой основе производственно-торгового процесса на предприятиях ресторанного бизнеса лежат те же формы кругооборота производственных фондов, что и на предприятиях пищевой промышленности и других группах предприятий сферы материального производства.

По мнению В. Р. Мартынова, «труд работников общественного питания, связанный с выполнением их основной функции, а также функции смены форм стоимости, является непроизводительным, а труд работников производства по своему характеру является производительным» [14].

Большая группа ученых еще в 20–30-е гг. выдвинула так называемую расширительную концепцию производительного труда, смысл которой заключается в признании производительным трудом всех видов деятельности, направленных на удовлетворение разумных личных и общественных потребностей в обществе. Главный идеолог этой концепции С. Г. Струмилин так обосновывал данную позицию: «В обществе при планомерном разделении труда, по-видимому, всякий общественно необходимый труд и производственный, и обслуживающий, – поскольку его применение объективно повышает общий уровень производительных сил общества и его благосостояние, должен быть отнесен к категории производительного. А непроизводительным с экономической точки зрения пришлось признать только тот труд, который направлен лишь к личному самоудовлетворению отдельными членами общества» [15]. Точку зрения С. Г. Струмилина в те годы разделяли Д. Розенберг, П. Москвин и др.

Совершенно иное положение выдвинуто экономистом А. И. Кочергой: «И почему, например, в общественном питании взята только группа работников кухни? А ведь труд тех же буфетчиков на 70–80% производительный, так как часто он связан с изготовлением и подготовкой товара к продаже. Производительную функцию выполняют те же уборщицы, складские работники и т. д. По нашим расчетам, 80–90% работников общественного питания (в зависимости от типа предприятия) выполняют производительные функции» [16].

По расчетам Д. И. Правдина, в 70-х гг. XX столетия в промышленности 14,3% работающих выполняли непроизводительные функции, а на предприятиях питания – более 50% [17]. В современных условиях доля непроизводительного труда во всех

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

отраслях народного хозяйства продолжает увеличиваться в силу интенсификации НТП и использования высокопроизводительного оборудования, механизированных и автоматизированных линий, новых видов техники и технологий на предприятиях.

Относительно деятельности предприятий ресторанного бизнеса следует отметить: а) труд работников производственной группы имеет в большинстве своем вещественную форму, потому что материализуется в новых потребительных стоимостях; б) труд работников зала и торговой группы выражается полезной деятельностью по организации реализации и организации потребления готовой продукции, что является материальной услугой.

Таким образом, исходя из целевого назначения предприятий питания, характера труда и выполняемых функций, их следует рассматривать как самостоятельный структурный элемент сферы услуг, воздействующий на развитие и результативность деятельности всех без исключения отраслей экономики (см. рисунок), а предоставление материальных услуг потребителям является отличительным признаком деятельности предприятий питания.

Ресторанный бизнес: место в инфраструктуре ТПК и экономическом развитии Украины (разработано автором на основании исследования)

Таким образом, социальный и экономический успех ресторанной бизнес-деятельности во многом зависит от степени гармонизации интересов его участников с учетом воздействия динамичных факторов среды. Поскольку предприятия ресторанного бизнеса являются важным неотъемлемым элементом сферы услуг и одновременно самостоятельной отраслью, то анализ их деятельности и развития следует осуществлять во взаимосвязи с этой сферой и через призму рыночных трансформаций и кризисных явлений.

При обосновании и прогнозировании стратегических направлений развития ресторанного бизнеса обязательным условием должен стать учет требований полноценного и рационального питания, что позволит устранить причины негативного влияния кризисных ситуаций на здоровье и дееспособность нации в целом и будет способствовать повышению социально-экономической эффективности всех без исключения секторов экономики. Для этого необходим действенный механизм стратегического управления развитием данной отрасли национального хозяйства.

Ссылки на источники

1. ДСТУ 3862-99. Громадське харчування. Терміни та визначення. – Київ: Держспоживстандарт України, 1999. – 29 с.
2. ДСТУ 4281: 2004. Заклади ресторанного господарства. Класифікація. – Київ: Держспоживстандарт України. – 24 с.
3. Информационный бизнес-портал. – URL: http://market-pages.ru/marusl/14.html.
4. Валовая экономика (образовательный портал). – URL: http://www.grosseconomic.ru/.
5. Тымчук В. В. Предпринимательские решения в развитии ресторанного бизнеса (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. … канд. экон. наук. – СПб., 2006. – С. 10. – URL: http://economy-lib.com/predprinimatelskie-resheniya-v-razvitii-restorannogo-biznesa#ixzz3pOMJNRfq.
6. Бородина В. В. Маркетинг услуг. – М.: Гардарика, 2004. – С. 371.
7. Жидков И. Е. Формирование и развитие рынка услуг ресторанного бизнеса в экономике России): автореф. дис. … канд. экон. наук. – Тамбов, 2003. – С. 8.
8. Антонова В. А. Ресторанний бізнес в економічному розвитку України // Економічна стратегія і перспективи розвитку сфери торгівлі та послуг: збірник наукових праць. – Харків: ХДУХТ, 2010. – Вип. 1(11). – С. 598.
9. Антонова В. А. Стратегическое развитие ресторанного бизнеса: теория и методология исследования: монография. – Донецк: ДонНУЭТ, 2008. – С. 40–45.
10. Канторович Л. Сфера обслуживания и наука // Правда. – 1967. – 20 марта.
11. Правдин Д. И. Развитие непроизводственной сферы при социализме (темпы, пропорции, перспективы). – М.: Экономика, 1976. – С. 25.
12. Семенов В. С. Сфера обслуживания и ее работники. – М.: Изд-во полит. лит., 1966. – С. 22.
13. Семенов В. С. Сфера обслуживания населения при социализме. – М.: Мысль, 1968. – С. 21.
14. Мартынов В. Р. Общественное питание: резервы эффективности. – М.: Экономика, 1985. – С. 7, 12.
15. Струмилин С. Г. Народный доход СССР // Плановое хозяйство. – 1926. – № 8. – С. 145.
16. Кочерга А. И. Экономические проблемы общественного питания: монография. – М.: Экономика, 1972. – С. 50–51.
17. Правдин Д. И. Указ. соч. – С. 30, 39.

Valeriya Antonova,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor at the chair of Hotel and Restaurant Business, Donetsk National University of Economics and Trade after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk
lera06@i.ua

Restaurant business: definitions and place in infrastructure of trade industrial complex

Abstract. The paper discusses the meaning of the term "restaurant business" based on the analysis of the language used in the economic literature. The necessity of definition of the restaurant business in author's edition and is determined by its place in the infrastructure of commercial and industrial complex on the basis of specific features of the sector of the economy.

Keywords: restaurant business, the specifics of restaurant business, trade-industrial complex, services sector, production sphere, business activities.

References

1. (1999). *DSTU 3862-99. Gromads'ke harchuvannja. Termini ta viznachennja*, Derspozhi-vstandart Ukraïni, Kiïv, 29 p. (in Ukrainian).
2. DSTU 4281: 2004. Zakladi restorannogo gospodarstva. Klasifikacija, Derspozhivstandart Ukraïni, Kiïv, 24 p. (in Ukrainian).
3. *Informacionnyj biznes-portal.* Available at: http://market-pages.ru/marusl/14.html (in Russian).
4. *Valovaja jekonomika (obrazovatel'nyj portal).* Available at: http://www.grosseconomic.ru/ (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

5. Tymchuk, V. V. (2006). *Predprinimatel'skie reshenija v razvitii restorannogo biznesa (na primere Sankt-Peterburga): avtoref. dis. … kand. jekon. nauk*, St. Petersburg, p. 10. Available at: http://economy-lib.com/predprinimatelskie-resheniya-v-razvitii-restorannogo-biznesa#ixzz3pOMJNRfq (in Russian).
6. Borodina, V. V. (2004). *Marketing uslug*, Gardarika, Moscow, p. 371 (in Russian).
7. Zhidkov, I. E. (2003). *Formirovanie i razvitie rynka uslug restorannogo biznesa v jekonomike Rossii): avtoref. dis. … kand. jekon. nauk*, Tambov, p. 8 (in Russian).
8. Antonova, V. A. (2010). "Restorannij biznes v ekonomichnomu rozvitku Ukraïni", *Ekonomichna strategija i perspektivi rozvitku sferi torgivli ta poslug: zbirnik naukovih prac',* HDUHT, Harkiv, vip. 1(11), p. 598 (in Ukrainian).
9. Antonova, V. A. (2008). *Strategicheskoe razvitie restorannogo biznesa: teorija i metodologija issledovanija: monografija*, DonNUJeT, Doneck, pp. 40–45 (in Russian).
10. Kantorovich, L. (1967). "Sfera obsluzhivanija i nauka", *Pravda*, 20 marta (in Russian).
11. Pravdin, D. I. (1976). *Razvitie neproizvodstvennoj sfery pri socializme (tempy, proporcii, perspektivy),* Jekonomika, Moscow, p. 25 (in Russian).
12. Semenov, V. S. (1966). *Sfera obsluzhivanija i ee rabotniki*, Izd-vo polit. lit., Moscow, p. 22 (in Russian).
13. Semenov, V. S. (1968). *Sfera obsluzhivanija naselenija pri socializme*, Mysl', Moscow, p. 21 (in Russian).
14. Martynov, V. R. (1985). *Obshhestvennoe pitanie: rezervy jeffektivnosti*, Jekonomika, Moscow, p. 7, 12 (in Russian).
15. Strumilin, S. G. (1926). "Narodnyj dohod SSSR", *Planovoe hozjajstvo*, № 8, p. 145 (in Russian).
16. Kocherga, A. I. (1972). *Jekonomicheskie problemy obshhestvennogo pitanija: monografija*, Jekonomika, Moscow, pp. 50–51 (in Russian).
17. Pravdin, D. I. (1976). Op. cit., p. 30, 39.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	03.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
9 772304 120159 12
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Антонова В. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15417 **УДК 378.146**

Карманова Екатерина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск
monitor81@mail.ru

Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза

Аннотация. *В статье рассматривается проблема организации оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся с использованием дистанционных образовательных технологий. Автором обосновывается математическая модель оценки уровня сформированности компетенций студентов, которая учитывает структуру существующих электронных курсов в системе дистанционного обучения ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет». Раскрываются основные положения технологии проведения оценки уровня сформированности компетенций студентов.*
Ключевые слова: *компетентностный подход, оценка компетенций, математическая модель, технология, система дистанционного обучения.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

С введением компетентностного подхода в систему российского образования перед образовательными учреждениями встал ряд задач, которые невозможно решать традиционными методами, к одной из таких задач относится необходимость организации оценки уровня сформированности компетенций студентов. На сегодняшний день каждый вуз самостоятельно решает, какова будет методика формирования и применения фондов оценочных средств для оценки уровня сформированности компетенций студентов. Данная проблема также распространяется на организацию процесса обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, поскольку данная форма обучения легитимизирована на уровне Закона об образовании РФ, а значит, должна соответствовать и остальным требованиям российского законодательства в области образования [1].

Анализ литературы [2–5] показал, что в вузах нет общепринятой технологии, позволяющей отслеживать процесс формирования отдельной компетенции; кроме того, существующие методики оценки компетенций довольно громоздки и часто не учитывают специфику формирования самих компетенций в рамках системы дистанционного обучения вуза. Поиск возможных путей разрешения выявленной проблемы и определил выбор цели нашего исследования: необходимость разработки технологии оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся с использованием системы дистанционного обучения (далее – СДО).

При разработке технологии оценки компетенций мы опирались на следующие положения: поскольку дисциплины являются основной формой учебной деятельности (ни один вуз не привнес изменений), и именно уровень освоения студентами учебных дисциплин оценивается преподавателями, очевидно, что посредством оценивания уровня обученности по дисциплинам можно в конечном итоге корректно установить уровень формирования компетенций, кроме того, в таком случае удобнее адаптировать уже накопленный ранее опыт и использовать адаптированные методики диагностирования

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

в рамках компетентностного подхода. Также в рамках нашего исследования стояла задача по разработке технологии, которая позволила бы, исходя из существующей структуры электронных курсов, «безболезненно» для СДО вуза внедрить оценку уровня сформированности компетенций студентов. Для четкого понимания предложенной далее технологии опишем существующую структуру электронных курсов в СДО Магнитогорского государственного технического университета.

В СДО электронный курс представляет собой совокупность модулей, каждый из которых содержит в себе теоретический материал, практическое задание и тест для самоконтроля. Электронный курс обязательно заканчивается итоговым тестом по всей изучаемой дисциплине (рис. 1).

Рис. 1. Элементы электронного курса в СДО

Опишем методику оценки. При разработке математической модели оценки уровней сформированности компетенций нами использовались баллы, полученные студентами по результатам выполнения диагностических материалов для отдельной компетенции, и результат контрольного мероприятия (зачет или экзамен).

Пусть нам необходимо узнать уровень сформированности (O_m) компетенции. Данная компетенция формируется через дисциплины $K_m = \{D_1, D_2, \dots, D_n\}$, где D_i – дисциплина, непосредственно влияющая на формирование K_m компетенции. Влияние дисциплины на формирование компетенции можно рассмотреть на уровне количества модулей (разделов), которые формируют заданную компетенцию и, соответственно, проверяют уровень ее развития. Как правило, количество таких разделов для электронного курса определяется преподавателями (авторами дисциплины), которые, в свою очередь, ориентируются на трудоемкость дисциплины. В соответствии с дисциплиной в СДО создается электронный курс, который на основании рабочей программы дисциплины содержит l модулей и обязательно заканчивается итоговым тестом. Поскольку в электронном курсе каждый модуль дисциплины содержит практическое задание и тест, то эти компоненты и будут диагностическими материалами для оценки компетенции в рамках заданной дисциплины: $DM_t\ (1 \le t \le 2l + 1)$ (см. рис. 2). Поясним данную запись: минимально в отдельном электронном курсе выделенная компетенция должна формироваться хотя бы одним модулем курса и, значит, проверяться хотя бы одним диагностическим материалом (либо тест, либо практическое задание), максимальным количеством диагностических материалов могут быть все практические задания и тесты по каждому модулю плюс итоговый тест. Однако итоговый тест необязательно может проверять данную компетенцию, а значит, и необязательно входить в блок диагностических материалов по данной компетенции. Влияние результатов, полученных по тестам и практическим заданиям, различно, поэтому отдельно для каждого из них введем свой вес: ω_t. Определением весов для тестовых материалов и

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

практических заданий занимаются авторы электронных курсов, как правило, вес тестового материала ниже, чем вес практического, поскольку первый в большей мере проверяет знание, понимание, узнавание, а второй – умения и способности.

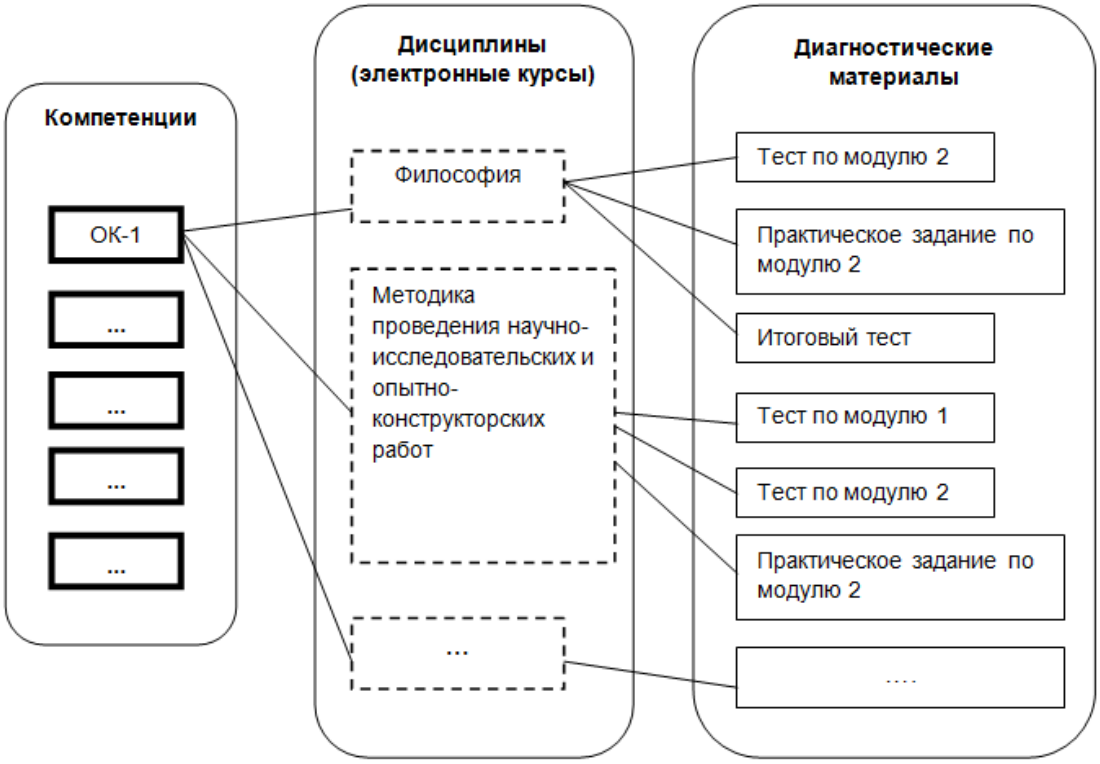

Рис. 2. Пример набора диагностических материалов по отдельной компетенции

Также на результат влияет итоговый балл, полученный по результатам итогового контроля (зачет или экзамен): θ_i. Таким образом, математическая модель оценки уровня формирования компетенции будет представлена в следующем виде:

$$O_k = \sum_{i=1}^{n}\left(\sum_{r=1}^{t}\omega_{ir}\cdot b_{ir} + \theta_i\right),$$

где *n* – количество дисциплин, формирующих *k*-ю компетенцию;

t – количество диагностических материалов *i*-й дисциплины, которые проверяют *k*-ю компетенцию;

ω_{ir} – вес отдельного *r*-го диагностического материала (теста или практического задания) на результат контроля по *i*-й дисциплине;

b_{ir} – балл, полученный студентом по результатам прохождения *r*-го ДМ по *i*-й дисциплине;

θ_i – балл, полученный на экзамене или зачете по *i* -й дисциплине (сюда же может относиться оценка по курсовой работе, учебной/производственной практике, итоговой государственной аттестации).

Полученный результат θ_i можно сравнить с максимальным количеством баллов, который может получить студент по итогам обучения, и представить в процентных отношениях (70% – работа в течение семестра по *i*-й дисциплине и 30% – результат экзаменационного испытания/зачета по *i*-й дисциплине).

Например, пусть у *i*-й дисциплины $\sum_{r=1}^{t}\omega_{ir}\cdot b_{ir} = 550$ баллов, это 70% от общего балла дисциплины, тогда максимальное значение $\theta_i = 236$ баллов. Как правило, оценка

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

на экзамене ставится по пятибалльной шкале, поэтому для перевода ее в баллы курса следует либо указать в процентах правила перевода оценок, полученных на экзамене, к баллам курса (к примеру, «2» – 0%; «3» – 55%; «4» – 80%; «5» – 100%), либо преподавателю оценить также результаты экзамена по шкале курса, что является более правильным решением, однако увеличивает трудоемкость оценивания.

Процедура расчета уровня формирования компетенции дает окончательный результат после изучения всех дисциплин, формирующих компетенцию. Однако в процессе формирования компетенции очень важным является мониторинг и прогнозирование возможной ее оценки на любом этапе обучения с последующей коррекцией процесса формирования компетенции. Кроме того, по требованиям федеральных государственных образовательных стандартов оценка качества подготовки студентов и выпускников должна включать текущую, промежуточную и итоговую государственную аттестацию, а значит, должна проводиться оценка уровня сформированности компетенций. Поэтому предлагается процедура расчета характеристик уровня компетенции в процессе ее формирования. Вклад дисциплины D_i в компетенцию:

$$O_{k_i} = \sum_{r=1}^{t} \omega_r \cdot b_r + \theta_i.$$

Соответственно, максимально и минимально возможный вклад дисциплины в компетенцию рассчитывается по формулам:

$$O_{k_{i_{max}}} = \sum_{r=1}^{t} \omega_r \cdot b_{r_{max}} + \theta_{i_{max}},$$

$$O_{k_{i_{min}}} = \sum_{r=1}^{t} \omega_r \cdot b_{r_{min}} + \theta_{i_{min}},$$

где $\mathrm{b}_{\mathrm{r}_{\max}}$ – максимально возможный балл и $\mathrm{b}_{\mathrm{r}_{\min}}$ – минимально возможный балл для оценивания знаний и умений обучаемых.

Тогда максимально и минимально возможная оценка компетенции на текущий момент времени рассчитывается по формулам:

$$O_{k_{max}} = \sum_{i=1}^{K} O_{k_{i_{max}}},$$

$$O_{k_{min}} = \sum_{i=1}^{K} O_{k_{i_{min}}},$$

яывгде k – количество дисциплин, формирующих компетенцию и изученных на данный момент времени. Эта оценка будет рассчитана в баллах, которые преподаватели выставляли по дисциплинам, формирующим данную компетенцию.

Текущая оценка компетенции рассчитывается по формуле (7) и измеряется в баллах принятой в вузе балльно-рейтинговой системы для оценки дисциплин:

$$O_{k_{cur}} = \sum_{i=1}^{K} O_{k_i}.$$

Текущий вклад всех изученных на данный момент времени дисциплин в формирование компетенции находится при помощи выражения [6]:

$$I_{K_{\text{тек}}} = \frac{O_{K_{\text{cur}}}}{O_{K\,\max}}.$$

Компетенции могут быть сформированы на различных уровнях, как правило, выделяют три уровня сформированности отдельной компетенции: пороговый (начальный), базовый и повышенный. Чтобы перевести количественные оценки студентов в уровни компетенций, достаточно определить интервалы каждого уровня. Как правило,

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

в положениях балльно-рейтинговой системы вуза такие интервалы представлены в процентах.

Любая технология оценки должна отвечать прежде всего на следующие вопросы:

1. Что будет оцениваться?
2. Кто или что оценивает?
3. Когда следует проводить оценку?
4. Где и как следует фиксировать результаты оценки?
5. По каким критериям оценивать (какова методика оценки)?

На рис. 3 представлены основные положения предложенной технологии оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза.

Рис. 3. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов в СДО вуза

Предложенную технологию оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в СДО вуза, можно использовать также и для студентов очной формы обучения. Однако стоит отметить, что процедура оценки компетенций студентов должна поддерживаться существующей на сегодняшний момент практически в каждом вузе автоматизированной системой управления. Автоматизация в данном случае необходима, поскольку требуется отслеживать довольно большое количество компетенций (в среднем 40), которые необходимо сформировать у каждого выпускника, кроме того, как правило, батарея диагностических материалов для оценки компетенций также имеет большой размер, и обрабатывать ее вручную трудоемко.

Ссылки на источники

1. Романова Е. П., Романова М. В. О понятии «открытое дистанционное образование» в современных условиях подготовки студентов классических университетов // VIII Міжнародна конференція «Стратегія якості у промисловості і освіті»: Матеріали: у 3 т. Т. II / упорядники: Т. С. Хохлова, В. О. Хохлов, Ю. А. Ступак. – Дніпропетровськ; Варна, 2012. – С. 434–436.

2. Елисеев И. Н. Математические модели и комплексы программ для автоматизированной оценки результатов обучения с использованием латентных переменных: дис. … д-ра техн. наук : 05.13.18. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2013. – 371 с.
3. Закирова Э. И. Информационная поддержка принятия решений при отборе студентов в магистратуру вуза на основе компетентностного подхода: дис. … канд. техн. наук: 05.13.10. – ПНИПУ: Чайковский, 2014. – 198 с.
4. Пермяков О. Е., Менькова С. В. Диагностика формирования профессиональных компетенций. – М.: ФИРО, 2010. –114 с.
5. Пирская А. С. Методика оценивания компетенций выпускника // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2012. – № 1(77). – С. 124–132.
6. Сибикина И. В. Модели и алгоритмы формирования и оценки компетенций выпускника вуза: дис. … канд. техн. наук: 05.13.10. – Астрахань, 2012. – 200 с.

***Ekaterina Karmanova**,*
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Business Informatics and Information Technologies, Nosov's Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk
monitor81@mail.ru

Technology for assessment the competences level of students enrolled in university distance learning

Abstract. The paper considers the problem of assessing the level of formation of students' organization competences using distance learning technologies. The author establishes the mathematical model for evaluating the level of formation of competences, taking into account the structure of the existing e-learning courses in distance learning system of Nosov's Magnitogorsk State Technical University. The basic provisions technologies assessing level of formation competences of students are revealed.

Key words: competence approach, assessment of competence, mathematical model, technology, distance learning system.

References

1. Romanova, E. P. & Romanova, M. V. (2012). "O ponjatii 'otkrytoe distancionnoe obrazovanie' v sovremennyh uslovijah podgotovki studentov klassicheskih universitetov", *VIII Mizhnarodna konferencija "Strategija jakosti u promislovosti i osviti": Materiali: u 3 t.* T. II / uporjadniki: T. S. Hohlova, V. O. Hohlov, Ju. A. Stupak, Dnipropetrovs'k, Varna, pp. 434–436 (in Ukrainian).
2. Eliseev, I. N. (2013). *Matematicheskie modeli i kompleksy programm dlja avtomatizirovannoj ocenki rezul'tatov obuchenija s ispol'zovaniem latentnyh peremennyh: dis. … d-ra tehn. nauk : 05.13.18*, JuRGTU, Novocherkassk, 371 p. (in Russian).
3. Zakirova, Je. I. (2014). *Informacionnaja podderzhka prinjatija reshenij pri otbore studentov v magistraturu vuza na osnove kompetentnostnogo podhoda: dis. … kand. tehn. nauk : 05.13.10*, Chajkovskij, PNIPU, 198 p. (in Russian).
4. Permjakov, O. E. & Men'kova, S. V. (2010). *Diagnostika formirovanija professional'nyh kompetencij*, FIRO, Moscow,114 p. (in Russian).
5. Pirskaja, A. S. (2012). "Metodika ocenivanija kompetencij vypusknika", *Nauchno-tehnicheskij vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informacionnyh tehnologij, mehaniki i optiki*, № 1(77), pp. 124–132 (in Russian).
6. Sibikina, I. V. (2012). *Modeli i algoritmy formirovanija i ocenki kompetencij vypusknika vuza: dis. … kand. tehn. nauk : 05.13.10*, Astrahan', 200 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	21.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Карманова Е. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15418 **УДК 342.734:331.5.024.5**

Амутнов Алексей Игоревич,
аспирант, ассистент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет», г. Пенза
amutnov91@mail.ru

Правовые аспекты неформальной занятости населения в России

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правового регулирования неформальной занятости населения России. Анализируются существующие виды неформальной занятости и нормативно-правовые акты, регулирующие неформальную занятость. Предлагаются возможные правовые изменения в налоговом кодексе, способствующие пресечению или выявлению неформально занятых работников.*
Ключевые слова: *неформальная занятость, рынок труда, трудовой кодекс, приказ Росстата, патент.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Неформальная занятость населения – это сложное и неоднозначное явление, которое имеет множество измерений и описывается различными терминами. Говоря о неформальности, мы подразумеваем что-то скрытое, недоступное, неоформленное, находящееся за рамками допустимого.

Не существует единого, общепринятого определения неформальной занятости. Очень часто неформальную занятость не отличают от незарегистрированной, что мешает дальнейшему ее изучению. Но, согласно В. Гимпельсону, второй тип гораздо шире, чем первый, так как он включает в себя криминальный сектор, что не свойственно неформальной занятости [1].

Общая черта – это сложность регистрации людей, находящихся в данных сферах, из-за отсутствия каких-либо письменных соглашений. Отсюда и уязвимость работников, вовлеченных в неформальную занятость, так как нет возможности регулировать их деятельность и функционирование со стороны законодательных органов и государства. Работники являются незащищенными лицами, не могут отстаивать свои права юридически.

У истоков данного явления – неоспоримое преимущество перед официальным трудоустройством – увеличенная заработная плата. Работодатель готов был платить работнику больше, лишь бы не оформлять его официально. Со временем неформальная занятость превратилась в явление массовое и иногда представляет собой единственный источник дохода населения, поэтому неофициальная увеличенная заработная плата приравнялась к официальной заработной плате.

Другая особенность и отрицательная черта неофициальной занятости – это уход от налогов и различных выплат, предусмотренных законодательством, поэтому бюджет страны недосчитывается значительной суммы денег, что также сильно влияет на экономику в целом и политику управления ею. В первую очередь страдает Пенсионный фонд РФ, в который не отчисляются взносы. На данный момент на одного пенсионера приходится примерно один работник, а этого недостаточно для нормального функционирования Пенсионного фонда РФ.

Неформальная занятость проявляется у ИП, даже при бурном росте ИП в 2011 г. наемных работников у ИП стало на 19,43% меньше (см. табл. 1). При сокращении количества ИП темп снижения наемных работников также опережает темп снижения ИП.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

Это говорит о незаинтересованности в официальном трудоустройстве работников предпринимателями из-за высоких налогов и выплат, связанных с этим.

Таблица 1

Численность ИП и наемных работников у ИП в России в 2010–2014 гг.

Год	*ИП*	*Темп роста, %*	*Наемные работники у ИП*	*Темп роста, %*
2010	1914,3	–	2787,6	–
2011	2505,1	+ 30,86	2245,9	– 19,43
2013	2602,3	+3,88	2213,9	– 1,42
2014	2499	– 3,96	2096,5	– 5,3

Так, например, предприниматели, применяющие режим налогообложения ЕНВД, вынуждены увеличивать налоговую выплату в 2 раза при официальном оформлении одного работника, так как увеличивается физический показатель. Формула для исчисления ЕНВД [2]:

$$\text{ЕНВД} = (\text{Базовая доходность} * \text{К1} * \text{К2} * \text{Физический показатель}) * 15\%,$$

где К1 – коэффициент дефлятор (корректируется ежегодно на уровень инфляции);

К2 – корректирующий коэффициент, установленный на региональном уровне в зависимости от вида деятельности.

Согласно п. 3 ст. 346.29 Налогового кодекса РФ, единицей физического показателя может быть:

- работник (в том числе индивидуальный предприниматель);
- торговое место;
- посадочное место;
- земельный участок;
- квадратный метр;
- транспортное средство;
- торговый автомат и др. [3]

Наемный работник как физический показатель увеличивает налог на предпринимателя на такую же сумму, если бы предприниматель был один.

Такая ситуация вынуждает ИП уходить от официального трудоустройства работников, что порождает неформальную занятость в малом бизнесе. Большинство работников не устраивает подобная ситуация, они отказываются от работы в малом бизнесе и ищут место в более крупных структурах. Возможно, малый бизнес через несколько лет будет испытывать кадровый голод или недостаток в квалифицированных работниках, что вместе с высокой конкуренцией и жесткими барьерами на рынке приведет к увяданию малого предпринимательства.

Занятость, в привычном для всех понимании, регулируют Трудовой кодекс РФ и Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации» [4].

С неформальной занятостью дело обстоит сложнее: люди, занятые ей, как мертвые души, не числятся как работающие и к безработным не отнесены. То, чего нет или не видно, достаточно сложно регулировать законодательно, так как не видно структуры изнутри.

Чтобы понять, какими нормативно-правовыми актами регулируется неформальная занятость, необходимо рассмотреть ее сущность. В нашем исследовании мы разделим занятость по секторам экономики, представленным в табл. 2.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 2

Содержание и состав неформальной занятости по секторам экономики

Сектора экономики	
Формальный сектор	***Неформальный сектор***
Стандартная занятость по найму у юридических лиц	Стандартная занятость по найму у физических лиц
Неформальная занятость	
Потенциальная неформальная занятость. Дополнительная/вторичная. Внутреннее совместительство, работа по срочным трудовым договорам	Потенциальная неформальная занятость. Дополнительная/вторичная. Совместительство и прочие работы по найму в данном секторе
Компонентная неформальная занятость. Оценка условий перехода (с учетом изменения рыночных компонентов) потенциальной в компонентную и в реальную. Оценка перехода занятых в неформальный сектор. Оценка по факторам: экономические, организационные, социальные	Компонентная неформальная занятость. Оценка условий перехода (с учетом изменения рыночных компонентов) потенциальной в компонентную и в реальную. Оценка перехода занятых в неформальный сектор. Оценка по факторам: экономические, организационные, социальные
Реальная неформальная занятость. Увеличение доли внешнего совместительства, более половины работ выполняется по устному найму	Неформальная занятость становится основной (самозанятость, увеличение доли помогающих членов д/х, устный найм преобладает)

Формальная занятость в формальном секторе самая распространенная и легитимная, она регулируется основными нормативно-правовыми документами: Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, ФЗ РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации» [5].

Формально занятые в формальном секторе выполняют свою работу по трудовому договору на официальном предприятии и выплачивают все необходимые налоги. В данный сектор включены государственные предприятия и крупные коммерческие организации. В таком секторе также наблюдаются скрытые трудовые отношения (за исключением государственных предприятий) в виде серых зарплат. В данном секторе и предприятие, и работники ведут свою деятельность официально, но организация уходит от налогов посредством серых зарплат. Уличить в этом предприятие и что-либо доказать практически невозможно, единственным выходом остается призыв граждан соглашаться только на официальное трудоустройство с белой зарплатой.

Неформальная занятость в формальном секторе – наиболее распространенное явление, особенно в кризисные времена. Согласно опросам населения по проблемам занятости, средняя численность неформально занятых людей в России в конце 2012 г. достигла 14,1 млн человек, или 19,8% от общей численности занятого населения. При этом за последнее десятилетие численность занятых в неформальном секторе увеличилась на 3,6 млн человек (+ 4,1 п. п.). Число неформально занятых оценивается в 16 млн человек, а еще 4 млн человек являются самозанятыми, о чём свидетельствует исследование Сбербанка [6].

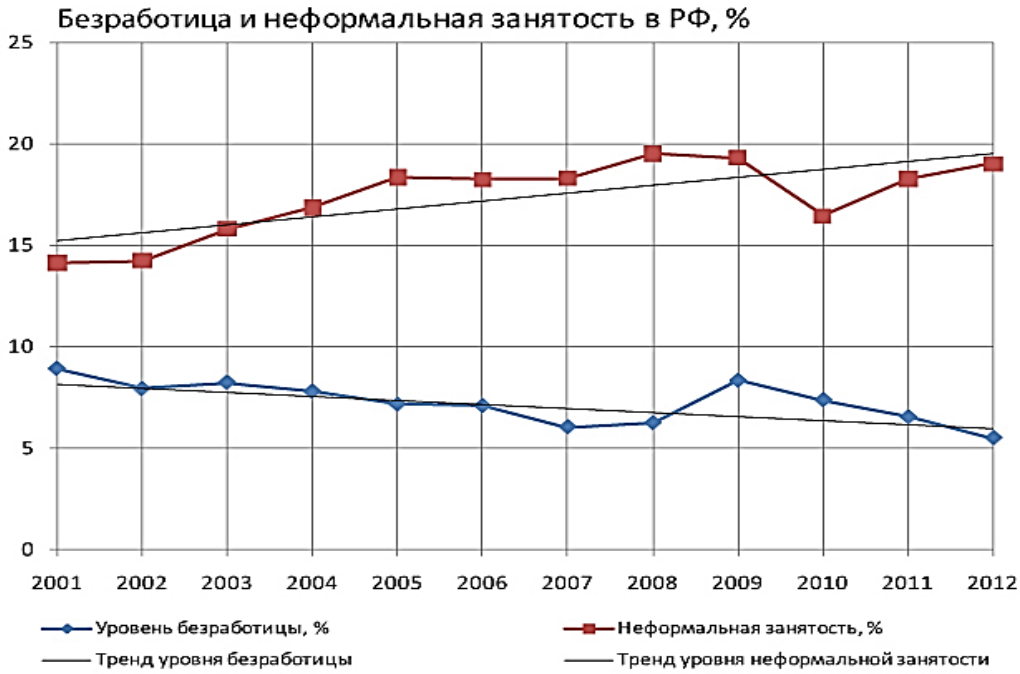
Согласно приказу Росстата от 21.12.10 № 452, население, занятое в неформальном секторе, включает всех лиц, которые в течение определенного периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса и от того, является ли данная работа для них основной или дополнительной [7].

Данная ситуация связана прежде всего с кризисным сокращением формальных рабочих мест во всех отраслях экономики, в основном это касается государственного сектора и градообразующих предприятий.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

Сокращения также касаются бюджетников, госслужащих и МВД. Данные меры только увеличивают неформальный сектор, потому что в кризис формальные рабочие места не создаются и людям ничего не остается, как уходить в теневую экономику и, следовательно, увеличивать неформальный сектор. Неформальный сектор играет также положительную роль в занятости населения. При увеличении неформальной занятости снижается регистрируемая безработица. Данная зависимость показана на рисунке.

Взаимосвязь уровня безработицы и неформальной занятости в РФ

Рассматривая данную зависимость, можно сделать вывод, что неформальная занятость – это не способ сэкономить на отчислениях и взносах, это возможность иметь работу и поддерживать минимальный уровень жизни.

В приказе Росстата от 21.12.10 № 452 в качестве критерия определения единиц неформального сектора принято положение отсутствия государственной регистрации как юридического лица.

Предприятиями неформального сектора считаются организации домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации и не имеют зарегистрированного юридического лица. К предприятиям неформального сектора не относятся ФПГ, паевые инвестиционные фонды, представительства, филиалы и другие обособленные подразделения юридических лиц независимо от того, что эти организации не имеют оформленного ИП или юридического лица.

Неформальный сектор в целом и занятость в нем очень трудно оценить количественно. С одной стороны, к неформальной занятости относятся высококвалифицированные услуги, оказываемые в индивидуальном порядке (репетиторство, ремонт компьютеров). С другой стороны, к неформальной занятости относится малопроизводительная деятельность, направленная на поддержание жизнедеятельности семей (выращивание овощей в домашнем хозяйстве для последующей продажи). Еще один дополнительный сегмент неформальной занятости – это малое предпринимательство. Оно может носить индивидуальный характер и поэтому остается вне отчетности формального сектора.

Важнейший источник информации о занятости в неформальном секторе – обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), проводимые Госкомстатом России. Они отвечают международным стандартам по измерению неформальной занятости. С 1999 г. они проводятся поквартально, что позволяет определить сезонные колебания в динамике неформальной занятости.

Выделение занятых в неформальном секторе осуществляется на основе комбинирования ответов на ряд вопросов, ключевым из которых является вопрос о месте работы. Он предполагает следующие варианты:

а) в фирме;
б) в сельском хозяйстве;
в) неоформленная предпринимательская деятельность;
г) самозанятость;
д) по найму.

Группы (в)-(г) полностью относятся к неформальному сектору. Занятые в (а) и (б) также относятся к неформально занятым в том случае, если они работают «без регистрации документов» на собственном предприятии или в собственном деле для получения дохода. К неформальному сектору также относятся занятые производством продукции или оказанием услуг в домашнем хозяйстве, если эта продукция или услуги реализуются с целью получения прибыли.

Неформальную занятость по своей сути можно отнести к латентной преступности, так как она совершается неофициально (скрыто), по ней не платятся налоги и отчисления в пенсионной фонд, что пагубно сказывается на поступлениях в государственный бюджет. По сути, неформальная занятость – это уход населения (подобно организациям) от налогов, поэтому она должна наказываться уголовным или налоговым кодексом как уклонение от налогообложения. Реальность такова, что неформальная занятость – это реакция населения на экономическую ситуацию в стране, когда официальные рабочие места не создаются, а только сокращаются. Населению просто ничего не остается, как уходить в тень после сокращения с официальной работы.

Основной проблемой неформальной занятости является метод ее определения. В последних рекомендациях МОТ по измерению неформальной занятости также используется метод сопоставления занятости по данным, полученным от работодателей и от работников [8].

Предлагаются две схемы, относящиеся к несельскохозяйственному сектору.

Первый метод рекомендуется применять, когда национальная статистика не располагает сведениями о занятых в неформальном секторе:

1) по данным обследований рабочей силы/переписей определяется численность занятых несельскохозяйственными видами деятельности;

2) обследования предприятий используются для оценки численности формально занятых в несельскохозяйственном секторе. Оплачиваемые работники корпораций, квазикорпораций, других официально зарегистрированных предприятий классифицируются как формально занятые. Затем данные корректируются на численность государственных служащих и военнослужащих;

3) общая численность неформально занятых соответствует разнице первого и второго показателей;

4) из общей численности занятых выделяются занятые по найму и не по найму (самозанятые);

5) численность неформально занятых по найму определяется как разность от уменьшения общей численности неформально занятых на численность занятых не по найму (при этом предполагается, что все самозанятые относятся к неформальному сектору).

Когда данные о численности занятых в неформальном секторе доступны, рекомендуется применять второй метод:

1) по данным обследований рабочей силы/переписей определяется численность занятых несельскохозяйственными видами деятельности;

2) обследования предприятий используются для оценки численности формально занятых в несельскохозяйственном секторе, причем оплачиваемые работники корпораций, квазикорпораций, других официально зарегистрированных предприятий классифицируются как формально занятые. Затем данные корректируются данных на численность государственных служащих и военнослужащих;

3) общая численность неформально занятых соответствует разнице первого и второго показателей;

4) на основе специальных обследований неформального сектора определяется общая численность занятых в неформальном секторе(вне сельского хозяйства);

5) неформальная занятость вне неформального сектора определяется как разность третьего и четвертого показателей. Несмотря на то что метод, основанный на сопоставлении показателей занятости населения, позволяет выйти на прямые оценки неформальной занятости, он не лишен серьезных недостатков. Во-первых, предполагается, что один человек может быть либо формально, либо неформально занятым, тогда как и в российской, и в зарубежной литературе имеется немало свидетельств совмещения формальной и неформальной занятости. Во-вторых, определяя расхождения между числом занятых по данным переписи и статистикой предприятий, мы упускаем из виду деятельность индивидуально занятых, которая может регистрироваться налоговыми органами и, таким образом, не являться полностью неформальной. В-третьих, нет оснований также полагать, что все неформально занятые работники будут учтены в переписи или обследованиях рабочей силы.

Хотя оценки масштабов неформальной занятости могут быть получены с помощью сопоставления данных об использовании и предложении труда, этот метод следует дополнять прямыми оценками неформальной занятости, в основе которых лежат специальные количественные и качественные социологические обследования, опросы экспертов, а также анализ налоговых регистров. Качественные методы более эффективны для изучения природы и особенностей неформальной экономики и неформальной занятости, нежели обследования, построенные на простых опросах. В то же время, несомненно, существует необходимость в количественных оценках, которые были бы сопоставимы на международном уровне [9].

Подводя итог, можно сказать, что неформальную занятость сложно контролировать и регулировать. У государства остается два пути дальнейшего решения вопроса по неформальной занятости: 1) создавать официальные рабочие места, которые повлекут за собой сокращение неформалов; 2) создавать нормативно-правовую базу, регулирующую теневую экономику. Одним из таких документов может стать патент для физических лиц без регистрации ИП, позволяющий осуществлять самостоятельную деятельность без привлечения наемных рабочих.

В данном вопросе необходимо найти компромисс. Иначе возможность пострадать есть у всех: население останется без пенсии, а государство недосчитается поступлений в бюджет и пенсионный фонд.

Несколько лет назад на рынке неформального труда рыночные механизмы проявлялись в чистом виде на основе спроса и предложения, а государство являлось сторонним наблюдателем и регулятором.

Подобная ситуация устраивала и работников, и работодателей. Страдало только государство, не получая налоги по НДФЛ с незарегистрированных работников.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

На данный момент неформальная занятость находится в трансформируемом периоде, при котором главным условием наличия неформальной занятости является возможность работать, чтобы существовать и поддерживать привычный уровень жизни.

Ссылки на источники

1. Гимпельсон В. Е. Неформальная занятость в России / Демоскопweekly. – 2003. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php.
2. http://www.nalog.ru/rn63/ip/ip_pay_taxes/envd/
3. Налоговый кодекс РФ.
4. Трудовой кодекс РФ.
5. Там же.
6. http://www.sberbank.ru/moscow/ru/press_center/all/?id114=200000987.
7. Приказ Росстата от 21.12.10 № 452.
8. http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/guidelines/russian/defempl.pdf.
9. Синявская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Поматур, 2005.

Alexey Amutnov,
PhD student, assistant of a lecturer at the chair of Economics and Management, Penza State Technological University, Penza
amutnov91@mail.ru

Legal aspects of informal employment in Russia

Abstract. The paper is devoted to legal regulation of informal employment of Russian population. The author analyzes the existing types of informal employment and regulatory legal acts governing informal employment; offers possible legal changes to the tax code, contributing to the suppression or detection of informally employed workers.

Key words: informal employment, labor market, labor code, Rosstat order, the patent.

References

1. Gimpel'son, V. E. (2003). *Neformal'naja zanjatost' v Rossii / Demoskopweekly*. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php (in Russian).
2. http://www.nalog.ru/rn63/ip/ip_pay_taxes/envd/ (in Russian).
3. *Nalogovyj kodeks RF* (in Russian).
4. *Trudovoj kodeks RF* (in Russian).
5. Ibid.
6. http://www.sberbank.ru/moscow/ru/press_center/all/?id114=200000987 (in Russian).
7. *Prikaz Rosstata ot 21.12.10 № 452* (in Russian).
8. http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/guidelines/russian/defempl.pdf (in Russian).
9. Sinjavskaja, O. V. (2005). *Neformal'naja zanjatost' v sovremennoj Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika*, Pomatur, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Поповой Н. В., кандидатом экономических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	25.09.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	28.09.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	28.09.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Амутнов А. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Першина Ю. В. Наказания за «оскорбление величия римского народа» в уголовном праве Древнего Рима // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15419. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15419.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15419 **УДК 343.253**

Першина Юлия Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров
socium@kirovipk.ru

Наказания за «оскорбление величия римского народа» в уголовном праве Древнего Рима

Аннотация. *Предлагаемая статья посвящена актуальной теоретической проблеме – возможности применения смертной казни и других наказаний за преступления против государственной власти на примере Древнего Рима. В статье рассматривается трактовка состава преступлений против Римского государства в периоды республики и империи («оскорбление величия римского народа») и наказания за них – от изгнания («запрещения огня и воды») за пределы государства до смертной казни. Изгнание применялось в основном в период республики за поддержку врагов Рима; отпуск на волю пленных; дезертирство; подготовку убийства должностного лица; попытки умаления величия богов, Сената, отстранения магистратов от должности, уменьшения власти народных трибунов. Смертная казнь назначалась в основном в период империи за попытки заговора, оскорбления главы Римского государства, поддержку врагов императора. Часто применение смертной казни зависело только от произвола монарха, когда в действиях подданных не было состава преступления против власти. Растерзание зверями во время цирковых представлений и распятие на кресте были особыми видами смертной казни, так как они содержали в себе назидание, что бунт против главы государства или его должностных лиц влечет за собой мучительную смерть.*
Ключевые слова: *«оскорбление величия римского народа», «запрещение огня и воды», смертная казнь, преступления против власти.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Сущность наказаний за преступления осмысливалась еще в древности деятелями античности, в частности в эпоху Древнего Рима. Вопрос о возможности применения смертной казни, в т. ч. за преступления против государственной власти, и в настоящее время остается актуальным.

Важно и то, как подчеркивает современная исследовательница Н. П. Никонова, что возможность лишения виновного жизни можно считать мерой уголовного наказания. Высший предел уголовно-правовых воздействий задает систему («лестницу») наказаний [1].

Особым видом преступлений против Римского государства было «оскорбление величия римского народа». Он сложился, как отмечает современный историк римского права М. Н. Прудников, в эпоху поздней Древнеримской республики. Так сначала квалифицировались в Древнем Риме убийства чиновников [2].

Закон «Об оскорблении величия римского народа» был принят в 103 г. до н. э. В перечень состава преступлений по этому закону в указанный период входили следующие действия: передача врагам Рима земли и людей, поддержка врагов, несанкционированный отпуск на волю пленных, дезертирство, заговоры против власти [3]. Известный римский юрист и государственный деятель Ульпиан (170–228 гг.) в комментариях к древнеримским правовым актам указывал, что под действие этого закона

подпадали следующие преступные деяния: подстрекательство и организация восстания против власти, подготовка убийства чиновника, отказ презида (наместника) провинции уступить свою должность преемнику [4].

Попытки умаления величия богов, Сената; отстранения магистратов от должности; уменьшения власти народных трибунов тоже классифицировались как преступления против государственной власти в период республики. Судебная интерпретация таких преступлений была самой разной [5].

Например, известный римский юрист Павел (первая половина III в.) в комментариях указывал, что тот, кто совершил государственную измену, подвергался умалению в гражданской правоспособности. Государственная измена трактовалась этим юристом как дезертирство, переход на сторону врага Рима, признание врагом на основании действующего законодательства либо решения Сената [6].

Наказывались эти преступления в период Древнеримской республики в основном «запрещением огня и воды» [7]. Преступник изгонялся за пределы Римского государства. Он утрачивал права гражданства, его имущество конфисковалось. Римлянам запрещалось оказывать ему помощь (обеспечивать пищей, давать кров). В случае возвращения на родину без разрешения властей осужденный объявлялся персоной вне закона, т. е. любой мог его безнаказанно убить.

Таким образом, суровые наказания в соответствии с законом «Об оскорблении величия римского народа» определили в республиканский период узкий круг состава преступлений и редкие случаи применения санкций.

Хотя даже во времена Древнеримской республики за подготовку заговора против власти иногда применялась смертная казнь. Наиболее распространенными видами смертной казни за преступления по этим обвинениям были повешение и «приговаривание к самоубийству» [8]. Для казни знати применялось удушение или «самоубийство под надзором». Удушение с помощью веревки совершалось обычно в темнице. Например, к такой смерти римским Сенатом были приговорены участники заговора Катилины.

Это была попытка части римской знати захватить власть в результате вооруженного выступления. Указанное событие было названо по имени организатора заговора – Луция Сергия Катилины. Попытка переворота была раскрыта, пять активных участников заговора были казнены по решению Сената 5 декабря 63 г. до н. э.

Римский историк Саллюстий (86 г. до н. э. – 35 г. до н. э.) писал: «Есть в тюрьме, левее и несколько ниже входа, помещение, которое зовут Туллиевой темницей; оно уходит в землю примерно на двенадцать футов и отовсюду укреплено стенами, а сверху перекрыто каменным сводом; грязь, потемки и смрад составляют впечатление мерзкое и страшное. Туда-то и был опущен Лентул [Публий Корнелий Лентул Сура, древнеримский политик, консул 71 г. до н. э.], и палачи, исполняя приказ, удавили его, накинув петлю на шею... Подобным же образом были казнены Цетег [Гай Корнелий Цетег, римский государственный деятель., Статилий [Луций Статилий, участник заговора Катилины], Габиний [Публий Габиний Капитон, всадник], Цепарий [Марк Цепарий, участник заговора Катилины]» [9].

По результатам исследования А. В. Щеголева, сведения, почерпнутые из римских источников, дают основание предполагать, что диктатор Юлий Цезарь (100 г. до н. э. – 44 г. до н. э.) принял свой закон о величии. К ответственности привлекались те, кто насилием умалил величие римского народа.

Наиболее вероятной датой принятия этого закона можно считать 47 или 46 гг. до н. э. Наказаниями за эти правонарушения были уже не только «лишение огня и воды», но и конфискация имущества или его части. Строгие формы наказаний после смерти диктатора Корнелия Суллы (138 г. до н. э. – 78 г. до н. э.) были смягчены. Юлий Цезарь

представлен в традиции достаточно лояльным по отношению к своим политическим противникам. Случаи применения смертной казни за оскорбление величия в правление Юлия Цезаря неизвестны [10].

Значительные изменения коснулись наказаний за преступления в оскорблении величия в период Римской империи. Нарушением величия стали признаваться посягательства на личность, честь, полномочия императора: осквернение его изображений, нечестная клятва с упоминанием имени императора, даже развод с принцессой императорского дома.

Начиная с 15 г. н. э. закон «Об оскорблении величия римского народа» стал целенаправленно использоваться императорами в отношении своих политических противников и просто неугодных лиц [11].

Особенно частое применение этого закона характерно для политической истории I в. н. э.: начиная с преемника императора Августа Тиберия (14–37 гг.) до императора Домициана (81–96 гг.) [12].

При Тиберии произошло укрепление власти принцепса в форме придания нового толкования закону «Об оскорблении величия римского народа». Тиберий и его окружение существенно переосмыслили содержание закона. Сейчас объектом защиты от посягательства стала особа императора, который олицетворял величие римского народа. Расширился объем обвинений и диапазон применения этого закона: под его ведение могли попасть и мелкие нарушения, и незначительные поступки. Могли быть сурово наказаны такие проступки, как повреждение статуи принцепса, смена одежды или драка рядом со статуей императора, критические замечания об официальном выступлении или каком-либо мероприятии с участием принцепса, расплата монетами с изображением императора в публичном доме и др. [13]

Император Тиберий из династических соображений развелся с Випсанией Агриппиной. Когда Гай Азиний Галл женился на ней, то их брак послужил причиной неприязни императора к Галлу.

Галл предложил избирать высших чиновников империи на пять лет, чтобы легаты получили возможность впоследствии стать преторами, причем принцепс мог сам ежегодно предлагать до 12 кандидатур на эту должность. Эти предложения были восприняты императором как покушение на его единоличную власть. Тиберий говорил, что для его «скромных способностей» якобы непосильно было выдвигать или отклонять столько кандидатов на должность претора. К тому же среди тех, чье избрание было бы отложено на достаточно долгий период (на пять лет), могла возникнуть неприязнь к правящим властным структурам. Эти предложения Галла дополнительно привели бы и к пятикратному увеличению определенного постоянного числа высших должностных лиц империи, противоречили действовавшим законам, установившим для соискателей определенные сроки, в течение которых они должны были достойно проявить себя как кандидаты на занятие определенной должности [14].

Древнеримский историк Корнелий Тацит (сер. 50-х гг. – ок. 120 г.) связывал факты императорского произвола при Тиберии с применением закона «Об оскорблении величия римского народа». Инициаторами такого использования закона выступали сам принцепс и его ближайшее окружение.

Например, основываясь на римских источниках, известно, что в 21 г. Анхарий Приск привлек к суду проконсула Крита Цезия Корда, обвинив его в вымогательстве и оскорблении величия. Тиберий сделал внушение судьям, оправдавшим обвинявшегося в преступной связи знатного македонянина Антистия Ветера. Император снова предал его суду за оскорбление величия как бунтовщика. Подсудимый был лишен воды и огня. Он был изгнан на отдаленный остров [15].

Римляне могли быть сурово наказаны за сочинение литературных произведений, порочащих Тиберия. Решения принцепса были абсолютно разными. Например, если всадник Гай Коминий был прощен императором, то Элий Сатурнин в 23 г. был приговорен Сенатом к смертной казни: он был сброшен с Тарпейской скалы. Известный талантливый оратор Вотиен Монтан был отправлен в ссылку на Балеарские острова.

Жертвами произвола становились и знатные римлянки. Так, Клавдия Пульхра пострадала из-за того, что была двоюродной сестрой и подругой Агриппины Старшей (вдовы пользовавшегося огромной популярностью в римском обществе и армии полководца и политического деятеля Германика, племянника и приемного сына Тиберия). В 26 г. она была обвинена в преступной связи, колдовстве и заговоре против принцепса. Несмотря на заступничество Агриппины Старшей, Клавдия Пульхра была казнена. Клиент Германика Титий Сабин не побоялся поддерживать вдову своего патрона. За это он в 28 г. был казнен по обвинению в оскорблении величия.

Репрессии ужесточились в начале 30-х гг. I в. н. э. После добровольного отъезда Тиберия на остров Капри фактическим правителем Рима стал Луций Сеян (ок. 20 г. до н. э. – 31 г. н. э.). Воспользовавшись политической обстановкой в империи, в 30 г. упомянутый выше Гай Азиний Галл внес в Сенат предложения о присуждении Сеяну экстраординарных почестей. Принцепс оценил поведение Галла как подозрительное и вызвал его в свою резиденцию на Капри. После этого Сенату было отправлено письмо Тиберия с обвинениями в адрес Галла. Сенаторы приговорили его к смертной казни. Хотя казнь была отсрочена, в течение трех лет Галл содержался в тюрьме в суровых условиях. В 33 г. Азиний Галл умер от голода. Не пощадил Тиберий и Луция Сеяна: в 31 г., исполняя обязанности консула, он был казнен по обвинению в заговоре против императора. Дети осужденного были убиты, и даже само имя могущественного временщика было предано забвению.

Многие приближенные императора Тиберия пользовались законом об оскорблении величия в своих корыстных целях: чтобы свести личные счеты, ускорить карьеру или нажиться за счет имущества обвиняемых. Судьи приговаривали римлян к смертной казни, конфискации имущества, ссылке [16].

Император Домициан отправлял людей на казнь по любому поводу. Древнеримский писатель, историк, ученый-энциклопедист Светоний писал: «Ученика пантомима Париса, еще безусого и тяжелобольного, он убил, потому что лицом и искусством тот напоминал своего учителя. Гермогена Тарсийского [греческого историка второй половины I в.] за некоторые намеки в его “Истории” он тоже убил, а писцов, которые ее переписывали, велел распять. Отца семейства, который сказал, что гладиатор-фракиец не уступит противнику, а уступит распорядителю игр, он приказал вытащить на арену и бросить собакам, выставив надпись: “Щитоносец – за дерзкий язык”» [17].

Чтобы пополнить казну государства за счет новых средств, император инициировал преследование богатых сенаторов, обвиняя их в заговорщических намерениях. Для этого власти снова обратились к закону «Об оскорблении величия римского народа». Всячески поощрялись доносчики, начались казни и конфискации имущества.

Так, сенаторы Цивика Цереал, Сальвидиен Орфит и Ацилий Глабрион были казнены по обвинению в подготовке мятежа против императора. Для репрессий неугодных можно было найти любые предлоги. Например, Элий Ламий был приговорен к смерти за несколько своих шуток. Сальвий Кокцеян погиб за то, что посмел отмечать день рождения своего дяди, императора Отона. Меттий Помпузиан – за то, что ему в гороскопе предсказали великое будущее: стать императором. К тому же Меттий носил с собой сочинения знаменитого историка Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.), несколько речей знаменитых царей и вождей, а рабы Помпузиана носили имена Магона

и Ганнибала. Саллюстий Лукулл (легат в Британии) был казнен за то, что копья нового образца были названы в его честь «Лукулловыми».

Постепенно действия императора стали подвергаться критике в римском обществе. Хотя критика Тиберия была не явной, а скрытой, но в рассуждениях о жестокости древних тиранов виден был ее реальный объект. Юний Рустик (римский государственный деятель, философ-стоик, писатель второй половины I в., претор в 69 г., консул 92 г.) погиб за то, что в своих риторических и исторических сочинениях хвалил известных деятелей аристократической оппозиции Тразею Пета и Гельвидия Приска, называя их «мужами непорочной честности». Книги Рустика были сожжены по приговору Сената. После этого из Рима и Италии были изгнаны все философы, в т. ч. знаменитый ритор и философ Дион Хрисостом (ок. 40 г. – ок. 120 г.) [18].

Император способствовал казни Гельвидия Младшего, заподозренного в том, что в финале одной из трагедий он в ролях Париса и Эноны сатирически изобразил развод принцепса с женой. Двоюродный брат императора Флавий Сабин был приговорен к смерти за то, что в день консульских выборов глашатай по ошибке объявил его не бывшим консулом, а будущим императором.

Домициан проявлял коварство по отношению к неугодным лицам. Например, управитель, которого он приговорил к распятию на кресте, накануне был приглашен в покои императора. Принцепс отпустил обреченного на смерть в спокойном и довольном расположении духа, даже угостив его яствами со своего стола. Бывшего консула Арреция Клемента император приговорил к казни, но перед ней проявил к нему большое милостивое внимание. В последний день его жизни, прогуливаясь вместе с Арецином и встретив доносчика, погубившего Клемента, Домициан спросил осужденного на смерть: «Хочешь, завтра мы послушаем этого негодного раба?»

Чтобы вызнать у своих политических противников имена их сообщников, император придумал новые виды пыток: прижигание частей тела, отрубание рук. Как следует из римских источников, из известных заговорщиков только двое были помилованы принцепсом: трибун из сенаторского звания и центурион. Оба, стараясь доказать свою невиновность, всячески выдавали себя за порочных людей.

Все самые суровые приговоры император начинал с заявления о своем милосердии. Обычно чем мягче было начало его речи, тем вернее был жестокий конец дела. Например, несколько человек, обвиненных в оскорблении величия, он передал на суд Сената, объявив, что желает проверить, «очень ли его любят сенаторы». Принцепс добился, чтобы несчастных осудили на казнь «по обычаю предков». Но уже после вынесения приговора Домициан представил себя «защитником» преступников: «Позвольте мне, отцы-сенаторы, попросить у вас милости: пусть дано будет осужденным право самим избрать себе смерть, дабы вы могли избавить глаза от страшного зрелища, а люди поняли, что в Сенате присутствовал и я» [19].

Для преступников из низших сословий в Римской империи применялись специфические виды смертной казни. Отдание правонарушителя диким зверям на растерзание во время цирковых представлений считалось равнозначным распятию. Кроме того что целью этих казней было заставить осужденного страдать, в них еще таилось назидание, что бунт против власти чреват мучительной смертью.

Распятие считалось позорной казнью. Оно сопровождалось особым ритуалом. Распятию предшествовала процессия, в ходе которой осужденный нес патибулум (деревянный брус), который потом служил горизонтальной перекладиной креста. На месте казни крест поднимали на веревках и вкапывали в землю, а на нем гвоздями или веревками фиксировались конечности осужденного. Распятый погибал долго и мучительно. Некоторые продолжали жить на кресте до трех суток. Чтобы продлить страдания осужденным,

им подносили в губке воду или уксус. На некоторых крестах под ногами преступников делали выступ, чтобы облегчить им дыхание, но это лишь оттягивало смерть. А когда ее хотели ускорить, то перебивали приговоренным к казни голени [20].

С III в. преступников из высших сословий казнили, отсекая голову. Вошли в практику и сопутствующие смертной казни наказания: конфискация имущества, аннулирование завещания, «осуждение памяти» (включая срытие дома). Наказание могло быть распространено и на членов семьи, прежде всего на детей.

Чтобы получить показания по обвинению в «оскорблении величия», палачи пытали и рабов, и знатных граждан. В период империи по процессам о государственных преступлениях пытки осужденных стали обязательными. Публичная казнь с пытками применялась в IV в. при императоре Константине (272–337 гг.) [21].

Таким образом, за преступления против государственной власти («оскорбление величия римского народа») наказания были суровыми: они варьировались от изгнания за пределы Римского государства до применения высшей меры наказания в римском уголовном праве – смертной казни, назначение которой часто зависело только от произвола монарха.

Ссылки на источники

1. Никонова Н. П. Смертная казнь как вид уголовного наказания: дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – С. 3. – URL: http://lawtheses.com/smertnaya-kazn-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya#ixzz3N2cjkZdB.
2. Прудников М. Н. Римское право: учеб. – М.: ИД Юрайт, 2010. – С. 95.
3. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учеб.: в 2 т. – М.: Эксмо, 2007. – Т. 1. – С. 244.
4. Кудинов О. А. Комментарии к источникам римского права. – М.: Дашков и Ко, 2009. – С. 342.
5. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 243–244.
6. Кудинов О. А. Указ. соч. – С. 234.
7. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 244.
8. Там же. – С. 249–250.
9. Логинов О. Казни мира: Энциклопедия казней: Древний Рим. – URL: http://www.all-crime.ru/kazni/en-kazney/kazni-en-04-drevnya-rim.htm.
10. Щеголев А. В. Закон об оскорблении величия в политической истории Рима (I в. до н. э. – I в. н. э.): дис. … канд. ист. наук. – М., 2000. – 183 с. – URL: http://www.dissercat.com/content/zakon-ob-oskorblenii-velichiya-v-politicheskoi-istorii-rima-i-v-do-n-e-i-v-n-e#ixzz3ngjmGvNq.
11. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 249–250.
12. Иванов А. А. Римское право: учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 46–47.
13. История Древнего Рима / под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1993. – С. 202.
14. Тацит К. Анналы. Книга II. – URL: ttp://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777572.
15. Тацит К. Анналы. Книга III. – URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777658.
16. Вержбицкий К. В. Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // Античный мир: материалы науч. конф. – Белгород, 1999. – URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1386067288. – С. 37–45.
17. Логинов О. Указ. соч.
18. История Древнего Рима. – С. 215.
19. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. – URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1354717625.
20. Логинов О. Указ. соч.
21. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 249–250.

Yulia Pershina,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Institute of Development of Education of Kirov region, Vyatka State University, Kirov
socium@kirovipk.ru

Penalties for «insult to the greatness of the Roman people» in the criminal law of Ancient Rome

Abstract. The proposed paper is devoted to theoretical problem – the possibility of applying the death penalty and other penalties for crimes against public authorities by the example of Ancient Rome. The

article deals with the interpretation of the structure of crimes against the Roman state during the periods of Republic and Empire («the insult of the Majesty of the Roman people») and punishment – from exile («the prohibition of fire and water») outside of the state to the death penalty. Exile were mainly used in the period of the Republic for the support of the enemies of Rome; a holiday on will of prisoners; desertion; preparation of murder of the official; attempts to diminish the greatness of the gods, the Senate, the removal of magistrates from office, reduce power people's tribune. The death penalty was administered mainly during the Empire the attempts of the conspiracy, insulting the head of the Roman state, support for the enemies of the Emperor. Often the use of the death penalty depended on the arbitrariness of the monarch where the subjects had no offence against the government. The mercy of animals during circus performances and crucifixion were special forms of the death penalty, because they contained a warning that rebellion against the state or its officials entails a painful death.

Key words: “insult to the greatness of the Roman people”, “prohibition of fire and water”, death penalty, crimes against the government.

References

1. Nikonova, N. P. (2004). *Smertnaja kazn' kak vid ugolovnogo nakazanija: dis. … kand. jurid. nauk*, Tjumen', p. 3. Available at: http://lawtheses.com/smertnaya-kazn-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya#ixzz3N2cjkZdB (in Russian).
2. Prudnikov, M. N. (2010). *Rimskoe pravo: ucheb*., ID Jurajt, Moscow, p. 95 (in Russian).
3. Omel'chenko, O. A. (2007). *Vseobshhaja istorija gosudarstva i prava: ucheb*.: v 2 t., Jeksmo, Moscow, t. 1, p. 244 (in Russian).
4. Kudinov, O. A. (2009). *Kommentarii k istochnikam rimskogo prava*, Dashkov i Ko, Moscow, p. 342 (in Russian).
5. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., p. 243–244.
6. Kudinov, O. A. (2009). Op. cit., p. 234.
7. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., p. 244.
8. Ibid., pp. 249–250.
9. Loginov, O. *Kazni mira: Jenciklopedija kaznej: Drevnij Rim.* Available at: http://www.all-crime.ru/kazni/en-kazney/kazni-en-04-drevnya-rim.htm (in Russian).
10. Shhegolev, A. V. (2000). *Zakon ob oskorblenii velichija v politicheskoj istorii Ri-ma (I v. do n. je, I v. n. je.): dis. … kand. ist. nauk,* Moscow, 183 p. Available at: http://www.dissercat.com/content/zakon-ob-oskorblenii-velichiya-v-politicheskoi-istorii-rima-i-v-do-n-e-i-v-n-e#ixzz3ngjmGvNq (in Russian).
11. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 249–250.
12. Ivanov, A. A. (2012). *Rimskoe pravo: ucheb. posobie*, Juniti-Dana, Moscow, pp. 46–47 (in Russian).
13. Kuzishhin, V. I. (ed.) (1993). *Istorija Drevnego Rima* / pod red. Vyssh. shk., Moscow, p. 202 (in Russian).
14. Tacit, K. *Annaly. Kniga II.* Available at: ttp://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777572 (in Russian).
15. Tacit K. *Annaly. Kniga III.* Available at: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777658 (in Russian).
16. Verzhbickij, K. V. (1999). “Processy ob oskorblenii velichija v Rime pri imperatore Tiberii”, *Antichnyj mir: materialy nauch. konf.,* Belgorod. Available at: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1386067288, pp. 37–45 (in Russian).
17. Loginov, O. Op. cit.
18. Kuzishhin, V. I. (ed.) (1993). Op. cit., p. 215.
19. Svetonij. *Zhizn' dvenadcati cezarej*. Available at: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1354717625 (in Russian).
20. Loginov, O. Op. cit..
21. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 249–250.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	02.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Першина Ю. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Беспалова О. В. Проблема дефинирования термина «центральный банк» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15420. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15420.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15420 **УДК 336.71**

Беспалова Ольга Викторовна,
аспирант кафедры финансов и учёта экономического факультета ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
bespo@yandex.ru

Проблема дефинирования термина «центральный банк»

Аннотация. *Исследование актуально в связи с тем, что понятие «центральный банк» является базовым, основополагающим и одинаково часто употребляется современными западными и российскими исследователями во множестве научных работ. Однако в настоящий момент, в связи с произошедшими изменениями в современной мировой экономике (появилось новое понятие – «наднациональный ЦБ»), отсутствует современная и универсальная трактовка понятия «ЦБ». Наша статья посвящена исследованию проблемы дефинирования термина «центральный банк». Данная проблема обусловлена тем, что ни одна из существующих современных формулировок понятия «ЦБ» в зарубежной и отечественной научной литературе не является полной, так как не учитывается мировой опыт деятельности ЦБ. Мы предлагаем систематизировать зарубежные и российские теоретические подходы к определению «ЦБ» в зависимости от главных акцентов, сделанных в определениях. В результате мы установили современные немецкоязычные, англоязычные и русскоязычные теоретические подходы к определению «ЦБ», схожие между собой, которые имеют достоинства и недостатки. Анализ и систематизация зарубежных и российских определений термина «ЦБ» позволяют нам сформулировать выводы о схожести и различиях между национальным и наднациональным ЦБ. Мы предлагаем ввести в научный экономико-словарный оборот новую уточненную формулировку термина «ЦБ», которая, на наш взгляд, актуальна, универсальна и одинаково применима для раскрытия сущности наднационального и национального ЦБ. Предложенное нами определение имеет существенные преимущества.*

Ключевые слова: *центральный банк, наднациональный ЦБ, теоретический подход, термин, определение.*
Раздел: *(04) экономика.*

Целью нашей статьи является исследование проблемы дефинирования термина «центральный банк» (далее – ЦБ), доказательство отсутствия универсального определения для данного понятия в зарубежной и российской экономической литературе и формулирование нового уточнённого определения.

Актуальность такого исследования обусловлена следующим: 1) понятие «ЦБ» является базовым, основополагающим, фундаментальным и часто употребляется современными экономистами в различных научных работах; 2) произошли важные изменения в мировой экономике (например, появился наднациональный ЦБ), и в связи с этим необходимо уточнить и пересмотреть базовый понятийный аппарат, а в некоторых случаях необходимо даже сформулировать заново известные определения, которые особенно часто употребляются учеными. Актуальность данного исследования подтверждает то, что систематизация и анализ зарубежных и российских определений позволят: 1) выбрать исследователям наиболее удачное определение в зависимости от акцентов, на которых они хотели бы сосредоточить внимание в своей научной работе; 2) разработать и в итоге предложить такое универсальное определение

термина «ЦБ», которое может одинаково использоваться в современных научных работах (диссертациях, монографиях, учебных пособиях, учебниках, научных статьях и т. д.) зарубежными и российскими учеными и экономистами.

В современной зарубежной и отечественной справочной, учебной и научной литературе встречаются различные определения для термина «ЦБ». Мы предлагаем систематизировать теоретические подходы к определению ЦБ в зависимости от главных акцентов, которые сделаны в определениях; таким образом, у нас получились следующие результаты:

1. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это главный банк страны (или группы стран), регулирующий денежно-кредитную сферу государства:
   a. Например, в современной интернет-энциклопедии Википедии ЦБ – это главный орган регулирования денежно-кредитной системы одной страны или группы стран [1].
   b. И. П. Фаминский считает, что ЦБ – это центральное звено в национальной кредитной системе [2].
   c. В учебнике О. И. Лаврушина ЦБ – это некоммерческий общественный денежно-кредитный институт, который функционирует в сфере обмена и регулирует платежный оборот в наличной и безналичной форме [3].
   d. Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова полагают, что ЦБ – это общественный денежно-кредитный институт, который регулирует денежный оборот в государстве в наличной и безналичной форме в интересах общества [4].
2. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это банк, который реализует ДКП:
   a. В словаре Ю. Ю. Петрунина, М. И. Панова сформулировано следующее определение: ЦБ – это главный банк страны, который призван регулировать денежное обращение посредством проведения государственной денежно-кредитной политики [5].
   b. В учебнике Г. Г. Коробовой ЦБ – это основной проводник денежно-кредитного регулирования экономики, который, в свою очередь, является составным элементом правительственной экономической политики, главные цели которой – выравнивание платежного баланса, достижение стабильного экономического роста, снижение безработицы и инфляции [6].
3. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это государственный банк, который оказывает услуги правительству и/или зависит от государства:
   a. В современной универсальной онлайн-энциклопедии ЦБ – это самое важное банковское учреждение, которое обычно контролирует государство, которое также обслуживает все другие коммерческие банки данной страны и является правительственным фискальным агентом; ЦБ часто приписывают роль «банка банков» [7].
   b. Л. А. Макарова придерживается мнения П. Самуэльсона и цитирует его: с точки зрения П. Самуэльсона, ЦБ – это банк, предназначенный для правительства и банков [8].
   c. А. В. Навой считает, что ЦБ является одним из видов казенного (государственного унитарного) предприятия, которое создано для получения особого вида государственного дохода – в виде необеспеченной эмиссии [9].
4. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это государственный банк, являющийся эмиссионным институтом: например, по мнению И. Т. Балабанова, ЦБ – это правительственный банк, который обслуживает бюджет и управляет государственным долгом; это эмиссионный банк, которому присуща монополия денежной эмиссии [10].
5. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это финансовый посредник между экономикой и государством: например, В. А. Шевчук, Д. А. Шевчук придерживаются мнения, что ЦБ – это посредник между экономикой и государством с помощью банков [11].
6. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это национальное финансовое учреждение: например, С. Р. Моисеев считает, что центральный банк – это национальное финансовое учреждение, осуществляющее контроль над самыми важными сферами национальной финансовой системы [12].

7. Определения с акцентом на принадлежности ЦБ государству и выполнении им основных функций, отличающих его от коммерческого банка:

a. П. П. Кураков, В. П. Кураков, А. П. Кураков придерживаются точки зрения, что ЦБ – это основное звено государственной денежно-кредитной системы, а также банк, который создается правительством для регулирования обменного курса национальной валюты и обращающейся денежной массы, наделенный правом монополии на выпуск банкнот и правом регулирования деятельности коммерческих банков; ЦБ играет роль «банка банков» и является органом, который помогает государству и правительству управлять бюджетом и устанавливать денежное обращение [13].

b. А. Б. Борисов также считает, что ЦБ – это банк, который создается правительством с целью регулирования обменного курса национальной валюты и обращающейся денежной массы, наделенный правом монополии на выпуск банкнот и правом регулирования деятельности коммерческих банков; ЦБ присуще значение «банка банков», и он является органом, помогающим государству и правительству управлять бюджетом и организовывать денежное обращение [14].

c. В электронном финансовом словаре ЦБ понимается как государственное кредитное учреждение, которое наделено правом выпуска банкнот, правом регулирования валютного курса, денежного обращения и кредита, а также правом хранения официальных золотовалютных резервов [15].

d. Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева предлагают следующее определение: ЦБ – это главный государственный банк страны, который наделен особыми функциями, а именно правом регулирования деятельности коммерческих банков и правом эмитировать денежные знаки [16].

e. В современном электронном экономическом словаре встречается похожее определение: ЦБ – это главный государственный банк страны, наделенный особыми функциями, а именно правом регулирования деятельности коммерческих банков и правом эмитировать денежные знаки; ЦБ является «банком банков» и органом, который помогает государству и правительству управлять бюджетом и устанавливать денежное обращение [17].

f. Аналогичная точка зрения представлена в учебнике под редакцией профессора Н. Ф. Самсонова: ЦБ – это главный государственный банк, который признан единственным органом денежно-кредитного и валютного регулирования экономики на территории страны [18].

g. ЦБ, по мнению А. Г. Братко, – это центральное звено в денежно-кредитной системе и в экономике любой страны, а также конституционный институт денежной власти в обществе; ЦБ – это составной элемент государственного механизма и учреждение, уполномоченное государством [19].

8. Определения, в которых сделан акцент только на функциях ЦБ:

a. По мнению И. Т. Балабанова, ЦБ играет роль «банка банков», т. е. роль кредитора последней инстанции, расчетного центра, проводника валютной политики и денежно-кредитной политики; ЦБ – это надзорный орган, контролирующий банки и финансовые рынки [20].

b. В современном словаре бизнес-терминов ЦБ – это банк, который оказывает банковские и финансовые услуги коммерческим банкам и правительству страны, а также реализует государственную ДКП [21].

c. По мнению О. М. Островской, ЦБ – это орган государственного денежно-кредитного регулирования экономики, который наделен правом управления денежным обращением и монопольным правом эмитировать банкноты, правом контролировать

кредитные учреждения, правом осуществления функции «банка банков», правом хранить официальные золотовалютные резервы [22].

d. Е. П. Жарковская придерживается мнения, что ЦБ – это ключевой элемент кредитно-финансовой системы каждого развитого государства, а также главная валютная власть страны [23].

Все перечисленные определения имеют достоинства и недостатки. Назовем основные достоинства приведенных определений:

1) подчеркивается и акцентируется ключевая главенствующая роль и значимость ЦБ в экономике страны;

2) акцентируется внимание на том, что без ЦБ не будет четко функционировать современная денежно-кредитная система государства;

3) подчеркивается необходимость наличия ЦБ в государстве как финансового института, регулирующего денежные потоки в стране;

4) подчеркивается, что только ЦБ, и никакой другой финансовый институт, осуществляет ДКП государства;

5) подчеркивается, что только ЦБ вправе эмитировать денежные средства;

6) подчеркивается то, что ЦБ наделен властными полномочиями и является частью государственного механизма регулирования экономики страны в целом.

Объем проанализированных определений указывает на следующее:

1) все определения разрозненные;

2) неясно, почему авторы определений акцентируют внимание на той или иной задаче или функции ЦБ, так как удачное и полное определение для ЦБ, на наш взгляд, должно гипотетически одновременно включать в себя все акценты (или совокупность всех акцентов), по которым мы систематизируем определения в данной статье;

3) термин «ЦБ» до сих пор не имеет единого универсального определения, которое могло бы одинаково выразить сущность классического национального ЦБ и классического наднационального ЦБ;

4) существует острая потребность в формулировании уточненного и наиболее удачного современного определения для термина «ЦБ», поэтому такое количество современных ученых представило свои варианты его толкования;

5) все русскоязычные определения не учитывают опыт деятельности зарубежных ЦБ, например, современного наднационального ЦБ; все русскоязычные определения отражают сущность только классического национального ЦБ; ни одно из определений в российской научной экономической литературе не раскрывает сущность наднационального ЦБ;

6) отсутствуют определения, которые бы включали в себя одновременно все классификационные признаки, по которым мы осуществили систематизацию определений в данной статье (это подтверждает отсутствие в настоящий момент полного универсального определения).

Поэтому мы считаем ограниченным и недостаточным анализ только российской научной литературы и обратились к зарубежному и мировому опыту трактования данного термина.

В современной западной научной литературе встречаются следующие теоретические подходы к данному определению, которые мы предлагаем также систематизировать (в зависимости от главных акцентов, которые сделаны в определениях):

1. Определения, в которых акцент сделан на том, что ЦБ – это главный банк страны, наделенный относительно коммерческих банков главенствующей компетенцией: например, бывший глава и бывший президент немецкого Бундесбанка Аксель Вебер в своей монографии “Geld und Geldpolitik” : «Деньги и денежно-кредитная политика»

называет центральный банк «банком банков», так как коммерческие банки для сохранения своей платежеспособности передают денежные средства в центральный банк (Сравним (перевод): “Sie (Zentralbank) ist ”die Bank der Banken”, da die Geschäftsbanken zur Aufrechterhaltung ihrer Zahlungsfähigkeit auf die Zentralbank angewiesen sind”) [24].

2. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это эмиссионный банк одной страны или валютного союза, выполняющий определенные государственные функции:

a. Например, Duden (2015 г.) – немецкий словарь – интерпретирует понятие «ЦБ» как эмиссионный банк, который руководит денежной политикой одной страны или Валютного Сообщества» (Сравним (перевод): “Zentralbank ist Notenbank, die zugleich Träger der Währungspolitik eines Landes oder einer Währungsgemeinschaft ist “) [25].

b. Современный электронный энциклопедический словарь по экономике, опубликованный издательством Gabler, дефинирует данный термин как самостоятельный государственный институт, которому поручено следование задачам ДКП и который наделен монопольным правом эмитировать денежные средства (Сравним (перевод): “Zentralbank ist eigenständige staatliche Institution, die mit der Wahrung der Aufgaben der Geldpolitik betraut ist und über ein Emmissionsmonopol verfügt”) [26].

3. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это банк, реализующий и осуществляющий ДКП, обслуживающий государства и коммерческие банки и выполняющий определенные функции:

a. Например, в переводном англо-русском финансовом толковом словаре Брайена Батлера предлагается следующее определение: ЦБ – это такой банк, который оказывает финансовые и банковские услуги коммерческой банковской системе своей страны и правительству, а также реализует государственную денежно-кредитную политику [27].

b. В своей монографии “Geld und Geldpolitik” : «Деньги и денежно-кредитная политика» Аксель Вебер предлагает дополнительное определение: ЦБ – это институт, уполномоченный проводить денежно-кредитную политику и организовывать денежное обращение в одной стране или на территории (Сравним (перевод): “Eine Zentralbank ist diejenige Institution, die für die Geldpolitik und die Funktionsfähigkeit des Geldwesens in einem Land oder Gebiet zuständig ist”) [28].

Перечисленные зарубежные определения, так же как и русскоязычные, имеют, на наш взгляд, достоинства и недостатки. Назовем достоинства приведенных определений:

1) зарубежные исследователи, так же как и российские, акцентируют внимание на главенствующей роли национального или наднационального ЦБ в государстве;

2) подчеркивается то, что только национальный или наднациональный ЦБ осуществляет ДКП в государстве;

3) подчеркивается то, что только национальный или наднациональный ЦБ эмитирует денежные средства;

4) подчеркивается то, что только наличие национального или наднационального ЦБ в государстве является гарантией стабильности банковской системы государства или государств.

Недостатком перечисленных определений является следующее:

1) например, зарубежные (немецкоязычные) исследователи, формулируя определение для понятия «ЦБ», имеют в виду в основном только наднациональный ЦБ и не учитывают опыт функционирования классических национальных ЦБ – таким образом, определения (так же как и российские) теряют свою универсальность;

2) зарубежные определения очень узкие, они не охватывают все стороны функционирования национального и наднационального ЦБ;

3) отсутствуют определения, которые бы включали в себя одновременно все классификационные признаки, по которым мы осуществили систематизацию определений в данной статье.

Анализ и систематизация российских и зарубежных определений для термина «ЦБ» позволяют нам сделать выводы о схожести и различиях между национальным и наднациональным ЦБ. Мы можем сделать выводы о том, что национальный и наднациональный ЦБ объединяют следующие особенности:

1) оба ЦБ имеют статус главного и ключевого финансового института в экономике страны или группы стран (например, валютного сообщества);

2) оба ЦБ уполномочены эмитировать денежные средства, являются гарантами стабильности банковской системы, осуществляют ДКП государства или группы государств (например, валютного сообщества);

3) наднациональный ЦБ, в отличие от национального ЦБ, функционирует на территории группы государств (например, на территории валютного сообщества);

4) национальные ЦБ уполномочены на функционирование государством и регулируются государством;

5) оба ЦБ необходимы в государстве или на территории группы государств для организации и осуществления денежного обращения.

Таким образом, на основании проведенного в данной статье исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Мы установили немецкоязычные, российские и англоязычные подходы к определению ЦБ, схожие между собой: европейский немецкоязычный подход демонстрируют исследователи Кристиан Байер, Аксель Вебер; российский подход – ученые-экономисты Е. П. Жарковская, Л. А. Макарова, А. Г. Братко, А. В. Навой, С. Р. Моисеев, И. Д. Мамонова, Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, В. А. Шевчук, Д. А. Шевчук, О. М. Островская, Н. Ф. Самсонов и другие; представителем англоязычного подхода является экономист Брайен Батлер.

2. Несмотря на то что существует многообразие точек зрения, схожесть толкований и понимания данного термина «ЦБ» западными и российскими экономистами, не наблюдается единства в формулировании определения для ЦБ. Мы придерживаемся точки зрения, что ни одно из вышеназванных определений не является полным, и поэтому мы считаем, что необходимо предложить уточненное определение, которое было бы одинаково применимо для раскрытия сущности наднационального и национального ЦБ.

3. В целом российские и зарубежные исследователи-экономисты независимо друг от друга одинаково понимают основные базовые определения, которыми они оперируют в своих научных трудах.

4. Западная научная экономическая литература опережает российскую научную литературу по своевременности обновления базового экономического понятийного аппарата.

5. ЦБ (в России и за рубежом) постепенно к XXI в. сформировались таким образом, что выполняют одинаковые роли, задачи и функции в государстве.

6. Западные европейские страны в целом опережают Россию и страны СНГ по уровню своего экономического развития уже только потому, что перешли на новый этап своего экономического и общечеловеческого развития, основав в Европе наднациональный ЦБ, который функционирует на территории группы государств.

7. Российским ученым-экономистам необходимо обязательно обращаться к опыту мировой экономической литературы, если они желают формулировать актуальные и универсальные базовые экономические определения.

Обобщив все вышеназванные суждения по поводу толкования термина «ЦБ» и приняв во внимание зарубежный научный опыт, мы сформулировали собственное уточненное определение, которое, на наш взгляд, универсально и актуально: ЦБ – это центральное звено и гарант стабильности банковской системы, главный регулятор экономики государства или группы государств, осуществляющий ДКП и наделенный особыми полномочиями как эмиссионный институт, орган регулирования денежно-кредитных отношений, валютного курса и осуществления банковского надзора. На наш взгляд, достоинствами данного определения являются следующие аргументы: 1) мы учитываем мировой опыт деятельности ЦБ (национального и наднационального); 2) мы подчеркиваем главенствующую роль ЦБ в экономике; 3) мы называем основные функции ЦБ, отличающие его от коммерческого банка; 4) данное определение одинаково применимо для наднационального и национального ЦБ.

Ссылки на источники

1. Свободная общедоступная универсальная интернет-энциклопедия Википедия. Центральный банк. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Центральный_банк.
2. Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь. – М.: ИНФРА-М: Термика, 2001. Центральный банк. – URL: http://foreign_economic.academic.ru/.
3. Банковское дело: учеб. / под ред. проф., д-ра экон. наук О. И. Лаврушина. – М., 2008. – С. 37.
4. Фетисов Г. Г., Лаврушин О. И., Мамонова И. Д. Организация деятельности центрального банка: учеб. / под общ. ред. Г. Г. Фетисова. – М., 2008. – С. 19.
5. Словарь по обществознанию / под ред. Ю. Ю. Петрунина, М. И. Панова. – М., 2006. Центральный банк. – URL: http://www.vocable.ru/dictionary/911/word/bank.
6. Банковское дело: учеб. / под ред.проф., д-ра экон. наук Г. Г. Коробовой. – М., 2004. – С. 33.
7. Научно-популярная онлайн-энциклопедия. Центральный банк. – URL: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/TSENTRALNI_BANK.html.
8. Макарова Л. А. Финансы и кредит. – Тамбов, 2009. – С. 16.
9. Навой А. В. Роль и место центрального банка в системе государственной власти: подлинная независимость или мнимая? // Финансы и кредит. – 2009. – № 15 (351). – С. 7–16.
10. Банки и банковское дело: учеб. пособие для вузов / под ред. проф., д-ра экон. наук И. Т. Балабанова. – СПб., 2003. – С. 64.
11. Шевчук В. А., Шевчук Д. А. Финансы и кредит. – М., 2006. – С. 257.
12. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учеб. пособие. – М., 2011. – С. 20.
13. Кураков П. П., Кураков В. П., Кураков А. П. Экономика и право: словарь-справочник. – М., 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17697.
14. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с. Центральный банк. – URL: http://termin.bposd.ru/publ/24-1-0-24563.
15. Финансовый словарь. Ассоциация российских банков. Центральный банк. – URL: http://arb.ru/b2c/dictionary/search.
16. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 1999. Центральный банк. – URL: http://enbv.narod.ru/text/Econom/ses/index.html.
17. Экономический словарь. Центральный банк. – URL: http://mirslovarei.com/eco_a.
18. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. Краткий курс / под ред. проф., д-ра экон. наук Н. Ф. Самсонова. – М., 2003. – С. 132.
19. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. – М., 2001. – С. 2–12.
20. Банки и банковское дело: учеб. пособие для вузов / под ред. проф., д-ра экон. наук И. Т. Балабанова.
21. Словарь бизнес-терминов. Центральный банк. – URL: http://onlineslovari.com/slovar_biznes_terminov/page/tsentralnyiy_bank.14582/.
22. Островская О. М. Банковское дело. Толковый словарь. – 2-е изд. – М., 2001. – С. 382.
23. Жарковская Е. П. Банковское дело. – М., 2004. – С. 65.
24. Weber Axel A. Geld und Geldpolitik. – Frankfurt am Main: Deutsche Bundesbank, 2010. – S. 80.
25. Wörterbuch Duden. Zentralbank. – URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/Zentralbank.
26. Wirtschaftslexikon Gabler. Zentralbank. – URL: http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Definition/zentralbank.html?extGraphKwId=849.
27. Батлер Б. Финансы: англо-русский толковый словарь. – М.: Изд-во «Весь мир», 1998. – С. 70.
28. Weber Axel A. Op. cit., S. 80.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Беспалова О. В. Проблема дефинирования термина «центральный банк» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15420. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15420.htm. – ISSN 2304-120X.

Olga Bespalova,
PhD student at the chair of Finances and Account, National Research Tomsk State University, Tomsk
bespo@yandex.ru

The problem of definition of term "Central bank"

Abstract. The actuality of this research is conditioned that the notion "central bank" (CB) is background, base and equally often is used the modern researcher in ensemble of the scientific work. However at present considering happened changes to modern world economy (as follows, appeared the notion "supranational CB"), is absent the modern universal interpretation for notion "CB". This article is devoted to study of the problem of definition of term "central bank". This problem is explained that at present nor one of existing modern wordings given notions in domestic and foreign scientific literature is not full, also not is taken into account world experience to activity CB. We offer to systematize domestic and foreign theoretical approaches to determination "CB" depending on made in determinations main accent. We received the following systematization of Russian definitions: definitions, with an emphasis on the fact that the Central Bank – is the main bank of the country (or group of countries), which regulates monetary and credit sphere of the State; a bank that pursues the monetary and credit policy (MCP); this is a government bank, which depends on the state and / or providing services to the government; this is a government bank, which is issuing institution; a financial intermediary between the state and the economy; is a national financial institution; definitions with an emphasis on belonging to the state and the Central Bank of the fulfillment of the basic functions that distinguish it from a commercial bank; definitions with emphasis only on the Central Bank's functions. We received the following systematization of foreign definitions: definitions with an emphasis on the fact that the Central Bank is the main bank of the country, endowed with the dominant competence with respect to commercial banks; this is the country's central bank or monetary union, to perform certain functions in the state; this is bank conducting MCP serving the state and commercial banks and executing certain functions. As a result we have installed modern Russian-speaking, English-speaking and German-speaking theoretical approaches to determination "CB", which similar between itself and have value and defect. The Analysis and systematization Russian and foreign determinations for term «central bank» allow us to do the findings about similarities and difference between national and supranational CB. Occidental economic literature is ahead of the Russian scientific literature on timeliness of basic economic conceptual apparatus renovation. Despite the variety of points of view, the similarity of understanding and interpretation of the term "Bank" by Russian and Western economists, unity in formulating definitions for the Central Bank is not observed. We offer to carry in scientific economy-vocabulary turn new elaborated wording for term "CB", which, on our opinion, more universal and actual and can be equally applying for explanation of essence national and supranational CB. The proposed determination has an essential superiority.

Key words: Central Bank, supranational CB, theoretical approaches, term, determination.

References

1. *Svobodnaja obshhedostupnaja universal'naja internet-jenciklopedija Vikipedija*. Central'nyj bank. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Central'nyj_bank (in Russian).
2. Faminskij, I. P. (2001). *Vneshnejekonomicheskij tolkovyj slovar'*, INFRA-M, Termika, Moscow. Central'nyj bank. Available at: http://foreign_economic.academic.ru/ (in Russian).
3. Lavrushin, O. I. (ed.) (2008). *Bankovskoe delo: ucheb*., Moscow, p. 37 (in Russian).
4. Fetisov, G. G., Lavrushin, O. I. & Mamonova, I. D. (2008). *Organizacija dejatel'nosti central'nogo banka: ucheb.*, Moscow, p. 19 (in Russian).
5. Petrunin, Ju. Ju. & Panov, M. I. (eds.) (2006). *Slovar' po obshhestvoznaniju,* Moscow. Central'nyj bank. Available at: http://www.vocable.ru/dictionary/911/word/bank (in Russian).
6. Korobova, G. G. (ed.) (2004). *Bankovskoe delo: ucheb.,* Moscow, p. 33 (in Russian).
7. *Nauchno-populjarnaja onlajn-jenciklopedija.* Central'nyj bank. Available at: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/TSENTRALNI_BANK.html (in Russian).
8. Makarova, L. A. (2009). *Finansy i kredit*, Tambov, p. 16 (in Russian).
9. Navoj, A. V. (2009). "Rol' i mesto central'nogo banka v sisteme gosudarstvennoj vlasti: podlinnaja nezavisimost' ili mnimaja?", *Finansy i kredit*, № 15 (351), pp. 7–16 (in Russian).
10. Balabanov, I. T. (ed.) (2003). *Banki i bankovskoe delo: ucheb. posobie dlja vuzov,* St. Petersburg, p. 64.
11. Shevchuk, V. A. & Shevchuk, D. A. (2006). *Finansy i kredit*, Moscow, p. 257 (in Russian).
12. Moiseev, S. R. (2011). *Denezhno-kreditnaja politika: teorija i praktika: ucheb. posobie*, Moscow, p. 20 (in Russian).
13. Kurakov, P. P., Kurakov, V. P. & Kurakov, A. P. (2004). *Jekonomika i pravo: slovar'-spravochnik*, Moscow. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17697 (in Russian).
14. Borisov, A. B. (2003). *Bol'shoj jekonomicheskij slovar'*, Knizhnyj mir, Moscow. Central'nyj bank. Available at: http://termin.bposd.ru/publ/24-1-0-24563 (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Беспалова О. В. Проблема дефинирования термина «центральный банк» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15420. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15420.htm. – ISSN 2304-120X.

15. *Finansovyj slovar'. Associacija rossijskih bankov*. Central'nyj bank. URL: http://arb.ru/b2c/dictionary/search (in Russian).
16. Rajzberg, B. A., Lozovskij, L. Sh. & Starodubceva, E. B. (1999). *Sovremennyj jekonomicheskij slovar'*, 2-e izd., ispr., Infra-M, Moscow. Central'nyj bank. URL: http://enbv.narod.ru/text/Econom/ses/index.html (in Russian).
17. *Jekonomicheskij slovar'.* Central'nyj bank. URL: http://mirslovarei.com/eco_a (in Russian).
18. Samsonov, N. F. (ed.) (2003). *Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit: ucheb. Kratkij kurs*, Moscow, p. 132 (in Russian).
19. Bratko, A. G. (2001). *Central'nyj bank v bankovskoj sisteme Rossii*, Moscow, pp. 2–12 (in Russian).
20. Balabanov, I. T. (ed.) (2003). Op. cit.
21. *Slovar' biznes-terminov.* Central'nyj bank. URL: http://onlineslovari.com/slovar_biznes_terminov/page/tsentralnyiy_bank.14582/ (in Russian).
22. Ostrovskaja, O. M. (2001). *Bankovskoe delo. Tolkovyj slovar'*, 2-e izd., Moscow, p. 382 (in Russian).
23. Zharkovskaja, E. P. (2004). *Bankovskoe delo*, Moscow, p. 65 (in Russian).
24. Weber, Axel A. (2010). *Geld und Geldpolitik,* Deutsche Bundesbank, Frankfurt am Main, S. 80 (in German).
25. Wörterbuch Duden. Zentralbank. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/Zentralbank (in German).
26. Wirtschaftslexikon Gabler. Zentralbank. URL: http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Definition/zentralbank.html?extGraphKwId=849 (in German).
27. Batler, B. (1998). *Finansy: anglo-russkij tolkovyj slovar'*, Izd-vo “Ves' mir”, Moscow, p. 70 (in Russian).
28. Weber, Axel A. (2010). Op. cit., S. 80.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	22.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	24.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	24.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Беспалова О. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Путылин В. И. Управление персоналом. Как сформировать эффективную рабочую команду? // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15421. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15421.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15421 **УДК 656.811**

Путылин Василий Иванович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
mr.vip56@mail.ru

Управление персоналом. Как сформировать эффективную рабочую команду?

Аннотация. *Статья посвящена управлению персоналом современного предприятия, формированию эффективной рабочей группы сотрудников, мотивированной на решение самых сложных задач. Определены критерии эффективности командной деятельности, способы преодоления потенциальных проблем и достижения потенциальных выгод неформальной организации.*
Ключевые слова: *общение, принадлежность к группам, факторы эффективности, размер, состав, групповые нормы, сплоченность, статус, функциональные роли, не стандартное мышление, психологический тренинг.*
Раздел: *(04) экономика.*

Эффективное управление организацией или предприятием невозможно без создания внутри него такой атмосферы, когда весь персонал заинтересован в достижении общей цели, каждый ощущает свою личную причастность к победам и поражениям коллектива. Сегодня успех или неудача в бизнесе во многом зависят от творческой активности работников организации, их готовности взять на себя ответственность за принимаемые решения. Необходимо понимание того, что общий высокий уровень управления может сложиться только в том случае, если каждый будет работать, максимально реализуя свой потенциал [1].

Проблема человеческого фактора обсуждается на самых разных уровнях, включая правительственный, в большинстве стран мира. На поиск путей ее решения направлены усилия как теоретиков менеджмента, так и многих практиков. Сегодня теоретический менеджмент в качестве научной дисциплины, имея в своем арсенале все необходимые методы планирования и организации труда, нацелен на поиск практических методов и механизмов эффективного управления персоналом. Основная цель – обеспечение максимально высокого уровня эффективности труда. Пока конкретных путей решения этой задачи не найдено. Мы же предлагаем один из возможных вариантов решения этой задачи. Важно заметить, что управление людьми в организациях в большей степени строится не на знании, не на основе эффективного способа управления, а на интуиции и личном опыте руководителя. В связи с этим управление персоналом до сих пор является скорее искусством, чем наукой.

В последние годы появилось много теорий и принципов, используемых при анализе поведения людей в организации, а также методов, способных повысить эффективность индивидуальной и групповой деятельности сотрудников. Это стало возможным прежде всего благодаря развитию наук о поведении, в частности социальной психологии и социологии, применительно к функционированию организаций и к формированию отношений между отдельными лицами и группами внутри этих организаций.

В то же время руководители различных уровней в управленческой иерархии сталкиваются с все более сложными человеческими проблемами и далеко не всегда готовы и способны принимать адекватные сложившимся условиям кадровые решения. На сегодняшний день явно прослеживается тенденция к увеличению и усложнению

структурного и функционального состава организаций, что неизбежно формирует запрос на внедрение более эффективных форм и методов управления персоналом. Сама деятельность становится все более сложной и комплексной и уже не может быть выполнена силами только отдельных работников. Специалисты стали более образованны и подготовлены профессионально, лучше информированы и лучше знают свои права, их уровень занятости и жизненные запросы увеличились, система ценностей кардинально изменилась.

Сегодня специалистам по управлению персоналом брошен фундаментальный «вызов», связанный с необходимостью сбалансировать общественные, организационные, функциональные и личные цели. Это должно быть выполнено таким образом, чтобы подчеркнуть значимость и достоинство людей, то, что носит название «человеческий подход». Руководители и специалисты не должны терять из виду системный подход, который подчиняет каждую организационную подсистему системе организации. Успех всей организации, а не одного отдела – вот то, что действительно имеет значение [2].

С одной стороны, именно теоретический менеджмент, опирающийся в первую очередь на теорию, а уж затем на ее практическое обоснование, может помочь исправить положение в области управления персоналом. В то же время попытки применения сугубо теоретических концепций, не подтвержденных практикой, обречены на провал. Таким образом, в данной статье предлагается синтез теоретических знаний и практического применения эффективного управления персоналом.

Человек нуждается в общении с себе подобными и, по-видимому, получает радость от такого общения. Большинство из нас активно ищет взаимодействия с другими людьми. Часто наши контакты со многими людьми кратковременны и незначительны. Однако если двое или более людей проводят достаточно много времени в непосредственной близости друг к другу, они постепенно начинают психологически осознавать и существование друг друга. Время, требующееся для такого осознания, и степень осознания очень сильно зависят от ситуации и от характера взаимосвязи людей. Однако результат такого осознания практически всегда один и тот же. Осознание того, что о них думают и чего-то ждут от них другие, заставляет людей некоторым образом менять свое поведение, подтверждая тем самым существование социальных взаимоотношений. Когда такой процесс происходит, случайное скопление людей становится группой. Каждый из нас принадлежит одновременно ко многим группам. Мы члены нескольких семейных групп: своей непосредственной семьи, семей бабушек и дедушек, двоюродных сестер и братьев и т. д. Большинство людей принадлежит также к нескольким группам друзей – кругу людей, которые довольно регулярно видятся друг с другом. Некоторые группы, с которыми нам приходится взаимодействовать, оказываются довольно недолговечными, их миссия проста. Когда миссия выполнена или когда члены группы утрачивают к ней интерес, группа распадается. Примером такой группы могут быть несколько студентов, которые собираются вместе для подготовки студенческого праздника. Другие группы могут существовать в течение нескольких лет и оказывать существенное влияние на своих членов и даже на внешнее окружение. Примером таких групп может служить студенческое самоуправление. По определению группа – это два или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждое лицо оказывает влияние на других и одновременно находится под влиянием других лиц. Организация любого размера состоит из нескольких групп, и первейшей из задач по отношению к организации в целом является выполнение каких-либо задач и достижение определенных конкретных целей. То, насколько эффективно будут выполнены эти цели, зависит от эффективности работы самой группы. Группа должна функциони-

ровать слаженно, даже более слаженно, чем каждый ее член в отдельности. Представьте себе ситуацию, когда хоккейная команда, сформированная из высококлассных игроков, которые никогда раньше вместе не играли, немедленно включается в игру. Несмотря на то что все игроки владеют техникой игры в хоккей, они все же будут испытывать трудности от того, что не знают возможностей друг друга. Я будущий менеджер. Мне предстоит управлять рабочими группами, а также создавать их. Что же необходимо учитывать, чтобы созданная мною группа была работоспособной, достигала поставленных перед ней целей? С моей точки зрения, то, насколько эффективно группа сможет идти к достижению своих целей, зависит от следующих факторов: размера группы, состава группы, групповых норм, сплоченности, конфликтности, статуса и функциональной роли ее членов. По-моему, группа должна быть сравнительно небольшой – 3–9 человек. Практика показывает, что обычно такие группы принимают более точные решения, члены этой группы испытывают большую удовлетворенность от работы, они свободнее высказывают свое мнение при решении каких-либо вопросов и проще достигают согласия. Меньший численный состав группы не рекомендуется, так как в том случае, когда группа состоит из 2–3 человек, на членов группы ложится серьезная персональная ответственность за принятие решения.

Случалось ли вам попадать в сложные ситуации, когда, казалось бы, нет выхода, а помощь, совет приходили с совершенно неожиданной стороны? На память приходит история, когда в тоннеле застрял огромный грузовик, так как тоннель был слишком низок, а водитель этого обстоятельства не учел. Так или иначе, ситуация была безвыходной. Собравшиеся вокруг люди долго думали, как же вытащить грузовик и освободить проезд. Хотели уже прибегнуть к помощи специальной техники, как вдруг решение предложила маленькая девочка. Она посоветовала выпустить воздух из колес – грузовик стал ниже и свободно вышел из «заточения». Взрослые не могли додуматься до этого по той причине, что мышление этой группы было стандартным. Потому рекомендуется, чтобы группа состояла из непохожих личностей, так как это сулит большую эффективность, чем если бы члены группы имели схожие точки зрения [3]. Некоторые люди обращают больше внимания на важные детали проектов и проблем, а другие хотят взглянуть на проблему в целом. Группы с различными точками зрения вырабатывают больше качественных решений. Множество точек зрения и восприятия перспектив приносит свои плоды. Как было выявлено первыми исследователями групп, в трудовых коллективах нормы, принятые группой, оказывают сильное влияние на поведение отдельной личности и на то, в каком направлении будет работать группа: на достижение целей организации, фирмы или на противодействие им. Нормы призваны подсказать членам группы, какое поведение и какая работа ожидаются от них. Нормы оказывают такое сильное влияние потому, что только при условии сообразования своих действий с этими нормами отдельная личность может рассчитывать на принадлежность к группе, ее признание и поддержку. Но нормы, которые я, как руководитель, буду устанавливать, должны быть разумными и не поощрять поведение, которое не способствует достижению поставленных мною перед данной группой целей, таких, которые поощряют неконструктивную критику, кражи, прогулы и т. п. Мне, руководителю, необходимо увеличивать сплоченность группы. Высокосплоченная группа – это группа, члены которой испытывают сильную тягу друг к другу и считают себя похожими. У сплоченных групп меньше недопонимания, напряженности, враждебности и недоверия, а производительность труда выше. Для этого необходимо обращать внимание группы на глобальные цели, дать возможность каждому ее члену увидеть его или ее вклад в достижение этих целей. Но стоит избегать ситуации, когда член группы боится высказать мнение отличное от мнения группы, не желая нарушить

тем самым сплоченность коллектива. Тогда никто не выражает мнений отличных от других, что ведет к тому, что не проявляется вся необходимая информация и альтернативные решения не обсуждаются, в результате чего проблема решается с меньшей эффективностью. Конечно, хорошо, когда предлагаются альтернативные решения тех или иных проблем, но это повышает и возможность конфликтов в группе. Конфликты могут быть не только открытыми, но и скрытыми, потому нужно быть в достаточной степени информированным о процессах, происходящих внутри группы. Необходимо постараться разрешать спорные моменты конструктивными методами, разобраться в причинах конфликта и приложить соответствующие усилия по его разрешению. Необходимо рассматривать конфликт как положительный фактор и постараться эффективно управлять им. Отдельно стоит отметить межличностные конфликты в группе, зависящие от особенностей характера ее членов [4]. В данном случае можно прибегнуть к помощи профессионального психолога. Психологический тренинг для налаживания связей в создаваемой рабочей группе, в коллективе также, с моей точки зрения, желателен и поможет предупредить возникновение некоторых потенциальных проблем. К тому же это позволит сразу выявить неформального лидера группы, что значительно облегчит управление. Нельзя допустить, чтобы мнения членов рабочей группы, имеющих более высокий статус, доминировали в ней. Человек, проработавший на фирму или организацию непродолжительное время, может иметь более ценные идеи и лучший опыт в отношении какого-либо проекта, чем человек с высоким статусом, приобретенным благодаря многолетней работе в руководстве данной фирмы. Чтобы группа могла эффективно принимать решения и решать задачи, возложенные на нее, достигать поставленные перед ней цели, необходимо учитывать всю информацию, относящуюся к данному вопросу, и объективно взвешивать идеи.

Оценивая удовлетворенность работников трудом, можно определить их отношение к рабочему процессу, руководству, взаимоотношениям в коллективе и специфике организации труда. На базе такой информации можно производить организационные изменения, повышающие у работников удовлетворенность трудом. Один из наиболее объективных и экономичных подходов – это проведение опросов об отношении работников к работе.

Одним из способов оценки эффективности работы службы управления персоналом может быть анализ мнений работников. Эффективным такой способ может быть тогда, когда четко заданы его цели. Данный опрос может касаться многих вопросов удовлетворенности работой, таких как заработная плата, карьера, требования к работе, межличностные отношения и другие. При использовании данного способа у работника должна быть убежденность в том, что работодатель искренне заинтересован узнать правду и будет следовать предложениям, даваемым работниками организации. Если этого не происходит, это ведет к чувству, что они бесполезны [5].

Основными косвенными критериями эффективности деятельности управления командами являются показатели текучести и абсентеизма. Текучесть – одна из организационных форм подвижности кадров. Правомерно рассматривать текучесть кадров как движение персонала, обусловленное неудовлетворенностью рабочим местом – так называемая «активная» текучесть, и неудовлетворенностью организации данным работником – «пассивная» текучесть. В то же время процесс текучести кадров выполняет ряд позитивных функций: межотраслевого и территориального перераспределения рабочей силы, квалификационно-профессионального продвижения кадров и другие [6].

Абсолютные масштабы текучести измеряются количеством увольнений работников по собственному желанию, а также по инициативе администрации (за определенный период).

Руководители могут снизить уровень текучести с помощью следующих мер:

– улучшение организации труда и производства;
– оздоровление условий труда;
– устранение несоответствия содержания труда на рабочем месте квалификации, индивидуальным способностям и интересам работников;
– организация профессионального продвижения кадров;
– совершенствование оплаты и стимулирования труда;
– специальные меры по адаптации молодых работников.

При изучении и анализе проблемы текучести кадров важно определить ее мотивы. Изучение мотивов текучести возможно осуществить с помощью интервьюирования и анкетирования увольняющихся работников.

Показатели текучести внутренне взаимосвязаны с показателями абсентеизма, то есть количеством самовольных невыходов работников на работу.

Абсентеизм приводит к ряду издержек, включающих выплаты, которые осуществляются независимо от присутствия или отсутствия работника. Кроме того, необходимо оплатить внеурочный труд персонала, который выполняет работу отсутствующего [7].

Нельзя забывать и о повышении профессионального уровня членов группы, в связи с чем приветствуется участие ее членов в курсах повышения квалификации, конференциях и семинарах. Это может служить и поощрением за качественно выполненную работу, что тоже немаловажно. В дополнение к этому необходимо учитывать еще и то, что как только создается какая-либо рабочая группа, она становится социальной средой, где люди взаимодействуют отнюдь не по предписаниям руководства. Люди общаются за чашкой кофе, во время собраний, в «курилке», за обедом и во время работы. Из социальных взаимоотношений, как следствие, рождаются дружественные, неформальные группы. Люди, которые в иных условиях вряд ли даже встретились бы, часто вынуждены проводить больше времени в обществе своих коллег, чем в своей собственной семье. Более того, характер задач, которые они решают, во многих случаях заставляет их часто общаться и взаимодействовать друг с другом.

Внедрение нового продукта, технологии или услуги чаще всего означает для человека необходимость отказаться от привычного, от старого, становится изменением в условиях производства, в потребительской сфере, в привычках и в сформировавшихся общественных связях. Следовательно, даже в случае успеха инновация сопровождается конфликтами – ведь она заставляет приспосабливаться к новому.

В производственной сфере появление новой идеи зачастую ведет к обесцениванию труда не только отдельных лиц, но и целых групп. Кроме зависти, выступающей на примитивном уровне, или опасений престижного характера, выступающих на более высоком уровне, причиной конфликта между новатором и его коллегами и администрацией может быть приверженность к прежним ценностям, консерватизм. Замечательно, если состав неформальной группы соответствует новым задачам и составу рабочей группы. Это создает благоприятный психологический климат в группе, что положительно влияет на результаты выполнения рабочих заданий. Если дело обстоит иначе, это может вылиться в противостояние между мной (руководителем) и созданной мною рабочей группой, причем данное противостояние может быть не только психологическим, но и привести к бойкотированию рабочих заданий и, как следствие, невыполнению целей перед группой поставленных. Возникновение слаженной неформальной организации можно назвать еще одной характеристикой сплоченности группы. Я со своей стороны буду активно поддерживать возникновение и развитие неформальных отношений внутри группы путем организации мероприятий с участием всей рабочей группы, как то: празднование Рождества и Нового года, экскурсии и т. п.

Чтобы справиться с потенциальными проблемами и овладеть потенциальными выгодами неформальной организации, я, как руководитель, должен признать ее и работать с ней, прислушиваться к мнению неформальных лидеров и членов группы, учитывать эффективность решений неформальной организации, разрешать им участвовать в принятии решений и гасить слухи путем оперативного предоставления официальной информации.

Итак, самая эффективная группа – это та, чей размер соответствует ее задачам, в составе которой находятся люди с непохожими чертами характера, чьи принципы способствуют достижению цели организации и созданию духа коллективизма, в которой здоровый уровень конфликтности и имеющие высокий статус члены группы не доминируют. К трудовым группам необходимо относиться так, как это делают японцы. Их отношение к группе сродни отношению европейца к браку. Японцы выделяют те же проблемы в трудовых взаимоотношениях, которые мы выделяем в браке: они касаются доверия, взаимопомощи и преданности [8]. Приняв это во внимание, можно сказать, что, создавая рабочую группу или команду, мы создаем семью. А совместная жизнь – это целое искусство. Овладев этим искусством, можно поставить создание «ячейки общества», трудовой группы, на коммерческую основу.

Ссылки на источники

1. http://www.aup.ru/books/m80/2.htm
2. http://www.top-personal.ru/magazine.html?301
3. Там же.
4. http://www.aup.ru/books/m1514/
5. http://www.aup.ru/books/m6/1.htm
6. Там же.
7. http://www.aup.ru/books/m1503/5_4.htm
8. Там же.

Vasiliy Putylin,
Candidate of Economic Science, Associate Professor at the chair of Economics and Management, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
mr.vip56@mail.ru

Human resource management. How to create effective working team?

Abstract. The paper is devoted to human resource management of enterprise, formation of the effective working group of employees motivated on the solution of the most complex challenges.

Keywords: communication, belonging to groups, efficiency factors, size, structure, group norms, unity, status, functional roles, not standard thinking, psychological training.

References

1. http://www.aup.ru/books/m80/2.htm (in Russian).
2. http://www.top-personal.ru/magazine.html?301 (in Russian).
3. Ibid.
4. http://www.aup.ru/books/m1514/ (in Russian).
5. http://www.aup.ru/books/m6/1.htm (in Russian).
6. Ibid.
7. http://www.aup.ru/books/m1503/5_4.htm (in Russian).
8. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	27.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Путылин В. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический
электронный журнал

Егорова Л. А. Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15422. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15422.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15422 **УДК 336:338.45**

Егорова Лариса Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет в г. Армавире», г. Армавир
la.egorova@yandex.ru

Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента

Аннотация. *В статье рассматриваются основные теоретические предпосылки использования финансового менеджмента в управлении предприятием, обосновывается специфика финансового анализа, приведены результаты финансового состояния, обосновано усиление внимания к финансовому менеджменту как к инструменту регулирования.*
Ключевые слова: *финансовый менеджмент, финансовое состояние, структура имущества и капитала, характеристика финансовых показателей, формирование представления о сущности финансового управления предприятием.*
Раздел: *(04) экономика.*

Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать, что предполагает возможность потерь, убытков. В этих условиях повышается значимость управления, в том числе управления финансами и финансовыми ресурсами. Финансовые ресурсы приобретают первостепенное значение, так как они являются единственным видом ресурсов, способным преобразоваться в любой другой вид ресурсов. От характера их трансформации в основные и оборотные активы, а также в средства стимулирования рабочей силы зависит финансовое положение хозяйствующего субъекта в целом. Комплексное управление финансами, финансовым механизмом и финансовыми ресурсами представляет содержание финансового менеджмента как системы устойчивости, надежности и эффективности использования финансов посредством формирования финансовых показателей при соблюдении научных подходов и принципов финансового менеджмента, баланса доходов и расходов, рентабельности работы и результатов. В работах отечественных и зарубежных ученых достаточно полно рассмотрены проблемы, связанные с понятием финансового менеджмента, которые исследуются в работах И. Т. Балабанова, И. А. Бланка, Л. В. Донцовой, О. В. Ефимовой, Н. Н. Илышева, В. В. Ковалева, Н. П. Любушина, М. В. Мельник, В. П. Суйца, Е. С. Стояновой, Н. В. Хохлова, А. Д. Шеремета и др. Исследования показывают, что понятие «финансовый менеджмент» имеет многочисленные характеристики. Но в целом российские специалисты сходятся в одном – в том, что финансовый менеджмент – это управление отношениями по формированию и использованию финансовых ресурсов.

Теория и практика финансового менеджмента, управления финансами становятся сегодня все более актуальными. Постепенно приходит понимание: управление организацией во многом осуществляется при помощи финансов и посредством финансов. Финансовые индикаторы характеризуют результаты деятельности любой компании, а также являются основными диагностирующими показателями, сигнализирующими об изменениях и позволяющими разработать комплекс мер, чтобы вернуть систему в равновесие.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Егорова Л. А. Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15422. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15422.htm. – ISSN 2304-120X.

Финансовый менеджмент представляет собой взаимосвязанные и взаимозависимые системные параметры, то есть финансово-экономические показатели, отвечающие решению стоящих перед хозяйствующим субъектом задач. Финансовый менеджмент – это управление организацией при помощи финансов, то есть финансовое управление – не обособленное управление какими-либо отдельными процессами в организации, а составная часть комплексной системы управления. Сущность финансового менеджмента состоит в том, что практически все бизнес-процессы на предприятии связаны с финансами, они проходят финансовую проверку, могут быть мотивированы посредством финансов [1]. Одна из особенностей современного финансового менеджмента – это отсутствие единообразной технологии управления экономическими процессами организации в рамках существующей экономической системы, внешним проявлением которой является совокупность финансовых отношений.

Направления финансового менеджмента включают в себя: стратегическое планирование – определение перспективных финансовых задач и разработку программы эффективных действий, нацеленных на выполнение этих задач; оперативное планирование – определение рациональных способов решения текущих финансовых задач с учетом необходимости достижения перспективных финансовых целей; моделирование – использование совокупности методов, технологий и инструментальных средств для подготовки информации, способной убедить высшее руководство в эффективности предлагаемых проектов и целесообразности предлагаемых действий, а также для оценки текущего и прогнозного состояния объекта управления; мониторинг – сбор информации о состоянии объекта управления и окружающей среды и диагностику – оценку соответствия текущих значений параметров, характеризующих состояние объекта, плановым показателям на данный момент времени.

Ведущих менеджеров и финансовых аналитиков может интересовать как текущее финансовое состояние хозяйствующего субъекта, так и его прогноз на ближайшую перспективу, что предполагает проведение финансового анализа, исследования основных результатов финансовой деятельности с целью выявления резервов повышения его рыночной стоимости и обеспечения дальнейшего эффективного развития. Результаты финансового анализа являются основой принятия управленческих решений, выработки стратегии дальнейшего развития предприятия для предполагаемых инвестиций. Поэтому финансовый анализ является неотъемлемой частью финансового менеджмента, его важнейшей составляющей. Исходной базой для финансового анализа служат данные бухгалтерского учета и отчетности, изучение которых помогает воспроизвести все ключевые аспекты производственной и коммерческой деятельности и совершенных операций в обобщенной форме, то есть с необходимой для аналитика степенью агрегирования.

Анализ финансовой отчетности заключается в применении аналитических инструментов и методов к показателям отчетности с целью выявления существенных связей и характеристик, необходимых для принятия какого-либо решения [2]. Главное, анализ финансовой отчетности позволяет в меньшей степени полагаться на догадки, предчувствия и интуицию, уменьшить неизбежную неопределенность, которая присутствует в любом процессе принятия решения. Анализ финансовой отчетности не устраняет потребности в деловом чутье, но создает прочную и систематическую основу для его рационального применения [3]. Анализ дает возможность выявления наиболее важных аспектов финансового состояния организации, ее слабых позиций, оценки финансового равновесия и устойчивого финансового развития [4]. В настоящее время возможно проведение финансовой оценки любой сложности и прогнозиро-

вание финансовых показателей. Сейчас подходы к использованию финансового менеджмента отражают эволюцию экономической мысли, развиваясь вместе с человечеством, усложняясь и трансформируясь.

Таким образом, в условиях обострения финансовых проблем для многих хозяйствующих субъектов все более актуальной становится необходимость оценки их финансового состояния и финансовой устойчивости с целью оперативной разработки и реализации эффективных мер финансовой стабилизации [5]. Это означает, что в сжатые сроки должна быть произведена оценка финансового состояния с использованием как традиционных методов финансового менеджмента, так и с помощью интегрального показателя финансового состояния, включающего наиболее важные показатели финансово-экономической деятельности предприятий.

Изучение практических аспектов анализа финансового состояния выполнено по данным одного из крупных предприятий г. Армавира – ОАО «Армавирский завод тяжелого машиностроения» (далее – ОАО «АЗТМ»), основным видом деятельности которого является производство несамоходных железнодорожных вагонов для перевозки грузов, базирующееся на применении современной техники, новых технологий и труда высококвалифицированных кадров. Грузовые вагоны производства ОАО «АЗТМ» экспортируются в Иран, Беларусь, Казахстан, Литву и Эстонию, кроме того, для загрузки производственных мощностей предприятие имеет возможность производить ремонт грузовых вагонов. Важным преимуществом продукции завода перед отечественными и зарубежными аналогами является ее безупречное качество. Этому вопросу на предприятии уделяется самое серьезное внимание. С 2006 г. на заводе внедрена система менеджмента качества в соответствии с требованиями ИСО 9001-2001 и разрабатывается система менеджмента бизнеса в соответствии с требованиями международного стандарта железнодорожной отрасли [6].

К основным направлениям анализа финансового состояния относят анализ качества активов и пассивов их состава, структуры и динамики. Анализируемый баланс имеет отрицательную динамику, стоимость имущества ОАО «АЗТМ» за два последних года снизилась с 3 584 683 тыс. р. до 2 951 946 тыс. р. за счет снижения стоимости оборотных активов с 3 584 683 тыс. р. до 2 512 953 тыс. р., то есть предприятие теряет способность к воспроизводству.

Основной причиной сокращения стоимости оборотных активов явилось неполучение от поставщиков необходимых материалов при наличии договора на их поставку. Однако положительным моментом оценки финансового состояния стало погашение дебиторской задолженности, что способствовало росту денежных средств и краткосрочных финансовых вложений. Наблюдается снижение общей суммы внеоборотных активов, в то же время динамика их структуры положительная, то есть предприятие наращивает свою производственную базу.

Динамика собственного капитала отрицательная вследствие получения убытков, это отражает серьезную финансовую зависимость предприятия от кредиторов. Преобладающим элементом заемного капитала и всех источников являются краткосрочные обязательства, отрицательное положение усугубилось тем, что в начале 2014 г. ОАО «АЗТМ» был получен долгосрочный кредит в размере 1 274 467 тыс. р., гасить который в сложившихся условиях достаточно сложно. Предприятие придерживается рисковой финансовой политики, о чем свидетельствует структура капитала, преобладающим элементом которой является заемный капитал, это в конечном счете и послужило причиной убытков. В качестве гарантии защиты интересов кредиторов выступает соблюдение обязательного требования наличия чистых активов, полученные в 2014 г. убытки резко снизили стоимость чистых активов; если ситуация не изменится

в лучшую сторону, ОАО «АЗТМ» будет обязано объявить о своей несостоятельности. Состояние уставного капитала и чистых активов свидетельствует о наличии отрицательных тенденций.

Финансовое состояние предприятия в анализируемом периоде следует расценивать как весьма неудовлетворительное, причем тенденции изменения показателей, характеризующих его, имеют отрицательную направленность. Характеризуя в целом состав и структуру имущества и его источников, следует сказать, что несоблюдение отраслевых требований при формировании активов и проведение агрессивной финансовой политики с наложением внешних факторов спровоцировали ту тяжелую ситуацию, в которой оказалось ОАО «АЗТМ». Производственно-финансовая деятельность завода всецело зависит от количества заказов, в 2014 г. объем заказов значительно сократился, при мощности завода 2000 шт. вагонов в год в 2014 г. предприятие выпустило лишь 500 шт., в первом квартале 2015 г. – 10 шт., в третьем квартале 2015 г. производство вагонов было сведено к минимуму. Чистый убыток ОАО «АЗТМ» в 2014 г. составил 16 000 млн р. против 26,8 млн р. прибыли годом ранее. По мнению большинства экспертов, спрос на вагоны сдерживается высокими ценами, по мере насыщения рынка происходит оптимизация спроса на универсальные вагоны. Данная ситуация усложняется и тем, что основной поставщик находится на Украине. С учетом всех отрицательных факторов, влияющих на экономическую составляющую и рост затрат, руководством предприятий с целью сохранения трудовых коллективов в течение 2015 г. проводились мероприятия по оптимизации трудовых ресурсов и вводился сокращенный режим рабочего дня.

Одним из важнейших показателей эффективности деятельности предприятия является ликвидность, которая позволяет дать оценку способности своевременно и в полном объеме погашать свои обязательства. В течение анализируемого периода у предприятия отсутствуют свободные платежные средства, а срочные обязательства превышают возможности ОАО «АЗТМ» по их погашению. В 2013 г. ликвидность ОАО «АЗТМ» оценивалась как перспективная, что и позволило получить долгосрочный кредит в начале 2014 г. под гарантийное обязательство ОАО «Азовмаш» – основного акционера ОАО «АЗТМ»; кроме того, предприятие испытывает недостаток собственного оборотного капитала, что свидетельствует об усилении его финансовой зависимости. Возросшие неопределенность и нестабильность условий функционирования отечественных предприятий предопределяют неэффективность большинства традиционных инструментов управления финансовыми ресурсами предприятий, входящих в однородные группы. Традиционные модели классификации предприятий по типам финансовой устойчивости носят слишком обобщенный характер, не позволяющий в полной мере оценить их финансовое состояние. Многие предприятия, которые, согласно классической классификации, попадают в одну группу по типу устойчивости, значительно разнятся между собой по значению показателей. Бухгалтерский баланс ОАО «АЗТМ» отражает неустойчивое финансовое состояние или минимально допустимую устойчивость, которая сопряжена с нарушением платежеспособности, однако предприятие имело возможность восстановить равновесие, если пополнит источники собственных средств. Выявить причины недостаточного использования финансовых ресурсов и финансовой устойчивости и дать рекомендации по стратегическим и тактическим направлениям финансовой политики предприятий можно на основе более детальной и дифференцированной методики классификации предприятий по типам финансовой устойчивости, позволяющей в сжатые сроки принимать управленческие решения с целью корректировки их финансового состояния и удовлетворяющей требованиям комплексности и единства базы внутригруппового сравнения полученных результатов.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Егорова Л. А. Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15422. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15422.htm. – ISSN 2304-120X.

Для общей характеристики рыночной деятельности и состояния конкурентоспособности, прежде всего, необходимо оценить темпы роста выручки и инфляции. Из табл. 1 следует, что темпы прироста инфляции превышают темпы роста выручки, что свидетельствует об отсутствии платежеспособного спроса на продукцию ОАО «АЗТМ», несмотря на то что продукция предприятия отличается высоким качеством и признана конкурентоспособной.

Таблица 1

Анализ платежеспособного спроса за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***	***2014 г.***	***Темп роста, %***
Выручка от продаж, тыс. р.	13 743 580	1 925 762	14,01
Темпы инфляции, %	6,45	11,36	176,12
Коэффициент опережения выручки	–	–	0,080
Коэффициент опережения инфляции	–	–	12,569
Емкость рынка, тыс. ед.	61,0	56,0	91,2

Анализ оборачиваемости позволяет дополнить исследования структуры баланса по вопросам характеристики сложившихся в организации условий материального снабжения, сбыта готовой продукции, условий расчетов с покупателями и поставщиками. Анализ оборачиваемости включает анализ оборачиваемости текущих активов и анализ оборачиваемости текущих пассивов. При проведении анализа оборачиваемости предприятия используются коэффициенты оборачиваемости, сгруппированные в табл. 2, из которой прослеживается снижение всех коэффициентов, что в целом отражает неблагоприятную ситуацию, сложившуюся на ОАО «АЗТМ». Снижение коэффициентов оборачиваемости активов прежде всего свидетельствует о падении объема продаж и, соответственно, выручки. Значительное снижение выручки также привело к снижению коэффициента оборачиваемости оборотного капитала. Падение коэффициентов оборачиваемости основных средств и производственных запасов отражает падание загрузки работы оборудования, оборудование используется в десять раз хуже, чем в начале анализируемого периода. Несколько медленнее проходил процесс возобновления запасов, практически производство замедлилось в восемь раз.

Низкая оборачиваемость дебиторской задолженности отражает ухудшение платежной дисциплины покупателей, то есть снижение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности отражает замедление процесса поступления выручки. Оборачиваемость дебиторской задолженности оценивают совместно с оборачиваемостью кредиторской задолженности. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности снизился. Однако благоприятной для предприятия является ситуация, когда коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности больше коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности, что характерно для сложившегося положения на ОАО «АЗТМ».

Таблица 2

Анализ коэффициентов платежеспособности за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***	***2014 г.***	***Абс. отклон.***
Коэффициент оборачиваемости капитала	3,83	0,65	–3,18
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	171,81	–1,27	–173,07
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	4,38	0,77	–3,62
Коэффициент оборачиваемости запасов	13,75	4,42	–9,33
Коэффициент оборачиваемости основных средств	30,53	4,39	–26,14
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	8,63	1,36	–7,27
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	8,88	0,75	–8,14

Кроме того, показатели оборачиваемости активов косвенно отражают потенциальную прибыльность предприятия, а их снижение, следовательно, наличие убытков, что подтверждает ситуацию, сложившуюся на предприятии в 2014–2015 гг. Оценивая результаты исследования, следует сказать, что цель экономической деятельности любой организации – максимальное ускорение оборачиваемости оборотных средств. Факторами ускорения оборачиваемости оборотных средств являются как оптимизация производственных запасов, так и эффективное использование материальных, трудовых, денежных и финансовых ресурсов. Экономический эффект в результате ускорения оборачиваемости выражается в относительном высвобождении средств из оборота, а также в увеличении суммы прибыли.

Исследования финансовой отчетности свидетельствуют о наличии проблем в деятельности предприятия, необходимо использовать финансовый анализ для обоснования управленческих решений. Значение финансового анализа организации трудно переоценить, поскольку именно он является той базой, на которой строится разработка экономической стратегии предприятия.

Для преодоления финансовых трудностей от ОАО «АЗТМ» требуется мобилизация всех его сил и средств внутри фирмы, а также каких-либо иных источников финансирования. План финансового оздоровления ОАО «АЗТМ» должен способствовать восстановлению платежеспособности предприятия, рассматриваться также не только как инструмент привлечения дополнительного финансирования, но и как особый документ стратегического планирования, а также как особое руководство к определенным действиям, направленным на поддержание и развитие бизнеса. Развитие рыночных отношений повышает ответственность и самостоятельность организаций в выработке и принятии управленческих решений по обеспечению эффективности, что приводит к улучшению финансового положения.

Ссылки на источники

1. Финансовый менеджмент. Проблемы и решения: учеб. для магистров / под ред. А. З. Бобылевой. – М.: Юрайт, 2012. – 903 с.
2. Поляк Г. Б. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 456 с.
3. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 1104 с.
4. Данилин В. И. Финансовый менеджмент (категории, задачи, тесты, ситуации). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 376 с.
5. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. − М.: Дело и Сервис, 2013. – 335 с.
6. Армавирский завод тяжелого машиностроения / Открытое акционерное общество: официальный сайт. – URL: http://aztm.ru.

Larisa Egorova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics and Management, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
la.egorova @ yandex.ru

The logic of financial analysis as a tool of financial management

Abstract. The paper deals with the basic theoretical background of financial management in enterprise management, justified specifics financial analysis. The results of financial condition is justified to pay more attention to financial management as an instrument of regulation.

Key words: financial management, financial condition, property and capital structure, characteristic of financial performance, formation of ideas about nature of financial management in enterprise.

References

1. Bobyleva, A. Z. (ed.) (2012). *Finansovyj menedzhment. Problemy i reshenija: ucheb. dlja magistrov,* Jurajt, Moscow, 903 p. (in Russian).

2. Poljak, G. B. (2013). *Finansovyj menedzhment: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata*, 4-e izd., pererab. i dop., Jurajt, Moscow, 456 p. (in Russian).
3. Kovalev, V. V. (2014). *Finansovyj menedzhment: teorija i praktika*, 3-e izd., pererab. i dop., Prospekt, Moscow, 1104 p. (in Russian).
4. Danilin, V. I. (2014). *Finansovyj menedzhment (kategorii, zadachi, testy, situacii),* 2-e izd., pererab. i dop., Prospekt, Moscow, 376 p. (in Russian).
5. Doncova, L. V. & Nikiforova, N. A. (2013). *Analiz finansovoj otchetnosti: ucheb. posobie*, Delo i Servis, Moscow, 335 p. (in Russian).
6. *Armavirskij zavod tjazhelogo mashinostroenija* / Otkrytoe akcionernoe obshhestvo: oficial'nyj sajt. Available at: http://aztm.ru (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
12
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	27.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Егорова Л. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Брусенцов С. Г. Роль охраны труда на производстве // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15423. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15423.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15423 **УДК 331.45**

Брусенцов Станислав Геннадьевич,
кандидат военных наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
brus_sg@bkl.ru

Роль охраны труда на производстве

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы значимости организации охраны труда на предприятии, их влияние на конечный результат производственной деятельности, проведен краткий сравнительный анализ с зарубежным опытом. Также рассмотрены основные факторы, влияющие на состояние безопасности трудящихся на производстве, и предложены пути решения возникающих проблем в сфере охраны труда.*
Ключевые слова: *охрана труда, предприятие, безопасность трудящихся, экономический фактор эффективности, травматизм, профессиональные заболевания, техника безопасности, экологический фактор, психофизиологическое состояние, защита сотрудников от вредных и опасных факторов.*
Раздел: *(04) экономика.*

Охрана труда в современном мире имеет огромное значение в связи с интенсивным развитием производственной сферы и появлением новых видов деятельности. Соблюдение ее принципов позволяет решить целый ряд задач, среди которых:

– гарантированная защита сотрудников предприятия от вредных и опасных факторов, влияющих на их здоровье или здоровье их потомства;
– снижение расходов на обеспечение производственного процесса;
– исключение серьезных экономических убытков из-за потери рабочего времени;
– исключение претензий и финансовых санкций контролирующих органов, призванных следить за соблюдением требований трудового законодательства;
– повышение производительности и качества труда персонала [1].

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что во времена «застойного периода» новейшей истории развития нашего государства на многих отечественных предприятиях охране труда уделялось недостаточно внимания. В советскую эпоху к этому вопросу относились достаточно формально. Во времена бурного и слабо управляемого становления рыночных отношений, в период пресловутой «горбачевской перестройки» главной своей целью руководители предприятий считали достижение максимальной прибыли в короткие сроки, при этом грубо пренебрегали правилами соблюдения элементарных норм техники безопасности или в лучшем случае отодвигали их далеко на задний план.

Однако и в настоящее время многие руководители сохранили ранее усвоенные консервативные принципы управления предприятием, в которых охране труда отводилась второстепенная роль. Правда, в подавляющем большинстве нынешнее поколение управленцев понимает всю важность правильного подхода к организации охраны труда на предприятии, сделав своим лозунгом в работе слова «Охрана труда – залог успеха предприятия!».

Так в чем же заключается роль охраны труда на предприятии?

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Брусенцов С. Г. Роль охраны труда на производстве // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15423. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15423.htm. – ISSN 2304-120X.

Прежде всего, в том, что самой высокой ценностью всегда является человек, его жизнь и здоровье. Ни размер заработной платы, ни уровень рентабельности предприятия, ни ценность производимого продукта не могут служить основанием для пренебрежения правилами безопасности и оправданием существующих угроз жизни или здоровью работников. Кроме того, в данном случае речь также идет о ценности конкретного человека как сотрудника с присущими ему знаниями, навыками и опытом.

Во-вторых, правильно организованная работа по обеспечению безопасности труда повышает дисциплинированность работников, что, в свою очередь, ведет к повышению производительности труда, снижению количества несчастных случаев, поломок оборудования и иных нештатных ситуаций, то есть повышает в конечном итоге эффективность производства.

В-третьих, охрана труда подразумевает не только обеспечение безопасности работников во время исполнения ими служебных обязанностей. На самом деле сюда также относятся самые разные мероприятия: например, профилактика профессиональных заболеваний, организация полноценного отдыха и питания работников во время рабочих перерывов, обеспечение их необходимой спецодеждой и гигиеническими средствами и даже выполнение социальных льгот и гарантий. Правильный подход к организации охраны труда на предприятии, грамотное использование различных нематериальных способов стимулирования работников дают последним необходимое чувство надежности, стабильности и заинтересованности руководства в своих сотрудниках. Таким образом, благодаря налаженной охране труда снижается текучесть кадров, что тоже благотворно влияет на стабильность всего предприятия.

Несомненно, есть и другие, менее заметные формы влияния охраны труда на эффективность работы предприятия. Однако даже названных трех причин достаточно для понимания особой важности поддержания охраны труда на должном уровне.

Охрана труда сегодня, как никогда, актуальна. Трудно представить себе успешное предприятие на рынке, руководство которого халатно относилось бы к вопросам охраны труда. Как известно, несчастные случаи на производстве выбивают из колеи, часто надолго парализуют работу предприятия, не только создавая нервозную обстановку в коллективе, но и принося существенные финансовые потери. Опыт крупнейших мировых компаний показывает, что охрану труда высшие руководители считают одним из главных приоритетов. Так, из десятков показателей деятельности предприятия охрану труда и здоровья своих работников они ставят на второе место, сразу после квалификации и компетентности персонала. Вопросы охраны труда в США, например, играют довольно важную роль с давних времен [2]. Правовой основой действующей государственной системы охраны труда в этой стране является закон о безопасности труда на производстве, принятый в 1970 г. Этим законом было учреждено федеральное агентство Управления безопасности труда на производстве, которое стало основным исполнительным органом, обеспечивающим выполнение законов на всей территории США. В каждом штате были приняты свои законы и созданы исполнительные органы в сфере безопасности труда. УБТП и соответствующие департаменты труда штатов выпускают различные предписания, связанные с ограничениями по использованию опасных материалов, требованиями к вентиляции производственных помещений, водоснабжению, хранению производственных отходов и т. п. В странах Европейского союза, например в Испании, инспекция труда входит в состав Министерства труда и социальной защиты [3]. Ее генеральный директор несет ответственность перед заместителем министра за управление, планирование и организацию работы инспекции. Несмотря на то что кандидаты на пост генерального директора инспекции первоначально предлагаются министром труда, окончательные

назначения должны одобряться кабинетом министров. Страховые организации, обеспечивающие компенсационные выплаты в случае производственных травм или заболеваний, занимают важное место в системе охраны труда страны. В соответствии с законом работодатели, а также рабочие и служащие должны вносить взносы в Национальный институт социальной защиты, который обеспечивает льготы, такие как пенсия по старости, а также выплаты по болезни и нетрудоспособности. Кроме того, в Испании существуют различные страховые агентства. Они собирают страховые взносы от своих компаний-членов и затем возмещают средства работодателям на выплату зарплаты рабочим и служащим в период отсутствия их на работе по причине производственных несчастных случаев или заболеваний, а также тем рабочим и служащим, которые имеют любую степень инвалидности, полученную в результате несчастного случая или заболевания. По сути дела, это страховые агентства, уполномоченные Министерством труда и социальной защиты, работающие на неприбыльной основе. Значительные изменения в трудовой жизни, применение компьютерной технологии, вступление Финляндии в Европейский союз привели к преобразованиям в законодательстве, в работе органов охраны труда и в организации контроля над охраной труда [4]. В совершенствовании охраны труда важную роль играют и стороны коллективных договоров, заключившие несколько значительных общегосударственных договоров об улучшении охраны труда. Одновременно совершенствовались меры содействия охране труда непосредственно на производстве.

Актуальность вопросов охраны труда в России еще выше, чем на Западе, и объясняется это тем, что более 80% основных фондов российских предприятий давно выработали свой ресурс [5]. Естественно, что работа на изношенном оборудовании влечет за собой повышенную аварийность, сопровождающуюся несчастными случаями различной степени тяжести. В связи с этим возрастает роль вопросов охраны труда как одной из первоочередных задач развития предприятия. Рост значимости безопасности жизни и здоровья трудящихся на предприятии приведет к развитию следующих процессов на предприятии:

– комфортные и безопасные условия труда как один из основных факторов, влияющих на производительность и безопасность труда, здоровье работников;

– эффективность мероприятий по улучшению условий и повышению безопасности труда, что является экономическим выражением социального значения охраны труда, как источник финансирования охраны труда и повышения эффективности производства является важнейшим элементом конкурентоспособности предприятия;

– социальное значение охраны труда заключается в содействии росту эффективности общественного производства путем непрерывного совершенствования и улучшения условий труда, повышения его безопасности, снижения производственного травматизма и заболеваемости;

– рост производительности труда в результате увеличения фонда рабочего времени за счет сокращения внутрисменных простоев путем предупреждения преждевременного утомления, снижения числа микротравм, уменьшения целодневных потерь рабочего времени по причинам временной нетрудоспособности из-за травматизма, профессиональной и общей заболеваемости.

Также немаловажную роль в повышении производительности труда и росте значимости вопросов охраны труда в коллективе играют психологические средства повышения безопасности труда, которые объединяют в себе факторы, определяющие психологический климат в производственном коллективе, обеспечение психологической совместимости его членов, профессионального подбора кадров, подготовки и обучения безопасным методам труда рабочих, расстановки и эффективного использования

трудовых ресурсов, их взаимоотношения в процессе производства. Этические средства повышения безопасности труда отражают взаимоотношения между участниками трудового процесса, членами коллектива. Характер и проявление таких отношений – важнейшие аспекты охраны труда. Взаимоотношения работников в процессе труда могут быть соответствующие, не соответствующие, а иногда и противоречащие принципам организации производства. Формирование в трудовом коллективе правильных межличностных отношений на основе правил внутреннего трудового распорядка, правил, норм и инструкций по охране труда является одной из основных обязанностей инженерно-технических работников — руководителей коллективов. Умение руководителя грамотно и правильно строить отношения в подчиненном коллективе – это своего рода искусство, от которого в конечном итоге будет значительно зависеть и результат деятельности всего предприятия, его авторитет на рынке и, естественно, конкурентоспособность. При этом особая роль в этой деятельности должна отводиться организации работы по обеспечению безопасных условий труда для сотрудников предприятия, то есть охране труда.

Решение этих задач дает руководителю определенную степень защищенности и уверенности в том, что завтра его предприятие не остановит инспектор, а прокуратурой не будет возбуждено уголовное дело по фактам нарушений Федерального закона от 17 июля 1999 года № 181-ФЗ «Об основах труда в Российской Федерации» или положений Трудового кодекса Российской Федерации. Также решение вопросов охраны труда дает уверенность персоналу, коллективу предприятия в том, что он работает в комфортных условиях, где выполнены все требования безопасности, и что в случае чего (например, несчастного случая) работник и его семья будут защищены путем компенсационных выплат. Таким образом, значение роли охраны труда на производстве очевидна, и пренебрежение этими вопросами явно ведет к негативным последствиям. На сегодняшний день в государстве поднимается вопрос о культуре охраны труда, которая является одним из главных элементов управления предприятием. Хотелось бы, чтобы и для российских руководителей это стало нормой, чтобы работа по охране труда не выполнялась формально, чтобы финансирование этих работ не осуществлялось по остаточному принципу. К сожалению, нередки попытки сокрытия несчастных случаев на производстве в угоду «хорошей» статистике. А поэтому изучение и решение проблем, связанных с обеспечением здоровых и безопасных условий, в которых протекает труд человека, – одна из наиболее важных задач в разработке новых технологий и систем производства. Изучение и выявление возможных причин производственных несчастных случаев, профессиональных заболеваний, аварий, взрывов, пожаров и разработка мероприятий и требований, направленных на устранение этих причин, позволяют создать безопасные и благоприятные условия для труда человека. Социальное значение охраны труда проявляется во влиянии на изменение трех основных показателей, характеризующих уровень развития общественного производства: сохранение трудовых ресурсов и повышение профессиональной активности работающих за счет улучшения состояния здоровья, увеличения средней продолжительности жизни, что сопровождается увеличением трудового стажа; повышение профессионального уровня вследствие роста квалификации и мастерства в связи с увеличением трудового стажа; возможность использования остаточной трудовой активности, опыта и профессиональных знаний пенсионеров на доступных для них работах. Увеличивается совокупный национальный продукт за счет улучшения указанных выше показателей. Повышается производительность труда, а следовательно, и экономические результаты деятельности предприятия за счет создания ком-

фортных условий для трудовой деятельности, например, путем обеспечения оптимальных параметров микроклимата, освещения и световой среды, учета психофизиологических и эргономических особенностей труда, формирования оптимальных режимов труда и отдыха, проведения лечебно-профилактических мероприятий. Увеличивается фонд рабочего времени за счет сокращения времени неявки на работу из-за травм и заболеваний. Следует обратить внимание на то, что условия труда существенно влияют не только на профессиональную заболеваемость, но и на возникновение и длительность общих заболеваний. Происходит экономия расходов на льготы и компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда. Такие льготы и компенсации, как сокращенный рабочий день и дополнительный отпуск, связаны со значительными трудовыми потерями и сопровождаются выплатами больших денежных сумм за фактически не отработанное время. Такие разновидности льгот и компенсаций, как повышенные тарифные ставки, льготные пенсии, лечебно-профилактическое питание, бесплатная выдача молока, также требуют больших денежных средств. Создание условий, соответствующих допустимым нормативным требованиям, позволяет частично или полностью сократить эти расходы.

Вопросы безопасности и охраны труда, а также здоровья работников являются очень важными и актуальными для любого предприятия в России. Охрана труда – это важнейший элемент социальной политики современного государства. Без соблюдения законов по охране труда, а также без модернизации мер по обеспечению безопасных условий труда на предприятиях невозможно эффективное развитие промышленности. Борьба за рост культуры охраны труда – верный путь к обеспечению безопасности жизни и здоровья трудящихся. В странах Европейского союза сейчас поднимается вопрос о культуре охраны труда, которая является одним из главных элементов управления предприятием.

Законодательство России об охране труда основывается на Конституции РФ и состоит из упомянутого Закона об основах охраны труда, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации. В соответствии с Законом об основах охраны труда и в целях введения единых государственных нормативных требований в сфере охраны труда Правительство РФ приняло Постановление от 23 мая 2000 г. «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда». В данном документе констатируется, что в России сложилась система нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда. В указанную систему входят: межотраслевые и отраслевые правила и типовые инструкции по охране труда; строительные и санитарные нормы и правила; инструкции и правила безопасности; правила безопасной эксплуатации; своды правил по проектированию и строительству; гигиенические нормативы и государственные стандарты безопасности труда. Включенные в перечисленные документы требования должны соблюдаться федеральными органами исполнительной власти, организациями всех форм собственности при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда. Тем же постановлением Правительства РФ утвержден перечень видов правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда в нашей стране. К таким актам относятся: межотраслевые правила по охране труда; межотраслевые типовые инструкции по охране труда; отраслевые правила по охране труда; типовые инструкции по охране труда; государственные стандарты системы стандартов безопасности труда; строительные нормы и правила; своды правил по проектированию и

строительству; государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы; гигиенические нормативы; санитарные правила и нормы; санитарные нормы.

Ссылки на источники

1. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. О. Н. Русака. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000. – 448 с.
2. Соловьев А. Охрана труда и защита пострадавших на производстве в США. – URL: http://www.rhr.ru/index/rule/social_work_and_PR/5081,0.html
3. Охрана труда за рубежом. – URL: http://www.alltextile.org/stati/okhrana-truda-za-rubezhom/
4. Охрана труда в странах мира. – URL: http://www.safework.ru/international_collaboration/Country/Spain.shtm
5. 2. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. Ч 2 / под ред. Е. А. Резчикова и д-ра техн. наук В. Б. Носова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГИУ, 1999. – 248 с.

Stanislav Brusentsov,
Candidate of Military Sciences, Assistant Professor at the chair of Social and Humanitarian Disciplines, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
brus_sg@bkl.ru

Role of occupational health

Abstract. The paper discusses the importance of labor protection organization in enterprise, its influence on the result of production activity, gives a brief comparative analysis conducted with foreign experience. The paper describes basic factors affecting the state of workers safety in the workplace and the ways of solving problems in the field of labor.

Keywords: labor protection, enterprise, worker safety, economic efficiency factor, injuries, safety, environmental factors, psycho-physiological condition, protection of employees against harmful and dangerous factors.

References

1. Rusak, O. N. (ed.) (2000). *Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: ucheb. posobie*. 3-e izd., ispr. i dop. Izd-vo “Lan'”, St. Petersburg, 448 p. (in Russian).
2. Solov'ev, A. *Ohrana truda i zashhita postradavshih na proizvodstve v SShA*. Available at: http://www.rhr.ru/index/rule/social_work_and_PR/5081,0.html (in Russian).
3. *Ohrana truda za rubezhom*. Available at: http://www.alltextile.org/stati/okhrana-truda-za-rubezhom/ (in Russian)
4. *Ohrana truda v stranah mira*. Available at: http://www.safework.ru/international_collaboration/Country/Spain.shtm (in Russian).
5. Rezchikov, E. A. & Nosov, V. B. (eds.) (1999). *Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: ucheb. posobie*. Ch 2, 2-e izd., ispr. i dop., MGIU, Moscow, 248 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	29.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Брусенцов С. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15424 **УДК 372.881.1**

Пханаева Саида Нурбиевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп
phanaeva@yandex.ru

Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма

Аннотация. *Языковая ситуация в Российской Федерации весьма сложна и многообразна. Актуальна как сама проблема выработки целостной концепции формирования и развития школьного билингвизма, так и поиски оптимальных путей ее реализации в различных реально сложившихся условиях функционирования двуязычия в обществе и в национальных образовательных системах. Статья посвящена проблеме обучения русскому языку как неродному на примере начальной адыгейской школы.*
Ключевые слова*: билингвизм, лексическая семантика, национальная школа, семантизация слова.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В современных геополитических условиях методика обучения русскому языку как неродному формируется, базируясь на наработках теории обучения (и воспитания) русскому языку как иностранному, русскому языку в национальной школе. Опыт показывает преемственность и взаимодополняемость этих теорий и методик. Остается базовый принцип обучения русскому языку как неродному: учет особенностей родного языка и родной культуры в учебном процессе необходим так же, как и сохранение базовых ментальных исторических связей личности с истоками своей нации через национальный (родной) язык и культуру.

Новый этап развития национально-русского двуязычия в РФ характеризуется существенным изменением статуса русского и родного языков: оба языка обрели статус государственного. Новая социальная функция русского и родного языков предопределяет необходимость глубокого исследования обоих языков, дальнейшего совершенствования существующих методических концепций, разработки эффективных приемов и методов обучения обоим языкам, адекватных изменившейся языковой ситуации.

В настоящих социокультурных условиях двуязычия и в национальных регионах РФ существенно изменилась функция контактирующих языков, их соотношение в социокультурной сфере общества. Наряду с традиционным национально-русским двуязычием активно развивается русско-национальное двуязычие. Это создает условия для взаимопроникновения культур, их диалога, межнациональной толерантности.

Особенность сложившегося социолингвистического контекста в Республике Адыгея состоит в том, что в национальных школах начальное образование осуществляется на родном языке, с 5-го класса русский язык не только остается объектом изучения, но и уже становится языком обучения. В таких условиях возрастает коммуникативная роль русского языка как традиционного языка межнационального общения в Российской Федерации и ее субъектах. Современная языковая ситуация диктует необходимость разработки новой концепции изучения русского языка в системе начального образования в соответствии с реальным состоянием и перспективами развития функций родного и русского языков на территории Адыгеи.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

Овладение языком начинается с накопления учащимися лексического запаса, с обогащения их словаря. При этом недостаточно простого накопления слов, работа над лексическими единицами в национальной школе должна быть комплексной и включать: 1) работу над семантикой слова; 2) работу над грамматическими формами слова; 3) работу над сочетаемостью слов; 4) работу над употреблением слова в речи; 5) стилистическую работу.

Недостаточное знание лексико-семантической системы русского языка вызывает употребление слов в несвойственном для них значении, тенденцию к сужению значения слов, нарушению их валентности. Поэтому при объяснении слова для полного раскрытия его значения целесообразно применять не один, а несколько способов семантизации. Только комплексный подход к семантизации может обеспечить активное усвоение учащимися изучаемой лексики.

Изучение слова неродного языка начинается с осознания его значения. В современной лингводидактике существуют разные способы семантизации слова: наглядная семантизация, толкование значения на русском или родном языке, перевод на родной язык, выяснение и запоминание значения слова с помощью словаря, морфемный, словообразовательный и этимологический анализ, включение в семантическое поле, подбор синонимов, антонимов, установление лексической сочетаемости. Выбор способов семантизации нового слова связан с взаимодействием социолингвистических и лингвистических факторов. Характер конкретного билингвизма, степень владения учащимися данной национальной школы русским языком, языковая среда являются определяющими социолингвистическими факторами. Из факторов лингвистических важную роль играют отнесенность русского и адыгейского языков к разным языковым группам, существенные типологические различия на лексическом уровне, приводящие к межъязыковой лексической интерференции.

Невысокая эффективность словарной работы по русскому языку объясняется недостатками современной концепции словарной работы по русскому языку в национальной школе, ошибками и просчетами в ее планировании и проведении, не всегда полным и всесторонним учетом данных современной лингвистики, психологии, отсутствием глубокого анализа и теоретического обобщения передового педагогического опыта.

В большинстве адыгейских школ однообразны методические приемы и средства по осознанию учащимися смысла новых слов. Не используются или недостаточно используются такие виды работ, как разбор по составу, перевод, выяснение этимологии, учет контекста, сравнение, сопоставление, обобщение и выводы самих учащихся, творческие упражнения. Этим объясняется и то, что учащиеся не умеют анализировать содержание и структуру слова.

От правильной диагностики зависит правильность выбора вспомогательных средств и успех всей методической работы по преодолению ошибок. Чтобы добиться более высокой успеваемости, прочного качества знаний, умений и навыков учащихся, следует организовать индивидуальный учет ошибок. Практика работы адыгейских школ показывает необходимость активизировать работу учителей по искоренению недочетов в письменной речи путем дифференцированного исправления ошибок с учетом индивидуальных особенностей учащихся, типов ошибок, организации самостоятельной работы над лексическими ошибками и учета их исправления.

В методике разработано немало приемов семантизации непонятных слов на начальном этапе обучения. Наиболее важными сторонами в овладении лексическим богатством русского языка в национальной школе является правильное использование приемов семантизации нового слова. В начальных классах возможно применение

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

следующих способов семантизации слов: на первом, начальном этапе обучения, когда лексический запас учащихся исключительно беден, наиболее приемлемым способом семантизации нового слова являются наглядная семантизация, перевод на родной язык. Достоинство наглядного способа состоит в том, что он вызывает яркое представление о слове в сознании учащихся, способствует его запоминанию. Однако этот способ применим только к ограниченному кругу слов – конкретной лексике. Наглядность, доступность объекта, называемого словом, чувственному восприятию – дидактический принцип, который восходит к именам Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского [1]. При этом способе семантизируемое слово связывается в сознании учащихся непосредственно с обозначаемым предметом. В методике различают несколько видов наглядной семантизации: а) обычная: показ рисунков, предметов, муляжей и т. д. Подобным способом можно семантизировать такие слова, как обложка, папка, скрипка; б) языковая наглядность, включающая всевозможные виды наглядности в устной и письменной речи, грамзаписей в исполнении мастеров художественного слова, слово учителя; в) ситуативно-модельная наглядность (наглядность речевых поступков, действий). Таким способом в национальной школе можно семантизировать некоторые глаголы действия, например «открыть», «подойти», «положить» и т. д.

Хотя такие способы семантизации, как наглядность и перевод, не могут претендовать на роль универсальных способов, все же на начальном этапе они являются наиболее эффективными. Перевод экономичен во времени; устанавливая соответствие русских слов со словами родного языка, он опирается на уже известное учащимся. Но перевод неприемлем как основной способ семантизации, он не обеспечивает правильного понимания слов с несовпадающим объемом значений в русском и родном языках. Широкое использование перевода лишает учащихся самостоятельности и догадки, поэтому перевод желательно сопровождать другими способами семантизации.

Наряду с переводом и наглядностью широко применяются и другие способы семантизации.

Способ толкования (толкование понятий, выраженных словами русского языка). Таким способом в национальной школе обычно семантизируются слова, в которых преобладает понятийный компонент значения слова с абстрактным значением.

Способ «разъяснения», который учитывает лексический фон слова, включающий совокупность свойственных обыденному языковому сознанию сведений, относящихся к слову.

Способ демонстрации лексической сочетаемости слова. Лексические единицы необходимо изучать в наиболее типичных сочетаниях с другими словами, в соответствии с нормами русского языка. Эти нормы словоупотребления в языках различны, так как между объемом значений слов в русском и родном языках часто встречаются несоответствия.

Словообразовательный анализ как способ семантизации слов. Раскрывая значение слова этим способом, учащиеся одновременно познают тайны образования слов в русском языке. При данном способе у учащихся начинает развиваться обоснованная языковая догадка. Семантизация в этом случае отличается от разбора слова по составу в чисто лингвистическом плане, когда устанавливается, что является в слове основой, корнем и т. д., применяемого при изучении грамматических тем, для выработки словообразовательных навыков. При семантизации слова словообразовательный анализ имеет несколько иное направление: от знания значений отдельных частей (морфем) слова – к выделению общего значения из его элементов. Правильное раскрытие механизмов соединения морфем в слове существенно облегчает усво-

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

ение большого количества слов, относящихся к одному и тому же словообразовательному типу. Так, зная и понимая словообразовательную модель существительных на «щик» (каменщик, бетонщик) и т. д., учащиеся могут самостоятельно вывести мотивированное значение в новых словах.

Практика показывает, что учащимся доступна и дает хороший практический результат семантизация слов при помощи сопоставления приставок (вбежать – выбежать, внести – вынести). Знание значения приставок и вносимого ими в слово оттенка уменьшает информационную нагрузку, облегчает распознавание и запоминание новых слов.

Семантизация слов при помощи контекста. В методических работах языковая догадка определяется то как прием семантизации слова, то как умение понять значение незнакомых слов из контекста, то есть кумулятивная догадка (значение слова определяется по смыслу предыдущего и последующего). Для семантизации слова в контексте удобной минимальной синтаксической единицей является модель словосочетания, в структуре которого реализуются основные смысловые и грамматические связи между словами в языке. В процессе семантизации и активизации слова в речи словосочетание, с одной стороны, используется как самостоятельная номинативная единица, с другой стороны, как конструктивный элемент предложения и микротекста. Целесообразность усвоения лексических значений слов в контексте связана и с тем, что учащиеся адыгейской школы обычно сочетают лексически не сочетающиеся в русском языке слова. В их речи часто встречаются словосочетания: «варить чай», «жарить хлеб», «горячий перец», «сидит (живет) напротив магазина». Эти и им подобные сочетания создаются в результате лексической интерференции, несоответствия семантической структуры слов в русском и адыгейском языках. Причиной образования приведенных и им подобных сочетаний является то, что русские слова тонкий и жидкий в адыгейском языке передаются словом «п1уак1э», вкусный и сладкий – словом «1эш1у», живет и сидит – словом «щыс», жарить и печь – словом «гъэжъэн». В связи с этим при введении в речь учащихся лексики, семантическая структура которой не совпадает в русском и родном языках, следует больше внимания уделять этим словам, чаще включая их в контекст. Принципы комментирования лексического фона таковы: с одной стороны, учет «предметности» (то есть изложение сведений о предмете или явлении), с другой стороны, показ выраженности культуры в языке (через специальное выделение, подчеркивание номинативных слов и сочетаний и синтаксических связей слова).

В отдельных случаях не разграничиваются понятия «толкование» и «дефиниция», а между тем эти способы семантизации различны по своему характеру и назначению. Дефиниция раскрывает понятийную соотнесенность слова, его сигнификативный аспект, выделяя в значении слова отличительные признаки, его семантические компоненты. Область применения такого способа семантизации более ограничена, чем у толкования. Дефиниция применяется при семантизации слов, вобравших в себя элементы научного знания. Это в основном термины, научная и специальная лексика. Некоторые методисты вместо дефиниций употребляют термин «раскрытие значения слова логическим определением» [2].

Перифраз – способ семантизации слов и словосочетаний. Суть данного способа состоит в передаче значения слова или словосочетания другими словами, в более доступной форме. Такой способ применяется на уроках развития речи (например, при чтении текста изложения), на уроках чтения, когда неизвестные слова и словосочетания, порой даже целые предложения, раскрываются с помощью перифраза. Таким способом раскрываются значения устойчивых сочетаний. Хотя данным способом не всегда достигается полное раскрытие, он помогает учащимся понять значения слов,

уяснить ситуацию и т. д. Этимологический анализ слова как способ семантизации помогает «увидеть тот образ, который представлялся народу при создании слова». Этимологический анализ слова очень эффективен при семантизации русских слов, расширяет кругозор, углубляет знания учащихся в области жизни, быта, культуры русского народа. Семантизации таким способом поддаются не все слова, она применима лишь к ограниченной группе слов. Семантизируя слово этимологическим анализом, не следует его смешивать со словообразовательным анализом, так как этимологический разбор всегда предполагает ознакомление с прошлым, где достаточно объяснения происхождения слова, заимствовано оно или исконно русское и т. д., так как задачи этимологического анализа гораздо шире.

Семантизация слов при помощи самостоятельной смысловой догадки, по мнению многих авторов, основана на том, что осознание значения неизвестного слова создается в процессе имеющегося опыта. Этот способ необходимо отличать от догадки при чтении, потому что это уже контекстуальная семантизация. Способ самостоятельной догадки должен основываться на одном из принципов определения значения: 1) на словообразовательном анализе; 2) на подборе синонимов, антонимов, однокоренного слова; 3) на контекстуальном (на уровне словосочетания и предложения); 4) на игровом принципе (отгадать загадку, ребус и т. д.). Здесь важно, чтобы учащиеся самостоятельно догадались, раскрыли значение слова. Естественно, такой способ может привести к эффективным результатам только в том случае, если учитель предусмотрел, направил ход поиска значения слова в нужное русло. Осуществляется это главным образом конкретной постановкой задачи.

Каждый из рассмотренных способов семантизации слов имеет свои методические принципы применения в условиях адыгейско-русского двуязычия [3].

Таким образом, в условиях национальной школы для установления взаимодействия родного и русского языков и места каждого из них в учебном процессе необходимо исходить из характера их взаимодействия, места каждого из языков в социальной, общественной и образовательной системе региона, цели обучения каждому из языков в конкретной национальной школе.

Работу по предупреждению и преодолению лексических ошибок необходимо увязать с основной целью обучения родному и русскому языкам учащихся-адыгейцев, с реальным состоянием национально-русского билингвизма, функциями родного и русского языков. Предупреждение ошибок, связанных с семантическими различиями слов, требует большой тренировки в выработке у учащихся навыков построения словосочетаний с ними, а также употребления их в связной речи, т. е. усиления коммуникативной направленности уроков русского языка.

Ссылки на источники

1. Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1973. – 160 с.
2. Беляев Б. В. Об основном методе и методах обучения иностранному языку // Иностранный язык в школе. – 1965. – № 3.
3. Пханаева С. Н. Лингвометодические основы лексико-семантической основы работы в начальных классах адыгейской школы: дис. … канд. пед. наук. – Майкоп, 2007. – 170 с.

Saida Phanaeva,
Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor at the chair of the Russian language and teaching methodology, Adyghea State University, Maykop
phanaeva@yandex.ru
Some aspects of teaching the Russian language as a foreign language in the conditions of Adyghe-Russian bilingualism

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

Abstract. The language situation in the Russian Federation is very complex and diverse. Urgent as the problem to develop a coherent concept of formation and development of school bilingualism, and the search for optimal ways of its implementation in the different actual conditions of the functioning of bilingualism in society and in national education systems. The article is devoted to the problem of teaching Russian as a foreign language on the example of primary Adyghe school.

Key words: bilingualism, lexical semantics, the national school.

References

1. Fedorenko, L. P. (1973). *Principy obuchenija russkomu jazyku: posobie dlja uchitelej*, Prosveshhenie, Moscow, 160 p. (in Russian).
2. Beljaev, B. V. (1965). “Ob osnovnom metode i metodah obuchenija inostrannomu jazyku”, *Inostrannyj jazyk v shkole*, № 3 (in Russian).
3. Phanaeva, S. N. (2007). *Lingvometodicheskie osnovy leksiko-semanticheskoj osnovy raboty v nachal'nyh klassah adygejskoj shkoly: dis. … kand. ped. nauk*, Majkop, 170 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	27.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Пханаева С. Н., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15425 **УДК 159.9.07:656.811**

Овсепян Маргарита Эдуардовна,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
marga141@mail.ru

Место и роль психодиагностики в управлении персоналом

Аннотация. *В статье описаны актуальные аспекты психодиагностики в управлении персоналом, ретроспектива развития психодиагностики, фактор психологизации основных сфер жизнедеятельности, наблюдения автора в процессе преподавания дисциплины «Психодиагностика в управлении персоналом».*
Ключевые слова: *психодиагностика, управление персоналом, психологизация, личностное исследование.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Последние десятилетия ознаменованы ростом психологизации различных сфер. В сфере образования прослеживается, что программы дошкольных образовательных учреждений, школ, вузов обязательно составляются с учетом психологических особенностей детей, с учетом их возраста, социальной ситуации, особенностей в развитии, а также их интересов.

В сфере бытовых и семейных взаимоотношений появилась тенденция обращения к специалистам (психологам, психотерапевтам), в то время как, например, в недалекие 90-е гг. подобные обращения были крайне редкими. Но и на сегодняшний день в нашей стране некоторые люди скептически относятся к проявлениям психологической помощи. Менталитет наших граждан обращает ее в некую насмешку. Россиянин скорее пойдет к своему другу или подруге поделиться своими душевными переживаниями, просить советов, чем обратится к психологу. Моральная поддержка, безусловно, нужна и важна для человека, но порой нелишней бывает и профессиональная поддержка. Она поможет избежать последствий психологической перегрузки организма, таких, например, как неврозы, депрессия, апатия.

Психологизация не обошла стороной и управленческую деятельность. Вспомним, как раньше принимали людей на работу: по распределению из образовательных учреждений, по предоставленным рекомендациям или опираясь на другие характеристики (располагающая внешность, родственная или дружественная связь и др.). Вспомним, как выявляли личностные качества: наблюдали за сотрудником длительное время, определяя, какие виды деятельности он может выполнять лучше других. Сегодня же эти процедуры упрощаются до проведения определенных тестовых упражнений или методик. Это экономит время и упрощает работу управляющего той или иной организации.

Данная тенденция в сфере управления персоналом требует специального обучения. Управленцы со стажем нуждаются в специальной подготовке к психодиагностической деятельности, а современные студенты, обучающиеся по направлению «Управление персоналом», изучают основы и способы применения данных техник в рамках основной программы вуза. Так, например, в Кубанском государственном университете обязательной дисциплиной на третьем курсе является «Психодиагностика в управлении персоналом», которая предусматривает теоретическое и практическое

обучение будущих управленцев психодиагностической деятельности. Опираясь на небольшую практику ведения дисциплины, можем отметить, что современные студенты активно интересуются видами диагностик, стремясь исследовать самих себя и своих товарищей. Психодиагностика им интересна, пусть пока только для личностного исследования. Несомненно, такая практика поможет и в профессиональной деятельности в исследовании других людей, своих сотрудников.

Обратимся к истокам понятия «психодиагностика».

В самом общем виде психодиагностика – эта наука и практика постановки психологического диагноза. Термин «психодиагностика», распространившийся в психиатрии после появления книги Г. Роршаха «Психодиагностика» (H. Rorschach, 1921), довольно быстро вышел за пределы медицины. Термин «диагноз» начал пониматься как распознавание любого отклонения от нормального функционирования или развития и даже как определение состояния конкретного объекта (индивида, семьи, малой группы, той или иной психической функции или процесса у конкретного лица). Понятие «психодиагностика» распространилось и на профилактическое обследование индивидов и групп [1].

Основываясь на предыдущем опыте нашей страны, можно посоветовать современным бизнесменам уделять более пристальное внимание конкретно развитию и использованию в управлении знаний по психологической диагностике. Бизнесмены и руководители, которые применяют методики психодиагностики, обеспечиваются важной психологической информацией о своих работниках [2].

Считается, что для результативной диагностики психологического состояния работников следует соблюдать два главных принципа: непрерывности и комплексности диагностики.

Принцип непрерывности психодиагностики предполагает, что при исследовании психологического состояния сотрудника проведение диагностики не должно быть однократным, то есть его состояние должно оцениваться не только в момент изучения. Необходимо анализировать этапы становления, роста, расцвета, изменения личности диагностируемого.

Принцип комплексности предполагает исследование особенностей поведения работника в различных сферах его жизнедеятельности, например во время работы, взаимоотношений с коллегами, общения, управления и самоуправления, позиции в коллективе [3].

Существуют иные интерпретации принципов:

– ненанесение вреда;
– соблюдение тайны психодиагноза;
– беспристрастность;
– конфиденциальность;
– согласие сотрудника [4].

Но основным принципом психодиагностической деятельности по праву считается принцип «Не навреди!», суть которого ясна из его формулировки.

Немаловажный аспект психодиагностики – создание условий для выполнения данного вида деятельности. Одним из наиболее важных условий при проведении психодиагностики личности является соблюдение профессиональной этики специалистом, что включает в себя обязанность уважать личное достоинство, права и свободы диагностируемого лица [5].

Основные этические принципы в психодиагностике:

1. Принцип ответственности: ответственность диагноста за сохранение психического и физического здоровья, эмоционально-соматического комфорта, социального благополучия обследуемого на всех этапах психодиагностического обследования.

2. Принцип компетентности: психодиагностическое обследование выполняется всегда квалифицированными специалистами. Психодиагност берется за решение тех задач и вопросов, по которым он профессионально осведомлен.

3. Принцип конфиденциальности: неразглашение результатов без персонального согласия на это того лица, по отношению к которому проводилась психодиагностика. Исключение составляют случаи, когда психодиагностика проводится в научных целях как часть экспериментального исследования, но и в этом случае не рекомендуется указывать в публикациях точные имена и фамилии испытуемых. Обычно результаты диагностической деятельности не следует оглашать публично. Если требуется повлиять на конкретного ребенка, лучше всего поговорить с ним или с его родителями наедине. На родительских собраниях не следует указывать на конкретных детей: родители сами должны понять, что относится к их ребёнку.

4. Принцип научной обоснованности: психодиагностические методики должны быть валидны и надежны, то есть давать такие результаты, которым вполне можно доверять.

5. Принцип ненанесения ущерба: результаты психодиагностики ни в коем случае нельзя использовать во вред тому человеку, который подвергается обследованию. Если психодиагностика проводится в целях конкурсного отбора или при приеме человека на работу, то данный принцип применяется вместе с принципом открытости результатов для обследуемого, который требует информации о том, что и как у него будет тестироваться, каковы результаты его обследования.

6. Принцип объективности: выводы по результатам тестирования должны быть научно обоснованными и никак не зависеть от субъективных установок тех, кто проводит тестирование.

7. Принцип эффективности: дающиеся на основании психодиагностики рекомендации обязательно должны быть полезными для того человека, которому даются.

8. Принцип комплексной диагностики – принцип сочетания различных методических приемов при диагностике одного и того же психического свойства, а также сочетания методик, направленных на родственные психические свойства, для повышения точности диагностического заключения [6].

Как и в любой другой науке, в психодиагностике есть свои методологические основы.

Основные методы психодиагностики [7]

Основной метод	***Варианты основного метода***
Наблюдение	– Внешнее (наблюдение со стороны). – Внутреннее (самонаблюдение). – Свободное. – Стандартизированное. – Включенное. – Стороннее
Опрос	– Устный. – Письменный. – Свободный. – Стандартизированный
Тесты	– Тест-опросник. – Тест-задание. – Проективный тест
Эксперимент	– Естественный. – Лабораторный. – Формирующий
Методы обработки данных	– Методы математической статистики. – Методы качественного анализа

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

Все больший интерес вызывают методы психодиагностики личности.

М. К. Акимова считает, что обычно психодиагностика делает акцент на исследовании отдельной личности – её психических качеств, действий, характеристик и состояний [8].

Основные методы психодиагностики – это тестирование и опрос, методическим воплощением которых являются, соответственно, тесты и опросники, которые называются также методиками. Методики обладают следующими особенностями: 1) они позволяют собрать диагностическую информацию в относительно короткие сроки; 2) они представляют информацию не вообще о человеке, а прицельно о тех или иных его особенностях (интеллекте, тревожности и т. д.); 3) информация поступает в виде, позволяющем дать качественное и количественное сравнение индивида с другими людьми; 4) информация, полученная с помощью психодиагностических методик, полезна с точки зрения выбора средств вмешательства, прогноза его эффективности, а также прогноза развития, общения, эффективности той или иной деятельности индивида [9].

Самым распространенным видом психодиагностики является тестирование. Один из излюбленных методов диагностики – присутствие вариантов ответа, а значит, и выбора. Но современные психодиагностические тесты предусматривают и другие формы выполнения: рисунок, беседу и др.

Тестирование предполагает, что обследуемый выполняет заданную деятельность (это может быть решение задач, рисование, рассказ по картине и др.), т. е. проходит определенное испытание. На основании результатов испытаний исследователь делает выводы о наличии, особенностях, уровне развития тех или иных свойств у испытуемого. Отдельные тесты представляют стандартные наборы заданий и материала, с которым работает испытуемый; стандартной является процедура предъявления заданий и процедура оценки результатов.

Тесты весьма разнообразны. Существуют тесты вербальные (словесные) и невербальные (рисунчатые). Обычно выделяют две группы тестов: стандартизированные и прожективные (проективные) [10].

Сама методика проведения и прохождения тестов вызывает интерес у учащихся. Смятение наступает, когда приходится рассчитывать надежность, валидность и репрезентативность теста. (Надежность – это помехоустойчивость теста, независимость его результатов от действия всевозможных случайных факторов. Валидность – это степень, в которой тест является инструментом, измеряющим то, для чего он предназначен. То, насколько выборка стандартизации позволяет применять тест на широкой популяции, называется репрезентативностью тестовых норм [11].)

Психодиагностика вышла из рамок психологии, а последняя, как известно, наука гуманитарная, и изучают ее люди преимущественно гуманитарного склада ума. Следовательно, формулы и формы для расчета вызывают противоречия у учащихся. Это происходит скорее потому, что они сталкиваются с этим впервые. Ведь это так отличается от традиционных ключей к тестам, подсчета количества положительных и отрицательных ответов.

Преподаватель в данном случае помогает студентам побороть это противоречие и показать на практике, что это не так уж и сложно.

Важно обращать внимание учащихся на то, как знание основ психодиагностики и некоторые практические навыки помогут им в управленческой деятельности.

Работа с персоналом – одно из направлений управленческой деятельности по приведению в соответствие задач, стоящих перед организацией, и организационно-кадровых ресурсов, которые необходимы для их выполнения.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

В традиционном представлении управление персоналом выступает в виде кадровой работы, которая понимается как деятельность по учету персонала и оформлению документации, осуществляемой в первую очередь непосредственными руководителями и работниками кадровых служб.

На смену представлению о работе с персоналом как кадровой работе пришло понимание управления персоналом как особого направления в системе штабной управленческой деятельности.

При этом оказывается, что помимо учета персонала необходимо создать и оптимизировать внутриорганизационные социальные процессы, то есть сформировать кадровый потенциал, и выработать мероприятия по развитию персонала в соответствии с целями и принципами корпоративной политики. Другими словами, необходимо сопоставить экономические, технологические, информационные, структурные процессы в организации и вне ее с процессами кадровыми. При этом мероприятия по профессиональному и личностному развитию персонала конструируются с учетом широкого социального контекста. Учитывается, что сотрудники организации являются не только ее представителями, но и входят в различные внутренние и внешние социально-демографические группы. В подобной системе управления персоналом кадровый менеджер может занимать различные должностные позиции и являться:

– сотрудником среднего звена управления;
– консультантом, который работает с высшим руководством;
– членом высшего управленческого органа, ответственным за анализ кадровых процессов и разработку кадровой составляющей общей стратегии развития организации [12, 13].

В рамках практической работы мы предлагаем студентам следующие тесты: «Изучение межличностных отношений» Т. Лири; «Социометрия» Дж. Морено, «Формирование положительной групповой мотивации» В. А. Розанова, «Удовлетворенность работой» В. А. Розанова; «Оценка лояльности сотрудника организации» Л. Г. Почебут, О. Е. Королева, «Опросник привлекательности культуры организации» Г. С. Никифорова и др.

Получение углубленных знаний по изучаемой дисциплине достигается за счет дополнительных часов аудиторной работы – самостоятельной работы обучающихся. Выделяемые часы целесообразно использовать для знакомства с дополнительной научной литературой по проблематике дисциплины, анализа научных концепций и современных подходов к осмыслению рассматриваемых проблем.

К самостоятельному виду работы обучающихся относится работа в библиотеках, в электронных поисковых системах и т. п. по сбору материалов, необходимых для проведения практических занятий или выполнения конкретных заданий преподавателя по изучаемым темам. Обучающиеся могут установить электронный диалог с преподавателем, выполнять посредством него контрольные задания.

Важным видом самостоятельной работы обучающихся является написание творческой работы по заданной преподавателем либо согласованной с ним теме. Творческая работа (эссе) представляет собой оригинальное произведение объемом до 10 страниц текста (до 3000 слов), посвященное какой-либо изучаемой проблеме. Творческая работа не является рефератом и не должна носить описательный характер, большое место в ней должно быть уделено аргументированному представлению своей точки зрения, критической оценке рассматриваемого материала и проблематики. Это должно способствовать раскрытию творческих и аналитических способностей, привитию интереса к исследовательской деятельности.

Показателем освоения дисциплины является усвоение общих и профессиональных компетенций, в рамках которых будущий управленец должен уметь:

1. Самостоятельно планировать и осуществлять все этапы по психометрическому конструированию или адаптации психодиагностических методик: проверку надежности и валидности на уровне отдельных пунктов теста, отсев ненадежных и невалидных пунктов, построение и анализ распределения тестовых баллов, составление математических уравнений для прогнозирования или «решающего правила» для распознавания.
2. Организовать хранение и обработку психодиагностических данных на компьютере, владеть навыками работы на компьютере в рамках стандартных операционных систем, знать структуру используемых в психодиагностике баз данных и уметь управлять ими.
3. Организовать работу психологов-психодиагностов по ведению документации по используемым методикам, по соблюдению методических стандартов, по сведению и интеграции результатов в общие банки психодиагностической информации.
4. Вести картотеку методик в рамках заданной области (отраслевой психологической службы), тщательно располагая методики по уровню психометрической обеспеченности, вести библиотеку методических материалов и методических рекомендаций по использованию стандартизованных методик [14].

Ссылки на источники

1. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – С. 11.
2. Психодиагностика как инновационная технология в управлении персоналом / С. Н. Ильин, Г. Р. Колодкин. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnostika-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-upravlenii-personalom.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Нетесова М. В. Правила проведения и особенности психодиагностики. – URL: http://nsportal.ru/detskiy-sad/upravlenie-dou/2012/12/29/pravila-provedeniya-i-osobennosti-psikhodiagnostiki-detey.
7. Там же.
8. Акимова М. К. Психологическая диагностика: учеб. для вузов / под ред. К. М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2008.
9. Психодиагностика личности. – URL: http://www.grandars.ru/college/psihologiya/psihodiagnostika.html.
10. Там же.
11. Творогова Н. Д. Общая и социальная психология. – URL: http://psyera.ru/4919/metody-psihodiagnostiki.
12. Психологическая диагностика в управлении персоналом: учеб. пособие для сотрудников кадровых служб / под ред. Е. А. Климова. – М.: РПО, 1999.
13. Психодиагностика как инновационная технология в управлении персоналом.
14. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Указ. соч. – С. 158.

Margarita Ovsepyan,
Teacher at the chair of Social-Humanitarian Disciplines, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
marga141@mail.ru

The place and role of psychological diagnostics in personnel management

Abstract. The paper deals with actual aspects of psychological diagnostics for personnel management, retrospective of the development of psycho-diagnostics, psychologization factor of the major spheres of life, observations of the author in the process of teaching discipline “Psychological diagnostics in personnel management”.

Key words: psychodiagnostics, personnel management, psychologisation, personal study.

References

1. Bodalev, A. A., Stolin, V. V. & Avanesov, V. S. (2000). *Obshhaja psihodiagnostika*, Izd-vo “Rech’”, St. Petersburg, p. 11 (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

2. Il'in, S. N. & Kolodkin, G. R. *Psihodiagnostika kak innovacionnaja tehnologija v upravlenii personalom*. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnostika-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-upravlenii-personalom (in Russian).
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Netesova, M. V. *Pravila provedenija i osobennosti psihodiagnostiki.* Available at: http://nsportal.ru/detskiy-sad/upravlenie-dou/2012/12/29/pravila-provedeniya-i-osobennosti-psikhodiag-nostiki-detey (in Russian).
7. Ibid.
8. Akimova, M. K. & Gurevich, K. M. (ed.) (2008). *Psihologicheskaja diagnostika: ucheb. dlja vuzov,* Piter, St. Petersburg (in Russian).
9. *Psihodiagnostika lichnosti*. Available at: http://www.grandars.ru/college/psihologiya/psihodiagnostika.html (in Russian).
10. Ibid.
11. Tvorogova, N. D. *Obshhaja i social'naja psihologija*. Available at: http://psyera.ru/4919/metody-psihodiagnostiki (in Russian).
12. Klimov, E. A. (ed.) (1999). *Psihologicheskaja diagnostika v upravlenii personalom: ucheb. posobie dlja sotrudnikov kadrovyh sluzhb,* RPO, Moscow (in Russian).
13. Il'in, S. N. & Kolodkin, G. R. Op. cit.
14. Bodalev, A. A., Stolin, V. V. & Avanesov, V. S. (2000). Op. cit., p. 158.

Рекомендовано к публикации:
Гуренковой О. В., кандидатом социологических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	30.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	02.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	02.12.15	Опубликована *Published*	02.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Овсепян М. Э., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Шахворостова А. А. Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) на примере коммерческого сельскохозяйственного предприятия ООО «Лидер» Большереченского района Омской области // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15426. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15426.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15426 **УДК 336.64**

Шахворостова Альфия Альбертовна,
магистрант Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск
raximova.alfiya@mail.ru

Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства)

Аннотация. *В статье описывается применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) на примере коммерческого сельскохозяйственного предприятия ООО «Лидер» Большереченского района Омской области. Учитывая особенности сельскохозяйственного производства и природно-климатические условия, автор проверяет, насколько близки полученные результаты диагностики вероятности несостоятельности (банкротства) к реальным.*
Ключевые слова: *особенности сельскохозяйственного производства, методики оценки угрозы банкротства, дискриминантный анализ, рейтинговое моделирование.*
Раздел: *(04) экономика.*

На основе предварительно проведенного анализа финансового состояния предприятия экономистом-аналитиком выбирается метод диагностики вероятности банкротства. Современная экономическая литература и действующие нормативно-правовые акты используют несколько подходов с применением методов анализа обширной системы критериев и признаков, ограниченного круга показателей и интегральных показателей. В данной статье заострим внимание на последних.

Методы, основанные на анализе интегральных показателей, как правило, представлены зарубежными авторами. При анализе интегральных показателей рассматриваются скоринговые, дискриминантные и рейтинговые модели, на базе которых разработаны зарубежные экспресс-методики оценки угрозы несостоятельности (банкротства) предприятий.

Объектом выбранного нами исследования стало общество с ограниченной ответственностью «Лидер» Большереченского района Омской области (далее – ООО «Лидер»). Анализируемое предприятие специализируется на двух видах сельскохозяйственной деятельности: выращивание зерновых и зернобобовых культур и разведение крупного рогатого скота. Так как ООО «Лидер» расположено в лесостепной зоне Омской области Сибирского федерального округа, степень зависимости результатов хозяйственной деятельности от природно-климатических условий высока. Это и продолжительная холодная зима, и короткий вегетационный период, в течение которого в сжатые сроки необходимо выполнить все агротехнические мероприятия. Из последнего вытекает и самая основная особенность сельскохозяйственного производства – сезонность, в результате чего появляется как единовременное получение дохода после окончания уборочно-полевых работ, так и единовременные суммы понесенных затрат перед началом посевной кампании.

Учитывая особенности выбранного нами коммерческого предприятия-производителя сельскохозяйственной продукции (молоко, зерно, мясо) − ООО «Лидер», проверим применимость наиболее распространенных зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) и сравним их результаты между собой.

Для расчета результатов каждой из методик потребовались исходные данные, полученные в ходе проведения предшествующего этапа – анализа финансового состояния предприятия. Необходимые коэффициенты, экономические показатели, а также балансовая стоимость капитала предприятия и источников его формирования представлены в табл. 1.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 1

Исходные данные для оценки угрозы несостоятельности (банкротства) ООО «Лидер» Большереченского района Омской области за 2014 г.

Показатели, ед. измерения	***Стоимость / значения***
Рентабельность совокупного капитала, %	18,5
Коэффициент текущей ликвидности	14,7
Коэффициент финансовой независимости	0,87
Коэффициент концентрации заемного капитала	0,13
Активы предприятия, тыс. руб.	168 833
Собственный оборотный капитал, тыс. руб.	63 866
Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	146 969
Прибыль до уплаты процентов, тыс. руб.	20 961
Собственный капитал, тыс. руб.	146 979
Заемный капитал, тыс. руб.	21 854
Выручка (объем продаж), тыс. руб.	138 172
Оборотный капитал, тыс. руб.	85 720
Прибыль от реализации, тыс. руб.	20 961
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	5820
Прибыль до налогообложения и процентов к уплате, тыс. руб.	32 816
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	31 146
Экономическая рентабельность, %	18,3
Финансовый леверидж, %	15
Амортизация, тыс. руб.	12 440
Чистая прибыль, тыс. руб.	30 870
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами	0,75

Рассмотрим простую скоринговую модель на примере методики с тремя показателями американского экономиста Д. Дюрана. Методика представляет собой некую классификацию предприятий по степени риска банкротства и выраженного в баллах рейтинга каждого из трех показателей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели для интегральной оценки угрозы банкротства ООО «Лидер» Большереченского района Омской области

Показатель	***Границы классов согласно критериям***					
	ООО «Лидер»	***I класс***	***II класс***	***III класс***	***IV класс***	***V класс***
Рентабельность совокупного капитала, %	6,6 (2012 г.) 18,5 (2014 г.)	30 и выше (50 баллов)	29,9–20 (49,9–35 баллов)	19,9–10 (34,9–20 баллов)	9,9–1 (19,9–5 баллов)	Менее 1 (0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности	3,9 (2012 г.) 14,7 (2014 г.)	2,0 и выше (30 баллов)	1,99–1,7 (29,9–20 баллов)	1,69–1,4 (19,9–10 баллов)	1,39–11 (9,9–1 балл)	1 и ниже (0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости	0,8 (2012 г.) 0,87 (2014 г.)	0,7 и выше (20 баллов)	0,69–0,45 (19,9–10 баллов)	0,44–0,3 (9,9–5 баллов)	0,29–0,20 (5–1 балл)	Менее 0,2 (0 баллов)
Границы классов	100 баллов	100 баллов и выше	99–65 баллов	64–35 баллов	34–6 баллов	0 баллов

Как видно из табл. 1, Д. Дюран распределил предприятия по степени риска банкротства по классам:

I класс – предприятия, финансовое состояние которых рассматривается как устойчивое, позволяющее быть уверенным в возврате заемных средств;

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Шахворостова А. А. Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) на примере коммерческого сельскохозяйственного предприятия ООО «Лидер» Большереченского района Омской области // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15426. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15426.htm. – ISSN 2304-120X.

II класс – предприятия, которые демонстрируют некоторую степень риска по задолженности, но еще не рассматриваются как рисковые;

III класс – проблемные предприятия;

IV класс – предприятия с высоким риском банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению;

V класс – предприятия высочайшего риска, практически несостоятельные [1].

Анализируя ООО «Лидер» по группировке на классы по уровню платежеспособности и финансовой устойчивости, можно сказать, что в 2014 г. по сравнению с 2012 г. финансовое состояние значительно улучшилось. Если посчитать все баллы отдельно за два года, то за 2012 г. ООО «Лидер» относилось к предприятиям III класса (62 балла), т. е. к проблемным предприятиям, а за отчетный – относится к предприятиям II класса (в сумме вышло около 83 баллов), т. е. к предприятиям с некоторой степенью риска по задолженности.

Далее рассмотрим наиболее часто используемые дискриминантные модели диагностики вероятности банкротства с позиции оценки прогнозирования деятельности ООО «Лидер».

Примером оперативной проверки наличия риска несостоятельности (банкротства) организаций при помощи дискриминантных методов исследования является двухфакторная модель Э. Альтмана (1968 г.):

$$Z = -0{,}3877 - 1{,}0736x_1 + 0{,}0579x_2, \quad (1)$$

где x_1 – коэффициент текущей ликвидности;

x_2 – коэффициент концентрации заемного капитала.

Для предприятий, у которых $Z = 0$, вероятность обанкротиться равна 50%. Если $Z < 0$, то вероятность банкротства меньше 50% и снижается по мере уменьшения Z. При $Z > 0$ вероятность банкротства становится больше 50% и возрастает с увеличением значения Z [2].

Рассчитаем величину Z для этой модели, подставив вместо неизвестных значения коэффициентов из табл. 1. Получаем:

$$Z = -0{,}3877 - 1{,}0736 \cdot 14{,}7 + 0{,}0579 \cdot 0{,}13 = -16{,}16 \quad (2)$$

Таким образом, $Z < 0$, а значит, вероятность банкротства слишком ничтожна для ООО «Лидер».

Усовершенствованная пятифакторная модель прогнозирования банкротства Э. Альтмана (1983 г.) объединяет в себе разные стороны финансового состояния предприятия, чем популярна среди аналитиков в наше время:

$$Z = 0{,}717x_1 + 0{,}847x_2 + 3{,}107x_3 + 0{,}42x_4 + 0{,}995x_5, \quad (3)$$

где x_1 – отношение собственного оборотного капитала к сумме активов;

x_2 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

x_3 – отношение прибыли до уплаты процентов к сумме активов;

x_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу;

x_5 – отношение объема продаж (выручки) к сумме активов.

Предприятие находится в зоне высокого риска банкротства, если $Z < 1{,}23$, промежуток $1{,}23 < Z < 2{,}9$ является зоной неопределенности, и при $Z > 2{,}9$ вероятность банкротства предприятия очень низка [3].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Проверим, насколько точно данные критерии интерпретируют себя для диагностики финансового положения нашего предприятия:

$$Z = 0{,}717 \cdot 0{,}378 + 0{,}847 \cdot 0{,}87 + 3{,}107 \cdot 0{,}124 + 0{,}42 \cdot 6{,}725 + 0{,}995 \cdot 0{,}818 = 5{,}03 \quad (4)$$

Как видно из выражения (формула 4), вероятность банкротства более чем низка, так как Z = 5,03, а 5,03 > 2,9.

Дискриминантная модель, разработанная в 1972 г. экономистом Р. Лисом для экономических условий Великобритании, получила выражение в виде формулы:

$$Z = 0{,}063x_1 + 0{,}092x_2 + 0{,}057x_3 + 0{,}001x_4, \quad (5)$$

где x_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов;

x_2 – отношение прибыли от реализации к сумме активов;

x_3 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

x_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу.

Если Z > 0,037, то предприятие является финансово устойчивым. В случае Z < 0,037 состояние предприятия будет рассматриваться как кризисное или предкризисное [3].

Апробируем вышеназванную модель на ООО «Лидер»:

$$Z = 0{,}063 \cdot 0{,}508 + 0{,}092 \cdot 0{,}124 + 0{,}057 \cdot 0{,}87 + 0{,}001 \cdot 6{,}725 = 0{,}1 \quad (6)$$

Судя по произведенным расчетам, можно сказать, что ООО «Лидер» достаточно устойчиво в финансовом плане, так как 0,1 > 0,037.

В 1997 г. экономист Р. Таффлер предложил следующую формулу для оценки риска несостоятельности (банкротства):

$$Z = 0{,}53x_1 + 0{,}13x_2 + 0{,}18x_3 + 0{,}16x_4, \quad (7)$$

где x_1 – отношение прибыли от реализации к сумме краткосрочных обязательств;

x_2 – отношение оборотного капитала к сумме обязательств;

x_3 – отношение краткосрочных обязательств к сумме активов;

x_4 – отношение выручки к сумме активов предприятия.

Величина Z > 0,3 по Р. Таффлеру указывает на отсутствие финансового кризиса и условия наименьших рисков; Z > 0,2 – угроза банкротства высокая [4].

Подставив вместо неизвестных значений показатели анализируемого предприятия, получили следующее выражение:

$$Z = 0{,}53 \cdot 3{,}6 + 0{,}13 \cdot 3{,}92 + 0{,}18 \cdot 0{,}03 + 0{,}16 \cdot 0{,}82 = 2{,}56 \quad (8)$$

Рассчитанное значение Z = 2,56 > 0,3. Таким образом, финансовое состояние ООО «Лидер» по методике Р. Таффлера находится в условиях наименьших финансовых рисков.

Основанная на модели Э. Альтмана, была разработана дискриминантная модель Гордона Л. В. Спрингейта:

$$Z = 1{,}03x_1 + 3{,}07x_2 + 0{,}66x_3 + 0{,}4x_4, \quad (9)$$

где x_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов предприятия;

x_2 – отношение прибыли до налогообложения и процентов к уплате к сумме активов предприятия;

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

x_3 – отношение прибыли до налогообложения к сумме краткосрочных обязательств;

x_4 – отношение выручки к сумме активов предприятия.

При Z < 0,862 организация является потенциальным банкротом [5].

Рассчитаем значение величины Z для нашего предприятия по формуле 9 и получим:

$$Z = 1{,}03 \cdot 0{,}51 + 3{,}07 \cdot 0{,}19 + 0{,}66 \cdot 5{,}35 + 0{,}4 \cdot 0{,}82 = 4{,}97 \quad (10)$$

В полученном выражении (формула 10) Z > 0,862, так как 4,97 > 0,862, а значит, риск банкротства у ООО «Лидер» отсутствует.

В отличие от множественного дискриминантного, рейтинговое моделирование представляет собой субъективное квалификационное мнение аналитика, основанное на структурированном массиве наблюдений. Построение рейтинговых экспресс-моделей базируется на нахождении рейтингового числа, определяющего финансовое состояние эталонной организации.

У. Бивером была предложена балльная методика, представляющая собой систему показателей, выделенных в результате анализа за пятилетний период из числа 20 коэффициентов по группе компаний, половина из которых обанкротилась (табл. 3).

Таблица 3

Система показателей Бивера

Показатель	***Значения показателя***		
	Группа 1	***Группа 2***	***Группа 3***
Коэффициент Бивера = Чистая прибыль + +Амортизация / Заемный капитал	0,40–0,45	0,17	– 0,15
Коэффициент текущей ликвидности	3,2 до 2	От 1 до 1,9	Меньше 1
Экономическая рентабельность, %	от 6 до 8%	От 5,9 до 4%	– 22%
Финансовый леверидж, %	Меньше 37%	От 40 до 50%	80% и более
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами	0,4	От 0,3 до 0,39	Около 0,06

К группе 1 относятся организации с запасом финансовой устойчивости; к группе 2 – организации за 5 лет до банкротства; к группе 3 – организации за 1 год до банкротства [6].

Проанализируем, к какой из трех групп будет относиться ООО «Лидер». Для этого необходимо рассчитать коэффициент Бивера:

$$K_Б = \frac{30870 + 12440}{21854} = 1{,}98 \quad (11)$$

При полученном коэффициенте Бивера, равном 1,98, при коэффициенте текущей ликвидности 14,7, экономической рентабельности в 18,3%, а также при финансовом левериджe 15% и коэффициенте покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами, равном 0,75, можно сказать, что ООО «Лидер» выходит за максимальные пределы даже 1-й группы предприятий с прочным запасом финансовой устойчивости. Таким образом, в ближайшие 5–10 лет финансовых рисков не ожидается.

Проведенный анализ полученных результатов по апробированным на сельскохозяйственном предприятии ООО «Лидер» дискриминантным и рейтинговым зару-

бежным моделям показал, что данные модели можно применять на практике. ООО «Лидер» в настоящее время является развитым, прибыльным предприятием Омской области, и рассмотренные в статье методики себя оправдали.

Часто экономисты, аналитики, менеджеры пытаются найти более эффективный и быстрый способ определения риска несостоятельности (банкротства) предприятия, подстраиваясь под мобильность нынешней экономики, тем самым применяя ограниченное количество существующих в мире методик диагностики финансового состояния. Напротив, использование комплексного применения моделей прогнозирования банкротства, пусть даже зарубежного характера, даст положительный результат для окончательной оценки финансовой несостоятельности предприятия.

Ссылки на источники

1. Сигидов Ю. И., Кучеренко С. А., Жминько Н. С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций]: монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 120 с. – URL: http://znanium.com.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.

Alfiya Shakhvorostova,
Master of the Institute of Economics and Finance, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk
raximova.alfiya@mail.ru

The use of foreign methods for assessing the risk of insolvency (bankruptcy)

Abstract. The article describes the use of foreign valuation methodologies threat of insolvency (bankruptcy) on the example of the commercial agricultural enterprise LLC “Leader” Bolsherechensky area of the Omsk region. Given the nature of agricultural production and climatic conditions, the author examines how close the results diagnostic probability of insolvency (bankruptcy) to real.

Key words: characteristics of agricultural production, methodology for assessing the threat of bankruptcy, discriminant analysis, modeling rating.

References

1. Sigidov, Ju. I., Kucherenko, S. A. & Zhmin'ko, N. S. (2015). *Metodika analiza finansovogo sostojanija i ocenka potencial'nosti bankrotstva sel'skohozjajstvennyh organizacij]: monografija*, NIC INFRA-M, Moscow, 120 p. Available at: http://znanium.com (in Russian).
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	01.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	03.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	03.12.15	Опубликована *Published*	04.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Шахворостова А. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15407 **УДК 82-312.1**

Попова Ирина Михайловна,
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
kafedraruss@mail.ru

Глазкова Марина Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
rusfilol37@mail.ru

Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель»

Аннотация. *В статье рассматривается функциональность библейских образов в романе Захара Прилепина «Обитель», выявляется смысл сопряжения прямого цитирования и асимметричного варьирования евангельского интертекста, доказывается, что с помощью аллюзий, реминисценций, интерпретаций сюжетов из Ветхого и Нового Заветов автор-повествователь выражает поэтико-аксиологическое созерцание произведения, дает оценки персонажам, показывает глубину духовного кризиса 1920-х гг., приведшего российский народ к катастрофе, определяет пути выхода из «кромешной тьмы» эпохи гражданских войн, голода и распада.*
Ключевые слова: *библейский интертекст, интертекстемы, аллюзия, реминисценция, функциональность, выражение авторского сознания, сюжетные интерпретации, симметричное и асимметричное варьирование интертекстем.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Роман Захара Прилепина «Обитель» (2015) теснейшим образом связан с библейским интертекстом, поскольку в нем речь идет о трансформации русского тысячелетнего православного мировоззрения в «воинствующий атеизм», ставший причиной духовной катастрофы XX в. К сожалению, в недавно появившейся статье Анны Жучковой «О романе “Обитель”» на эту важнейшую проблему даже не указано [1].

Можно сказать, что роман «Обитель» представляет собой художественную иллюстрацию к евангельскому тексту, выраженному словами Апостола Иакова: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете» [2, Иак. 4: 1–3].

Это высказывание расшифровывает причину и смысл несчастий, свалившихся на узников Соловецкого лагеря, который символизирует всю Россию, прошедшую через горнило революционных мятежей первых десятилетий XX в. «Убиваете и завидуете, препираетесь и враждуете» – это относится к каждому персонажу, от начальника СЛОНа Эйхманиса до «мелкого мужика Филипка». Все несут одинаковую вину за свои «тяжкие грехи», но почти никто, кроме священников, не понимает этого.

Русский интеллигент «из бывших», оказавшийся «богомольным палачом», Василий Петрович говорит Артёму о неосознанном грехе гордыни: «Всех сюда же и посадят. И здесь же и зароют. Тут Бог близко. Бог далеко от себя пропащих детей не отпускает. Этот монастырь не отпускает! Никогда! <…> Этот монастырь – он же с зубами! Ты видел его сторожевые башни? Они же каменные клыки! Он передавит всех, кто возомнил о себе!» [3, с. 394].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Условимся различать следующие типы интертекстем:

а) симметрично вырьируемые (используемые в первичном смысле);

б) асимметрично варьируемые (применяемые в измененном до антиномического смысле [4].

В качестве дефиниции мы применяем в статье понятие интертекста Н. А. Кузьминой: «Интертекст – это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности человека, способная самогенерировать по стреле времени» [5]. Интертекстема обычно «устанавливает параллелизм обычного хода игры и течения жизни персонажа» [6].

Среди функций, которые выполняют интертекстемы, в статье выделяется «использование семантической ёмкости языковых символов, которые уходят корнями в древнюю мифологию и библейские тексты» [7]. В понятие «интертекстема» входят такие виды цитаций, как аллюзия, реминисценция, варьирование сюжета или образа, имена библейских персонажей, символики и др. [8]

Приведённый выше евангельский варьированный интертекст представляет собой слова владыки Иоанна, который уверен, что Соловки – это проявление воли Божией: «А ведь не одни невинные здесь собрались, верно? Всякий про себя думает, что он точно невиновен – да не каждый себе признается, с какой виной он сюда пришёл. У одного – злохулительные слова, у другого – воровские бредни, у третьего – иная великоважная ошибка» [3, с. 145]. Он рассказывает о святом Савватии – основателе монастыря, которому было намного труднее, чем лагерникам, а он был менее греховен: «А жил, старался! А мы что? Только обиды и сердечное смятение, вместо того, чтобы покаяться – и если не за те грехи, что вменили нам неразумные судьи, так за другие» [Там же]. Владыка Иоанн передает точно, без искажений, евангельскую истину, выраженную героем Ф. М. Достоевского словами «Все за всех виноваты» [9].

Более точно истину о вине приводит «боец Сивцев». Безвинно попав в карцер, он говорит: «За свой грех не всякий раз накажут, можно и за чужой пострадать» [3, с. 487].

Если Дмитрий Карамазов сознательно пошел на каторгу, поняв всеобщую вину и греховность человечества, чтобы очиститься страданием, то персонажам Прилепина надо сначала принять невероятные мучения, чтобы осознать на пороге смерти Истину. Отец Иоанн долго «увещевал» центрального героя произведения, приводя точные евангельские цитаты: «Церковь – человечество Христово, а ты вне церкви, ты Сирота, – тихо говорил владычка Иоанн. – Верующий во Христа и живущий во Христе – богочеловек. А ты просто человек, тебе трудно» [Там же, с. 317]. Артём слушал, и «голова его очищалась, как луковица – слой за слоем… и сначала было легко, всё легче и легче, как будто он научился дышать всем существом сразу, и всё вокруг стало прозрачнее… но одновременно нарастала тревога: что там, внутри у него, в самой сердцевине – что» [Там же]. Артём боится, что там «извивается червь» [Там же]. И оказалось, что это было действительно так. В душе стоял мрак язычества, поклонение идолу плоти, пока не пришел лютый час смерти.

«Бывшие» священники интерпретируют Библию в силу своей веры и догм православия, соблюдая точность, даже если цитаты приводятся по памяти. Они следуют согласному мнению святых отцов. Так, отвечая на провокационные вопросы бывшего белогвардейца Мезерницкого, о. Иоанн быстро парирует, приводя выдержки из библейского текста. Его не возможно «сбить». А отнять твердую веру во Христа распятого нельзя, даже если его физически уничтожить. Одна евангельская цитата звучит из уст трех персонажей трижды. А в финале воплощается в реальность «подвига» главного героя.

Первый раз цитату произносит о. Иоанн, отвечая Мезерницкому. Речь идет о соборной душе России в контексте страданий первохристиан.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Мезерницкий говорит: «Я вот иногда думаю, отец Иоанн: какое христианство после такого ужаса?» «А первохристиане что? – спросил он негромко. – Их рвали львы. А Христа что? Его прибили гвоздями! Он – сын Бога! Бог отдал сына» [Там же, с. 318].

«Вся Россия друг друга прибивала гвоздями, – сказал Мезерницкий. <…> – А Он верит, Он верит, – согласился владычка. – Его очередь – всегда, Он и не выходит из очереди. Сказано: любяй душу свою – погубит ю, а ненавидяй душу свою – обрящет ю. Россия свою душу возненавидела, чтоб обрести» [Там же].

Если сравнить с Евангелием от Матфея, то там высказывание звучит так: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в гиене» [2, Мф. 10:28]. Эту заповедь Христа знает, но не исполняет Артём, и тем самым губит свою душу. Только в конце романа пробуждается в герое жертвенность, исчезает страх перед смертью, тогда он меняется с Захаром, желая отдать свою душу «за други своя».

Цитату эту повторяет дословно владычка Иоанн Артёму в секирской церкви, где герой находится на краю гибели: «Сказано было: кто оберегает свою жизнь, тот потеряет её, а кто потеряет свою жизнь ради Господа нашего – тот сбережёт её» [3, с. 520].

Артём пожалел Галину и был готов умереть вместе с ней в финале романа. В повторной цитации владычка Иоанн заменяет слово «душа» на слово «жизнь», что более понятно «стихийно неверующему» Артёму.

Рассуждая о том, почему русские предали свою веру, о. Иоанн сопоставляет Соловки, в которых властвуют большевики, с ветхозаветным китом, на котором жили христиане: «И кит уходит под воду». Он использует библейский образ: «И черная вода смыкается у нас над головой. Но, пока хоть одна голова возвышается над черной водой – есть возможность спастись <…> Не уходи под воду, милый мой, не погружайся во мрак, тут и так всё во мраке» [Там же, с. 540], – умоляет владыка Артёма. Но протагонист, легко убивший своего отца, заменявшего ему Бога, не имеет здоровых душевных сил, сострадания к матери, осознания своей вины. Он уже «пребывает во мраке», потому что загубил свою душу, не раскаявшись в преступлении. И Артёму остается только сберегать свое «тело», что он старательно и делает, падая всё ниже. Герой Прилепина «сомневающийся», он подобен «морской волне», по словам Апостола Иакова: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» [2, Иак. 1: 5–6].

Ещё раз евангельское выражение цитирует Василий Петрович: «Не надо бояться тех, кто убивает тело, но душу убить не сможет, скорее надо бояться тех, кто может и душу и тело погубить в геенне» [3, с. 394]. В его варианте этого высказывания сделан акцент на боязнь сил зла, а не на преодолении страха за свою жизнь, который он так и не сумел победить. Вл. Иоанн тоже приводит это высказывание Спасителя во время пребывания в штрафном изоляторе, подбадривая обреченных на гибель заключенных. Но он более точно цитирует Христа, правильно расставляет акценты: «Сказано было: кто оберегает свою жизнь, тот теряет её, а кто потеряет свою жизнь ради Господа нашего – тот сбережёт её» [Там же, с. 520].

Он обращается прежде всего к Артёму, надеясь помочь ему «укрепить себя словом Господним», но напрасно. Евангельскую истину по-разному понимают в силу своей греховности. Если одни герои осознают вину перед всеми, то другие (и среди них Артём) считают себя полностью безвинными. Василий Иванович удаляет имя Христа из высказывания, а значит, меняет весь смысл фразы, обращенной к своим ученикам – апостолам. Главное для персонажа – это противостояние и преодоление страха перед

чекистами. Но и в самом Евангелии от Матфея эта цитата звучит дважды: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною, ибо кто хочет души свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [2, Мф. 16, 24–26]. Поразительно, но такое повторение воздействует на главного героя, который преображается в финале романа просто внезапно.

Сивцев по-другому комментирует свое сидение в карцере: «За свой грех не всякий раз накажут, можно и за чужой пострадать, видать, очередь дошла» [3, с. 487]. Артём подумал, что бойца Сивцева начало «гнуть»: «Он пришёл сюда со своей правдой, которая целую жизнь не подводила, – вдруг начала подводить», – нашёл ответ Артём, словно и в этот раз ответ ему был заранее подсказан [Там же]. Становится понятным, кто подсказывает протагонисту ответ, так как святых людей он не слушает и внемлет Истине.

Артём оказался также человеком «с двоящимися мыслями, нетвердым во всех путях своих» [2, Иак. 8:1]. Его мучит гордыня. Ведь он боится не того, что его изобьют – убьют, а того, что это «увидят другие» [3, с. 28].

Священнослужители, по сути, посредством библейской цитации ведут полемический диалог со всеми остальными лагерниками, для которых слова Священного Писания мутировали, изменившись в их сознании до противоположных смыслов. Особое значение в связи с этим приобретает в романе, по нашему убеждению, акцентирование таких аксиологических смысловых сдвигов в старославянской лексике, особенно в словах «утроба», «чудо», «святотатство».

«Утроба» – слово, означавшее в церковно-славянском языке внутренний мир человека, от состояния которого зависит его бессмертие: «Царство небесное внутри вас» [2, Лк. 17:21]. Это слово употребляется очень часто в молитвах именно в подобном смысле («Благолюбоутробная Мати»).

Во второй половине XIX в. слово в устах демократических слоев, либеральной интеллигенции, а затем и в общенародном употреблении приобрело негативный смысл («утроба ненасытная», «утробный звук»), связанный с желудком или телом человека в целом (например, выражение «внутриутробный плод»).

В романе Прилепина слово используется в искаженном значении по сравнению с первоначальным смыслом, но приобретает дополнительные коннотации; оно символизирует бездуховность главного героя – бывшего студента Артёма. Например, так описывает автор приезд протагониста в Соловецкий лагерь: «Артём пожал плечами, думая про то, как всё странно, если не сказать диковато: извлечённый из своей жизни, как из утробы, он попал на остров – если тут не край света, то край страны точно, – его охраняет конвой, если он поведёт себя как-то не так – его могут убить, – и вместе с тем он гуляет в сквере и разговаривает в той тональности, как если бы ему предстояло сейчас вернуться домой, к матери» [3, с. 41].

В «Словаре малопонятных слов и выражений, встречающихся в молитвословах» дано слово «благоутробен», которое объясняется как милосердный, добрый [10]. Артём – типичный русский парень – просто «утробен», о чем свидетельствуют многочисленные сцены его мечтаний о еде, «молитвы еде», поклонения пище, описание его «утробного» насыщения, которое вызывает в нем сладострастные ощущения и является для него главным в жизни.

К прямой интерпретации библейских интертекстем можно отнести и выражения, связанные с евангельским понятием детскости как незлобивости и кротости: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» [2, Мф.18:3]. Повествователь многократно подчеркивает детскость вл. Иоанна: «Владычка Иоанн весело помахал рукой – что-то то ли очень детское, то ли старозаветно взрослое было в этом жесте. Будто бы ребёнок говорил: “Я не отчаиваюсь”, а древний человек вторил: “И вы не отчаивайтесь”, – и всё в одном взмахе» [3, с. 66]. Более того, возле о. Иоанна все себя чувствуют детьми, защищенными Отцом.

Василий Петрович говорит: «Возле него как-то остро чувствуется, что все мы дети» [Там же]. Понятно, что здесь имеется в виду, что все люди – это дети Отца небесного, Всевышнего. Вспомним вышеприведенную цитату, в которой неверующий Артём назван «сиротой» без Отца.

Большинство цитат из Евангелия и Апостольских посланий звучит из уст вл. Иоанна. Повествователь характеризует этого героя тоже библейской интертекстемой: «Дети мои, – сказал владычка негромко, но все услышали и остановились. – Дабы не замёрзнуть, нам придётся не только жить, но и спать как истинные во Христе братья <…> Голос его звучал уверенно, словно секирская эта церковь стала кораблём, а он, так уж получилось, её капитаном» [Там же, с. 516]. Церковь в Евангелии названа «кораблем спасения». Аллюзия на Священное Писание намекает на истинность веры владычки.

Владыка Иоанн считает, что у Артёма «лёгкое сердце <…> незримый рулевой, знающий о том, что попеченье его у Вышнего» [Там же, с. 512], – проведет его мимо всех зол. Он в конечном результате не ошибается. Сам Иоанн думает, что люди добры, раз «не всегда бьют дрыном», «бывает, и человеческое слово скажут, не только лай или мычанье» [Там же, с. 512]. Он следует всепрощению Христа и выражает его «благую весть» о человеке, который создан «по образу и подобию Божьему» [2, Быт. 1:26–27].

Библейский интертекст имеет не только функцию выражения авторского сознания; с помощью библейских аллюзий и реминисценций выявляются характеры персонажей. Например, ассиметрично варьируется ветхозаветный сюжет о жертвенности и вере в Бога царя Давида, готового принести в жертву своего сына. Артём, по авторскому суждению, наоборот, «взрезал, как овце, горло своему отцу». «Артёму неведомо, кем заранее было подсказано, что каждый человек носит на дне своём немного ада: пошевелите кочергой – повалит смрадный дым. Сам он махнул ножом и взрезал, как овце, горло своему отцу <…> каждый как может, так и зарабатывает Царствие небесное» [3, с. 486], говорит автор-повествователь.

По убеждению повествователя, представления Артёма антиномичны евангельской истине. И становится всё более понятно, что сказал об аде на дне его души бес – в результате Артём не принял причастие, ведь Артём во время причастия сидел у окна, заливисто смеялся и видел черную собаку, бегающую вокруг церкви: «Причащаться Артём не пошёл. Руки его были сухи, сильны и злы, сердце упрямо, помыслы пусты» [Там же, с. 567].

Артём из вредности на исповеди отвечал молча: «Я», но такая деталь, как то, что он кивнул, «осклабившись» [Там же, с. 561], говорит о том, что он стал «кромешным исчадием». Если другие лагерники кричали: «Каюсь! Грешен», то Артём отвечал: «А то», – крутясь на своих нарах, словно его всего мылили в сорок злых и мокрых рук. «Здесь я! Здесь!» – отзывался на всякий грех Артём, не ведая и не желая раскаяния в них. <…> «Не верил», – кивал Артём с тем бесстыдным лицом, с которым пьяница ждёт у кабака, что ему нальют [Там же, с. 561]. Артём ведет себя так, как описано в Библии поведение одержимых злыми духами.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Окончательное духовное падение Артёма вновь характеризуется библейской интертекстемой: «…ты тёпл, а не горяч и не холоден, то я готов извергнуть тебя из уст моих» [2, Откр. 3:15, 16]. Но священник в волнении заменяет их народным аналогом: «Ни рыба, ни мясо» [3, с. 568].

Когда вл. Иоанн умер, Артём, увидев его труп, исполосовал лицо своему «князю, святому на фреске в церкви, помешав нескольким лагерникам, которые в эту минуту молились святому» [Там же, с. 568]. Он убивал святого, как это делали чекисты с преступниками в Соловках: выдавил глаза, стесал уши, губы стёр. «Волосы повыдирал клок за клоком <…> Работал быстро, ярясь и скалясь. – Боже ты мой… – выдохнул кто-то из стоявших внизу. – Креста на нём нет…» [Там же, с. 569]. Отец Зиновий возмутился: «Фрески святых лежат под извёсткой, как трава и ягода под снегом… хранятся и ждут… ждут своего часа… как же тебе пришло в голову твою, поганец, раскопать их… и уродовать?.. Как же?.. [Там же].

«–…Нераскаянный!.. – вскричал Зиновий. – Гниёшь заживо… Злосмрадие в тебе – душа гниёт!.. маловер, и вор, и плуг, и охальник – выплюну тебя… ни рыба ни мясо – выплюну!» [Там же, с. 570].

О. Зиновий назвал его вором («тать»). У этого слова старославянский корень, входящий в слово «святотатство», то есть украденная святость. Попав в изолятор на секирскую гору, где были особенно суровые условия, Артём стал исчадием святотатства. Он вызвал гнев у всех, кто был рядом: «Лагерники кричали так, словно все расползшиеся вчера гадкие грехи сползлись в Артёма и заселились в нём, – а значит, могли вернуться к любому из его соседей…» [Там же]

Герой как будто впитал всю окружающую его греховность, а от святости открестился, хотя открещиваются от черной силы. Вокруг него были святые люди (о. Иоанн, о. Зиновий, о. Феофан), святые места, он видел духовное преображение других лагерников, ему была послана возможность молитвы на святые чудотворные образа, открыто фресковое изображение над нарами святого мученика, он дважды видел отшельников, но ничего не помогло, потому что Артём сделал выбор в сторону бесовства и стал «новым распинателем Христа», в буквальном смысле физически уничтожив фресковую икону точно таким же способом, как чекисты мучили и убивали заключенных.

Много раз Артём слышал от о. Иоанна, что для того, чтобы «соделаться причастниками Божественного естества», надо, по словам апостола Петра, приложить старание, проявить добродетель: «В рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» [2, 2Пет. 1:5–7]. «А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» [Там же, 1:9]. В герое не было ни должной рассудительности, ни воздержания, и, как он думал, не было и любви. Но оказалось, любовь к Галине была: Артём пожалел её, что привело его к духовному воскрешению.

«Обращайтесь к Господу как к светильнику, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт расцветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах ваших» [Там же, 1:19], – говорил иными фразами владычка Артёму, но он, находясь «в тёмном месте», ни разу не захотел обратиться ко Христу, более того, поддерживал абсурдные мысли Эйхманиса. Герой верил начальнику лагеря, который утверждал: «Пролетариат лучше Христа. – Христос гнал меня из храма – а пролетариат поселил тут всех: и кто менял, и кто стрелял, и кто чужое воровал… Революция такая, революция сякая, а где огромная правда, которую можно противопоставить большевистской? Сберечь ту Россию, которая развалилась на куски, изнутри гнилая, снаружи – в вашем сусальном золоте? <…> Соловки – прямое доказательство, что в русской бойне виноваты все: что ротные и взводные из «бывших» – добрее чекистов [3, с. 271].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Здесь мы видим кощунственную подмену, аллюзию на превратно понятый библейский сюжет о том, как незадолго до крёстных страданий Христос выгнал из храма торговцев и менял, заявив, что «Храм Божий домом молитвы наречётся»: «И вошёл Иисус в Храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул, и говорил им: написано: “дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников”» [2, Мф. 21:13].

Тем самым, говоря о том, что Иисус гнал таких, как Эйхманис, из храма, он невольно свидетельствует, что он «разбойник», «меняла» и «торговец», «попиратель и святотатец» Храма Божьего. А утверждая, что они (революционеры) поселили всех, «кто менял, и кто стрелял, и кто чужое воровал», в храмы, начальник лагеря выдает черное за белое, утверждает, что лишение людей свободы есть благо. А Бог, наоборот, свободу человека считал неприкосновенной.

Эйхманис противопоставляет себя как «вождя пролетариата» Христу, обожествляя себя и возносясь в своей гордыне до абсурда. Это яркий пример применения асимметричного варьирования интертекстемы из Библии человеком атеистических взглядов с целью разоблачения подмены, лжи, лукавства большевистской идеологии. Всё-таки Эйхманис чувствует, что священники и Церковь Христова в целом сильнее их дьявольской пропаганды. Он заявил: «Тираж любой книги Блока был – одна тысяча экземпляров. А у любого попа три тысячи прихожан в любой деревне» [3, с. 277].

В романе мастерски используется точный библейский интертекст, но в кощунственном смысле. Чекист, пришедший на секирку искать следующую жертву, цитирует Евангелие: «Жатвы много, работников мало». Повторяя эту фразу, чекист выражает убийственную иронию, поскольку эти слова произносил Иисус Христос своим ученикам, отправляя их спасать Словом Божиим души людские. Эта фраза звучит из уст палача как дьявольская издёвка. Артём видит, что «чекист раскачивался, и улыбка на его лице раскачивалась, как дохлая рыба в тазу, полном смрадной водой» [Там же, с. 553]. Затем чекист поиздевался, нагоняя смертный страх на лагерников, качнул перед ними колокольчиком, по звуку которого вызывали на расстрел.

В прилепинском тексте предельно важен комментарий повествователя, которым сопровождается та или иная интертекстема Священного Писания. Библейская цитата, которая звучит из уст пьяного чекиста, водящего по колокольчику заключенных на расстрел, поясняется рассказчиком так: «Чекист шлёпнул губами, словно удерживал спадающую улыбку, и ответил такими же улыбчивыми, влажными, как его губы, словами: “Жатвы много работников мало”» [Там же].

Усилие, с которым чекист удерживает улыбку, влажность губ, переходящая на «Слово Христа», указывают на бесовскую подмену Истины. В романе «Обитель» цитируют евангельский текст в обратном смысле, как правило, пьяные персонажи. Начальник лагеря говорит: «Знаете такое выражение: “Иго моё благо?” – продолжал Эйхманис; Артём вдруг догадался, что начальник лагеря подшофе – он его уже заставал в таком состоянии» [Там же, с. 390]. Интертекстему начлаг применил к себе, ведь он установил драконовский режим на Соловках, имея в виду, что страдания и унижения заключенных «исправят их души»: «А хочется мне прежде всего, – процитировал Эйхманис по памяти, – о душах ваших думать…», «мне кажется, в них корысть и вражда, – закончил Шлабуковский» [Там же, с. 390].

Пьяный Мезерницкий «перевирает» не только Библию, но многовековую историю России библейской интертекстемой. Он признаёт: «Мы даже идею Бога познали и обрушили. Да, всё меняется <…> человек меняется, я меняюсь, идёт постоянный обмен веществ, целые народы меняют кровь на кровь, око на око, огонь на огонь – что вы хотите от меня? Всё течёт! Я тоже теку» [Там же, с. 311].

Прав Василий Петрович, говоря, что он «ведёт разговор – как акробат» [Там же, с. 312], потому что, приводя цитату из Ветхого Завета, он клевещет на русский народ, никогда не мстивший своим врагам, а только всегда защищавшийся от нападавших на своё Отечество.

Библейская интертекстема выполняет функцию характеристики образов. Так, Василий Петрович, поняв, что Артём попал под очарование начлагеря, употребляет слова Христа о лицемерии фарисеев: «Эйхманис – это гроб повапленный! Знаешь, что это такое? Крашенный, красивый гроб – но внутри всё равно полный мерзости и костей!» [Там же, с. 325].

Точные евангельские слова таковы: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» [2, Мф. 23:27–28].

Более древнее слово «повапленный» вместо покрашенный, употребленное персонажем, свидетельствует о том, что его знания обширны, но «вера тщетна без дел». Артём понял, что Василий Петрович «про веру рассказывает», а сам Моисея Соломоновича убрал из своей бригады, «нет бы пожалел» [3, с. 69]. В Священном Писании сказано так: «вера без дел мертва» [2, Иак. 2:26].

Таким образом, можно констатировать следующее: библейский интертекст в романе Захара Прилепина «Обитель» наделен важнейшими функциями: демонстрирует борьбу аксиологий между нравственными ценностями православия и атеистическим мировоззрением, между Богочеловеческой моралью и безнравственностью гордынного Человекобожества. Для этого автором романа используется система симметричных и асимметричных интертекстем, точных и варьированных цитат, мутированных до полной смысловой противоположности слов, понятий и выражений из Священного Писания (текст Библии и Священного Писания (Апостольских посланий). В этой неравной борьбе, сосредоточенной вокруг главного героя произведения Артёма Горяинова, применяются евангельские аллюзии, реминисценции, сюжетные интерпретации, выполняющие также функции характеристики образов и выражения авторского замысла.

Ссылки на источники

1. Жучкова А. Вегетарианские двадцатые в «Обители» Захара Прилепина // Вопросы литературы. – 2015. – № 6. – С.164–176.
2. Новый завет господа нашего Иисуса Христа. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 508 с.
3. Прилепин З. Обитель. – М.: АСТ, 2015. – 746 с.
4. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Кн. дом «Либроком», 2010. – 320 с.
5. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномен языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. – М.: Кн. дом «Либроком», 2011. – С. 42–43.
6. Бабенко Н. Г. Язык и поэтика русской прозы в эпоху постмодерна. – М.: Кн. дом «Либроком», 2010. – С. 250.
7. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000. – С. 42.
8. Попова И. М. Интертекстуальность художественного произведения. – Тамбов: ТГТУ, 1998. – 164 с.
9. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 20 т. – М.: ТЕРРА, 1998. – Т. 14. – С. 281.
10. Православный молитвослов с добавлением словаря малопонятных слов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – С. 429.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Попова И. М., Глазкова М. М. Функциональность библейского интертекста в романе Захара Прилепина «Обитель» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15407. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15407.htm. – ISSN 2304-120X.

Irina Popova,
Doctor of Philology, Professor at the chair of Russian Phililogy, Tambov State Technical University, Tambov
kafedraruss@mail.ru
Marina Glazkova,
Candidate of Philology, Associate Professor at the chair of Russian Phililogy, Tambov State Technical University, Tambov
rusfilol37@mail.ru

The functionality of biblical intertext in Zakhar Prilepin's novel "Resident"

Abstract. The functionality of biblical image in Zakhar Prilepin's novel "Resident" is considered, the meaning of direct citation interfacing and evangelic intertextuality asymmetric variation is revealed. It is proved that the author-narrator expresses axiological poetic manner of work with the help of allusions, reminiscences, interpretationsof scenes from the books of the Old and the New Covenant, gives assessment characters, shows the depth of the spiritual crisis of the 1920s leading Russian people to the disaster, determines the ways out the "outer darkness" of the age of civil wars, famine and decay.

Key words: biblical intertext, intertexteme, allusion, reminiscence, functionality, author's consciousness expression, scene interpretation, symmetric and asymmetric intertexteme variation.

References

1. Zhuchkova, A. (2015). "Vegetarianskie dvadcatye v 'Obiteli' Zahara Prilepina", *Voprosy literatury*, № 6, pp.164–176 (in Russian).
2. (1893). *Novyj zavet gospoda nashego Iisusa Hrista*, Sinodal'naja tipografija, St. Petersburg, 508 p. (in Russian).
3. Prilepin, Z. (2015). *Obitel'*, AST, Moscow, 746 p. (in Russian).
4. Gjubbenet, I. V. (2010). *Osnovy filologicheskoj interpretacii literaturno-hudozhestvennogo teksta*, Kn. dom "Librokom", Moscow, 320 p. (in Russian).
5. Kuz'mina, N. A. (2011). *Intertekst: tema s variacijami. Fenomen jazyka i kul'tury v intertekstual'noj interpretacii*, Kn. dom "Librokom", Moscow, pp. 42–43 (in Russian).
6. Babenko, N. G. (2010). *Jazyk i pojetika russkoj prozy v jepohu postmoderna*, Kn. dom "Librokom", Moscow, p. 250 (in Russian).
7. Fateeva, N. A. (2000). *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov*, Agar, Moscow, p. 42 (in Russian).
8. Popova, I. M. (1998). *Intertekstual'nost' hudozhestvennogo proizvedenija*, TGTU, Tambov, 164 p. (in Russian).
9. Dostoevskij, F. M. (1998). *Sobranie sochinenij: v 20 t.*, TERRA, Moscow, t. 14, p. 281 (in Russian).
10. (2013). *Pravoslavnyj molitvoslov s dobavleniem slovarja maloponjatnyh slov*, OLMA Media Grupp, Moscow, p. 429 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	23.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	26.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	26.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Попова И. М., Глазкова М. М., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15408 **УДК 572.1/.4**

Сукиасян Самвел Грантович,
доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения реабилитации психического здоровья «Стресс» медицинского реабилитационного центра «Артмед», заведующий кафедрой психического здоровья и психиатрии Армянского медицинского института; профессор кафедры развития и прикладной психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения
samsu57@yahoo.com

О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок

Аннотация. *Представлен обзор современных концепций происхождения жизни и человека на Земле. Показано, что новые антропологические и палеонтологические открытия существенно изменили сложившиеся представления об антропогенезе и показали ошибочность наших представлений о человеческом роде. Показано, что предками современного человека были не только неандертальцы, но и другие недавно обнаруженные виды человека: «флоресский» и «денисовский», которые жили одновременно с Homo sapiens в пространстве и во времени. Современные генетические исследования митохондриальной и ядерной ДНК древних гоминид показали, что они внесли определенный вклад в происхождение вида Homo sapiens, то есть современного человека, а сами оказались тупиковой ветвью эволюции. Расшифровка генома неандертальца, денисовского и флоресского предков показали, что он (геном) на несколько процентов (1–4%) совпадает с геномом современного человека, что уже достаточно, чтобы подтвердить факт скрещивания (гибридизации) ранних людей современного типа с неандертальцами. Показано, что современный человек биологически представлен одним видом (Homo sapiens). Психологически он проявляет себя достаточно различной, порой противоречивой особью. Предполагается, что след предков заметен в психике человека, который является результатом скрещивания нескольких «прародителей».*

Ключевые слова: *природа человека, происхождение человека, концепции происхождения жизни, концепции происхождения человека, флоресский человек, денисовский человек.*

Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Концепции происхождения жизни и человека. Для понимания природы психики и ее эволюции, с нашей точки зрения, следует исходить из тех представлений, которые так или иначе объясняют происхождение жизни и человека.

Отличительной особенностью человека, пожалуй, наиболее важной, в отличие от других живых существ, является его осмысленное существование. Всегда, везде и во всем человек ищет смысл, который соответствовал бы его миропониманию, мировосприятию, его ценностям, привычкам, традициям, его культуре. При этом, несмотря на видовую общность, каждый человек в этом вопросе неповторим и своеобразен. Каждый находит смысл (или не находит) и ценности собственной жизни по мере собственных сил и возможностей. Известная фраза «Человеком рождаются, а личностью становятся» верна не только в применении к отдельному человеку на пути его онтогенетического роста, она отражает и его филогенетическое развитие, его эволюцию.

Быть человеком – значит принадлежать к определенному биологическому виду, а именно Homo sapiens. По крайней мере, так принято считать. Существует большое количество воззрений и концепций о происхождении жизни на Земле и самого человека. Сегодня их можно объединить в следующие наиболее существенные концепции [1, 2]: 1) креационизм; 2) эволюционная концепция; 3) трудовая концепция; 4) концепция мутагенеза; 5) космическая концепция, или концепция панспермии; 6) концепция спонтанного зарождения жизни из неживого вещества; 7) концепция стационарного состояния; 8) концепция происхождения жизни на Земле в историческом прошлом.

Концепция креационизма. Еще задолго до появления мировых религий в древних мифах и легендах разных народов нашли отражение представления о божественном происхождении человека, согласно которым всемогущие боги создали окружающий мир и человека. Древние люди считали, что предками человека были различные животные: у жителей леса – волки, медведи; у жителей приморья – моржи или рыбы. В качестве основополагающего тезиса в данных концепциях рассматривается положение о том, что жизнь, как на Земле, так и вообще где-либо во Вселенной, не может возникнуть случайно. Концепция сотворения мира Богом получила название «концепция креационизма». Все классические религии утверждают принцип тождества людей, согласно которому человек был создан по образу и подобию Божьему. Следовательно, утверждается также принцип духовного равенства людей, что не зависит от пола, возраста, социального положения. Иными словами, религиозный (библейский) подход постулирует примат моральных принципов над биологической природой человека.

Жизнь представляет собой акт преднамеренного творения, что приводит к отождествлению современных космологических представлений с религиозными истинами, и для вечной, безграничной Вселенной характерно неизменное постоянство картин жизни. Данная концепция не рассматривается сегодня как научная, но в ее пользу приводятся некоторые аргументы: 1) белки, нуклеиновые кислоты и другие биологические соединения сложной структуры могут быть созданы только живым существом, поскольку системы такой сложности не могут возникнуть в результате взаимодействия простых веществ в первичном океане; 2) в естественнонаучном объяснении происхождения жизни необходимо исходить из положения, что жизнь уже была закодирована в структуре атомов. Традиционно мыслящим специалистам может показаться странным, но эта концепция находит подтверждение на основе новых находок. В самых древних на Земле осадочных породах в юго-западной части Гренландии были обнаружены одноклеточные организмы, которые выглядели как современные бактерии и архебактерии. Их возраст составляет 3,86 млрд лет. Химические следы жизни возрастом примерно 3,5 млрд лет были обнаружены в горных породах Австралии (Пилбара) [3, 4]. 4 млрд лет назад загадочным образом возникла РНК [5]. Возраст нашей планеты составляет 4,54 млрд лет [6], то есть можно предположить, что жизнь зародилась практически одновременно с зарождением планеты, то есть их возрасты соизмеримы, и это единый взаимосвязанный процесс [7].

Концепция эволюции. Согласно этой концепции, все живое на Земле происходит из одной формы жизни и представляет собой результат развития, длящегося многие миллиарды лет. Попытки определить положение человека в природе, объяснить его сходство с другими животными имели место уже в трудах античных ученых-философов. Но научное развитие эта концепция получила в Средние века, начиная с работ Карла Линнея (1735), который создал классификацию органического мира и поместил человека в отряд приматов вместе с лемуром и обезьяной. Эту идею развивали в дальнейшем

другие исследователи – Ж. Бюффон (1749), Ж. Б. Ламарк (1809). Но наиболее существенный вклад в концепцию эволюции внес Ч. Дарвин (1871), который выдвинул гипотезу о происхождении человека от обезьяноподобного предка, предсказал будущие ископаемые находки, подчеркнул особое сходство человека, шимпанзе и гориллы. Дальнейшие открытия в различных областях науки (сравнительная анатомия, физиология, биохимия, генетика) предоставили ряд доказательств родства человека с высшими приматами, но они же показали и существенные различия между ними. Найденные палеонтологами останки общих предков человека и человекообразных обезьян подтвердили правильность концепции антропогенеза.

Трудовая концепция. Эту концепцию можно рассматривать как естественное продолжение предыдущей, эволюционной концепции. Однако некоторые исследователи выделяют ее в качестве самостоятельной. Эта концепция акцентирует в процессе становления человека его трудовую деятельность как результат прямохождения. Труд явился предпосылкой зарождения и дальнейшего развития общественных отношений, речи, мышления, сознания – всего, что отличает человека от животного, от обезьяны.

Концепция мутагенеза. Еще в первой половине XX в. стало ясно, что формирование человека, да и весь процесс видообразования на Земле невозможно объяснить только изменениями среды. Было сделано предположение, что основную роль в эволюции играют доминантные мутации – изменения генетического кода особи, то есть своего рода изменения программы. А уже роль среды заключалась в естественном отборе именно той мутации среди бесчисленного множества мутаций, которые дают преимущество, способствуют лучшей приспособляемости к условиям среды. Предполагается, что причиной возникновения такого рода мутаций могут быть экстремальные геофизические факторы в результате космических и земных катаклизмов: высокой вулканической деятельности, столкновений крупных космических объектов с Землей, изменений уровня радиации, геомагнитной инверсии. В результате этих процессов отмечается резкое повышение радиоактивного излучения, что приводит к интенсивным мутациям, среди которых были и биологически полезные.

Эта концепция подтверждается многочисленными археологическими находками останков древних обезьяноподобных людей и человекоподобных обезьян: появление каждого нового вида совпадает с очередной геомагнитной инверсией или какой-либо катастрофой. При всей логичности этой концепции и доказательности многих фактов остается один вопрос, который никак не «состыкуется» с генетикой: даже самая положительная мутация при последующих скрещиваниях «уменьшается» в два раза, то есть она растворяется в поколениях, если не «встречается» с таким же мутированным геном. Как же она будет закрепляться и передаваться поколениям?

Космическая концепция и концепция панспермии. Космическая концепция исходит из возможности появления человека на планете усилиями инопланетян, которые прилетели на Землю и в силу каких-то обстоятельств вынужденно остались здесь. Но эта концепция позволяет разрешить лишь проблему происхождения земной жизни, никоим образом не объясняя, как же она зародилась вообще. Согласно концепции панспермии, жизнь была занесена на Землю извне, и опиралась она на фактах обнаружения в метеоритах и кометах органических соединений, которые, возможно, сыграли роль «семян». Так произошло «заражение» планеты микроорганизмами, прибывшими из Вселенной. Ученые связывали возникновение жизни с появлением на Земле частичек вещества, пылинок, спор из космического пространства, которые летают во Вселенной за счет светового давления.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Старая идея панспермии в наши дни переживает возрождение. В конце 1960-х гг., благодаря успехам космонавтики, изучению неопознанных летающих объектов, описанию наскальных рисунков в различных регионах мира вновь возник интерес к концепции панспермии. Была высказана идея, что жизнь во Вселенной существует вечно и может быть перенесена с одной планеты на другую метеоритами. Предполагается, что и сами споры могут перемещаться в мировом пространстве под давлением солнечного света. Экспериментально было показано [8], что в условиях вакуума и чрезвычайно низкой температуры, характерной для межзвездной среды, бактериальные споры могут противостоять радиации в течение нескольких тысяч лет. Простейшие организмы или их споры, попадая на новую планету и найдя здесь благоприятные условия, размножаются, давая начало эволюции от простейших форм к сложным.

Концепция спонтанного зарождения жизни существовала в Вавилоне, Египте и Китае как альтернатива креационизму. Как античные (Эмпедокл, Аристотель, Анаксагор, Платон), так и средневековые сторонники этой концепции (Галилей, Декарт, Гарвей, Гегель, Ламарк) считали, что определенные «частицы» вещества содержат некое «альтернативное начало», которое при определенных условиях может создать живой организм. Это активное начало локализовали в оплодотворенном яйце, солнечном свете, гниющем мясе, в иле, в воде, в воздухе. Они не сомневались в самозарождении лягушек, мышей и других мелких животных. С распространением христианства идеи самозарождения были объявлены еретическими, и долгое время о них не вспоминали. Ван Гельмонт придумал рецепт получения мышей из пшеницы и грязного белья. Бэкон тоже считал, что гниение – зачаток нового рождения. Идеи самозарождения жизни поддерживали Галилей, Декарт, Гарвей, Гегель, Ламарк. Но исследования итальянского биолога Франческо Реди (1688) доказали, что появляющиеся в гниющем мясе белые маленькие черви – это личинки мух, и сформулировал свой принцип: все живое – из живого. Исследования же Пастера (1860) окончательно покончили с этими идеями.

Концепция стационарного состояния (вечного существования). Сторонники этой концепции считают, что на существующей вечно Земле некоторые виды вынуждены были вымереть или резко изменить численность в тех или иных местах планеты из-за изменения внешних условий. Четкой концепции на этом пути не выработано, поскольку в палеонтологической летописи Земли есть некоторые разрывы и неясности. С идеей вечного существования жизни во Вселенной связана вышеотмеченная концепция панспермии. Обе эти теории представляют собой взаимодополняющие элементы единой картины мира, сущность которой заключается в том, что Вселенная существует вечно и в ней вечно существует жизнь (стационарное состояние); она всегда была способна поддерживать жизнь, а если и изменялась, то очень незначительно. Согласно этой версии, виды также никогда не возникали, они существовали всегда, и у каждого вида есть лишь две возможности: либо изменение численности, либо вымирание. Жизнь переносится с планеты на планету путешествующими в космическом пространстве «семенами жизни», которые могут входить в состав комет и метеоритов (концепция панспермии). Однако теория стационарного состояния, предполагающая бесконечно долгое существование Вселенной, не согласуется с данными современной астрофизики, согласно которым Вселенная существует примерно 16 млрд лет после первичного взрыва, а возраст Земли, Солнца и Солнечной системы около 4,54 млрд лет [9]. Теория стационарного состояния представляет собой только исторический или философский интерес, так как выводы этой теории противоречат научным данным.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Концепция появления жизни на Земле в историческом прошлом имеет два варианта. Согласно одному, происхождение жизни – результат случайного образования единичной «живой молекулы», в строении которой был заложен весь план дальнейшего развития живого. Согласно другой точке зрения, происхождение жизни есть результат закономерной эволюции материи. Эта последняя концепция представляется наиболее научной. Широко распространенной и экспериментально обоснованной является гипотеза Опарина – Холдейна. Общность развиваемых учеными взглядов состоит в принятии за исходные тезисы утверждения о том, что все необходимые для возникновения жизни биологически значимые органические соединения могут образоваться в абиогенных условиях, то есть без участия живого, лишь на основе физико-химических закономерностей превращения веществ. Большинство современных специалистов также убеждено, что возникновение жизни в условиях первичной Земли есть результат естественной эволюции материи. Для изучения научной проблемы происхождения жизни необходимы, прежде всего, сведения о физико-химических условиях на ранней Земле. Такие данные связаны как с геологической эволюцией планеты, так и с эволюцией химических элементов Солнечной системы и солнечной активностью. Из большого числа химических элементов для жизни необходимы только 16, а водород, углерод, кислород и азот составляют почти 99% живой материи. В вещественном плане для становления жизни нужен прежде всего углерод, обладающий уникальными свойствами. Он образует разнообразные сложные органические соединения, аминокислоты, нуклеиновые кислоты и т. д., входящие в состав живой клетки.

Современная теория происхождения жизни основана на идее о том, что биологические молекулы могли возникнуть в далеком геологическом прошлом неорганическим путем. Для возникновения жизни нужны определенные температуры, влажность, давление, уровень радиации, определенная направленность развития Вселенной и время. Земля по этим критериям подходила для зарождения жизни.

Все эти концепции так или иначе пытаются объяснить возникновение жизни на Земле, следовательно, и появление человека как эволюционно высшего существа. Несмотря на существенные различия между этими концепциями, между ними есть нечто, что их объединяет: был ли человек сотворен Богом, «прилетел» ли он на Землю из Вселенной или эволюционировал из примитивных форм жизни – в любом случае он был вынужден приспосабливаться к земным условиям обитания и испытывал различные страдания. Преодолевая эти трудности, он постепенно становился Человеком на Земле. Будучи изгнанным из Рая, где вел праздный образ жизни, Адам обнаружил свою несостоятельность и был вынужден приспосабливаться к обычным земным условиям жизни и доказывать свою жизнеспособность на Земле как создание Божье. Инопланетяне, как бы совершенны они ни были во Вселенной, на Земле столкнулись с необычными для них экстремальными условиями жизни, что привело к их «приземлению» и регрессу. Затем они пошли тем же путем, что и первобытные люди – от дикости к цивилизации.

Происхождение человека в свете новых антропологических находок

Проблема появления человека как биологического вида (Homo sapiens) остается для современной эволюционной биологии одной из наиболее сложных и далеких от решения проблем. Однако за последние годы имели место удивительные открытия, которые существенно изменили сложившиеся представления об антропогенезе и поставили ряд новых вопросов, ожидающих своего решения. До конца XX в. было известно о существовании двух видов человека – неандертальца и кроманьонца. Но в начале XXI в. появились новые открытия, как палеонтологические, так и генетические,

которые показали, насколько мы заблуждались в наших представлениях о роде человеческом [10]. Целая череда находок заставила по-новому взглянуть на происхождение человека.

В конце XX в. в Испании (Атапуэрка) ученые-антропологи при раскопках обнаружили зуб, который принадлежал виду Homo antecessor. Последний считался прямым предком человека («человека-предшественника»), который, в свою очередь, является предковым видом для Homo Heidelbergensis [11, 12].

В 1999 г. был найден череп кениантропа (Kenyanthropus Platyops) возрастом 3,5 млн лет. По отдельным мозаичным признакам (например, плоское лицо) кениантроп был ближе к человеку, нежели к австралопитекам, возраст которых 3,3–2,5 млн лет[1]. Предполагается, что именно плосколицые кениантропы являются прямыми предками человека, а не австралопитеки. Иными словами, австралопитеки и произошедшие от них Homo habilis (Человек умелый) являются не магистральной, а параллельной и, по-видимому, тупиковой ветвью в филогенезе Homo sapiens. В эволюционной истории человека и человекоподобных существ была еще одна ситуация, когда доминантная ветвь становилась тупиковой, а развитие продолжалось на основе параллельной линии – это отношения между неандертальцем и Homo sapiens. Долгие годы неандерталец считался прямым эволюционным предшественником современного человека. В филогенетическом ряду он занимал место непосредственно перед кроманьонцем – древним человеком современного морфологического типа.

В 2003 г. в пещере Льян Буа (Индонезия, остров Флорес) были обнаружены почти полные останки нового человека (женщины), а также фрагменты скелетов пяти-шести индивидов [13]. Эти находки говорили о существовании в прошлом на острове довольно многочисленной популяции неизвестных науке древних людей. Но самым удивительным в этой находке было то, что возраст костей оказался чрезвычайно «молодым» (не более 18 тыс. лет) и найденные существа представляли собой значительно уменьшенную копию современного человека: рост их достигал 90–100 см, а мозг их был объемом всего 380 см, то есть соответствовал объему мозга современных шимпанзе. Но образ жизни этих маленьких людей, восстановленный по обнаруженным в пещере артефактам, свидетельствовал о довольно высоком уровне их развития. Остров Флорес находится далеко от материка, и, чтобы доплыть до него по океану, нужны знания, опыт, сноровка, технические средства. Следовательно, это были люди с высоким интеллектом, не уступающим Homo sapiens. Иными словами, на острове Флорес был обнаружен новый вид человека, отдельный архаичный вид гоминид, который жил одновременно с Homo sapiens. Доказательством служит ряд отличий в строении скелета, в частности запястья, локтевого сустава, плечевой кости. Этот вид просуществовал дольше всех остальных древних гоминид. Его последние представители вымерли 12–13 тыс. лет назад, вероятно, не выдержав натиска Homo sapiens, с которым они были не только современниками, но и соседями на ограниченной территории.

Вся сенсационность флоресского человека состоит в том, что после исчезновения неандертальцев древние «сапиенсы» считались единственными на Земле представителями рода Homo, но «маленькие флоресские люди» внесли определенную коррекцию в наши представления о человеческом роде. Древнейшего представителя Homo sapiens ученые обнаружили в Восточной Азии, в пещере Тяньюань под Пекином [14]. При помощи радиоуглеродного анализа ученые смогли определить возраст находки – примерно 42–39 тыс. лет назад.

[1] URL: http://antropogenez.ru/history-single/212/

В 2008 г. на Алтае, в Денисовой пещере, было сделано сенсационное открытие останков древнего человека, идентифицированного как новый вид и названного «денисовским человеком» (Homo altaiensis). Возраст останков оценили в 30–50 тыс. лет. Прочтение ядерного генома позволило с большой долей вероятности определить некоторые фенотипические признаки «денисовского человека» – это была темноволосая, кареглазая смуглянка без веснушек. По заключению археологов, найденные останки принадлежали виду родственному неандертальцу. Однако обнаруженные в том же слое каменные изделия (например, шлифованный нефритовый браслет) свидетельствовали, что их мог изготовить человек современного анатомического типа. С помощью палеогенетического исследования останков удалось выделить митохондриальную ДНК, которая, как оказалось, не принадлежала ни одному из до сих пор известных представителей рода человеческого, а также определить нуклеотидную последовательность. Оказалось, что доля ДНК составляет порядка 70%, а средняя длина фрагментов равна 65–70 парам нуклеотидов. У «денисовского человека» генетический код имеет вдвое больше отличий от генов современного человека, чем у неандертальца, то есть получается, что неандерталец более близок к Homo sapiens, чем «денисовский человек» [15–17].

С 2006 по 2013 г. палеогенетики совершили своего рода революцию в антропологии и палеоантропологии: были проведены секвенирование и сравнительно-генетический анализ митохондриальной и ядерной ДНК неандертальца (Homo neanderthalensis), секвенирование и сравнительно-генетический анализ митохондриальной и ядерной ДНК денисовского человека (Homo altaiensis), секвенирование и сравнительно-генетический анализ митохондриальной ДНК гейдельбергского человека (Homo heidelbergensis). Эти работы заставили задуматься не только о таксономическом положении новых видов в системе рода Человек, но также о том, каков их генетический (биологический) вклад в происхождение вида Homo sapiens, то есть современного человека. Основываясь на структуре психики и ее отклонениях, мы предполагаем, что их генетический вклад достаточно значимый и этот генетический материал повлиял на становление современного человека. Но прежде постараемся охарактеризовать филогенетический ряд вида Homo sapiens.

Еще в конце XIX в. Э. Геккелем был введен принцип монофилии, согласно которому выстраивалась линейная последовательность, отражавшая переход одного вида в другой от одного общего предка. Этот линейный ряд был представлен следующим образом: австралопитек → Homo habilis (Человек умелый) → Homo erectus (Человек прямоходящий, архантроп) → Homo neandertalensis (Человек неандертальский, палеоантроп) → Homo sapiens (Человек разумный, неоантроп). Но в ходе развития эволюционной биологии от линейного ряда пришлось отказаться и признать, что действует нелинейный принцип: любой вид может иметь более одного предкового вида, каждый из которых вносит свой вклад в его становление.

К настоящему времени на значительном палеонтологическом материале показано, что в процессе эволюции переход от одного уровня организации к другому, более прогрессивному (ароморфоз) осуществлялся не однократно, как считалось ранее, а в нескольких независимых линиях. Это явление получило название параллелизма. Как отмечал В. А. Красилов, «эволюция идет параллельно многими стволами, и какие-то явления повторяются многократно» [18]. Действительно, прогрессивные эволюционные изменения появлялись в различных линиях почти одновременно. В. А. Красилов считал, что параллелизмы «особенно важны в неустойчивых условиях и чаще всего развиваются во время биосферных кризисов… что обеспечивает им более надежное сохранение», поскольку «параллелизм – своего рода средство сохранения адаптации» [19]. Итак, в независимых линиях шло накопление найденных успешных

эволюционных решений. В итоге представители какой-либо одной линии развития осуществляли рывок на новый уровень. Примеров параллелизмов известно немало, что позволяет предположить, что движение параллельными путями в эволюции – один из основных действующих механизмов. В качестве доказательства приведем появление типов членистоногих (артроподизация), птиц (орнитизация), млекопитающих (маммализация), появление человека (гоминизация).

Неандерталец считался прямым эволюционным предшественником современного человека. В филогенетическом ряду он занимал место непосредственно перед кроманьонцем – древним человеком современного морфологического типа. Однако первые сравнительно-генетические исследования митохондриальной и ядерной ДНК неандертальца, выполненные в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия) под руководством основателя и ведущего специалиста в области палеогенетики Svante Pääbo, показали, что это параллельная тупиковая ветвь, не ведущая к современному человеку. Их эволюционные пути разошлись примерно 460–470 тыс. лет назад, а 28–30 тыс. лет назад неандертальцы прекратили свое существование на Земле.

Бытует также мнение, что становление человека происходило независимо в разных ветвях. Но лишь одному из многих представителей рода Homo удалось перерасти из животного в человека. Это был Homo sapiens, он единственный, которому удалось выйти за рамки биологической эволюции и пережить психосоциальную эволюцию. Предполагалось, что остальные ветви исчезли, оставив лишь малый след в недрах земли. Но это не совсем так. След предков заметен и в психике человека. Если биологическая эволюция основана на самовоспроизведении наследственного вещества, то эволюция человека основана на самовоспроизведении и передаче достижений разума (“self-reproducing mind”) [20].

Согласно концепции адаптивной и инадаптивной эволюции, выдвинутой В. О. Ковалевским [21], сходные задачи могут исторически решаться разными путями. При инадаптивной эволюции наблюдается высокий темп приспособления к новым условиям; существующие взаимосвязи между органами при этом не меняются. Такая быстрая эволюция может обеспечить группе временный успех на арене жизни. Адаптивная специализация характеризуется низкими темпами приспособления к изменившимся условиям среды; происходит коренная перестройка старой структуры. Как правило, в конечном итоге группа, которая шла по трудному и долгому пути адаптивной эволюции вытесняет тех, кто добился процветания «легкой ценой». Из двух параллельно развивающихся линий одна быстро приобретает адаптации и первой достигает успеха, то есть занимает экологическую нишу и широко распространяется. Однако стремление к первенству сопровождается приобретением несовершенных адаптаций. Такие линии развития называют инадаптивными. Параллельно им существуют другие, медленнее развивающиеся линии, которые, однако, приобретают сбалансированные адаптации. Такие линии называют эвадаптивными [22]. В итоге в этой «гонке» выигрывает тот, кто «тише едет», то есть эвадаптивные виды. А инадаптивная эволюция гоминид играла роль той платформы, на которой возникал новый эвадаптивный вид, в данном случае – Homo sapiens. По многим физическим характеристикам он проигрывал своим «кузенам» из параллельных ветвей, в частности неандертальцам, но все это компенсировалось преимуществами, которыми он обладал. Ведь магистральным направлением эволюции неоантропа была цефализация – увеличение размеров головного мозга и, что намного важнее, расширение, совершенствование его функций. В итоге представитель более древней филогенетической ветви, инадаптивный палеоантроп неандерталец, завершив свою важную эколого-эволюционную миссию, уступил место эвадаптивному неоантропу кроманьонцу [23]. Но, как уже было

отмечено, рядом с неандертальцем (во времени и в пространстве) кроманьонский человек имел и других соседей – биологические виды, которые могут считаться людьми.

Исследования последних лет дали поразительные с точки зрения биологии результаты. Расшифровка генома неандертальца показала, что он (геном) на несколько процентов совпадает с геномом современного человека. Этой проблеме посвящен ряд работ, выполненных группой ученых под руководством шведского исследователя S. Pääbo из Института эволюционной антропологии им. Макса Планка. Вначале была расшифрована последовательность из митохондриальной ДНК неандертальцев, затем была завершена полная расшифровка митохондриального генома. Наконец, совсем недавно S. Pääbo и его коллеги сделали полное секвенирование ядерного генома и расшифровали пять митохондриальных геномов [24–25]. Сейчас же ученые сообщают о расшифровке примерно 60% всего генома неандертальцев [26]. Основным материалом для данного исследования стали кости человека из долины немецкой реки Неандер, который определил весь вид и дал ему название [27, 28], останки человека, обнаруженные в хорватской пещере Виндия, 38-тысячелетней давности [29], останки мужчины, жившего 43 тыс. лет назад в испанской пещере Эль-Сидрон [30], и останки ребенка возрастом 60–70 тыс. лет из Мезмайской пещеры в Краснодарском крае [31].

Чтобы определить, насколько современные люди похожи на неандертальцев, ученые взяли генетический материал у пяти человек, живущих в разных частях Земли (в Южной Африке, в Западной Африке, Китае, Франции и Папуа-Новой Гвинее). Оказалось, что геном неандертальцев чуть больше похож на геном людей, которые имеют неафриканское происхождение. Впрочем, у людей европейского, азиатского и океанского происхождения совпадение геномов составило 1–4%. Но и этого достаточно для того, чтобы подтвердить факт скрещивания ранних людей современного типа с неандертальцами. Антропологи предполагают, что их скрещивание, скорее всего, было активно на Ближнем Востоке, после ухода людей современного типа из Африки и с началом активного заселения ими Евразии.

В марте 2010 г. были опубликованы материалы сравнительных исследований митохондриального генома денисовца с геномами 54 современных людей, одного древнего сапиенса возрастом около 30 тыс. лет, шести европейских неандертальцев и двух неандертальцев из Средней Азии[2]. Полученные результаты оказались неожиданными и сенсационными: митохондриальная ДНК денисовского человека отличалась от митохондриальной ДНК современного человека по 385 нуклеотидам (размер всей молекулы митохондриальной ДНК равен 16 560–16 570 нуклеотидам). Отличия между митохондриальной ДНК современного человека и неандертальца составляют 202 нуклеотида. Неандертальцы отличаются от денисовца примерно так же, как Homo sapiens. Расчеты показали, что денисовцы отделились от единой ветви развития около одного миллиона лет назад – именно тогда жила последняя общая праматерь» денисовцев, сапиенсов и неандертальцев по непрерывной женской линии. Общая митохондриальная праматерь Человека разумного и Человека неандертальца жила порядка 460–470 тыс. лет назад, а возраст так называемой «митохондриальной Евы» – общего прародителя современного человека по женской линии – составляет 160–200 тыс. лет. Итак, согласно данным палеогенетики, денисовская девочка не была ни сапиенсом, ни неандертальцем. Оставалось одно: признать, что вновь обнаружен новый, ранее никогда не попадавший в поле зрения ученых вид древних людей, который получил название «Человек денисовский» (Homo altaiensis). Надо отметить, что это второй вид вымерших гоминид после неандертальца, для которого отсеквенирован

[2] URL: http://elementy.ru/news/431889.

полный митохондриальный и почти полный ядерный геном. Ареал обитания нового вида перекрывался с ареалом неандертальцев и сапиенсов, причем не только территориально, но, с большой вероятностью, и по времени существования. Показано, что денисовцы мигрировали на Алтай из Африки, но они двигались своим путем, отличным от маршрутов Homo erectus, Homo neanderthalensis и Homo sapiens. Скорее всего, через Малую Азию. Однако митохондриальная ДНК, передающаяся строго по женской линии, составляет малую часть генома. Основная информация представлена в ядерной ДНК, выделение которой из окаменелостей – задача повышенной сложности. Но S. Pääbo решил и эту задачу. Общая длина прочтенных фрагментов ядерной ДНК составила 5,2 млрд пар нуклеотидов (99,4% нуклеотидов были прочитаны не менее 10 раз и 92,9% – не менее 20 раз).

Затем исследователи провели сравнительный анализ ядерной ДНК денисовского генома с геномами шимпанзе, неандертальцев (из Хорватии, России, Испании и Германии) и сапиенсов (представители пяти современных народов: бушмен, китаец, папуас, француз, йоруба). В результате этой работы удалось составить каталог некоторых генетических отличий сапиенсов от денисовцев. Подтвердился вывод о том, что денисовцы стоят ближе к неандертальцам. Их можно назвать видами-кузенами. Судя по всему, сначала от общей линии отделился Homo erectus, далее предки сапиенсов отделились от двух других популяций – неандертальцев и денисовцев. Еще позднее, порядка 700 тыс. лет назад, предки денисовцев отделились от предков неандертальцев.

Еще более неожиданный результат был получен при сравнении «денисовского» генома с геномами 938 современных людей. Среди них были представители 53 разных народов мира. Были обнаружены следы гибридизации денисовского человека с Homo sapiens. Примесь денисовских» ядерных «генов» в количестве 4,8±0,5% нашли у современного населения Меланезии, заселенной современным человеком около 45 тыс. лет назад, а также жителей Новой Гвинеи. Отдельные гены найдены в популяциях Океании, Юго-Восточной Азии, у австралийских аборигенов, полинезийцев, фиджийцев, восточных индонезийцев с разных островов (включая о. Флорес), филиппинцев. Если в геноме современного человека обнаруживаются гены денисовцев, то следует предположить, что была возможность метисации между древними представителями человеческого рода, поскольку ареалы этих видов перекрывались и в пространстве, и во времени.

Но в 2010 г. был отсеквенирован практически полный ядерный геном неандертальца на фрагментах костей, обнаруженных в Хорватии, возраст которых, согласно радиоуглеродному датированию, составляет 38 и 44 тыс. лет [32]. Исследование показало, что геном неандертальцев и современных людей отличается всего на 0,16%. Разница кажется незначительной, но она весьма существенна, поскольку именно эти отличия сделали человека Человеком. У Homo sapiens было обнаружено 78 однонуклеотидных замен в генах. Это те последовательности, которые имеются у современных людей, но отсутствуют у неандертальцев. Следовательно, они не унаследованы от общего предка, а появились уже после расхождения ветвей. Удалось также определить пять сугубо «сапиентных» генов, которые есть исключительно в геноме человека: 1) первые активны в коже и волосах, то есть отвечают за нашу «человеческую» внешность; 2) ген, влияющий на зрительное восприятие; 3) ген, связанный с мыслительными особенностями человека; 4) ген, связанный с его энергетическим обменом; 5) ген, определяющий активность сперматозоидов [33]. Кроме того, обнаружены мутации, которые были у неандертальцев, но отсутствуют у человека.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Многообразие форм человечности, наблюдаемое нами в клинических и психологических исследованиях, подтвержденное, с другой стороны, многочисленными и порой противоречивыми антропологическими и археологическими находками, вольно или невольно заставляет нас предположить, что у современного человека был не один предок. Современный человек, биологически представленный одним видом – Homo sapiens, психологически проявляет себя как достаточно различная, порой противоречивая особь. Следовательно, можно предположить, что он является результатом скрещивания нескольких «прародителей» тем более что имеются достаточные основания предполагать, что неандертальцы, денисовцы, флоресские люди не вымерли в результате каких-то катастроф, а их «исчезновение» связано с ассимиляцией с Homo sapiens. «Цивилизация» древних неандертальцев была достаточно многочисленна и существовала на территории современной Европы, Западной Азии и Африки по различным данным в период с 300 до 24 тыс. лет назад. Ученые до сих пор не знают точно, каковы причины тотального исчезновения этого вида людей, сосуществовавших с человеком разумным на протяжении десятков тысяч лет. Но есть предположения, что они вымерли в результате наступивших холодов в Европе, в результате исчезновения основных объектов охоты этих людей и конкуренции со стороны кроманьонца. Но оказалось, что холод не играл роли. Связав климатические флуктуации с датировками наиболее поздних останков неандертальцев, ученые установили, что эти палеоантропы вымирали в теплых условиях [34]. Предполагается также, что неандертальцев погубила привычка каннибализма, когда они поедали мозг своих сородичей, зараженных редким заболеванием, аналогом коровьего бешенства – одной из форм трансмиссивной губчатой энцефалопатии [35]. Однако основной причиной их исчезновения явилось вытеснение со стороны «древнего человека современного физического типа», сосуществовавшим с неандертальцами в течение как минимум 10 тыс. лет (Chronis Tzedakis). Но исследования по определению возраста трех слоев со следами пребывания неандертальцев в пещере Горхэма близ Гибралтара радиоуглеродным методом, а также сравнение и сопоставление археологических и климатических данных кердонных отложений со станции 1002 из залива Кариако близ берегов Венесуэлы, полученных в рамках проекта глубоководного бурения (ODP), позволили Tzedakis и его коллегам из США, Испании и Германии предположить, что исчезновение неандертальцев, независимо от того, когда это имело место, не связано с климатическими условиями. Скорее всего, неандертальцы просто не выдержали конкуренции со стороны более совершенных людей – кроманьонцев. Скрещиваясь с кроманьонцами, неандертальцы оставили современному человеку лишь часть своих генов. Иными словами, у современного человека было несколько предков. И действительно, ведь существует множество видов тех или иных представителей флоры и фауны. Почему же человек должен быть представлен только одним видом? По крайней мере, если сегодня существует лишь Homo sapiens, это не означает, что и предок у него был один единственный.

О том, что неандерталец не исчез окончательно, а «переместился» в кроманьонца, мы можем предположить по научно доказанным фактам и находкам. Группе ученых под руководством J. Krause удалось выделить из ядерной ДНК неандертальца ген, который отвечает у современного человека за развитие речи, и он оказался в точности идентичным человеческому гену. Не исключено, правда, что гоминид, из костей которого взята ДНК, был помесью неандертальца с кроманьонцем. По крайней мере, единственный известный науке ген, отвечающий у человека за развитие языковых способностей, присутствовал у неандертальцев в той же форме, что и у современных людей.

Авторам удалось выделить ген FOXP2 из двух фрагментов костей неандертальца, обнаруженных в одной из пещер на севере Испании [36]. Сегодня неизвестно, как работает кодируемый геном белок, но известно, что у человека мутации этого гена приводят к серьезным нарушениям речи: такие люди не могут различать слова и управлять сложной ротовой мышечной системой, контролирующей произнесение слов. По предположению авторов, мутация, обеспечившая появление «человеческой версии» FOXP2, произошла до отделения неандертальцев от нашей эволюционной ветви, то есть более 300 тыс. лет назад [37]. Однако работы американских исследователей показали, что эти мутациям всего лишь около 42 тыс. лет. Следовательно, «ген речи» современные люди вполне могли получить в результате скрещивания с неандертальцами (или наоборот) [38]. Авторы заключают, что наличие одинаковых версий «гена речи» есть результат медленного «перетекания» генов между неандертальцами и кроманьонцами. Иначе говоря, первые скрещивались со вторыми и их потомки несли смешанные признаки двух типов людей [39–40].

Выше мы отметили, что выявлены участки генома современных людей, которые не встречаются у неандертальцев, и они могли сформироваться в результате эволюции и естественного отбора у людей современного типа. Но, как отмечалось выше, до 4% своих генов современное население Евразии унаследовало от неандертальца, который как вид оказался тупиковой ветвью, но как генетическая информация продолжил существование в ДНК европейцев и азиатов. Однако у современного евразийца были выявлены и геномы от другого вида – денисовского человека, не принадлежавшего ни к современным людям, ни к неандертальцам. Вклад денисовца в евразийские гены оказался более скромным, однако его доля достигает 6% у современных меланезийцев и населения Новой Гвинеи.

Исследователям проблемы неандертальско-денисовской наследственности удалось показать, что скрещивание разных видов было не случайным эпизодом, а оставило в человеческом геноме кое-что полезное, а именно: гены неандертальцев и денисовцев ответственны за половину вариаций (аллелей) генов HLA (human leukocyte antigen), которые кодируют белки, помогающие иммунной системе распознавать присутствие в организме патогенных факторов [41]. Сопоставив HLA-гены денисовского человека с соответствующим участком хромосомы современного человека, авторы установили, что аллель HLA-B*73 появился у евразийцев благодаря скрещиванию древних Homo sapiens с денисовцами. И поскольку HLA-B*73 наиболее часто встречается у жителей Малой Азии, наиболее интенсивное скрещивание Homo sapiens с представителями другого вида происходило, по всей видимости, где-то здесь. Географическое положение Денисовой пещеры, а именно Алтай, этому не противоречит: мигрируя из Африки и продвигаясь на Алтай, Homo sapiens должен был пройти по территории Малой Азии. Этому же не противоречат и данные раскопок на территории Израиля, подтверждающие, что какое-то время неандертальцы и Homo sapiens проживали здесь совместно. Неандертальская вариация B*73 ответственна всего за 5% всех известных вариаций HLA-гена. Другие вариации HLA, также полученные Homo sapiens от других видов древних людей, встречаются намного чаще. Например, HLA-A*11, которая также отсутствует у африканцев, отвечает за 64% вариаций HLA у населения Океании, притом с наибольшей частотой этот аллель встречается у папуасов Новой Гвинеи [42].

Из изложенного выше для нас важен вывод, что открытие архаичного аллеля, сыгравшего важнейшую роль в формировании иммунной системы человека, позволило подтвердить факт гибридизации разных видов людей.

Ссылки на источники

1. Гусейханов М. К., Раджабов О. Р. Концепции современного естествознания: учеб. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 540 с.
2. Концепции современного естествознания: учеб. / под ред. Л. А. Михайлова. – М.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Перьер К. Самые первые живые существа // Юный эрудит. – 2010. – Март. – С. 12–14.
4. Allwood A. C., Walter M. R., Kamber B. S. et al. Stromatolite reef from the Early Archaean era of Australia. Nature. 2006; 441: 7094: 714–718. DOI:10.1038/nature04764.
5. Прохоров А. Л. Возникновение жизни на Земле / по материалам статьи Ричарда Монастерски // National Geographic. – 1998. – № 3. – URL: /http://evolution.powernet.ru/library/beginnings.htm.
6. Dalrymple G. Brent. The age of the Earth in the twentieth century: a problem (mostly) solved. Geological Society, London, Special Publications. 2001; 190: 205–221. DOI: 10.1144/GSL.SP.2001.190.01.14.
7. Войткевич Г. В. Возникновение и развитие жизни на Земле. – М.: Наука, 1988. – 144 с.
8. Гринберг Дж. М. Межзвездная пыль: Строение и эволюция // В мире науки: ежемесячный научно-информационный журнал. – 1984. – № 8. – С. 66–77.
9. Dalrymple G. Brent. Op. cit.
10. Муравник Г. Л. Реконструкция происхождения человека в свете новых антропологических находок // Метафизика: научный журнал. – 2014. – № 1(11). – С. 66–86.
11. Bermúdez de Castro J. M. Determinantes de la variabilidad de los dientes en homínidos. Coloquios de Paleontología. 1995; 47: 117–132.
12. Bermúdez de Castro J. M., Arsuaga J. L., Carbonell E. et al. A hominid from the lower Pleistocene of Atapuerca, Spain: possible ancestor to Neandertals and modern humans. Science. 1997; 276: 5317: 1392–1395.
13. Вонг Кейт. Самый маленький человек // В мире науки: ежемесячный научно-информационный журнал. – 2005. – № 5. – P. 42–51.
14. Fu Q., Meyer M., Gao X. et al. DNA analysis of an early modern human from Tianyuan Cave, China. Proc Natl Acad Sci USA. 2013; 5: 110(6): 2223-2227. DOI: 10.1073/pnas.1221359110.
15. Krause J., Fu Q., Good J.M. et al. The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia. Nature. 2010; 464: 7290: 894–897. DOI: 10.1038/nature08976.
16. Reich D., Green R. E., Kircher M. et al. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia. Nature. 2010; 468: 7327: 1053–1060. DOI: 10.1038/nature09710;
17. Reich D., Patterson N., Kircher M. et al. Denisova admixture and the first modern human dispersals into Southeast Asia and Oceania. Am J Hum Genet. 2011; 89:4: 516–528. DOI: 10.1016/j.ajhg.2011.09.005.
18. Красилов В. А. Нерешенные проблемы теории эволюции. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. – 138 с.
19. Там же.
20. Голубовский М. Д. Мир эволюциониста Джулиана Хаксли (о книге: Я. М. Галл. Джулиан Сорелл Хаксли. 1887–1975). – СПб.: Наука, 2004. – 294 с. / ВОГиС, 2007. – Т. 11. – № 3–4. – С. 672–681.
21. Ковалевский В. О. Собрание научных трудов. Т. 3. – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 350 с.
22. Расницын А. П. Инадаптация и эвадаптация // Палеонтологический журнал. – 1986. – № 1. – С. 3–7.
23. Расницын А. П. Темпы эволюции и эволюционная теория (гипотеза адаптивного компромисса). Эволюция и биоценотические кризисы. – М.: Наука, 1987. – С. 46–64.
24. Pääbo S. Genomics and society. The human genome and our view of ourselves. Science. 2001; 291: 5507: 1219–1220.
25. Pääbo S., Poinar H., Serre D. et al. Genetic analyses from ancient DNA. Annu Rev Genet. 2004; 38: 645–679.
26. Briggs A. W., Good J. M., Green R. E. et. al. Targeted retrieval and analysis of five Neandertal mtDNA genomes. Science. 2009; 325: 5938: 318–321. DOI: 10.1126/science.1174462.
27. Green R. E., Krause J., Briggs A. W. et al. A draft sequence of the Neandertal genome. Science. 2010; 328: 5979: 710–722. DOI: 10.1126/science.1188046.
28. Krause J., Briggs A. W., Kircher M. et al. A complete mtDNA genome of an early modern human from Kostenki, Russia. Curr Biol. 2010; 20: 3: 231–236. DOI: 10.1016/j.cub.2009.11.068;
29. Green R. E., Krause J., Ptak S. E. et al. Analysis of one million base pairs of Neanderthal DNA. Nature. 2006; 444: 330–336. DOI: 10.1038/nature05336.
30. Lalueza-Fox C., Rosas A., Estalrrich A. et al. Genetic evidence for patrilocal mating behavior among Neandertal groups. Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 2011; 108: 250–253.
31. Golovanova L. V., Hoffecker J. F., Kharitonov V. M., Romanova G. P. Mezmaiskaya Cave: A Neanderthal Occupation in the Northern Caucasus. Current Anthropology. 1999; 40: 1: 77–86. DOI: 10.1086/51580.
32. Green R. E., Krause J., Briggs A. W. et al. Op. cit.
33. Burbano H. A., Hodges E., Green R. E. et al. Targeted Investigation of the Neandertal Genome by Array-Based Sequence Capture. Science. 2010; 328: 5979: 723–725. DOI: 10.1126/science.1188046.

34. Тер-Григорян И. Холод не убивал неандертальцев. – URL: /http://www.gazeta.ru/science/2007/09/14_a_2158466.shtml.
35. Underdown S. A potential role for Transmissible Spongiform Encephalopathies in Neanderthal extinction. Medical Hypotheses. 2008; 71: 1: 4–7.
36. Krause J., Lalueza-Fox C., Orlando L. et al. The derived FOXP2 variant of modern humans was shared with Neandertals. Curr Biol 2007; 17: 1908–1912.
37. Ibid.
38. Coop G., Bullaughey K., Luca F., Przeworski M. The Timing of Selection at the Human FOXP2 Gene. Mol Biol Evol. 2008; 25: 7: 1257–1259. DOI: 10.1093/molbev/msn091.
39. Там же.
40. Enard W., Przeworski M., Fisher S. E. et al. Molecular evolution of FOXP2, a gene involved in speech and language. Nature. 2002; 418: 869–872.
41. Abi-Rached L., Jobin M.J., Kulkarni S. et al. The Shaping of Modern Human Immune Systems by Multiregional Admixture with Archaic Humans. Science. 2011; 334: 6052: 89–94. DOI: 10.1126/science.1209202.
42. Ibid.

Samvel Sukiasyan,
MD, PhD, DSc, Professor, Head of the Department of Mental Health Rehabilitation "Stress" Medical rehabilitation center "Artmed"; Head of the Department of Mental Health and Psychiatry of the Armenian Medical Institute; Professor of the Department of Applied Psychology and the Armenian State Pedagogical University after Abovyan, Yerevan, Armenia
samsu57@yahoo.com

Human nature: the origin of man in view of the new anthropological findings

Abstract. An overview of modern concepts of the origin of life and man are presented. It is suggested that new anthropological and paleontological discoveries significantly change current perception of anthropology and show falsity of human species concept. It is indicated that ancestors of modern humans were both Neanderthals and recently discovered human species (living at the same time with Homo Sapiens) "Floresiensis" and "Denisovan". Modern genetic researches of Hominids` mitochondrial and nuclear DNA indicated that they (Hominids) made a considerable contribution to the origin of Homo sapiens (otherwise modern humans), and became deadlock branch of evolution. It is indicated that, Neanderthal, Denisovan and Floresiensis genome coincides with the genome of the modern man in a few percent (1-4%). That is enough to confirm the fact of crossing (hybridization) of early modern humans with Neanderthals. It is suggested that modern humans are biologically represented by only one species (Homo sapiens). Psychologically, the sign of ancestors visible in the human psyche, is the result of crossing of several "ancestors".

Key words: human nature, human origins, the concept of the origin of life, the concept of the origin of man, Floresiensis human, Denisovan human.

References

1. Gusejhanov, M. K. & Radzhabov, O. R. (2007). *Koncepcii sovremennogo estestvoznanija: ucheb*., 6-e izd., pererab. i dop., Izd.-torgovaja korporacija “Dashkov i K°”, Moscow, 540 p. (in Russian).
2. Mihajlov, L. A. (ed.) (2008). *Koncepcii sovremennogo estestvoznanija*, Piter, Moscow, 336 p. (in Russian).
3. Per'er, K. (2010). “Samye pervye zhivye sushhestva”, *Junyj jerudit*, mart, pp. 12–14 (in Russian).
4. Allwood, A. C., Walter, M. R., Kamber, B. S. et al. (2006). Stromatolite reef from the Early Archaean era of Australia, *Nature*, 441: 7094: 714–718. DOI:10.1038/nature04764.
5. Prohorov, A. L. (1998). “Vozniknovenie zhizni na Zemle / po materialam stat'i Richarda Monasterski”, *National Geographic*, № 3. Available at: /http://evolution.powernet.ru/library/beginnings.htm (in Russian).
6. Dalrymple, G. Brent. (2001). *The age of the Earth in the twentieth century: a problem (mostly) solved. Geological Society,* London, Special Publications. 190: 205–221. DOI: 10.1144/GSL.SP.2001.190.01.14 (in English).
7. Vojtkevich, G. V. (1988). *Vozniknovenie i razvitie zhizni na Zemle*, Nauka, Moscow, 144 p. (in Russian).
8. Grinberg, Dzh. M. (1984). “Mezhzvezdnaja pyl': Stroenie i jevoljucija”, *V mire nauki: ezhemesjachnyj nauchno-informacionnyj zhurnal,* № 8, pp. 66–77 (in Russian).
9. Dalrymple, G. Brent. (2001). Op. cit.
10. Muravnik, G. L. (2014). “Rekonstrukcija proishozhdenija cheloveka v svete novyh antropologicheskih nahodok”, *Metafizika: nauchnyj zhurnal*, № 1(11), pp. 66–86 (in Russian).
11. Bermúdez de Castro, J. M. (1995). Determinantes de la variabilidad de los dientes en homínidos, *Coloquios de Paleontología*, 47: 117–132 (in English).

12. Bermúdez de Castro, J. M., Arsuaga, J. L., Carbonell, E. et al. (1997). A hominid from the lower Pleistocene of Atapuerca, Spain: possible ancestor to Neandertals and modern humans, *Science*, 276: 5317: 1392–1395 (in English).
13. Vong, Kejt. (2005). “Samyj malen'kij chelovek”, *V mire nauki: ezhemesjachnyj nauchno-informacionnyj zhurnal,* № 5, pp. 42–51 (in Russian).
14. Fu, Q., Meyer, M., Gao, X. et al. (2013). *DNA analysis of an early modern human from Tianyuan Cave, China. Proc Natl Acad Sci USA*, 5: 110(6): 2223-2227. DOI: 10.1073/pnas.1221359110 (in English).
15. Krause, J., Fu Q., Good, J.M. et al. (2010). The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia, *Nature*, 464: 7290: 894–897. DOI: 10.1038/nature08976 (in English).
16. Reich, D., Green, R. E., Kircher, M. et al. (2010). Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia, *Nature*, 468: 7327: 1053–1060. DOI: 10.1038/nature09710 (in English).
17. Reich, D., Patterson, N., Kircher, M. et al. (2011). *Denisova admixture and the first modern human dispersals into Southeast Asia and Oceania. Am J Hum Genet*, 89:4: 516–528. DOI: 10.1016/j.ajhg.2011.09.005 (in English).
18. Krasilov, V. A. (1986). *Nereshennye problemy teorii jevoljucii*, DVNC AN SSSR, Vladivostok, 138 p. (in Russian).
19. Ibid.
20. Golubovskij, M. D. (2004). *Mir jevoljucionista Dzhuliana Haksli* (o knige: Ja. M. Gall. Dzhulian Sorell Haksli. 1887–1975), Nauka, St. Petersburg, 294 p. / VOGiS, 2007, T. 11, № 3–4, pp. 672–681 (in Russian).
21. Kovalevskij, V. O. (1960). *Sobranie nauchnyh trudov*. T. 3, Izd. AN SSSR, Moscow, 350 p. (in Russian).
22. Rasnicyn, A. P. (1986). “Inadaptacija i jevadaptacija”, *Paleontologicheskij zhurnal*, № 1, pp. 3–7 (in Russian).
23. Rasnicyn, A. P. (1987). *Tempy jevoljucii i jevoljucionnaja teorija (gipoteza adaptivnogo kompromissa). Jevoljucija i biocenoticheskie krizisy*, Nauka, Moscow, pp. 46–64 (in Russian).
24. Pääbo, S. (2001). Genomics and society. The human genome and our view of ourselves, *Science*, 291: 5507: 1219–1220 (in English).
25. Pääbo, S., Poinar, H., Serre, D. et al. (2004). *Genetic analyses from ancient DNA. Annu Rev Genet*, 38: 645–679 (in English).
26. Briggs, A. W., Good, J. M., Green, R. E. et. al. (2009). Targeted retrieval and analysis of five Neandertal mtDNA genomes, *Science*, 325: 5938: 318–321. DOI: 10.1126/science.1174462 (in English).
27. Green, R. E., Krause, J., Briggs, A. W. et al. (2010). A draft sequence of the Neandertal genome, *Science*, 328: 5979: 710–722. DOI: 10.1126/science.1188046 (in English).
28. Krause, J., Briggs, A. W., Kircher M. et al. (2010). *A complete mtDNA genome of an early modern human from Kostenki, Russia. Curr Biol*, 20: 3: 231–236. DOI: 10.1016/j.cub.2009.11.068 (in English).
29. Green, R. E., Krause, J., Ptak, S. E. et al. (2006). Analysis of one million base pairs of Neanderthal DNA, *Nature*, 444: 330–336. DOI: 10.1038/nature05336 (in English).
30. Lalueza-Fo,x C., Rosas, A., Estalrrich, A. et al. (2011). *Genetic evidence for patrilocal mating behavior among Neandertal groups. Proc. Nat. Acad. Sci. USA,* 108: 250–253 (in English).
31. Golovanova, L. V., Hoffecker, J. F., Kharitonov, V. M., Romanova, G. P. (1999). *Mezmaiskaya Cave: A Neander-thal Occupation in the Northern Caucasus. Current Anthropology,* 40: 1: 77–86. DOI: 10.1086/51580 (in English).
32. Green, R. E., Krause, J., Ptak, S. E. et al. (2006). Op. cit.
33. Burbano, H. A., Hodges, E., Green, R. E. et al. (2010). Targeted Investigation of the Neandertal Genome by Array-Based Sequence Capture, *Science*, 328: 5979: 723–725. DOI: 10.1126/science.1188046 (in English).
34. Ter-Grigorjan, I. *Holod ne ubival neandertal'cev*. Available at: /http://www.gazeta.ru/science/2007/09/14_a_2158466.shtml (in Russian).
35. Underdown, S. (2008). A potential role for Transmissible Spongiform Encephalopathies in Neanderthal extinction, *Medical Hypotheses*, 71: 1: 4–7 (in English).
36. Krause, J., Lalueza-Fox, C., Orlando, L. et al. (2007). *The derived FOXP2 variant of modern humans was shared with Neandertals. Curr Biol,* 17: 1908-1912 (in English).
37. Ibid.
38. Coop, G., Bullaughey, K., Luca, F., Przeworski, M. (2008). *The Timing of Selection at the Human FOXP2 Gene. Mol Biol Evol,* 25: 7: 1257–1259. DOI: 10.1093/molbev/msn091 (in English).
39. Ibid.
40. Enard, W., Przeworski, M., Fisher, S. E. et al. (2002). Molecular evolution of FOXP2, a gene involved in speech and language, *Nature*, 418: 869–872 (in English).
41. Abi-Rached, L., Jobin, M. J., Kulkarni, S. et al. (2011). The Shaping of Modern Human Immune Systems by Multiregional Admixture with Archaic Humans, *Science*, 334: 6052: 89–94. DOI: 10.1126/science.1209202 (in English).
42. Ibid.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15408. – 1,1 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	29.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	01.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	01.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Сукиасян С. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15409. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15409.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15409 **УДК 338.24**

Андреева Надежда Александровна,
ассистент кафедры экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров

Носов Александр Леонидович,
доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
Logistic_vgu@mail.ru

Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью

Аннотация. *В статье рассмотрены подходы к классификации основных методов управления государственной и муниципальной собственностью. Показаны положительные и отрицательные характеристики приватизации государственной и муниципальной собственности, передачи государственной и муниципальной собственности в аренду, передачи государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование, передачи государственной и муниципальной собственности в доверительное управление, управления государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения. Делается вывод о влиянии выбранного метода на эффективность экономических процессов.*
Ключевые слова: *государственное и муниципальное управление, методы управления, приватизация, передача собственности в аренду, доверительное управление, концессионное соглашение.*
Раздел: *(04) экономика.*

Эффективное управление собственностью определяется, с одной стороны, видом собственности, с другой стороны, методом управления. Прежде чем классифицировать методы управления государственной и муниципальной собственностью, необходимо знать, что такое государственная и муниципальная собственность и что такое методы управления.

Под государственной собственностью понимают имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации или субъектам Российской Федерации.

К муниципальной собственности относят имущество, принадлежащее на праве собственности муниципальным образованиям.

Методы управления – это совокупность способов, приемов, с помощью которых осуществляется воздействие на объект управления, выполняются разнообразные функции управления организацией.

Методы управления государственным имуществом – способы воздействия на имущественные объекты для достижения поставленных целей. В управлении государственным имуществом используются:

– организационно-правовые методы – распорядительные воздействия субъектов управления государственным имуществом на имущественные отношения в форме административных указаний, установления правил, регулирующих процессы передачи прав собственности, выработки порядка и стандартных процедур управления государственным имуществом;

– организационно-экономические методы – воздействие субъектов управления государственным имуществом на экономические интересы участников имущественных отношений посредством преобразования форм собственности, регулирования деятельности предприятий, использующих государственное имущество.

К определению методов управления государственной и муниципальной собственностью и их классификации разные авторы подходят по-разному [1]. Так, М. Б. Двинский и Е. Н. Почекутова рассматривают в качестве методов управления государственной и муниципальной собственностью пять наиболее часто встречающихся способов:

– продажу объектов государственной и муниципальной собственности;
– передачу в аренду;
– создание на базе объектов собственности государственных и муниципальных унитарных предприятий;
– внесение объекта собственности в качестве доли в уставной капитал акционерных обществ;
– развитие объекта собственности путем инвестирования.

В. Ф. Комченков проводит разделение методов на следующие группы:

– методы продажи государственного и муниципального имущества;
– методы закрепления имущества за унитарными предприятиями и государственными учреждениями;
– передача государственной и муниципальной собственности в аренду;
– методы использования совместно с бизнесом государственной и муниципальной собственности;
– методы управления природными ресурсами и недропользованием;
– методы управления денежными средствами.

Т. Ю. Лушникова [2] выделяет только три способа управления государственной собственностью:

– приватизация;
– национализация;
– аренда.

По нашему мнению, к основным методам управления государственной и муниципальной собственностью можно отнести следующие:

– приватизация государственной и муниципальной собственности;
– передача государственной и муниципальной собственности в аренду;
– передача государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование;
– передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление;
– управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения.

Приватизация государственной и муниципальной собственности осуществляется в соответствии с правовыми нормами, закрепленными в Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [3].

Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и/или юридических лиц.

По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606, гл. 34, ч. 2 ГК РФ) [4]. В качестве арендодателя выступают органы исполнительной власти РФ, субъекта РФ или муниципального образования. Арендатором может быть как физическое, так и юридическое лицо. Договор аренды государственного и муниципального имущества

в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5] заключается только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды.

По договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (ст. 689, гл. 36, ч. 2 ГК РФ).

При передаче государственного или муниципального имущества в безвозмездное пользование субъектами договорных отношений являются:

– ссудодатель – Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования;
– ссудополучатель – физические и юридические лица, включая органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления.

По договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему (ст. 1012, гл. 53, ч. 2 ГК РФ).

Учредителем управления могут выступать компетентные органы исполнительной власти РФ, субъекта РФ или муниципального образования. Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия.

По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и/или реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [6].

К концедентам, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», относят Российскую Федерацию, субъект РФ, муниципальное образование, которые участвуют в концессионных правоотношениях посредством уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственной компании «Российские автомобильные дороги».

Концессионером может быть индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица.

Каждый метод управления государственной и муниципальной собственностью, используемый органами исполнительной власти, может оказать положительное и отрицательное воздействие на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований.

Сравнительная характеристика воздействия методов управления государственной и муниципальной собственностью на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований приведена в таблице.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15409. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15409.htm. – ISSN 2304-120X.

Сравнительная характеристика воздействия методов управления государственной и муниципальной собственностью на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований

Метод управления государственной и муниципальной собственностью	***Положительное воздействие на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований***	***Отрицательное воздействие на эффективность экономического развития государства и муниципальных образований***
Приватизация государственной и муниципальной собственности	Увеличение доходов соответствующих бюджетов в краткосрочном периоде; сокращение расходов соответствующих бюджетов в долгосрочном периоде на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности; повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности	Право собственности переходит от государства к другому лицу; уменьшение объема государственной и муниципальной собственности; сокращение доходов соответствующих бюджетов в долгосрочном периоде; потеря контроля государства и органов местного самоуправления над приватизируемым объектом собственности
Передача государственной и муниципальной собственности в аренду	Стабильный доход соответствующих бюджетов в виде арендной платы в течение срока аренды государственной и муниципальной собственности; повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности	Потеря контроля государства и органов местного самоуправления над объектом собственности, передаваемым в аренду, в течение срока аренды; отсутствие заинтересованности в развитии объекта государственной и муниципальной собственности со стороны арендатора в случае коротких сроков аренды
Передача государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование	Повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности	Сокращение доходов соответствующих бюджетов в долгосрочном периоде; потеря контроля государства и органов местного самоуправления над объектом собственности, передаваемым в безвозмездное пользование, в течение срока безвозмездного пользования
Передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление	Повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; стабильность и прогнозируемость денежных доходов в соответствующий бюджет; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание специализированного подразделения по управлению государственной и муниципальной собственностью	Потеря возможных налоговых поступлений (налог на имущество организаций); трудности в поиске компетентных доверительных управляющих
Управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения	Увеличение доходов соответствующих бюджетов в виде концессионной платы; повышение эффективности использования государственной и муниципальной собственности; развитие или создание объектов государственной и муниципальной собственности за счет концессионера; сокращение расходов соответствующих бюджетов на содержание и обслуживание объектов государственной и муниципальной собственности	Сложности в поиске концессионера, обладающего достаточным капиталом для выполнения условий концессионного соглашения

Таким образом, в ходе сравнительного анализа воздействия использования различных методов в управлении государственной и муниципальной собственностью мы установили, что наиболее предпочтительным является использование следующих методов управления:

– передача государственной и муниципальной собственности в аренду;
– передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление;
– управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения.

Применение перечисленных методов в долгосрочном периоде окажет положительное воздействие на рост эффективности экономического использования объектов государственной и муниципальной собственности при условии наличия квалифицированного человеческого капитала, обладающего необходимыми компетенциями в области управления [7].

Любой метод управления должен быть направлен на поиск наиболее эффективных решений как на оперативном, так и на стратегическом уровне. Концептуальные подходы к оптимальному управлению в экономике рассмотрены в работе [8].

Ссылки на источники

1. Управление государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие для студ. высш. учеб. учреждений, обучающихся по специальностям 080504 «Государственное и муниципальное управление» очной и заочной форм обучения / В. Ф. Комченков, П. А. Кузин, В. П. Хренков. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А. В., 2008. – 308 с.
2. Лушникова Т. Ю. Управление государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. – 165 с.
3. О приватизации государственного и муниципального имущества: федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: http://base.garant.ru/12125505/
4. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2. – URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/
5. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: http://base.garant.ru/12148517/
6. О концессионных соглашениях: федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: http://base.garant.ru/12141176/
7. Катаргина Н. А., Носов А. Л. Человеческий капитал и мобильность трудовых ресурсов как определяющие факторы повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2(30). – С. 68–74.
8. Носов А. Л. Концепции оптимального управления экономическими системами // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. – М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2014. – С. 6107–6115.

Nadezhda Andreeva,
Assistant of a lecturer at the chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov
Alexander Nosov,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor, head of chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov
Logistic_vgu@mail.ru

Classification of the main methods of state and municipal property control

Abstract. The paper describes the approach to classification of the main methods of management of state and municipal property. The authors show positive and negative characteristics of the privatization of state and municipal property, the transfer of state and municipal property for rent, transfer of state and municipal property in the free use, transfer of state and municipal property in trust management of state and municipal property by the concession agreement. It is concluded that the effect of the chosen method on the efficiency of economic processes.

Key words: state and municipal administration, management, privatization, transfer of property for rent, trust management, concession agreement.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15409. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15409.htm. – ISSN 2304-120X.

References

1. Komchenkov, V. F., Kuzin, P. A. & Hrenkov, V. P. (2008). *Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. uchrezhdenij, obuchajushhihsja po special'nostjam 080504 "Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie" ochnoj i zaochnoj form obuchenija*, Izd-vo IP Chesnokova A. V., Tambov, 308 p. (in Russian).
2. Lushnikova, T. Ju. (2008). *Upravlenie gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'ju: ucheb. posobie*, Cheljab. gos. un-t, Cheljabinsk, 165 p. (in Russian).
3. *O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushhestva: federal'nyj zakon ot 21 de-kabrja 2001 g. № 178-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami).* Available at: http://base.garant.ru/12125505/ (in Russian).
4. *Grazhdanskij kodeks RF (GK RF) ot 26.01.1996 № 14-FZ. Ch. 2.* Available at: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/ (in Russian).
5. *O zashhite konkurencii: federal'nyj zakon ot 26 ijulja 2006 g. № 135-FZ (s izmenenijami i dopol-nenijami).* Available at: http://base.garant.ru/12148517/ (in Russian).
6. *O koncessionnyh soglashenijah: federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2005 g. № 115-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami).* Available at: http://base.garant.ru/12141176/ (in Russian).
7. Katargina, N. A. & Nosov, A. L. (2014). "Chelovecheskij kapital i mobil'nost' trudovyh resursov kak opredeljajushhie faktory povyshenija konkurentosposobnosti jekonomiki v sovremennyh uslovijah", *Voprosy novoj jekonomiki,* № 2(30), pp. 68–74 (in Russian).
8. Nosov, A. L. (2014). "Koncepcii optimal'nogo upravlenija jekonomicheskimi sistemami", *XII Vserossijskoe soveshhanie po problemam upravlenija VSPU-2014*, Institut problem upravlenija im. V. A. Trapeznikova RAN, Moscow, pp. 6107–6115 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	29.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	01.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	01.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Андреева Н. А., Носов А. Л., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

ART 15410 **УДК 372.851**

Горев Павел Михайлович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной и компьютерной математики ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
pavel-gorev@mail.ru

Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования*

Аннотация. *В статье представлены структура и содержание дополнительной общеобразовательной (общеразвивающей) программы курса «Математические основы информатики» для учащихся 7–9-х классов. Программа рассматривается с позиций организации в образовательном учреждении непрерывного математического образования во взаимосвязи основных и дополнительных образовательных программ для учащихся всех профилей, в частности обучающихся в классах с углубленным изучением математики или информатики.*
Ключевые слова: *межпредметные связи, непрерывное математическое образование, обучение математике, обучение информатике.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Современные тенденции в образовательной практике требуют от педагогической и методической науки разработки подходов, обеспечивающих широкое использование межпредметных связей как при изучении отдельных дисциплин, так и междисциплинарных курсов в основном и дополнительном образовании. Не исключением является и школьное математическое образование. Необходимость включения вопросов подобного рода встает перед учителем математики все чаще. Однако здесь возникают объективные трудности, решать которые необходимо системно [1].

Большой объем предметного материала, определенный стандартами, не дает времени для широкого привлечения межпредметных связей непосредственно на уроках математики. Есть строгий и четкий календарно-тематический план, которому должен следовать учитель, есть строго определенные показатели усвоения предметных знаний и умений, которые он должен проверить и оценить. Помимо нехватки времени часто встает вопрос компетентности учителя в других дисциплинах, которые от него могут быть достаточно далеки. Однако новый федеральный государственный образовательный стандарт требует от учителя формирования метапредметных умений, в частности умений использовать знания в смежных дисциплинах.

Законы математики непреложны и работают во всех сферах человеческой деятельности. Если предположить возможность изучения математики в отрыве от ее межпредметной универсальности, то легко спрогнозировать результат – учащиеся не будут знать ничего, кроме отдельных теоретических вопросов.

Однако в современных условиях ранней профилизации у учащихся, углубленно изучающих нематематические дисциплины, порой недостаточно возможностей для осознания и усвоения математических вопросов, которые используются в их профиле.

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ и Кировской области, проект № 15-16-43005 «Проблемы и перспективы развития непрерывного математического образования в Кировской области».

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

Возникает необходимость наполнения образовательного пространства новым междисциплинарным содержанием [2].

Не исключением является и сложившаяся к настоящему времени структура образовательного процесса в МОАУ «Лицей № 21» г. Кирова, которая строится в нескольких направлениях профилизации: со 2-го года обучения вводятся классы с углубленным изучением иностранного языка, математики и естественных наук, продолжая эти направления, в 5-ом классе дополнительно организуется углубленное изучение информатики, а в 10-ом – обществознания. Таким образом, в лицее фактически в каждой параллели есть классы с углубленным изучением математики, а классы с углубленным изучением информатики – в основной и старшей школе.

Для таких классов нами разработан курс «Математические основы информатики», предназначенный для учеников 7–9-х классов. Курс подразумевает изучение его в рамках дополнительных занятий, часы которых выделяются за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательного процесса, что позволяет решить вопрос с нехваткой времени на обычных уроках математики и информатики.

Материал раскрывает взаимосвязь математики и информатики, показывает, как развитие одной научной области стимулировало развитие другой. Дается представление о математическом аппарате, используемом в информатике, демонстрируется, как результаты, полученные в математике, послужили источником новых идей и результатов в отдельных разделах информатики.

Цель курса состоит в рассмотрении роли фундаментальных знаний (а именно, математики) в развитии информатики, информационных и коммуникационных технологий, а также повышение уровня математических знаний учащихся основной школы, обучающихся в классах с углубленным изучением математики или информатики.

Одним из важных преимуществ данного курса выступает его независимость от компьютера, поскольку в основном на его занятиях используется математический материал, призванный стимулировать изучение информатики на более высоком уровне, нежели базовый.

Занятия проводятся 1 раз в неделю. Материал разделен на четыре тематических блока в общем объеме 34 часа в каждый год обучения. Последними двумя уроками каждого блока предусматривается проведение обобщения и контроля, который можно организовать в самых различных формах – от обычной контрольной работы в виде набора задач до круглого стола по обсуждению проблем, который покажет уровень усвоения учащимися темы. Помимо этого, в конце каждого года обучения выделяется академический час на обобщающее повторение.

Кратко охарактеризуем курс, реализующийся в несколько тематических линий. Первая линия посвящена вопросам изучения математической логики и ее применения в информатике и содержит следующие темы: «Логические операции: отрицание» (7 класс), «Логические операции: импликация, конъюнкция и дизъюнкция» (7 класс), «Логические операции: импликация и эквиваленция» (8 класс), «Высказывательные формы и операции над ними» (9 класс). Вторая линия направлена на изучение различных форм представления информации и содержит такие темы: «Графы» (7 класс), «Применение графов к решению задач» (8 класс), «Представление информации» (8 класс), «Основы вычислительной геометрии» (9 класс), «Кодирование и шифрование информации» (9 класс). Третья линия посвящена вопросам, близким к тематике алгоритмизации, характерной для информатики и представлена такими темами: «Алгоритмы и индукция» (7 класс), «Системы счисления» (8 класс), «Комбинаторика и вероятность» (9 класс).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

Останавливаясь далее в основном на математической составляющей разделов, определим в отдельных случаях и точки соприкосновения с информатикой.

Математика в **7-ом классе** характеризуется началом систематических курсов алгебры и, что более важно, геометрии. Поддержка основного геометрического материала должна сопровождаться четко структурированным изучением вопросов математической логики, в частности работой с высказываниями – основой геометрических рассуждений. Умение работать с высказываниями как составной частью умения работать с информацией вообще является важной составляющей обучения информатике, ее основополагающей задачей. Линия вопросов, связанных с математической логикой, в предлагаемом курсе распределена на все три года обучения. При подготовке к таким урокам важно обеспечить курс не только формализованными заданиями (см., например [3]), но и занимательным задачным материалом, снабженным разнообразными методами решения математических задач логического характера [4–8].

В начале 7-го класса в рамках ***темы «Логические операции: отрицание»*** мы предлагаем изучить следующие вопросы: высказывания; отрицание высказываний; решение задач с помощью отрицаний; свойства отрицания; отрицание отрицания; поиски противоречия; метод от противного; принцип Дирихле. Все это позволит ученикам более планомерно познакомится с операцией отрицания и ее применением при решении математических задач, в том числе в так называемой «олимпиадной» математики.

Визуализация информации часто является ключевым аспектом при решении математических задач: иногда достаточно просто построить схему, график или диаграмму, чтобы понять, как решается задача. Одним из способов научить детей визуализировать информацию является планомерное изучение ***темы «Графы».*** Так в 7-ом классе мы предлагаем обсудить с учениками следующие вопросы: понятие графа; степени вершин и число ребер; связные и несвязные графы; эйлеровы графы; уникурсивные кривые. Замечательные подборки заданий к таким занятиям, которые с легкостью может использовать в своей работе учитель математики, содержаться в книгах [9, 10]. Отметим, что эта тематика также относится к вопросам так называемой «олимпиадной» математики.

Тема «Алгоритмы и индукция», включенная в программу 7-го класса, направлена на обеспечение взаимообусловленности изучения математики и информатики: большинство задач, решаемых в этих дисциплинах, построены на тех или иных алгоритмических конструкциях. В этой теме мы предлагаем учащимся вспомнить или освоить «математические» алгоритмы, в частности изучить следующие вопросы: решето Эратосфена; алгоритм Евклида; дерево перебора вариантов; алгоритмы перебора вариантов; сокращение перебора; метод математической индукции; решение арифметических и геометрических задач методом математической индукции. Это позволяет ученикам понять, что многие математические задачи укладываются в рамки алгоритмических конструкций, а, следовательно, могут быть решены с использованием компьютерных технологий.

Завершить программу 7-го класса мы предлагаем ***темой «Логические операции: импликация, конъюнкция и дизъюнкция»***, в которую включено изучение следующих вопросов: конъюнкция высказываний; дизъюнкция высказываний; отрицание конъюнкции; отрицание дизъюнкции; вычисление значений логических выражений. В совокупности с рассматриваемой в начале **8-го класса *темой «Логические операции: импликация и эквиваленция»***, представленной вопросами: импликация; свойства импликации; эквиваленция; алгебра логики; вычисление значений логических выражений; логическое следование; переключательные схемы и логика, – позволяют систематически изучить логические конструкции с высказываниями и научить работать с ними при решении разнообразных математических задач.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

Продолжением изучения материала, связанного с графами, является ***тема «Применение графов к решению задач»***, представленная вопросами: изоморфизм графов; деревья; теорема Эйлера; разные задачи на графы; ориентированные графы. Разделение материала темы «Графы» на два года обучения обусловлено логикой построения курса на циклической основе: материал должен периодически изучаться на более расширенном и углубленном уровне.

Тема «Системы счисления» – один из ключевых стыков математики и информатики. С точки зрения обучения математике интерес представляет исторический срез темы, с позиций информатики – содержательная часть, связанная с переводом чисел из одной позиционной системы счисления в другую. В нашем курсе эта тема представлена изучением таких вопросов: непозиционные системы счисления; позиционные системы счисления; цифры позиционных систем счисления; представление чисел в позиционных системах счисления; арифметические операции в *P*-ичных системах счисления; перевод чисел из *P*-ичной системы счисления в десятичную; перевод чисел из десятичной системы счисления в *P*-ичную; взаимосвязь между системами счисления с кратными основаниями. При подготовке к занятиям по этой теме учитель может воспользоваться книгами [11,12].

Закончить курс 8-го класса мы предлагаем еще одной темой, связанной с визуализацией информации, а именно ***темой «Представление информации»***, в которой предполагается изучение таких вопросов: чтение и запись информации, представленной в форме таблиц, графиков, диаграмм; анализ статистической информации; расчеты по формулам. Изучение вопросов, связанных с различными формами представления информации, является хорошим подспорьем при подготовке к итоговой аттестации по математике за курс основной школы, где они достаточно широко представлены.

Курс **9-го класса** мы предлагаем начать изучением (точнее, повторением и систематизацией изученного ранее в курсе математики) ***темы «Комбинаторика и вероятность».*** Задачи этой темы наиболее приближены к действительности, однако, как показывает практика, даются с трудом ученикам школы. Связано это, на наш взгляд, с тем, что возникает необходимость выбора нужной схемы рассуждений, не вписывающейся порой в «чистые» математические модели. Здесь мы предлагаем обсудить с учениками следующие вопросы: правила комбинаторики; решение задач без формул; комбинаторные схемы: перестановки, размещения; комбинаторные схемы: сочетания; решение задач комбинаторики с использованием основных формул; классическая вероятность события; решение вероятностных задач; вероятностные задачи, основанные на формулах комбинаторики. При подготовке к таким занятиям учитель должен снабдить материал нетривиальными по решению задачами с приближенным к жизненным ситуациям сюжетом, источником которых могут стать книги [13–17].

Неудачное расположение в курсе геометрии на стыке 8-го и 9-го классов, недостаточная представленность заданиями в итоговой аттестации как за курс основной, так и полной средней школы, «задвигают» изучение одного из ключевых методов так называемой постевклидовой геометрии, обладающего мощнейшим аппаратом для решения задач – метода координат. Закрыть пробелы мы предлагаем включением в курс ***темы «Основы вычислительной геометрии»***, представленной следующими вопросами: основные задачи в координатах; уравнение прямой на плоскости; уравнение окружности; параметрическое задание координат; замечательные кривые и их графики. Тема представляет интерес не только с позиций математики, но и является хорошим источником знаний по описанию геометрических объектов для представления их в формализованных вычислительных алгоритмах.

Следующая тема представляет огромный интерес с позиции информатики; с точки зрения математики ее можно рассматривать в историческом разрезе. ***Тему «Кодирование и шифрование информации»*** мы предлагаем изложить при изучении таких вопросов: перестановочное шифрование; шифрование и делимость чисел; частотный криптоанализ; вероятностный анализ текста; полиалфавитные шифры; принципы работы шифровальных машин; ASCII-код и системы счисления; графические коды информации: EAN-13, QR-код. Заметим, что представленный материал значительно соприкасается с вероятностно-статистической линией, изучаемой в курсе математики.

Завершить представленный курс «Математические основы информатики» мы предлагаем еще одной темой логической линии – ***темой «Высказывательные формы и операции над ними»*** с рассмотрением таких вопросов: высказывательные формы; операции над высказывательными формами; кванторы; многоместные высказывательные формы; отрицание высказываний, содержащих кванторы.

Таким образом, в ходе уроков курса создаются условия для развития у учащихся системных знаний и формирования в полном объеме метапредметных умений и межпредметных представлений.

Полагаем, что представленные структура и содержание курса «Математические основы информатики» позволяют обеспечить межпредметное взаимодействие двух дисциплин и включить учащихся в деятельность по изучению школьных предметов. Заметим также, что курс направлен на пропедевтическое изучение вопросов, широко представленных в едином государственном экзамене по информатике. Ранее изучение вопросов с дальнейшим их более серьезным обсуждением в основном курсе информатики позволяет на системной-деятельностной основе подходить к осознанному изучению представленных вопросов, что по сути является базой для обеспечения крепких знаний по предмету.

Следует также отметить, что содержательную часть курса необходимо поддержать материалом, способным обеспечить интерес учащихся к его изучению. Не так давно в свет вышло 45-титомное издание «Мир математики», направленное на популяризацию математических знаний. Полагаем, что при подготовке к занятиям курса учителем или для дополнительного чтения ученикам могут быть предложены книги этой серии [18–22].

Мы считаем, что предлагаемый курс «Математические основы информатики» должен стать для учащихся математических и информационных классов тем связующим звеном, которое позволит им не утратить интерес к предмету математики, а, наоборот, понять насколько математические законы лучше позволяют понять окружающую нас действительность.

Ссылки на источники

1. Горев П. М. Направления совершенствования школьного математического образования // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. Выпуск 17: периодический межвузовский сборник научно-методических работ. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 224–236.
2. Горев П. М. Приобщение школьников к опыту творческой деятельности по математике через систему задач, реализующих интегративные связи // Концепт. – 2011. – 2 квартал 2011. – ART 11201. – URL: http://e-koncept.ru/2011/11201.htm.
3. Перминов Е. А. Дискретная математика: учебное пособие для 8–9 классов средней общеобразовательной школы. – Екатеринбург: ИРРО, 2004. – 206 с.
4. Ончукова Л. В. Введение в логику. Логические операции. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 124 с.
5. Ончукова Л. В. Введение в логику. Некоторые методы решения логических задач. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 68 с.
6. Ончукова Л. В. Элементы логики. Логические операции. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2002. – 88 с.
7. Ончукова Л. В. Элементы логики. Логические методы на уроках математики. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 64 с.

8. Ончукова Л. В. Логические приемы в курсе математики. Логические операции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2002. – 84 с.
9. Генкин С. А., Итенберг И. В., Фомин Д. В. Ленинградские математические кружки: пособие для внеклассной работы. – Киров: Изд-во «АСА», 1994. – 272 с.
10. Перминов Е. А. Указ. соч.
11. Факультативный курс по математике: учебное пособие для 7–9 классов средней школы / Сост. И. Л. Никольская. – М.: Просвещение, 1991. – 383 с.
12. Генкин С. А., Итенберг И. В., Фомин Д. В. Указ. соч.
13. Там же.
14. Виленкин Н. Я. Популярная комбинаторика. – М.: Наука, 1975. – 208 с.
15. Афанасьев В. В., Суворова М. А. Школьникам о вероятности в играх. Введение в теорию вероятностей для учащихся 8–11 классов. – Ярославль: Академия развития, 2006. – 192 с.
16. Бунимович Е. А., Булычев В. А. Вероятность и статистика. 5–9 классы. – М.: Дрофа, 2002. – 160 с.
17. Бродский Я. С. Статистика. Вероятность. Комбинаторика. – М.: Оникс, 2008. – 544 с.
18. Мир математики: в 45 т. Т. 2: Жуан Гомес. Математики, шпионы и хакеры. Кодирование и криптография / пер. с англ. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.
19. Мир математики: в 45 т. Т. 11: Клауди Альсина. Карты метро и нейронные сети. Теория графов / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.
20. Мир математики: в 45 т. Т. 24: Фернандо Корбалан, Херардо Санц. Укрощение случайности. Теория вероятностей / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.
21. Мир математики: в 45 т. Т. 29: Жузеп Салее, Франсеск Баньюлс. Таинственные кривые. Эллипсы, гиперболы и другие математические чудеса / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.
22. Мир математики: в 45 т. Т. 34: Хуанхо Руэ. Искусство подсчета. Комбинаторика и перечисление / пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.

Pavel Gorev,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Fundamental and Computational Mathematics, Vyatka State University of Humanities, Kirov
pavel-gorev@mail.ru

The course “Mathematical Foundations of Computer Science” for 7–9 classes of high school in the structure of Continuous Mathematical Education

Abstract. The paper presents the structure and content of the additional secondary (general developmental) program of the course "Mathematical Foundations of Computer Science" for students of 7-9 grades. The program is considered from the standpoint of the organization in an educational institution for Continuous Mathematical Education in the relationship of basic and additional educational programs for students of all profiles, in particular students in classes with in-depth study of mathematics or computer science.

Keywords: interdisciplinary communication, continuous mathematical education, the teaching of mathematics, computer science training.

References

1. Gorev, P. M. (2015). “Napravlenija sovershenstvovanija shkol'nogo matematicheskogo obrazovanija”, *Matematicheskij vestnik pedvuzov i universitetov Volgo-Vjatskogo regiona. Vypusk 17: periodicheskij mezhvuzovskij sbornik nauchno-metodicheskih rabot*, Izd-vo OOO “Raduga-PRESS”, Kirov, pp. 224–236 (in Russian).
2. Gorev, P. M. (2011). “Priobshhenie shkol'nikov k opytu tvorcheskoj dejatel'nosti po matematike cherez sistemu zadach, realizujushhih integrativnye svjazi”, *Koncept*, 2 kvartal 2011. Available at: http://e-koncept.ru/2011/11201.htm (in Russian).
3. Perminov, E. A. (2004). *Diskretnaja matematika: Uchebnoe posobie dlja 8–9 klassov srednej obshheobrazovatel'noj shkoly*, IRRO, Ekaterinburg, 206 p. (in Russian).
4. Onchukova, L. V. (2001). *Vvedenie v logiku. Logicheskie operacii*, Izd-vo VGPU, Kirov, 124 p. (in Russian).
5. Onchukova, L. V. (2001). *Vvedenie v logiku. Nekotorye metody reshenija logicheskih zadach*, Izd-vo VGPU, Kirov, 68 p. (in Russian).
6. Onchukova, L. V. (2002). *Jelementy logiki. Logicheskie operacii*, Izd-vo VGPU, Kirov, 88 p. (in Russian).
7. Onchukova, L. V. (2001). *Jelementy logiki. Logicheskie metody na urokah matematiki*, Izd-vo VGPU, Kirov, 64 p. (in Russian).
8. Onchukova, L. V. (2002). *Logicheskie priemy v kurse matematiki. Logicheskie operacii*, Izd-vo VjatGGU, Kirov, 84 p. (in Russian).
9. Genkin, S. A., Itenberg, I. V. & Fomin, D. V. (1994). *Leningradskie matematicheskie kruzhki: posobie dlja vneklassnoj raboty,* Izd-vo “ASA”, Kirov, 272 p. (in Russian).
10. Perminov, E. A. (2004). Op. cit.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горев П. М. Курс «Математические основы информатики» для 7–9-х классов средней школы в структуре непрерывного математического образования // Концепт. – 2015. – № 12(декабрь).–ART 15410. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15410.htm.– ISSN 2304-120X.

11. Nikol'skaja, I. L. (ed.) (1991). *Fakul'tativnyj kurs po matematike: uchebnoe posobie dlja 7–9 klassov srednej shkoly,* Prosveshhenie, Moscow, 383 p. (in Russian).
12. Genkin, S. A., Itenberg, I. V. & Fomin, D. V. (1994). Op. cit.
13. Ibid.
14. Vilenkin, N. Ja. (1975). *Populjarnaja kombinatorika*, Nauka, Moscow, 208 p. (in Russian).
15. Afanas'ev, V. V. & Suvorova, M. A. (2006). *Shkol'nikam o verojatnosti v igrah. Vvedenie v teoriju verojatnostej dlja uchashhihsja 8–11 klassov,* Akademija razvitija, Jaroslavl', 192 p. (in Russian).
16. Bunimovich, E. A. & Bulychev, V. A. (2002). *Verojatnost' i statistika. 5–9 klassy*, Drofa, Moscow, 160 p. (in Russian).
17. Brodskij, Ja. S. (2008). *Statistika. Verojatnost'. Kombinatorika*, Oniks, Moscow, 544 p. (in Russian).
18. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 2: Zhuan Gomes. Matematiki, shpiony i hakery. Kodirovanie i kriptografija / Pper. s angl.*, De Agostini, Moscow, 144 p. (in Russian).
19. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 11: Klaudi Al'sina. Karty metro i nejronnye seti. Teorija grafov / per. s isp.,* De Agostini, Moscow, 144 p. (in Russian).
20. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 24: Fernando Korbalan, Herardo Sanc. Ukroshhenie sluchajnosti. Teorija verojatnostej / per. s isp.,* De Agostini, Moscow, 160 p. (in Russian).
21. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 29: Zhuzep Salee, Fransesk Ban'juls. Tainstvennye krivye. Jellipsy, giperboly i drugie matematicheskie chudesa / per. s isp.*, De Agostini, Moscow, 160 p. (in Russian).
22. (2014). *Mir matematiki: v 45 t. T. 34: Huanho Ruje. Iskusstvo podscheta. Kombinatorika i perechislenie / per. s isp.,* De Agostini, Moscow, 144 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
12
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	08.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.12.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
©Горев П. М., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Павленко В. Г. Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15411. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15411.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15411 **УДК 811.111**

Павленко Вероника Геннадиевна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь
verony79@mail.ru

Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка

Аннотация. *Статья посвящена изучению пословичной картины мира с ключевой лексемой "promise" в английском языке. Эта тема является актуальной в современной лингвистической науке. В данном исследовании были проанализированы пословицы в рамках когнитивного подхода. Целью статьи является установление основных черт лексических компонентов в языке и определение этнического своеобразия анализируемых пословиц. Английские пословицы отражают социальный быт народов.*
Ключевые слова: *лингвистика, когнитивный, пословичная картина мира, лексема «обещание», пословица.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Исследования национально-культурной специфики народа того или иного этноса на основе анализа пословичной картины приобретают особую актуальность в когнитивной лингвистике. По мнению М. Н. Лапшиной, пословицы и поговорки являются надежным показателем освоенности понятия в когнитивной системе культурно-языковой общности, так как они точно фиксируют знания, опыт и особенности познавательной деятельности [1]. В пословицах мы наблюдаем отражение национального менталитета. Семантическое значение пословицы связано с когнитивной деятельностью человека. Поэтому для понимания ментальности народа в пословице необходимо изучить ее семантическое значение. Именно анализ смыслового содержания пословиц в английском языке позволяет увидеть оценку, отношение английского народа к определенному понятию.

В данной статье нас интересует отношение английского народа к понятию «обещание». Но прежде необходимо выяснить, что же представляет собой само понятие «обещание». Обещание – высказывание, в котором человек сообщает о том, что берет на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо, а также само такое обязательство [2].

В английском языке лексема «обещание» вербализируется лексемой promise. Путем выборки из словарей мы выявили английские пословицы, содержащие лексему promise с семантикой «обещание». Материалом для исследования являются пословицы и поговорки, представленные в словарях [3–6].

Пословицы об обещании занимают значительное место в пословичном фонде английского языка.

В результате изучения данных англо-русских и русско-английских словарей был сделан вывод о том, что наиболее точно значение русского слова «обещание» передает английская лексема "promise". promise (n.) c. 1400, "a pledge, vow," from Old French promesse "promise, guarantee, assurance" (13 c.) and directly from Latin promissum "a promise," noun use of neuter past participle of promittere "send forth; let go; foretell; assure beforehand, promise," from pro- "before" (see pro-) + mittere "to put, send" (see mission). The ground sense is "declaration made about the future, about some act to be done or not done."

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Павленко В. Г. Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15411. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15411.htm. – ISSN 2304-120X.

Впервые употребление слова "promise" зарегистрировано во французском языке в начале XIII в. Существительное "promise" было заимствовано из старофранцузской формы promesse и имело первоначальное значение «обещание, гарантия, уверенность». В латинском языке оно означало обещание – promissum. Основное значение в английском языке – «обязательство сделать что-нибудь» [7].

Опираясь на данные толкового словаря БОС [8], выделим основные значения лексемы "promise":

1. A declaration or assurance made to another person with respect to the future, stating that one will do, or refrain from, some specified act, or that one will give or bestow some specified thing. ⇒ Данное кому-н. добровольное обязательство или гарантия.

Пример. Becket had broken his promise to submit to the Constitutions.

2. The thing promised; contextually (with claim) = the fulfilment of a promise. ⇒ Гарантия, обещание, которое будет непременно исполнено.

Пример. He stood once more before her face, claiming her promise.

3. To give (afford, etc.) promise: to afford expectation of something, esp. good. of great (high, etc.) promise: such as leads one to expect future excellence; very promising. ⇒ Давать надежду, обещание на предстоящие события с положительным исходом.

Пример. To police he showed 'promise' of becoming a sophisticated criminal.

4. A mental feeling of assurance. ⇒Ментальное чувство или уверенность.

Пример. I have a constant promise she's my own.

В словаре Коллинз [9] представлены сходные значения данной лексемы:

1) an undertaking or assurance given by one person to another agreeing or guaranteeing to do or give something, or not to do or give something, in the future ⇒ заверение или обязательство, данное одним человеком другому, в непременном выполнении каких-либо действий;

2) indication of forthcoming excellence or goodness ⇒ указание на дальнейшее признание и успех ⇒ a writer showing considerable promise (подающий надежду писатель).

3) the thing of which an assurance is given ⇒ стопроцентная гарантия;

В словаре Вебстер [10] представлены следующие значения данной лексемы:

1) a statement telling someone that you will definitely do something or that something will definitely happen in the future ⇒ утверждение об обязательном исполнении чего-либо в будущем;

2) an indication of future success or improvement ⇒ указание на успех и улучшение в будущем;

3) a reason to expect that something will happen in the future ⇒ основание на ожидание событий, которые произойдут в будущем.

Согласно дефиниционной информации, лексема promise обладает многозначностью и эксплицирует различные значения в зависимости от контекстного окружения. Но в большинстве случаев она выражает семантическое значение обязательства или гарантии. Как видно из примеров, в английском языке лексема promise имеет ярко выраженные положительные коннотации.

Итак, в языковом сознании английского этноса обещание понимается:

- как добровольное обязательство;
- гарантия;
- надежда на исполнение задуманного;
- уверенность в исполнении задуманного.

Обещание обычно подразумевает наличие субъекта, а именно человека, выполняющего и нарушающего обещания, обязательства. Следовательно, данная лексема

может обозначать также человека, выполняющего и нарушающего обещания, обязательства: promise-maker (создатель обещаний), promise-breaker (разрушитель обещаний). *Пример.* I am a promise maker and he is a promise breaker.

Данная лексема часто встречается во фразеологических словосочетаниях и выражает как положительную, так и отрицательную оценку по отношению к выполнению обещаний:

- to accomplish a promise – выполнить обещание;
- to act up to a promise – сдержать обещание;
- to nail smb. down to his promise – требовать от кого-л. выполнения обещания;
- to give/make a promise – обещать;
- to keep a promise – сдержать обещание;
- to go back on a promise – отказаться от обещания;
- to break a promise – нарушить обещание;
- to fulfill a promise – сдержать обещание, исполнять обещанное;
- to renege on/repudiate a promise – отказываться от обязательства;
- gratuitous promise, naked promise – обязанность, принятая без встречного удовлетворения.

Известно, что пословицы выражают ценностные стереотипные представления людей о каком-либо явлении или понятии. Поэтому для понимания оценки английского этноса к понятию «обещание» нами был проведен детальный анализ пословиц с лексемой promise в английском языке.

В ходе исследования было проанализировано 45 пословиц, содержащих лексему promise [11–14]. Все пословицы были разделены на группы. Наличие нижепредставленных пословиц свидетельствует о том, что в англоязычном обществе к понятию «обещание» принято относиться очень серьезно и необходимо нести ответственность за свои обещания. Данная группа пословиц занимает одно из центральных мест в английском языке среди других групп пословиц с лексемой promise. Они носят декларативный характер и употребляются в основном в повелительном наклонении. Пословицы, входящие в эту группу, обладают положительным коннотативным значением, общий смысл которых заключается в значимости обещания и необходимости нести ответственность за обещания (30%):

- Promise is debt. – Обещание что долг.
- Promise little, but do much. – Обещай мало, а делай много.
- Be slow to make a promise, but swift to keep it. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.
- Be slow to promise and quick to perform. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.
- Perform whatever you promise. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.
- Promise is a promise. – Уговор дороже денег.
- Promise made is a debt unpaid. – Дал слово – держись, а не дал – крепись.

Как в обществе, так и в языке отражается отношение к людям, не выполняющим или не умеющим сдерживать свои обещания. Следовательно, существуют пословицы, указывающие на данную оценку.

Именно к такой группе принадлежат пословицы, выражающие неумение человека сдерживать обещания, пословицы, свидетельствующие о том, что человек, который много обещает, на самом деле ничего не выполняет (28%):

- He that promises too much means nothing. – Кто слишком много обещает, на самом деле ничего не обещает.

– No greater promises than those who have nothing to give. – Кто много сулит, тот мало делает.

– Long on promises, short on performance. – Кто много обещает, тот ничего не сделает.

– Great promises and small performances. – Кто много обещает, тот ничего не сделает.

– Expect nothing from him who promises a great deal. – Кто много обещает, тот ничего не сделает.

К третьей по численности группе принадлежат пословицы, в которых содержится информация о том, что в жизни возможны неизбежные случаи нарушения обещаний (18%). Для данной группы пословиц характерно употребление сравнительной конструкции, которая эксплицитно раскрывает оценочный смысл пословицы.

В нижеприведенных пословицах указано ироническое отношение англичан к понятию «обещание»:

– Promises are like pie-crust, made to be broken. – Обещания похожи на корку от пирога: пирог выпекают с корочкой, чтобы потом ее надломить, а обещания дают, чтобы потом их нарушать.

– It's one thing to promise, another to perform. – Что обещание, что зарок – ненадежны.

– Between promising and performing a man may marry his daughter. – Между обещанием и выполнением обещания можно и дочь замуж выдать.

Как видно из примеров, в данных пословицах, помимо заложенной семантики оценочности, присутствует и сравнительный оборот с отрицательной оценкой. Смена оценки с отрицательной на нейтральную также встречается в английских пословицах.

– All promises are either broken or kept. – Все обещания или нарушаются или исполняются. Эта пословица выражает значение неизбежности нарушения обязательств.

Следующую группу образуют пословицы, указывающие на то, что человеку нельзя давать пустые обещания, которые он не может выполнить (10%):

– Better deny at once than promise long. – Чем все время обещать, лучше сразу отказать.

– Bad promise is better broken than kept. – Не держи посулом, одолжи отказом.

– Be slow to promise and quick to perform. – Будь не скор на обещание, а скор на исполнение;

а также пословицы, показывающие разочарование по поводу невозможности получения обещаний. Большинство пословиц данной группы метафоричны. Метафора имплицитно раскрывает оценочный смысл пословицы (8%):

– Promises don't fill the belly. – Завтраками сыт не будешь.

– Promises fill no sack. – Обещанная шапка на уши не лезет.

– You can't live on promises. – Обещанная шапка на уши не лезет.

Как видно из представленных пословиц, они не только выражают оценку, но и имеют также метафорический перенос с отрицательным значением.

Основные итоги анализа английских пословиц с лексемой promise следующие:

1) Исследованные пословицы отражают исторические представления англичан об отношении к обещанию. Согласно истории происхождения лексемы promise, оно выражало значение «обязательство», а именно уверенность в исполнении задуманного. В большинстве пословиц английского языка наблюдается важность и необходимость выполнения обязательств.

2) В английском языке существует количественное преобладание пословиц с лексемой promise, выражающих неумение выполнить обязательства.

3) В пословицах английского языка прослеживается также отражение мировоззрения народа о неизбежности нарушения обещаний.

4) Некоторые из пословиц английского языка представлены в форме метафорического переноса и сравнительного оборота по отношению к выражению оценочного отношения к обещаниям. Метафора выражает скрытое сопоставление, а сравнение – открытое. В пословицах связующим звеном сопоставления является «выполнение обещания» и подразумевает положительные или отрицательные действия человека. Положительные действия человека заключаются в выполнении данных им обязательств, а отрицательные – в их нарушении.

5) Пословицы характеризуются положительной, нейтральной и отрицательной окрашенностью. Пословицы положительной эмоциональной окрашенности преобладают в английском языке.

6) Положительная оценка обещаний представлена в предложениях повелительного наклонения. Отрицательная оценка подчеркивается использованием сравнительных оборотов.

Благодаря изучению значений пословиц с лексемой promise нам удалось понять языковую картину мира английского народа. Мы можем сделать предположения об отношении англичан к такой базовой ценности, как обещание. Представленные пословицы обладают коннотативным значением и выражают в большинстве случаев положительную эмоциональную окраску. В исследованных пословицах отражена также негативная оценка английского этноса к несоблюдению или игнорированию обещаний. В контекстах данных пословиц обсуждаются нарушения обещаний и факторы, препятствующие их выполнению. Следовательно, историческое сознание представителей английской культурно-языковой сообщности концептуализирует в паремиях в основном положительные характеристики понятия «обещание». На основании проанализированного материала можно сделать предварительный вывод о том, что обещание в английском пословичном фонде представляет одну из главных ценностей и подразумевает обязательное его выполнение.

Ссылки на источники

1. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 160 с.
2. McEwan I. Atone ment. – L: Vintage books, 2002. – 376 с.
3. http://www.webprogram.narod.ru/proverb.
4. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/.
5. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE.
6. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html.
7. Online Etymology Dictionary. – URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=study&searchmode=none.
8. The Oxford English Dictionary (Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles Founded Mainly on the Materials Collected by the Philogical Society). – Oxford: University Press, 1961. – 12v.
9. http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/promise.
10. http://www.merriam-webster.com/dictionary/promise.
11. http://www.webprogram.narod.ru/proverb.
12. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/.
13. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE.
14. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Павленко В. Г. Функционирование лексемы "promise" в пословичной картине мира английского языка // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15411. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15411.htm. – ISSN 2304-120X.

Veronika Pavlenko,
Candidate of Philological Science, senior teacher at the chair of Foreign Languages, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
verony79@mail.ru

Operation of lexeme "promise" in proverbs picture of the world English language

Abstract. The paper is devoted to the study of the proverbs picture of the world with the key token of "promise" in English language. This topic is important in modern linguistic science. The aim of the paper is to establish the main features of lexical components in the language and to define the ethnic identity of analyzed proverbs. The proverbs in this research have been analyzed in the framework of cognitive approach. The English proverbs reflect a social way of the peoples' life.

Key words: linguistics, cognitive, world English language, the token of "promise", proverb.

References

1. Lapshina, M. N. (1998). *Semanticheskaja jevoljucija anglijskogo slova (izuchenie leksiki v kognitivnom aspekte)*, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, St. Petersburg, 160 p. (in Russian).
2. McEwan, I. (2002). *Atone ment*, Vintage books, London, 376 p. (in English).
3. http://www.webprogram.narod.ru/proverb(in English).
4. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/ (in English).
5. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE (in English).
6. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html (in English).
7. Online Etymology Dictionary. Available at: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=study&searchmode=none (in English).
8. (1961). *The Oxford English Dictionary* (Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society), University Press, Oxford, 12v. (in English).
9. http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/promise (in English).
10. http://www.merriam-webster.com/dictionary/promise (in English).
11. http://www.webprogram.narod.ru/proverb.
12. http://vseposlovici.ru/2011/05/24/anglijskie-poslovicy-o-p/ (in English).
13. http://proverbs_ru_en.academic.ru/1165/PROMISE (in English).
14. http://English proverbs and saying with the transfer in the Russian. http://sayings.ru/world/english/english_7.html (in English).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	20.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Павленко В. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Альперович В. Д. Враг и Друг личности в метафорах // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15412. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15412.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15412 **УДК 159.923.2:316.6**

Альперович Валерия Дмитриевна,
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону
valdmalp@rambler.ru

Враг и Друг личности в метафорах*

Аннотация. *В статье описано пилотажное исследование метафор Врага и Друга в связи с метафорами субъекта жизненного пути взрослой личности. В рамках данной выборки метафоры субъекта жизненного пути взрослой личности различаются. Обнаружены метафоры, в которых в разной степени выражено принятие личностью ее субъектной позиции, авторства жизненного пути. Метафоры, в которых подчеркнута «авторская» позиция субъекта, связаны с полярностью оценок Врага и Друга, усилением позитивных черт в образе Друга и негативных черт – в образе Врага. Метафоры, в которых менее выражены границы между субъектом и его социальным окружением, связаны с амбивалентностью образов Врага и Друга, атрибуцией Врагу и Другу как позитивных, так и негативных черт.*
Ключевые слова: *метафора, нарратив, субъект жизненного пути, «свой», «чужой», Враг, Друг, дискриминация, «язык вражды».*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Введение. Актуальность нашего исследования, затронутой в нем проблематики в условиях макросоциальных трансформаций в разных странах мира и России в последние десятилетия, социальной нестабильности, обострения межэтнических, межкультурных конфликтов определяется интересом психологов к конструированию и динамике образов Другого человека. Категоризация партнеров по общению в качестве «врагов» и «друзей», «своих» и «чужих» в индивидуальном и массовом сознании влияет на стратегии взаимодействия с ними. Образы «врагов» остаются в фокусе внимания также в связи с эскалацией дискриминационных практик по отношению к партнерам по общению из различных групп, наделяемых негативными характеристиками. Изучение «языка вражды» в контексте дискриминационного отношения способствует разработке и реализации программ развития у молодежи толерантности по отношению к живущим рядом с ними представителям иных религиозных, культурных, этнических и других групп.

В психологических, социологических и философских исследованиях формирование представлений о Другом человеке в различных ипостасях неразрывно связано с процессами самоопределения, Я-концепцией. В современном информационном обществе «протеевское» «Я» субъекта (Р. Дж. Лифтон), гибко варьирующего приоритетные идентичности в зависимости от сложившейся в данный момент социальной ситуации, относительно свободно меняющего сферу деятельности, внешний облик, место работы и проживания, социальное окружение, не «привязывая» себя к ним, презентирующего себя в виртуальном интернет-пространстве, оказывается то раздробленным, то неуловимым, текучим.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ЮФУ (грант «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи», тема № 213.01-07-2015/15 ПЧВГ (проектная часть внутреннего гранта ЮФУ)).

Метафоры и нарративы становятся средством поддержания идентичностей субъекта, ресурсом функционирования социальных практик, способом категоризации, осмысления и интерпретации себя, других людей, социальных явлений. Их изучение позволяет выявить базис социальных установок и представлений о социальных объектах, определить их влияние на отношение к различным социальным процессам, в т. ч. на дискриминационное отношение.

Метафоры в качестве самостоятельного предмета исследования имеют богатую историю их разработки прежде всего в лингвистике. Из лингвистической когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона психология заимствовала идею о том, что метафора становится когнитивным, эвристическим инструментом, ментальной операцией, способом познания, структурирования, категоризации, конструирования и интерпретации мира, одним из неотъемлемых механизмов, схем функционирования человеческого разума. С позиций теории концептуальной интеграции G. Fauconnier и M. Turner, метафора конструирует общее ментальное пространство разных феноменов. В психологии развиваются следующие направления исследования метафор на когнитивной или дискурсивной теоретико-методологической платформе: 1) в качестве инструментов познания и конструирования социального мира (K. Inkson, 2006) [1]; 2) в качестве способа репрезентации индивидуального опыта и межличностных отношений; 3) в качестве инструмента психотерапевтической работы; 4) в качестве «ядра» персональных и групповых идентичностей (K. Inkson, 2006; L. D. Sargent, C. D. Bataille, H. C. Vough, M.D. Lee, 2011) [2, 3]; 5) в качестве средства поддержания социальных практик, социальных представлений (B. Indurkhya, 2006) [4]. Метафоры рассматриваются также в русле интеракционистской теории (символического взаимодействия между явлениями), гештальт-теории восприятия (осуществляют «проекцию гештальта»). Метафоры в дискурсе выражают эмоциональные оценки и властные отношения (B. Indurkhya, 2006) [5]. В российской психологии преобладает комплексный подход к метафорам, в основном когнитивной теоретико-методологической ориентации. Метафоры анализируются как форма объективации смысловой сферы (А. П. Якунин, 2013) [6]; выражают ценностные ориентации, репрезентируют жизненный путь субъекта (А. А. Бочавер, 2010) [7]. Они становятся средством преобразования индивидуального опыта и выступают инструментом психотерапевтической работы (И. В. Вачков, 2015; Т. А. Липская, 2013) [8, 9], предметом лингвистических и социологических исследований политического дискурса, рекламного дискурса.

На основе работ русских формалистов и французских структуралистов 1950-х гг. W. Labov предложен социолингвистический анализ устного персонального нарратива. Нарратив поддерживает, организует конструктивную природу человеческого опыта, в рамках «социально-конструктивистского» подхода становится методом познания индивидуальных и социальных практик, дискурсивным продуктом интерперсонального взаимодействия, составляет основу «Я». По мнению Й. Брокмейера, Р. Харре, нарратив (миф, сказка, правдивая и вымышленная история) анализируется как набор инструкций, норм, интегрирующих индивидуальный случай в обобщенный, культурно установленный канон, структурированный рассказ, включающий последовательный ход событий, ориентированный на действие, являющийся способом организации жизненных историй, «самости», «идентичности», осмысляющий жизненный опыт (Й. Брокмейер, Р. Харре, 2000) [10]. В русле когнитивистского направления нарратив рассматривается как объект психологического знания, анализируется с позиций структурного подхода, динамического подхода и концепции «микроисторий». В зарубежной психологии можно выявить следующие направления исследования групповых и пер-

сональных нарративов на когнитивной или дискурсивной теоретико-методологической платформе: в качестве инструментов познания и конструирования социального мира, социальных представлений; способа репрезентации индивидуального опыта, «Я» (J. L. Baddeley, J. A. Singer, 2009; K. C. McLean, 2008; M. Pasupathi, E. Mansour, 2006) [11–13] и межличностных отношений, персональных и групповых идентичностей (K. C. McLean, 2008; P. L. Hammack, 2010) [14, 15], в т. ч. в Интернете; инструмента психотерапевтической работы (J. M. Adler, J. W. Wagner, D. P. McAdams, 2007; J. L. Baddeley, J. A. Singer, 2009) [16, 17]; средства поддержания социальных практик. Рассматриваются взаимосвязи индивидуальных нарративов и личностных черт.

В российской психологии, в русле когнитивистского подхода, процесс создания автобиографического нарратива анализируется как когнитивное наложение культурных прототипов и нарративных форм на цепочку индивидуальных жизненных случаев (Ф. И. Барский, 2004; В. В. Нуркова, 2012; Е. Е. Сапогова, 2005) [18–20]. Нарратив становится средством социализации личности, репрезентации ее жизненного мира, ее системы идентичностей (К. С. Кутковая, 2014) [21]. Изучается структура нарративов, в т. ч. автобиографических, выявляются пространственно-временные отношения в тексте, анализируются повествовательные коммуникации, нарративные инстанции повествования, формы, существующие в данной культуре (синтаксические, семантические, лексические особенности повествования), жизненные сценарии в автобиографических нарративах (Н. К. Радина, 2015) [22], способы организации повествования о своей жизни (Е. Е. Сапогова, 2005) [23], «варианты жизни» как наиболее обобщенные нарративные прототипы, формирующие и типизирующие личность (В. Н. Дружинин, 2005) [24]. Нарратив выступает средством формирования социальных представлений, спонтанного и целенаправленного: изучаются политическая автобиография как нарратив; нарративные представления подростков о семье; мифологический нарратив как сюжетообразующая конструкция современных телесериалов. Нарратив становится инструментом психотерапевтической практики (И. В. Вачков, 2015; Е. С. Калмыкова, Э. Мергенталер, 1998) [25, 26].

Социальными психологами отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений и объекта представлений (В. В. Знаков, 2012; В. А. Лабунская, 2013; Д. Н. Тулинова, 2005) [27–29] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением, а Друг – субъектом помощи, доверия, духовной близости, эмоциональной поддержки. Дружественное или враждебное отношение актуализируется во взаимодействии с другим человеком, воспринимаемым в качестве «своего»/«чужого» (Т. А. Шкурко, 2013) [30], «террориста» (В. В. Знаков, 2012) [31]. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т. П. Емельянова, 2006) [32] и микрофакторы: система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути (В. А. Лабунская, 2013; Д. Н. Тулинова, 2005) [33, 34], влияние жизненных событий (В. Д. Альперович, 2010), – обусловливающие содержание представлений о Враге и Друге.

Программа и методы исследования. В зарубежной и российской психологии обнаружена метафорическая и нарративная природа социальных представлений. Несмотря на то что социальные представления о «своем»/«чужом», Враге/Друге влияют на отношение к индивиду и группе как партнерам в разных сферах общения, на конфликтность/гармоничность взаимодействия с ними, в теоретическом и эмпирическом

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Альперович В. Д. Враг и Друг личности в метафорах // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15412. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15412.htm. – ISSN 2304-120X.

аспектах недостаточно изучены их взаимосвязи с биографическим нарративом личности. Рассматриваются автобиографические нарративы как репрезентация жизненного пути личности, однако не показано влияние отношений между «своими» и «чужими» на его содержание. Разработаны структура и факторы дискриминационного отношения и поведения, тем не менее, с целью решения прикладных задач психологии конфликтов, психологии безопасности личности, психологии антитеррористической деятельности необходим дальнейший анализ когнитивных предикторов феномена «дискриминация» и «язык вражды».

В связи с этим проблемой нашего исследования выступают когнитивные предикторы феноменов «дискриминация» и «язык вражды», выраженные в представлениях личности о Враге, их метафорическая и нарративная основа.

Планируется эмпирическое исследование взаимосвязей метафор «своего» и «чужого» и социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге личности на этапе ранней и средней взрослости. В данной статье представлено пилотажное исследование взаимосвязей метафор субъекта жизненного пути и метафор Врага и Друга личности. Его цель заключалась в том, чтобы выявить особенности метафор Врага и Друга у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Предмет пилотажного исследования: метафоры субъекта жизненного пути, метафоры Врага и Друга личности на этапе ранней и средней взрослости. Гипотезы пилотажного исследования: 1. Метафоры субъекта жизненного пути у лиц на этапе ранней и средней взрослости различаются. 2. Метафоры Врага и Друга различны у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Методом исследования выступает категориальный анализ метафор субъекта жизненного пути, Врага и Друга. В исследовании была использована методика исследования метафор жизненного пути А. А. Бочавер с модифицированной инструкцией. Кроме метафор жизненного пути и субъекта жизненного пути мы предложили респондентам представить их метафоры Врага и Друга. Эмпирический объект исследования: 88 респондентов 21–38 лет (студенты Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону).

А. А. Бочавер выделяет семь типов метафор субъекта жизненного пути:

1) «Взрослый» («ответы, подразумевающие нормативность, рациональность, наличие опыта… значимость социального статуса» [35]).

2) «Ребенок» («образы, демонстрирующие непосредственность, искренность, беззащитность, непредсказуемость, инфантильность» [36]).

3) «Автор» («образы, в которых содержатся указания на высокий уровень субъектности…» [37]).

4) «Жертва» («образы, акцентирующие уязвимость, травматический опыт, постоянный проигрыш» [38]).

5) «Победитель» («образы, подразумевающие наличие травматического опыта и победу над обстоятельствами, преодоление препятствий» [39]).

6) «Агрессор» («образы, в которых демонстрируется активность, агрессивность, сила и непредсказуемость» [40]).

7) «Персонаж» («образы, которым свойственна искусственность, изображение чего-то неистинного» [41]).

Метафоры субъекта жизненного пути, предложенные респондентами, были обозначены в соответствии с данными типами.

С целью анализа метафор Врага и Друга были выделены следующие категории, отражающие аспекты образа Друга (В. Д. Альперович, 2010):

1. Категория «Субъект совместной деятельности».
2. Категория «Субъект, интеллектуально сходный с партнером».

3. Категория «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки».
4. Категория «Субъект устойчивой интерактивной поддержки».
5. Категория «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру».
6. Категория «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств».
7. Категория «Субъект устойчивых межличностных отношений».
8. Категория «Субъект отношений с другими людьми».

Также были выделены следующие категории, отражающие аспекты образа Врага (В. Д. Альперович, 2010):

1. Категория «Активный участник конфликтной интеракции».
2. Категория «Субъект враждебных отношений».
3. Категория «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации».
4. Категория «Субъект манипуляций».
5. Категория «Субъект, не принадлежащий к “Мы”».
6. Категория «Субъект соперничества».
7. Категория «Субъект внутриличностной враждебности».
8. Категория «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».
9. Категория «Субъект отношений с другими людьми».

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе пилотажного исследования были выявлены метафоры субъекта жизненного пути респондентов. В группе 1 (88,6% респондентов) каждый респондент подчеркивает метафору субъекта жизненного пути «Автор» (например, «главная роль», «я сам», «тот, кто всем заправляет», «волшебник»). Таким образом, респонденты воспринимают себя в качестве активных субъектов их жизненного пути и берут на себя ответственность за него. В группе 2 (11,4% респондентов) у каждого респондента метафора субъекта жизненного пути «Автор» сопровождается другими метафорами: «Родитель», «Ребенок», «Жертва», «Персонаж» (например, «клоун», «актер»). Таким образом, респонденты воспринимают себя в качестве активных субъектов их жизненного пути и берут на себя ответственность за него только в определенных ситуациях взаимодействия. Респонденты могут воспринимать себя в качестве объекта активности окружающих людей и обстоятельств в других ситуациях взаимодействия.

На втором этапе пилотажного исследования были выявлены метафоры Врага и Друга. У респондентов группы 1 обнаружены зооморфные метафоры, в которых Враг и Друг уподобляются хищникам/домашним животным, метафоры, в которых образы Врага и Друга сравниваются с какими-либо артефактами или природными явлениями (например, Враг – «зло», «колючий дождь», «минное поле», «опасный человек», «змея», «злой волк» и т. д.; Друг – «добро», «поддержка и понимание», «собака», «пушистый зайчик», «плот, на котором ты плывешь по реке жизни»). Метафоры Врага и Друга представлены биполярными конструктами, в которых фиксированы только позитивные качества Друга и негативные качества Врага. В метафорах Друга акцентированы следующие категории образа Друга: «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки». Друг выполняет функции верного, преданного человека, помощника, наделенного позитивными качествами. В метафорах Врага акцентированы следующие категории образа Врага: «Активный участник конфликтной интеракции», «Субъект манипуляций», «Субъект, не принадлежащий к “Мы”», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств». Враг выполняет функции агрессора, предателя, обманщика, «чужого», наделенного негативными качествами.

В метафорах респондентов группы 2 Враг и Друг не уподобляются хищникам/домашним животным, артефактам или природным явлениям. Метафоры Врага и Друга представлены конструктами, в которых фиксированы как позитивные, так и негативные качества Врага и Друга (например, Враг и Друг – «учитель», Враг – «урок», «человек с другим мнением», «похожий на меня», «почти друг»). В метафорах Друга акцентирована следующая категория образа Друга: «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру». Друг выполняет функции партнера, занимающего доминирующую или подчиненную позицию по отношению к субъекту. В метафорах Врага акцентированы следующие категории образа Врага: «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру», «Субъект отношений с другими людьми». Враг выполняет функции партнера, занимающего доминирующую или подчиненную позицию, по отношению к которому также проявляют непонимание, с другими ценностями и целями.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутых гипотез. В рамках данной выборки метафоры субъекта жизненного пути у лиц на этапе ранней и средней взрослости различаются. Обнаружены метафоры, в которых в разной степени выражено принятие личностью ее субъектной позиции, авторства своего жизненного пути. Метафоры Врага и Друга различны у лиц, различающихся метафорами субъекта жизненного пути. Метафоры, в которых подчеркнута «авторская» позиция субъекта, связаны с полярностью оценок Врага и Друга, усилением позитивных черт в образе Друга и негативных черт – в образе Врага. Метафоры, в которых менее выражены границы между субъектом и его социальным окружением, связаны с амбивалентностью образов Врага и Друга, атрибуцией Врагу и Другу как позитивных, так и негативных черт.

В течение основного эмпирического исследования планируется дальнейшая проверка гипотез, выдвинутых в пилотажном исследовании.

Ссылки на источники

1. Inkson K. Protean and boundaryless careers as metaphors // Journal of Vocational Behavior. – 2006. – Vol. 69. – Issue 1. – August. – P. 48–63.
2. Ibid.
3. Sargent L. D., Bataille C. D., Vough H. C., Lee M. D. Metaphors for retirement: Unshackled from schedules // Journal of Vocational Behavior. – 2011. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 225–230.
4. Indurkhya B. Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor // New Ideas in Psychology. – 2006. – Vol. 24. – Issue 2. – August. – P. 133–162.
5. Ibid.
6. Якунин А. П. Исследование метафор как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 256–267.
7. Бочавер А. А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути человека: дис. … канд. психол. наук. – М., 2010. – 220 с.
8. Вачков И. В. Возможности метафоры в сказкотерапевтической работе со взрослыми // Клиническая и специальная психология. – 2015. Т. 4. – № 1(13). – С. 75–88.
9. Липская Т. А. Метафора как средство изучения школьных страхов детей младшего школьного возраста: автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2013. – 28 с.
10. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29–42.
11. Baddeley J. L., Singer J. A. A Social Interactional Model of Bereavement Narrative Disclosure // Review of General Psychology. – 2009. – vol. 13. – Issue 3. – September. – P. 202–218.
12. McLean K. C. Stories of the Young and the Old: Personal Continuity and Narrative Identity // Developmental Psychology. – 2008. – vol. 44. – Issue 1. – January. – P. 254–264.
13. Pasupathi M., Mansour E. Adult Age Differences in Autobiographical Reasoning in Narratives // Developmental Psychology. – 2006. – vol. 42. – Issue 5. – September. P. 798–808.
14. McLean K. C. Op. cit.

15. Hammack P. L. Narrating hyphenated selves: Intergroup contact and configurations of identity among young Palestinian citizens of Israel // International Journal of Intercultural Relations. – 2010. – vol. 34. – Issue 4. – July. – P. 368–385.
16. Baddeley J. L., Singer J. A. Op. cit.
17. Adler J. M., Wagner J. W., McAdams D. P. Personality and the coherence of psychotherapy narratives // Journal of Research in Personality. – 2007. – Vol. 41. – Issue 6. – December. – p. 1179–1198.
18. Барский Ф. И. Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 93–105.
19. Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 25. – С. 2. – URL: http://psystudy. ru/index. php/num/2012v5n25/734–nourkova25. html#e3
20. Сапогова Е. Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 63–74.
21. Кутковая К. С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 23–33.
22. Радина Н. К. Культурно-специфическое и индивидуальное в историях жизни мужчин и женщин (на материале автобиографий) // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 1. – С. 71–80.
23. Сапогова Е. Е. Указ. соч.
24. Дружинин В. Н. Варианты жизни // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 3. – С. 108–124.
25. Вачков И. В. Указ. соч.
26. Калмыкова Е. С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории (часть 1) // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 5. – С. 97–103.
27. Знаков В. В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 23–35.
28. Лабунская В. А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 52–64.
29. Тулинова Д. Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. …канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 288 с.
30. Шкурко Т. А. Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 81–94.
31. Знаков В. В. Указ. соч.
32. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 400 с.
33. Лабунская В. А. Указ. соч.
34. Тулинова Д. Н. Указ. соч.
35. Бочавер А. А. Указ. соч. – С. 127.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.

Valeriya Alperovich,
Candidate of Psychological Sciences, senior lecturer at the chair of Social psychology and of Psychology of person of the Academy of Psychology and of Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don
valdmalp@rambler.ru

Personal metaphors about Enemy and about Friend

Abstract. The pilot research in this paper is about the interconnections of metaphors about Enemy and about Friend with metaphors about the subject of the life line of adult persons. Within the framework of this selection, metaphors about the subject of the life line of adult persons are different. Metaphor with different intensity of the subject position, of the authorship of the own life line are discovered by us. Accentuation of the authorship of the life line is connected with polarization of appreciations of the Enemy and of the Friend and with the strengthening of positive features of the Friend image and of negative features of the Enemy image. Metaphors with low intensity of borders between the person and his social environment are connected with the ambivalent images of Enemy and of Friend, with the attribution of positive and negative features to the Enemy and to the Friend.

Key words: metaphor; narrative; subject of life line; “own”; “alien”; Enemy; Friend; discrimination; “language of enmity”.

References

1. Inkson, K. (2006). “Protean and boundaryless careers as metaphors”, *Journal of Vocational Behavior*, vol. 69, Issue 1, August, pp. 48–63 (in English).
2. Ibid.
3. Sargent, L. D., Bataille, C. D., Vough, H. C. & Lee, M. D. (2011). “Metaphors for retirement: Unshackled from schedules”, *Journal of Vocational Behavior*, vol. 42, Issue 3, pp. 225–230 (in English).
4. Indurkhya, B. (2006). “Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor”, *New Ideas in Psycholo*gy, vol. 24, Issue 2, August, pp. 133–162 (in English).
5. Ibid.
6. Jakunin, A. P. (2013). “Issledovanie metafor kak form ob#ektivacii smyslovoj sfery v predstavlenijah podrostkov”, *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, № 161, pp. 256–267 (in Russian).
7. Bochaver, A. A. (2010). *Metafora kak sposob vnutrennej reprezentacii zhiznennogo puti cheloveka: dis. … kand. psihol. nauk*, Moscow, 220 p. (in Russian)
8. Vachkov, I. V. (2015). “Vozmozhnosti metafory v skazkoterapevticheskoj rabote so vzroslymi”, *Klinicheskaja i special'naja psihologija*, t. 4, № 1(13), pp. 75–88 (in Russian).
9. Lipskaja, T. A. (2013). *Metafora kak sredstvo izuchenija shkol'nyh strahov detej mladshego shkol'nogo vozrasta: avtoref. dis. … kand. psihol. nauk*, Moscow, 28 p. (in Russian).
10. Brokmejer, J. & Harre, R. (2000). “Narrativ: problemy i obeshhanija odnoj al'ternativnoj paradigmy”, *Voprosy filosofii*, № 3, pp. 29–42 (in Russian).
11. Baddeley, J. L. & Singer, J. A. (2009). “A Social Interactional Model of Bereavement Narrative Disclosure”, *Review of General Psychology*, vol. 13, Issue 3, September, pp. 202–218 (in English).
12. McLean, K. C. (2008). “Stories of the Young and the Old: Personal Continuity and Narrative Identity”, *Developmental Psychology*, , vol. 44, Issue 1, January, pp. 254–264 (in English).
13. Pasupathi, M. & Mansour, E. (2006). “Adult Age Differences in Autobiographical Reasoning in Narratives”, *Developmental Psychology*, , vol. 42, Issue 5, September. pp. 798–808 (in English).
14. McLean, K. C. (2008). Op. cit.
15. Hammack, P. L. (2010). “Narrating hyphenated selves: Intergroup contact and configurations of identity among young Palestinian citizens of Israel”, *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 34, Issue 4, July, pp. 368–385 (in English).
16. Baddeley, J. L. & Singer, J. A. (2009). Op. cit.
17. Adler, J. M., Wagner, J. W. & McAdams, D. P. (2007). “Personality and the coherence of psychotherapy narratives”, *Journal of Research in Personality*, vol. 41, Issue 6, December, p. 1179–1198 (in English).
18. Barskij, F. I. (2008). “Lichnost' kak cherty i kak narrativ: vozmozhnosti urovnevyh modelej individual'nosti”, *Metodologija i istorija psihologii*, t. 3, vyp. 3, pp. 93–105 (in Russian).
19. Nurkova, V. V., Dnestrovskaja, M. V. & Mihajlova, K. S. (2012). “Kul'turnyj zhiznennyj scenarij kak dinamicheskaja semanticheskaja struktura (re)organizacii individual'nogo zhiznennogo opyta”, *Psihologicheskie issledovanija*, t. 5, № 25, p. 2. Available at: http://psystudy. ru/index. php/num/2012v5n25/734–nourkova25. html#e3 (in Russian).
20. Sapogova, E. E. (2005). “Avtobiograficheskij narrativ v kontekste kul'turno-istoricheskoj psihologii”, *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*, № 2, pp. 63–74 (in Russian).
21. Kutkovaja, K. S. (2014). “Narrativ v issledovanii identichnosti”, *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, № 4(16), pp. 23–33 (in Russian).
22. Radina, N. K. (2015). “Kul'turno-specificheskoe i individual'noe v istorijah zhizni muzhchin i zhenshhin (na materiale avtobiografij)”, *Psihologicheskij zhurnal*, t. 36, № 1, pp. 71–80 (in Russian).
23. Sapogova, E. E. (2005). Op. cit.
24. Druzhinin, V. N. (2005). “Varianty zhizni”, *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*, t. 2, № 3, pp. 108–124 (in Russian).
25. Vachkov, I. V. (2015). Op. cit.
26. Kalmykova, E. S. & Mergentaler, Je. (1998). “Narrativ v psihoterapii: rasskazy pacientov o lichnoj istorii (chast' 1)”, *Psihologicheskij zhurnal*, t. 19, № 5, pp. 97–103 (in Russian).
27. Znakov, V. V. (2012). “Obraz vraga kak psihologicheskoe osnovanie ponimanija musul'manskih terroristov rossijanami”, *Voprosy psihologii*, № 2, pp. 23–35 (in Russian).
28. Labunskaja, V. A. (2013). “Obraz vraga v mezhlichnostnom obshhenii”, *Social'naja psihologija i obshhestvo*, № 3, pp. 52–64 (in Russian).
29. Tulinova, D. N. (2005). *Predstavlenija o Vrage i Druge v svjazi s otnosheniem k zhiz-ni na razlichnyh jetapah: dis. …kand. psihol. nauk*, Rostov n/D., 288 p. (in Russian).
30. Shkurko, T. A. (2013). “Otnoshenija k ‘svoim/chuzhim’, ‘blizkim/dalekim’ zhitelej gorodov raznogo tipa”, *Social'naja psihologija i obshhestvo*, № 4, pp. 81–94 (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Альперович В. Д. Враг и Друг личности в метафорах // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15412. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15412.htm. – ISSN 2304-120X.

31. Znakov, V. V. (2012). Op. cit.
32. Emel'janova, T. P. (2006). *Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva*, Izd-vo IP RAN, Moscow, 400 p. (in Russian).
33. Labunskaja, V. A. (2013). Op. cit.
34. Tulinova, D. N. (2005). Op. cit.
35. Bochaver, A. A. (2010). Op. cit., p. 127.
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Ibid.
39. Ibid.
40. Ibid.
41. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	10.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	15.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	15.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Альперович В. Д., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15413. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15413 **УДК 371.132**

Эрнст Галина Геннадьевна,
кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул
gg_ernst@mail.ru

Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога

Аннотация. *В статье поднимается проблема профессиональной рефлексии и саморазвития. Профессиональная рефлексия будущего педагога понимается как механизм саморазвития личности. Автор рассматривает основные признаки рефлексирующей личности в контексте её профессионального саморазвития.*
Ключевые слова: *рефлексия, профессиональная рефлексия, педагогическая рефлексия, саморазвитие, профессиональное самосовершенствование.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Проблема саморазвития личности в педагогической науке в последнее время становится всё более и более актуальной. Наряду с этим практика современного педагогического образования всё больше уделяет внимания проблеме развития профессиональной рефлексии в целом и профессиональной педагогической рефлексии в частности. В современной рефлексивной психологии показана неразрывная связь рефлексии и процесса саморазвития личности, процесса становления будущего учителя как профессионала. Низкий уровень педагогической рефлексии учителя, как правило, не позволяет ему успешно развиваться и самосовершенствоваться в избранной профессии. Рефлексивные механизмы делают возможным для человека восприятие нового позитивного опыта и его творческое переосмысление. Развитие и совершенствование педагогического мастерства учителя невозможно без педагогического творчества. А педагогическое творчество, в свою очередь, предусматривает активную позицию педагога, развитые рефлексивные умения.

Ф. Н. Гоноблин выделил десять профессионально-личностных особенностей учителя: способность понимать ученика, способность доступно излагать материал, способность к творческой работе, способность предвидеть результаты своей работы, способность к убеждению, организаторские способности, педагогический такт, способность к быстрому реагированию на педагогические ситуации, способность предвидеть результаты своей работы, способность к данному предмету. Также он выделил принципиальность, убеждённость, целенаправленность как личностные свойства, обеспечивающие успешность деятельности [1]. Но развитие этих особенностей невозможно без постоянной, непрерывной рефлексии.

Мы разделяем мнение Б. З. Вульфова о том, что «педагогическая профессиональная рефлексия – это профессиональная рефлексия, в содержании, связанном с особенностями педагогической работы, собственным педагогическим опытом» [2]. Будущий учитель впервые вплотную сталкивается с необходимостью оценить свою профессиональную деятельность, взглянуть на себя глазами тех, кого он обучает, ещё на этапе обучения в вузе. Студент, выходя на педагогическую практику, реально получает возможность «примерить» на себя свою будущую профессиональную деятельность. От успешности этой «примерки» будет зависеть не только успешность его будущего профессионального развития, но и желание остаться в избранной профессии.

Эта ситуация актуализирует актуальные профессиональные способности, которые и до этого момента реализовывались в деятельности, и потенциальные профессиональные способности, которые проявляются в новой для студента-педагога ситуации непосредственной педагогической деятельности.

В современной психолого-педагогической литературе много говорится о том, что одной из задач высшего профессионального образования является воспитание личности, способной творчески реализовывать себя в избранной профессии. Но это невозможно без умения объективно оценивать себя на всех этапах профессионального становления, без стремления к самосовершенствованию и саморазвитию, без умения взглянуть на себя и свою профессиональную деятельность глазами тех, для кого она предназначена.

В психолого-педагогической науке в последнее время заметно актуализировалось изучение сущности и механизмов процесса саморазвития личности в целом и профессионального саморазвития в частности. Проблема саморазвития человека возникла достаточно давно, а сейчас, на наш взгляд, получила особую актуальность, так как лежит в основе гуманизации образования.

Обращаясь к истории развития педагогической мысли, можно отметить, что профессия учителя всегда расценивалась не только как требующая высочайшего профессионализма, но и как нуждающаяся в непрерывном самосовершенствовании, саморазвитии. В русле идей непрерывного самосовершенствования личности педагога работали К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский. С. Л. Рубинштейн трактовал развитие человека как развитие способностей через обобщение и закрепление операций, действий, становящихся свёрнутыми, отработанными, сопровождающихся качественно новым процессом регулирования как ядром приобретённого нового состояния развития. С. Л. Рубинштейн писал, что внешнее преломляется через внутреннее. Другими словами, он обращал внимание на своеобразие усвоения человеком внешних воздействий, на характер отклика, который оказывается опосредованным состоянием как познавательной, мотивационно-потребностной и волевой сфер психики человека, так и всей его личности в целом [3].

Согласно С. Л. Рубинштейну, основная характеристика психического – процессуальность. Другими словами, психика существует всегда в форме процесса – непрерывного, гибкого, изменчивого, порождённого постоянным взаимодействием человека с окружающей действительностью.

Психическое как процесс представляет собой отнюдь не пассивное течение мысленного содержания, а особую психическую активность субъекта, направленную на анализ мира, на дифференциацию значимого и незначимого в нем, на синтез, обобщение обнаруженных свойств объектов [4].

Анализируя подходы к определению саморазвития, мы разделяем точку зрения Л. Н. Куликовой, которая понимает саморазвитие как процесс целенаправленного творческого изменения личностью собственных духовно-ценностных, нравственно-этических, деятельностно-практических, интеллектуальных, чувственных, характерологических особенностей для наиболее успешного достижения своих жизненных целей и более эффективного выполнения своего человеческого, социального предназначения [5]. Обобщая сказанное, можно резюмировать, что саморазвитие личности – интегративный процесс многогранного личностного самосознания и самоизменения.

Возникает дискуссионный вопрос о связи саморазвития профессионала и его профессиональной рефлексии. С одной стороны, рефлексивная оценка своей личности и деятельности является движущей силой саморазвития профессионала, условием успешного профессионального становления. Любой рефлексивный вывод, если он является истинно рефлексивным, основанным на самоанализе деятельности и собственном

мнении, подталкивает индивида к дальнейшему изменению ситуации, её улучшению и коррекции с учетом анализа ошибок и достижений. Другими словами, рефлексия любого профессионального действия неизбежно ведет к изменению в направлении совершенствования, к саморазвитию личностному либо профессиональному.

С другой стороны, любая ситуация саморазвития будет неполной и незавершенной, если она не контролируется с помощью рефлексивного анализа достигнутого результата. Только после рефлексивного самоанализа достигнутых результатов можно говорить об осмысленном, сознательном саморазвитии и самосовершенствовании.

Таким образом, профессиональная рефлексия и профессиональное саморазвитие находятся в неразрывной взаимосвязи и являются условием осуществления друг друга. Такая устойчивая взаимосвязь дает нам возможность рассматривать профессиональное саморазвитие как механизм развития рефлексии будущего учителя в процессе педагогической практики. Профессиональное развитие по объему уже личностного, является его важной составной частью, выступая интегрирующим фактором, определяет своеобразие личностного развития, в том числе его содержательный аспект.

На современном этапе в психологической науке идет широкий поиск резервов, использование которых позволило бы повысить эффективность процесса воспитания и обучения. Основой профессионального саморазвития можно считать ценностное отношение учителя к основным компонентам педагогической ситуации: личности учителя, деятельности обучения, личности ученика [6]. Соответственно, предметом профессионального саморазвития является развитие профессиональной деятельности человека.

В. И. Андреев, говоря о творческом саморазвитии личности учителя, отмечал, что стратегии творческого саморазвития обусловливаются двумя моментами:

– потребностью в профессиональном самосовершенствовании;
– степенью осознания и самопознания своих сильных и слабых профессионально-личностных качеств [7].

Осознание и самопознание своих сильных и слабых профессиональных и личностных качеств невозможно без рефлексии, как личностной, так и профессиональной. Рефлексия в данном случае является одним из средств саморазвития личности и одним из её профессиональных качеств.

Из всего вышесказанного следует, что развитие рефлексии, как личностной, так и профессиональной, должно стать одной из первостепенных задач при подготовке будущих педагогов. Именно в процессе педагогической практики представляются уникальные и практически неограниченные возможности для реализации этой задачи. Опираясь на всё вышеизложенное, мы выделили следующие признаки рефлексирующей личности:

– высокий уровень потребности в самопознании;
– высокий уровень потребности в саморазвитии, как личностном, так и профессиональном;
– высокий уровень способности к анализу собственных действий, самоанализу собственной профессиональной деятельности;
– наличие твердой системы убеждений;
– высокие и устойчивые моральные установки личности;
– осознание и наличие перспективы личности (осознанное представление своего образа «Я» и образа «Я-профессионал» в прошлом, настоящем, будущем);
– аналитические способности;
– творческие устремления;
– наличие таких характеристик личности, как ответственность, целеустремленность, дисциплинированность, самостоятельность, организованность и т. д. [8]

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15413. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm. – ISSN 2304-120X.

Вузовский образовательный процесс, со всеми его реальными проблемами, при условии своей гуманистической ориентации является новым контекстом развития личности человека, тем самым предоставляя множество условий для профессионального и личностного саморазвития.

Надо отметить, что мы понимаем рефлексию как специфическую человеческую способность встать на позицию наблюдателя по отношению к самому себе, способность анализировать позицию других людей, отражать их внутренние состояния как незаменимый инструмент познания других и самого себя. Саморазвитие мы рассматриваем как деятельность, направленную на личностное развитие, самосозидание, позволяющую человеку стать субъектом собственной жизнедеятельности, соответственно, профессиональное саморазвитие – как развитие педагогом своих профессиональных качеств, характеристик, способностей, выстраивание собственной профессиональной перспективы [9].

Рефлексивные процессы в профессиональной деятельности учителя особенно ярко проявляются в ситуации взаимодействия с учениками в педагогическом процессе, в ходе конструирования их учебной деятельности, на этапе самоанализа собственной профессиональной деятельности и самого себя как её субъекта. Рефлексия, на наш взгляд, должна рассматриваться как механизм развития профессионализма педагога, его готовности к реализации себя как профессионала в условиях современной образовательной практики, ориентированной главным образом на саморазвитие.

Педагогическая практика студентов в ходе профессиональной подготовки – ситуация, обеспечивающая наиболее яркое проявление и развитие рассматриваемого свойства. Развитие профессиональной рефлексии происходит закономерно в рамках развития рефлексии личностной, причем следствием этого процесса является сознательное использование человеком своей личности для собственного саморазвития и самосовершенствования.

Во время педагогической практики студент практически впервые находится в ситуации, которая требует оценки своих профессиональных качеств. Студенту необходимо не только осознавать наличие каких-либо затруднений в профессиональной деятельности, но и анализировать причины этих затруднений, практически одновременно корректируя свою деятельность. Практика показывает, что низкий уровень рефлексии часто связан с неосознанием затруднений в выполняемой деятельности. А невозможность обозначить, осознать и проанализировать возникающие в процессе педагогической (как, впрочем, и любой другой) деятельности затруднения практически гарантирует невыполнение поставленных перед студентом-практикантом задач на период педагогической практики.

Нельзя упускать из зоны внимания тот факт, что педагогическая практика не является полностью автономным и независимым моментом в процессе подготовки специалиста. Напротив, её цели и задачи полностью соответствуют целям и задачам профессионального образования в целом, а сам момент практики является для студента уникальной возможностью переосмыслить свои собственные профессиональные устремления, выстроить систему дальнейшего самосовершенствования в избранной профессии. Соответственно, от успешности прохождения практики зависит успех профессиональной подготовки специалиста в целом, причем упущенные возможности для саморазвития и коррекции имеющихся пробелов невосполнимы.

Таким образом, педагогическая практика, является, с одной стороны, закономерным, органичным продолжением профессиональной подготовки в вузе, её неотъемлемым и необходимым звеном, влияющим на успешность этой подготовки в целом, а с другой стороны, она является принципиально новой формой работы, требующей

особой тщательной подготовки и всестороннего анализа как результатов, так и непосредственно процесса её проведения.

В ходе педагогической практики перед студентом ставится ещё одна не упомянутая выше задача: студент должен научиться анализировать и оценивать собственную педагогическую деятельность. Педагогическую деятельность оценить квалифицированно и объективно нелегко. Г. Б. Скок, анализируя процесс оценки педагогической деятельности преподавателя, говорит о том, что эта оценка должна быть комплексной, т. е. создаваться с опорой на различные источники информации, но при этом не интегральной, т. е. не представляться в итоге в виде некоторого общего балла, оценивающего качество деятельности. Он выделяет следующие параметры оценки:

- мнение учащихся о качестве педагогической деятельности;
- качество занятий;
- конечный результат;
- методическое обеспечение;
- мнение родителей (если речь идет о школах);
- мнение бывших учащихся (если речь идет о высших учебных заведениях);
- мнение администрации [10].

Студент, в процессе педагогической практики решая задачу оценки собственной педагогической деятельности, должен непременно учитывать перечисленные выше параметры оценки деятельности преподавателя в целом и строить анализ своей профессиональной деятельности основываясь на аналогичных критериях оценивания.

Необходимым условием успешности данного оценивания являются развитые рефлексивные умения студента-практиканта. Наличие умений профессиональной педагогической рефлексии – необходимое условие успешности анализа собственной педагогической деятельности, и вместе с тем эти умения формируются, оттачиваются, совершенствуются в данной деятельности. Другими словами, профессиональная педагогическая рефлексия совершенствуется именно в профессиональной деятельности, позволяя вести объективную оценку данной деятельности и корректировать данную деятельность в соответствии со сделанными выводами с целью её качественного улучшения.

На первый взгляд может показаться, что наличие педагогической практики в учебном плане решает все означенные проблемы, давая студенту возможность рефлексировать и, соответственно, оценивать собственную профессиональную деятельность. Отчасти это, конечно, верно. Но и здесь можно обозначить ряд проблем. Во-первых, до выхода на педагогическую практику студент должен овладеть теоретическими основами самооценивания своей деятельности, а также получить глубокие знания как о процессе рефлексии в целом, так и о профессиональной педагогической рефлексии в частности. Во-вторых, непосредственно вливаясь в процесс педагогической деятельности, студент должен тут же, в реальной ситуации применять полученные теоретические знания. А ситуация является учебной только отчасти. Студент учится быть учителем, он учится учить, но объектом его деятельности являются реальные ученики, которые не имеют возможности продублировать ситуацию в случае неудачи. Соответственно, не имеет этой возможности и практикант, выступающий в роли учителя. Таким образом, получив определенный теоретический запас знаний, студент применяет эти знания на практике, и уже в процессе применения возникает потребность в их совершенствовании, углублении и расширении. Проблема заключается в том, что студент, выполняя функции учителя, не может вернуться к привычным теоретическим занятиям, чтобы восполнить пробелы в теоретических знаниях и углубить уже имеющиеся в соответствии со вставшими в ходе практической деятельности проблемами.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15413. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm. – ISSN 2304-120X.

Следовательно, должен существовать механизм, дающий возможность студенту решать проблемы, накапливающиеся в ходе педагогической практики, без отрыва от исполнения профессиональных обязанностей. Есть основания полагать, что различные функциональные позиции учителя, а в нашем случае – студента-практиканта, по-разному активизируют рефлексивные механизмы, направленные на прогноз и оценку собственной педагогической деятельности. В ходе планирования занятий педагог прогнозирует и результат, а именно предвидит эффект усвоения материала. Обычно педагог планирует собственную деятельность с целью реализации плана в ходе учебного процесса. Он стоит в психологической позиции человека, передающего знания и следящего за качеством их усвоения. Гораздо реже педагог оказывается в ситуации, когда ему в силу объективных причин необходимо переосмыслить собственную деятельность. Другими словами, он оказывается в психологической позиции человека, осмысливающего свой опыт с целью его трансляции. Студент, попадая в ситуацию реального осуществления обязанностей учителя, вынужден планировать свою деятельность, основываясь на реальном материале, применительно к реальной действительности. Здесь необходимо уточнить, что педагогическая рефлексия – это не только способность учителя понять, как он выглядит в глазах учеников, не только умение поставить себя на место ученика, но и умение быть адекватным в других функциональных позициях. Это и умение транслировать свой опыт коллегам по профессии, и развивать педагогические способности родителей, и намечать пути своего дальнейшего совершенствования исходя из анализа собственной деятельности, степени её эффективности.

Таким образом, студент, оказываясь на практике, выступая в роли учителя, получает оптимальную возможность развивать рефлексивные умения, навыки именно профессионального рефлексирования в реальной ситуации профессиональной деятельности, а от успешности развития этих умений и навыков зависит в итоге успешность самой практики в целом. Поэтому, на наш взгляд, одной из важнейших задач в организации педагогической практики студентов является создание оптимальных условий для развития обозначенных выше умений.

Процесс формирования рефлексии у будущих педагогов представляет собой синтез профессионального и личностного самопознания и самоопределения. Это диктует необходимость интегративного подхода к профессиональному становлению личности и будущего педагога и к процессу формирования у него профессиональной рефлексии как в течение всей профессиональной подготовки, так и в течение педагогической практики.

С началом своей учебной и учебно-профессиональной деятельности студент попадает в принципиально новую для себя ситуацию развития, в ходе которой начинается реализация потребности в саморазвитии. А вследствие перечисленных причин рождаются новые потребности в профессиональном самопознании, самореализации, самовоспитании, возникает острая потребность в развитом рефлексивном аппарате, рефлексивных знаниях, умениях и навыках, касающихся не только личности в целом, но и процесса её профессионализации в частности.

Из всего вышесказанного следует, что формирование и развитие рефлексии, как личностной, так и профессиональной, в нашем случае педагогической, должно стать одной из первостепенных задач при подготовке будущих педагогов. А именно в процессе педагогической практики представляются уникальные и практически неограниченные возможности для реализации этой задачи. Но, на наш взгляд, прежде чем переходить к анализу конкретных результатов, необходимо, опираясь на всё вышеизложенное, привести характеристики личности с развитой рефлексией:

– высокий уровень потребности в самопознании;

– высокий уровень потребности в саморазвитии;
– высокий уровень способности к анализу собственных действий, самоанализу;
– наличие твердой системы убеждений;
– высокие и устойчивые моральные установки личности;
– осознание и наличие перспективы личности (осознанное представление своего образа «Я» в прошлом, настоящем, будущем);
– аналитические способности;
– творческие устремления;
– наличие таких характеристик личности, как ответственность, целеустремленность, дисциплинированность, самостоятельность.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что воспитание в стенах вуза личности, способной к критическому восприятию и переосмыслению своих профессиональных действий, умеющей намечать пути саморазвития и самосовершенствования, владеющей умением анализировать свою профессиональную деятельность на основе рефлексивной информации, является одним из множества условий, обеспечивающих становление будущего педагога как профессионала высокого уровня.

Ссылки на источники

1. Гоноболин Ф. Н. О некоторых психических качествах личности учителя // Вопросы психологии. – 1975. – № 1. – С.100–111.
2. Вульфов Б. З. Профессиональная рефлексия: потребность, сущность, управление // Магистр. – 1995. – № 1. – С. 71–77.
3. 3.Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 328 с.
4. Анцыферова Л. И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – Т. 13. – С. 12–25.
5. Куликова Л. Н. Проблемы саморазвития личности. – Хабаровск: ХГПУ, 1997. – 315 с.
6. Кряхтунов М. И. Структура процесса профессионального саморазвития социального педагога // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: СГУ, 1999. – 382 с.
7. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития: инновационный курс. – Казань: Казанский ун-т, 1996. – Т. 1. – 565 с.
8. Эрнст Г. Г. Развитие рефлексии будущего учителя в процессе прохождения педагогической практики: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Барнаул, 2004. – 240 с.
9. Эрнст Г. Г. Особенности развития рефлексии будущего учителя в процессе прохождения педагогической практики // Психологические проблемы становления личности в условиях современного образования: коллективная монография / под ред. О. Б. Дарвиш. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 27–47.
10. Скок Г. Б. Как проанализировать собственную педагогическую деятельность. – М., 2000. – С. 24–25.

Galina Ernst,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor at the chair of Psychology, Altai State Pedagogical University, Barnaul
gg_ernst@mail.ru

Professional reflection as a mechanism of self-development of the future teacher

Abstract. The paper describes the problem of professional reflection and self-development. Professional reflexion of the future teacher is seen as a mechanism for self-development. The author examines the main features of reflexive identity in the context of its professional self-development.

Key words: reflection, professional reflection, pedagogical reflection, self-development and professional self-improvement.

References

1. Gonobolin, F. N. (1975). “O nekotoryh psihicheskih kachestvah lichnosti uchitelja”, *Voprosy psihologii*, , № 1, pp. 100–111 (in Russian).
2. Vul'fov, B. Z. (1995). “Professional'naja refleksija: potrebnost', sushhnost', upravlenie!”, *Magistr*, , № 1, pp. 71–77 (in Russian).
3. Rubinshtejn, S. L. (1957). *Bytie i soznanie*, Moscow, 328 p. (in Russian).

4. Ancyferova, L. I. (1992). “Lichnost' v dinamike: nekotorye itogi issledovanija”, *Psihologicheskij zhurnal*, , № 5, t. 13, pp. 12–25 (in Russian).
5. Kulikova, L. N. (1997). *Problemy samorazvitija lichnosti*, HGPU, Habarovsk, 315 p. (in Russian).
6. Krjahtunov, M. I. (1999). “Struktura processa professional'nogo samorazvitija social'nogo pedagoga”, *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, SGU, Stavropol', 382 p. (in Russian).
7. Andreev, V. I. (1996). *Pedagogika tvorcheskogo samorazvitija: innovacionnyj kurs*, Kazanskij un-t, Kazan', t. 1, 565 p. (in Russian).
8. Jernst, G. G. (2004). *Razvitie refleksii budushhego uchitelja v processe prohozhdenija pedagogicheskoj prak-tiki: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08*, Barnaul, 240 p. (in Russian).
9. Jernst, G. G. (2014). “Osobennosti razvitija refleksii budushhego uchitelja v processe prohozhdenija pedagogicheskoj praktiki”, in Darvish, O. B. (ed.) *Psihologicheskie problemy stanovlenija lichnosti v uslovijah sovremennogo obrazovanija: kollektivnaja monografija*, AltGPA, Barnaul, pp. 27–47 (in Russian).
10. Skok, G. B. (2000). *Kak proanalizirovat' sobstvennuju pedagogicheskuju dejatel'nost'*, Moscow, pp. 24–25 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	21.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Эрнст Г. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15414 **УДК 658.14/.17**

Данилова Надежда Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Чебоксары
yadannad@yandex.ru

Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности

Аннотация. *Статья посвящена вопросам организации анализа финансовых результатов производственного предприятия на основе показателей бухгалтерской отчетности. Автор предлагает разделить анализ на этапы, каждый из которых включает свою систему показателей. Пример реализации данной методики и приведенные выводы позволяют определить те аспекты анализа финансовых результатов, на которых следует акцентировать внимание.*
Ключевые слова: *финансовые результаты, отчет о финансовых результатах, прибыль, рентабельность.*
Раздел: *(04) экономика.*

Анализ финансовых результатов является частью анализа финансового состояния предприятия. Деятельность коммерческого предприятия имеет целью получение прибыли. Экономический анализ – один из инструментов управления предприятием в целом, а также финансовыми результатами в частности.

На сегодняшний день сложился определенный алгоритм анализа финансовых результатов предприятия. Его реализация зависит от поставленных цели и задач, а также от информационной базы анализа. Если рассматривать анализ финансовых результатов как часть анализа бухгалтерской отчетности, то целесообразно выделить следующие его этапы:

1. Анализ структуры и динамики показателей отчета о финансовых результатах.
2. Анализ доходов и расходов по обычным видам деятельности.
3. Анализ прочих доходов и расходов.
4. Факторный анализ прибыли.
5. Анализ рентабельности.
6. Оценка предпринимательского риска на основе анализа безубыточности деятельности предприятия.
7. Обобщение резервов повышения прибыли и рентабельности.

Рассмотрим их реализацию на примере производственного предприятия – ОАО «Чебоксарский агрегатный завод». Использование данных конкретного предприятия позволит отразить все возможности реализации методики анализа финансовых результатов и повысит наглядность ее описания.

На первом этапе проведем горизонтальный анализ отчета о финансовых результатах. Целесообразно подобный расчет производить не менее чем за 3 года, что повышает объективность данных. Из табл. 1 мы видим, что в целом предприятие все три года получало убыток до налогообложения и чистый убыток за год. При этом основная деятельность (реализация готовой продукции, товаров, работ, услуг, сдача имущества в аренду) приносила прибыль. Кроме этого из табл. 1 следует, что в 2013 г. резко выросла валовая прибыль и прибыль от продаж, в 2014 г. эти показатели снизились по сравнению с предыдущим годом, но все равно остались выше уровня

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

2012 г. При этом из года в год снижается сумма коммерческих расходов, а сумма управленческих расходов растет. Прочие доходы и расходы в 2013 г. росли, а в 2014 г. сократились. Соответственно, убыток до налогообложения, который удалось уменьшить в 2013 г., в 2014 г. вырос в 2,8 раза. Чистый убыток меньше убытка до налогообложения вследствие корректировок на суммы постоянных налоговых активов, отложенных налоговых активов и обязательств.

Таблица 1

Показатели формирования финансовых результатов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2012–2014 гг.

Показатели	*Годы*			*Отклонение (+, –)*		*Темп изменения,%*	
	2012	*2013*	*2014*	*2013 г. от 2012 г.*	*2014 г. от 2013 г.*	*2013 г. к 2012 г.*	*2014 г. к 2013 г.*
Выручка	4951154	4147443	3149146	– 803711	– 998297	83,77	75,93
Себестоимость продаж	4648105	3329407	2701936	– 1318698	– 627471	71,63	81,15
Валовая прибыль (убыток)	303049	818036	447210	+ 514987	– 370826	в 2,7 раза	54,67
Коммерческие расходы	91632	77843	34821	– 13789	– 43022	84,95	44,73
Управленческие расходы	193661	132730	154025	– 60931	+ 21295	68,54	116,04
Прибыль (убыток) от продаж	17756	607463	258364	+ 589707	– 349099	в 34 раза	42,53
Доходы от участия в других организациях	10	25121	15	+ 25111	– 25106	в 2512 раз	0,06
Проценты к получению	112172	89779	87062	– 22393	– 2717	80,04	96,97
Проценты к уплате	825458	861807	853826	+ 36349	– 7981	104,40	99,07
Прочие доходы	712654	787163	339038	+ 74509	– 448125	110,46	43,07
Прочие расходы	885243	991093	791255	+ 105850	– 199838	111,96	79,84
Прибыль (убыток) до налогообложения	(868109)	(343374)	(960602)	– 524735	+ 617228	39,55	в 2,8 раза
Чистая прибыль (убыток)	(708647)	(332950)	(780050)	– 375697	+ 447100	46,98	в 2,3 раза

Таким образом, по итогам первого этапа анализа финансовых результатов есть возможность выявить отклонения, которые требуют дальнейшего анализа, выделить показатели с неблагоприятной тенденцией, акцентировать внимание на том, как влияет основная и прочая деятельность на формирование совокупного финансового результата за период (прибыли до налогообложения).

Как правило, для производственных предприятий особую важность имеет финансовый результат от основной деятельности. На втором этапе анализа целесообразно оценить состав, структуру и динамику доходов и расходов по обычным видам деятельности. При этом объемы такого анализа зависят от организации бухгалтерского учета доходов и расходов предприятия. В исследуемом нами предприятии учет организован таким образом, что появляется возможность на основе субсчетов к счетам доходов и расходов определить, к какому виду деятельности они относятся. Это существенно расширяет возможности их анализа.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Например, из табл. 2 мы видим, что в целом выручка предприятия снизилась на 24,1%. При этом наблюдается сокращение продажи готовой продукции на 31,7%, продажи работ и услуг на 98,6%. Существенно, на 61,4%, увеличилась выручка от продажи товаров, то есть по торговой деятельности, и на 4,3% выросли поступления от сдачи имущества в аренду, которые в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в соответствии с учетной политикой являются частью доходов от обычных видов деятельности.

При этом анализ структуры выручки показывает, что наибольшую ее долю составляет выручка от продажи готовой продукции, что подтверждается тем фактом, что ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» прежде всего занимается производственной деятельностью. Следовательно, сокращение выручки от продажи готовой продукции оказывает наибольшее отрицательное влияние на прибыль. На втором месте по значимости с точки зрения формирования доходов от обычных видов деятельности стоят поступления от сдачи имущества в аренду (32,6% всей выручки в 2014 г.). Выручка от торговой деятельности составила всего 1% общей выручки, и ее рост, даже такой значительный, не мог оказать существенного влияния на прибыль. Таким образом, по итогам анализа доходов от обычных видов деятельности видно, что их динамика в основном отрицательная.

Таблица 2

Показатели динамики и структуры выручки ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» по видам продаж за 2013–2014 гг.

Показатели	*2013 г.*		*2014 г.*		*Отклонение (+, –)*		*Темп изменения, %*
	тыс. руб.	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	
Выручка всего, в том числе:	4147443	100,0	3149146	100,0	– 998297	–	75,9
1) выручка от продажи готовой продукции	3061224	73,8	2089870	66,4	– 971354	– 7,4	68,3
2) выручка от продажи товаров	19360	0,5	31242	1,0	+ 11882	+ 0,5	161,4
3) выручка от продажи работ, услуг	82234	2,0	1129	0,04	- 81105	– 1,96	1,4
4) выручка от предоставления имущества в аренду	984625	23,7	1026905	32,6	+ 42280	+ 8,9	104,3

Сопоставим динамику выручки с динамикой себестоимости продаж, что позволит оценить валовую прибыль предприятия (табл. 3).

Мы видим из табл. 3, что себестоимость продаж имеет однонаправленную динамику по видам деятельности в соответствии с динамикой выручки. Однако себестоимость продажи товаров в 2014 г. росла быстрее, чем выручка, как и себестоимость предоставления имущества в аренду. В то же время себестоимость проданной продукции в 2014 г. снизилась в меньшей степени (на 27%), чем выручка.

Проведение анализа выручки от продаж как дохода от обычных видов деятельности и себестоимости продаж как основной части расходов по обычным видам деятельности позволяет составить табл. 4 для обобщения выводов о формировании финансовых результатов по видам деятельности.

Как следует из табл. 4, валовая прибыль в целом уменьшилась на 45,3%. При этом от продажи продукции валовая прибыль получена на 50,8% меньше, чем в

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

2013 г. От предоставления имущества в аренду валовая прибыль снизилась, а ведь по этому направлению деятельности выручка росла, и доля этой выручки в общей сумме доходов от обычных видов деятельности в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» существенная. Даже валовая прибыль от продажи товаров выросла лишь на 16,2%, тогда как выручка от торговой деятельности увеличилась в 2014 г. на 61,4%. Все эти показатели свидетельствуют не только о снижении спроса на продукцию и услуги предприятия в 2014 г., но и росте себестоимости, который никак не мог быть компенсирован ростом цен на готовые продукты и услуги.

Таблица 3

Показатели динамики и структуры себестоимости продаж по видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***		***2014 г.***		***Отклонение (+, –)***		***Темп изме-нения, %***
	тыс. руб.	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	
Себестоимость продаж всего, в том числе:	3329407	100,0	2701936	100,0	– 627471	–	81,2
1) по продаже готовой продукции	2457432	73,8	1793088	66,4	– 664344	– 7,4	73,0
2) по продаже товаров	15541	0,5	26805	1,0	+ 11264	+ 0,5	172,5
3) по продаже работ, услуг	66015	2,0	969	0,04	– 65046	– 1,9	1,5
4) по предоставлению имущества в аренду	790419	23,7	881074	32,6	+ 90655	+ 8,9	111,5

Таблица 4

Показатели динамики и структуры валовой прибыли ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» по видам деятельности за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***		***2014 г.***		***Отклонение (+, –)***		***Темп изме-нения, %***
	тыс. руб.	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	***тыс. руб.***	***уд. вес, %***	
Валовая прибыль всего, в том числе:	818036	100,0	447210	100,0	– 370826	–	54,7
1) от продажи готовой продукции	603792	73,8	296782	66,4	– 307010	– 7,4	49,2
2) от продажи товаров	3819	0,5	4437	1,0	+ 618	+ 0,5	116,2
3) от продажи работ, услуг	16219	2,0	160	0,04	– 16059	– 1,96	1,0
4) от предоставления имущества в аренду	194206	23,7	145831	32,6	– 48375	+ 8,9	75,1

К расходам по обычным видам деятельности, кроме себестоимости проданной продукции, работ, услуг, относятся коммерческие и управленческие расходы. Для проведения такого анализа необходимы данные аналитического учета по статьям коммерческих и управленческих расходов. Если такие данные отсутствуют (например, при проведении внешнего анализа), то данный расчет можно пропустить.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Как следует из табл. 5, в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в целом расходы по обычным видам деятельности. В числе коммерческих расходов существенно сократились транспортные расходы (на 84%) и прочие (связанные с торговой деятельностью). Управленческие расходы выросли, при этом наибольший рост в 2014 г. наблюдается по расходам на управление предприятием (в 3,1 раза). В 2014 г. коммерческие расходы составили лишь 1,2% всех расходов по обычным видам деятельности, тогда как управленческие расходы составили 5,3%. Это говорит о том, что наибольшие резервы сокращения расходов содержатся в снижении себестоимости продаж (что не всегда возможно без снижения качества продукции) и в снижении управленческих расходов.

Таблица 5

Показатели динамики и структуры расходов по обычным видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	*2013 г.*		*2014 г.*		*Отклонение (+, –)*		*Темп изменения, %*
	тыс. руб.	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	*тыс. руб.*	*уд. вес, %*	
Расходы по обычным видам деятельности всего, в том числе:	3539980	100	2890782	100	– 649198	–	81,7
1. Себестоимость продаж	3329407	94,1	2701936	93,5	– 627471	– 0,6	81,2
2. Коммерческие расходы всего, в том числе:	77843	2,2	34821	1,2	– 43022	– 1,0	44,7
– тара и упаковка продукции	24373	0,7	22941	0,8	– 1432	+ 0,1	94,1
– транспортные расходы	45784	1,3	7308	0,3	– 38476	– 1,0	16,0
– прочие расходы	7686	0,2	4572	0,2	– 3114	–	59,5
3. Управленческие расходы всего, в том числе:	132730	3,8	154025	5,3	+ 21295	+1,5	116,0
– общехозяйственные расходы всего, в том числе:	122735	3,5	144028	5,0	+ 21293	+1,5	117,4
зарплата персонала	35430	1,0	29964	1,0	– 5466	–	84,6
отчисления от заработной платы	10241	0,3	8816	0,3	– 1425	–	86,1
расходы на управление организацией	13334	0,4	41349	1,4	+ 28015	+ 1,0	в 3,1 раза
расходы по охране	15370	0,4	15375	0,5	+ 5	+ 0,1	100,0
расходы на содержание зданий, сооружений, инвентаря	10108	0,3	12861	0,4	+ 2753	+ 0,1	127,2
прочие	38252	1,1	35663	1,2	– 2589	+ 0,1	93,2
– налоги, сборы	9995	0,3	9997	0,3	+ 2	–	100,0

Так как себестоимость продаж составляет в 2014 г. 93,5% всех расходов по обычным видам деятельности, целесообразно провести ее анализ по экономическим элементам на основе данных Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах [1] (табл. 6). При этом такой анализ мы проведем по себестоимости проданной готовой продукции, так как именно этот вид деятельности занимает наибольшую долю как в доходах, так и в расходах предприятия. При этом мы рассмотрим себестоимость проданной продукции, а не произведенной, что необходимо с точки зрения оценки в дальнейшем безубыточности работы предприятия.

Из табл. 6 следует, что наибольший удельный вес в себестоимости готовой продукции ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» занимают материальные затраты.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 6

Показатели структуры и динамики себестоимости продаж по экономическим элементам затрат в ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	2013 г.		2014 г.		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
Материальные затраты	1228225	50,0	789497	44,0	– 438728	– 6,0	64,3
Расходы на оплату труда	403756	16,4	324549	18,1	– 79207	+ 1,7	80,4
Отчисления на социальные нужды	122872	5,0	100413	5,6	– 22459	+ 0,6	81,7
Амортизация	62665	2,6	57917	3,2	– 4748	+ 0,7	92,4
Прочие затраты	639915	26,0	520713	29,0	– 119203	+ 3,0	81,4
Итого по элементам	2457432	100,0	1793088	100,0	– 664344	–	73,0

Их доля снизилась до 44%, и сумма уменьшилась на 35,7%. Вторая по значимости статья – прочие затраты (29%), третья – расходы на оплату труда (18,1%). Сумма материальных затрат снижается наибольшими темпами, это связано прежде всего с объемом продаж, который в 2014 г. сократился. Материальные затраты относятся к переменным издержкам производства, сумма которых находится, как правило, в прямой зависимости от объема деятельности. Снижение расходов на оплату труда с отчислениями от нее частично объясняется сокращением объема продукции, так как в их составе имеется переменная составляющая в виде сдельной заработной платы производственных рабочих.

Кроме доходов расходов по обычным видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» имеет разнообразные доходы и расходы по прочим видам деятельности. Поэтому на третьем этапе анализа финансовых результатов целесообразно оценить состав, динамику и структуру прочих доходов и расходов. Для этого можно составить табл. 7 и 8.

Таблица 7

Показатели структуры и динамики прочих доходов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	2013 г.		2014 г.		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
Всего доходов от прочей деятельности	902063	100,0	426115	100,0	– 475948	–	47,2
1. Доходы от участия в других организациях	25121	2,8	15	–	– 25106	– 2,8	0,1
2. Проценты к получению	89779	10,0	87062	20,4	– 2717	+ 10,5	97,0
3. Прочие доходы, в т. ч.:	787163	87,3	339038	79,6	– 448125	– 7,7	43,1
– доходы от реализации материалов и основных средств	130384	14,5	78400	18,4	– 51984	+ 4,0	60,1
– доходы от реализации краткосрочных финансовых вложений	291494	32,3	34836	8,2	– 256658	– 24,1	12,0

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Показатели	2013 г.		2014 г.		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
– кредиторская задолженность с истекшим сроком давности	1778	0,2	1421	0,3	– 357	+ 0,1	79,9
– положительные курсовые разницы	297640	33,0	155270	36,4	– 142370	+ 3,4	52,2
– доходы от ликвидации основных средств	573	0,1	2263	0,5	+ 1690	+ 0,5	в 3,9 раза
– восстановление резервов сомнительных долгов, обесценение финансовых вложений, запасов	8732	1,0	18728	4,4	+ 9996	+ 3,4	в 2,1 раза
– другие расходы	56562	6,3	48120	11,3	– 8442	+ 5,0	85,1

Таблица 8

Показатели структуры и динамики прочих расходов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2013–2014 гг.

Показатели	2013 год		2014 год		Отклонение (+, –)		Темп изменения, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	
Всего расходов от прочей деятельности	1852900	100,0	1645081	100,0	– 207819	–	88,78
1. Проценты к уплате, в том числе:	861807	46,51	853826	51,90	– 7981	+ 5,39	99,07
– проценты по кредитам краткосрочным	148679	8,02	495188	30,10	+ 346509	+ 22,08	в 3,3 раза
– проценты по займам краткосрочным	2633	0,14	1500	0,09	– 1133	– 0,05	56,97
– проценты по кредитам долгосрочным	710495	38,35	355485	21,61	– 355010	– 16,74	50,03
– проценты по займам долгосрочным	–	–	1653	0,10	+ 1653	+ 0,10	–
2. Прочие расходы, в том числе:	991093	53,49	791255	48,10	– 199838	– 5,39	79,84
– расходы от реализации материалов и основных средств	100075	5,40	68760	4,18	– 31315	– 1,22	68,71
– резерв сомнительных долгов и обесценения финансовых вложений	145987	7,88	247387	15,04	+ 101400	+ 7,16	169,46
– резерв обесценения запасов	1995	0,11	11100	0,67	+ 9105	+ 0,57	в 5,6 раза
– признанные обязательства по судебным искам	–		1637	0,10	+ 1637	+ 0,10	–
– налоги	33617	1,81	32983	2,00	– 634	+ 0,19	98,11
–расходы от реализации краткосрочных финансовых вложений ценных бумаг	291494	15,73	34836	2,12	– 256658	– 13,61	11,95
– штрафы, пени за нарушение договорных обязательств	10373	0,56	9456	0,57	– 917	+ 0,01	91,16
– судебные издержки, не покрытые оценочным обязательством	692	0,04	612	0,04	– 80	–	88,44
– отрицательные курсовые разницы	287111	15,50	252015	15,32	– 35096	– 0,18	87,78
– услуги кредитных организаций	2813	0,15	321	0,02	– 2492	– 0,13	11,41
– прочие	116936	6,31	132148	8,03	+ 15212	+ 1,72	113,01

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Как следует из табл. 7, в целом доходы от прочих видов деятельности снизились более чем вдвое. При этом на 99% уменьшились доходы от участия в других организациях и почти не изменились проценты к получению. В составе прочих доходов преобладают положительные курсовые разницы (36,4%), доходы от реализации материалов и основных средств (18,4%), доходы от реализации ценных бумаг (8,2%). Все значимые виды прочих доходов в 2014 г. уменьшились. Существенно выросли только доходы, связанные с восстановлением резервов, но это в большей степени обусловлено учетной политикой, чем реально полученными доходами. В то же время можно отметить, что восстановление резервов по сомнительным долгам, под обесценение финансовых вложений, под обесценение запасов говорит о том, что в 2014 г. стоимость этих активов не обесценивалась. Этот факт положительно характеризует имущественное положение предприятия.

Из табл. 8 следует, что в целом расходы по прочим видам деятельности ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» уменьшились. При этом проценты к уплате почти не изменились (снизились на 1%). Проценты по краткосрочным кредитам выросли в 3,3 раза. Доля процентов к уплате составила 51,9% всех расходов по прочей деятельности. Следовательно, основной резерв снижения прочих расходов заключается либо в уменьшении объемов кредитования, либо в поисках более выгодных условий привлечения заемных средств. В составе прочих доходов ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» более 20% составляют проценты к получению, в составе прочих расходов почти 52% – это проценты к уплате. Возникает вопрос о целесообразности предоставления займов другим организациям, если само предприятие нуждается в заемных источниках финансирования, причем не только в долгосрочных, но и в краткосрочных, по которым наиболее сложно рассчитываться в условиях экономического кризиса.

В целом ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» имеет неблагоприятную динамику доходов и расходов, которая сказывается на величине финансовых результатов. На четвертом этапе анализа финансовых результатов рассмотрим значимость влияния отдельных факторов на сумму и уровень прибыли до налогообложения.

Методика расчета факторных влияний на прибыль до налогообложения включает следующие этапы (данные из табл. 1) [2].

1. Расчет влияния фактора «Выручка от продажи»:

$$R_0 = \frac{П^{П}}{В} * 100 = \frac{607463}{4147443} * 100 = 14{,}65\%.$$

$$\Delta П^{П} = \frac{(В_1 - В_0) * R_0}{100} = \frac{(3149146 - 4147443) * 14{,}65}{100} = -146251 \text{ тыс. руб.},$$

где $П^{п}$ – прибыль от продаж; $В_{1,0}$ – выручка; R_0 – рентабельность прошлого года.

Таким образом, влияние получилось отрицательным, т. е. в результате сокращения в 2014 г. объема полученной выручки сумма прибыли от продажи уменьшилась на 146 251 тыс. руб.

2. Расчет влияния фактора «Себестоимость проданной продукции» осуществляется следующим образом:

$$\Delta П^{П(С)} = \frac{В_1 * (УС_1 - УС_0)}{100},$$

где $УС_1$ и $УС_0$ – уровни себестоимости.

$УС_1$ = 2701936 / 3149146 * 100 = 85,8%. $УС_0$ = 3329407 / 4147443 * 100 = 80,3%.

$$\Delta П^{П(С)} = -\frac{3149146 * (+5{,}5)}{100} = -173203 \text{ тыс. руб.}$$

Сумма прибыли из-за роста уровня себестоимости уменьшилась на 173 203 тыс. руб.

ISSN 2304-120X
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

3. Расчет влияния фактора «Коммерческие расходы»

Для расчета используется формула, аналогичная предыдущей:

$$\Delta П^{П(КР)} = -\frac{В_1 * (УКР_1 - УКР_0)}{100},$$

где $УКР_1$ и $УКР_0$ – уровни коммерческих расходов.

$УКР_1$ = 34821 / 3149146 * 100 = 1,1%. $УКР_0$ = 77843 / 4147443 * 100 = 1,9%.

$$\Delta П^{П(КР)} = -\frac{3149146 * (-0{,}8)}{100} = +25193 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, понижение уровня коммерческих расходов на 0,8% привело к увеличению суммы прибыли от продаж на 24 248,42 тыс. руб.

4. Расчет влияния фактора «Управленческие расходы»:

$$\Delta П^{П(УР)} = \frac{В_1 * (УУР_1 - УУР_0)}{100},$$

где $УУР_1$ и $УУР_0$ – уровни управленческих расходов.

$УУР_1$ = 154025 / 3149146 * 100 = 4,9%. $УУР_0$ = 132730 / 4147443 * 100 = 3,2%.

$$\Delta П^{П(УР)} = -\frac{3149146 * (+1{,}7)}{100} = -53536 \text{ тыс. руб.}$$

Из-за роста уровня управленческих расходов в 2014 г. прибыль снизилась на 53 536 тыс. руб.

Мы видим, что важна не столько динамика суммы расходов по обычным видам деятельности, сколько изменение их уровня.

5. Расчет влияния на изменение прибыли прочих доходов и расходов.

Все остальные факторы, которые влияют на изменение прибыли до налогообложения согласно алгоритму составления отчета о финансовых результатах, относятся к категории прочих доходов или расходов. Так как они не имеют прямой связи с объемами продаж, их влияние на прибыль определяется балансовым методом, то есть если доходы увеличиваются, они положительно влияют на изменение прибыли. Если расходы увеличиваются, это отрицательно сказывается на изменении прибыли, и наоборот.

Обобщим результаты факторного анализа прибыли до налогообложения исследуемого предприятия в табл. 9.

Таблица 9

Показатели влияния факторов на изменение прибыли до налогообложения ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» за 2014 г. по сравнению с 2013 г. (тыс. руб.)

Показатели	***Влияние фактора на изменение прибыли до налогообложения (+, –)***
1. Выручка от продажи	– 146251
2. Себестоимость продаж	– 173203
3. Коммерческие расходы	+ 25193
4. Управленческие расходы	– 53536
5. Доходы от участи в других организациях	– 25106
6. Проценты к получению	– 2717
7. Проценты к уплате	+ 7981
8. Прочие доходы	– 448125
9. Прочие расходы	+ 199838
10. Изменение прибыли до налогообложения	– 617228

Из табл. 9 мы видим, что с точки зрения основной деятельности самыми неблагоприятными факторами, снизившими прибыль, являются уменьшение выручки и увеличение уровня себестоимости продажи и управленческих расходов. Среди прочих

факторов неблагоприятной является тенденция снижения прочих доходов при одновременном росте прочих расходов. На фоне снижения процентов к получению и роста процентов к уплате можно рекомендовать ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» отказаться от выдачи займов и финансовых вложений, так как предприятие нуждается в заемных средствах. Вследствие роста процентных ставок по вновь полученным кредитам и займам целесообразно направить имеющиеся свободные финансовые ресурсы на финансирование текущей деятельности.

На пятом этапе анализа финансовых результатов возможна оценка показателей рентабельности. Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат и т. д. Они более полно, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами.

Рассчитать основные показатели рентабельности можно следующим образом [3]:

1) рентабельность продаж:

$$R_{\text{продаж}} = \frac{\text{Прибыль от продаж}}{\text{Выручка от продаж}} * 100;$$

2) рентабельность авансированного капитала:

$$R_{\text{ак}} = \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Средние активы}} * 100;$$

3) рентабельность собственного капитала:

$$R_{\text{ск}} = \frac{\text{Прибыль чистая}}{\text{Средний собственный капитал}} * 100.$$

Как можно предположить из ранее проведенного анализа, использование авансированного капитала и собственного капитала будет нерентабельным, так как ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в 2013–2014 гг. имело прибыль от продаж, но не имело прибыли до налогообложения и чистой прибыли.

По данным отчета о финансовых результатах можно проанализировать динамику рентабельности продаж, а также влияние факторов на изменение этих показателей методом цепных подстановок.

На шестом этапе анализа финансовых результатов целесообразно использовать методику анализа безубыточности для оценки предпринимательского риска. Для этого все расходы по обычным видам деятельности следует разделить на переменные и постоянные. При отсутствии данных управленческого учета это можно сделать следующим образом. В целом по предприятию, с учетом того, что оно занимается также и торговлей, мы себестоимость проданных товаров отнесли полностью к переменным расходам. Исходя из того, что в производстве рабочие оплачиваются по сдельной системе, мы определили долю заработной платы сдельщиков, прибавили к ней соответствующую долю отчислений на социальные нужды. Материальные производственные затраты полностью являются переменными. Далее, коммерческие расходы мы отнесли к переменным расходам, а управленческие – к постоянным. Нашей целью не был точный расчет точки безубыточности, на который нужно равняться при планировании и бюджетировании. Наша цель состояла в оценке предпринимательского риска и его динамики.

Из табл. 10 мы видим, что предприятие могло допустить снижение выручки на 14,8% без риска получения убытка. Однако этот показатель снизился, что повышает предпринимательский риск предприятия. Кроме того, следует отметить, что выручка в 2014 г. снизилась на 24%, и если такая тенденция продолжится, то ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» получит убыток от продаж, чего до сих пор ему удавалось избежать.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 10

Показатели обеспечения безубыточной работы ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» в 2013–2014 гг.

Показатели	*Годы*		*Отклонение (+, –)*
	2013	*2014*	
1. Выручка фактическая	4147443	3149146	– 998297
2. Переменные издержки	1988923	1407404	– 581518
3. Уровень переменных издержек, %	48,0	44,7	– 3,3
4. Маржинальный доход	2158520	1741742	– 416779
5. Постоянные издержки	1551057	1483378	– 67680
6. Прибыль от продаж	607463	258364	– 349099
7. Коэффициент покрытия постоянных затрат (Маржинальный доход / Выручка)	0,520	0,553	+ 0,033
8. Выручка безубыточная (Постоянные расходы / Коэффициент покрытия постоянных затрат)	2980246	2682012	– 298234
9. Запас финансовой прочности (Выручка фактическая – Выручка безубыточная)	1167197	467134	– 700063
10. Запас финансовой прочности (Сумма запаса финансовой прочности / Выручка фактическая), %	28,1	14,8	– 13,3

Если определить коэффициент соотношения доходов и расходов организации как отношение $К_{Д/Р} = \frac{\text{Все доходы}}{\text{Все расходы}}$, то мы увидим, что он меньше 1. Этот коэффициент должен быть больше 1, тогда деятельность предприятия считается эффективной, в противном случае – неэффективной. Если коэффициент равен 1, то предприятие в целом не получило ни прибыли, ни убытка, что также не может считаться эффективной работой.

По итогам анализа на седьмом этапе анализа финансовых результатов обобщают резервы их роста и обосновывают плановые показатели.

На каждом предприятии должны предусматриваться плановые мероприятия по увеличению прибыли. Например, ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» предусматривает мероприятия следующего характера:

– выявление наиболее рентабельных видов продукции и обновление ассортимента;

– осуществление эффективной ценовой политики, дифференцированной по отношению к отдельным категориям покупателей;

– осуществление систематического контроля за работой оборудования и проведение его своевременного ремонта с целью недопущения снижения качества и выпуска бракованной продукции;

– планирование прибыли на предприятии, которое позволит более четко определять возможности достижения желаемых финансовых результатов.

Таким образом, реализация методики анализа финансовых результатов требует качественной информационной базы, о чем необходимо задуматься при постановке бухгалтерского учета на предприятии. Основная проблема состоит не в сложности проведения расчетов, а в необходимости увязки выявленных на первых этапах анализа финансовых результатов неблагоприятных тенденций с поведением конкретных доходов и расходов. Для этого следует раскрывать в бухгалтерской отчетности формирование финансовых результатов по видам деятельности, а также состав прочих доходов и расходов. Это касается прежде всего крупных предприятий. У них имеется возможность представления такой информации в Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Данилова Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15414. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15414.htm. – ISSN 2304-120X.

Ссылки на источники

1. О формах бухгалтерской отчетности организации: Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141042.
2. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности. – 2-е изд. – М.: Дело и сервис, 2004. – 336 с.
3. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

Nadezhda Danilova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Accounting, Analysis and Audit, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Cheboksary
yadannad@yandex.ru

The analytical method of financial results of industrial enterprise according to the accounting statements

Abstract. The paper is devoted to the organization of the analysis of the financial results of industrial enterprise based on indicators of financial statements. The author proposes to split the analysis into stages, each of which includes its own system of indicators. An example implementation of this methodology and conclusions help to identify the aspects of the analysis of the financial results, which should be focused on.

Key words: financial performance, statement of financial results, profit, profitability.

References

1. *O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacii: Prikaz Minfina Rossii ot 02.07.2010 № 66n.* Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141042 (in Russian).
2. Doncova, L. V. & Nikiforova, N. A. (2004). *Analiz finansovoj otchetnosti*, 2-e izd., Delo i servis, Moscow, 336 p. (in Russian).
3. Kovalev, V. V. (2002). *Finansovyj analiz: metody i procedury,* Finansy i statistika, Moscow, 560 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	26.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	29.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	29.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Данилова Н. Л., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Купцова В. Г. Вузовская среда как фактор формирования имиджа учителя физической культуры у бакалавров // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15415. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15415.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15415 **УДК 371.132**

Купцова Валентина Григорьевна,
кандидат педагогических наук, доцент Института физической культуры и спорта ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
kupcova_30@mail.ru

Вузовская среда как фактор формирования имиджа учителя физической культуры у бакалавров

Аннотация. *В статье рассматриваются понятия «среда», «культурная среда» и «социокультурная среда» как компоненты, позволяющие влиять на формирование имиджа учителя – будущего профессионала. Социокультурная среда вуза рассматривается как пространство, способное изменяться под воздействием субъектов, поддерживающих определенные ценности, отношения, традиции, правила, нормы жизнедеятельности вузовского коллектива, которые определяют педагогический имидж коллектива и образовательного учреждения в целом. Выявлены взаимосвязанные компоненты имиджа учителя физической культуры.*
Ключевые слова: *среда, культурная среда, социальная среда, общество, имидж учителя физической культуры.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Общеизвестно, что среда и социальное окружение оказывают огромное влияние на формирование человека, его поведение, воспитание. В конце XX в. чаще стали говорить не только о культурной среде обитания человека, как это было принято в прошлом, но и о социокультурной среде. В данной работе, для понимания их различия, были проанализированы понятия «среда», «культурная среда» и «социокультурная среда».

По В. И. Далю, слово «среда» обозначает вещество, тело, толщу, пласт в веществах жидких, прозрачных и в то же время – общину, общество, сбор, толпу. В Толковом словаре русского языка, автор С. И. Ожегов, «среда» рассматривается как окружающие человека природные, социально-бытовые условия, обстановка, совокупность людей, связанных общностью этих условий. В Малом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона слово «среда» определяется как совокупность внешних условий, в которых совершается какой-либо процесс. Толкование слова «среда» можно объединить в понятие как совокупность всех условий, которые окружают вещь, растение, животное, человека и непосредственно или косвенно воздействуют на них. Этот факт необходимо учитывать всегда, так как «среда» отражает лишь ту часть бытия, которая окружает данную вещь, растение, животное или человека и оказывает на них то или иное воздействие. Понятие «среда» включает в себя явление, которое необходимо рассматривать по отношению к чему-то конкретному, и она оказывает воздействие на что-либо или кого-либо. В этом заключается ее главный признак, как, впрочем, и то, что между человеком и средой всегда существует органическая связь [1, 2].

К настоящему времени достаточно серьезное научное обоснование получило не только понятие «среда», но и близкие к нему категории, такие как макро- и микросреда, мезосреда, природная, искусственная, естественная, социальная, культурная, эстетическая и др. Анализ научной литературы позволил сделать следующие выводы. Во-первых, социальная среда – это окружающие человека общественные, мате-

риальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. Во-вторых, социальная среда представляет собой сложную систему, включающую как стихийные, так и сознательно (планомерно) действующие факторы. В-третьих, социальная среда имеет прямое отношение к обществу и в этом смысле тождественна среде общественной. В-четвертых, под социальной средой понимается совокупность факторов и условий (экономических, политических, культурных, семейно-бытовых и т. п.), влияющих на личность, а иногда определяющих её развитие и самореализацию (В. Г. Афанасьев, Л. П. Буева, В. Т. Лисовский, Ю. В. Сычев, В. Г. Спиркин, Г. Л. Смирнов, Г. Н. Филонов, А. Г. Харчев и др.) [3].

Она выступает как фон, при наличии и ощутимом участии которого разворачивается конкретная жизнь индивида и общности. К мезосреде относят более близкое окружение человека, ограниченное масштабами и географией его проживания, – город, село, микрорайон и т. п. Отсюда мезосреда более активно «вмешивается» и влияет на жизнь людей, поскольку также имеет отношение к фоновым моментам действительности. Наконец, микросреда, по мнению ученых, – это ближайшее достаточно устойчивое окружение человека, в котором он выступает активным членом и действенным субъектом отношений. Здесь исследователи выделяют такие типы микросред, как семейно-бытовая, учебно-воспитательная, производственно-трудовая, религиозная, спортивная и т. п.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод том, что социальная среда трактуется учеными так: 1) окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности; 2) сложная система, включающая как стихийные, так и сознательно (планомерно) действующие факторы; 3) совокупность факторов и условий (экономических, политических, культурных, семейно-бытовых и т. п.), влияющих (прямо или косвенно, стихийно или сознательно) на личность, ее поведение и сознание, а иногда определяющих ее развитие и самореализацию.

Учитывая анализ научной литературы, можно отметить, что культурная среда создается самим человеком, она ориентирована на его внутреннюю и духовную жизнь. Для того чтобы соответствовать социальным требованиям, необходимы культурные предпосылки, представляющие собой личностное завоевание и оформившийся культурный мир человека. В отличие от среды социальной, образ которой можно представить в виде «фундамента», «основания» для деятельности человека (создание имиджа учителя физической культуры), культура являет собой способ этой деятельности (формирование у студентов имиджа учителя физической культуры). Культурная среда определяет, как именно люди действуют, что созидают и передают из поколения в поколение. В данной среде культура выступает аспектом деяния (умения делать), стороной любого вида деятельности, ее качественной характеристикой. При этом культурная деятельность – это деятельность по созиданию, распространению и потреблению ценностей культуры (педагогических ценностей, составляющих ядро имиджа учителя), может быть составной частью всякой социальной деятельности: производственной, бытовой и др. Культурная коммуникация осуществляется в определенной культурной среде, которая, согласно определению Л. Н. Когана, представляет собой устойчивую совокупность вещественных и личных элементов, окружающих социальный субъект и непосредственно влияющих на его культурное развитие и культурную деятельность. Отметим, что культурная коммуникация – это тот механизм, который создает и транслирует имидж [4, 5].

Большинство исследователей в области культурологии отмечают, что культурная среда – это сложная совокупность условий, факторов, институтов и объектов трансляции культуры, окружающих человека, оказывающих влияние на уровень его

культурного развития и способствующих его культурной самореализации. Культурную среду можно представить как систему, состоящую из следующих компонентов: средства массовой информации (радио, телевидение, газеты и т. п.); совокупность учреждений культуры (кинотеатры, клубы, библиотеки, музеи, парки, стадионы), учреждения и организации образования, науки и искусства (театры, концертные залы, филармонии, картинные галереи и т. д.); традиции, обычаи, привычки, обряды; совокупность нравственных и духовных ценностей.

Анализ научных работ по проблемам социокультурной среды позволил установить, что определение данного понятия предполагает:

1) выявление социального значения культурных явлений;
2) обеспечение социокультурного подхода к анализу явлений;
3) рассмотрение культуры в соотношении духовных факторов с социальной регуляцией в культурно-исторических типах.

Мы пришли к выводу, что социокультурная среда – это прежде всего то, что обусловлено культурой, то, что направлено на усвоение социальных норм и требований и на внутренний мир человека, на его духовность. Именно это, на наш взгляд, отличает социокультурную среду от всех других сред.

В свете нашей работы приемлемым является подход Н. Б. Крыловой, где социокультурная среда представлена, с одной стороны, отношениями, ценностями, символами, предметами, вещами, а с другой стороны, включает в себя бытование неписаных культурных норм жизнедеятельности сообщества, его традиций, принятых правил, образцов поведения. Исходя из этого такие элементы социокультурной среды вуза, как ценности, отношения, традиции, правила, нормы, символы, мы назвали основными. Данные элементы составляют ядро социокультурной среды вуза и, по нашему мнению, пронизывают все сферы его жизнедеятельности. Таковыми в исследовании выступают учебно-воспитательная, профессиональная, научно-исследовательская и досуговая деятельность, управление, процесс коммуникации, эстетическое пространство и материально-предметный мир образовательного учреждения [6, 7].

Социокультурная среда вуза – это пространство, которое способно изменяться под воздействием субъектов, внедряющих новые формы творческого взаимодействия и активно при этом поддерживающих определенные ценности, отношения, традиции, правила, нормы, символы в различных сферах и формах жизнедеятельности вузовского коллектива, которые определяют своеобразный, неповторимый педагогический имидж коллектива и образовательного учреждения в целом. Наличие богатой и разнообразной социокультурной среды вуза является залогом его успешной деятельности, а отсутствие такой среды неминуемо будет сказываться на качестве обучения и воспитания, а значит, и на формировании у студентов имиджа учителя. Отсюда следует, что для формирования у студентов имиджа учителя физической культуры необходимо создавать такие педагогические условия, которые бы способствовали, с одной стороны, приумножению и обогащению социокультурной среды вуза, а с другой стороны, вовлечению студента в опыт самостоятельной деятельности по созданию своего индивидуального имиджа. В качестве таких условий можно выделить: погружение студентов в мониторинг, предметом которого выступает уровень сформированности имиджевых характеристик; культивирование педагогических ценностей и гуманных отношений посредством сохранения и приумножения традиций жизнедеятельности вузовского коллектива; реализацию комплексной программы непрерывного формирования у студентов имиджа учителя физической культуры [8, 9].

Деятельность учителя физической культуры востребована обществом. Следовательно, каждый учитель формирует свой профессиональный имидж. Учитывая

сущность имиджа учителя, ряд авторов подчеркивают его особенности: имидж учителя формируется целенаправленно, с учетом всех положительных компонентов, входящих в профессиональную деятельность; имеет характер стереотипа; имидж учителя физической культуры как особый психический образ целостно отражает личностно-профессиональные особенности учителя; оказывает эмоционально-психологическое воздействие на определенных лиц – учеников, коллег, социальное окружение; может выступать средством педагогического воздействия на учеников, имидж воздействует на эмоциональную сферу человека (иногда на его подсознание), а через них – на сознание, поведение и результаты совместной деятельности (А. А. Деркач, Л. Ю. Донская, О. Б. Завьялова, А. А. Калюжный, Н. В. Кузьмина, Т. Н. Пискунова, А. А. Реан, Н. А. Тарасенко, В. М. Шепель, Н. М. Шкурко и др.).

Имидж учителя физической культуры – системное целостное образование, имеющее свою структуру, которая включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты, внутренние и внешние. К внутренним относятся:

– знания (общепрофессиональные знания, знания теоретических основ педагогической имиджелогии);

– умения (методические, умения в области психотехнологий, диагностико-оценочные);

– способности к эмпатии и толерантности;

– установки, ориентированные на понимание, сопереживание, относительную независимость и самостоятельность учащихся, на профессионально-личностный рост и саморазвитие, выраженные в установке на формирование позитивного имиджа;

– ценности (ценность жизни ребенка, его личности как самоценности, ценность его и собственного здоровья); адекватная самооценка учителя.

Внешние компоненты:

– габитарный элемент, опосредованный во внешнем виде учителя, оформленный в контексте делового стиля; вербальный элемент, характеризующий речь учителя; кинетический элемент, выраженный в «языке приятия», отсутствии агрессивных проявлений в жестах, мимике, позах;

– процессуальный: демократический стиль руководства учителя; стиль общения на основе увлеченности учителя совместной с учащимися физкультурно-спортивной деятельностью.

Под имиджем учителя физической культуры мы понимаем целенаправленно формируемый образ-представление учителя физической культуры, имеющий характер стереотипа и оказывающий эмоционально-психологическое воздействие на учащихся, коллег, социальное окружение.

Имидж учителя физической культуры характеризуется устойчивыми связями, существующими между элементами и объединяющими, закрепляющими структуру. Важными элементами имиджа являются внешний вид учителя физической культуры, его внутреннее состояние, самооценка, система ценностей и установок (его знания, умения). Все элементы проявляются в его деятельности, в характере взаимодействия с учащимися, родителями, коллегами и т. д. Это позволяет формировать положительное представление учителя о себе как о личности и профессионале и представление о нем у аудитории (учащихся, родителей, коллег) [10–13].

В широком спектре проблем гуманно ориентированного образования центральное место отводится анализу межличностных отношений в педагогическом процессе, особенно в сферах «учитель-ученик» и «ученик-ученик». Анализ современных нормативных документов, регламентирующих содержание профессиональной деятельности учителя физической культуры, показывает, что они ориентируют его на

создание условий для становления у школьников ценностей здорового образа жизни, появления и поддержания у них положительных эмоций, чувства «мышечной радости» в процессе физической активности, обеспечения творческого самовыражения учащихся в физкультурной деятельности. Регламентируя создание условий для полноценного физического воспитания школьника, нормативная база ориентируется на учителя физической культуры, обладающего определенными коммуникативными качествами и владеющего средствами коммуникации. Следовательно, растет потребность в учителях физической культуры, способных на физкультурных занятиях занять гуманную позицию по отношению к ученику, гармонизировать межличностные взаимоотношения, установить в учебно-воспитательном процессе атмосферу взаимопонимания, сотрудничества и сотворчества, реализуя свои профессиональные функции через имиджмейкинг, что выдвигает в разряд актуальных проблему формирования его имиджевой компетентности. В учебном плане дисциплина по выбору «Формирование имиджевой компетентности специалистов физической культуры» вариативной части учебного цикла – Б3, профессиональный цикл (Б3.В.ДВ.4), направлена на формирование элементов следующих компетенций: ОК-1, владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения; ОК-7, готов к взаимодействию с коллегами, к работе в коллективе [13, 14].

В результате освоения дисциплины студент должен ***владеть*:** методами и приемами создания благоприятной атмосферы общения учителя физической культуры, спортивного педагога с коллективом занимающихся и между членами коллектива; образной, эмоциональной речью как средством воздействия на занимающихся физической культурой и спортом; методами и приемами расположения к себе собеседника; навыками эмоционально-мимического сопровождения речи;

уметь: оценивать свою деятельность и деятельность всех субъектов образовательного процесса (обучающихся, коллег, управленческого звена) с нравственно-этических позиций; подбирать и использовать различные модели коммуникации для решения задач, возникающих в процессе физкультурно-спортивной деятельности; планировать, контролировать, вносить коррективы в свою деятельность, в процесс педагогической деятельности во взаимодействии с другими студентами, учащимися, коллегами, родителями учащихся;

знать: сущность и содержание имиджевой компетентности учителя физической культуры; модели педагогической деятельности; технологии формирования имиджевой компетентности; педагогический потенциал вербальных и невербальных средств; методики реализаций взаимодействия в различных видах физкультурно-спортивной деятельности при использовании тех или иных моделей.

Важно понимать, что продукт (результат) профессиональной деятельности по созданию имиджа учителя физической культуры – это конечное состояние «предмета». Это имидж объекта с заданными характеристиками, сформированный у аудитории, или, иначе, измененное представление у членов аудитории о характеристиках объекта, выраженное в форме их мнения, поведения или действия по отношению к данному объекту; сформированность определенных характеристик у объекта-прототипа имиджа, если ставилась такая задача.

Педагогическому коллективу учебного заведения необходимо своим примером (на занятиях по теоретическому, практическому взаимодействию, во внеучебной деятельности) создавать положительные эмоционально устойчивые представления о деятельности учителя, педагога, тренера [15].

Ссылки на источники

1. Купцова В. Г. Формирование имиджевой компетентности у будущего педагога физической культуры: учеб.-метод. пособие. – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – 132 с.
2. Перелыгина Е. Б. Имидж как феномен интерсубъектного взаимодействия: содержание и пути развития: дис. … д-ра пед. наук. – М., 2003. – 1008 с.
3. Купцова В. Г. Указ. соч.
4. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Имиджевая компетентность будущего педагога физической культуры: теория и практика формирования: монография / М-во образования и науки РФ; ГОУ ВПО «Магнитогорский гос. ун-т». – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – 150 с.
5. Купцова В. Г. Указ. соч.
6. Там же.
7. Панасюк А. Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создать свой имидж. – М.: Дело, 2001. – 238 с.
8. Купцова В. Г. Указ. соч.
9. Купцова В. Г., Панкратович Т. М. Создание профессионального имиджа учителя физической культуре: учеб.-метод. пособие **/** ФГБОУ ВПО «ОГПУ». – Оренбург, 2015. – 80 с.
10. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Указ. соч.
11. Купцова В. Г. Указ. соч.
12. Купцова В. Г., Панкратович Т. М. Указ. соч.
13. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Указ. соч.
14. Панасюк А. Ю. Указ. соч.
15. Купцова В. Г. Указ. соч.

Valentina Kupcova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor at the chair of Theory and Practice of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
kupcova_30@mail.ru

University environment as a forming factor of image of physical culture teacher among bachelors

Abstract. The paper discusses the concept "environment", "cultural environment" and "socio-cultural environment," as components influencing the image of teacher. The socio-cultural environment of high school is seen as pro-space, which is able to change under the influence of the subjects of supporting certain values, attitudes, traditions, rules, regulations, vital activity of university staff, which determine the number of teaching staff image and educational institutions in general. Revealed interconnected components in the image of the teacher of physical culture.

Key words: environment, cultural environment, social environment, society, image of physical culture teacher.

References

1. Kupcova, V. G. (2008). *Formirovanie imidzhevoj kompetentnosti u budushhego pedago-ga fizicheskoj kul'tury: ucheb.-metod. posobie*, MaGU, Magnitogorsk, 132 p. (in Russian).
2. Perelygina, E. B. (2003). *Imidzh kak fenomen intersub#ektnogo vzaimodejstvija: soderzhanie i puti razvitija: dis. … d-ra ped. nauk*, Moscow, 1008 p. (in Russian).
3. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
4. Klimova, T. E. & Kupcova, V. G. (2008). *Imidzhevaja kompetentnost' budushhego pedagoga fizicheskoj kul'tury: teorija i praktika formirovanija: monografija* / M-vo obrazovanija i nauki RF; GOU VPO “Magnitogorskij gos. un-t”, MaGU, Magnitogorsk, 150 p. (in Russian).
5. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
6. Ibid.
7. Panasjuk, A. Ju. (2001). *Vam nuzhen imidzhmejker? Ili o tom, kak sozdat' svoj imidzh*, Delo, Moscow, 238 p. (in Russian).
8. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
9. Kupcova, V. G. & Pankratovich, T. M. (2015). *Sozdanie professional'nogo imidzha uchitelja fizicheskoj kul'ture: ucheb.-metod. posobie* / FGBOU VPO “OGPU”, Orenburg, 80 p. (in Russian).
10. Klimova, T. E. & Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
11. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
12. Kupcova, V. G. & Pankratovich, T. M. (2015). Op. cit.
13. Klimova, T. E. & Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.
14. Panasjuk, A. Ju. (2001). Op. cit.
15. Kupcova, V. G. (2008). Op. cit.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Купцова В. Г. Вузовская среда как фактор формирования имиджа учителя физической культуры у бакалавров // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15415. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15415.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	03.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Купцова В. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15416 **УДК 656.262**

Антонова Валерия Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного дела Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк
lera06@i.ua

Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса

Аннотация. *В статье рассматривается содержание термина «ресторанный бизнес» исходя из анализа используемых формулировок в экономической литературе. Обосновывается необходимость дефиниции ресторанного бизнеса в авторской редакции, и определяется его место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса с учетом специфических особенностей деятельности данного сектора экономики.*
Ключевые слова: *ресторанный бизнес, специфика ресторанного бизнеса, торгово-производственный комплекс, сфера услуг, производственная сфера, бизнес-деятельность.*
Раздел: *(04) экономика.*

Социальные условия жизни, научно-технический прогресс, рост культурного и образовательного уровня, проявляясь в комплексе, в определенной мере видоизменяют потребности человека, расширяют их состав, формируют новые. Непрерывное и постоянное развитие производства и личных потребностей всегда порождает качественно новые услуги, которые для удовлетворения требуют обособления новых видов общественного труда. Особые условия, которые сложились в последнее время на востоке страны, не снижают актуальности и значимости исследований о месте ресторанного бизнеса в инфраструктуре торгово-производственного комплекса, необходимости рассмотрения его как самостоятельной отрасли экономики и отражения в статистической отчетности под названием «ресторанный бизнес».

В литературе и в повседневной жизни мы сталкиваемся с большим количеством определений, которыми обозначают сферу питания: общественное питание, ресторанное хозяйство, рынок предприятий питания, ресторанный бизнес. И это далеко не полный перечень. Однако нормативными являются только два: «общественное питание» (ДСТУ 3862-99. Громадське харчування. Терміни та визначення) и «ресторанное хозяйство» (ДСТУ 4281: 2004. Заклади ресторанного господарства. Класифікація) [1, 2]. Все разнообразие терминов используется в качестве синонимов термина «ресторанное хозяйство». Однако такое их применение, с нашей точки зрения, является необоснованным в силу того, что каждый из них несет свое конкретное содержание.

Бизнес-деятельность была невозможна в условиях жесткой централизованной плановой системы, и в таких условиях предприятия занимались именно хозяйственной деятельностью. Однако термин «ресторанное хозяйство», закрепленный нормативным документом, и до настоящего времени предполагает удовлетворение потребностей потребителей только в услугах питания, что сужает значение данного сектора экономики. В современных условиях наиболее целесообразно оперировать термином «ресторанный бизнес», который в большей степени соответствует рыночным условиям и является более широким. Он характеризует все многообразие деятельности предприятий питания различных видов и форм собственности по предоставлению услуг и удовлетворению разнообразных потребностей населения (с учетом динамичности различных факторов и

предъявляемого спроса). Однако среди специалистов, которые заняты подготовкой кадров для этой сферы деятельности, сложилось достаточно ограниченное восприятие ресторанного бизнеса как интегрированной сферы предпринимательской деятельности, связанной с организацией производства и управлением ресторана и направленной на удовлетворение потребностей населения в разнообразной, здоровой и вкусной пище, сервисных услугах, а также на получение прибыли. В качестве объекта ресторанного бизнеса выступает ресторан, а в качестве субъекта – ресторатор.

Отдельные открытые бизнес-порталы пользуются одинаковыми определениями термина и предлагают своим пользователям под ресторанным бизнесом понимать «организацию такого вида обслуживания, которое обеспечивает клиента едой и напитками в специально отведенном для этого месте и отвечает основным гигиеническим и законодательным требованиям» [3, 4], что явно сужает сущность самого ресторанного бизнеса

Почти аналогичным образом определяет ресторанный бизнес экономист В. В. Тымчук: «Ресторанный бизнес – это организация такого вида обслуживания, которое удовлетворяет потребности клиента в качественном питании в специально отведенном для этого месте, а также предлагает определенный набор дополнительных услуг (музыка, развлечения) в соответствии с типом заведения и отвечает всем санитарно-гигиеническим требованиям и законодательным нормам и имеет целью получение прибыли предпринимателем» [5].

В дефиниции В. В. Бородиной мы находим определенные отличия от приведенных ранее определений: «Ресторанный бизнес – организация такого вида обслуживания, которое обеспечивает клиента едой и напитками в специально отведенном для этого месте и отвечает некоторым основным и законодательным гигиеническим требованиям» [6]. Однако данное определение не является исчерпывающим, так как не охватывает одну из базовых составляющих ресторанного бизнеса, а именно его сервисное содержание.

Авторское определение И. Е. Жидкова отсылает нас к термину «ресторан» – «это предприятие общественного питания, обладающее организационно-техническим единством, широким ассортиментом, высоким уровнем сервиса и организации досуга, экономической целью которого является получение прибыли. Следовательно, в качестве объекта предпринимательской деятельности ресторанный бизнес выполняет важные социальные и экономические функции, в которых и выражена его сущность» [7].

Однако все приведенные дефиниции термина «ресторанный бизнес» не являются исчерпывающими и не отражают специфику данного сектора экономики. Ресторанный бизнес (бизнес-деятельность) отличает то, что одновременно удовлетворяются потребности населения, субъекта предпринимательства, государства и согласовываются интересы всех рыночных субъектов. Поэтому, исходя из указанных недостатков проанализированных высказываний в отношении сущности термина, авторское определение является наиболее полным: «Ресторанний бізнес – це вид економічної діяльності по виконанню соціального замовлення у вигляді послуг з найбільш повного задоволенню потреб у харчуванні різних соціальних груп населення з метою реалізації місії підприємства по стійкому розвитку в матеріальній і нематеріальній формі, регулюванню грошових потоків, фінансовому забезпеченню, у відтворенні робочої сили на основі узгодження інтересів всіх ринкових суб'єктів» [8].

Становление торгово-производственного комплекса (ТПК) региона (либо страны в целом) в особых кризисных условиях обусловливает необходимость рассматривать его в качестве объекта, имеющего открытый характер, определенную самостоятельность, целостность и одновременно влияющего на экономическое развитие региона в первую очередь и экономику страны в целом.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

В любой области, независимо от политических, экономических и других важных факторов, перед социальной инфраструктурой сохраняется глобальная задача – более полное удовлетворение многообразных, постоянно изменяющихся потребностей и создание условий для всестороннего развития личности, а также формирования человека «творческого». Для успешного достижения отмеченной цели необходимо эффективное развитие отраслей сферы услуг.

В работах К. Маркса мы находим подтверждение тому, что некорректно сферу услуг отождествлять только с непроизводительным трудом. Рассматривая ее, он часто указывал на наличие здесь именно производительного характера труда. К. Маркс относил к непроизводительному труду лишь те затраты, которые не только не создавали новой стоимости, но и не увеличивали ее. Многие экономисты ставили знак равенства между понятиями «сфера услуг» и «непроизводственная сфера» (Г. В. Сапов, И. И. Столяров, Е. И. Капустин и др.). Однако эти понятия совсем не идентичны. Сфера услуг охватывает ряд отраслей материального производства. Одновременно не все отрасли непроизводственной сферы являются составными элементами сферы услуг. Например, специалисты по материально-техническому снабжению, сбыту занимаются практически только обслуживанием в основном производственных отраслей. Поэтому понятие сферы услуг гораздо шире просто непроизводственной сферы [9].

В зависимости от роли в процессе воспроизводства, от характера удовлетворения потребностей сферы деятельности объединяются в группы:

1) сферы, деятельность которых нацелена на удовлетворение социально-культурных, духовных, интеллектуальных потребностей человека, поддержание его нормальной жизнедеятельности (образование, здравоохранение, культура, искусство, ресторанный бизнес и др.);

2) сферы материально-бытового обслуживания; жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, розничная торговля, ресторанный бизнес и др.

Разумеется, такое деление является достаточно условным, поскольку отрасли первой группы создают условия для активной жизнедеятельности людей, а отрасли второй – в значительной степени влияют на удовлетворение духовных потребностей и здоровье населения (воспроизводство рабочей силы), высвобождая время для отдыха и дальнейшего развития личности.

Правомерность такого деления обусловлена и спецификой отраслей материально-бытового обслуживания по сравнению с отраслями социально-культурной сферы. Эти особенности состоят, во-первых, в том, что услуги материально-бытового характера «производятся» как отраслями материального производства (производственные виды бытового обслуживания, розничная торговля, предприятия ресторанного бизнеса), так и тем комплексом отраслей (сфер), которые полностью относятся к сфере услуг. Во-вторых, отрасли материально-бытового обслуживания населения являются преимущественно платными. Группа социально-культурных отраслей продолжает развиваться и сейчас в основном за счет общественных фондов потребления, образуя материальную основу реализации основных социально-экономических прав граждан Украины.

Как следует из сказанного выше, сфера услуг включает отрасли, обслуживающие личное потребление, быт людей, удовлетворяет широкий круг материальных и духовных потребностей человека и в силу этого является совершенно необходимой для обеспечения всестороннего развития личности, воспроизводства рабочей силы. Таким образом, наш вывод подтверждает точку зрения академика Л. Канторовича [10].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

Это позволяет рассматривать сферу услуг как группу отраслей материального и нематериального производства (отраслей народного хозяйства), обслуживающих личное потребление материальных и духовных услуг, неотъемлемым структурным элементом которой являются предприятия ресторанного бизнеса.

Производство материальных благ действительно выступает основным условием, без которого не может существовать ни одно общество. В числе неотъемлемых составляющих материальной жизни людей и эффективного экономического развития на первый план выходит питание. Научно организованное питание не является исключительно личной потребностью, от удовлетворения которой зависит как физическое, так и моральное состояние человека. Качество удовлетворения потребности в питании сказывается на общем развитии человека, его способности к физической и умственной деятельности, отражается на состоянии здоровья и продолжительности жизни, на производительности труда и эффективности экономического развития государства в целом.

Деятельность по организации питания как особая форма внедомашнего приготовления и потребления пищи занимает особое положение в системе расширенного воспроизводства. Функционирование предприятий питания связано с выполнением всех фаз воспроизводства: материального производства, распределения (обращение, обмен, реализация) продуктов труда и потребления (продукции и услуг). Однако в последнее время совершенно забыли о такой важной функции, как воспитание потребителей. Без этой функции деятельность будет сводиться просто к производству, реализации, потреблению продукции и услуг, тогда как сам процесс предоставления услуг, сервировка стола определенными предметами, подача блюд и соответствующих им напитков и т. п. – все это способствует воспитанию у потребителей определенных правил этикета и этики поведения, что способствует гармоничному развитию члена общества.

Основным назначением предприятий питания было и остается предоставление услуг по организации рационального питания населения по месту работы, учебы и в других условиях.

В процессе организации питания, с одной стороны, потребляются продукты производства, с другой – воспроизводится рабочая сила, тем самым создаются условия для начала нового производства. Таким образом, выступая составной частью заключительной фазы воспроизводства, предприятия питания имеют важное социально-экономическое значение.

Материальное производство создает товар для потребления, определяет объем, структуру и способ потребления. Производство, как указывал К. Маркс, создает потребление тем, что производит для него продукт, пробуждает в потребителе потребность, обусловливает занятость рабочей силы. Потребление, используя произведенные продукты труда, превращает их, во-первых, в предметы потребления; во-вторых, их расходование в потреблении создает необходимость в новом производстве продуктов взамен потребленных; в-третьих, в процессе личного потребления осуществляется воспроизводство рабочей силы, от которой зависит первоначальный процесс производства; в-четвертых, уровень, структура и характер процесса потребления, а также различия в потреблении отдельных членов общества влияют на отношение людей к труду, на их запросы и интересы и, естественно, на их трудовую активность и участие в производстве.

По мере развития и совершенствования ресторанного бизнеса роль организации потребления постоянно возрастает. Совершенствование деятельности исследуемой сферы неразрывно связано с дальнейшим углублением процесса разделения труда.

Ресторанный сектор экономики выступает специфической сферой деятельности. По-прежнему остается дискуссионным и открытым вопрос о его месте в системе

народного хозяйства. Исследования по данной проблеме проводились экономистами СНГ: Л. П. Басковым, Бок Зи Коу, В. И. Карсекиным, А. И. Кочергой, В. Р. Мартыновым, Б. Г. Шелегедой и др.

В условиях отраслевого подразделения предприятий предлагалось осуществлять группировку предприятий розничной торговли и в их числе предприятий питания по видам деятельности (производство, реализация и организация потребления). При этом предприятия питания были отнесены к сфере материально-бытового обслуживания.

По мнению ученых [11–13], в деятельности предприятий питания основная масса работников занята обслуживающей деятельностью. Поэтому их относили к непроизводственной сфере.

Однако отнесение предприятий ресторанного бизнеса к производственной или непроизводственной сфере целесообразно при оценке степени их участия в воспроизводстве совокупного общественного продукта и национального дохода, а также характера труда работников данной сферы деятельности.

Конечным результатом труда работников ресторанного сектора выступает новая потребительная стоимость – произведенная продукция и услуги, реализуя которые они возмещают все затраты и материализуют содержащийся в ней прибавочный продукт. Таким образом, невещественный характер труда работников предприятий питания, аналогичный вещественному характеру работников предприятий пищевой промышленности, позволяет рассматривать труд как производительный. В самой основе производственно-торгового процесса на предприятиях ресторанного бизнеса лежат те же формы кругооборота производственных фондов, что и на предприятиях пищевой промышленности и других группах предприятий сферы материального производства.

По мнению В. Р. Мартынова, «труд работников общественного питания, связанный с выполнением их основной функции, а также функции смены форм стоимости, является непроизводительным, а труд работников производства по своему характеру является производительным» [14].

Большая группа ученых еще в 20–30-е гг. выдвинула так называемую расширительную концепцию производительного труда, смысл которой заключается в признании производительным трудом всех видов деятельности, направленных на удовлетворение разумных личных и общественных потребностей в обществе. Главный идеолог этой концепции С. Г. Струмилин так обосновывал данную позицию: «В обществе при планомерном разделении труда, по-видимому, всякий общественно необходимый труд и производственный, и обслуживающий, – поскольку его применение объективно повышает общий уровень производительных сил общества и его благосостояние, должен быть отнесен к категории производительного. А непроизводительным с экономической точки зрения пришлось признать только тот труд, который направлен лишь к личному самоудовлетворению отдельными членами общества» [15]. Точку зрения С. Г. Струмилина в те годы разделяли Д. Розенберг, П. Москвин и др.

Совершенно иное положение выдвинуто экономистом А. И. Кочергой: «И почему, например, в общественном питании взята только группа работников кухни? А ведь труд тех же буфетчиков на 70–80% производительный, так как часто он связан с изготовлением и подготовкой товара к продаже. Производительную функцию выполняют те же уборщицы, складские работники и т. д. По нашим расчетам, 80–90% работников общественного питания (в зависимости от типа предприятия) выполняют производительные функции» [16].

По расчетам Д. И. Правдина, в 70-х гг. XX столетия в промышленности 14,3% работающих выполняли непроизводительные функции, а на предприятиях питания – более 50% [17]. В современных условиях доля непроизводительного труда во всех

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

отраслях народного хозяйства продолжает увеличиваться в силу интенсификации НТП и использования высокопроизводительного оборудования, механизированных и автоматизированных линий, новых видов техники и технологий на предприятиях.

Относительно деятельности предприятий ресторанного бизнеса следует отметить: а) труд работников производственной группы имеет в большинстве своем вещественную форму, потому что материализуется в новых потребительных стоимостях; б) труд работников зала и торговой группы выражается полезной деятельностью по организации реализации и организации потребления готовой продукции, что является материальной услугой.

Таким образом, исходя из целевого назначения предприятий питания, характера труда и выполняемых функций, их следует рассматривать как самостоятельный структурный элемент сферы услуг, воздействующий на развитие и результативность деятельности всех без исключения отраслей экономики (см. рисунок), а предоставление материальных услуг потребителям является отличительным признаком деятельности предприятий питания.

Ресторанный бизнес: место в инфраструктуре ТПК и экономическом развитии Украины (разработано автором на основании исследования)

Таким образом, социальный и экономический успех ресторанной бизнес-деятельности во многом зависит от степени гармонизации интересов его участников с учетом воздействия динамичных факторов среды. Поскольку предприятия ресторанного бизнеса являются важным неотъемлемым элементом сферы услуг и одновременно самостоятельной отраслью, то анализ их деятельности и развития следует осуществлять во взаимосвязи с этой сферой и через призму рыночных трансформаций и кризисных явлений.

При обосновании и прогнозировании стратегических направлений развития ресторанного бизнеса обязательным условием должен стать учет требований полноценного и рационального питания, что позволит устранить причины негативного влияния кризисных ситуаций на здоровье и дееспособность нации в целом и будет способствовать повышению социально-экономической эффективности всех без исключения секторов экономики. Для этого необходим действенный механизм стратегического управления развитием данной отрасли национального хозяйства.

Ссылки на источники

1. ДСТУ 3862-99. Громадське харчування. Терміни та визначення. – Київ: Держспоживстандарт України, 1999. – 29 с.
2. ДСТУ 4281: 2004. Заклади ресторанного господарства. Класифікація. – Київ: Держспоживстандарт України. – 24 с.
3. Информационный бизнес-портал. – URL: http://market-pages.ru/marusl/14.html.
4. Валовая экономика (образовательный портал). – URL: http://www.grosseconomic.ru/.
5. Тымчук В. В. Предпринимательские решения в развитии ресторанного бизнеса (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. … канд. экон. наук. – СПб., 2006. – С. 10. – URL: http://economy-lib.com/predprinimatelskie-resheniya-v-razvitii-restorannogo-biznesa#ixzz3pOMJNRfq.
6. Бородина В. В. Маркетинг услуг. – М.: Гардарика, 2004. – С. 371.
7. Жидков И. Е. Формирование и развитие рынка услуг ресторанного бизнеса в экономике России): автореф. дис. … канд. экон. наук. – Тамбов, 2003. – С. 8.
8. Антонова В. А. Ресторанний бізнес в економічному розвитку України // Економічна стратегія і перспективи розвитку сфери торгівлі та послуг: збірник наукових праць. – Харків: ХДУХТ, 2010. – Вип. 1(11). – С. 598.
9. Антонова В. А. Стратегическое развитие ресторанного бизнеса: теория и методология исследования: монография. – Донецк: ДонНУЭТ, 2008. – С. 40–45.
10. Канторович Л. Сфера обслуживания и наука // Правда. – 1967. – 20 марта.
11. Правдин Д. И. Развитие непроизводственной сферы при социализме (темпы, пропорции, перспективы). – М.: Экономика, 1976. – С. 25.
12. Семенов В. С. Сфера обслуживания и ее работники. – М.: Изд-во полит. лит., 1966. – С. 22.
13. Семенов В. С. Сфера обслуживания населения при социализме. – М.: Мысль, 1968. – С. 21.
14. Мартынов В. Р. Общественное питание: резервы эффективности. – М.: Экономика, 1985. – С. 7, 12.
15. Струмилин С. Г. Народный доход СССР // Плановое хозяйство. – 1926. – № 8. – С. 145.
16. Кочерга А. И. Экономические проблемы общественного питания: монография. – М.: Экономика, 1972. – С. 50–51.
17. Правдин Д. И. Указ. соч. – С. 30, 39.

Valeriya Antonova,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor at the chair of Hotel and Restaurant Business, Donetsk National University of Economics and Trade after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk
lera06@i.ua

Restaurant business: definitions and place in infrastructure of trade industrial complex

Abstract. The paper discusses the meaning of the term "restaurant business" based on the analysis of the language used in the economic literature. The necessity of definition of the restaurant business in author's edition and is determined by its place in the infrastructure of commercial and industrial complex on the basis of specific features of the sector of the economy.

Keywords: restaurant business, the specifics of restaurant business, trade-industrial complex, services sector, production sphere, business activities.

References

1. (1999). *DSTU 3862-99. Gromads'ke harchuvannja. Termini ta viznachennja*, Derspozhi-vstandart Ukraïni, Kiïv, 29 p. (in Ukrainian).
2. DSTU 4281: 2004. Zakladi restorannogo gospodarstva. Klasifikacija, Derspozhivstandart Ukraïni, Kiïv, 24 p. (in Ukrainian).
3. *Informacionnyj biznes-portal.* Available at: http://market-pages.ru/marusl/14.html (in Russian).
4. *Valovaja jekonomika (obrazovatel'nyj portal).* Available at: http://www.grosseconomic.ru/ (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Антонова В. А. Ресторанный бизнес: дефиниции и место в инфраструктуре торгово-производственного комплекса // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15416. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15416.htm. – ISSN 2304-120X.

5. Tymchuk, V. V. (2006). *Predprinimatel'skie reshenija v razvitii restorannogo biznesa (na primere Sankt-Peterburga): avtoref. dis. … kand. jekon. nauk*, St. Petersburg, p. 10. Available at: http://economy-lib.com/predprinimatelskie-resheniya-v-razvitii-restorannogo-biznesa#ixzz3pOMJNRfq (in Russian).
6. Borodina, V. V. (2004). *Marketing uslug*, Gardarika, Moscow, p. 371 (in Russian).
7. Zhidkov, I. E. (2003). *Formirovanie i razvitie rynka uslug restorannogo biznesa v jekonomike Rossii): avtoref. dis. … kand. jekon. nauk*, Tambov, p. 8 (in Russian).
8. Antonova, V. A. (2010). "Restorannij biznes v ekonomichnomu rozvitku Ukraïni", *Ekonomichna strategija i perspektivi rozvitku sferi torgivli ta poslug: zbirnik naukovih prac',* HDUHT, Harkiv, vip. 1(11), p. 598 (in Ukrainian).
9. Antonova, V. A. (2008). *Strategicheskoe razvitie restorannogo biznesa: teorija i metodologija issledovanija: monografija*, DonNUJeT, Doneck, pp. 40–45 (in Russian).
10. Kantorovich, L. (1967). "Sfera obsluzhivanija i nauka", *Pravda*, 20 marta (in Russian).
11. Pravdin, D. I. (1976). *Razvitie neproizvodstvennoj sfery pri socializme (tempy, proporcii, perspektivy),* Jekonomika, Moscow, p. 25 (in Russian).
12. Semenov, V. S. (1966). *Sfera obsluzhivanija i ee rabotniki*, Izd-vo polit. lit., Moscow, p. 22 (in Russian).
13. Semenov, V. S. (1968). *Sfera obsluzhivanija naselenija pri socializme*, Mysl', Moscow, p. 21 (in Russian).
14. Martynov, V. R. (1985). *Obshhestvennoe pitanie: rezervy jeffektivnosti*, Jekonomika, Moscow, p. 7, 12 (in Russian).
15. Strumilin, S. G. (1926). "Narodnyj dohod SSSR", *Planovoe hozjajstvo*, № 8, p. 145 (in Russian).
16. Kocherga, A. I. (1972). *Jekonomicheskie problemy obshhestvennogo pitanija: monografija*, Jekonomika, Moscow, pp. 50–51 (in Russian).
17. Pravdin, D. I. (1976). Op. cit., p. 30, 39.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	03.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
9 772304 120159 12
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Антонова В. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15417 **УДК 378.146**

Карманова Екатерина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск
monitor81@mail.ru

Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза

Аннотация. *В статье рассматривается проблема организации оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся с использованием дистанционных образовательных технологий. Автором обосновывается математическая модель оценки уровня сформированности компетенций студентов, которая учитывает структуру существующих электронных курсов в системе дистанционного обучения ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет». Раскрываются основные положения технологии проведения оценки уровня сформированности компетенций студентов.*
Ключевые слова: *компетентностный подход, оценка компетенций, математическая модель, технология, система дистанционного обучения.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

С введением компетентностного подхода в систему российского образования перед образовательными учреждениями встал ряд задач, которые невозможно решать традиционными методами, к одной из таких задач относится необходимость организации оценки уровня сформированности компетенций студентов. На сегодняшний день каждый вуз самостоятельно решает, какова будет методика формирования и применения фондов оценочных средств для оценки уровня сформированности компетенций студентов. Данная проблема также распространяется на организацию процесса обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, поскольку данная форма обучения легитимизирована на уровне Закона об образовании РФ, а значит, должна соответствовать и остальным требованиям российского законодательства в области образования [1].

Анализ литературы [2–5] показал, что в вузах нет общепринятой технологии, позволяющей отслеживать процесс формирования отдельной компетенции; кроме того, существующие методики оценки компетенций довольно громоздки и часто не учитывают специфику формирования самих компетенций в рамках системы дистанционного обучения вуза. Поиск возможных путей разрешения выявленной проблемы и определил выбор цели нашего исследования: необходимость разработки технологии оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся с использованием системы дистанционного обучения (далее – СДО).

При разработке технологии оценки компетенций мы опирались на следующие положения: поскольку дисциплины являются основной формой учебной деятельности (ни один вуз не привнес изменений), и именно уровень освоения студентами учебных дисциплин оценивается преподавателями, очевидно, что посредством оценивания уровня обученности по дисциплинам можно в конечном итоге корректно установить уровень формирования компетенций, кроме того, в таком случае удобнее адаптировать уже накопленный ранее опыт и использовать адаптированные методики диагностирования

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

в рамках компетентностного подхода. Также в рамках нашего исследования стояла задача по разработке технологии, которая позволила бы, исходя из существующей структуры электронных курсов, «безболезненно» для СДО вуза внедрить оценку уровня сформированности компетенций студентов. Для четкого понимания предложенной далее технологии опишем существующую структуру электронных курсов в СДО Магнитогорского государственного технического университета.

В СДО электронный курс представляет собой совокупность модулей, каждый из которых содержит в себе теоретический материал, практическое задание и тест для самоконтроля. Электронный курс обязательно заканчивается итоговым тестом по всей изучаемой дисциплине (рис. 1).

Рис. 1. Элементы электронного курса в СДО

Опишем методику оценки. При разработке математической модели оценки уровней сформированности компетенций нами использовались баллы, полученные студентами по результатам выполнения диагностических материалов для отдельной компетенции, и результат контрольного мероприятия (зачет или экзамен).

Пусть нам необходимо узнать уровень сформированности (O_m) компетенции. Данная компетенция формируется через дисциплины $K_m = \{D_1, D_2, \dots, D_n\}$, где D_i – дисциплина, непосредственно влияющая на формирование K_m компетенции. Влияние дисциплины на формирование компетенции можно рассмотреть на уровне количества модулей (разделов), которые формируют заданную компетенцию и, соответственно, проверяют уровень ее развития. Как правило, количество таких разделов для электронного курса определяется преподавателями (авторами дисциплины), которые, в свою очередь, ориентируются на трудоемкость дисциплины. В соответствии с дисциплиной в СДО создается электронный курс, который на основании рабочей программы дисциплины содержит l модулей и обязательно заканчивается итоговым тестом. Поскольку в электронном курсе каждый модуль дисциплины содержит практическое задание и тест, то эти компоненты и будут диагностическими материалами для оценки компетенции в рамках заданной дисциплины: $DM_t\ (1 \le t \le 2l + 1)$ (см. рис. 2). Поясним данную запись: минимально в отдельном электронном курсе выделенная компетенция должна формироваться хотя бы одним модулем курса и, значит, проверяться хотя бы одним диагностическим материалом (либо тест, либо практическое задание), максимальным количеством диагностических материалов могут быть все практические задания и тесты по каждому модулю плюс итоговый тест. Однако итоговый тест необязательно может проверять данную компетенцию, а значит, и необязательно входить в блок диагностических материалов по данной компетенции. Влияние результатов, полученных по тестам и практическим заданиям, различно, поэтому отдельно для каждого из них введем свой вес: ω_t. Определением весов для тестовых материалов и

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

практических заданий занимаются авторы электронных курсов, как правило, вес тестового материала ниже, чем вес практического, поскольку первый в большей мере проверяет знание, понимание, узнавание, а второй – умения и способности.

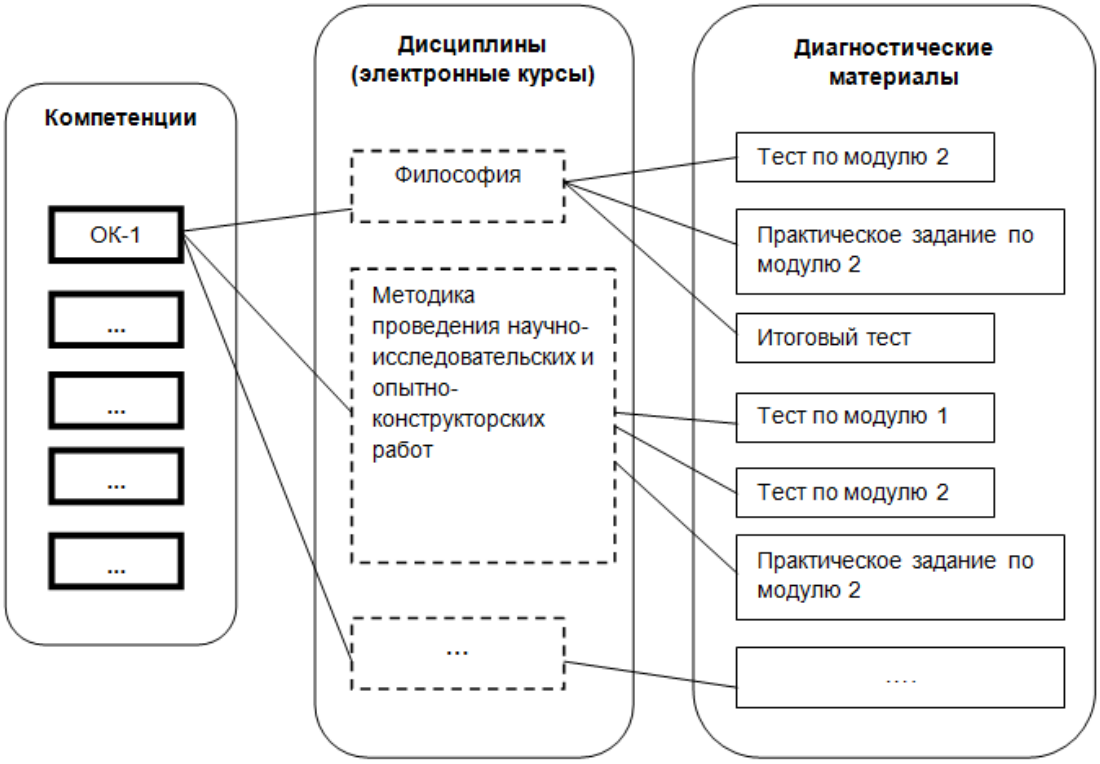

Рис. 2. Пример набора диагностических материалов по отдельной компетенции

Также на результат влияет итоговый балл, полученный по результатам итогового контроля (зачет или экзамен): θ_i. Таким образом, математическая модель оценки уровня формирования компетенции будет представлена в следующем виде:

$$O_k = \sum_{i=1}^{n}\left(\sum_{r=1}^{t}\omega_{ir}\cdot b_{ir} + \theta_i\right),$$

где *n* – количество дисциплин, формирующих *k*-ю компетенцию;

t – количество диагностических материалов *i*-й дисциплины, которые проверяют *k*-ю компетенцию;

ω_{ir} – вес отдельного *r*-го диагностического материала (теста или практического задания) на результат контроля по *i*-й дисциплине;

b_{ir} – балл, полученный студентом по результатам прохождения *r*-го ДМ по *i*-й дисциплине;

θ_i – балл, полученный на экзамене или зачете по *i* -й дисциплине (сюда же может относиться оценка по курсовой работе, учебной/производственной практике, итоговой государственной аттестации).

Полученный результат θ_i можно сравнить с максимальным количеством баллов, который может получить студент по итогам обучения, и представить в процентных отношениях (70% – работа в течение семестра по *i*-й дисциплине и 30% – результат экзаменационного испытания/зачета по *i*-й дисциплине).

Например, пусть у *i*-й дисциплины $\sum_{r=1}^{t}\omega_{ir}\cdot b_{ir} = 550$ баллов, это 70% от общего балла дисциплины, тогда максимальное значение $\theta_i = 236$ баллов. Как правило, оценка

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

на экзамене ставится по пятибалльной шкале, поэтому для перевода ее в баллы курса следует либо указать в процентах правила перевода оценок, полученных на экзамене, к баллам курса (к примеру, «2» – 0%; «3» – 55%; «4» – 80%; «5» – 100%), либо преподавателю оценить также результаты экзамена по шкале курса, что является более правильным решением, однако увеличивает трудоемкость оценивания.

Процедура расчета уровня формирования компетенции дает окончательный результат после изучения всех дисциплин, формирующих компетенцию. Однако в процессе формирования компетенции очень важным является мониторинг и прогнозирование возможной ее оценки на любом этапе обучения с последующей коррекцией процесса формирования компетенции. Кроме того, по требованиям федеральных государственных образовательных стандартов оценка качества подготовки студентов и выпускников должна включать текущую, промежуточную и итоговую государственную аттестацию, а значит, должна проводиться оценка уровня сформированности компетенций. Поэтому предлагается процедура расчета характеристик уровня компетенции в процессе ее формирования. Вклад дисциплины D_i в компетенцию:

$$O_{k_i} = \sum_{r=1}^{t} \omega_r \cdot b_r + \theta_i.$$

Соответственно, максимально и минимально возможный вклад дисциплины в компетенцию рассчитывается по формулам:

$$O_{k_{i_{max}}} = \sum_{r=1}^{t} \omega_r \cdot b_{r_{max}} + \theta_{i_{max}},$$

$$O_{k_{i_{min}}} = \sum_{r=1}^{t} \omega_r \cdot b_{r_{min}} + \theta_{i_{min}},$$

где $\mathrm{b}_{\mathrm{r}_{\max}}$ – максимально возможный балл и $\mathrm{b}_{\mathrm{r}_{\min}}$ – минимально возможный балл для оценивания знаний и умений обучаемых.

Тогда максимально и минимально возможная оценка компетенции на текущий момент времени рассчитывается по формулам:

$$O_{k_{max}} = \sum_{i=1}^{K} O_{k_{i_{max}}},$$

$$O_{k_{min}} = \sum_{i=1}^{K} O_{k_{i_{min}}},$$

яывгде k – количество дисциплин, формирующих компетенцию и изученных на данный момент времени. Эта оценка будет рассчитана в баллах, которые преподаватели выставляли по дисциплинам, формирующим данную компетенцию.

Текущая оценка компетенции рассчитывается по формуле (7) и измеряется в баллах принятой в вузе балльно-рейтинговой системы для оценки дисциплин:

$$O_{k_{cur}} = \sum_{i=1}^{K} O_{k_i}.$$

Текущий вклад всех изученных на данный момент времени дисциплин в формирование компетенции находится при помощи выражения [6]:

$$I_{K_{\text{тек}}} = \frac{O_{K_{\text{cur}}}}{O_{K\,\max}}.$$

Компетенции могут быть сформированы на различных уровнях, как правило, выделяют три уровня сформированности отдельной компетенции: пороговый (начальный), базовый и повышенный. Чтобы перевести количественные оценки студентов в уровни компетенций, достаточно определить интервалы каждого уровня. Как правило,

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Карманова Е. В. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15417. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15417.htm. – ISSN 2304-120X.

в положениях балльно-рейтинговой системы вуза такие интервалы представлены в процентах.

Любая технология оценки должна отвечать прежде всего на следующие вопросы:

1. Что будет оцениваться?
2. Кто или что оценивает?
3. Когда следует проводить оценку?
4. Где и как следует фиксировать результаты оценки?
5. По каким критериям оценивать (какова методика оценки)?

На рис. 3 представлены основные положения предложенной технологии оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в системе дистанционного обучения вуза.

Рис. 3. Технология оценки уровня сформированности компетенций студентов в СДО вуза

Предложенную технологию оценки уровня сформированности компетенций студентов, обучающихся в СДО вуза, можно использовать также и для студентов очной формы обучения. Однако стоит отметить, что процедура оценки компетенций студентов должна поддерживаться существующей на сегодняшний момент практически в каждом вузе автоматизированной системой управления. Автоматизация в данном случае необходима, поскольку требуется отслеживать довольно большое количество компетенций (в среднем 40), которые необходимо сформировать у каждого выпускника, кроме того, как правило, батарея диагностических материалов для оценки компетенций также имеет большой размер, и обрабатывать ее вручную трудоемко.

Ссылки на источники

1. Романова Е. П., Романова М. В. О понятии «открытое дистанционное образование» в современных условиях подготовки студентов классических университетов // VIII Міжнародна конференція «Стратегія якості у промисловості і освіті»: Матеріали: у 3 т. Т. II / упорядники: Т. С. Хохлова, В. О. Хохлов, Ю. А. Ступак. – Дніпропетровськ; Варна, 2012. – С. 434–436.

2. Елисеев И. Н. Математические модели и комплексы программ для автоматизированной оценки результатов обучения с использованием латентных переменных: дис. … д-ра техн. наук : 05.13.18. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2013. – 371 с.
3. Закирова Э. И. Информационная поддержка принятия решений при отборе студентов в магистратуру вуза на основе компетентностного подхода: дис. … канд. техн. наук: 05.13.10. – ПНИПУ: Чайковский, 2014. – 198 с.
4. Пермяков О. Е., Менькова С. В. Диагностика формирования профессиональных компетенций. – М.: ФИРО, 2010. –114 с.
5. Пирская А. С. Методика оценивания компетенций выпускника // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2012. – № 1(77). – С. 124–132.
6. Сибикина И. В. Модели и алгоритмы формирования и оценки компетенций выпускника вуза: дис. … канд. техн. наук: 05.13.10. – Астрахань, 2012. – 200 с.

***Ekaterina Karmanova**,*
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Business Informatics and Information Technologies, Nosov's Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk
monitor81@mail.ru

Technology for assessment the competences level of students enrolled in university distance learning

Abstract. The paper considers the problem of assessing the level of formation of students' organization competences using distance learning technologies. The author establishes the mathematical model for evaluating the level of formation of competences, taking into account the structure of the existing e-learning courses in distance learning system of Nosov's Magnitogorsk State Technical University. The basic provisions technologies assessing level of formation competences of students are revealed.

Key words: competence approach, assessment of competence, mathematical model, technology, distance learning system.

References

1. Romanova, E. P. & Romanova, M. V. (2012). "O ponjatii 'otkrytoe distancionnoe obrazovanie' v sovremennyh uslovijah podgotovki studentov klassicheskih universitetov", *VIII Mizhnarodna konferencija "Strategija jakosti u promislovosti i osviti": Materiali: u 3 t.* T. II / uporjadniki: T. S. Hohlova, V. O. Hohlov, Ju. A. Stupak, Dnipropetrovs'k, Varna, pp. 434–436 (in Ukrainian).
2. Eliseev, I. N. (2013). *Matematicheskie modeli i kompleksy programm dlja avtomatizirovannoj ocenki rezul'tatov obuchenija s ispol'zovaniem latentnyh peremennyh: dis. … d-ra tehn. nauk : 05.13.18*, JuRGTU, Novocherkassk, 371 p. (in Russian).
3. Zakirova, Je. I. (2014). *Informacionnaja podderzhka prinjatija reshenij pri otbore studentov v magistraturu vuza na osnove kompetentnostnogo podhoda: dis. … kand. tehn. nauk : 05.13.10*, Chajkovskij, PNIPU, 198 p. (in Russian).
4. Permjakov, O. E. & Men'kova, S. V. (2010). *Diagnostika formirovanija professional'nyh kompetencij*, FIRO, Moscow,114 p. (in Russian).
5. Pirskaja, A. S. (2012). "Metodika ocenivanija kompetencij vypusknika", *Nauchno-tehnicheskij vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informacionnyh tehnologij, mehaniki i optiki*, № 1(77), pp. 124–132 (in Russian).
6. Sibikina, I. V. (2012). *Modeli i algoritmy formirovanija i ocenki kompetencij vypusknika vuza: dis. … kand. tehn. nauk : 05.13.10*, Astrahan', 200 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	21.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Карманова Е. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15418 **УДК 342.734:331.5.024.5**

Амутнов Алексей Игоревич,
аспирант, ассистент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет», г. Пенза
amutnov91@mail.ru

Правовые аспекты неформальной занятости населения в России

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правового регулирования неформальной занятости населения России. Анализируются существующие виды неформальной занятости и нормативно-правовые акты, регулирующие неформальную занятость. Предлагаются возможные правовые изменения в налоговом кодексе, способствующие пресечению или выявлению неформально занятых работников.*
Ключевые слова: *неформальная занятость, рынок труда, трудовой кодекс, приказ Росстата, патент.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Неформальная занятость населения – это сложное и неоднозначное явление, которое имеет множество измерений и описывается различными терминами. Говоря о неформальности, мы подразумеваем что-то скрытое, недоступное, неоформленное, находящееся за рамками допустимого.

Не существует единого, общепринятого определения неформальной занятости. Очень часто неформальную занятость не отличают от незарегистрированной, что мешает дальнейшему ее изучению. Но, согласно В. Гимпельсону, второй тип гораздо шире, чем первый, так как он включает в себя криминальный сектор, что не свойственно неформальной занятости [1].

Общая черта – это сложность регистрации людей, находящихся в данных сферах, из-за отсутствия каких-либо письменных соглашений. Отсюда и уязвимость работников, вовлеченных в неформальную занятость, так как нет возможности регулировать их деятельность и функционирование со стороны законодательных органов и государства. Работники являются незащищенными лицами, не могут отстаивать свои права юридически.

У истоков данного явления – неоспоримое преимущество перед официальным трудоустройством – увеличенная заработная плата. Работодатель готов был платить работнику больше, лишь бы не оформлять его официально. Со временем неформальная занятость превратилась в явление массовое и иногда представляет собой единственный источник дохода населения, поэтому неофициальная увеличенная заработная плата приравнялась к официальной заработной плате.

Другая особенность и отрицательная черта неофициальной занятости – это уход от налогов и различных выплат, предусмотренных законодательством, поэтому бюджет страны недосчитывается значительной суммы денег, что также сильно влияет на экономику в целом и политику управления ею. В первую очередь страдает Пенсионный фонд РФ, в который не отчисляются взносы. На данный момент на одного пенсионера приходится примерно один работник, а этого недостаточно для нормального функционирования Пенсионного фонда РФ.

Неформальная занятость проявляется у ИП, даже при бурном росте ИП в 2011 г. наемных работников у ИП стало на 19,43% меньше (см. табл. 1). При сокращении количества ИП темп снижения наемных работников также опережает темп снижения ИП.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

Это говорит о незаинтересованности в официальном трудоустройстве работников предпринимателями из-за высоких налогов и выплат, связанных с этим.

Таблица 1

Численность ИП и наемных работников у ИП в России в 2010–2014 гг.

Год	*ИП*	*Темп роста, %*	*Наемные работники у ИП*	*Темп роста, %*
2010	1914,3	–	2787,6	–
2011	2505,1	+ 30,86	2245,9	– 19,43
2013	2602,3	+3,88	2213,9	– 1,42
2014	2499	– 3,96	2096,5	– 5,3

Так, например, предприниматели, применяющие режим налогообложения ЕНВД, вынуждены увеличивать налоговую выплату в 2 раза при официальном оформлении одного работника, так как увеличивается физический показатель. Формула для исчисления ЕНВД [2]:

$$\text{ЕНВД} = (\text{Базовая доходность} * \text{К1} * \text{К2} * \text{Физический показатель}) * 15\%,$$

где К1 – коэффициент дефлятор (корректируется ежегодно на уровень инфляции);

К2 – корректирующий коэффициент, установленный на региональном уровне в зависимости от вида деятельности.

Согласно п. 3 ст. 346.29 Налогового кодекса РФ, единицей физического показателя может быть:

- работник (в том числе индивидуальный предприниматель);
- торговое место;
- посадочное место;
- земельный участок;
- квадратный метр;
- транспортное средство;
- торговый автомат и др. [3]

Наемный работник как физический показатель увеличивает налог на предпринимателя на такую же сумму, если бы предприниматель был один.

Такая ситуация вынуждает ИП уходить от официального трудоустройства работников, что порождает неформальную занятость в малом бизнесе. Большинство работников не устраивает подобная ситуация, они отказываются от работы в малом бизнесе и ищут место в более крупных структурах. Возможно, малый бизнес через несколько лет будет испытывать кадровый голод или недостаток в квалифицированных работниках, что вместе с высокой конкуренцией и жесткими барьерами на рынке приведет к увяданию малого предпринимательства.

Занятость, в привычном для всех понимании, регулируют Трудовой кодекс РФ и Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации» [4].

С неформальной занятостью дело обстоит сложнее: люди, занятые ей, как мертвые души, не числятся как работающие и к безработным не отнесены. То, чего нет или не видно, достаточно сложно регулировать законодательно, так как не видно структуры изнутри.

Чтобы понять, какими нормативно-правовыми актами регулируется неформальная занятость, необходимо рассмотреть ее сущность. В нашем исследовании мы разделим занятость по секторам экономики, представленным в табл. 2.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 2

Содержание и состав неформальной занятости по секторам экономики

Сектора экономики	
Формальный сектор	***Неформальный сектор***
Стандартная занятость по найму у юридических лиц	Стандартная занятость по найму у физических лиц
Неформальная занятость	
Потенциальная неформальная занятость. Дополнительная/вторичная. Внутреннее совместительство, работа по срочным трудовым договорам	Потенциальная неформальная занятость. Дополнительная/вторичная. Совместительство и прочие работы по найму в данном секторе
Компонентная неформальная занятость. Оценка условий перехода (с учетом изменения рыночных компонентов) потенциальной в компонентную и в реальную. Оценка перехода занятых в неформальный сектор. Оценка по факторам: экономические, организационные, социальные	Компонентная неформальная занятость. Оценка условий перехода (с учетом изменения рыночных компонентов) потенциальной в компонентную и в реальную. Оценка перехода занятых в неформальный сектор. Оценка по факторам: экономические, организационные, социальные
Реальная неформальная занятость. Увеличение доли внешнего совместительства, более половины работ выполняется по устному найму	Неформальная занятость становится основной (самозанятость, увеличение доли помогающих членов д/х, устный найм преобладает)

Формальная занятость в формальном секторе самая распространенная и легитимная, она регулируется основными нормативно-правовыми документами: Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, ФЗ РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации» [5].

Формально занятые в формальном секторе выполняют свою работу по трудовому договору на официальном предприятии и выплачивают все необходимые налоги. В данный сектор включены государственные предприятия и крупные коммерческие организации. В таком секторе также наблюдаются скрытые трудовые отношения (за исключением государственных предприятий) в виде серых зарплат. В данном секторе и предприятие, и работники ведут свою деятельность официально, но организация уходит от налогов посредством серых зарплат. Уличить в этом предприятие и что-либо доказать практически невозможно, единственным выходом остается призыв граждан соглашаться только на официальное трудоустройство с белой зарплатой.

Неформальная занятость в формальном секторе – наиболее распространенное явление, особенно в кризисные времена. Согласно опросам населения по проблемам занятости, средняя численность неформально занятых людей в России в конце 2012 г. достигла 14,1 млн человек, или 19,8% от общей численности занятого населения. При этом за последнее десятилетие численность занятых в неформальном секторе увеличилась на 3,6 млн человек (+ 4,1 п. п.). Число неформально занятых оценивается в 16 млн человек, а еще 4 млн человек являются самозанятыми, о чём свидетельствует исследование Сбербанка [6].

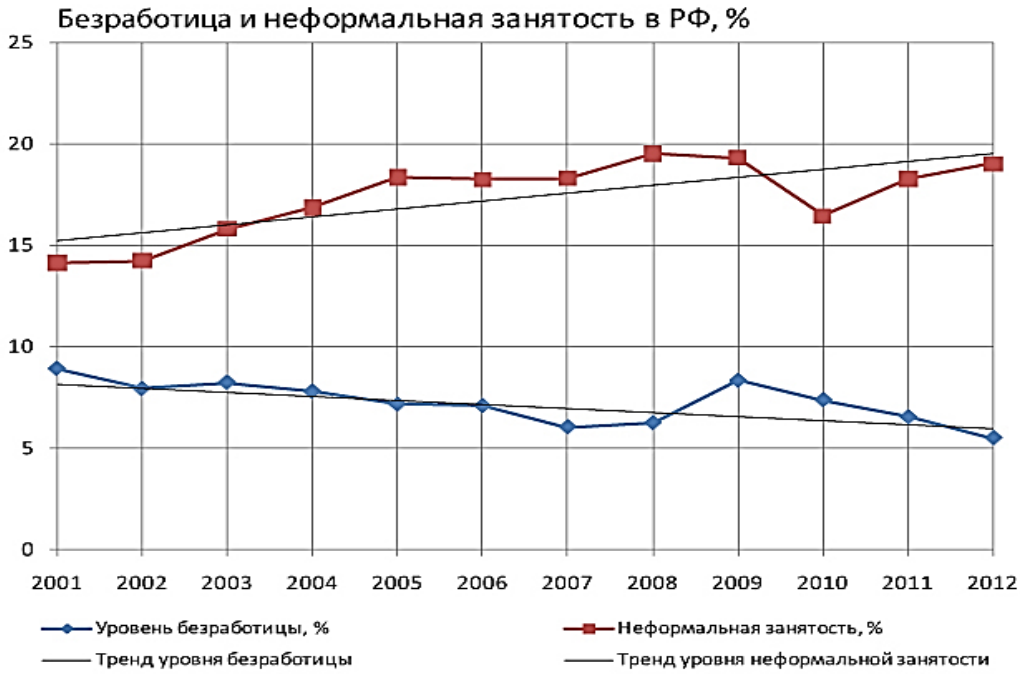
Согласно приказу Росстата от 21.12.10 № 452, население, занятое в неформальном секторе, включает всех лиц, которые в течение определенного периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса и от того, является ли данная работа для них основной или дополнительной [7].

Данная ситуация связана прежде всего с кризисным сокращением формальных рабочих мест во всех отраслях экономики, в основном это касается государственного сектора и градообразующих предприятий.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

Сокращения также касаются бюджетников, госслужащих и МВД. Данные меры только увеличивают неформальный сектор, потому что в кризис формальные рабочие места не создаются и людям ничего не остается, как уходить в теневую экономику и, следовательно, увеличивать неформальный сектор. Неформальный сектор играет также положительную роль в занятости населения. При увеличении неформальной занятости снижается регистрируемая безработица. Данная зависимость показана на рисунке.

Взаимосвязь уровня безработицы и неформальной занятости в РФ

Рассматривая данную зависимость, можно сделать вывод, что неформальная занятость – это не способ сэкономить на отчислениях и взносах, это возможность иметь работу и поддерживать минимальный уровень жизни.

В приказе Росстата от 21.12.10 № 452 в качестве критерия определения единиц неформального сектора принято положение отсутствия государственной регистрации как юридического лица.

Предприятиями неформального сектора считаются организации домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации и не имеют зарегистрированного юридического лица. К предприятиям неформального сектора не относятся ФПГ, паевые инвестиционные фонды, представительства, филиалы и другие обособленные подразделения юридических лиц независимо от того, что эти организации не имеют оформленного ИП или юридического лица.

Неформальный сектор в целом и занятость в нем очень трудно оценить количественно. С одной стороны, к неформальной занятости относятся высококвалифицированные услуги, оказываемые в индивидуальном порядке (репетиторство, ремонт компьютеров). С другой стороны, к неформальной занятости относится малопроизводительная деятельность, направленная на поддержание жизнедеятельности семей (выращивание овощей в домашнем хозяйстве для последующей продажи). Еще один дополнительный сегмент неформальной занятости – это малое предпринимательство. Оно может носить индивидуальный характер и поэтому остается вне отчетности формального сектора.

Важнейший источник информации о занятости в неформальном секторе – обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), проводимые Госкомстатом России. Они отвечают международным стандартам по измерению неформальной занятости. С 1999 г. они проводятся поквартально, что позволяет определить сезонные колебания в динамике неформальной занятости.

Выделение занятых в неформальном секторе осуществляется на основе комбинирования ответов на ряд вопросов, ключевым из которых является вопрос о месте работы. Он предполагает следующие варианты:

а) в фирме;
б) в сельском хозяйстве;
в) неоформленная предпринимательская деятельность;
г) самозанятость;
д) по найму.

Группы (в)-(г) полностью относятся к неформальному сектору. Занятые в (а) и (б) также относятся к неформально занятым в том случае, если они работают «без регистрации документов» на собственном предприятии или в собственном деле для получения дохода. К неформальному сектору также относятся занятые производством продукции или оказанием услуг в домашнем хозяйстве, если эта продукция или услуги реализуются с целью получения прибыли.

Неформальную занятость по своей сути можно отнести к латентной преступности, так как она совершается неофициально (скрыто), по ней не платятся налоги и отчисления в пенсионной фонд, что пагубно сказывается на поступлениях в государственный бюджет. По сути, неформальная занятость – это уход населения (подобно организациям) от налогов, поэтому она должна наказываться уголовным или налоговым кодексом как уклонение от налогообложения. Реальность такова, что неформальная занятость – это реакция населения на экономическую ситуацию в стране, когда официальные рабочие места не создаются, а только сокращаются. Населению просто ничего не остается, как уходить в тень после сокращения с официальной работы.

Основной проблемой неформальной занятости является метод ее определения. В последних рекомендациях МОТ по измерению неформальной занятости также используется метод сопоставления занятости по данным, полученным от работодателей и от работников [8].

Предлагаются две схемы, относящиеся к несельскохозяйственному сектору.

Первый метод рекомендуется применять, когда национальная статистика не располагает сведениями о занятых в неформальном секторе:

1) по данным обследований рабочей силы/переписей определяется численность занятых несельскохозяйственными видами деятельности;

2) обследования предприятий используются для оценки численности формально занятых в несельскохозяйственном секторе. Оплачиваемые работники корпораций, квазикорпораций, других официально зарегистрированных предприятий классифицируются как формально занятые. Затем данные корректируются на численность государственных служащих и военнослужащих;

3) общая численность неформально занятых соответствует разнице первого и второго показателей;

4) из общей численности занятых выделяются занятые по найму и не по найму (самозанятые);

5) численность неформально занятых по найму определяется как разность от уменьшения общей численности неформально занятых на численность занятых не по найму (при этом предполагается, что все самозанятые относятся к неформальному сектору).

Когда данные о численности занятых в неформальном секторе доступны, рекомендуется применять второй метод:

1) по данным обследований рабочей силы/переписей определяется численность занятых несельскохозяйственными видами деятельности;

2) обследования предприятий используются для оценки численности формально занятых в несельскохозяйственном секторе, причем оплачиваемые работники корпораций, квазикорпораций, других официально зарегистрированных предприятий классифицируются как формально занятые. Затем данные корректируются данных на численность государственных служащих и военнослужащих;

3) общая численность неформально занятых соответствует разнице первого и второго показателей;

4) на основе специальных обследований неформального сектора определяется общая численность занятых в неформальном секторе(вне сельского хозяйства);

5) неформальная занятость вне неформального сектора определяется как разность третьего и четвертого показателей. Несмотря на то что метод, основанный на сопоставлении показателей занятости населения, позволяет выйти на прямые оценки неформальной занятости, он не лишен серьезных недостатков. Во-первых, предполагается, что один человек может быть либо формально, либо неформально занятым, тогда как и в российской, и в зарубежной литературе имеется немало свидетельств совмещения формальной и неформальной занятости. Во-вторых, определяя расхождения между числом занятых по данным переписи и статистикой предприятий, мы упускаем из виду деятельность индивидуально занятых, которая может регистрироваться налоговыми органами и, таким образом, не являться полностью неформальной. В-третьих, нет оснований также полагать, что все неформально занятые работники будут учтены в переписи или обследованиях рабочей силы.

Хотя оценки масштабов неформальной занятости могут быть получены с помощью сопоставления данных об использовании и предложении труда, этот метод следует дополнять прямыми оценками неформальной занятости, в основе которых лежат специальные количественные и качественные социологические обследования, опросы экспертов, а также анализ налоговых регистров. Качественные методы более эффективны для изучения природы и особенностей неформальной экономики и неформальной занятости, нежели обследования, построенные на простых опросах. В то же время, несомненно, существует необходимость в количественных оценках, которые были бы сопоставимы на международном уровне [9].

Подводя итог, можно сказать, что неформальную занятость сложно контролировать и регулировать. У государства остается два пути дальнейшего решения вопроса по неформальной занятости: 1) создавать официальные рабочие места, которые повлекут за собой сокращение неформалов; 2) создавать нормативно-правовую базу, регулирующую теневую экономику. Одним из таких документов может стать патент для физических лиц без регистрации ИП, позволяющий осуществлять самостоятельную деятельность без привлечения наемных рабочих.

В данном вопросе необходимо найти компромисс. Иначе возможность пострадать есть у всех: население останется без пенсии, а государство недосчитается поступлений в бюджет и пенсионный фонд.

Несколько лет назад на рынке неформального труда рыночные механизмы проявлялись в чистом виде на основе спроса и предложения, а государство являлось сторонним наблюдателем и регулятором.

Подобная ситуация устраивала и работников, и работодателей. Страдало только государство, не получая налоги по НДФЛ с незарегистрированных работников.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Амутнов А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15418. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15418.htm. – ISSN 2304-120X.

На данный момент неформальная занятость находится в трансформируемом периоде, при котором главным условием наличия неформальной занятости является возможность работать, чтобы существовать и поддерживать привычный уровень жизни.

Ссылки на источники

1. Гимпельсон В. Е. Неформальная занятость в России / Демоскопweekly. – 2003. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php.
2. http://www.nalog.ru/rn63/ip/ip_pay_taxes/envd/
3. Налоговый кодекс РФ.
4. Трудовой кодекс РФ.
5. Там же.
6. http://www.sberbank.ru/moscow/ru/press_center/all/?id114=200000987.
7. Приказ Росстата от 21.12.10 № 452.
8. http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/guidelines/russian/defempl.pdf.
9. Синявская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Поматур, 2005.

Alexey Amutnov,
PhD student, assistant of a lecturer at the chair of Economics and Management, Penza State Technological University, Penza
amutnov91@mail.ru

Legal aspects of informal employment in Russia

Abstract. The paper is devoted to legal regulation of informal employment of Russian population. The author analyzes the existing types of informal employment and regulatory legal acts governing informal employment; offers possible legal changes to the tax code, contributing to the suppression or detection of informally employed workers.

Key words: informal employment, labor market, labor code, Rosstat order, the patent.

References

1. Gimpel'son, V. E. (2003). *Neformal'naja zanjatost' v Rossii / Demoskopweekly*. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php (in Russian).
2. http://www.nalog.ru/rn63/ip/ip_pay_taxes/envd/ (in Russian).
3. *Nalogovyj kodeks RF* (in Russian).
4. *Trudovoj kodeks RF* (in Russian).
5. Ibid.
6. http://www.sberbank.ru/moscow/ru/press_center/all/?id114=200000987 (in Russian).
7. *Prikaz Rosstata ot 21.12.10 № 452* (in Russian).
8. http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/guidelines/russian/defempl.pdf (in Russian).
9. Sinjavskaja, O. V. (2005). *Neformal'naja zanjatost' v sovremennoj Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika*, Pomatur, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Поповой Н. В., кандидатом экономических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	25.09.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	28.09.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	28.09.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Амутнов А. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Першина Ю. В. Наказания за «оскорбление величия римского народа» в уголовном праве Древнего Рима // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15419. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15419.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15419 **УДК 343.253**

Першина Юлия Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров
socium@kirovipk.ru

Наказания за «оскорбление величия римского народа» в уголовном праве Древнего Рима

Аннотация. *Предлагаемая статья посвящена актуальной теоретической проблеме – возможности применения смертной казни и других наказаний за преступления против государственной власти на примере Древнего Рима. В статье рассматривается трактовка состава преступлений против Римского государства в периоды республики и империи («оскорбление величия римского народа») и наказания за них – от изгнания («запрещения огня и воды») за пределы государства до смертной казни. Изгнание применялось в основном в период республики за поддержку врагов Рима; отпуск на волю пленных; дезертирство; подготовку убийства должностного лица; попытки умаления величия богов, Сената, отстранения магистратов от должности, уменьшения власти народных трибунов. Смертная казнь назначалась в основном в период империи за попытки заговора, оскорбления главы Римского государства, поддержку врагов императора. Часто применение смертной казни зависело только от произвола монарха, когда в действиях подданных не было состава преступления против власти. Растерзание зверями во время цирковых представлений и распятие на кресте были особыми видами смертной казни, так как они содержали в себе назидание, что бунт против главы государства или его должностных лиц влечет за собой мучительную смерть.*
Ключевые слова: *«оскорбление величия римского народа», «запрещение огня и воды», смертная казнь, преступления против власти.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Сущность наказаний за преступления осмысливалась еще в древности деятелями античности, в частности в эпоху Древнего Рима. Вопрос о возможности применения смертной казни, в т. ч. за преступления против государственной власти, и в настоящее время остается актуальным.

Важно и то, как подчеркивает современная исследовательница Н. П. Никонова, что возможность лишения виновного жизни можно считать мерой уголовного наказания. Высший предел уголовно-правовых воздействий задает систему («лестницу») наказаний [1].

Особым видом преступлений против Римского государства было «оскорбление величия римского народа». Он сложился, как отмечает современный историк римского права М. Н. Прудников, в эпоху поздней Древнеримской республики. Так сначала квалифицировались в Древнем Риме убийства чиновников [2].

Закон «Об оскорблении величия римского народа» был принят в 103 г. до н. э. В перечень состава преступлений по этому закону в указанный период входили следующие действия: передача врагам Рима земли и людей, поддержка врагов, несанкционированный отпуск на волю пленных, дезертирство, заговоры против власти [3]. Известный римский юрист и государственный деятель Ульпиан (170–228 гг.) в комментариях к древнеримским правовым актам указывал, что под действие этого закона

подпадали следующие преступные деяния: подстрекательство и организация восстания против власти, подготовка убийства чиновника, отказ презида (наместника) провинции уступить свою должность преемнику [4].

Попытки умаления величия богов, Сената; отстранения магистратов от должности; уменьшения власти народных трибунов тоже классифицировались как преступления против государственной власти в период республики. Судебная интерпретация таких преступлений была самой разной [5].

Например, известный римский юрист Павел (первая половина III в.) в комментариях указывал, что тот, кто совершил государственную измену, подвергался умалению в гражданской правоспособности. Государственная измена трактовалась этим юристом как дезертирство, переход на сторону врага Рима, признание врагом на основании действующего законодательства либо решения Сената [6].

Наказывались эти преступления в период Древнеримской республики в основном «запрещением огня и воды» [7]. Преступник изгонялся за пределы Римского государства. Он утрачивал права гражданства, его имущество конфисковалось. Римлянам запрещалось оказывать ему помощь (обеспечивать пищей, давать кров). В случае возвращения на родину без разрешения властей осужденный объявлялся персоной вне закона, т. е. любой мог его безнаказанно убить.

Таким образом, суровые наказания в соответствии с законом «Об оскорблении величия римского народа» определили в республиканский период узкий круг состава преступлений и редкие случаи применения санкций.

Хотя даже во времена Древнеримской республики за подготовку заговора против власти иногда применялась смертная казнь. Наиболее распространенными видами смертной казни за преступления по этим обвинениям были повешение и «приговаривание к самоубийству» [8]. Для казни знати применялось удушение или «самоубийство под надзором». Удушение с помощью веревки совершалось обычно в темнице. Например, к такой смерти римским Сенатом были приговорены участники заговора Катилины.

Это была попытка части римской знати захватить власть в результате вооруженного выступления. Указанное событие было названо по имени организатора заговора – Луция Сергия Катилины. Попытка переворота была раскрыта, пять активных участников заговора были казнены по решению Сената 5 декабря 63 г. до н. э.

Римский историк Саллюстий (86 г. до н. э. – 35 г. до н. э.) писал: «Есть в тюрьме, левее и несколько ниже входа, помещение, которое зовут Туллиевой темницей; оно уходит в землю примерно на двенадцать футов и отовсюду укреплено стенами, а сверху перекрыто каменным сводом; грязь, потемки и смрад составляют впечатление мерзкое и страшное. Туда-то и был опущен Лентул [Публий Корнелий Лентул Сура, древнеримский политик, консул 71 г. до н. э.], и палачи, исполняя приказ, удавили его, накинув петлю на шею... Подобным же образом были казнены Цетег [Гай Корнелий Цетег, римский государственный деятель., Статилий [Луций Статилий, участник заговора Катилины], Габиний [Публий Габиний Капитон, всадник], Цепарий [Марк Цепарий, участник заговора Катилины]» [9].

По результатам исследования А. В. Щеголева, сведения, почерпнутые из римских источников, дают основание предполагать, что диктатор Юлий Цезарь (100 г. до н. э. – 44 г. до н. э.) принял свой закон о величии. К ответственности привлекались те, кто насилием умалил величие римского народа.

Наиболее вероятной датой принятия этого закона можно считать 47 или 46 гг. до н. э. Наказаниями за эти правонарушения были уже не только «лишение огня и воды», но и конфискация имущества или его части. Строгие формы наказаний после смерти диктатора Корнелия Суллы (138 г. до н. э. – 78 г. до н. э.) были смягчены. Юлий Цезарь

представлен в традиции достаточно лояльным по отношению к своим политическим противникам. Случаи применения смертной казни за оскорбление величия в правление Юлия Цезаря неизвестны [10].

Значительные изменения коснулись наказаний за преступления в оскорблении величия в период Римской империи. Нарушением величия стали признаваться посягательства на личность, честь, полномочия императора: осквернение его изображений, нечестная клятва с упоминанием имени императора, даже развод с принцессой императорского дома.

Начиная с 15 г. н. э. закон «Об оскорблении величия римского народа» стал целенаправленно использоваться императорами в отношении своих политических противников и просто неугодных лиц [11].

Особенно частое применение этого закона характерно для политической истории I в. н. э.: начиная с преемника императора Августа Тиберия (14–37 гг.) до императора Домициана (81–96 гг.) [12].

При Тиберии произошло укрепление власти принцепса в форме придания нового толкования закону «Об оскорблении величия римского народа». Тиберий и его окружение существенно переосмыслили содержание закона. Сейчас объектом защиты от посягательства стала особа императора, который олицетворял величие римского народа. Расширился объем обвинений и диапазон применения этого закона: под его ведение могли попасть и мелкие нарушения, и незначительные поступки. Могли быть сурово наказаны такие проступки, как повреждение статуи принцепса, смена одежды или драка рядом со статуей императора, критические замечания об официальном выступлении или каком-либо мероприятии с участием принцепса, расплата монетами с изображением императора в публичном доме и др. [13]

Император Тиберий из династических соображений развелся с Випсанией Агриппиной. Когда Гай Азиний Галл женился на ней, то их брак послужил причиной неприязни императора к Галлу.

Галл предложил избирать высших чиновников империи на пять лет, чтобы легаты получили возможность впоследствии стать преторами, причем принцепс мог сам ежегодно предлагать до 12 кандидатур на эту должность. Эти предложения были восприняты императором как покушение на его единоличную власть. Тиберий говорил, что для его «скромных способностей» якобы непосильно было выдвигать или отклонять столько кандидатов на должность претора. К тому же среди тех, чье избрание было бы отложено на достаточно долгий период (на пять лет), могла возникнуть неприязнь к правящим властным структурам. Эти предложения Галла дополнительно привели бы и к пятикратному увеличению определенного постоянного числа высших должностных лиц империи, противоречили действовавшим законам, установившим для соискателей определенные сроки, в течение которых они должны были достойно проявить себя как кандидаты на занятие определенной должности [14].

Древнеримский историк Корнелий Тацит (сер. 50-х гг. – ок. 120 г.) связывал факты императорского произвола при Тиберии с применением закона «Об оскорблении величия римского народа». Инициаторами такого использования закона выступали сам принцепс и его ближайшее окружение.

Например, основываясь на римских источниках, известно, что в 21 г. Анхарий Приск привлек к суду проконсула Крита Цезия Корда, обвинив его в вымогательстве и оскорблении величия. Тиберий сделал внушение судьям, оправдавшим обвинявшегося в преступной связи знатного македонянина Антистия Ветера. Император снова предал его суду за оскорбление величия как бунтовщика. Подсудимый был лишен воды и огня. Он был изгнан на отдаленный остров [15].

Римляне могли быть сурово наказаны за сочинение литературных произведений, порочащих Тиберия. Решения принцепса были абсолютно разными. Например, если всадник Гай Коминий был прощен императором, то Элий Сатурнин в 23 г. был приговорен Сенатом к смертной казни: он был сброшен с Тарпейской скалы. Известный талантливый оратор Вотиен Монтан был отправлен в ссылку на Балеарские острова.

Жертвами произвола становились и знатные римлянки. Так, Клавдия Пульхра пострадала из-за того, что была двоюродной сестрой и подругой Агриппины Старшей (вдовы пользовавшегося огромной популярностью в римском обществе и армии полководца и политического деятеля Германика, племянника и приемного сына Тиберия). В 26 г. она была обвинена в преступной связи, колдовстве и заговоре против принцепса. Несмотря на заступничество Агриппины Старшей, Клавдия Пульхра была казнена. Клиент Германика Титий Сабин не побоялся поддерживать вдову своего патрона. За это он в 28 г. был казнен по обвинению в оскорблении величия.

Репрессии ужесточились в начале 30-х гг. I в. н. э. После добровольного отъезда Тиберия на остров Капри фактическим правителем Рима стал Луций Сеян (ок. 20 г. до н. э. – 31 г. н. э.). Воспользовавшись политической обстановкой в империи, в 30 г. упомянутый выше Гай Азиний Галл внес в Сенат предложения о присуждении Сеяну экстраординарных почестей. Принцепс оценил поведение Галла как подозрительное и вызвал его в свою резиденцию на Капри. После этого Сенату было отправлено письмо Тиберия с обвинениями в адрес Галла. Сенаторы приговорили его к смертной казни. Хотя казнь была отсрочена, в течение трех лет Галл содержался в тюрьме в суровых условиях. В 33 г. Азиний Галл умер от голода. Не пощадил Тиберий и Луция Сеяна: в 31 г., исполняя обязанности консула, он был казнен по обвинению в заговоре против императора. Дети осужденного были убиты, и даже само имя могущественного временщика было предано забвению.

Многие приближенные императора Тиберия пользовались законом об оскорблении величия в своих корыстных целях: чтобы свести личные счеты, ускорить карьеру или нажиться за счет имущества обвиняемых. Судьи приговаривали римлян к смертной казни, конфискации имущества, ссылке [16].

Император Домициан отправлял людей на казнь по любому поводу. Древнеримский писатель, историк, ученый-энциклопедист Светоний писал: «Ученика пантомима Париса, еще безусого и тяжелобольного, он убил, потому что лицом и искусством тот напоминал своего учителя. Гермогена Тарсийского [греческого историка второй половины I в.] за некоторые намеки в его “Истории” он тоже убил, а писцов, которые ее переписывали, велел распять. Отца семейства, который сказал, что гладиатор-фракиец не уступит противнику, а уступит распорядителю игр, он приказал вытащить на арену и бросить собакам, выставив надпись: “Щитоносец – за дерзкий язык”» [17].

Чтобы пополнить казну государства за счет новых средств, император инициировал преследование богатых сенаторов, обвиняя их в заговорщических намерениях. Для этого власти снова обратились к закону «Об оскорблении величия римского народа». Всячески поощрялись доносчики, начались казни и конфискации имущества.

Так, сенаторы Цивика Цереал, Сальвидиен Орфит и Ацилий Глабрион были казнены по обвинению в подготовке мятежа против императора. Для репрессий неугодных можно было найти любые предлоги. Например, Элий Ламий был приговорен к смерти за несколько своих шуток. Сальвий Кокцеян погиб за то, что посмел отмечать день рождения своего дяди, императора Отона. Меттий Помпузиан – за то, что ему в гороскопе предсказали великое будущее: стать императором. К тому же Меттий носил с собой сочинения знаменитого историка Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.), несколько речей знаменитых царей и вождей, а рабы Помпузиана носили имена Магона

и Ганнибала. Саллюстий Лукулл (легат в Британии) был казнен за то, что копья нового образца были названы в его честь «Лукулловыми».

Постепенно действия императора стали подвергаться критике в римском обществе. Хотя критика Тиберия была не явной, а скрытой, но в рассуждениях о жестокости древних тиранов виден был ее реальный объект. Юний Рустик (римский государственный деятель, философ-стоик, писатель второй половины I в., претор в 69 г., консул 92 г.) погиб за то, что в своих риторических и исторических сочинениях хвалил известных деятелей аристократической оппозиции Тразею Пета и Гельвидия Приска, называя их «мужами непорочной честности». Книги Рустика были сожжены по приговору Сената. После этого из Рима и Италии были изгнаны все философы, в т. ч. знаменитый ритор и философ Дион Хрисостом (ок. 40 г. – ок. 120 г.) [18].

Император способствовал казни Гельвидия Младшего, заподозренного в том, что в финале одной из трагедий он в ролях Париса и Эноны сатирически изобразил развод принцепса с женой. Двоюродный брат императора Флавий Сабин был приговорен к смерти за то, что в день консульских выборов глашатай по ошибке объявил его не бывшим консулом, а будущим императором.

Домициан проявлял коварство по отношению к неугодным лицам. Например, управитель, которого он приговорил к распятию на кресте, накануне был приглашен в покои императора. Принцепс отпустил обреченного на смерть в спокойном и довольном расположении духа, даже угостив его яствами со своего стола. Бывшего консула Арреция Клемента император приговорил к казни, но перед ней проявил к нему большое милостивое внимание. В последний день его жизни, прогуливаясь вместе с Арецином и встретив доносчика, погубившего Клемента, Домициан спросил осужденного на смерть: «Хочешь, завтра мы послушаем этого негодного раба?»

Чтобы вызнать у своих политических противников имена их сообщников, император придумал новые виды пыток: прижигание частей тела, отрубание рук. Как следует из римских источников, из известных заговорщиков только двое были помилованы принцепсом: трибун из сенаторского звания и центурион. Оба, стараясь доказать свою невиновность, всячески выдавали себя за порочных людей.

Все самые суровые приговоры император начинал с заявления о своем милосердии. Обычно чем мягче было начало его речи, тем вернее был жестокий конец дела. Например, несколько человек, обвиненных в оскорблении величия, он передал на суд Сената, объявив, что желает проверить, «очень ли его любят сенаторы». Принцепс добился, чтобы несчастных осудили на казнь «по обычаю предков». Но уже после вынесения приговора Домициан представил себя «защитником» преступников: «Позвольте мне, отцы-сенаторы, попросить у вас милости: пусть дано будет осужденным право самим избрать себе смерть, дабы вы могли избавить глаза от страшного зрелища, а люди поняли, что в Сенате присутствовал и я» [19].

Для преступников из низших сословий в Римской империи применялись специфические виды смертной казни. Отдание правонарушителя диким зверям на растерзание во время цирковых представлений считалось равнозначным распятию. Кроме того что целью этих казней было заставить осужденного страдать, в них еще таилось назидание, что бунт против власти чреват мучительной смертью.

Распятие считалось позорной казнью. Оно сопровождалось особым ритуалом. Распятию предшествовала процессия, в ходе которой осужденный нес патибулум (деревянный брус), который потом служил горизонтальной перекладиной креста. На месте казни крест поднимали на веревках и вкапывали в землю, а на нем гвоздями или веревками фиксировались конечности осужденного. Распятый погибал долго и мучительно. Некоторые продолжали жить на кресте до трех суток. Чтобы продлить страдания осужденным,

им подносили в губке воду или уксус. На некоторых крестах под ногами преступников делали выступ, чтобы облегчить им дыхание, но это лишь оттягивало смерть. А когда ее хотели ускорить, то перебивали приговоренным к казни голени [20].

С III в. преступников из высших сословий казнили, отсекая голову. Вошли в практику и сопутствующие смертной казни наказания: конфискация имущества, аннулирование завещания, «осуждение памяти» (включая срытие дома). Наказание могло быть распространено и на членов семьи, прежде всего на детей.

Чтобы получить показания по обвинению в «оскорблении величия», палачи пытали и рабов, и знатных граждан. В период империи по процессам о государственных преступлениях пытки осужденных стали обязательными. Публичная казнь с пытками применялась в IV в. при императоре Константине (272–337 гг.) [21].

Таким образом, за преступления против государственной власти («оскорбление величия римского народа») наказания были суровыми: они варьировались от изгнания за пределы Римского государства до применения высшей меры наказания в римском уголовном праве – смертной казни, назначение которой часто зависело только от произвола монарха.

Ссылки на источники

1. Никонова Н. П. Смертная казнь как вид уголовного наказания: дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – С. 3. – URL: http://lawtheses.com/smertnaya-kazn-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya#ixzz3N2cjkZdB.
2. Прудников М. Н. Римское право: учеб. – М.: ИД Юрайт, 2010. – С. 95.
3. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учеб.: в 2 т. – М.: Эксмо, 2007. – Т. 1. – С. 244.
4. Кудинов О. А. Комментарии к источникам римского права. – М.: Дашков и Ко, 2009. – С. 342.
5. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 243–244.
6. Кудинов О. А. Указ. соч. – С. 234.
7. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 244.
8. Там же. – С. 249–250.
9. Логинов О. Казни мира: Энциклопедия казней: Древний Рим. – URL: http://www.all-crime.ru/kazni/en-kazney/kazni-en-04-drevnya-rim.htm.
10. Щеголев А. В. Закон об оскорблении величия в политической истории Рима (I в. до н. э. – I в. н. э.): дис. … канд. ист. наук. – М., 2000. – 183 с. – URL: http://www.dissercat.com/content/zakon-ob-oskorblenii-velichiya-v-politicheskoi-istorii-rima-i-v-do-n-e-i-v-n-e#ixzz3ngjmGvNq.
11. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 249–250.
12. Иванов А. А. Римское право: учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 46–47.
13. История Древнего Рима / под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1993. – С. 202.
14. Тацит К. Анналы. Книга II. – URL: ttp://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777572.
15. Тацит К. Анналы. Книга III. – URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777658.
16. Вержбицкий К. В. Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // Античный мир: материалы науч. конф. – Белгород, 1999. – URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1386067288. – С. 37–45.
17. Логинов О. Указ. соч.
18. История Древнего Рима. – С. 215.
19. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. – URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1354717625.
20. Логинов О. Указ. соч.
21. Омельченко О. А. Указ. соч. – С. 249–250.

Yulia Pershina,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Institute of Development of Education of Kirov region, Vyatka State University, Kirov
socium@kirovipk.ru

Penalties for «insult to the greatness of the Roman people» in the criminal law of Ancient Rome

Abstract. The proposed paper is devoted to theoretical problem – the possibility of applying the death penalty and other penalties for crimes against public authorities by the example of Ancient Rome. The

article deals with the interpretation of the structure of crimes against the Roman state during the periods of Republic and Empire («the insult of the Majesty of the Roman people») and punishment – from exile («the prohibition of fire and water») outside of the state to the death penalty. Exile were mainly used in the period of the Republic for the support of the enemies of Rome; a holiday on will of prisoners; desertion; preparation of murder of the official; attempts to diminish the greatness of the gods, the Senate, the removal of magistrates from office, reduce power people's tribune. The death penalty was administered mainly during the Empire the attempts of the conspiracy, insulting the head of the Roman state, support for the enemies of the Emperor. Often the use of the death penalty depended on the arbitrariness of the monarch where the subjects had no offence against the government. The mercy of animals during circus performances and crucifixion were special forms of the death penalty, because they contained a warning that rebellion against the state or its officials entails a painful death.

Key words: “insult to the greatness of the Roman people”, “prohibition of fire and water”, death penalty, crimes against the government.

References

1. Nikonova, N. P. (2004). *Smertnaja kazn' kak vid ugolovnogo nakazanija: dis. … kand. jurid. nauk*, Tjumen', p. 3. Available at: http://lawtheses.com/smertnaya-kazn-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya#ixzz3N2cjkZdB (in Russian).
2. Prudnikov, M. N. (2010). *Rimskoe pravo: ucheb*., ID Jurajt, Moscow, p. 95 (in Russian).
3. Omel'chenko, O. A. (2007). *Vseobshhaja istorija gosudarstva i prava: ucheb*.: v 2 t., Jeksmo, Moscow, t. 1, p. 244 (in Russian).
4. Kudinov, O. A. (2009). *Kommentarii k istochnikam rimskogo prava*, Dashkov i Ko, Moscow, p. 342 (in Russian).
5. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., p. 243–244.
6. Kudinov, O. A. (2009). Op. cit., p. 234.
7. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., p. 244.
8. Ibid., pp. 249–250.
9. Loginov, O. *Kazni mira: Jenciklopedija kaznej: Drevnij Rim.* Available at: http://www.all-crime.ru/kazni/en-kazney/kazni-en-04-drevnya-rim.htm (in Russian).
10. Shhegolev, A. V. (2000). *Zakon ob oskorblenii velichija v politicheskoj istorii Ri-ma (I v. do n. je, I v. n. je.): dis. … kand. ist. nauk,* Moscow, 183 p. Available at: http://www.dissercat.com/content/zakon-ob-oskorblenii-velichiya-v-politicheskoi-istorii-rima-i-v-do-n-e-i-v-n-e#ixzz3ngjmGvNq (in Russian).
11. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 249–250.
12. Ivanov, A. A. (2012). *Rimskoe pravo: ucheb. posobie*, Juniti-Dana, Moscow, pp. 46–47 (in Russian).
13. Kuzishhin, V. I. (ed.) (1993). *Istorija Drevnego Rima* / pod red. Vyssh. shk., Moscow, p. 202 (in Russian).
14. Tacit, K. *Annaly. Kniga II.* Available at: ttp://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777572 (in Russian).
15. Tacit K. *Annaly. Kniga III.* Available at: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1340777658 (in Russian).
16. Verzhbickij, K. V. (1999). “Processy ob oskorblenii velichija v Rime pri imperatore Tiberii”, *Antichnyj mir: materialy nauch. konf.,* Belgorod. Available at: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1386067288, pp. 37–45 (in Russian).
17. Loginov, O. Op. cit.
18. Kuzishhin, V. I. (ed.) (1993). Op. cit., p. 215.
19. Svetonij. *Zhizn' dvenadcati cezarej*. Available at: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1354717625 (in Russian).
20. Loginov, O. Op. cit..
21. Omel'chenko, O. A. (2007). Op. cit., pp. 249–250.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	02.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.11.15	Опубликована *Published*	30.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Першина Ю. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Беспалова О. В. Проблема дефинирования термина «центральный банк» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15420. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15420.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15420 **УДК 336.71**

Беспалова Ольга Викторовна,
аспирант кафедры финансов и учёта экономического факультета ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
bespo@yandex.ru

Проблема дефинирования термина «центральный банк»

Аннотация. *Исследование актуально в связи с тем, что понятие «центральный банк» является базовым, основополагающим и одинаково часто употребляется современными западными и российскими исследователями во множестве научных работ. Однако в настоящий момент, в связи с произошедшими изменениями в современной мировой экономике (появилось новое понятие – «наднациональный ЦБ»), отсутствует современная и универсальная трактовка понятия «ЦБ». Наша статья посвящена исследованию проблемы дефинирования термина «центральный банк». Данная проблема обусловлена тем, что ни одна из существующих современных формулировок понятия «ЦБ» в зарубежной и отечественной научной литературе не является полной, так как не учитывается мировой опыт деятельности ЦБ. Мы предлагаем систематизировать зарубежные и российские теоретические подходы к определению «ЦБ» в зависимости от главных акцентов, сделанных в определениях. В результате мы установили современные немецкоязычные, англоязычные и русскоязычные теоретические подходы к определению «ЦБ», схожие между собой, которые имеют достоинства и недостатки. Анализ и систематизация зарубежных и российских определений термина «ЦБ» позволяют нам сформулировать выводы о схожести и различиях между национальным и наднациональным ЦБ. Мы предлагаем ввести в научный экономико-словарный оборот новую уточненную формулировку термина «ЦБ», которая, на наш взгляд, актуальна, универсальна и одинаково применима для раскрытия сущности наднационального и национального ЦБ. Предложенное нами определение имеет существенные преимущества.*

Ключевые слова: *центральный банк, наднациональный ЦБ, теоретический подход, термин, определение.*
Раздел: *(04) экономика.*

Целью нашей статьи является исследование проблемы дефинирования термина «центральный банк» (далее – ЦБ), доказательство отсутствия универсального определения для данного понятия в зарубежной и российской экономической литературе и формулирование нового уточнённого определения.

Актуальность такого исследования обусловлена следующим: 1) понятие «ЦБ» является базовым, основополагающим, фундаментальным и часто употребляется современными экономистами в различных научных работах; 2) произошли важные изменения в мировой экономике (например, появился наднациональный ЦБ), и в связи с этим необходимо уточнить и пересмотреть базовый понятийный аппарат, а в некоторых случаях необходимо даже сформулировать заново известные определения, которые особенно часто употребляются учеными. Актуальность данного исследования подтверждает то, что систематизация и анализ зарубежных и российских определений позволят: 1) выбрать исследователям наиболее удачное определение в зависимости от акцентов, на которых они хотели бы сосредоточить внимание в своей научной работе; 2) разработать и в итоге предложить такое универсальное определение

термина «ЦБ», которое может одинаково использоваться в современных научных работах (диссертациях, монографиях, учебных пособиях, учебниках, научных статьях и т. д.) зарубежными и российскими учеными и экономистами.

В современной зарубежной и отечественной справочной, учебной и научной литературе встречаются различные определения для термина «ЦБ». Мы предлагаем систематизировать теоретические подходы к определению ЦБ в зависимости от главных акцентов, которые сделаны в определениях; таким образом, у нас получились следующие результаты:

1. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это главный банк страны (или группы стран), регулирующий денежно-кредитную сферу государства:
   a. Например, в современной интернет-энциклопедии Википедии ЦБ – это главный орган регулирования денежно-кредитной системы одной страны или группы стран [1].
   b. И. П. Фаминский считает, что ЦБ – это центральное звено в национальной кредитной системе [2].
   c. В учебнике О. И. Лаврушина ЦБ – это некоммерческий общественный денежно-кредитный институт, который функционирует в сфере обмена и регулирует платежный оборот в наличной и безналичной форме [3].
   d. Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова полагают, что ЦБ – это общественный денежно-кредитный институт, который регулирует денежный оборот в государстве в наличной и безналичной форме в интересах общества [4].
2. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это банк, который реализует ДКП:
   a. В словаре Ю. Ю. Петрунина, М. И. Панова сформулировано следующее определение: ЦБ – это главный банк страны, который призван регулировать денежное обращение посредством проведения государственной денежно-кредитной политики [5].
   b. В учебнике Г. Г. Коробовой ЦБ – это основной проводник денежно-кредитного регулирования экономики, который, в свою очередь, является составным элементом правительственной экономической политики, главные цели которой – выравнивание платежного баланса, достижение стабильного экономического роста, снижение безработицы и инфляции [6].
3. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это государственный банк, который оказывает услуги правительству и/или зависит от государства:
   a. В современной универсальной онлайн-энциклопедии ЦБ – это самое важное банковское учреждение, которое обычно контролирует государство, которое также обслуживает все другие коммерческие банки данной страны и является правительственным фискальным агентом; ЦБ часто приписывают роль «банка банков» [7].
   b. Л. А. Макарова придерживается мнения П. Самуэльсона и цитирует его: с точки зрения П. Самуэльсона, ЦБ – это банк, предназначенный для правительства и банков [8].
   c. А. В. Навой считает, что ЦБ является одним из видов казенного (государственного унитарного) предприятия, которое создано для получения особого вида государственного дохода – в виде необеспеченной эмиссии [9].
4. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это государственный банк, являющийся эмиссионным институтом: например, по мнению И. Т. Балабанова, ЦБ – это правительственный банк, который обслуживает бюджет и управляет государственным долгом; это эмиссионный банк, которому присуща монополия денежной эмиссии [10].
5. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это финансовый посредник между экономикой и государством: например, В. А. Шевчук, Д. А. Шевчук придерживаются мнения, что ЦБ – это посредник между экономикой и государством с помощью банков [11].
6. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это национальное финансовое учреждение: например, С. Р. Моисеев считает, что центральный банк – это национальное финансовое учреждение, осуществляющее контроль над самыми важными сферами национальной финансовой системы [12].

7. Определения с акцентом на принадлежности ЦБ государству и выполнении им основных функций, отличающих его от коммерческого банка:

a. П. П. Кураков, В. П. Кураков, А. П. Кураков придерживаются точки зрения, что ЦБ – это основное звено государственной денежно-кредитной системы, а также банк, который создается правительством для регулирования обменного курса национальной валюты и обращающейся денежной массы, наделенный правом монополии на выпуск банкнот и правом регулирования деятельности коммерческих банков; ЦБ играет роль «банка банков» и является органом, который помогает государству и правительству управлять бюджетом и устанавливать денежное обращение [13].

b. А. Б. Борисов также считает, что ЦБ – это банк, который создается правительством с целью регулирования обменного курса национальной валюты и обращающейся денежной массы, наделенный правом монополии на выпуск банкнот и правом регулирования деятельности коммерческих банков; ЦБ присуще значение «банка банков», и он является органом, помогающим государству и правительству управлять бюджетом и организовывать денежное обращение [14].

c. В электронном финансовом словаре ЦБ понимается как государственное кредитное учреждение, которое наделено правом выпуска банкнот, правом регулирования валютного курса, денежного обращения и кредита, а также правом хранения официальных золотовалютных резервов [15].

d. Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева предлагают следующее определение: ЦБ – это главный государственный банк страны, который наделен особыми функциями, а именно правом регулирования деятельности коммерческих банков и правом эмитировать денежные знаки [16].

e. В современном электронном экономическом словаре встречается похожее определение: ЦБ – это главный государственный банк страны, наделенный особыми функциями, а именно правом регулирования деятельности коммерческих банков и правом эмитировать денежные знаки; ЦБ является «банком банков» и органом, который помогает государству и правительству управлять бюджетом и устанавливать денежное обращение [17].

f. Аналогичная точка зрения представлена в учебнике под редакцией профессора Н. Ф. Самсонова: ЦБ – это главный государственный банк, который признан единственным органом денежно-кредитного и валютного регулирования экономики на территории страны [18].

g. ЦБ, по мнению А. Г. Братко, – это центральное звено в денежно-кредитной системе и в экономике любой страны, а также конституционный институт денежной власти в обществе; ЦБ – это составной элемент государственного механизма и учреждение, уполномоченное государством [19].

8. Определения, в которых сделан акцент только на функциях ЦБ:

a. По мнению И. Т. Балабанова, ЦБ играет роль «банка банков», т. е. роль кредитора последней инстанции, расчетного центра, проводника валютной политики и денежно-кредитной политики; ЦБ – это надзорный орган, контролирующий банки и финансовые рынки [20].

b. В современном словаре бизнес-терминов ЦБ – это банк, который оказывает банковские и финансовые услуги коммерческим банкам и правительству страны, а также реализует государственную ДКП [21].

c. По мнению О. М. Островской, ЦБ – это орган государственного денежно-кредитного регулирования экономики, который наделен правом управления денежным обращением и монопольным правом эмитировать банкноты, правом контролировать

кредитные учреждения, правом осуществления функции «банка банков», правом хранить официальные золотовалютные резервы [22].

d. Е. П. Жарковская придерживается мнения, что ЦБ – это ключевой элемент кредитно-финансовой системы каждого развитого государства, а также главная валютная власть страны [23].

Все перечисленные определения имеют достоинства и недостатки. Назовем основные достоинства приведенных определений:

1) подчеркивается и акцентируется ключевая главенствующая роль и значимость ЦБ в экономике страны;

2) акцентируется внимание на том, что без ЦБ не будет четко функционировать современная денежно-кредитная система государства;

3) подчеркивается необходимость наличия ЦБ в государстве как финансового института, регулирующего денежные потоки в стране;

4) подчеркивается, что только ЦБ, и никакой другой финансовый институт, осуществляет ДКП государства;

5) подчеркивается, что только ЦБ вправе эмитировать денежные средства;

6) подчеркивается то, что ЦБ наделен властными полномочиями и является частью государственного механизма регулирования экономики страны в целом.

Объем проанализированных определений указывает на следующее:

1) все определения разрозненные;

2) неясно, почему авторы определений акцентируют внимание на той или иной задаче или функции ЦБ, так как удачное и полное определение для ЦБ, на наш взгляд, должно гипотетически одновременно включать в себя все акценты (или совокупность всех акцентов), по которым мы систематизируем определения в данной статье;

3) термин «ЦБ» до сих пор не имеет единого универсального определения, которое могло бы одинаково выразить сущность классического национального ЦБ и классического наднационального ЦБ;

4) существует острая потребность в формулировании уточненного и наиболее удачного современного определения для термина «ЦБ», поэтому такое количество современных ученых представило свои варианты его толкования;

5) все русскоязычные определения не учитывают опыт деятельности зарубежных ЦБ, например, современного наднационального ЦБ; все русскоязычные определения отражают сущность только классического национального ЦБ; ни одно из определений в российской научной экономической литературе не раскрывает сущность наднационального ЦБ;

6) отсутствуют определения, которые бы включали в себя одновременно все классификационные признаки, по которым мы осуществили систематизацию определений в данной статье (это подтверждает отсутствие в настоящий момент полного универсального определения).

Поэтому мы считаем ограниченным и недостаточным анализ только российской научной литературы и обратились к зарубежному и мировому опыту трактования данного термина.

В современной западной научной литературе встречаются следующие теоретические подходы к данному определению, которые мы предлагаем также систематизировать (в зависимости от главных акцентов, которые сделаны в определениях):

1. Определения, в которых акцент сделан на том, что ЦБ – это главный банк страны, наделенный относительно коммерческих банков главенствующей компетенцией: например, бывший глава и бывший президент немецкого Бундесбанка Аксель Вебер в своей монографии “Geld und Geldpolitik” : «Деньги и денежно-кредитная политика»

называет центральный банк «банком банков», так как коммерческие банки для сохранения своей платежеспособности передают денежные средства в центральный банк (Сравним (перевод): “Sie (Zentralbank) ist ”die Bank der Banken”, da die Geschäftsbanken zur Aufrechterhaltung ihrer Zahlungsfähigkeit auf die Zentralbank angewiesen sind”) [24].

2. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это эмиссионный банк одной страны или валютного союза, выполняющий определенные государственные функции:

a. Например, Duden (2015 г.) – немецкий словарь – интерпретирует понятие «ЦБ» как эмиссионный банк, который руководит денежной политикой одной страны или Валютного Сообщества» (Сравним (перевод): “Zentralbank ist Notenbank, die zugleich Träger der Währungspolitik eines Landes oder einer Währungsgemeinschaft ist “) [25].

b. Современный электронный энциклопедический словарь по экономике, опубликованный издательством Gabler, дефинирует данный термин как самостоятельный государственный институт, которому поручено следование задачам ДКП и который наделен монопольным правом эмитировать денежные средства (Сравним (перевод): “Zentralbank ist eigenständige staatliche Institution, die mit der Wahrung der Aufgaben der Geldpolitik betraut ist und über ein Emmissionsmonopol verfügt”) [26].

3. Определения с акцентом на том, что ЦБ – это банк, реализующий и осуществляющий ДКП, обслуживающий государства и коммерческие банки и выполняющий определенные функции:

a. Например, в переводном англо-русском финансовом толковом словаре Брайена Батлера предлагается следующее определение: ЦБ – это такой банк, который оказывает финансовые и банковские услуги коммерческой банковской системе своей страны и правительству, а также реализует государственную денежно-кредитную политику [27].

b. В своей монографии “Geld und Geldpolitik” : «Деньги и денежно-кредитная политика» Аксель Вебер предлагает дополнительное определение: ЦБ – это институт, уполномоченный проводить денежно-кредитную политику и организовывать денежное обращение в одной стране или на территории (Сравним (перевод): “Eine Zentralbank ist diejenige Institution, die für die Geldpolitik und die Funktionsfähigkeit des Geldwesens in einem Land oder Gebiet zuständig ist”) [28].

Перечисленные зарубежные определения, так же как и русскоязычные, имеют, на наш взгляд, достоинства и недостатки. Назовем достоинства приведенных определений:

1) зарубежные исследователи, так же как и российские, акцентируют внимание на главенствующей роли национального или наднационального ЦБ в государстве;

2) подчеркивается то, что только национальный или наднациональный ЦБ осуществляет ДКП в государстве;

3) подчеркивается то, что только национальный или наднациональный ЦБ эмитирует денежные средства;

4) подчеркивается то, что только наличие национального или наднационального ЦБ в государстве является гарантией стабильности банковской системы государства или государств.

Недостатком перечисленных определений является следующее:

1) например, зарубежные (немецкоязычные) исследователи, формулируя определение для понятия «ЦБ», имеют в виду в основном только наднациональный ЦБ и не учитывают опыт функционирования классических национальных ЦБ – таким образом, определения (так же как и российские) теряют свою универсальность;

2) зарубежные определения очень узкие, они не охватывают все стороны функционирования национального и наднационального ЦБ;

3) отсутствуют определения, которые бы включали в себя одновременно все классификационные признаки, по которым мы осуществили систематизацию определений в данной статье.

Анализ и систематизация российских и зарубежных определений для термина «ЦБ» позволяют нам сделать выводы о схожести и различиях между национальным и наднациональным ЦБ. Мы можем сделать выводы о том, что национальный и наднациональный ЦБ объединяют следующие особенности:

1) оба ЦБ имеют статус главного и ключевого финансового института в экономике страны или группы стран (например, валютного сообщества);

2) оба ЦБ уполномочены эмитировать денежные средства, являются гарантами стабильности банковской системы, осуществляют ДКП государства или группы государств (например, валютного сообщества);

3) наднациональный ЦБ, в отличие от национального ЦБ, функционирует на территории группы государств (например, на территории валютного сообщества);

4) национальные ЦБ уполномочены на функционирование государством и регулируются государством;

5) оба ЦБ необходимы в государстве или на территории группы государств для организации и осуществления денежного обращения.

Таким образом, на основании проведенного в данной статье исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Мы установили немецкоязычные, российские и англоязычные подходы к определению ЦБ, схожие между собой: европейский немецкоязычный подход демонстрируют исследователи Кристиан Байер, Аксель Вебер; российский подход – ученые-экономисты Е. П. Жарковская, Л. А. Макарова, А. Г. Братко, А. В. Навой, С. Р. Моисеев, И. Д. Мамонова, Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, В. А. Шевчук, Д. А. Шевчук, О. М. Островская, Н. Ф. Самсонов и другие; представителем англоязычного подхода является экономист Брайен Батлер.

2. Несмотря на то что существует многообразие точек зрения, схожесть толкований и понимания данного термина «ЦБ» западными и российскими экономистами, не наблюдается единства в формулировании определения для ЦБ. Мы придерживаемся точки зрения, что ни одно из вышеназванных определений не является полным, и поэтому мы считаем, что необходимо предложить уточненное определение, которое было бы одинаково применимо для раскрытия сущности наднационального и национального ЦБ.

3. В целом российские и зарубежные исследователи-экономисты независимо друг от друга одинаково понимают основные базовые определения, которыми они оперируют в своих научных трудах.

4. Западная научная экономическая литература опережает российскую научную литературу по своевременности обновления базового экономического понятийного аппарата.

5. ЦБ (в России и за рубежом) постепенно к XXI в. сформировались таким образом, что выполняют одинаковые роли, задачи и функции в государстве.

6. Западные европейские страны в целом опережают Россию и страны СНГ по уровню своего экономического развития уже только потому, что перешли на новый этап своего экономического и общечеловеческого развития, основав в Европе наднациональный ЦБ, который функционирует на территории группы государств.

7. Российским ученым-экономистам необходимо обязательно обращаться к опыту мировой экономической литературы, если они желают формулировать актуальные и универсальные базовые экономические определения.

Обобщив все вышеназванные суждения по поводу толкования термина «ЦБ» и приняв во внимание зарубежный научный опыт, мы сформулировали собственное уточненное определение, которое, на наш взгляд, универсально и актуально: ЦБ – это центральное звено и гарант стабильности банковской системы, главный регулятор экономики государства или группы государств, осуществляющий ДКП и наделенный особыми полномочиями как эмиссионный институт, орган регулирования денежно-кредитных отношений, валютного курса и осуществления банковского надзора. На наш взгляд, достоинствами данного определения являются следующие аргументы: 1) мы учитываем мировой опыт деятельности ЦБ (национального и наднационального); 2) мы подчеркиваем главенствующую роль ЦБ в экономике; 3) мы называем основные функции ЦБ, отличающие его от коммерческого банка; 4) данное определение одинаково применимо для наднационального и национального ЦБ.

Ссылки на источники

1. Свободная общедоступная универсальная интернет-энциклопедия Википедия. Центральный банк. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Центральный_банк.
2. Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь. – М.: ИНФРА-М: Термика, 2001. Центральный банк. – URL: http://foreign_economic.academic.ru/.
3. Банковское дело: учеб. / под ред. проф., д-ра экон. наук О. И. Лаврушина. – М., 2008. – С. 37.
4. Фетисов Г. Г., Лаврушин О. И., Мамонова И. Д. Организация деятельности центрального банка: учеб. / под общ. ред. Г. Г. Фетисова. – М., 2008. – С. 19.
5. Словарь по обществознанию / под ред. Ю. Ю. Петрунина, М. И. Панова. – М., 2006. Центральный банк. – URL: http://www.vocable.ru/dictionary/911/word/bank.
6. Банковское дело: учеб. / под ред.проф., д-ра экон. наук Г. Г. Коробовой. – М., 2004. – С. 33.
7. Научно-популярная онлайн-энциклопедия. Центральный банк. – URL: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/TSENTRALNI_BANK.html.
8. Макарова Л. А. Финансы и кредит. – Тамбов, 2009. – С. 16.
9. Навой А. В. Роль и место центрального банка в системе государственной власти: подлинная независимость или мнимая? // Финансы и кредит. – 2009. – № 15 (351). – С. 7–16.
10. Банки и банковское дело: учеб. пособие для вузов / под ред. проф., д-ра экон. наук И. Т. Балабанова. – СПб., 2003. – С. 64.
11. Шевчук В. А., Шевчук Д. А. Финансы и кредит. – М., 2006. – С. 257.
12. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учеб. пособие. – М., 2011. – С. 20.
13. Кураков П. П., Кураков В. П., Кураков А. П. Экономика и право: словарь-справочник. – М., 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17697.
14. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с. Центральный банк. – URL: http://termin.bposd.ru/publ/24-1-0-24563.
15. Финансовый словарь. Ассоциация российских банков. Центральный банк. – URL: http://arb.ru/b2c/dictionary/search.
16. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 1999. Центральный банк. – URL: http://enbv.narod.ru/text/Econom/ses/index.html.
17. Экономический словарь. Центральный банк. – URL: http://mirslovarei.com/eco_a.
18. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. Краткий курс / под ред. проф., д-ра экон. наук Н. Ф. Самсонова. – М., 2003. – С. 132.
19. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. – М., 2001. – С. 2–12.
20. Банки и банковское дело: учеб. пособие для вузов / под ред. проф., д-ра экон. наук И. Т. Балабанова.
21. Словарь бизнес-терминов. Центральный банк. – URL: http://onlineslovari.com/slovar_biznes_terminov/page/tsentralnyiy_bank.14582/.
22. Островская О. М. Банковское дело. Толковый словарь. – 2-е изд. – М., 2001. – С. 382.
23. Жарковская Е. П. Банковское дело. – М., 2004. – С. 65.
24. Weber Axel A. Geld und Geldpolitik. – Frankfurt am Main: Deutsche Bundesbank, 2010. – S. 80.
25. Wörterbuch Duden. Zentralbank. – URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/Zentralbank.
26. Wirtschaftslexikon Gabler. Zentralbank. – URL: http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Definition/zentralbank.html?extGraphKwId=849.
27. Батлер Б. Финансы: англо-русский толковый словарь. – М.: Изд-во «Весь мир», 1998. – С. 70.
28. Weber Axel A. Op. cit., S. 80.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Беспалова О. В. Проблема дефинирования термина «центральный банк» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15420. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15420.htm. – ISSN 2304-120X.

Olga Bespalova,
PhD student at the chair of Finances and Account, National Research Tomsk State University, Tomsk
bespo@yandex.ru

The problem of definition of term "Central bank"

Abstract. The actuality of this research is conditioned that the notion "central bank" (CB) is background, base and equally often is used the modern researcher in ensemble of the scientific work. However at present considering happened changes to modern world economy (as follows, appeared the notion "supranational CB"), is absent the modern universal interpretation for notion "CB". This article is devoted to study of the problem of definition of term "central bank". This problem is explained that at present nor one of existing modern wordings given notions in domestic and foreign scientific literature is not full, also not is taken into account world experience to activity CB. We offer to systematize domestic and foreign theoretical approaches to determination "CB" depending on made in determinations main accent. We received the following systematization of Russian definitions: definitions, with an emphasis on the fact that the Central Bank – is the main bank of the country (or group of countries), which regulates monetary and credit sphere of the State; a bank that pursues the monetary and credit policy (MCP); this is a government bank, which depends on the state and / or providing services to the government; this is a government bank, which is issuing institution; a financial intermediary between the state and the economy; is a national financial institution; definitions with an emphasis on belonging to the state and the Central Bank of the fulfillment of the basic functions that distinguish it from a commercial bank; definitions with emphasis only on the Central Bank's functions. We received the following systematization of foreign definitions: definitions with an emphasis on the fact that the Central Bank is the main bank of the country, endowed with the dominant competence with respect to commercial banks; this is the country's central bank or monetary union, to perform certain functions in the state; this is bank conducting MCP serving the state and commercial banks and executing certain functions. As a result we have installed modern Russian-speaking, English-speaking and German-speaking theoretical approaches to determination "CB", which similar between itself and have value and defect. The Analysis and systematization Russian and foreign determinations for term «central bank» allow us to do the findings about similarities and difference between national and supranational CB. Occidental economic literature is ahead of the Russian scientific literature on timeliness of basic economic conceptual apparatus renovation. Despite the variety of points of view, the similarity of understanding and interpretation of the term "Bank" by Russian and Western economists, unity in formulating definitions for the Central Bank is not observed. We offer to carry in scientific economy-vocabulary turn new elaborated wording for term "CB", which, on our opinion, more universal and actual and can be equally applying for explanation of essence national and supranational CB. The proposed determination has an essential superiority.

Key words: Central Bank, supranational CB, theoretical approaches, term, determination.

References

1. *Svobodnaja obshhedostupnaja universal'naja internet-jenciklopedija Vikipedija*. Central'nyj bank. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Central'nyj_bank (in Russian).
2. Faminskij, I. P. (2001). *Vneshnejekonomicheskij tolkovyj slovar'*, INFRA-M, Termika, Moscow. Central'nyj bank. Available at: http://foreign_economic.academic.ru/ (in Russian).
3. Lavrushin, O. I. (ed.) (2008). *Bankovskoe delo: ucheb*., Moscow, p. 37 (in Russian).
4. Fetisov, G. G., Lavrushin, O. I. & Mamonova, I. D. (2008). *Organizacija dejatel'nosti central'nogo banka: ucheb.*, Moscow, p. 19 (in Russian).
5. Petrunin, Ju. Ju. & Panov, M. I. (eds.) (2006). *Slovar' po obshhestvoznaniju,* Moscow. Central'nyj bank. Available at: http://www.vocable.ru/dictionary/911/word/bank (in Russian).
6. Korobova, G. G. (ed.) (2004). *Bankovskoe delo: ucheb.,* Moscow, p. 33 (in Russian).
7. *Nauchno-populjarnaja onlajn-jenciklopedija.* Central'nyj bank. Available at: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/TSENTRALNI_BANK.html (in Russian).
8. Makarova, L. A. (2009). *Finansy i kredit*, Tambov, p. 16 (in Russian).
9. Navoj, A. V. (2009). "Rol' i mesto central'nogo banka v sisteme gosudarstvennoj vlasti: podlinnaja nezavisimost' ili mnimaja?", *Finansy i kredit*, № 15 (351), pp. 7–16 (in Russian).
10. Balabanov, I. T. (ed.) (2003). *Banki i bankovskoe delo: ucheb. posobie dlja vuzov,* St. Petersburg, p. 64.
11. Shevchuk, V. A. & Shevchuk, D. A. (2006). *Finansy i kredit*, Moscow, p. 257 (in Russian).
12. Moiseev, S. R. (2011). *Denezhno-kreditnaja politika: teorija i praktika: ucheb. posobie*, Moscow, p. 20 (in Russian).
13. Kurakov, P. P., Kurakov, V. P. & Kurakov, A. P. (2004). *Jekonomika i pravo: slovar'-spravochnik*, Moscow. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17697 (in Russian).
14. Borisov, A. B. (2003). *Bol'shoj jekonomicheskij slovar'*, Knizhnyj mir, Moscow. Central'nyj bank. Available at: http://termin.bposd.ru/publ/24-1-0-24563 (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Беспалова О. В. Проблема дефинирования термина «центральный банк» // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15420. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15420.htm. – ISSN 2304-120X.

15. *Finansovyj slovar'. Associacija rossijskih bankov*. Central'nyj bank. URL: http://arb.ru/b2c/dictionary/search (in Russian).
16. Rajzberg, B. A., Lozovskij, L. Sh. & Starodubceva, E. B. (1999). *Sovremennyj jekonomicheskij slovar'*, 2-e izd., ispr., Infra-M, Moscow. Central'nyj bank. URL: http://enbv.narod.ru/text/Econom/ses/index.html (in Russian).
17. *Jekonomicheskij slovar'.* Central'nyj bank. URL: http://mirslovarei.com/eco_a (in Russian).
18. Samsonov, N. F. (ed.) (2003). *Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit: ucheb. Kratkij kurs*, Moscow, p. 132 (in Russian).
19. Bratko, A. G. (2001). *Central'nyj bank v bankovskoj sisteme Rossii*, Moscow, pp. 2–12 (in Russian).
20. Balabanov, I. T. (ed.) (2003). Op. cit.
21. *Slovar' biznes-terminov.* Central'nyj bank. URL: http://onlineslovari.com/slovar_biznes_terminov/page/tsentralnyiy_bank.14582/ (in Russian).
22. Ostrovskaja, O. M. (2001). *Bankovskoe delo. Tolkovyj slovar'*, 2-e izd., Moscow, p. 382 (in Russian).
23. Zharkovskaja, E. P. (2004). *Bankovskoe delo*, Moscow, p. 65 (in Russian).
24. Weber, Axel A. (2010). *Geld und Geldpolitik,* Deutsche Bundesbank, Frankfurt am Main, S. 80 (in German).
25. Wörterbuch Duden. Zentralbank. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/Zentralbank (in German).
26. Wirtschaftslexikon Gabler. Zentralbank. URL: http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Definition/zentralbank.html?extGraphKwId=849 (in German).
27. Batler, B. (1998). *Finansy: anglo-russkij tolkovyj slovar'*, Izd-vo “Ves' mir”, Moscow, p. 70 (in Russian).
28. Weber, Axel A. (2010). Op. cit., S. 80.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	22.10.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	24.10.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	24.10.15	Опубликована *Published*	30.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Беспалова О. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Путылин В. И. Управление персоналом. Как сформировать эффективную рабочую команду? // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15421. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15421.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15421 **УДК 656.811**

Путылин Василий Иванович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
mr.vip56@mail.ru

Управление персоналом. Как сформировать эффективную рабочую команду?

Аннотация. *Статья посвящена управлению персоналом современного предприятия, формированию эффективной рабочей группы сотрудников, мотивированной на решение самых сложных задач. Определены критерии эффективности командной деятельности, способы преодоления потенциальных проблем и достижения потенциальных выгод неформальной организации.*
Ключевые слова: *общение, принадлежность к группам, факторы эффективности, размер, состав, групповые нормы, сплоченность, статус, функциональные роли, не стандартное мышление, психологический тренинг.*
Раздел: *(04) экономика.*

Эффективное управление организацией или предприятием невозможно без создания внутри него такой атмосферы, когда весь персонал заинтересован в достижении общей цели, каждый ощущает свою личную причастность к победам и поражениям коллектива. Сегодня успех или неудача в бизнесе во многом зависят от творческой активности работников организации, их готовности взять на себя ответственность за принимаемые решения. Необходимо понимание того, что общий высокий уровень управления может сложиться только в том случае, если каждый будет работать, максимально реализуя свой потенциал [1].

Проблема человеческого фактора обсуждается на самых разных уровнях, включая правительственный, в большинстве стран мира. На поиск путей ее решения направлены усилия как теоретиков менеджмента, так и многих практиков. Сегодня теоретический менеджмент в качестве научной дисциплины, имея в своем арсенале все необходимые методы планирования и организации труда, нацелен на поиск практических методов и механизмов эффективного управления персоналом. Основная цель – обеспечение максимально высокого уровня эффективности труда. Пока конкретных путей решения этой задачи не найдено. Мы же предлагаем один из возможных вариантов решения этой задачи. Важно заметить, что управление людьми в организациях в большей степени строится не на знании, не на основе эффективного способа управления, а на интуиции и личном опыте руководителя. В связи с этим управление персоналом до сих пор является скорее искусством, чем наукой.

В последние годы появилось много теорий и принципов, используемых при анализе поведения людей в организации, а также методов, способных повысить эффективность индивидуальной и групповой деятельности сотрудников. Это стало возможным прежде всего благодаря развитию наук о поведении, в частности социальной психологии и социологии, применительно к функционированию организаций и к формированию отношений между отдельными лицами и группами внутри этих организаций.

В то же время руководители различных уровней в управленческой иерархии сталкиваются с все более сложными человеческими проблемами и далеко не всегда готовы и способны принимать адекватные сложившимся условиям кадровые решения. На сегодняшний день явно прослеживается тенденция к увеличению и усложнению

структурного и функционального состава организаций, что неизбежно формирует запрос на внедрение более эффективных форм и методов управления персоналом. Сама деятельность становится все более сложной и комплексной и уже не может быть выполнена силами только отдельных работников. Специалисты стали более образованны и подготовлены профессионально, лучше информированы и лучше знают свои права, их уровень занятости и жизненные запросы увеличились, система ценностей кардинально изменилась.

Сегодня специалистам по управлению персоналом брошен фундаментальный «вызов», связанный с необходимостью сбалансировать общественные, организационные, функциональные и личные цели. Это должно быть выполнено таким образом, чтобы подчеркнуть значимость и достоинство людей, то, что носит название «человеческий подход». Руководители и специалисты не должны терять из виду системный подход, который подчиняет каждую организационную подсистему системе организации. Успех всей организации, а не одного отдела – вот то, что действительно имеет значение [2].

С одной стороны, именно теоретический менеджмент, опирающийся в первую очередь на теорию, а уж затем на ее практическое обоснование, может помочь исправить положение в области управления персоналом. В то же время попытки применения сугубо теоретических концепций, не подтвержденных практикой, обречены на провал. Таким образом, в данной статье предлагается синтез теоретических знаний и практического применения эффективного управления персоналом.

Человек нуждается в общении с себе подобными и, по-видимому, получает радость от такого общения. Большинство из нас активно ищет взаимодействия с другими людьми. Часто наши контакты со многими людьми кратковременны и незначительны. Однако если двое или более людей проводят достаточно много времени в непосредственной близости друг к другу, они постепенно начинают психологически осознавать и существование друг друга. Время, требующееся для такого осознания, и степень осознания очень сильно зависят от ситуации и от характера взаимосвязи людей. Однако результат такого осознания практически всегда один и тот же. Осознание того, что о них думают и чего-то ждут от них другие, заставляет людей некоторым образом менять свое поведение, подтверждая тем самым существование социальных взаимоотношений. Когда такой процесс происходит, случайное скопление людей становится группой. Каждый из нас принадлежит одновременно ко многим группам. Мы члены нескольких семейных групп: своей непосредственной семьи, семей бабушек и дедушек, двоюродных сестер и братьев и т. д. Большинство людей принадлежит также к нескольким группам друзей – кругу людей, которые довольно регулярно видятся друг с другом. Некоторые группы, с которыми нам приходится взаимодействовать, оказываются довольно недолговечными, их миссия проста. Когда миссия выполнена или когда члены группы утрачивают к ней интерес, группа распадается. Примером такой группы могут быть несколько студентов, которые собираются вместе для подготовки студенческого праздника. Другие группы могут существовать в течение нескольких лет и оказывать существенное влияние на своих членов и даже на внешнее окружение. Примером таких групп может служить студенческое самоуправление. По определению группа – это два или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждое лицо оказывает влияние на других и одновременно находится под влиянием других лиц. Организация любого размера состоит из нескольких групп, и первейшей из задач по отношению к организации в целом является выполнение каких-либо задач и достижение определенных конкретных целей. То, насколько эффективно будут выполнены эти цели, зависит от эффективности работы самой группы. Группа должна функциони-

ровать слаженно, даже более слаженно, чем каждый ее член в отдельности. Представьте себе ситуацию, когда хоккейная команда, сформированная из высококлассных игроков, которые никогда раньше вместе не играли, немедленно включается в игру. Несмотря на то что все игроки владеют техникой игры в хоккей, они все же будут испытывать трудности от того, что не знают возможностей друг друга. Я будущий менеджер. Мне предстоит управлять рабочими группами, а также создавать их. Что же необходимо учитывать, чтобы созданная мною группа была работоспособной, достигала поставленных перед ней целей? С моей точки зрения, то, насколько эффективно группа сможет идти к достижению своих целей, зависит от следующих факторов: размера группы, состава группы, групповых норм, сплоченности, конфликтности, статуса и функциональной роли ее членов. По-моему, группа должна быть сравнительно небольшой – 3–9 человек. Практика показывает, что обычно такие группы принимают более точные решения, члены этой группы испытывают большую удовлетворенность от работы, они свободнее высказывают свое мнение при решении каких-либо вопросов и проще достигают согласия. Меньший численный состав группы не рекомендуется, так как в том случае, когда группа состоит из 2–3 человек, на членов группы ложится серьезная персональная ответственность за принятие решения.

Случалось ли вам попадать в сложные ситуации, когда, казалось бы, нет выхода, а помощь, совет приходили с совершенно неожиданной стороны? На память приходит история, когда в тоннеле застрял огромный грузовик, так как тоннель был слишком низок, а водитель этого обстоятельства не учел. Так или иначе, ситуация была безвыходной. Собравшиеся вокруг люди долго думали, как же вытащить грузовик и освободить проезд. Хотели уже прибегнуть к помощи специальной техники, как вдруг решение предложила маленькая девочка. Она посоветовала выпустить воздух из колес – грузовик стал ниже и свободно вышел из «заточения». Взрослые не могли додуматься до этого по той причине, что мышление этой группы было стандартным. Потому рекомендуется, чтобы группа состояла из непохожих личностей, так как это сулит большую эффективность, чем если бы члены группы имели схожие точки зрения [3]. Некоторые люди обращают больше внимания на важные детали проектов и проблем, а другие хотят взглянуть на проблему в целом. Группы с различными точками зрения вырабатывают больше качественных решений. Множество точек зрения и восприятия перспектив приносит свои плоды. Как было выявлено первыми исследователями групп, в трудовых коллективах нормы, принятые группой, оказывают сильное влияние на поведение отдельной личности и на то, в каком направлении будет работать группа: на достижение целей организации, фирмы или на противодействие им. Нормы призваны подсказать членам группы, какое поведение и какая работа ожидаются от них. Нормы оказывают такое сильное влияние потому, что только при условии сообразования своих действий с этими нормами отдельная личность может рассчитывать на принадлежность к группе, ее признание и поддержку. Но нормы, которые я, как руководитель, буду устанавливать, должны быть разумными и не поощрять поведение, которое не способствует достижению поставленных мною перед данной группой целей, таких, которые поощряют неконструктивную критику, кражи, прогулы и т. п. Мне, руководителю, необходимо увеличивать сплоченность группы. Высокосплоченная группа – это группа, члены которой испытывают сильную тягу друг к другу и считают себя похожими. У сплоченных групп меньше недопонимания, напряженности, враждебности и недоверия, а производительность труда выше. Для этого необходимо обращать внимание группы на глобальные цели, дать возможность каждому ее члену увидеть его или ее вклад в достижение этих целей. Но стоит избегать ситуации, когда член группы боится высказать мнение отличное от мнения группы, не желая нарушить

тем самым сплоченность коллектива. Тогда никто не выражает мнений отличных от других, что ведет к тому, что не проявляется вся необходимая информация и альтернативные решения не обсуждаются, в результате чего проблема решается с меньшей эффективностью. Конечно, хорошо, когда предлагаются альтернативные решения тех или иных проблем, но это повышает и возможность конфликтов в группе. Конфликты могут быть не только открытыми, но и скрытыми, потому нужно быть в достаточной степени информированным о процессах, происходящих внутри группы. Необходимо постараться разрешать спорные моменты конструктивными методами, разобраться в причинах конфликта и приложить соответствующие усилия по его разрешению. Необходимо рассматривать конфликт как положительный фактор и постараться эффективно управлять им. Отдельно стоит отметить межличностные конфликты в группе, зависящие от особенностей характера ее членов [4]. В данном случае можно прибегнуть к помощи профессионального психолога. Психологический тренинг для налаживания связей в создаваемой рабочей группе, в коллективе также, с моей точки зрения, желателен и поможет предупредить возникновение некоторых потенциальных проблем. К тому же это позволит сразу выявить неформального лидера группы, что значительно облегчит управление. Нельзя допустить, чтобы мнения членов рабочей группы, имеющих более высокий статус, доминировали в ней. Человек, проработавший на фирму или организацию непродолжительное время, может иметь более ценные идеи и лучший опыт в отношении какого-либо проекта, чем человек с высоким статусом, приобретенным благодаря многолетней работе в руководстве данной фирмы. Чтобы группа могла эффективно принимать решения и решать задачи, возложенные на нее, достигать поставленные перед ней цели, необходимо учитывать всю информацию, относящуюся к данному вопросу, и объективно взвешивать идеи.

Оценивая удовлетворенность работников трудом, можно определить их отношение к рабочему процессу, руководству, взаимоотношениям в коллективе и специфике организации труда. На базе такой информации можно производить организационные изменения, повышающие у работников удовлетворенность трудом. Один из наиболее объективных и экономичных подходов – это проведение опросов об отношении работников к работе.

Одним из способов оценки эффективности работы службы управления персоналом может быть анализ мнений работников. Эффективным такой способ может быть тогда, когда четко заданы его цели. Данный опрос может касаться многих вопросов удовлетворенности работой, таких как заработная плата, карьера, требования к работе, межличностные отношения и другие. При использовании данного способа у работника должна быть убежденность в том, что работодатель искренне заинтересован узнать правду и будет следовать предложениям, даваемым работниками организации. Если этого не происходит, это ведет к чувству, что они бесполезны [5].

Основными косвенными критериями эффективности деятельности управления командами являются показатели текучести и абсентеизма. Текучесть – одна из организационных форм подвижности кадров. Правомерно рассматривать текучесть кадров как движение персонала, обусловленное неудовлетворенностью рабочим местом – так называемая «активная» текучесть, и неудовлетворенностью организации данным работником – «пассивная» текучесть. В то же время процесс текучести кадров выполняет ряд позитивных функций: межотраслевого и территориального перераспределения рабочей силы, квалификационно-профессионального продвижения кадров и другие [6].

Абсолютные масштабы текучести измеряются количеством увольнений работников по собственному желанию, а также по инициативе администрации (за определенный период).

Руководители могут снизить уровень текучести с помощью следующих мер:

– улучшение организации труда и производства;
– оздоровление условий труда;
– устранение несоответствия содержания труда на рабочем месте квалификации, индивидуальным способностям и интересам работников;
– организация профессионального продвижения кадров;
– совершенствование оплаты и стимулирования труда;
– специальные меры по адаптации молодых работников.

При изучении и анализе проблемы текучести кадров важно определить ее мотивы. Изучение мотивов текучести возможно осуществить с помощью интервьюирования и анкетирования увольняющихся работников.

Показатели текучести внутренне взаимосвязаны с показателями абсентеизма, то есть количеством самовольных невыходов работников на работу.

Абсентеизм приводит к ряду издержек, включающих выплаты, которые осуществляются независимо от присутствия или отсутствия работника. Кроме того, необходимо оплатить внеурочный труд персонала, который выполняет работу отсутствующего [7].

Нельзя забывать и о повышении профессионального уровня членов группы, в связи с чем приветствуется участие ее членов в курсах повышения квалификации, конференциях и семинарах. Это может служить и поощрением за качественно выполненную работу, что тоже немаловажно. В дополнение к этому необходимо учитывать еще и то, что как только создается какая-либо рабочая группа, она становится социальной средой, где люди взаимодействуют отнюдь не по предписаниям руководства. Люди общаются за чашкой кофе, во время собраний, в «курилке», за обедом и во время работы. Из социальных взаимоотношений, как следствие, рождаются дружественные, неформальные группы. Люди, которые в иных условиях вряд ли даже встретились бы, часто вынуждены проводить больше времени в обществе своих коллег, чем в своей собственной семье. Более того, характер задач, которые они решают, во многих случаях заставляет их часто общаться и взаимодействовать друг с другом.

Внедрение нового продукта, технологии или услуги чаще всего означает для человека необходимость отказаться от привычного, от старого, становится изменением в условиях производства, в потребительской сфере, в привычках и в сформировавшихся общественных связях. Следовательно, даже в случае успеха инновация сопровождается конфликтами – ведь она заставляет приспосабливаться к новому.

В производственной сфере появление новой идеи зачастую ведет к обесцениванию труда не только отдельных лиц, но и целых групп. Кроме зависти, выступающей на примитивном уровне, или опасений престижного характера, выступающих на более высоком уровне, причиной конфликта между новатором и его коллегами и администрацией может быть приверженность к прежним ценностям, консерватизм. Замечательно, если состав неформальной группы соответствует новым задачам и составу рабочей группы. Это создает благоприятный психологический климат в группе, что положительно влияет на результаты выполнения рабочих заданий. Если дело обстоит иначе, это может вылиться в противостояние между мной (руководителем) и созданной мною рабочей группой, причем данное противостояние может быть не только психологическим, но и привести к бойкотированию рабочих заданий и, как следствие, невыполнению целей перед группой поставленных. Возникновение слаженной неформальной организации можно назвать еще одной характеристикой сплоченности группы. Я со своей стороны буду активно поддерживать возникновение и развитие неформальных отношений внутри группы путем организации мероприятий с участием всей рабочей группы, как то: празднование Рождества и Нового года, экскурсии и т. п.

Чтобы справиться с потенциальными проблемами и овладеть потенциальными выгодами неформальной организации, я, как руководитель, должен признать ее и работать с ней, прислушиваться к мнению неформальных лидеров и членов группы, учитывать эффективность решений неформальной организации, разрешать им участвовать в принятии решений и гасить слухи путем оперативного предоставления официальной информации.

Итак, самая эффективная группа – это та, чей размер соответствует ее задачам, в составе которой находятся люди с непохожими чертами характера, чьи принципы способствуют достижению цели организации и созданию духа коллективизма, в которой здоровый уровень конфликтности и имеющие высокий статус члены группы не доминируют. К трудовым группам необходимо относиться так, как это делают японцы. Их отношение к группе сродни отношению европейца к браку. Японцы выделяют те же проблемы в трудовых взаимоотношениях, которые мы выделяем в браке: они касаются доверия, взаимопомощи и преданности [8]. Приняв это во внимание, можно сказать, что, создавая рабочую группу или команду, мы создаем семью. А совместная жизнь – это целое искусство. Овладев этим искусством, можно поставить создание «ячейки общества», трудовой группы, на коммерческую основу.

Ссылки на источники

1. http://www.aup.ru/books/m80/2.htm
2. http://www.top-personal.ru/magazine.html?301
3. Там же.
4. http://www.aup.ru/books/m1514/
5. http://www.aup.ru/books/m6/1.htm
6. Там же.
7. http://www.aup.ru/books/m1503/5_4.htm
8. Там же.

Vasiliy Putylin,
Candidate of Economic Science, Associate Professor at the chair of Economics and Management, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
mr.vip56@mail.ru

Human resource management. How to create effective working team?

Abstract. The paper is devoted to human resource management of enterprise, formation of the effective working group of employees motivated on the solution of the most complex challenges.

Keywords: communication, belonging to groups, efficiency factors, size, structure, group norms, unity, status, functional roles, not standard thinking, psychological training.

References

1. http://www.aup.ru/books/m80/2.htm (in Russian).
2. http://www.top-personal.ru/magazine.html?301 (in Russian).
3. Ibid.
4. http://www.aup.ru/books/m1514/ (in Russian).
5. http://www.aup.ru/books/m6/1.htm (in Russian).
6. Ibid.
7. http://www.aup.ru/books/m1503/5_4.htm (in Russian).
8. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	27.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Путылин В. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический
электронный журнал

Егорова Л. А. Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15422. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15422.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15422 **УДК 336:338.45**

Егорова Лариса Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет в г. Армавире», г. Армавир
la.egorova@yandex.ru

Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента

Аннотация. *В статье рассматриваются основные теоретические предпосылки использования финансового менеджмента в управлении предприятием, обосновывается специфика финансового анализа, приведены результаты финансового состояния, обосновано усиление внимания к финансовому менеджменту как к инструменту регулирования.*
Ключевые слова: *финансовый менеджмент, финансовое состояние, структура имущества и капитала, характеристика финансовых показателей, формирование представления о сущности финансового управления предприятием.*
Раздел: *(04) экономика.*

Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать, что предполагает возможность потерь, убытков. В этих условиях повышается значимость управления, в том числе управления финансами и финансовыми ресурсами. Финансовые ресурсы приобретают первостепенное значение, так как они являются единственным видом ресурсов, способным преобразоваться в любой другой вид ресурсов. От характера их трансформации в основные и оборотные активы, а также в средства стимулирования рабочей силы зависит финансовое положение хозяйствующего субъекта в целом. Комплексное управление финансами, финансовым механизмом и финансовыми ресурсами представляет содержание финансового менеджмента как системы устойчивости, надежности и эффективности использования финансов посредством формирования финансовых показателей при соблюдении научных подходов и принципов финансового менеджмента, баланса доходов и расходов, рентабельности работы и результатов. В работах отечественных и зарубежных ученых достаточно полно рассмотрены проблемы, связанные с понятием финансового менеджмента, которые исследуются в работах И. Т. Балабанова, И. А. Бланка, Л. В. Донцовой, О. В. Ефимовой, Н. Н. Илышева, В. В. Ковалева, Н. П. Любушина, М. В. Мельник, В. П. Суйца, Е. С. Стояновой, Н. В. Хохлова, А. Д. Шеремета и др. Исследования показывают, что понятие «финансовый менеджмент» имеет многочисленные характеристики. Но в целом российские специалисты сходятся в одном – в том, что финансовый менеджмент – это управление отношениями по формированию и использованию финансовых ресурсов.

Теория и практика финансового менеджмента, управления финансами становятся сегодня все более актуальными. Постепенно приходит понимание: управление организацией во многом осуществляется при помощи финансов и посредством финансов. Финансовые индикаторы характеризуют результаты деятельности любой компании, а также являются основными диагностирующими показателями, сигнализирующими об изменениях и позволяющими разработать комплекс мер, чтобы вернуть систему в равновесие.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Егорова Л. А. Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15422. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15422.htm. – ISSN 2304-120X.

Финансовый менеджмент представляет собой взаимосвязанные и взаимозависимые системные параметры, то есть финансово-экономические показатели, отвечающие решению стоящих перед хозяйствующим субъектом задач. Финансовый менеджмент – это управление организацией при помощи финансов, то есть финансовое управление – не обособленное управление какими-либо отдельными процессами в организации, а составная часть комплексной системы управления. Сущность финансового менеджмента состоит в том, что практически все бизнес-процессы на предприятии связаны с финансами, они проходят финансовую проверку, могут быть мотивированы посредством финансов [1]. Одна из особенностей современного финансового менеджмента – это отсутствие единообразной технологии управления экономическими процессами организации в рамках существующей экономической системы, внешним проявлением которой является совокупность финансовых отношений.

Направления финансового менеджмента включают в себя: стратегическое планирование – определение перспективных финансовых задач и разработку программы эффективных действий, нацеленных на выполнение этих задач; оперативное планирование – определение рациональных способов решения текущих финансовых задач с учетом необходимости достижения перспективных финансовых целей; моделирование – использование совокупности методов, технологий и инструментальных средств для подготовки информации, способной убедить высшее руководство в эффективности предлагаемых проектов и целесообразности предлагаемых действий, а также для оценки текущего и прогнозного состояния объекта управления; мониторинг – сбор информации о состоянии объекта управления и окружающей среды и диагностику – оценку соответствия текущих значений параметров, характеризующих состояние объекта, плановым показателям на данный момент времени.

Ведущих менеджеров и финансовых аналитиков может интересовать как текущее финансовое состояние хозяйствующего субъекта, так и его прогноз на ближайшую перспективу, что предполагает проведение финансового анализа, исследования основных результатов финансовой деятельности с целью выявления резервов повышения его рыночной стоимости и обеспечения дальнейшего эффективного развития. Результаты финансового анализа являются основой принятия управленческих решений, выработки стратегии дальнейшего развития предприятия для предполагаемых инвестиций. Поэтому финансовый анализ является неотъемлемой частью финансового менеджмента, его важнейшей составляющей. Исходной базой для финансового анализа служат данные бухгалтерского учета и отчетности, изучение которых помогает воспроизвести все ключевые аспекты производственной и коммерческой деятельности и совершенных операций в обобщенной форме, то есть с необходимой для аналитика степенью агрегирования.

Анализ финансовой отчетности заключается в применении аналитических инструментов и методов к показателям отчетности с целью выявления существенных связей и характеристик, необходимых для принятия какого-либо решения [2]. Главное, анализ финансовой отчетности позволяет в меньшей степени полагаться на догадки, предчувствия и интуицию, уменьшить неизбежную неопределенность, которая присутствует в любом процессе принятия решения. Анализ финансовой отчетности не устраняет потребности в деловом чутье, но создает прочную и систематическую основу для его рационального применения [3]. Анализ дает возможность выявления наиболее важных аспектов финансового состояния организации, ее слабых позиций, оценки финансового равновесия и устойчивого финансового развития [4]. В настоящее время возможно проведение финансовой оценки любой сложности и прогнозиро-

вание финансовых показателей. Сейчас подходы к использованию финансового менеджмента отражают эволюцию экономической мысли, развиваясь вместе с человечеством, усложняясь и трансформируясь.

Таким образом, в условиях обострения финансовых проблем для многих хозяйствующих субъектов все более актуальной становится необходимость оценки их финансового состояния и финансовой устойчивости с целью оперативной разработки и реализации эффективных мер финансовой стабилизации [5]. Это означает, что в сжатые сроки должна быть произведена оценка финансового состояния с использованием как традиционных методов финансового менеджмента, так и с помощью интегрального показателя финансового состояния, включающего наиболее важные показатели финансово-экономической деятельности предприятий.

Изучение практических аспектов анализа финансового состояния выполнено по данным одного из крупных предприятий г. Армавира – ОАО «Армавирский завод тяжелого машиностроения» (далее – ОАО «АЗТМ»), основным видом деятельности которого является производство несамоходных железнодорожных вагонов для перевозки грузов, базирующееся на применении современной техники, новых технологий и труда высококвалифицированных кадров. Грузовые вагоны производства ОАО «АЗТМ» экспортируются в Иран, Беларусь, Казахстан, Литву и Эстонию, кроме того, для загрузки производственных мощностей предприятие имеет возможность производить ремонт грузовых вагонов. Важным преимуществом продукции завода перед отечественными и зарубежными аналогами является ее безупречное качество. Этому вопросу на предприятии уделяется самое серьезное внимание. С 2006 г. на заводе внедрена система менеджмента качества в соответствии с требованиями ИСО 9001-2001 и разрабатывается система менеджмента бизнеса в соответствии с требованиями международного стандарта железнодорожной отрасли [6].

К основным направлениям анализа финансового состояния относят анализ качества активов и пассивов их состава, структуры и динамики. Анализируемый баланс имеет отрицательную динамику, стоимость имущества ОАО «АЗТМ» за два последних года снизилась с 3 584 683 тыс. р. до 2 951 946 тыс. р. за счет снижения стоимости оборотных активов с 3 584 683 тыс. р. до 2 512 953 тыс. р., то есть предприятие теряет способность к воспроизводству.

Основной причиной сокращения стоимости оборотных активов явилось неполучение от поставщиков необходимых материалов при наличии договора на их поставку. Однако положительным моментом оценки финансового состояния стало погашение дебиторской задолженности, что способствовало росту денежных средств и краткосрочных финансовых вложений. Наблюдается снижение общей суммы внеоборотных активов, в то же время динамика их структуры положительная, то есть предприятие наращивает свою производственную базу.

Динамика собственного капитала отрицательная вследствие получения убытков, это отражает серьезную финансовую зависимость предприятия от кредиторов. Преобладающим элементом заемного капитала и всех источников являются краткосрочные обязательства, отрицательное положение усугубилось тем, что в начале 2014 г. ОАО «АЗТМ» был получен долгосрочный кредит в размере 1 274 467 тыс. р., гасить который в сложившихся условиях достаточно сложно. Предприятие придерживается рисковой финансовой политики, о чем свидетельствует структура капитала, преобладающим элементом которой является заемный капитал, это в конечном счете и послужило причиной убытков. В качестве гарантии защиты интересов кредиторов выступает соблюдение обязательного требования наличия чистых активов, полученные в 2014 г. убытки резко снизили стоимость чистых активов; если ситуация не изменится

в лучшую сторону, ОАО «АЗТМ» будет обязано объявить о своей несостоятельности. Состояние уставного капитала и чистых активов свидетельствует о наличии отрицательных тенденций.

Финансовое состояние предприятия в анализируемом периоде следует расценивать как весьма неудовлетворительное, причем тенденции изменения показателей, характеризующих его, имеют отрицательную направленность. Характеризуя в целом состав и структуру имущества и его источников, следует сказать, что несоблюдение отраслевых требований при формировании активов и проведение агрессивной финансовой политики с наложением внешних факторов спровоцировали ту тяжелую ситуацию, в которой оказалось ОАО «АЗТМ». Производственно-финансовая деятельность завода всецело зависит от количества заказов, в 2014 г. объем заказов значительно сократился, при мощности завода 2000 шт. вагонов в год в 2014 г. предприятие выпустило лишь 500 шт., в первом квартале 2015 г. – 10 шт., в третьем квартале 2015 г. производство вагонов было сведено к минимуму. Чистый убыток ОАО «АЗТМ» в 2014 г. составил 16 000 млн р. против 26,8 млн р. прибыли годом ранее. По мнению большинства экспертов, спрос на вагоны сдерживается высокими ценами, по мере насыщения рынка происходит оптимизация спроса на универсальные вагоны. Данная ситуация усложняется и тем, что основной поставщик находится на Украине. С учетом всех отрицательных факторов, влияющих на экономическую составляющую и рост затрат, руководством предприятий с целью сохранения трудовых коллективов в течение 2015 г. проводились мероприятия по оптимизации трудовых ресурсов и вводился сокращенный режим рабочего дня.

Одним из важнейших показателей эффективности деятельности предприятия является ликвидность, которая позволяет дать оценку способности своевременно и в полном объеме погашать свои обязательства. В течение анализируемого периода у предприятия отсутствуют свободные платежные средства, а срочные обязательства превышают возможности ОАО «АЗТМ» по их погашению. В 2013 г. ликвидность ОАО «АЗТМ» оценивалась как перспективная, что и позволило получить долгосрочный кредит в начале 2014 г. под гарантийное обязательство ОАО «Азовмаш» – основного акционера ОАО «АЗТМ»; кроме того, предприятие испытывает недостаток собственного оборотного капитала, что свидетельствует об усилении его финансовой зависимости. Возросшие неопределенность и нестабильность условий функционирования отечественных предприятий предопределяют неэффективность большинства традиционных инструментов управления финансовыми ресурсами предприятий, входящих в однородные группы. Традиционные модели классификации предприятий по типам финансовой устойчивости носят слишком обобщенный характер, не позволяющий в полной мере оценить их финансовое состояние. Многие предприятия, которые, согласно классической классификации, попадают в одну группу по типу устойчивости, значительно разнятся между собой по значению показателей. Бухгалтерский баланс ОАО «АЗТМ» отражает неустойчивое финансовое состояние или минимально допустимую устойчивость, которая сопряжена с нарушением платежеспособности, однако предприятие имело возможность восстановить равновесие, если пополнит источники собственных средств. Выявить причины недостаточного использования финансовых ресурсов и финансовой устойчивости и дать рекомендации по стратегическим и тактическим направлениям финансовой политики предприятий можно на основе более детальной и дифференцированной методики классификации предприятий по типам финансовой устойчивости, позволяющей в сжатые сроки принимать управленческие решения с целью корректировки их финансового состояния и удовлетворяющей требованиям комплексности и единства базы внутригруппового сравнения полученных результатов.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Егорова Л. А. Логика финансового анализа как инструмент системы финансового менеджмента // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15422. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15422.htm. – ISSN 2304-120X.

Для общей характеристики рыночной деятельности и состояния конкурентоспособности, прежде всего, необходимо оценить темпы роста выручки и инфляции. Из табл. 1 следует, что темпы прироста инфляции превышают темпы роста выручки, что свидетельствует об отсутствии платежеспособного спроса на продукцию ОАО «АЗТМ», несмотря на то что продукция предприятия отличается высоким качеством и признана конкурентоспособной.

Таблица 1

Анализ платежеспособного спроса за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***	***2014 г.***	***Темп роста, %***
Выручка от продаж, тыс. р.	13 743 580	1 925 762	14,01
Темпы инфляции, %	6,45	11,36	176,12
Коэффициент опережения выручки	–	–	0,080
Коэффициент опережения инфляции	–	–	12,569
Емкость рынка, тыс. ед.	61,0	56,0	91,2

Анализ оборачиваемости позволяет дополнить исследования структуры баланса по вопросам характеристики сложившихся в организации условий материального снабжения, сбыта готовой продукции, условий расчетов с покупателями и поставщиками. Анализ оборачиваемости включает анализ оборачиваемости текущих активов и анализ оборачиваемости текущих пассивов. При проведении анализа оборачиваемости предприятия используются коэффициенты оборачиваемости, сгруппированные в табл. 2, из которой прослеживается снижение всех коэффициентов, что в целом отражает неблагоприятную ситуацию, сложившуюся на ОАО «АЗТМ». Снижение коэффициентов оборачиваемости активов прежде всего свидетельствует о падении объема продаж и, соответственно, выручки. Значительное снижение выручки также привело к снижению коэффициента оборачиваемости оборотного капитала. Падение коэффициентов оборачиваемости основных средств и производственных запасов отражает падание загрузки работы оборудования, оборудование используется в десять раз хуже, чем в начале анализируемого периода. Несколько медленнее проходил процесс возобновления запасов, практически производство замедлилось в восемь раз.

Низкая оборачиваемость дебиторской задолженности отражает ухудшение платежной дисциплины покупателей, то есть снижение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности отражает замедление процесса поступления выручки. Оборачиваемость дебиторской задолженности оценивают совместно с оборачиваемостью кредиторской задолженности. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности снизился. Однако благоприятной для предприятия является ситуация, когда коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности больше коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности, что характерно для сложившегося положения на ОАО «АЗТМ».

Таблица 2

Анализ коэффициентов платежеспособности за 2013–2014 гг.

Показатели	***2013 г.***	***2014 г.***	***Абс. отклон.***
Коэффициент оборачиваемости капитала	3,83	0,65	–3,18
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	171,81	–1,27	–173,07
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	4,38	0,77	–3,62
Коэффициент оборачиваемости запасов	13,75	4,42	–9,33
Коэффициент оборачиваемости основных средств	30,53	4,39	–26,14
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	8,63	1,36	–7,27
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	8,88	0,75	–8,14

Кроме того, показатели оборачиваемости активов косвенно отражают потенциальную прибыльность предприятия, а их снижение, следовательно, наличие убытков, что подтверждает ситуацию, сложившуюся на предприятии в 2014–2015 гг. Оценивая результаты исследования, следует сказать, что цель экономической деятельности любой организации – максимальное ускорение оборачиваемости оборотных средств. Факторами ускорения оборачиваемости оборотных средств являются как оптимизация производственных запасов, так и эффективное использование материальных, трудовых, денежных и финансовых ресурсов. Экономический эффект в результате ускорения оборачиваемости выражается в относительном высвобождении средств из оборота, а также в увеличении суммы прибыли.

Исследования финансовой отчетности свидетельствуют о наличии проблем в деятельности предприятия, необходимо использовать финансовый анализ для обоснования управленческих решений. Значение финансового анализа организации трудно переоценить, поскольку именно он является той базой, на которой строится разработка экономической стратегии предприятия.

Для преодоления финансовых трудностей от ОАО «АЗТМ» требуется мобилизация всех его сил и средств внутри фирмы, а также каких-либо иных источников финансирования. План финансового оздоровления ОАО «АЗТМ» должен способствовать восстановлению платежеспособности предприятия, рассматриваться также не только как инструмент привлечения дополнительного финансирования, но и как особый документ стратегического планирования, а также как особое руководство к определенным действиям, направленным на поддержание и развитие бизнеса. Развитие рыночных отношений повышает ответственность и самостоятельность организаций в выработке и принятии управленческих решений по обеспечению эффективности, что приводит к улучшению финансового положения.

Ссылки на источники

1. Финансовый менеджмент. Проблемы и решения: учеб. для магистров / под ред. А. З. Бобылевой. – М.: Юрайт, 2012. – 903 с.
2. Поляк Г. Б. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 456 с.
3. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 1104 с.
4. Данилин В. И. Финансовый менеджмент (категории, задачи, тесты, ситуации). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 376 с.
5. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. − М.: Дело и Сервис, 2013. – 335 с.
6. Армавирский завод тяжелого машиностроения / Открытое акционерное общество: официальный сайт. – URL: http://aztm.ru.

Larisa Egorova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics and Management, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
la.egorova @ yandex.ru

The logic of financial analysis as a tool of financial management

Abstract. The paper deals with the basic theoretical background of financial management in enterprise management, justified specifics financial analysis. The results of financial condition is justified to pay more attention to financial management as an instrument of regulation.

Key words: financial management, financial condition, property and capital structure, characteristic of financial performance, formation of ideas about nature of financial management in enterprise.

References

1. Bobyleva, A. Z. (ed.) (2012). *Finansovyj menedzhment. Problemy i reshenija: ucheb. dlja magistrov,* Jurajt, Moscow, 903 p. (in Russian).

2. Poljak, G. B. (2013). *Finansovyj menedzhment: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata*, 4-e izd., pererab. i dop., Jurajt, Moscow, 456 p. (in Russian).
3. Kovalev, V. V. (2014). *Finansovyj menedzhment: teorija i praktika*, 3-e izd., pererab. i dop., Prospekt, Moscow, 1104 p. (in Russian).
4. Danilin, V. I. (2014). *Finansovyj menedzhment (kategorii, zadachi, testy, situacii),* 2-e izd., pererab. i dop., Prospekt, Moscow, 376 p. (in Russian).
5. Doncova, L. V. & Nikiforova, N. A. (2013). *Analiz finansovoj otchetnosti: ucheb. posobie*, Delo i Servis, Moscow, 335 p. (in Russian).
6. *Armavirskij zavod tjazhelogo mashinostroenija* / Otkrytoe akcionernoe obshhestvo: oficial'nyj sajt. Available at: http://aztm.ru (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
12
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	27.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Егорова Л. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Брусенцов С. Г. Роль охраны труда на производстве // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15423. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15423.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15423 **УДК 331.45**

Брусенцов Станислав Геннадьевич,
кандидат военных наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
brus_sg@bkl.ru

Роль охраны труда на производстве

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы значимости организации охраны труда на предприятии, их влияние на конечный результат производственной деятельности, проведен краткий сравнительный анализ с зарубежным опытом. Также рассмотрены основные факторы, влияющие на состояние безопасности трудящихся на производстве, и предложены пути решения возникающих проблем в сфере охраны труда.*
Ключевые слова: *охрана труда, предприятие, безопасность трудящихся, экономический фактор эффективности, травматизм, профессиональные заболевания, техника безопасности, экологический фактор, психофизиологическое состояние, защита сотрудников от вредных и опасных факторов.*
Раздел: *(04) экономика.*

Охрана труда в современном мире имеет огромное значение в связи с интенсивным развитием производственной сферы и появлением новых видов деятельности. Соблюдение ее принципов позволяет решить целый ряд задач, среди которых:

– гарантированная защита сотрудников предприятия от вредных и опасных факторов, влияющих на их здоровье или здоровье их потомства;
– снижение расходов на обеспечение производственного процесса;
– исключение серьезных экономических убытков из-за потери рабочего времени;
– исключение претензий и финансовых санкций контролирующих органов, призванных следить за соблюдением требований трудового законодательства;
– повышение производительности и качества труда персонала [1].

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что во времена «застойного периода» новейшей истории развития нашего государства на многих отечественных предприятиях охране труда уделялось недостаточно внимания. В советскую эпоху к этому вопросу относились достаточно формально. Во времена бурного и слабо управляемого становления рыночных отношений, в период пресловутой «горбачевской перестройки» главной своей целью руководители предприятий считали достижение максимальной прибыли в короткие сроки, при этом грубо пренебрегали правилами соблюдения элементарных норм техники безопасности или в лучшем случае отодвигали их далеко на задний план.

Однако и в настоящее время многие руководители сохранили ранее усвоенные консервативные принципы управления предприятием, в которых охране труда отводилась второстепенная роль. Правда, в подавляющем большинстве нынешнее поколение управленцев понимает всю важность правильного подхода к организации охраны труда на предприятии, сделав своим лозунгом в работе слова «Охрана труда – залог успеха предприятия!».

Так в чем же заключается роль охраны труда на предприятии?

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Брусенцов С. Г. Роль охраны труда на производстве // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15423. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15423.htm. – ISSN 2304-120X.

Прежде всего, в том, что самой высокой ценностью всегда является человек, его жизнь и здоровье. Ни размер заработной платы, ни уровень рентабельности предприятия, ни ценность производимого продукта не могут служить основанием для пренебрежения правилами безопасности и оправданием существующих угроз жизни или здоровью работников. Кроме того, в данном случае речь также идет о ценности конкретного человека как сотрудника с присущими ему знаниями, навыками и опытом.

Во-вторых, правильно организованная работа по обеспечению безопасности труда повышает дисциплинированность работников, что, в свою очередь, ведет к повышению производительности труда, снижению количества несчастных случаев, поломок оборудования и иных нештатных ситуаций, то есть повышает в конечном итоге эффективность производства.

В-третьих, охрана труда подразумевает не только обеспечение безопасности работников во время исполнения ими служебных обязанностей. На самом деле сюда также относятся самые разные мероприятия: например, профилактика профессиональных заболеваний, организация полноценного отдыха и питания работников во время рабочих перерывов, обеспечение их необходимой спецодеждой и гигиеническими средствами и даже выполнение социальных льгот и гарантий. Правильный подход к организации охраны труда на предприятии, грамотное использование различных нематериальных способов стимулирования работников дают последним необходимое чувство надежности, стабильности и заинтересованности руководства в своих сотрудниках. Таким образом, благодаря налаженной охране труда снижается текучесть кадров, что тоже благотворно влияет на стабильность всего предприятия.

Несомненно, есть и другие, менее заметные формы влияния охраны труда на эффективность работы предприятия. Однако даже названных трех причин достаточно для понимания особой важности поддержания охраны труда на должном уровне.

Охрана труда сегодня, как никогда, актуальна. Трудно представить себе успешное предприятие на рынке, руководство которого халатно относилось бы к вопросам охраны труда. Как известно, несчастные случаи на производстве выбивают из колеи, часто надолго парализуют работу предприятия, не только создавая нервозную обстановку в коллективе, но и принося существенные финансовые потери. Опыт крупнейших мировых компаний показывает, что охрану труда высшие руководители считают одним из главных приоритетов. Так, из десятков показателей деятельности предприятия охрану труда и здоровья своих работников они ставят на второе место, сразу после квалификации и компетентности персонала. Вопросы охраны труда в США, например, играют довольно важную роль с давних времен [2]. Правовой основой действующей государственной системы охраны труда в этой стране является закон о безопасности труда на производстве, принятый в 1970 г. Этим законом было учреждено федеральное агентство Управления безопасности труда на производстве, которое стало основным исполнительным органом, обеспечивающим выполнение законов на всей территории США. В каждом штате были приняты свои законы и созданы исполнительные органы в сфере безопасности труда. УБТП и соответствующие департаменты труда штатов выпускают различные предписания, связанные с ограничениями по использованию опасных материалов, требованиями к вентиляции производственных помещений, водоснабжению, хранению производственных отходов и т. п. В странах Европейского союза, например в Испании, инспекция труда входит в состав Министерства труда и социальной защиты [3]. Ее генеральный директор несет ответственность перед заместителем министра за управление, планирование и организацию работы инспекции. Несмотря на то что кандидаты на пост генерального директора инспекции первоначально предлагаются министром труда, окончательные

назначения должны одобряться кабинетом министров. Страховые организации, обеспечивающие компенсационные выплаты в случае производственных травм или заболеваний, занимают важное место в системе охраны труда страны. В соответствии с законом работодатели, а также рабочие и служащие должны вносить взносы в Национальный институт социальной защиты, который обеспечивает льготы, такие как пенсия по старости, а также выплаты по болезни и нетрудоспособности. Кроме того, в Испании существуют различные страховые агентства. Они собирают страховые взносы от своих компаний-членов и затем возмещают средства работодателям на выплату зарплаты рабочим и служащим в период отсутствия их на работе по причине производственных несчастных случаев или заболеваний, а также тем рабочим и служащим, которые имеют любую степень инвалидности, полученную в результате несчастного случая или заболевания. По сути дела, это страховые агентства, уполномоченные Министерством труда и социальной защиты, работающие на неприбыльной основе. Значительные изменения в трудовой жизни, применение компьютерной технологии, вступление Финляндии в Европейский союз привели к преобразованиям в законодательстве, в работе органов охраны труда и в организации контроля над охраной труда [4]. В совершенствовании охраны труда важную роль играют и стороны коллективных договоров, заключившие несколько значительных общегосударственных договоров об улучшении охраны труда. Одновременно совершенствовались меры содействия охране труда непосредственно на производстве.

Актуальность вопросов охраны труда в России еще выше, чем на Западе, и объясняется это тем, что более 80% основных фондов российских предприятий давно выработали свой ресурс [5]. Естественно, что работа на изношенном оборудовании влечет за собой повышенную аварийность, сопровождающуюся несчастными случаями различной степени тяжести. В связи с этим возрастает роль вопросов охраны труда как одной из первоочередных задач развития предприятия. Рост значимости безопасности жизни и здоровья трудящихся на предприятии приведет к развитию следующих процессов на предприятии:

– комфортные и безопасные условия труда как один из основных факторов, влияющих на производительность и безопасность труда, здоровье работников;

– эффективность мероприятий по улучшению условий и повышению безопасности труда, что является экономическим выражением социального значения охраны труда, как источник финансирования охраны труда и повышения эффективности производства является важнейшим элементом конкурентоспособности предприятия;

– социальное значение охраны труда заключается в содействии росту эффективности общественного производства путем непрерывного совершенствования и улучшения условий труда, повышения его безопасности, снижения производственного травматизма и заболеваемости;

– рост производительности труда в результате увеличения фонда рабочего времени за счет сокращения внутрисменных простоев путем предупреждения преждевременного утомления, снижения числа микротравм, уменьшения целодневных потерь рабочего времени по причинам временной нетрудоспособности из-за травматизма, профессиональной и общей заболеваемости.

Также немаловажную роль в повышении производительности труда и росте значимости вопросов охраны труда в коллективе играют психологические средства повышения безопасности труда, которые объединяют в себе факторы, определяющие психологический климат в производственном коллективе, обеспечение психологической совместимости его членов, профессионального подбора кадров, подготовки и обучения безопасным методам труда рабочих, расстановки и эффективного использования

трудовых ресурсов, их взаимоотношения в процессе производства. Этические средства повышения безопасности труда отражают взаимоотношения между участниками трудового процесса, членами коллектива. Характер и проявление таких отношений – важнейшие аспекты охраны труда. Взаимоотношения работников в процессе труда могут быть соответствующие, не соответствующие, а иногда и противоречащие принципам организации производства. Формирование в трудовом коллективе правильных межличностных отношений на основе правил внутреннего трудового распорядка, правил, норм и инструкций по охране труда является одной из основных обязанностей инженерно-технических работников — руководителей коллективов. Умение руководителя грамотно и правильно строить отношения в подчиненном коллективе – это своего рода искусство, от которого в конечном итоге будет значительно зависеть и результат деятельности всего предприятия, его авторитет на рынке и, естественно, конкурентоспособность. При этом особая роль в этой деятельности должна отводиться организации работы по обеспечению безопасных условий труда для сотрудников предприятия, то есть охране труда.

Решение этих задач дает руководителю определенную степень защищенности и уверенности в том, что завтра его предприятие не остановит инспектор, а прокуратурой не будет возбуждено уголовное дело по фактам нарушений Федерального закона от 17 июля 1999 года № 181-ФЗ «Об основах труда в Российской Федерации» или положений Трудового кодекса Российской Федерации. Также решение вопросов охраны труда дает уверенность персоналу, коллективу предприятия в том, что он работает в комфортных условиях, где выполнены все требования безопасности, и что в случае чего (например, несчастного случая) работник и его семья будут защищены путем компенсационных выплат. Таким образом, значение роли охраны труда на производстве очевидна, и пренебрежение этими вопросами явно ведет к негативным последствиям. На сегодняшний день в государстве поднимается вопрос о культуре охраны труда, которая является одним из главных элементов управления предприятием. Хотелось бы, чтобы и для российских руководителей это стало нормой, чтобы работа по охране труда не выполнялась формально, чтобы финансирование этих работ не осуществлялось по остаточному принципу. К сожалению, нередки попытки сокрытия несчастных случаев на производстве в угоду «хорошей» статистике. А поэтому изучение и решение проблем, связанных с обеспечением здоровых и безопасных условий, в которых протекает труд человека, – одна из наиболее важных задач в разработке новых технологий и систем производства. Изучение и выявление возможных причин производственных несчастных случаев, профессиональных заболеваний, аварий, взрывов, пожаров и разработка мероприятий и требований, направленных на устранение этих причин, позволяют создать безопасные и благоприятные условия для труда человека. Социальное значение охраны труда проявляется во влиянии на изменение трех основных показателей, характеризующих уровень развития общественного производства: сохранение трудовых ресурсов и повышение профессиональной активности работающих за счет улучшения состояния здоровья, увеличения средней продолжительности жизни, что сопровождается увеличением трудового стажа; повышение профессионального уровня вследствие роста квалификации и мастерства в связи с увеличением трудового стажа; возможность использования остаточной трудовой активности, опыта и профессиональных знаний пенсионеров на доступных для них работах. Увеличивается совокупный национальный продукт за счет улучшения указанных выше показателей. Повышается производительность труда, а следовательно, и экономические результаты деятельности предприятия за счет создания ком-

фортных условий для трудовой деятельности, например, путем обеспечения оптимальных параметров микроклимата, освещения и световой среды, учета психофизиологических и эргономических особенностей труда, формирования оптимальных режимов труда и отдыха, проведения лечебно-профилактических мероприятий. Увеличивается фонд рабочего времени за счет сокращения времени неявки на работу из-за травм и заболеваний. Следует обратить внимание на то, что условия труда существенно влияют не только на профессиональную заболеваемость, но и на возникновение и длительность общих заболеваний. Происходит экономия расходов на льготы и компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда. Такие льготы и компенсации, как сокращенный рабочий день и дополнительный отпуск, связаны со значительными трудовыми потерями и сопровождаются выплатами больших денежных сумм за фактически не отработанное время. Такие разновидности льгот и компенсаций, как повышенные тарифные ставки, льготные пенсии, лечебно-профилактическое питание, бесплатная выдача молока, также требуют больших денежных средств. Создание условий, соответствующих допустимым нормативным требованиям, позволяет частично или полностью сократить эти расходы.

Вопросы безопасности и охраны труда, а также здоровья работников являются очень важными и актуальными для любого предприятия в России. Охрана труда – это важнейший элемент социальной политики современного государства. Без соблюдения законов по охране труда, а также без модернизации мер по обеспечению безопасных условий труда на предприятиях невозможно эффективное развитие промышленности. Борьба за рост культуры охраны труда – верный путь к обеспечению безопасности жизни и здоровья трудящихся. В странах Европейского союза сейчас поднимается вопрос о культуре охраны труда, которая является одним из главных элементов управления предприятием.

Законодательство России об охране труда основывается на Конституции РФ и состоит из упомянутого Закона об основах охраны труда, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации. В соответствии с Законом об основах охраны труда и в целях введения единых государственных нормативных требований в сфере охраны труда Правительство РФ приняло Постановление от 23 мая 2000 г. «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда». В данном документе констатируется, что в России сложилась система нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда. В указанную систему входят: межотраслевые и отраслевые правила и типовые инструкции по охране труда; строительные и санитарные нормы и правила; инструкции и правила безопасности; правила безопасной эксплуатации; своды правил по проектированию и строительству; гигиенические нормативы и государственные стандарты безопасности труда. Включенные в перечисленные документы требования должны соблюдаться федеральными органами исполнительной власти, организациями всех форм собственности при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда. Тем же постановлением Правительства РФ утвержден перечень видов правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда в нашей стране. К таким актам относятся: межотраслевые правила по охране труда; межотраслевые типовые инструкции по охране труда; отраслевые правила по охране труда; типовые инструкции по охране труда; государственные стандарты системы стандартов безопасности труда; строительные нормы и правила; своды правил по проектированию и

строительству; государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы; гигиенические нормативы; санитарные правила и нормы; санитарные нормы.

Ссылки на источники

1. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. О. Н. Русака. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000. – 448 с.
2. Соловьев А. Охрана труда и защита пострадавших на производстве в США. – URL: http://www.rhr.ru/index/rule/social_work_and_PR/5081,0.html
3. Охрана труда за рубежом. – URL: http://www.alltextile.org/stati/okhrana-truda-za-rubezhom/
4. Охрана труда в странах мира. – URL: http://www.safework.ru/international_collaboration/Country/Spain.shtm
5. 2. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. Ч 2 / под ред. Е. А. Резчикова и д-ра техн. наук В. Б. Носова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГИУ, 1999. – 248 с.

Stanislav Brusentsov,
Candidate of Military Sciences, Assistant Professor at the chair of Social and Humanitarian Disciplines, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
brus_sg@bkl.ru

Role of occupational health

Abstract. The paper discusses the importance of labor protection organization in enterprise, its influence on the result of production activity, gives a brief comparative analysis conducted with foreign experience. The paper describes basic factors affecting the state of workers safety in the workplace and the ways of solving problems in the field of labor.

Keywords: labor protection, enterprise, worker safety, economic efficiency factor, injuries, safety, environmental factors, psycho-physiological condition, protection of employees against harmful and dangerous factors.

References

1. Rusak, O. N. (ed.) (2000). *Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: ucheb. posobie*. 3-e izd., ispr. i dop. Izd-vo “Lan'”, St. Petersburg, 448 p. (in Russian).
2. Solov'ev, A. *Ohrana truda i zashhita postradavshih na proizvodstve v SShA*. Available at: http://www.rhr.ru/index/rule/social_work_and_PR/5081,0.html (in Russian).
3. *Ohrana truda za rubezhom*. Available at: http://www.alltextile.org/stati/okhrana-truda-za-rubezhom/ (in Russian)
4. *Ohrana truda v stranah mira*. Available at: http://www.safework.ru/international_collaboration/Country/Spain.shtm (in Russian).
5. Rezchikov, E. A. & Nosov, V. B. (eds.) (1999). *Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: ucheb. posobie*. Ch 2, 2-e izd., ispr. i dop., MGIU, Moscow, 248 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	29.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Брусенцов С. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15424 **УДК 372.881.1**

Пханаева Саида Нурбиевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп
phanaeva@yandex.ru

Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма

Аннотация. *Языковая ситуация в Российской Федерации весьма сложна и многообразна. Актуальна как сама проблема выработки целостной концепции формирования и развития школьного билингвизма, так и поиски оптимальных путей ее реализации в различных реально сложившихся условиях функционирования двуязычия в обществе и в национальных образовательных системах. Статья посвящена проблеме обучения русскому языку как неродному на примере начальной адыгейской школы.*
Ключевые слова*: билингвизм, лексическая семантика, национальная школа, семантизация слова.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В современных геополитических условиях методика обучения русскому языку как неродному формируется, базируясь на наработках теории обучения (и воспитания) русскому языку как иностранному, русскому языку в национальной школе. Опыт показывает преемственность и взаимодополняемость этих теорий и методик. Остается базовый принцип обучения русскому языку как неродному: учет особенностей родного языка и родной культуры в учебном процессе необходим так же, как и сохранение базовых ментальных исторических связей личности с истоками своей нации через национальный (родной) язык и культуру.

Новый этап развития национально-русского двуязычия в РФ характеризуется существенным изменением статуса русского и родного языков: оба языка обрели статус государственного. Новая социальная функция русского и родного языков предопределяет необходимость глубокого исследования обоих языков, дальнейшего совершенствования существующих методических концепций, разработки эффективных приемов и методов обучения обоим языкам, адекватных изменившейся языковой ситуации.

В настоящих социокультурных условиях двуязычия и в национальных регионах РФ существенно изменилась функция контактирующих языков, их соотношение в социокультурной сфере общества. Наряду с традиционным национально-русским двуязычием активно развивается русско-национальное двуязычие. Это создает условия для взаимопроникновения культур, их диалога, межнациональной толерантности.

Особенность сложившегося социолингвистического контекста в Республике Адыгея состоит в том, что в национальных школах начальное образование осуществляется на родном языке, с 5-го класса русский язык не только остается объектом изучения, но и уже становится языком обучения. В таких условиях возрастает коммуникативная роль русского языка как традиционного языка межнационального общения в Российской Федерации и ее субъектах. Современная языковая ситуация диктует необходимость разработки новой концепции изучения русского языка в системе начального образования в соответствии с реальным состоянием и перспективами развития функций родного и русского языков на территории Адыгеи.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

Овладение языком начинается с накопления учащимися лексического запаса, с обогащения их словаря. При этом недостаточно простого накопления слов, работа над лексическими единицами в национальной школе должна быть комплексной и включать: 1) работу над семантикой слова; 2) работу над грамматическими формами слова; 3) работу над сочетаемостью слов; 4) работу над употреблением слова в речи; 5) стилистическую работу.

Недостаточное знание лексико-семантической системы русского языка вызывает употребление слов в несвойственном для них значении, тенденцию к сужению значения слов, нарушению их валентности. Поэтому при объяснении слова для полного раскрытия его значения целесообразно применять не один, а несколько способов семантизации. Только комплексный подход к семантизации может обеспечить активное усвоение учащимися изучаемой лексики.

Изучение слова неродного языка начинается с осознания его значения. В современной лингводидактике существуют разные способы семантизации слова: наглядная семантизация, толкование значения на русском или родном языке, перевод на родной язык, выяснение и запоминание значения слова с помощью словаря, морфемный, словообразовательный и этимологический анализ, включение в семантическое поле, подбор синонимов, антонимов, установление лексической сочетаемости. Выбор способов семантизации нового слова связан с взаимодействием социолингвистических и лингвистических факторов. Характер конкретного билингвизма, степень владения учащимися данной национальной школы русским языком, языковая среда являются определяющими социолингвистическими факторами. Из факторов лингвистических важную роль играют отнесенность русского и адыгейского языков к разным языковым группам, существенные типологические различия на лексическом уровне, приводящие к межъязыковой лексической интерференции.

Невысокая эффективность словарной работы по русскому языку объясняется недостатками современной концепции словарной работы по русскому языку в национальной школе, ошибками и просчетами в ее планировании и проведении, не всегда полным и всесторонним учетом данных современной лингвистики, психологии, отсутствием глубокого анализа и теоретического обобщения передового педагогического опыта.

В большинстве адыгейских школ однообразны методические приемы и средства по осознанию учащимися смысла новых слов. Не используются или недостаточно используются такие виды работ, как разбор по составу, перевод, выяснение этимологии, учет контекста, сравнение, сопоставление, обобщение и выводы самих учащихся, творческие упражнения. Этим объясняется и то, что учащиеся не умеют анализировать содержание и структуру слова.

От правильной диагностики зависит правильность выбора вспомогательных средств и успех всей методической работы по преодолению ошибок. Чтобы добиться более высокой успеваемости, прочного качества знаний, умений и навыков учащихся, следует организовать индивидуальный учет ошибок. Практика работы адыгейских школ показывает необходимость активизировать работу учителей по искоренению недочетов в письменной речи путем дифференцированного исправления ошибок с учетом индивидуальных особенностей учащихся, типов ошибок, организации самостоятельной работы над лексическими ошибками и учета их исправления.

В методике разработано немало приемов семантизации непонятных слов на начальном этапе обучения. Наиболее важными сторонами в овладении лексическим богатством русского языка в национальной школе является правильное использование приемов семантизации нового слова. В начальных классах возможно применение

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

следующих способов семантизации слов: на первом, начальном этапе обучения, когда лексический запас учащихся исключительно беден, наиболее приемлемым способом семантизации нового слова являются наглядная семантизация, перевод на родной язык. Достоинство наглядного способа состоит в том, что он вызывает яркое представление о слове в сознании учащихся, способствует его запоминанию. Однако этот способ применим только к ограниченному кругу слов – конкретной лексике. Наглядность, доступность объекта, называемого словом, чувственному восприятию – дидактический принцип, который восходит к именам Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского [1]. При этом способе семантизируемое слово связывается в сознании учащихся непосредственно с обозначаемым предметом. В методике различают несколько видов наглядной семантизации: а) обычная: показ рисунков, предметов, муляжей и т. д. Подобным способом можно семантизировать такие слова, как обложка, папка, скрипка; б) языковая наглядность, включающая всевозможные виды наглядности в устной и письменной речи, грамзаписей в исполнении мастеров художественного слова, слово учителя; в) ситуативно-модельная наглядность (наглядность речевых поступков, действий). Таким способом в национальной школе можно семантизировать некоторые глаголы действия, например «открыть», «подойти», «положить» и т. д.

Хотя такие способы семантизации, как наглядность и перевод, не могут претендовать на роль универсальных способов, все же на начальном этапе они являются наиболее эффективными. Перевод экономичен во времени; устанавливая соответствие русских слов со словами родного языка, он опирается на уже известное учащимся. Но перевод неприемлем как основной способ семантизации, он не обеспечивает правильного понимания слов с несовпадающим объемом значений в русском и родном языках. Широкое использование перевода лишает учащихся самостоятельности и догадки, поэтому перевод желательно сопровождать другими способами семантизации.

Наряду с переводом и наглядностью широко применяются и другие способы семантизации.

Способ толкования (толкование понятий, выраженных словами русского языка). Таким способом в национальной школе обычно семантизируются слова, в которых преобладает понятийный компонент значения слова с абстрактным значением.

Способ «разъяснения», который учитывает лексический фон слова, включающий совокупность свойственных обыденному языковому сознанию сведений, относящихся к слову.

Способ демонстрации лексической сочетаемости слова. Лексические единицы необходимо изучать в наиболее типичных сочетаниях с другими словами, в соответствии с нормами русского языка. Эти нормы словоупотребления в языках различны, так как между объемом значений слов в русском и родном языках часто встречаются несоответствия.

Словообразовательный анализ как способ семантизации слов. Раскрывая значение слова этим способом, учащиеся одновременно познают тайны образования слов в русском языке. При данном способе у учащихся начинает развиваться обоснованная языковая догадка. Семантизация в этом случае отличается от разбора слова по составу в чисто лингвистическом плане, когда устанавливается, что является в слове основой, корнем и т. д., применяемого при изучении грамматических тем, для выработки словообразовательных навыков. При семантизации слова словообразовательный анализ имеет несколько иное направление: от знания значений отдельных частей (морфем) слова – к выделению общего значения из его элементов. Правильное раскрытие механизмов соединения морфем в слове существенно облегчает усво-

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

ение большого количества слов, относящихся к одному и тому же словообразовательному типу. Так, зная и понимая словообразовательную модель существительных на «щик» (каменщик, бетонщик) и т. д., учащиеся могут самостоятельно вывести мотивированное значение в новых словах.

Практика показывает, что учащимся доступна и дает хороший практический результат семантизация слов при помощи сопоставления приставок (вбежать – выбежать, внести – вынести). Знание значения приставок и вносимого ими в слово оттенка уменьшает информационную нагрузку, облегчает распознавание и запоминание новых слов.

Семантизация слов при помощи контекста. В методических работах языковая догадка определяется то как прием семантизации слова, то как умение понять значение незнакомых слов из контекста, то есть кумулятивная догадка (значение слова определяется по смыслу предыдущего и последующего). Для семантизации слова в контексте удобной минимальной синтаксической единицей является модель словосочетания, в структуре которого реализуются основные смысловые и грамматические связи между словами в языке. В процессе семантизации и активизации слова в речи словосочетание, с одной стороны, используется как самостоятельная номинативная единица, с другой стороны, как конструктивный элемент предложения и микротекста. Целесообразность усвоения лексических значений слов в контексте связана и с тем, что учащиеся адыгейской школы обычно сочетают лексически не сочетающиеся в русском языке слова. В их речи часто встречаются словосочетания: «варить чай», «жарить хлеб», «горячий перец», «сидит (живет) напротив магазина». Эти и им подобные сочетания создаются в результате лексической интерференции, несоответствия семантической структуры слов в русском и адыгейском языках. Причиной образования приведенных и им подобных сочетаний является то, что русские слова тонкий и жидкий в адыгейском языке передаются словом «п1уак1э», вкусный и сладкий – словом «1эш1у», живет и сидит – словом «щыс», жарить и печь – словом «гъэжъэн». В связи с этим при введении в речь учащихся лексики, семантическая структура которой не совпадает в русском и родном языках, следует больше внимания уделять этим словам, чаще включая их в контекст. Принципы комментирования лексического фона таковы: с одной стороны, учет «предметности» (то есть изложение сведений о предмете или явлении), с другой стороны, показ выраженности культуры в языке (через специальное выделение, подчеркивание номинативных слов и сочетаний и синтаксических связей слова).

В отдельных случаях не разграничиваются понятия «толкование» и «дефиниция», а между тем эти способы семантизации различны по своему характеру и назначению. Дефиниция раскрывает понятийную соотнесенность слова, его сигнификативный аспект, выделяя в значении слова отличительные признаки, его семантические компоненты. Область применения такого способа семантизации более ограничена, чем у толкования. Дефиниция применяется при семантизации слов, вобравших в себя элементы научного знания. Это в основном термины, научная и специальная лексика. Некоторые методисты вместо дефиниций употребляют термин «раскрытие значения слова логическим определением» [2].

Перифраз – способ семантизации слов и словосочетаний. Суть данного способа состоит в передаче значения слова или словосочетания другими словами, в более доступной форме. Такой способ применяется на уроках развития речи (например, при чтении текста изложения), на уроках чтения, когда неизвестные слова и словосочетания, порой даже целые предложения, раскрываются с помощью перифраза. Таким способом раскрываются значения устойчивых сочетаний. Хотя данным способом не всегда достигается полное раскрытие, он помогает учащимся понять значения слов,

уяснить ситуацию и т. д. Этимологический анализ слова как способ семантизации помогает «увидеть тот образ, который представлялся народу при создании слова». Этимологический анализ слова очень эффективен при семантизации русских слов, расширяет кругозор, углубляет знания учащихся в области жизни, быта, культуры русского народа. Семантизации таким способом поддаются не все слова, она применима лишь к ограниченной группе слов. Семантизируя слово этимологическим анализом, не следует его смешивать со словообразовательным анализом, так как этимологический разбор всегда предполагает ознакомление с прошлым, где достаточно объяснения происхождения слова, заимствовано оно или исконно русское и т. д., так как задачи этимологического анализа гораздо шире.

Семантизация слов при помощи самостоятельной смысловой догадки, по мнению многих авторов, основана на том, что осознание значения неизвестного слова создается в процессе имеющегося опыта. Этот способ необходимо отличать от догадки при чтении, потому что это уже контекстуальная семантизация. Способ самостоятельной догадки должен основываться на одном из принципов определения значения: 1) на словообразовательном анализе; 2) на подборе синонимов, антонимов, однокоренного слова; 3) на контекстуальном (на уровне словосочетания и предложения); 4) на игровом принципе (отгадать загадку, ребус и т. д.). Здесь важно, чтобы учащиеся самостоятельно догадались, раскрыли значение слова. Естественно, такой способ может привести к эффективным результатам только в том случае, если учитель предусмотрел, направил ход поиска значения слова в нужное русло. Осуществляется это главным образом конкретной постановкой задачи.

Каждый из рассмотренных способов семантизации слов имеет свои методические принципы применения в условиях адыгейско-русского двуязычия [3].

Таким образом, в условиях национальной школы для установления взаимодействия родного и русского языков и места каждого из них в учебном процессе необходимо исходить из характера их взаимодействия, места каждого из языков в социальной, общественной и образовательной системе региона, цели обучения каждому из языков в конкретной национальной школе.

Работу по предупреждению и преодолению лексических ошибок необходимо увязать с основной целью обучения родному и русскому языкам учащихся-адыгейцев, с реальным состоянием национально-русского билингвизма, функциями родного и русского языков. Предупреждение ошибок, связанных с семантическими различиями слов, требует большой тренировки в выработке у учащихся навыков построения словосочетаний с ними, а также употребления их в связной речи, т. е. усиления коммуникативной направленности уроков русского языка.

Ссылки на источники

1. Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1973. – 160 с.
2. Беляев Б. В. Об основном методе и методах обучения иностранному языку // Иностранный язык в школе. – 1965. – № 3.
3. Пханаева С. Н. Лингвометодические основы лексико-семантической основы работы в начальных классах адыгейской школы: дис. … канд. пед. наук. – Майкоп, 2007. – 170 с.

Saida Phanaeva,
Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor at the chair of the Russian language and teaching methodology, Adyghea State University, Maykop
phanaeva@yandex.ru
Some aspects of teaching the Russian language as a foreign language in the conditions of Adyghe-Russian bilingualism

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пханаева С. Н. Семантизация русской лексики в преподавании русского языка как неродного в условиях адыгейско-русского билингвизма // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15424. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15424.htm. – ISSN 2304-120X.

Abstract. The language situation in the Russian Federation is very complex and diverse. Urgent as the problem to develop a coherent concept of formation and development of school bilingualism, and the search for optimal ways of its implementation in the different actual conditions of the functioning of bilingualism in society and in national education systems. The article is devoted to the problem of teaching Russian as a foreign language on the example of primary Adyghe school.

Key words: bilingualism, lexical semantics, the national school.

References

1. Fedorenko, L. P. (1973). *Principy obuchenija russkomu jazyku: posobie dlja uchitelej*, Prosveshhenie, Moscow, 160 p. (in Russian).
2. Beljaev, B. V. (1965). “Ob osnovnom metode i metodah obuchenija inostrannomu jazyku”, *Inostrannyj jazyk v shkole*, № 3 (in Russian).
3. Phanaeva, S. N. (2007). *Lingvometodicheskie osnovy leksiko-semanticheskoj osnovy raboty v nachal'nyh klassah adygejskoj shkoly: dis. … kand. ped. nauk*, Majkop, 170 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	27.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.11.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.11.15	Опубликована *Published*	02.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Пханаева С. Н., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15425 **УДК 159.9.07:656.811**

Овсепян Маргарита Эдуардовна,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
marga141@mail.ru

Место и роль психодиагностики в управлении персоналом

Аннотация. *В статье описаны актуальные аспекты психодиагностики в управлении персоналом, ретроспектива развития психодиагностики, фактор психологизации основных сфер жизнедеятельности, наблюдения автора в процессе преподавания дисциплины «Психодиагностика в управлении персоналом».*
Ключевые слова: *психодиагностика, управление персоналом, психологизация, личностное исследование.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Последние десятилетия ознаменованы ростом психологизации различных сфер. В сфере образования прослеживается, что программы дошкольных образовательных учреждений, школ, вузов обязательно составляются с учетом психологических особенностей детей, с учетом их возраста, социальной ситуации, особенностей в развитии, а также их интересов.

В сфере бытовых и семейных взаимоотношений появилась тенденция обращения к специалистам (психологам, психотерапевтам), в то время как, например, в недалекие 90-е гг. подобные обращения были крайне редкими. Но и на сегодняшний день в нашей стране некоторые люди скептически относятся к проявлениям психологической помощи. Менталитет наших граждан обращает ее в некую насмешку. Россиянин скорее пойдет к своему другу или подруге поделиться своими душевными переживаниями, просить советов, чем обратится к психологу. Моральная поддержка, безусловно, нужна и важна для человека, но порой нелишней бывает и профессиональная поддержка. Она поможет избежать последствий психологической перегрузки организма, таких, например, как неврозы, депрессия, апатия.

Психологизация не обошла стороной и управленческую деятельность. Вспомним, как раньше принимали людей на работу: по распределению из образовательных учреждений, по предоставленным рекомендациям или опираясь на другие характеристики (располагающая внешность, родственная или дружественная связь и др.). Вспомним, как выявляли личностные качества: наблюдали за сотрудником длительное время, определяя, какие виды деятельности он может выполнять лучше других. Сегодня же эти процедуры упрощаются до проведения определенных тестовых упражнений или методик. Это экономит время и упрощает работу управляющего той или иной организации.

Данная тенденция в сфере управления персоналом требует специального обучения. Управленцы со стажем нуждаются в специальной подготовке к психодиагностической деятельности, а современные студенты, обучающиеся по направлению «Управление персоналом», изучают основы и способы применения данных техник в рамках основной программы вуза. Так, например, в Кубанском государственном университете обязательной дисциплиной на третьем курсе является «Психодиагностика в управлении персоналом», которая предусматривает теоретическое и практическое

обучение будущих управленцев психодиагностической деятельности. Опираясь на небольшую практику ведения дисциплины, можем отметить, что современные студенты активно интересуются видами диагностик, стремясь исследовать самих себя и своих товарищей. Психодиагностика им интересна, пусть пока только для личностного исследования. Несомненно, такая практика поможет и в профессиональной деятельности в исследовании других людей, своих сотрудников.

Обратимся к истокам понятия «психодиагностика».

В самом общем виде психодиагностика – эта наука и практика постановки психологического диагноза. Термин «психодиагностика», распространившийся в психиатрии после появления книги Г. Роршаха «Психодиагностика» (H. Rorschach, 1921), довольно быстро вышел за пределы медицины. Термин «диагноз» начал пониматься как распознавание любого отклонения от нормального функционирования или развития и даже как определение состояния конкретного объекта (индивида, семьи, малой группы, той или иной психической функции или процесса у конкретного лица). Понятие «психодиагностика» распространилось и на профилактическое обследование индивидов и групп [1].

Основываясь на предыдущем опыте нашей страны, можно посоветовать современным бизнесменам уделять более пристальное внимание конкретно развитию и использованию в управлении знаний по психологической диагностике. Бизнесмены и руководители, которые применяют методики психодиагностики, обеспечиваются важной психологической информацией о своих работниках [2].

Считается, что для результативной диагностики психологического состояния работников следует соблюдать два главных принципа: непрерывности и комплексности диагностики.

Принцип непрерывности психодиагностики предполагает, что при исследовании психологического состояния сотрудника проведение диагностики не должно быть однократным, то есть его состояние должно оцениваться не только в момент изучения. Необходимо анализировать этапы становления, роста, расцвета, изменения личности диагностируемого.

Принцип комплексности предполагает исследование особенностей поведения работника в различных сферах его жизнедеятельности, например во время работы, взаимоотношений с коллегами, общения, управления и самоуправления, позиции в коллективе [3].

Существуют иные интерпретации принципов:

– ненанесение вреда;
– соблюдение тайны психодиагноза;
– беспристрастность;
– конфиденциальность;
– согласие сотрудника [4].

Но основным принципом психодиагностической деятельности по праву считается принцип «Не навреди!», суть которого ясна из его формулировки.

Немаловажный аспект психодиагностики – создание условий для выполнения данного вида деятельности. Одним из наиболее важных условий при проведении психодиагностики личности является соблюдение профессиональной этики специалистом, что включает в себя обязанность уважать личное достоинство, права и свободы диагностируемого лица [5].

Основные этические принципы в психодиагностике:

1. Принцип ответственности: ответственность диагноста за сохранение психического и физического здоровья, эмоционально-соматического комфорта, социального благополучия обследуемого на всех этапах психодиагностического обследования.

2. Принцип компетентности: психодиагностическое обследование выполняется всегда квалифицированными специалистами. Психодиагност берется за решение тех задач и вопросов, по которым он профессионально осведомлен.

3. Принцип конфиденциальности: неразглашение результатов без персонального согласия на это того лица, по отношению к которому проводилась психодиагностика. Исключение составляют случаи, когда психодиагностика проводится в научных целях как часть экспериментального исследования, но и в этом случае не рекомендуется указывать в публикациях точные имена и фамилии испытуемых. Обычно результаты диагностической деятельности не следует оглашать публично. Если требуется повлиять на конкретного ребенка, лучше всего поговорить с ним или с его родителями наедине. На родительских собраниях не следует указывать на конкретных детей: родители сами должны понять, что относится к их ребёнку.

4. Принцип научной обоснованности: психодиагностические методики должны быть валидны и надежны, то есть давать такие результаты, которым вполне можно доверять.

5. Принцип ненанесения ущерба: результаты психодиагностики ни в коем случае нельзя использовать во вред тому человеку, который подвергается обследованию. Если психодиагностика проводится в целях конкурсного отбора или при приеме человека на работу, то данный принцип применяется вместе с принципом открытости результатов для обследуемого, который требует информации о том, что и как у него будет тестироваться, каковы результаты его обследования.

6. Принцип объективности: выводы по результатам тестирования должны быть научно обоснованными и никак не зависеть от субъективных установок тех, кто проводит тестирование.

7. Принцип эффективности: дающиеся на основании психодиагностики рекомендации обязательно должны быть полезными для того человека, которому даются.

8. Принцип комплексной диагностики – принцип сочетания различных методических приемов при диагностике одного и того же психического свойства, а также сочетания методик, направленных на родственные психические свойства, для повышения точности диагностического заключения [6].

Как и в любой другой науке, в психодиагностике есть свои методологические основы.

Основные методы психодиагностики [7]

Основной метод	***Варианты основного метода***
Наблюдение	– Внешнее (наблюдение со стороны). – Внутреннее (самонаблюдение). – Свободное. – Стандартизированное. – Включенное. – Стороннее
Опрос	– Устный. – Письменный. – Свободный. – Стандартизированный
Тесты	– Тест-опросник. – Тест-задание. – Проективный тест
Эксперимент	– Естественный. – Лабораторный. – Формирующий
Методы обработки данных	– Методы математической статистики. – Методы качественного анализа

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

Все больший интерес вызывают методы психодиагностики личности.

М. К. Акимова считает, что обычно психодиагностика делает акцент на исследовании отдельной личности – её психических качеств, действий, характеристик и состояний [8].

Основные методы психодиагностики – это тестирование и опрос, методическим воплощением которых являются, соответственно, тесты и опросники, которые называются также методиками. Методики обладают следующими особенностями: 1) они позволяют собрать диагностическую информацию в относительно короткие сроки; 2) они представляют информацию не вообще о человеке, а прицельно о тех или иных его особенностях (интеллекте, тревожности и т. д.); 3) информация поступает в виде, позволяющем дать качественное и количественное сравнение индивида с другими людьми; 4) информация, полученная с помощью психодиагностических методик, полезна с точки зрения выбора средств вмешательства, прогноза его эффективности, а также прогноза развития, общения, эффективности той или иной деятельности индивида [9].

Самым распространенным видом психодиагностики является тестирование. Один из излюбленных методов диагностики – присутствие вариантов ответа, а значит, и выбора. Но современные психодиагностические тесты предусматривают и другие формы выполнения: рисунок, беседу и др.

Тестирование предполагает, что обследуемый выполняет заданную деятельность (это может быть решение задач, рисование, рассказ по картине и др.), т. е. проходит определенное испытание. На основании результатов испытаний исследователь делает выводы о наличии, особенностях, уровне развития тех или иных свойств у испытуемого. Отдельные тесты представляют стандартные наборы заданий и материала, с которым работает испытуемый; стандартной является процедура предъявления заданий и процедура оценки результатов.

Тесты весьма разнообразны. Существуют тесты вербальные (словесные) и невербальные (рисунчатые). Обычно выделяют две группы тестов: стандартизированные и прожективные (проективные) [10].

Сама методика проведения и прохождения тестов вызывает интерес у учащихся. Смятение наступает, когда приходится рассчитывать надежность, валидность и репрезентативность теста. (Надежность – это помехоустойчивость теста, независимость его результатов от действия всевозможных случайных факторов. Валидность – это степень, в которой тест является инструментом, измеряющим то, для чего он предназначен. То, насколько выборка стандартизации позволяет применять тест на широкой популяции, называется репрезентативностью тестовых норм [11].)

Психодиагностика вышла из рамок психологии, а последняя, как известно, наука гуманитарная, и изучают ее люди преимущественно гуманитарного склада ума. Следовательно, формулы и формы для расчета вызывают противоречия у учащихся. Это происходит скорее потому, что они сталкиваются с этим впервые. Ведь это так отличается от традиционных ключей к тестам, подсчета количества положительных и отрицательных ответов.

Преподаватель в данном случае помогает студентам побороть это противоречие и показать на практике, что это не так уж и сложно.

Важно обращать внимание учащихся на то, как знание основ психодиагностики и некоторые практические навыки помогут им в управленческой деятельности.

Работа с персоналом – одно из направлений управленческой деятельности по приведению в соответствие задач, стоящих перед организацией, и организационно-кадровых ресурсов, которые необходимы для их выполнения.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

В традиционном представлении управление персоналом выступает в виде кадровой работы, которая понимается как деятельность по учету персонала и оформлению документации, осуществляемой в первую очередь непосредственными руководителями и работниками кадровых служб.

На смену представлению о работе с персоналом как кадровой работе пришло понимание управления персоналом как особого направления в системе штабной управленческой деятельности.

При этом оказывается, что помимо учета персонала необходимо создать и оптимизировать внутриорганизационные социальные процессы, то есть сформировать кадровый потенциал, и выработать мероприятия по развитию персонала в соответствии с целями и принципами корпоративной политики. Другими словами, необходимо сопоставить экономические, технологические, информационные, структурные процессы в организации и вне ее с процессами кадровыми. При этом мероприятия по профессиональному и личностному развитию персонала конструируются с учетом широкого социального контекста. Учитывается, что сотрудники организации являются не только ее представителями, но и входят в различные внутренние и внешние социально-демографические группы. В подобной системе управления персоналом кадровый менеджер может занимать различные должностные позиции и являться:

– сотрудником среднего звена управления;
– консультантом, который работает с высшим руководством;
– членом высшего управленческого органа, ответственным за анализ кадровых процессов и разработку кадровой составляющей общей стратегии развития организации [12, 13].

В рамках практической работы мы предлагаем студентам следующие тесты: «Изучение межличностных отношений» Т. Лири; «Социометрия» Дж. Морено, «Формирование положительной групповой мотивации» В. А. Розанова, «Удовлетворенность работой» В. А. Розанова; «Оценка лояльности сотрудника организации» Л. Г. Почебут, О. Е. Королева, «Опросник привлекательности культуры организации» Г. С. Никифорова и др.

Получение углубленных знаний по изучаемой дисциплине достигается за счет дополнительных часов аудиторной работы – самостоятельной работы обучающихся. Выделяемые часы целесообразно использовать для знакомства с дополнительной научной литературой по проблематике дисциплины, анализа научных концепций и современных подходов к осмыслению рассматриваемых проблем.

К самостоятельному виду работы обучающихся относится работа в библиотеках, в электронных поисковых системах и т. п. по сбору материалов, необходимых для проведения практических занятий или выполнения конкретных заданий преподавателя по изучаемым темам. Обучающиеся могут установить электронный диалог с преподавателем, выполнять посредством него контрольные задания.

Важным видом самостоятельной работы обучающихся является написание творческой работы по заданной преподавателем либо согласованной с ним теме. Творческая работа (эссе) представляет собой оригинальное произведение объемом до 10 страниц текста (до 3000 слов), посвященное какой-либо изучаемой проблеме. Творческая работа не является рефератом и не должна носить описательный характер, большое место в ней должно быть уделено аргументированному представлению своей точки зрения, критической оценке рассматриваемого материала и проблематики. Это должно способствовать раскрытию творческих и аналитических способностей, привитию интереса к исследовательской деятельности.

Показателем освоения дисциплины является усвоение общих и профессиональных компетенций, в рамках которых будущий управленец должен уметь:

1. Самостоятельно планировать и осуществлять все этапы по психометрическому конструированию или адаптации психодиагностических методик: проверку надежности и валидности на уровне отдельных пунктов теста, отсев ненадежных и невалидных пунктов, построение и анализ распределения тестовых баллов, составление математических уравнений для прогнозирования или «решающего правила» для распознавания.
2. Организовать хранение и обработку психодиагностических данных на компьютере, владеть навыками работы на компьютере в рамках стандартных операционных систем, знать структуру используемых в психодиагностике баз данных и уметь управлять ими.
3. Организовать работу психологов-психодиагностов по ведению документации по используемым методикам, по соблюдению методических стандартов, по сведению и интеграции результатов в общие банки психодиагностической информации.
4. Вести картотеку методик в рамках заданной области (отраслевой психологической службы), тщательно располагая методики по уровню психометрической обеспеченности, вести библиотеку методических материалов и методических рекомендаций по использованию стандартизованных методик [14].

Ссылки на источники

1. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – С. 11.
2. Психодиагностика как инновационная технология в управлении персоналом / С. Н. Ильин, Г. Р. Колодкин. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnostika-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-upravlenii-personalom.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Нетесова М. В. Правила проведения и особенности психодиагностики. – URL: http://nsportal.ru/detskiy-sad/upravlenie-dou/2012/12/29/pravila-provedeniya-i-osobennosti-psikhodiagnostiki-detey.
7. Там же.
8. Акимова М. К. Психологическая диагностика: учеб. для вузов / под ред. К. М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2008.
9. Психодиагностика личности. – URL: http://www.grandars.ru/college/psihologiya/psihodiagnostika.html.
10. Там же.
11. Творогова Н. Д. Общая и социальная психология. – URL: http://psyera.ru/4919/metody-psihodiagnostiki.
12. Психологическая диагностика в управлении персоналом: учеб. пособие для сотрудников кадровых служб / под ред. Е. А. Климова. – М.: РПО, 1999.
13. Психодиагностика как инновационная технология в управлении персоналом.
14. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Указ. соч. – С. 158.

Margarita Ovsepyan,
Teacher at the chair of Social-Humanitarian Disciplines, Kuban State University (branch in Armavir), Armavir
marga141@mail.ru

The place and role of psychological diagnostics in personnel management

Abstract. The paper deals with actual aspects of psychological diagnostics for personnel management, retrospective of the development of psycho-diagnostics, psychologization factor of the major spheres of life, observations of the author in the process of teaching discipline “Psychological diagnostics in personnel management”.

Key words: psychodiagnostics, personnel management, psychologisation, personal study.

References

1. Bodalev, A. A., Stolin, V. V. & Avanesov, V. S. (2000). *Obshhaja psihodiagnostika*, Izd-vo “Rech’”, St. Petersburg, p. 11 (in Russian).

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Овсепян М. Э. Место и роль психодиагностики в управлении персоналом // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15425. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15425.htm. – ISSN 2304-120X.

2. Il'in, S. N. & Kolodkin, G. R. *Psihodiagnostika kak innovacionnaja tehnologija v upravlenii personalom*. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/psihodiagnostika-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-upravlenii-personalom (in Russian).
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Netesova, M. V. *Pravila provedenija i osobennosti psihodiagnostiki.* Available at: http://nsportal.ru/detskiy-sad/upravlenie-dou/2012/12/29/pravila-provedeniya-i-osobennosti-psikhodiag-nostiki-detey (in Russian).
7. Ibid.
8. Akimova, M. K. & Gurevich, K. M. (ed.) (2008). *Psihologicheskaja diagnostika: ucheb. dlja vuzov,* Piter, St. Petersburg (in Russian).
9. *Psihodiagnostika lichnosti*. Available at: http://www.grandars.ru/college/psihologiya/psihodiagnostika.html (in Russian).
10. Ibid.
11. Tvorogova, N. D. *Obshhaja i social'naja psihologija*. Available at: http://psyera.ru/4919/metody-psihodiagnostiki (in Russian).
12. Klimov, E. A. (ed.) (1999). *Psihologicheskaja diagnostika v upravlenii personalom: ucheb. posobie dlja sotrudnikov kadrovyh sluzhb,* RPO, Moscow (in Russian).
13. Il'in, S. N. & Kolodkin, G. R. Op. cit.
14. Bodalev, A. A., Stolin, V. V. & Avanesov, V. S. (2000). Op. cit., p. 158.

Рекомендовано к публикации:
Гуренковой О. В., кандидатом социологических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	30.11.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	02.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	02.12.15	Опубликована *Published*	02.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Овсепян М. Э., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Шахворостова А. А. Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) на примере коммерческого сельскохозяйственного предприятия ООО «Лидер» Большереченского района Омской области // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15426. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15426.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15426 **УДК 336.64**

Шахворостова Альфия Альбертовна,
магистрант Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск
raximova.alfiya@mail.ru

Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства)

Аннотация. *В статье описывается применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) на примере коммерческого сельскохозяйственного предприятия ООО «Лидер» Большереченского района Омской области. Учитывая особенности сельскохозяйственного производства и природно-климатические условия, автор проверяет, насколько близки полученные результаты диагностики вероятности несостоятельности (банкротства) к реальным.*
Ключевые слова: *особенности сельскохозяйственного производства, методики оценки угрозы банкротства, дискриминантный анализ, рейтинговое моделирование.*
Раздел: *(04) экономика.*

На основе предварительно проведенного анализа финансового состояния предприятия экономистом-аналитиком выбирается метод диагностики вероятности банкротства. Современная экономическая литература и действующие нормативно-правовые акты используют несколько подходов с применением методов анализа обширной системы критериев и признаков, ограниченного круга показателей и интегральных показателей. В данной статье заострим внимание на последних.

Методы, основанные на анализе интегральных показателей, как правило, представлены зарубежными авторами. При анализе интегральных показателей рассматриваются скоринговые, дискриминантные и рейтинговые модели, на базе которых разработаны зарубежные экспресс-методики оценки угрозы несостоятельности (банкротства) предприятий.

Объектом выбранного нами исследования стало общество с ограниченной ответственностью «Лидер» Большереченского района Омской области (далее – ООО «Лидер»). Анализируемое предприятие специализируется на двух видах сельскохозяйственной деятельности: выращивание зерновых и зернобобовых культур и разведение крупного рогатого скота. Так как ООО «Лидер» расположено в лесостепной зоне Омской области Сибирского федерального округа, степень зависимости результатов хозяйственной деятельности от природно-климатических условий высока. Это и продолжительная холодная зима, и короткий вегетационный период, в течение которого в сжатые сроки необходимо выполнить все агротехнические мероприятия. Из последнего вытекает и самая основная особенность сельскохозяйственного производства – сезонность, в результате чего появляется как единовременное получение дохода после окончания уборочно-полевых работ, так и единовременные суммы понесенных затрат перед началом посевной кампании.

Учитывая особенности выбранного нами коммерческого предприятия-производителя сельскохозяйственной продукции (молоко, зерно, мясо) − ООО «Лидер», проверим применимость наиболее распространенных зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) и сравним их результаты между собой.

Для расчета результатов каждой из методик потребовались исходные данные, полученные в ходе проведения предшествующего этапа – анализа финансового состояния предприятия. Необходимые коэффициенты, экономические показатели, а также балансовая стоимость капитала предприятия и источников его формирования представлены в табл. 1.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Таблица 1

Исходные данные для оценки угрозы несостоятельности (банкротства) ООО «Лидер» Большереченского района Омской области за 2014 г.

Показатели, ед. измерения	***Стоимость / значения***
Рентабельность совокупного капитала, %	18,5
Коэффициент текущей ликвидности	14,7
Коэффициент финансовой независимости	0,87
Коэффициент концентрации заемного капитала	0,13
Активы предприятия, тыс. руб.	168 833
Собственный оборотный капитал, тыс. руб.	63 866
Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	146 969
Прибыль до уплаты процентов, тыс. руб.	20 961
Собственный капитал, тыс. руб.	146 979
Заемный капитал, тыс. руб.	21 854
Выручка (объем продаж), тыс. руб.	138 172
Оборотный капитал, тыс. руб.	85 720
Прибыль от реализации, тыс. руб.	20 961
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	5820
Прибыль до налогообложения и процентов к уплате, тыс. руб.	32 816
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	31 146
Экономическая рентабельность, %	18,3
Финансовый леверидж, %	15
Амортизация, тыс. руб.	12 440
Чистая прибыль, тыс. руб.	30 870
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами	0,75

Рассмотрим простую скоринговую модель на примере методики с тремя показателями американского экономиста Д. Дюрана. Методика представляет собой некую классификацию предприятий по степени риска банкротства и выраженного в баллах рейтинга каждого из трех показателей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели для интегральной оценки угрозы банкротства ООО «Лидер» Большереченского района Омской области

Показатель	***Границы классов согласно критериям***					
	ООО «Лидер»	***I класс***	***II класс***	***III класс***	***IV класс***	***V класс***
Рентабельность совокупного капитала, %	6,6 (2012 г.) 18,5 (2014 г.)	30 и выше (50 баллов)	29,9–20 (49,9–35 баллов)	19,9–10 (34,9–20 баллов)	9,9–1 (19,9–5 баллов)	Менее 1 (0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности	3,9 (2012 г.) 14,7 (2014 г.)	2,0 и выше (30 баллов)	1,99–1,7 (29,9–20 баллов)	1,69–1,4 (19,9–10 баллов)	1,39–11 (9,9–1 балл)	1 и ниже (0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости	0,8 (2012 г.) 0,87 (2014 г.)	0,7 и выше (20 баллов)	0,69–0,45 (19,9–10 баллов)	0,44–0,3 (9,9–5 баллов)	0,29–0,20 (5–1 балл)	Менее 0,2 (0 баллов)
Границы классов	100 баллов	100 баллов и выше	99–65 баллов	64–35 баллов	34–6 баллов	0 баллов

Как видно из табл. 1, Д. Дюран распределил предприятия по степени риска банкротства по классам:

I класс – предприятия, финансовое состояние которых рассматривается как устойчивое, позволяющее быть уверенным в возврате заемных средств;

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Шахворостова А. А. Применение зарубежных методик оценки угрозы несостоятельности (банкротства) на примере коммерческого сельскохозяйственного предприятия ООО «Лидер» Большереченского района Омской области // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15426. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15426.htm. – ISSN 2304-120X.

II класс – предприятия, которые демонстрируют некоторую степень риска по задолженности, но еще не рассматриваются как рисковые;

III класс – проблемные предприятия;

IV класс – предприятия с высоким риском банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению;

V класс – предприятия высочайшего риска, практически несостоятельные [1].

Анализируя ООО «Лидер» по группировке на классы по уровню платежеспособности и финансовой устойчивости, можно сказать, что в 2014 г. по сравнению с 2012 г. финансовое состояние значительно улучшилось. Если посчитать все баллы отдельно за два года, то за 2012 г. ООО «Лидер» относилось к предприятиям III класса (62 балла), т. е. к проблемным предприятиям, а за отчетный – относится к предприятиям II класса (в сумме вышло около 83 баллов), т. е. к предприятиям с некоторой степенью риска по задолженности.

Далее рассмотрим наиболее часто используемые дискриминантные модели диагностики вероятности банкротства с позиции оценки прогнозирования деятельности ООО «Лидер».

Примером оперативной проверки наличия риска несостоятельности (банкротства) организаций при помощи дискриминантных методов исследования является двухфакторная модель Э. Альтмана (1968 г.):

$$Z = -0{,}3877 - 1{,}0736x_1 + 0{,}0579x_2, \quad (1)$$

где x_1 – коэффициент текущей ликвидности;

x_2 – коэффициент концентрации заемного капитала.

Для предприятий, у которых $Z = 0$, вероятность обанкротиться равна 50%. Если $Z < 0$, то вероятность банкротства меньше 50% и снижается по мере уменьшения Z. При $Z > 0$ вероятность банкротства становится больше 50% и возрастает с увеличением значения Z [2].

Рассчитаем величину Z для этой модели, подставив вместо неизвестных значения коэффициентов из табл. 1. Получаем:

$$Z = -0{,}3877 - 1{,}0736 \cdot 14{,}7 + 0{,}0579 \cdot 0{,}13 = -16{,}16 \quad (2)$$

Таким образом, $Z < 0$, а значит, вероятность банкротства слишком ничтожна для ООО «Лидер».

Усовершенствованная пятифакторная модель прогнозирования банкротства Э. Альтмана (1983 г.) объединяет в себе разные стороны финансового состояния предприятия, чем популярна среди аналитиков в наше время:

$$Z = 0{,}717x_1 + 0{,}847x_2 + 3{,}107x_3 + 0{,}42x_4 + 0{,}995x_5, \quad (3)$$

где x_1 – отношение собственного оборотного капитала к сумме активов;

x_2 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

x_3 – отношение прибыли до уплаты процентов к сумме активов;

x_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу;

x_5 – отношение объема продаж (выручки) к сумме активов.

Предприятие находится в зоне высокого риска банкротства, если $Z < 1{,}23$, промежуток $1{,}23 < Z < 2{,}9$ является зоной неопределенности, и при $Z > 2{,}9$ вероятность банкротства предприятия очень низка [3].

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Проверим, насколько точно данные критерии интерпретируют себя для диагностики финансового положения нашего предприятия:

$$Z = 0{,}717 \cdot 0{,}378 + 0{,}847 \cdot 0{,}87 + 3{,}107 \cdot 0{,}124 + 0{,}42 \cdot 6{,}725 + 0{,}995 \cdot 0{,}818 = 5{,}03 \quad (4)$$

Как видно из выражения (формула 4), вероятность банкротства более чем низка, так как Z = 5,03, а 5,03 > 2,9.

Дискриминантная модель, разработанная в 1972 г. экономистом Р. Лисом для экономических условий Великобритании, получила выражение в виде формулы:

$$Z = 0{,}063x_1 + 0{,}092x_2 + 0{,}057x_3 + 0{,}001x_4, \quad (5)$$

где x_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов;

x_2 – отношение прибыли от реализации к сумме активов;

x_3 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

x_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу.

Если Z > 0,037, то предприятие является финансово устойчивым. В случае Z < 0,037 состояние предприятия будет рассматриваться как кризисное или предкризисное [3].

Апробируем вышеназванную модель на ООО «Лидер»:

$$Z = 0{,}063 \cdot 0{,}508 + 0{,}092 \cdot 0{,}124 + 0{,}057 \cdot 0{,}87 + 0{,}001 \cdot 6{,}725 = 0{,}1 \quad (6)$$

Судя по произведенным расчетам, можно сказать, что ООО «Лидер» достаточно устойчиво в финансовом плане, так как 0,1 > 0,037.

В 1997 г. экономист Р. Таффлер предложил следующую формулу для оценки риска несостоятельности (банкротства):

$$Z = 0{,}53x_1 + 0{,}13x_2 + 0{,}18x_3 + 0{,}16x_4, \quad (7)$$

где x_1 – отношение прибыли от реализации к сумме краткосрочных обязательств;

x_2 – отношение оборотного капитала к сумме обязательств;

x_3 – отношение краткосрочных обязательств к сумме активов;

x_4 – отношение выручки к сумме активов предприятия.

Величина Z > 0,3 по Р. Таффлеру указывает на отсутствие финансового кризиса и условия наименьших рисков; Z > 0,2 – угроза банкротства высокая [4].

Подставив вместо неизвестных значений показатели анализируемого предприятия, получили следующее выражение:

$$Z = 0{,}53 \cdot 3{,}6 + 0{,}13 \cdot 3{,}92 + 0{,}18 \cdot 0{,}03 + 0{,}16 \cdot 0{,}82 = 2{,}56 \quad (8)$$

Рассчитанное значение Z = 2,56 > 0,3. Таким образом, финансовое состояние ООО «Лидер» по методике Р. Таффлера находится в условиях наименьших финансовых рисков.

Основанная на модели Э. Альтмана, была разработана дискриминантная модель Гордона Л. В. Спрингейта:

$$Z = 1{,}03x_1 + 3{,}07x_2 + 0{,}66x_3 + 0{,}4x_4, \quad (9)$$

где x_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов предприятия;

x_2 – отношение прибыли до налогообложения и процентов к уплате к сумме активов предприятия;

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

x_3 – отношение прибыли до налогообложения к сумме краткосрочных обязательств;

x_4 – отношение выручки к сумме активов предприятия.

При Z < 0,862 организация является потенциальным банкротом [5].

Рассчитаем значение величины Z для нашего предприятия по формуле 9 и получим:

$$Z = 1{,}03 \cdot 0{,}51 + 3{,}07 \cdot 0{,}19 + 0{,}66 \cdot 5{,}35 + 0{,}4 \cdot 0{,}82 = 4{,}97 \quad (10)$$

В полученном выражении (формула 10) Z > 0,862, так как 4,97 > 0,862, а значит, риск банкротства у ООО «Лидер» отсутствует.

В отличие от множественного дискриминантного, рейтинговое моделирование представляет собой субъективное квалификационное мнение аналитика, основанное на структурированном массиве наблюдений. Построение рейтинговых экспресс-моделей базируется на нахождении рейтингового числа, определяющего финансовое состояние эталонной организации.

У. Бивером была предложена балльная методика, представляющая собой систему показателей, выделенных в результате анализа за пятилетний период из числа 20 коэффициентов по группе компаний, половина из которых обанкротилась (табл. 3).

Таблица 3

Система показателей Бивера

Показатель	***Значения показателя***		
	Группа 1	***Группа 2***	***Группа 3***
Коэффициент Бивера = Чистая прибыль + +Амортизация / Заемный капитал	0,40–0,45	0,17	– 0,15
Коэффициент текущей ликвидности	3,2 до 2	От 1 до 1,9	Меньше 1
Экономическая рентабельность, %	от 6 до 8%	От 5,9 до 4%	– 22%
Финансовый леверидж, %	Меньше 37%	От 40 до 50%	80% и более
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами	0,4	От 0,3 до 0,39	Около 0,06

К группе 1 относятся организации с запасом финансовой устойчивости; к группе 2 – организации за 5 лет до банкротства; к группе 3 – организации за 1 год до банкротства [6].

Проанализируем, к какой из трех групп будет относиться ООО «Лидер». Для этого необходимо рассчитать коэффициент Бивера:

$$K_Б = \frac{30870 + 12440}{21854} = 1{,}98 \quad (11)$$

При полученном коэффициенте Бивера, равном 1,98, при коэффициенте текущей ликвидности 14,7, экономической рентабельности в 18,3%, а также при финансовом левериджe 15% и коэффициенте покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами, равном 0,75, можно сказать, что ООО «Лидер» выходит за максимальные пределы даже 1-й группы предприятий с прочным запасом финансовой устойчивости. Таким образом, в ближайшие 5–10 лет финансовых рисков не ожидается.

Проведенный анализ полученных результатов по апробированным на сельскохозяйственном предприятии ООО «Лидер» дискриминантным и рейтинговым зару-

бежным моделям показал, что данные модели можно применять на практике. ООО «Лидер» в настоящее время является развитым, прибыльным предприятием Омской области, и рассмотренные в статье методики себя оправдали.

Часто экономисты, аналитики, менеджеры пытаются найти более эффективный и быстрый способ определения риска несостоятельности (банкротства) предприятия, подстраиваясь под мобильность нынешней экономики, тем самым применяя ограниченное количество существующих в мире методик диагностики финансового состояния. Напротив, использование комплексного применения моделей прогнозирования банкротства, пусть даже зарубежного характера, даст положительный результат для окончательной оценки финансовой несостоятельности предприятия.

Ссылки на источники

1. Сигидов Ю. И., Кучеренко С. А., Жминько Н. С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций]: монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 120 с. – URL: http://znanium.com.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.

Alfiya Shakhvorostova,
Master of the Institute of Economics and Finance, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk
raximova.alfiya@mail.ru

The use of foreign methods for assessing the risk of insolvency (bankruptcy)

Abstract. The article describes the use of foreign valuation methodologies threat of insolvency (bankruptcy) on the example of the commercial agricultural enterprise LLC “Leader” Bolsherechensky area of the Omsk region. Given the nature of agricultural production and climatic conditions, the author examines how close the results diagnostic probability of insolvency (bankruptcy) to real.

Key words: characteristics of agricultural production, methodology for assessing the threat of bankruptcy, discriminant analysis, modeling rating.

References

1. Sigidov, Ju. I., Kucherenko, S. A. & Zhmin'ko, N. S. (2015). *Metodika analiza finansovogo sostojanija i ocenka potencial'nosti bankrotstva sel'skohozjajstvennyh organizacij]: monografija*, NIC INFRA-M, Moscow, 120 p. Available at: http://znanium.com (in Russian).
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	01.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	03.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	03.12.15	Опубликована *Published*	04.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Шахворостова А. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Шеманаева М. А. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15447. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15447.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15447 **УДК 378.147**

Шеманаева Мария Александровна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных направлений ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск
indy2002@mail.ru

Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования

Аннотация. *Статья рассматривает профессиональную иноязычную коммуникативную компетенцию и ее состав в программах дополнительного профессионального иноязычного образования. В связи с ограниченностью временных ресурсов системы дополнительного образования выделяются самообразовательная, компенсаторная и дискурсивная компетенции, развитие и совершенствование которых способствует эффективному иноязычному профессиональному общению.*
Ключевые слова: *непрерывное образование, дополнительное образование, профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Современное общество развивается настолько динамично, что все те изменения и обновления, которые оно претерпевает, превращают всех нас, «по крайней мере временно, в функционально неграмотных людей и объективно требуют модернизации имеющихся знаний. Сегодня мы уже не можем сказать о грамотности как о чем-то сложившемся и завершенном. Мы должны говорить о способности человека осознавать необходимость непрерывного обогащения и перестройки ранее полученного образования» [1]. Данная позиция связывает понятия грамотности, непрерывного образования и дополнительного образования. Дополнительное профессиональное образование становится интегральной частью жизни каждого профессионала, реализуя потребности в профессиональном развитии и расширяя эти потребности. Создание новых образовательных потребностей способствует развитию субъектности через принятие ответственности, осознание возможности выбора, построение собственной образовательной траектории.

Такое направление непрерывного образования, как профессиональная подготовка и переподготовка, напрямую связано с развитием функциональной грамотности с помощью программ дополнительного профессионального образования.

Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Необходимо отметить, что понятие функциональной грамотности присутствует не только в программах общего образования, так как ни один компетентный специалист не может довольствоваться набором теоретических знаний, неприменимых на практике. Следовательно, понятие функциональной грамотности напрямую связано с профессиональной подготовкой специалиста.

Дополнительное профессиональное образование необходимо рассматривать как один из значимых компонентов непрерывного образования, так как ДПО позволяет реализовать принцип непрерывности, создавая связи между другими компонентами

системы профессионального образования. Эта составляющая непрерывного образования выполняет следующие функции:

1) диагностическую (установление начального уровня подготовленности в той или иной области знаний);
2) компенсаторную (восполнение пробелов в базовом образовании);
3) адаптивную (оперативная подготовка и переподготовка в условиях меняющейся производственной и социальной ситуации);
4) развивающую (удовлетворение духовных запросов личности, потребностей творческого роста);
5) культурологическую [2].

Следует отметить, что дополнительное профессиональное образование ориентировано не только внешне на запросы общества, но и внутренне – на запросы личности, на её активность.

Дополнительное профессиональное иноязычное образование (далее – ДПИО), с одной стороны, является компонентом системы образования РФ, с другой стороны, реализует принцип непрерывности образования. Однако непрерывное образование строится на понятии «грамотность» в различных ее проявлениях, а система образования РФ основана на компетентностном подходе. Так, целью обучения иностранным языкам является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, а целью программ дополнительного профессионального образования, согласно Закону об образовании, также является развитие и совершенствование компетенций. Поэтому необходимо соотнести понятия грамотности и иноязычной коммуникативной компетенции, так как это актуально для встраивания системы дополнительного образования в концепцию непрерывного образования.

Как уже упоминалось, регулирование программ дополнительного профессионального иноязычного образования со стороны федеральных стандартов отсутствует, что позволяет максимально гибко и эффективно использовать их как инструмент развития и совершенствования ФГ и профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции (ПИКК).

Однако необходимо помнить, что целевой аудиторией программ ДПИО являются взрослые, которые учились по стандартам, основанным не на компетентностном, а на так называемом знаниевом подходе. В связи с этой особенностью возникает вопрос, можно ли говорить о сформированности у слушателей курсов ДПИО ПИКК, так как в ходе их обучения целью являлось формирование знаний, умений и навыков, а не компетенций.

Взаимосвязь между функциональной грамотностью и ПИКК исследовалась З. И. Конновой. Автор выявляет и характеризует уровни развития профессиональной иноязычной компетенции, такие как иноязычная элементарная грамотность, иноязычная функциональная грамотность, иноязычная профессиональная грамотность, иноязычная профессиональная образованность, профессиональная иноязычная компетенция [3] (см. рис. 1).

Среди показателей развития профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, применяемых З. И. Конновой, необходимо выделить «творческую активность будущего специалиста в продуктивном использовании профессиональных иноязычных знаний и умений; применение иностранного языка для дальнейшего образования; нацеленность на самостоятельное пополнение языковых знаний и организацию иноязычной профессиональной коммуникации в профессиональной деятельности».

В связи с этим представляется необходимым определить ПИКК и ее структуру с целью соотнести реально сформированные знания, умения и навыки слушателей с компонентами ИКК.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Шеманаева М. А. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15447. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15447.htm. – ISSN 2304-120X.

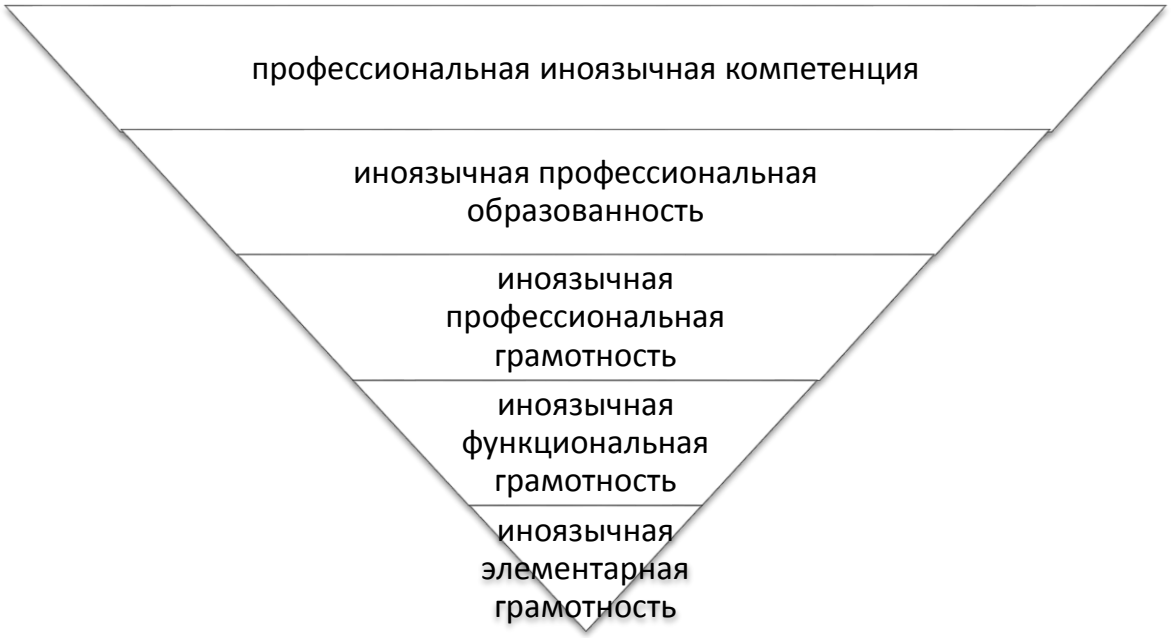

Рис. 1. Ступени в совершенствовании ПИКК (З. И. Коннова)

А. С. Андриенко [4] предлагает три компонента ПИКК: регулятивный, когнитивный и коммуникативный. На наш взгляд, можно структурировать ПИКК следующим образом (рис. 2).

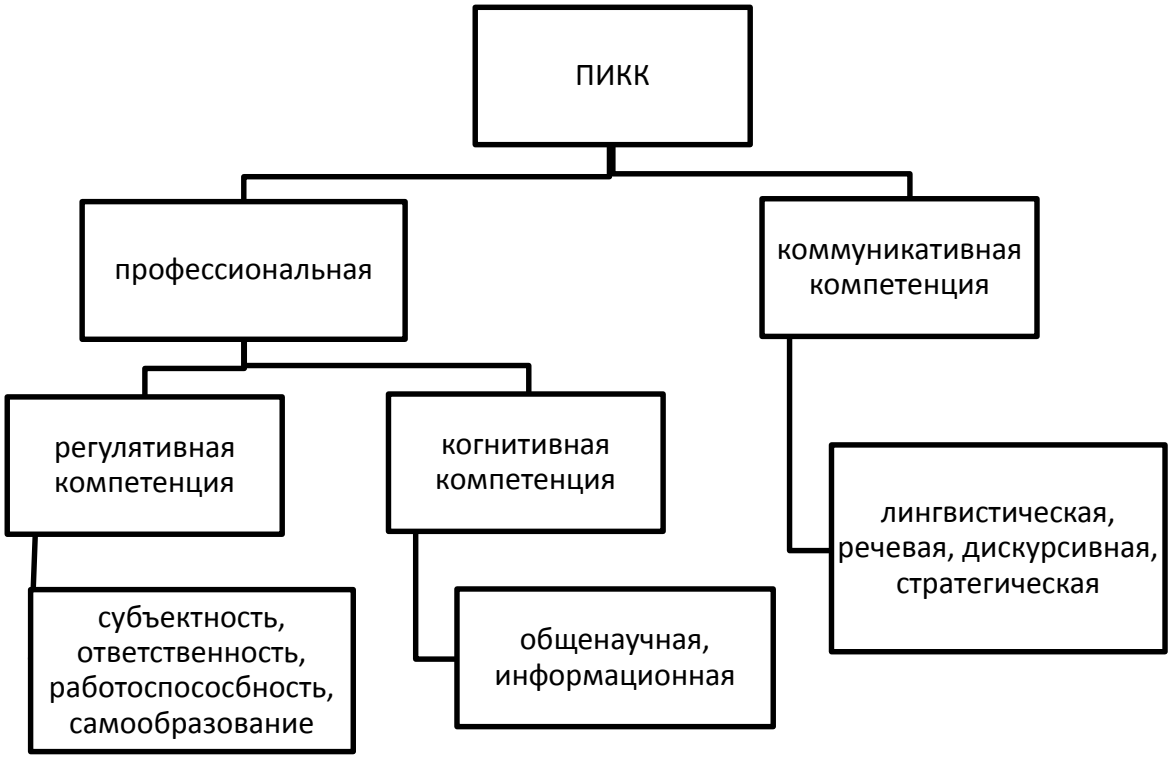

Рис. 2. Структура ПИКК

Таким образом, в структуре ПИКК можно выделить два минимально необходимых компонента: коммуникативную (ИКК) и профессиональную компетенции (ПК).

Разработкой теоретических и практических вопросов иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) занимались И. Л. Бим [5], Я. Ван Эк [6], Н. Д. Гальскова [7],

И. А. Зимняя [8], С. Савиньон [9], В. В. Сафонова [10], M. Canale и M. Swain [11] и др. Зарубежные ученые рассматривают ИКК как способность функционально владеть ИЯ в коммуникативной ситуации, которая подразумевает динамичное взаимодействие, требующее адаптации языковой базы на лингвистическом и паралингвистическом уровнях [12].

Целью данного исследования не является поиск максимально удачного определения ИКК, поэтому следующее определение используется в качестве рабочего: ИКК – способность решать средствами ИЯ актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, профессиональной производственной и культурной жизни; способность реализовать лингвистическую компетенцию в реальной ситуации общения [13].

С точки зрения психологии ИКК можно определить как способность (инструментальная составляющая) и готовность (мотивационная составляющая) человека адекватно ситуации общения осуществлять свою речевую деятельность. Основой для формирования ИКК становится овладение речевыми действиями до уровня умения и овладение речевыми операциями до уровня навыка.

Проведенный анализ формулировок и структуры ИКК показал, что присутствует многомерность и многозначность подходов в определении как самой ИКК, так и ее структуры. Согласно различным исследователям, можно представить структуру ИКК следующим образом (см. рис. 3).

Как видно из приведенных вариантов структуры ИКК, практически все исследователи выделяют:

– языковую (лингвистическую) компетенцию – владение системой знаний о сферах изучаемого языка (фонетика, грамматика, морфология, лексика, синтаксис);

– речевую (социокультурную, социолингвистическую) компетенцию – владение способами формирования и формулирования мыслей с помощью изучаемого языка и рецептивные умения;

– дискурсивную компетенцию – способность построения связных, логичных и целостных текстов разных функциональных стилей, которая предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от стиля, ситуации общения и цели коммуникации;

– стратегическую (компенсаторную) компетенцию – способность восполнять недостаточное владение ИЯ и привлекать все имеющиеся знания, умения и навыки для решения коммуникативной задачи.

В данном исследовании структура ИКК определяется следующим образом.

Языковая компетенция – владение знаниями и навыками. В языковую компетенцию входит знание профессиональной лексики, так как эта составляющая позволяет работать с профессионально ориентированными материалами. Отдельно необходимо отметить владение навыками. Навыки обладают такими характеристиками, как автоматизированность, гибкость, устойчивость, однако при обучении ИЯ взрослых слушателей программ ДПИО часто можно столкнуться с ситуацией деавтоматизации навыков. На наш взгляд, сознательность, свойственная взрослым, и компенсаторные стратегии могут компенсировать деавтоматизированные навыки.

Речевая компетенция – владение речевыми действиями (умениями говорения, аудирования, чтения и письма) для продуктивного (выражения мыслей) и рецептивного (восприятия и понимания) использования ИЯ. Недостаточная автоматизированность навыков не мешает взрослым слушателям программ ДПИО осуществлять профессиональную коммуникацию на ИЯ.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Шеманаева М. А. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15447. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15447.htm. – ISSN 2304-120X.

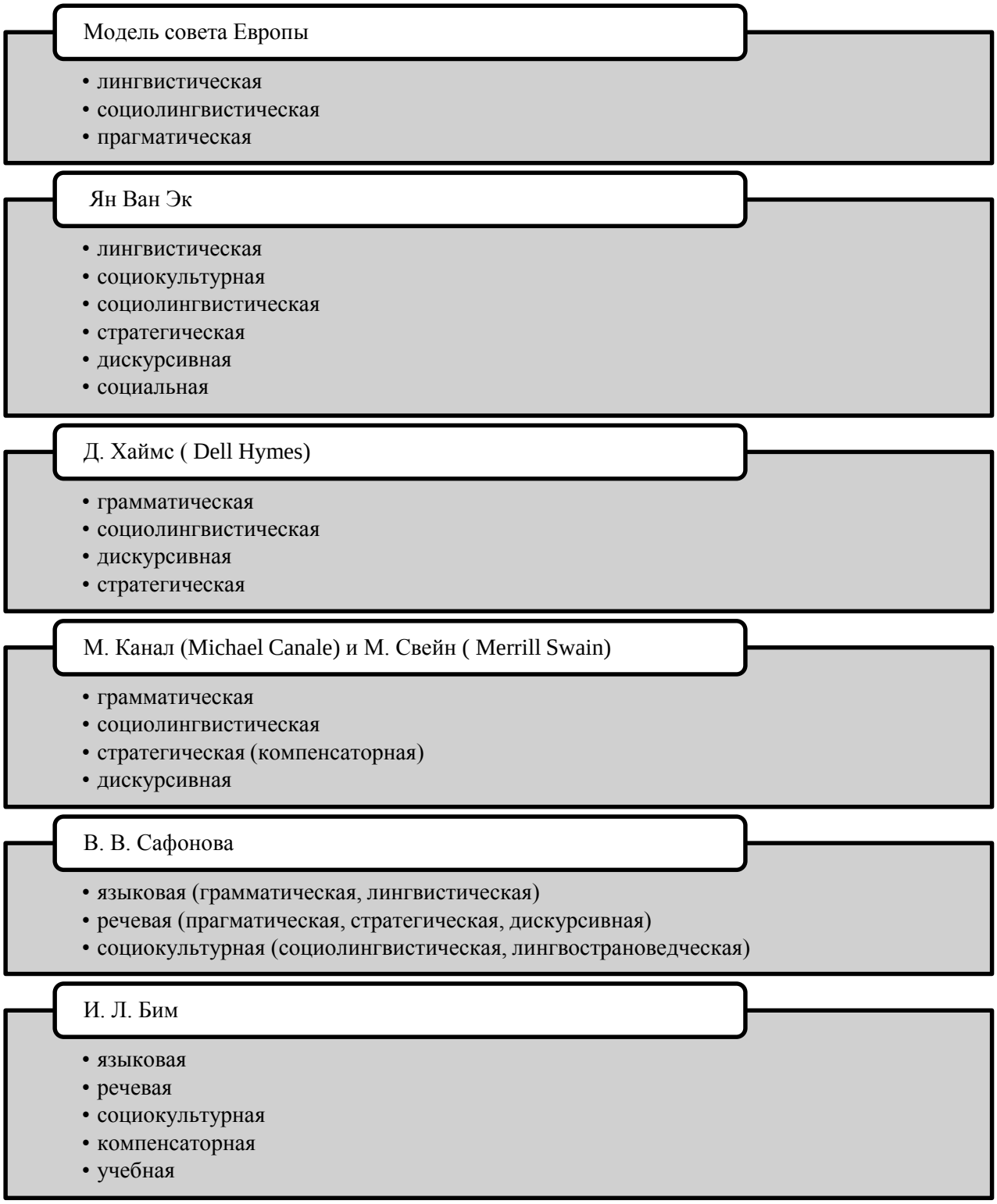

Рис. 3. Структура ИКК

Дискурсивная компетенция – способность построения и понимания текстов различных стилей (особенно академического стиля). Данная составляющая особенно актуальна для специалистов, которым необходимо посещать конференции, делать доклады и понимать доклады других участников, обсуждать профессиональные темы.

Стратегическая (компенсаторная) компетенция – способность и готовность максимально использовать собственные знания, умения и навыки и стратегии с целью восполнить недостаточное владение ИЯ.

Для слушателя программ ДПИО особое значение приобретает **профессиональная компетенция** – совокупность профессиональных знаний и опыта в сочетании с положительным отношением к профессиональной деятельности. Важность профессиональной компетенции объясняется тем фактом, что образовательный процесс строится с опорой на профессиональный опыт субъектов. Таким образом, происходит интеграция профессионального и коммуникативного компонентов ПИКК.

В контексте непрерывного образования особое значение приобретает самообразовательная компетенция. Развитие и совершенствование этой компетенции способствует росту уровня субъектности слушателей ДПИО. Данная компетенция отвечает за способность и готовность субъекта к накоплению и использованию новых профессиональных знаний и умений. Самообразовательная компетенция становится особенно актуальной в современной ситуации для любого профессионала, особенно для профессорско-преподавательского состава университета.

Т. Е. Землинская [14] определяет самообразовательную компетенцию как знания, умения и навыки, формирующие способность субъекта к самообразовательной деятельности по ИЯ. Самообразовательная компетентность – способность и готовность поддерживать и повышать в процессе самообразования уровень владения ИЯ.

Одним из существенных инструментов развития и совершенствования самообразовательной компетенции становится ИОТ, которая позволяет максимизировать дифференциацию с помощью вариативности материалов и форм обучения и предоставляет свободу выбора, способствуя развитию уровня субъектности слушателей программ ДПИО.

Вопросы интеграции ПК и ИКК рассматриваются в исследованиях Л. Е. Алексеевой [15] и И. А. Зимней [16], где подчеркивается, что готовность к коммуникации на ИЯ достигается путем объединения профессиональных знаний, языковой компетенции и социально-поведенческого фактора. Формирование ПИКК осуществляется на основе единства предмета деятельности и направленности на решение профессионально значимых задач. Важно отметить, что развитие ПИКК может осуществляться только на основе конкретной профессиональной области, следовательно, аутентичный и профессионально значимый учебный материал является одним из необходимых средств развития ПИКК. С его помощью обеспечивается овладение лексическим минимумом. В предметный материал входят профессионально ориентированные устные и письменные тексты, упражнения и задания для развития и совершенствования ПИКК. Профессионально ориентированный материал позволяет проявить профессиональную компетентность и создать ситуацию успеха.

Однако в ситуации, когда группа объединяет специалистов из разных профессиональных областей, использование профессионального опыта возможно при разработке индивидуальной образовательной траектории для слушателей. ИОТ строится с учетом профессионального и личностного опыта субъекта, способствуя максимальной интеграции ПК и ИКК.

Определяя коммуникативную компетенцию как способность (инструментальный компонент) и готовность (мотивационный компонент) осуществлять коммуникацию на иностранном языке, можно заключить, что среди слушателей программ ДПИО отмечается высокий уровень готовности, но средний или низкий уровень способности осуществлять коммуникацию на иностранном языке. Следовательно, развивая коммуникативный компонент профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции,

особое внимание необходимо уделить дискурсивной и компенсаторной компетенциям. Акцент ставится именно на эти два компонента ПИКК по следующим причинам.

Особенностью профессиональной деятельности преподавателя вуза является необходимость читать лекции и делать доклады на иностранном языке, то есть осуществлять письменно-устную коммуникацию в монологической и диалогической форме. Для осуществления этих видов деятельности на иностранном языке необходима дискурсивная компетенция.

Программа повышения квалификации в рамках ДПИО ограничена временными рамками, поэтому необходимо не только формировать новые умения и навыки, но и максимально использовать уже сформированные ранее, предоставить слушателям программы ДПИО ряд коммуникативных стратегий, которые помогут компенсировать недостаточное владение ИЯ.

В связи с тем что программы ДПИО ограничены во времени, можно заключить, что необходимо поставить акцент на формирование стратегически важных элементов структуры ПИКК. Исходя из особенностей профессиональной деятельности и разнородного состава слушателей по уровню языковой подготовки, можно предложить следующие ключевые элементы в структуре ПИКК профессорско-преподавательского состава вуза.

Компоненты ПИКК

Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция	
Профессиональный блок	Коммуникативный блок
Самообразовательная компетенция	– дискурсивная компетенция
	– компенсаторная компетенция

Развитие и совершенствование этих элементов ПИКК в программах ДПИО может иметь следующие положительные эффекты.

Совершенствование самообразовательной компетенции способствует наращиванию и расширению образовательных потребностей слушателя программ ДПИО, развитию способности к самостоятельному определению целей образовательной деятельности, выбору ее средств и методов и анализу достигнутых результатов этой деятельности.

Развитая дискурсивная компетенция позволяет строить сложные и последовательные высказывания, выступать с докладами, презентациями, лекциями и другими видами публичных выступлений. С помощью данной компетенции сокращается разрыв между способностью представлять профессиональную информацию на русском и иностранном языках.

Развитие компенсаторной компетенции можно рассматривать как один из самых значимых результатов образовательной деятельности слушателей в программах ДПИО. Способность стратегически компенсировать недостаточное владение иностранным языком позволит специалисту максимально эффективно пользоваться собственными знаниями, умениями, навыками и компетенциями в ситуации профессиональной иноязычной коммуникации.

Ссылки на источники

1. Кулюткин Ю. Н. Образование взрослых и проблема функциональной неграмотности // ЧиО. – 2008. – № 1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-vzroslyh-i-problema-funktsionalnoy-negramotnosti.
2. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. − М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. − 672 с.
3. Коннова З. И. Развитие профессиональной иноязычной компетенции специалиста при многоуровневом обучении в современном вузе: монография. – Калуга: Изд-во КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2003. – 340 с.

4. Андриенко А. С. Развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов технического вуза на основе кредитно-модульной технологии обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д., 2007. – 282 с.
5. Бим И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского). – Обнинск: Титул, 2001. – 48 с.
6. Van Ek J. A. Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe. – Cambridge University Press, 1999.
7. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
8. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М., 2000. – 384 с.
9. Savignon S. J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. (2nd ed.). – USA: McGraw-Hill, 1997.
10. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. – М., 1993. – 47 с.
11. Canale M., Swain, M. (1980). "Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing". Applied Linguistics (1): 1–47. Retrieved September 29, 2013.
12. Savignon, S. J. Op. cit.
13. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009. – 448 с.
14. Землинская Т. Е. Формирование самообразовательной компетентности студентов технических вузов на основе проектной технологии: на материале иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук.– СПб., 2006. – 181 с.
15. Алексеева Л. Е. Оптимизация процесса обучения иноязычному профессионально ориентированному общению студентов факультета международных отношений: на материале английского языка: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2002. – 313 с.
16. Зимняя И. А. Указ. соч.

Maria Shemanaeva,
Senior lecturer at the chair of Foreign Languages for Humanitarian Specialities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
indy2002@mail.ru

Professional foreign language communicative competence as a goal of programs of additional professional foreign language education

Abstract. The paper touches upon the issue of professional communicative competence. Further education courses are limited in time which results in the necessity to focus on particular elements of professional communicative competence. The article suggests that discourse, strategic and self-study competences can be viewed as the key components of this competence.

Key words: lifelong learning, further education, professional communicative competence.

References

1. Kuljutkin, Ju. N. (2008). “Obrazovanie vzroslyh i problema funkcional'noj negramotnosti”, *ChiO*, № 1. Avaialable at: http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-vzroslyh-i-problema-funktsionalnoy-negramotnosti (in Russian).
2. Davydov, V. V. (ed.) (1998). *Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija: v 2 t*., Bol'shaja Ros-sijskaja jenciklopedija, Moscow, 672 p. (in Russian).
3. Konnova, Z. I. (2003). *Razvitie professional'noj inojazychnoj kompetencii specialista pri mnogourovnevom obuchenii v sovremennom vuze: monografija*, Izd-vo KGPU im. K. Je. Ciolkovskogo, Kaluga, 340 p. (in Russian).
4. Andrienko, A. S. (2007). *Razvitie inojazychnoj professional'noj kommunikativnoj kompetentnosti studentov tehnicheskogo vuza na osnove kreditno-modul'noj tehnologii obuchenija: dis. ... kand. ped. nauk,* Rostov n/D., 282 p. (in Russian).
5. Bim, I. L. (2001). *Koncepcija obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku (nemeckomu na baze anglijskogo)*, Titul, Obninsk, 48 p. (in Russian).
6. Van, Ek J. A. *Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe*, Cambridge University Press, 1999 (in English).
7. Gal'skova, N. D. (2003). *Sovremennaja metodika obuchenija inostrannym jazykam*, ARKTI, Moscow, 192 p. (in Russian).
8. Zimnjaja, I. A. (2000). *Pedagogicheskaja psihologija*, Moscow, 384 p. (in Russian).
9. Savignon, S. J. (1997). *Communicative Competence: Theory and Classroom Practice* (2nd ed.), McGraw-Hill, USA (in English).

10. Safonova, V. V. (1993). *Sociokul'turnyj podhod k obucheniju inostrannomu jazyku kak special'nosti: avtoref,* Moscow, 47 p. (in Russian).
11. Canale, M. & Swain, M. (1980). "Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing*". Applied Linguistics* (1): 1–47. Retrieved September 29, 2013 (in English).
12. Savignon, S. J. (1997). Op. cit.
13. Azimov, Je. G. & Shhukin, A. N. (2009). *Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i prakti-ka obuchenija jazykam),* Moscow, 448 p. (in Russian).
14. Zemlinskaja, T. E. (2006). *Formirovanie samoobrazovatel'noj kompetentnosti studentov tehnicheskih vuzov na osnove proektnoj tehnologii: na materiale inostrannogo jazyka: dis. ... kand. ped. n*auk, St. Petersburg, 181 p. (in Russian).
15. Alekseeva, L. E. (2002). *Optimizacija processa obuchenija inojazychnomu professional'no orientiro-vannomu obshheniju studentov fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij: na materiale anglij-skogo jazyka: dis. ... kand. ped. nauk*, St. Petersburg, 313 p. (in Russian).
16. Zimnjaja, I. A. (2000). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:
Игнатович Е. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	22.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	23.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	23.12.15	Опубликована *Published*	24.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Шеманаева М. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Дудник Н. А. Экономическое воспитание детей дошкольного возраста: актуальность и значение // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15448. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15448.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15448 **УДК 373.21**

Дудник Наталия Аркадиевна,
аспирант Уманского государственного педагогического университета им. Павла Тычины, г. Умань, Украина
natacna.suv@bk.ru

Экономическое воспитание детей дошкольного возраста: актуальность и значение

Аннотация. *В статье рассматривается актуальный вопрос экономического воспитания детей дошкольного возраста. В статье раскрыты теоретические аспекты сущности проблемы экономической грамотности детей на этапе дошкольного детства. Особое внимание автор уделяет семье как первичной среде, в которой ребенок овладевает экономическими понятиями.*
Ключевые слова: *экономическое воспитание, экономическое образование, экономическая грамотность, семья.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Изменения в социальной, политической, экономической сферах, характеризующие современное украинское общество, побуждают к пересмотру направлений развития образования. В условиях сегодняшнего дня, когда ребенка уже с первых лет жизни окружает экономическая среда, наполненная разнообразными экономическими понятиями и процессами, актуализируется необходимость ознакомления детей дошкольного возраста с проблемами «взрослой» экономики.

Необходимость формирования полноценной личности ребенка дошкольного возраста как субъекта экономической социализации, экономического образования актуализирует вопрос формирования у детей основ экономической культуры, привлечения детей к «взрослой» экономике. Безусловно, это один из факторов экономической социализации, которая влияет на отношение ребенка к духовным и материальным ценностям, на экономическую социализацию детей, формирование у детей старшего дошкольного возраста экономических знаний, осознание детьми экономических понятий. Изучение основ экономики помогает детям развить экономическое мышление, освоить экономические понятия, потребности, природные ресурсы, товары и т. д.; помогает приобрести элементарные навыки, необходимые для ориентации и существования в современном рыночном мире, создать основы для дальнейшего, более глубокого изучения экономики в старших классах, а также сформировать стимулы к овладению экономическими знаниями и приобретению экономического опыта.

Некоторые теоретические исследования ученых (А. Богуш, Н. Гавриш, Н. Грамы, Г. Григоренко, Р. Жадан, Л. Клариной, Е. Курак, А. Шатовой, А. Смоленцевой) свидетельствуют о необходимости внедрения экономического образования именно с дошкольного возраста.

Современные ученые (Г. Григоренко, Р. Жадан) придают большое значение необходимости экономического образования детей в дошкольном учреждении, воспитанию у детей качеств рационального потребителя, который будет ориентирован на экономное отношение к собственным и общественным ресурсам. Они подчеркивают значение экономических знаний как составляющей социализации ребенка, его жизненной компетентности в целом, определяют содержание знаний и представлений о

качественных характеристиках товара, вдумчивом отборе нужных товаров, правилах пользования вещами, о жилищно-коммунальных услугах, деньгах, рекламе [1].

В первоначальном экономическом опыте детей старшего дошкольного возраста А. Сазонова выделяет следующие составляющие:

– мотивационная (наличие у ребенка интереса к экономической сфере жизни с имеющимися знаниями и умениями в этой области);

– информационная (наличие экономических представлений, владение элементарными экономическими понятиями, понимание основных экономических процессов и законов);

– операционная (зрелость экономических действий, элементарных умений и навыков экономической деятельности, умение ориентироваться в нестандартных социально-экономических ситуациях).

Средством формирования понятий экономического опыта дошкольников ученый определяет игровую деятельность [2].

Одним из главных стимулов экономического поведения ребенка является его желание. Н. Гавриш отмечает: «Детям дошкольного возраста свойственно стремление иметь одновременно много ярких игрушек, полученные ими в социальной среде впечатления всегда порождают новые желания. Позиция детей в таких ситуациях зависит от уровня развитости у них культуры желаний. Ее формированию способствует рассуждение ребенка вместе с взрослым об этих желаниях, целью которого является осознание им собственных желаний, понимание наличий желаний у других людей, которые тоже следует учитывать; зависимости реализации желаний от их содержания, реальности, важности; разницы между желаниями, мечтами и капризами. Решению указанных задач помогает чтение литературных текстов с духовно-нравственным содержанием, а также использование речевых игр и упражнений по их содержанию, полилога, экспериментальной деятельности (опыты с игрушками), создание игрушек-самоделок, игрового поля собственными руками и т. д.» [3].

По мнению Н. Кривошеи, в ознакомлении детей с трудом взрослых как средством экономического воспитания одной из первых задач является вооружение дошкольников с этой целью элементарными экономическими знаниями. Автор подчеркивает, что во время отбора содержания знаний необходимо учитывать уровень их информативности для ребенка, эмоциогенности, связанной с имеющимся социальным опытом, побуждение к реализации этих знаний в собственной деятельности. Усвоению этих знаний будет способствовать создание игровых ситуаций, чтение современной детской художественной литературы и фольклорных произведений экономического содержания, использование рассказов, бесед, проведение экскурсий и тому подобное. Кроме того, успешность усвоения детьми знаний экономической направленности зависит от уровня готовности педагогов и родителей решать задачи экономического воспитания и экономической социализации [4]. В то же время некомпетентность в экономической сфере подрастающего поколения приводит в дальнейшем к проблемам в семейных отношениях, к неспособности ведения бюджета, неразумному распределению средств, тормозит решение экономических проблем семьи.

Как видим, экономическое воспитание дошкольников связано с изменениями, которые происходят в дошкольном образовании и направлены на формирование экономических понятий, экономического сознания, экономического поведения. Следует отметить, что в процессе экономического воспитания происходит обогащение первичного экономического опыта ребенка дошкольного возраста элементарными экономическими знаниями, собственного экономического опыта, который является базой для психологической готовности ребенка к дальнейшей взрослой жизни.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Дудник Н. А. Экономическое воспитание детей дошкольного возраста: актуальность и значение // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15448. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15448.htm. – ISSN 2304-120X.

Рост интереса современных ученых к проблеме экономического воспитания дошкольников обусловлен изменениями, которые происходят в современном обществе, в частности, это связано с процессами евроинтеграции и модернизации образования в целом. Необходимость экономического воспитания вызвана реформированием дошкольного образования на Украине, согласно которому дошкольное учебное заведение является первым звеном образования, которое направлено на формирование основ экономической грамотности детей дошкольного возраста.

Формирование экономической грамотности детей дошкольного возраста – важная задача современного дошкольного образования. Ее своевременное решение позволяет приближать ребенка к реальной взрослой жизни, обучать его ориентироваться в настоящем, пробуждать экономическое мышление, давать знания о новых профессиях и умение рассказать о них; формирует деловые качества личности: умение правильно ориентироваться в различных жизненных ситуациях, самостоятельно, творчески действовать и в дальнейшем строить свою жизнь более организованно, разумно, интересно. При этом отметим, что обогащается детский словарь, начинают развиваться чувство собственного достоинства, умение честно соревноваться и не бояться проигрывать, стремление доводить начатое до конца, здоровый интерес к деньгам.

Процесс развития экономической грамотности детей дошкольного возраста рассматривается нами как педагогически обоснованная, последовательная и непрерывная форма обучения, с помощью которой дети овладевают совокупностью взаимосвязанных экономических знаний, навыков и отношений. Подчеркнем, что формирование экономической грамотности у детей происходит в процессе их социализации и связано не только с целенаправленным усвоением знаний на специальных занятиях, но и с проникновением в сознание детей элементов среды, культуры общества.

Следует отметить, что в экономическом воспитании ребенка, его знакомстве с соответствующими эталонами экономической социальной среды важную роль играет семья, которая является первым естественным микрофактором экономической социализации для ребенка.

В исследованиях Т. Грасс важными институтами экономической социализации являются семья, школа, общество [5]. По этому поводу есть также подходящее мнение А. Богуш о том, что «растет роль семьи как основы государства и семьи, которая является постоянно действующим звеном воспитания, обусловливает развитие ребенка на всех стадиях ее жизнедеятельности. Поэтому формирование в семье навыков заботливого хозяина, рациональности и черт творческой трудолюбивой личности, формирование чувства собственности и навыков хозяйствования становится первым источником ощущения ребенком всевозможных изменений, происходящих в обществе. К тому же семья является носителем традиций, благодаря чему на ней лежит особая ответственность за создание системы экономических представлений у детей начиная с дошкольного возраста. В течение первых лет жизни семья является психологической микросредой, где проходит экономическая социализация ребенка, ведь каждой семье присущи свои принципы ведения домашнего хозяйства, особенности домашней экономики, ценностные ориентации» [6]. Именно в семье дети усваивают азы семейной экономики, пытаясь помогать родителям в домашних делах. При этом они всегда ориентируются на поступки родителей, их отношение к семейному бюджету, вещам, другим материальным ценностям. Усвоенные основы семейной экономии дети пытаются переносить в игровые ситуации, применять в общении со сверстниками в детском саду. При этом в семье у ребенка накапливается определенный «экономический» опыт, который в дальнейшем обогащается, уточня-

ется, систематизируется, знания приобретают экономическую направленность, что позволяет ребенку впоследствии выстраивать линию собственного экономического поведения.

В семье отражаются разнообразные отношения, которые имеют место в обществе – экономические, политические, социальные, духовные. Но в противовес общественным внутрисемейные отношения отличаются близостью, неповторимостью задушевных связей родителей и детей, глубоким личностным контактом между ними. Их воспитательная сила способствует интенсивности, прочности и глубине усвоения ребенком моральных норм и правил, формированию эмоционально-ценностных отношений и социально одобренного поведения [7].

В семье ребенок начинает осмысливать общие нормы и ценности, что делает возможным его восприятие среди товарищей по играм, в детских возрастных коллективах, неформальных объединениях, членом которых он становится или на которые ориентируется в своей жизни [8].

Следует подчеркнуть, что современного ребенка с первых лет жизни окружает экономическая среда, наполненная разнообразными экономическими понятиями и процессами. Следовательно, процесс экономической социализации рассматривается шире в сравнении с процессом экономического воспитания. В большинстве случаев сложно проследить за тем, что усваивает ребенок в процессе общения со сверстниками, просмотра средств массовой информации, наблюдения за деятельностью взрослых, и определить соответствие такой стихийной информации морально-этическим нормам общества. Именно поэтому важно сформировать у детей дошкольного возраста элементарный экономический опыт, который станет базой для дальнейшей экономической социализации и экономического воспитания личности.

Значит, важен не столько факт вовлечения ребенка в экономическую подсистему семьи, сколько характер такого вовлечения. Например, если ребенку приходится «доказывать» свое право на участие в семейном бюджете, то его внимание концентрируется на выполнении обязательств перед родителями, зато свободное предоставление ребенку денег родителями формирует у него ответственность за разумное их распределение, стремление к большей осведомленности об экономическом мире взрослых. Как отмечают А. Богуш, Н. Гавриш, современные социально-экономические отношения в обществе побуждают ребенка довольно рано знакомиться с проблемами семейной «взрослой» экономики [9]. Следовательно, возникает необходимость организованно привлекать детей уже в дошкольном учреждении к усвоению основ экономики, пропедевтики экономической грамотности. В исследованиях Н. Грамы указано, что понимание экономической грамоты обеспечивается единством содержания, постепенным уяснением и развитием элементарных экономических знаний, умений и навыков, которые постоянно усложняются в соответствии с возрастом детей [10].

В то же время исследования ученых Е. Арнаутовой, А. Божович, Н. Виноградовой доказывают, что современным семьям присущи серьезные трудности в процессе экономической социализации. Большинство ошибок, которые допускают родители в экономическом воспитании своих детей, обусловлены недостатком конкретных психолого-педагогических знаний по экономическому воспитанию детей и его задач на современном этапе. Некомпетентность в экономической сфере подрастающего поколения приводит в дальнейшем к проблемам в семейных отношениях, к неспособности ведения бюджета, неразумному распределению средств, тормозит решение экономических проблем семьи.

Итак, семья является первичной средой, которая способствует формированию экономической культуры, экономического сознания, в которой ребенок овладевает экономическими понятиями, познает социальные экономические ценности и формирует собственный экономический опыт.

Уже с дошкольного возраста дети постепенно устанавливают связь с экономической жизнью общества, экономическими отношениями, которые направлены на производство, обмен, распределение и потребление материальных благ в семье. Поэтому очень важно с этого возраста заложить основы таких качеств, как трудолюбие, бережливость, расчетливость, инициативность, собранность, практичность, самостоятельность, деловитость, сформировать разумные экономические потребности, умение сопоставлять потребности с реальными возможностями и убеждение в том, что личный добросовестный труд является средством удовлетворения потребностей.

Следовательно, необходимость формирования личности ребенка дошкольного возраста как субъекта экономической социализации, экономического образования актуализирует вопрос экономического воспитания. Это целенаправленный процесс взаимодействия взрослого и ребенка, ориентированный на усвоение доступных возрасту элементарных экономических понятий, формирование нравственных чувств и морально-экономических качеств, необходимых для успешной экономической деятельности, развития интереса к экономической сфере жизни, формирование навыков социально-экономического поведения. Однако недостаточная научно-методическая разработка процесса экономической социализации и формирования экономической грамотности у детей дошкольного возраста во взаимодействии детского сада и семьи приводит к ситуации, когда значительная часть педагогических коллективов дошкольных учебных заведений проявляет неготовность к обеспечению педагогического взаимодействия в вопросе экономического воспитания старших дошкольников. В связи с этим возникла необходимость разработки принципов экономической социализации в современной педагогической науке и внедрения ее в практику современных дошкольных учебных заведений, а также потребность в дальнейших научных исследованиях.

Ссылки на источники

1. Григоренко Г., Жадан Р. Щоб навчати, треба знати: методичні рекомендації з формування основ споживчої культури // Дошкільне виховання. – 2013. – № 8. – С. 27.
2. Кривошея Н. Б. Ознакомление детей старшего дошкольного возраста с трудом взрослых как средство первоначального экономического воспитания: дис. … канд. пед. наук. – Славянск, 1996. – 216 с.
3. Гавриш Н. Книга – незамінний засіб духовно-морального виховання // Дошкільне виховання. – 2013. – № 9. – С. 10.
4. Кривошея Н. Б. Указ. соч.
5. Москаленко В. В. Економічна соціалізація особистості: концептуальна модель // Соціальна психологія. – 2006. – № 3. – С. 3.
6. Богуш А. М., Гавриш Н. В. Методика ознайомлення дітей з довкіллям у дошкільному навчальному закладі : підручник для ВН. – Киев: Видавничий Дім “Слово”, 2007. – 408 с.
7. Кравченко Т. В. Соціалізація дітей шкільного віку у взаємодії сім’ї і школи: монографія. – Киев: Фенікс, 2009. – С. 8.
8. Там же. – С. 118.
9. Богуш А. М., Гавриш Н. В. Указ. соч.
10. Жадан Р., Григоренко Г. Економічна освіта дітей старшого дошкільного віку (перспективно-календарне планування занять з економіки). – Запоріжжя: ТОВ «ЛІПС» ЛТД, 2006. – 116 с.

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Дудник Н. А. Экономическое воспитание детей дошкольного возраста: актуальность и значение // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15448. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15448.htm. – ISSN 2304-120X.

Natalia Dudnik,
PhD student, Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman
natacna.suv@bk.ru

Economic education of preschool children: relevance and importance

Abstract. The paper deals with the actual question of economic education of preschool children, caused by the modern realities of pre-school education. The author discloses theoretical aspects of the nature of economic literacy of children at the stage of pre-school childhood. The author pays particular attention to the family as the primary environment in which the child masters the economic concepts.

Key words: economic education, economic education, economic literacy, family.

References

1. Grigorenko, G. & Zhadan, R. (2013). “Shhob navchati, treba znati: metodichni rekomendaciï z formuvannja osnov spozhivchoï kul'turi”, *Doshkil'ne vihovannja*, № 8, p. 27 (Ukrainian).
2. Krivosheja, N. B. (1996). *Oznakomlenie detej starshego doshkol'nogo vozrasta s trudom vzroslyh kak sredstvo pervonachal'nogo jekonomicheskogo vospitanija : dis. … kand. ped. na*uk, Slavjansk, 216 p. (in Russian).
3. Gavrish, N. (2013). “Kniga – nezaminnij zasib duhovno-moral'nogo vihovannja”, *Doshkil'ne vihovannja*, № 9, p. 10 (Ukrainian).
4. Krivosheja, N. B. (1996). Op. cit.
5. Moskalenko, V. V. (2006). “Ekonomichna socializacija osobistosti: konceptual'na model'”, *Social'na psihologija,* № 3, p. 3 (Ukrainian).
6. Bogush, A. M. & Gavrish, N. V. (2007). *Metodika oznajomlennja ditej z dovkilljam u doshkil'nomu navchal'nomu zakladi : pidruchnik dlja VN,* Vidavnichij Dim “Slovo”, Kiev, 408 p.
7. Kravchenko, T. V. (2009). *Socializacija ditej shkil'nogo viku u vzaєmodiï sim'ï i shkoli: monog*rafija, Feniks, Kiev, p. 8 (Ukrainian).
8. Ibid., p. 118.
9. Bogush, A. M. & Gavrish, N. V. (2007). Op. cit.
10. Zhadan, R. & Grigorenko, G. (2006). *Ekonomichna osvita ditej starshogo doshkil'nogo viku (perspektivno-kalendarne planuvannja zanjat' z ekonomiki)*, TOV “LIPS” LTD, Zaporizhzhja, 116 p. (Ukrainian).

Рекомендовано к публикации:
Рогальской-Яблонской И. П., доктором педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	26.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	28.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	28.12.15	Опубликована *Published*	29.12.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
©Дудник Н. А., 2015